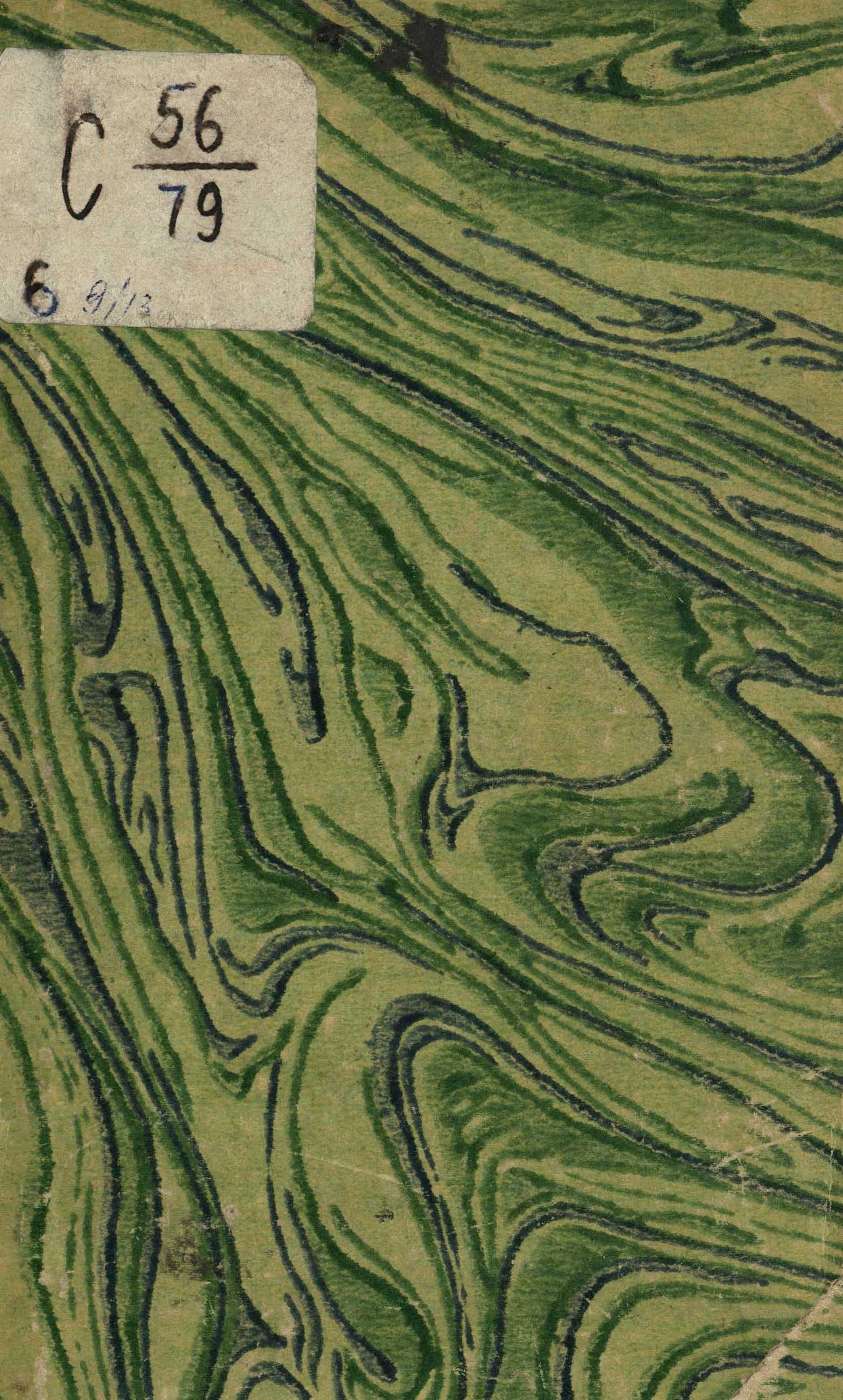

C 56/79
6 9/13

С. А. ВЕНГЕРОВЪ.

КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХЪ

(ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ).

Томъ VI.

Съ алфавитнымъ указателемъ ко всѣмъ VI томамъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича (В. О. 5-я линія, 28).
1897—1904.

С. А. ВЕНГЕРОВЪ.

КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХЪ

(ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ).

ТОМЪ VI.

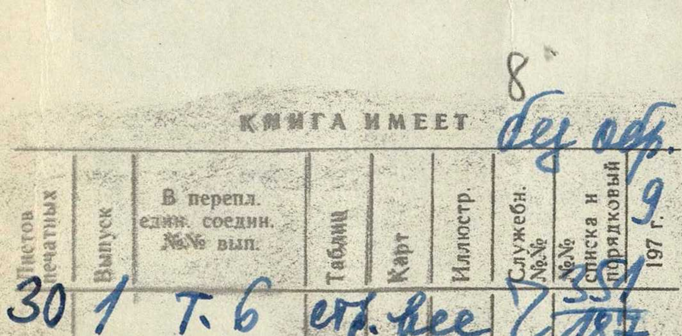
Съ алфавитнымъ указателемъ ко всѣмъ VI томамъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича (В. О. 5-я линія, 28).
1897 — 1904.

ТИПОГРАФІЯ М. СТАСЮЛЕВИЧА
В. О. 5. ЛИН. 28

2007334616

8

КНИГА ИМЕЕТ Без обл.

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	197 г.
30	1	т. 6	стр. все			7	351/182	9

Оглавленіе VI тома.

Отдѣлъ I.

Отдѣлъ II.

Дополненія и поправки.

Отдѣлъ III.

Автобіографическій Архивъ „Крит. біогр. Словаря“.

Изъ автобіографическихъ записокъ и другого рода данныхъ, указанныхъ въ этомъ отдѣлѣ, большая часть использована въ предъидущихъ томахъ. Въ первый разъ въ настоящемъ томѣ напечатаны автобіографическія свѣдѣнія о нижеслѣдующихъ писателяхъ и ученыхъ:

Съ выходомъ настоящаго тома „Крит.-біогр. Словарь“ превращается въ историко-литературный сборникъ, дающій матеріалы самаго различнаго рода, какъ въ обработанномъ, такъ и въ сыромъ видѣ.

Печатаніе VI тома растянулось на цѣлыхъ 7 лѣтъ, что не особенно удивительно при любительскомъ характерѣ изданія, до сихъ поръ не вполнѣ еще окупившаго даже самые элементарные расходы.

Къ настоящему тому приложенъ указатель ко всѣмъ VI томамъ. Такой же указатель будетъ приложенъ къ подготовляемому VII тому. Это даетъ возможность вводить всякаго рода поправки и дополненія, которыя не ускользнутъ отъ вниманія справляющихся, такъ какъ, при отсутствіи алфавитнаго порядка распредѣленія статей, всякій обращающійся теперь къ „Критико-біогр. Словарю“ прежде всего долженъ обратиться къ указателю. Усердно просимъ всѣхъ пользующихся Словаремъ сообщитъ намъ замѣченныя ошибки. Такого рода дополненія и поправки будутъ, какъ и въ настоящемъ томѣ, помѣщены во II отдѣлѣ VII тома.

Съ настоящаго тома мы начинаемъ также печатаніе автобіографическаго архива „Критико-біографич. Словаря“ и обращаемся съ покорнѣйшею просьбою присылать намъ свѣдѣнія по программѣ, помѣщенной на слѣдующей страницѣ.

С. В.

С.-Петербургъ.
12 мая 1904 г.

Васъ (если появились, то въ какой книгѣ или въ какомъ № періодическаго изданія). 5) Псевдонимы.

Всего удобнѣе было бы получить отъ Васъ отвѣтъ на всѣ вышепоставленные вопросы въ формѣ небольшой автобіографіи, которую можно было бы помѣстить цѣликомъ. По отношенію къ гг. ученымъ присоединяемъ еще очень важную просьбу сдѣлать краткое резюме тѣхъ выводовъ, къ которымъ они пришли въ своихъ научныхъ разысканіяхъ. Вполнѣ точно схватить и формулировать чужую мысль очень трудно и сплошь да рядомъ ученые претендуютъ на „извращеніе" своихъ мыслей даже со стороны лицъ, въ добросовѣстности которыхъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній. И вотъ, во избѣжаніе этого, мы и просимъ дать намъ то, что у нѣмцевъ называется и широко примѣняется во всѣхъ научныхъ изданіяхъ—Selbstanzeige и Selbstanalysis, т.-е. сжатое изложеніе сущности изслѣдованія.

Отвѣтъ прошу прислать по адресу: **С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 39. Семену Аѳанасьевичу Венгерову.**

***Чебышевъ,** Пафнутій Львовичъ, знаменитый математикъ [1]), родился 14 мая 1821 года въ сельцѣ Окатовѣ, Боровского уѣзда, Калужской губерніи. Первоначальное образованіе до поступленія въ университетъ получилъ дома; поступилъ затѣмъ въ московскій университетъ на физико-математическій факультетъ и въ 1841 году окончилъ курсъ со степенью кандидата. Изъ профессоровъ московскаго университета, у которыхъ учился Чебышевъ, слѣдуетъ упомянуть Брашмана; о немъ Чебышевъ всегда вспоминалъ съ большимъ уваженіемъ и, будучи уже знаменитымъ ученымъ, напечаталъ одну изъ своихъ статей («Разложеніе въ ряды при помощи непрерывныхъ дробей», Московскій Математ. Сб. Томъ 1, 1865), въ формѣ письма на имя Н. Д. Брашмана, заканчивая его слѣдующими словами:

«*Сказаннаго мною достаточно, чтобы видѣть, какъ много интереса представляетъ предметъ, на который я былъ наведенъ Вашими лекціями и всегда драгоцѣнными для меня бесѣдами съ Вами*».

Въ 1843 году появился въ свѣтъ первый печатный трудъ Чебышева въ видѣ небольшой замѣтки подъ заглавіемъ: „Note sur une classe d'intégrales définies multiples" (Journal de Liouville, t. VIII) и съ этого времени начинается ученая дѣятельность Чебышева, непрерывавшаяся до самой его смерти и доставившая ему громкое и славное имя во всемъ ученомъ мірѣ.

Въ 1846 году Чебышевъ получилъ степень магистра въ московскомъ университетѣ за сочиненіе «Опытъ элементарнаго анализа теоріи вѣроятностей» и въ 1847 году приглашенъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ математики въ спб. университетъ.

За сочиненіе подъ заглавіемъ «Теорія сравненій», посвященное изложенію нѣкоторыхъ отдѣловъ теоріи чиселъ и напечатанное въ 1849 году, Чебышевъ получаетъ степень доктора математики. Въ 1853 году Императорская Академія

---

[1]) Кромѣ упоминаемыхъ дальше въ статьѣ источниковъ ср. о Чебышевѣ: 1) *Березинъ*, Энц. Словарь. 2) *Мюнстеръ*, Портр. галлерея. 3) *Григорьевъ*, 50-лѣтіе Спб. унив. 4) „Иллюстрир. календарь" на 1868, стр. 206. 5) „Всем. Илл." 1879, №№ 567-568. 6) Тамъ же, т. XXII, стр. 408. 7) „Нов. Вр." 1894, № 6735. 8) „Нов. Вр." 1894, № 6736. Въ „Хроникѣ". 9) „Новости" 1894, № 327. 10) Тамъ же, № 358. 11) Проф. *М. Тихомандрицкій*, въ „Южн. краѣ" 1894, № 4776. 12) „Русск. Вѣд." 1894, № 330. 13) *А. Васильевъ*, въ „Волж. Вѣстн." 1894, № 319. 14) „Всем. Илл." 1894, т. LII, стр. 489. Съ портр. 15) „Новости" 1895, № 15. (Отчетъ о чествованіи памяти Ч. въ спб. математ. обществѣ). 16) „Нов. Вр. 1895, № 6783.

Отзывъ: О „*Теоріи сравненій*", „Отеч. Зап." 1849, т. LXV, отд. VI, стр. 26.

Наукъ въ С.-Петербугѣ избираетъ Чебышева адъюнктъ-академикомъ, а въ 1859 году ординарнымъ академикомъ. Въ 1860 году парижская Академія Наукъ присуждаетъ Чебышеву званіе члена-корреспондента, а въ 1874 избираетъ его въ число своихъ восьми иностранныхъ сочленовъ (Associés étrangers). Это почетное званіе выпадало на долю только самыхъ выдающихся европейскихъ ученыхъ; изъ русскихъ это званіе носили до настоящаго времени только двое: Чебышевъ и фонъ-Бэръ, знаменитый зоологъ, избранный въ 1876 году и въ томъ же году скончавшійся.

Въ 1882 году, по выслугѣ 35 лѣтъ, Чебышевъ прекратилъ свою профессорскую дѣятельность при петербургскомъ университетѣ и посвятилъ себя исключительно ученымъ трудамъ.—Связь свою съ университетомъ онъ впрочемъ не прервалъ и по выходѣ изъ числа профессоровъ, не только потому, что былъ избранъ почетнымъ членомъ университета, но и потому, что въ своихъ бесѣдахъ съ математиками петербургскаго университета, почти исключительно его учениками, продолжалъ оказывать свое благотворное вліяніе на ихъ ученые труды и преподаваніе.

Чебышевъ скончался 26 Ноября 1894 года. Смерть его поразила всѣхъ своею неожиданностью. Наканунѣ, въ 1 часъ дня, Чебышевъ, по обыкновенію, принималъ у себя посѣтителей, былъ, повидимому, совершенно здоровъ и, бесѣдуя съ однимъ изъ молодыхъ математиковъ, предложилъ ему обобщить одну изъ своихъ теоремъ, относящихся къ приближенному спрямленію дугъ плоскихъ кривыхъ на случай кривыхъ двоякой кривизны. На другой день, въ 9½ часовъ утра Чебышева уже не было въ живыхъ. Рѣшеніе заданной имъ задачи было доложено въ засѣданіи Академіи Наукъ 30-го Ноября 1894 года (см. Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, т. II, 1895, стр. 131. *Д. Граве. Замѣтка, написанная въ память послѣдняго въ жизни П. Л. Чебышева математическаго разговора*).

Въ этомъ же засѣданіи академикъ А. А. Марковъ прочиталъ записку, подписаную имъ и акад. Н. Я. Сонинымъ, посвященную памяти Чебышева. Эту записку я позволю себѣ привести здѣсь цѣликомъ, такъ-какъ не нахожу лучшихъ выраженій для характеристики заслугъ покойнаго ученаго и того впечатлѣнія, которое смерть его произвела на всѣхъ тѣхъ, кому дорога наша наука. Вотъ содержаніе этой записки:

«26 Ноября неожиданно скончался П. Л. Чебышевъ.

Для нашей Академіи эта утрата незамѣнима; ею будетъ удрученъ и весь ученый міръ.

Усопшій нашъ сочленъ выступилъ на ученое поприще болѣе полувѣка тому назадъ и болѣе 40 лѣтъ принадлежалъ нашей Академіи, составляя, — можно сказать безъ всякаго преувеличенія,—ея славу и лучшее украшеніе. Имя П. Л. Чебышева извѣстно за границею не менѣе, чѣмъ въ Россіи, въ Парижѣ не менѣе, чѣмъ въ Петербургѣ. Уже издавна онъ состоялъ однимъ изъ восьми associés étrangers Парижской Академіи Наукъ, что равносильно при-

званію за нимъ ранга первокласснаго геометра этимъ старѣйшимъ и славнѣйшимъ ученымъ учрежденіемъ Европы. Не упоминаемъ о другихъ ученыхъ обществахъ, русскихъ и иностранныхъ, которыя считали П. Л. Чебышева своимъ членомъ. Наша скорбь будетъ по этому раздѣлена, и понесенная нами утрата будетъ оплакана не нами одними, ибо въ трудахъ П. Л. Чебышева находили и найдутъ поученіе ученые всѣхъ странъ. А наша родная страна будетъ гордиться тѣмъ, что имя ея сына будетъ неизгладимыми чертами занесено въ лѣтописи всесвѣтной науки.

Подробная оцѣнка важныхъ и многочисленныхъ трудовъ нашего знаменитаго ученаго заняла бы слишкомъ много времени, и потому мы ограничимся сегодня только общею характеристикою ихъ.

Труды Чебышева носятъ отпечатокъ геніальности. Онъ изобрѣлъ новые методы для рѣшенія многихъ трудныхъ вопросовъ, которые были поставлены давно и оставались нерѣшенными. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поставилъ рядъ новыхъ, весьма важныхъ вопросовъ, надъ разработкою которыхъ трудился до конца своихъ дней.

Въ виду оригинальности изслѣдованій П. Л. Чебышева, ему рѣдко приходилось упоминать о чужихъ изслѣдованіяхъ. Зато другіе ученые все чаще и чаще упоминаютъ о нашемъ славномъ сочленѣ и черпаютъ свои идеи изъ той богатой сокровищницы мыслей, которую представляютъ труды П. Л. Чебышева. Въ связи съ ученою дѣятельностью П. Л. Чебышева не можемъ обойти молчаніемъ его профессорской дѣятельности въ здѣшнемъ Университетѣ, приведшей къ созданію русской школы въ математикѣ. Направленіе научной дѣятельности, принятое этой школой, подъ непосредственнымъ вліяніемъ П. Л. Чебышева, усвоено многими другими видными математиками, какъ въ высокой степени плодотворное.

Въ заключеніе, полагая, что прямую обязанность Академіи составляетъ содѣйствіе возможному распространенію идей и увѣковѣченію славы ея незабвеннаго члена, великаго геометра Чебышева, мы предлагаемъ:

1) для сохраненія навсегда въ этихъ стѣнахъ внѣшнихъ чертъ нашего славнаго сочлена поставить портретъ или бюстъ П. Л. Чебышева въ залѣ засѣданій Академіи;

2) сохранить навсегда въ одномъ изъ музеевъ Академіи предоставляемый родственниками Чебышева его головной мозгъ;

3) исходатайствовать средства на изданіе полнаго собранія его сочиненій и оказать возможное содѣйствіе этому предпріятію».

Въ настоящее время Академія уже приступила къ изданію полнаго собранія сочиненій Чебышева на двухъ языкахъ, русскомъ и французскомъ, на которыхъ исключительно писалъ самъ авторъ. Переводы тѣхъ мемуаровъ, ко-

торые были написаны авторомъ на одномъ только языкѣ, сдѣланы всѣ его учениками.

Приводимый ниже полный списокъ сочиненій П. Л. Чебышева заимствованъ мною изъ прекраснаго некрологическаго очерка, составленнаго профессоромъ А. М. Ляпуновымъ и помѣщеннаго въ IV томѣ 2-ой серіи *Извѣстій Харьковскаго математическаго общества*

Списокъ сочиненій акад. П. Л. Чебышева [1]).

1) *Note sur une classe d'intégrales définies multiples*. Journal de M. Liouville, t. VIII, 1843. 2) *Note sur la convergence de la série de Taylor*. Crelle's Journal, B. 28, 1844. 3) *Опытъ элементарнаго анализа теоріи вѣроятностей*. Москва, 1845. Тоже по фр.—La démonstration élementaire d'une proposition générale de la théorie des probabilités (извлеченіе). Crelle's Journal, B. 33, 1846. 4) *Sur la fonction qui détermine la totalité des nombres premiers inférieurs à une limite donnée*. Mém. des savants étrangers, t. VI 1848 и Journal de M. Liouville, t. XVII, 1852. Прилож. III къ *Теоріи сравненій*. 5) *Теорія сравненій*. С.-Петербургъ, 1849. 2-е изданіе. С.-Петербургъ, 1879, 8°, 248 стр. 6) *Mémoire sur les nombres premiers*. Mém. des savants étrangers, t. VII. 1850 и Journal de M. Liouville, t. XVII, 1852. 7) *Sur les formes quadratiques*. Journal de M. Liouville, t. XVI, 1851. 8) *Note sur différentes séries*. Journal de M. Liouville, t. XVI, 1851. 9) *Théorie des mécanismes connus sous le nom de parallélogrammes* (première partie) Mém. des savants étrangers, t. VII, 1853. 10) *Sur l'intégration des différentielles irrationnelles*. Journal de M. Liouville, t. XVIII, 1853. 11) *Sur l'integration des différentielles*, qui contiennent une racine carrée d'un polynome du troisième ou du quatrième degré. Mém. de l'Acad. de St.-Pétersb., VI série, t. VI, 1857 и Journal de M. Liouville, II série, t. II, 1857. 12) *О непрерывныхъ дробяхъ*. Ученыя записки Спб. Академіи, томъ III, 1855 и Journal de M. Liouville, II série, t. III, 1858. 13) *Sur une formule d'Analyse* (предв. сообщеніе, 1854 г.). Bulletin phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb. t. XIII, № 14 и Mélanges math. et astr., t. II, livrais. 2 et 3. 14) *Sur la construction des cartes géographiques*. Bulletin phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb., t XIV, № 17, 1856 и Mélanges math. et astr., t. II, livrais. 5, 1857; тоже по-русски: *Черченіе географическихъ картъ*. (Актовая рѣчь въ С.-Петербургскомъ университетѣ 8-го февраля 1856 г.), Спб. 1856. 15) *Sur la série de Lagrange*. Bulletin phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb., t. XV, №№ 19 et 20, 1857 и Mélanges math. et astr., t. II, livrais. 5, 1857. Также Journal de M. Liouville, II série, t. II) (безъ послѣдняго параграфа). 16) *Sur les questions de minima qui se rattachent à la représentation approximative des fonctions*. Mém. de l'Acad. de St.-Pétersb., VI série, t. VII, 1858. и Sur les questions de minima etc. (извлеченіе). Bulletin phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb., t. XVI, № 10. Mélanges math. et astr., t. II, livrais. 6. 17) *Sur une nouvelle série*. Bulletin phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb., t. XVII, № 17, 1858 и Mélanges math. et astr., t. II, livrais. 6, 1859. 18) *Sur l'interpolation dans le cas*

---

[1]) Списокъ этотъ составленъ на основаніи академическаго, помѣщеннаго въ Извѣстіяхъ Академіи Наукъ за 1895 г. (томъ II, № 3), отъ котораго онъ отличается (не считая нѣкоторыхъ незначительныхъ измѣненій и дополненій) прибавленіемъ нѣсколькихъ извлеченій, сдѣланныхъ П. Л. Чебышевымъ изъ нѣкоторыхъ мемуаровъ, и включеніемъ №№ 41, 46 и 56.

d'un grand nombre de données, fournies par les observations. Mém. de l'Acad. de St.-Pétersb., VII série, t. I, 1859. Тоже: Sur l'interpolation des valeurs fournies par les observations (извлеченіе). Bulletin phys.-math. de l'Acad. de St.-Pétersb., t. XVI, № 23 и Mélanges math. et astr., t. II, livrais. 6. 19) *Sur le développement des fonctions à une seule variable.* Bulletin de l'Acad. de St.-Pétersb., t. I, 1859 и Mélanges math. et astr., t. III, livrais. 2. 20) *Sur l'interpolation par la méthode des moindres carrés.* Mém. de l'Acad. de St.-Pétersb., VII série, t. I, 1859. 21) *Sur l'intégration de la différentielle*

$$\frac{(x+A)\,dx}{\sqrt{x^4+\alpha x^3+\beta x^2+\gamma x+\delta}}.$$

Bulletin de l'Acad. de St.-Pétersb. t. III, 1860 и Mélanges math. et astr., t. III, livrais. 3. Также Journal de M. Liouville, II série, t. IX, 1864 и Sur l'intégration des différentielles irrationnelles (извлеченіе). Comptes rendus, t. LI. Journal de M. Liouville, II série, t. IX. 22) *Sur une modification du parallélogramme articulé de Watt.* Bulletin de l'Acad. de St.-Pétersb., t. IV, 1861 и Mélanges math. et astr., t. III, livrais. 4. 23) *Объ интерполированіи.* Прилож. къ IV т. Запис. Акад., № 5, 1864. 24) *Объ интегрированіи дифференціаловъ, содержащихъ кубическій корень* Прилож. къ VII т. Запис. Акад. № 5, 1865. 25) *Sur les fractions continues algébriques* (lettre adressée à M. Brachmann). Journal de M. Liouville, II série, t. X. 1865, и по-русски: Разложеніе функцій въ ряды при помощи непрерывныхъ дробей (письмо къ Брашману). Математическій Сборникъ, т. I, 1866. 26) *О разложеніи функцій въ ряды при помощи непрерывныхъ дробей.* Прилож. къ IX т. Зап. Акад. № 1, 1866. 27) *Объ одномъ ариѳметическомъ вопросѣ.* Прилож. къ X т. Зап. Акад., № 4, 1866. 28) *О среднихъ величинахъ.* Математическій Сборникъ, т. II, 1867. Тоже Correspondance math., redigée par M. Catalan и Journal de M. Liouville, II série., t. XII, 1867. 29) *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ суммъ, составленныхъ изъ значеній цѣлой функціи и ея производныхъ.* Прилож. къ XII т. Запис. Акад., № 3, 1867 и Journal de M. Liouville, II série, t. XIV, 1869. 30) *Объ интегрированіи простѣйшихъ дифференціаловъ, содержащихъ кубическій корень.* Математическій Сборникъ, т. II, 1867. 31) *Объ одномъ механизмѣ.* Записки Акад. Наукъ, т. XIV, 1868. 32) *О функціяхъ, подобныхъ функціямъ Лежандра.* Записки Акад. Наукъ, т. XIV, 1869. 33) *Объ опредѣленіи функцій по значеніямъ, которыя онѣ имѣютъ при нѣкоторыхъ величинахъ перемѣнной.* Математическій Сборникъ, т. IV, 1869. 34) *О параллелограммахъ.* Труды 2-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей, 1870. 35) *О центробѣжномъ уравнителѣ.* Отчетъ Моск. Техн. Училища за 1871 г. 36) *О зубчатыхъ колесахъ.* Отчетъ Моск. Техн. Училища за 1872 г. 37) *Sur les quadratures* Journal de M. Liouville, II série, t. XIX, 1874, и Les Mondes, par M. Moigno, t. XXX. 38) *Sur les valeurs limitites des intégrales* Journal de M. Liouville, II série, t. XIX, 1873. 39) *Sur la généralisation d'une formule de M. Catalan.* Corresp. math. red. p. M. Catalan, t. II, 1873. 40) *О функціяхъ, наименѣе уклоняющихся отъ нуля.* Прилож. къ XXII т. Запис. Акад. № 1, 1873 и Journal de M. Liouville, II série, t. XIX. 41) *Régulateur centrifuge.* Les Mondes, par M. Moigno, t. XXXI, 1873. 42) *Объ интерполированіи величинъ равноотстоящихъ.* Прилож. къ XXV т. Запис. Акад., № 5 и отдѣльно. Спб. 1875, 8°, 30 стр. 43) *Sur la limite du degré de la fonction entière qui satisfait à certaines conditions.* Bulletin de la Société math. de la France, t. III, 1875. 44) *О приближенныхъ выраженіяхъ, линейныхъ относительно двухъ полиномовъ.* Прилож. къ XXX т. Запис. Акад., № 4, 8°, 24 стр., 1877 и Bulletin des sciences math. et astr., t. I. 45) *Sur les*

parallélogrammes les plus simples symétriques autour d'un axe. Association française pour l'avancement des sciences.— Congrès de Paris, 1878. 46) *Sur la coupe des vêtements.* Тамъ же. *Sur une transformation des séries numériques.* Nouvelle corresp. math., redigée p. M. Catalan, t. IV, 1878. 48) *Sur la résultante de deux forces appliquées à un seul point.* Bulletin de la Société math. de la France, t. VI, 1878. 49) *О простѣйшихъ сочлененіяхъ.* Математическій Сборникъ, т. IX, 1879. 50) *О параллелограммахъ, состоящихъ изъ трехъ элементовъ и симметрическихъ около одной оси.* Прилож. къ XXXIV т. Запис. Акад., № 3, 1879, 8°, 16 стр. 51) *О параллелограммахъ, состоящихъ изъ трехъ какихъ-либо элементовъ.* Прилож. къ XXXVI т. Запис. Акад., № 3, 1880. 52) *О функціяхъ, мало удаляющихся отъ нуля при нѣкоторыхъ величинахъ перемѣнной.* Прилож. къ XL т. Запис. Акад., № 3, 1881. 53) *О простѣйшихъ параллелограммахъ, доставляющихъ прямолинейное движеніе съ точностью до четвертой степени.* Записки Акад. Наукъ, т. XL, 1882. 54) *Une machine arithmétique à mouvement continu.* Revue scientifique, 2-e semèstre, № 13, 1882. 55) *Объ отношеніи двухъ интеграловъ, распространенныхъ на однѣ и тѣ же величины перемѣнной.* Прилож. къ XLIV т. Запис. Акад., № 2, 1883, 8°, 2нн + 33 стр. 56) *О приближенныхъ выраженіяхъ однихъ интеграловъ черезъ другіе, взятые въ тѣхъ же предѣлахъ.* Сообщенія и протоколы засѣданій Матем. Общества при Харьковскомъ Университетѣ, 1882, II.—Харьковъ, 1883. 57) *Объ одномъ рядѣ, доставляющемъ предѣльныя величины интеграловъ при разложеніи подъинтегральной функціи на множители.* Прилож. къ XLVII т. Запис. Акад., № 4, 8°, 2нн + 17 стр., 1883. 58) *Sur les fractions algébriques qui représentent approximativement la racine carrée d'une variable comprise entre les limites données* Bulletin de la Société math. de la France, t. XII, 1884. 59) *Sur la transformation du mouvement rotatoire en mouvement sur certaines lignes à l'aide de systèmes articulés.* Bulletin de la Société math. de la France, t. XII, 1884. 60) *О представленіи предѣльныхъ величинъ интеграловъ посредствомъ интегральныхъ вычетовъ.* Прилож. къ LI т. Запис. Акад., № 4, 8°, 25 стр. 1885 и Acta mathematica, t. IX, 1886. 61) *Sur les sommes composées des coefficients des séries à termes positifs* (lettre adressée à M-me Sophie Kowalewsky). Acta mathematica, t. IX, 1886. 62) *Объ интегральныхъ вычетахъ, доставляющихъ приближенныя величины интеграловъ.* Прилож. къ LV т. Запис. Акад., № 2, 1887, 8°, 50 стр. и Acta mathematica, t. XII, 1889. 63) *О двухъ теоремахъ относительно вѣроятностей.* Прилож. къ LV т. Запис. Акад., № 6, 8°, 16 стр. 1887 и Acta mathematica, t. XIV, 1887. 64) *О простѣйшей суставчатой системѣ, доставляющей движенія симметрическія около оси.* Прилож. къ LX т. Запис. Акад., № 1, 1889, 8°, 56 стр. + 1 табл. 65) *О приближенныхъ выраженіяхъ квадратнаго корня перемѣнной черезъ простыя дроби.* Прилож. къ LXI т. Запис. Акад. № 1, 8°, 22 стр., 1889. Acta mathematica, t. XVIII, 1894. 66) *О суммахъ, составленныхъ изъ значеній простѣйшихъ одночленовъ, умноженныхъ на функцію, которая остается положительною* Прилож. къ LXIV т. Запис. Акад., № 7, 1891. 67) *О разложеніи въ непрерывную дробь рядовъ, расположенныхъ по нисходящимъ степенямъ перемѣнной.* Прилож. къ LXXI т. Запис. Акад., № 3, 1892. 68) *О полиномахъ, наилучше представляющихъ значенія простѣйшихъ дробныхъ функцій при величинахъ перемѣнной, заключающихся между двумя данными предѣлами.* Прилож. къ LXXII т. Запис. Акад., № 7, 1893. 69) *О суммахъ, зависящихъ отъ положительныхъ значеній какой-либо функціи.* Mém. de l'Acad. de St.-Pétersb., VIII série, t. I, 1895.

II.

Разсматривая списокъ трудовъ Чебышева, мы находимъ въ немъ статьи по теоріи чиселъ, теоріи вѣроятностей, интегральному исчисленію, по различнымъ приложеніямъ алгебраическихъ непрерывныхъ дробей, по вопросамъ особаго рода о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ и по практической механикѣ.

Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ Чебышевъ получилъ результаты, которые навсегда останутся въ наукѣ связанными съ его именемъ и значеніе которыхъ можетъ только возрастать при дальнѣйшей ихъ разработкѣ.

Одними изъ самыхъ замѣчательныхъ, и одними изъ первыхъ по времени появленія ихъ въ свѣтъ, были изысканія Чебышева по теоріи чиселъ. Въ нихъ Чебышевъ является истиннымъ продолжителемъ великаго Эйлера. Глубокомысленныя ариѳметическія изслѣдованія Эйлера изданы были на средства петербургской Академіи Наукъ въ 1849 году, непремѣннымъ секретаремъ Академіи П. Фуссомъ и его братомъ Н. Фуссомъ въ двухъ томахъ in 4⁰, подъ заглавіемъ Leonardi Euleri Commentationes arithmeticae collectae.

Съ цѣлью облегчить возможность оріентироваться въ огромномъ количествѣ мемуаровъ Эйлера, къ этому изданію присоединенъ систематическій указатель „Index systématique et raisonné des mémoires arithmétiques de Leonard Euler", составленный В. Я. Буняковскимъ и П. Л. Чебышевымъ. Составленіе этого указателя требовало глубокаго знакомства съ работами великаго геометра и принесло огромную пользу всѣмъ, желавшимъ изучать теорію чиселъ по мемуарамъ одного изъ ея создателей.

Въ томъ же 1849 г. вышло въ свѣтъ сочиненіе Чебышева подъ заглавіемъ «Теорія Сравненій», представляющее одно изъ лучшихъ сочиненій по теоріи чиселъ, благодаря необыкновенной ясности и единству изложенія. Къ этому сочиненію присоединены три прибавленія; въ одномъ изъ нихъ Чебышевъ даетъ нѣсколько теоремъ, служащихъ для опредѣленія первообразныхъ корней многихъ чиселъ по виду этихъ чиселъ, а въ другомъ указываетъ нѣкоторыя замѣчательныя свойства функціи, выражающей число простыхъ чиселъ, не превосходящихъ даннаго числа.

Въ слѣдующемъ же 1850 году Чебышевъ публиковалъ свой знаменитый мемуаръ о простыхъ числахъ: „Mémoire sur les nombres premiers", который сразу поставилъ его на ряду съ первоклассными математиками его времени. Въ этомъ мемуарѣ съ помощью остроумнѣйшихъ соображеній, Чебышевъ находитъ неравенства, указывающія два предѣла, между которыми заключается число простыхъ чиселъ, лежащихъ между двумя данными числами, чего еще никѣмъ до него не было сдѣлано.

Результаты Чебышева и въ настоящее время составляютъ самое существенное изъ того, что по этимъ вопросамъ извѣстно. Изслѣдованія Чебышева цѣликомъ приведены въ одномъ изъ лучшихъ сочиненій по высшей алгебрѣ

французскаго математика Серре: „Cours d'Algèbre supérieure" par J. Serret, 4-me édition, 1879, t. II, pag. 226. Въ томъ же мемуарѣ 1850 года Чебышевъ даетъ весьма важный критерій для сужденія о сходимости и расходимости рядовъ съ положительными членами, указатели которыхъ представляютъ рядъ послѣдовательныхъ *простыхъ* чиселъ; критерій этотъ приводитъ вопросъ о сходимости подобныхъ рядовъ къ вопросу о сходимости рядовъ, въ которыхъ указатели членовъ представляютъ рядъ *всѣхъ* послѣдовательныхъ цѣлыхъ чиселъ, а для рѣшенія этого послѣдняго вопроса мы имѣемъ множество различныхъ пріемовъ.

За границей больше всѣхъ другихъ изслѣдованій Чебышева цѣнятся именно его работы о простыхъ числахъ, можетъ быть потому отчасти, что, войдя въ руководства, онѣ сдѣлались болѣе другихъ извѣстными.

Изъ работъ Чебышева по теоріи вѣроятностей наиболѣе замѣчателенъ его мемуаръ «О среднихъ величинахъ», впервые появившійся въ «Математическомъ Сборникѣ», т. II, 1867 года. Теорема Чебышева, доказываемая имъ здѣсь, замѣчательна по крайней простотѣ и элементарности разсужденій, на которыхъ основано доказательство (Чебышевъ сообщалъ это доказательство на своихъ лекціяхъ въ университетѣ) и потому, что изъ нея вытекаетъ, какъ простое слѣдствіе, знаменитая теорема Якова Бернулли—этотъ краеугольный камень теоріи вѣроятностей.

Между сочиненіями Чебышева по теоріи вѣроятностей, если не считать его юношескаго «Опыта элементарнаго анализа Теоріи Вѣроятностей», не встрѣчается трактата, посвященнаго систематическому изложенію началъ этого отдѣла математики. Но на русскомъ языкѣ имѣется отличное изложенін началъ теоріи вѣроятностей, составленное по мемуарамъ и лекціямъ Чебышева и помѣщенное въ сочиненіи профессора Артиллерійской Академіи Н. В. Маіевскаго, подъ заглавіемъ «Изложеніе способа наименьшихъ квадратовъ». С.-Петербургъ. 1881 г.

Въ области интегральнаго исчисленія Чебышеву принадлежитъ цѣлый рядъ важныхъ изслѣдованій по вопросу объ интегрируемости алгебраическихъ дифференціаловъ въ конечномъ видѣ. Между прочимъ, въ первомъ же изъ мемуаровъ по этой отрасли математики Чебышевъ доказываетъ, что извѣстныя Бернулліевы условія интегрируемости двучленныхъ ирраціональностей не только достаточны, но и необходимы для того, чтобы эти выраженія интегрировались въ конечномъ видѣ Journal de Liouville, т. XVIII, 1853 г.).

Первыя работы Чебышева по этимъ вопросамъ: „Sur l'intégration des différentielles irrationelles" 1853 г. (Journal de Liouville, t. XVIII), «Sur l'intégration des différentielles qui contiennent une racine carrée d'un polynôme du 3-me ou du 4-me dégré», 1857 г. (Journal de Liouville, II-me série, t. II) примыкаютъ къ работамъ Ліувилля и Абеля и отчасти дополняютъ ихъ. Такъ, напр., въ первомъ изъ упомянутыхъ мемуаровъ, дается метода для нахожденія алгебраической части интеграла вида

$$\int \frac{f_0 x}{F_0 x.\sqrt[m]{\theta x}}\, dx, \quad \ldots\ldots\ldots \quad (1)$$

гдѣ f_0x, F_0x и θx—цѣлые полиномы, въ томъ случаѣ, когда онъ выражается въ конечномъ видѣ, съ помощью однихъ раціональныхъ дѣйствій.

Во второмъ дается метода, приводящая вопросъ о нахожденіи логариѳмическихъ членовъ въ выраженіи интеграла вида (1), при $m=2$ и $\theta(x)$ не выше 4-й степени, къ вопросу, рѣшенному Абелемъ: «Найти всѣ дифференціалы вида $\frac{\varsigma dx}{\sqrt{R}}$, гдѣ ς и R—цѣлыя функціи, интегралы которыхъ могутъ быть представлены подъ видомъ $lg\,\frac{p+q\sqrt{R}}{p-q\sqrt{R}}$».

См. (*N. H. Abel. Oeuvres complètes.* Изданіе 1881 г., t. I, pag. 104).

Въ 1860 г. Чебышевъ публиковалъ въ Bulletin de l'Ac. des sciences de St.-Pétersb. s. III, перепечатанный потомъ въ Journal de Liouville, II-me série. T. IX, мемуаръ „Sur l'intégration de la différentielle

$$\frac{(x+A)\,dx}{\sqrt{x^4+\alpha x^3+\beta x^2+\gamma x+\delta}}\text{"} \qquad (2)$$

въ которомъ даетъ совершенно новую методу интегрированія и полное рѣшеніе вопроса: «узнать, въ случаѣ раціональныхъ коэффиціентовъ подкоренного полинома, *при помощи конечнаго числа дѣйствій,* возможно ли въ выраженіи (2) опредѣлить постоянное A такъ, чтобы интегралъ отъ этого дифференціала выражался въ конечномъ видѣ или нѣтъ, и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, найти искомое выраженіе интеграла».

Условіе необходимое и достаточное для того, чтобы выраженіе (2) при нѣкоторомъ значеніи A интегрировалось въ конечномъ видѣ, было уже дано Абелемъ, въ упомянутомъ выше мемуарѣ, и заключается въ слѣдующемъ: «для того, чтобы выраженіе (2) интегрировалось въ конечномъ видѣ, при нѣкоторомъ значеніи A, необходимо и достаточно, чтобы непрерывная дробь, въ которую разлагается корень квадратный изъ полинома

$$x^4+\alpha x^3+\beta x^2+\gamma x+\delta,$$

была *періодическою*». Несмотря на важное значеніе этого результата, можно замѣтить, что онъ не вполнѣ рѣшаетъ поставленный вопросъ, а именно: если при разложеніи разсматриваемаго корня квадратнаго въ непрерывную дробь, мы не обнаружимъ періодичности, послѣ извѣстнаго числа дѣйствій, то явится вопросъ: отъ того ли не обнаружилась періодичность, что ея не существуетъ, или отъ того, что число произведенныхъ дѣйствій еще недостаточно, чтобы довести до конца періода. Метода Абеля отвѣта на этотъ вопросъ не даетъ. Метода же Чебышева рѣшаетъ вопросъ вполнѣ; вычисляя по его методѣ, мы послѣ опредѣленнаго числа дѣйствій, предѣлъ котораго можно назначить заранѣе, или обнаружимъ періодичность нѣкоторой системы чиселъ, или убѣдимся въ невозможности такой періодичности и, сообразно этому, или найдемъ искомое выраженіе интеграла въ конечномъ видѣ, или убѣдимся въ невозможности такого выраженія.

Въ противоположность тому, что было сказано о работахъ Чебышева по вопросамъ о простыхъ числахъ, изысканія его въ области интегральнаго исчисленія, повидимому, менѣе извѣстны въ Западной Европѣ, и замѣчательный мемуаръ его, о которомъ только-что шла рѣчь, не былъ оцѣненъ надлежащимъ образомъ заграничными учеными; такъ, напр., въ большомъ сочиненіи G. H. Halphén, Traité des fonctions elliptiques, 1888 года, пользующемся большою извѣстностью, въ главѣ, посвященной вопросу объ интегрируемости въ конечномъ видѣ, имя Чебышева даже не упоминается. Зато у насъ въ Россіи, мемуаръ Чебышева изученъ многими его учениками и далъ поводъ къ нѣкоторымъ весьма замѣчательнымъ работамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Наиболѣе оригинальными, какъ по сущности разсматриваемыхъ вопросовъ, такъ и по методѣ ихъ рѣшенія, являются изслѣдованія Чебышева по вопросамъ о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ, связаннымъ съ вопросами о приближенномъ изображеніи функцій. Наведенный на вопросы этого рода своими занятіями прикладною математикою, каѳедру которой онъ оффиціально занималъ въ Академіи Наукъ, Чебышевъ не могъ ничего почерпнуть въ этой области изъ работъ своихъ предшественниковъ, такъ-какъ самые вопросы до него совсѣмъ не были поставлены. Важнѣйшій изъ мемуаровъ Чебышева этой категоріи есть мемуаръ, публикованный въ 1857 году подъ заглавіемъ:

„Sur les questions de minima qui se rattachent à la représentation approximative des fonctions, въ мемуарахъ петерб. Академіи Наукъ. Простѣйшій изъ вопросовъ, рѣшеніемъ которыхъ занимается Чебышевъ въ этомъ мемуарѣ, состоитъ въ слѣдующемъ:

„Изъ всѣхъ цѣлыхъ функцій вида

$$x^n + p_1 x^{n-1} + p_2 x^{n-2} + \dots + p^n \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (3)$$

т.-е. цѣлыхъ функцій данной степени n, съ коэффиціентомъ, равнымъ единицѣ при старшемъ членѣ, найти ту, для которой наибольшее уклоненіе отъ нуля, въ данныхъ предѣлахъ для перемѣнной x, будетъ по возможности мало».

Этотъ вопросъ Чебышева и предложенная имъ метода рѣшенія цѣликомъ вошли въ классическое сочиненіе *J. Bertrand*, Traité du Calcul différentiel et du Calcul intégral. 1864 года, t. I, pag. 512.

Любимымъ пріемомъ Чебышева, къ которому онъ прибѣгаетъ какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ мемуарахъ, былъ пріемъ, состоящій въ приложеніи свойствъ алгебраическихъ непрерывныхъ дробей. Чебышевъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, показалъ всю плодотворность этого пріема.

Въ 1856 году, въ мемуарѣ «Sur la construction des cartes géographiques», Чебышевъ излагаетъ свои изысканія по вопросу о черченіи географическихъ картъ. Еще раньше въ сообщеніи, сдѣланномъ въ 1853 году, въ Академіи Наукъ, онъ далъ одну замѣчательную теорему, представляющую при-

ложеніе его розысканій о функціяхъ наименѣе уклоняющихся отъ нуля, къ тому случаю, когда функція опредѣляется уравненіемъ въ частныхъ производныхъ. Теорему эту можно формулировать слѣдующимъ образомъ:

«Изъ всѣхъ изображеній данной страны съ сохраненіемъ подобія въ безконечно-малыхъ частяхъ, наименьшее уклоненіе отъ постоянства логариѳма масштаба внутри страны, даетъ карта, масштабъ которой есть величина постоянная на контурѣ страны».

Чебышевъ далъ эту теорему безъ доказательства; доказательство ея найдено было Д. А. Граве и приведено въ его диссертаціи «Объ основныхъ задачахъ математической теоріи построенія географическихъ картъ». СПБ. 1896 г. Кромѣ упомянутыхъ выше вопросовъ о функціяхъ наименѣе уклоняющихся отъ нуля, Чебышевъ показалъ весьма важныя и совершенно новыя приложенія непрерывныхъ дробей къ *интерполированію*. Въ мемуарахъ:

a) Sur les fractions continues, 1855 г.

b) Sur une nouvelle série, 1858 г.

c) Sur l'interpolation dans le cas d'un grand nombre de données etc., 1858 г.

d) Sur l'interpolation par la méthode des moindres carrés, 1859 г.

Чебышевъ даетъ новыя формулы интерполированія, замѣчательныя какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи.

Однимъ изъ самыхъ интересныхъ приложеній непрерывныхъ дробей, указанныхъ Чебышевымъ, можно считать приложеніе ихъ къ вопросу, также впервые имъ поставленному, *о предѣльныхъ величинахъ интеграловъ* (Sur les valeurs limites des intégrales, 1873, № 38 по списку).

Въ маленькой замѣткѣ, помѣщенной въ журналѣ Ліувилля (19 томъ 2-ой серіи), Чебышевъ ставитъ слѣдующій вопросъ: По даннымъ величинамъ нѣсколькихъ интеграловъ изъ ряда:

$$\int_A^B F(x)dx, \int_A^B xF(x)dx; \int_A^B xF(x)dx, \ldots$$

гдѣ $F(x)$ неизвѣстная функція, остающаяся положительною въ предѣлахъ интегрированія, найти точные предѣлы для интеграла

$$\int_a^b F(x)dx,$$

взятаго въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, т.-е. предполагая $A < a < b < B$.

Въ замѣткѣ Чебышева приведены, безъ доказательства: 1) одна теорема, связывающая поставленный вопросъ съ разложеніемъ интеграла

$$\int_A^B \frac{E(x)dx,}{z-x}$$

въ непрерывную дробь и 2) формулы, рѣшающія вопросъ въ частномъ случаѣ *трехъ* данныхъ, выраженный въ формѣ слѣдующей задачи:

Дана длина прямолинейнаго, неоднороднаго стержня l, его вѣсъ p, разстояніе d центра тяжести стержня отъ одного изъ его концовъ и моментъ инераціи k относительно оси, перпендикулярной къ стержню и проходящей черезъ центръ тяжести. Требуется найти предѣлы, которыхъ можетъ достигать, но не можетъ переходить, вѣсъ куска стержня данной длины.

Эти результаты Чебышева оставались недоказанными въ теченіе цѣлыхъ 10 лѣтъ, несмотря на то, что были публикованы въ одномъ изъ наиболѣе извѣстныхъ научныхъ журналовъ на французскомъ языкѣ.

Лишь въ 1884 году А. А. Марковъ далъ доказательство формулъ Чебышева и обобщилъ ихъ въ сочиненіи «О нѣкоторыхъ приложеніяхъ алгебраическихъ непрерывныхъ дробей».

Въ послѣдніе годы своей жизни, П. Л. Чебышевъ снова вернулся къ этимъ вопросамъ и публиковалъ нѣсколько мемуаровъ, посвященныхъ имъ.

Подобнаго же рода вопросамъ посвященъ и посмертный мемуаръ Чебышева «О суммахъ, зависящихъ отъ положительныхъ значеній какой-либо функціи», доложенный въ засѣданіи Академіи Наукъ 16 февраля 1894 года.

Вмѣстѣ съ изслѣдованіями въ области чистой математики, Чебышевъ всю свою жизнь занимался также вопросами практической механики и изобрѣлъ значительное число остроумныхъ механизмовъ, которые занимали его главнымъ образомъ какъ приложенія его теоретическихъ розысканій. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ приборовъ, изобрѣтенныхъ Чебышевымъ, является его *счетная машина* Machine arithmétique à mouvement continu), выполняющая всѣ 4 ариѳметическія дѣйствія. Она хранится въ парижскомъ Conservatoire des arts et métiers и описана подробно инженеромъ Maurice d'Ocagne въ V томѣ 2-ой серіи Annales du Conservatoire въ 1893 г. Кромѣ того Чебышеву принадлежитъ изобрѣтеніе многихъ такъ называемыхъ шарнирно-рычажныхъ механизмовъ для преобразованія одного рода движенія въ другой. Многіе изъ приборовъ Чебышева, пожертвованные братомъ его, В. Л. Чебышевымъ, петербургскому университету, хранятся въ механическомъ кабинетѣ университета, а одинъ (лодка) въ особо выстроенномъ для него помѣщеніи.

Приведенный выше краткій обзоръ главнѣйшихъ результатовъ ученой дѣятельности нашего знаменитаго математика даетъ, конечно, весьма слабое представленіе о томъ значеніи, которое она имѣла для науки. Для того, чтобы вполнѣ оцѣнить ученыя заслуги Чебышева, надо изучать его работы. Задача эта будетъ въ значительной степени облегчена изданіемъ полнаго собранія его сочиненій, предпринятымъ нашею Академіею Наукъ, и это изданіе будетъ достойнѣйшимъ памятникомъ, который это ученое учрежденіе можетъ воздвигнуть своему покой-

ному сочлену. Будучи напечатано не только на русскомъ, но и на французскомъ языкѣ, это изданіе будетъ способствовать еще большему прославленію имени Чебышева и за предѣлами Россіи, хотя и въ настоящее время, западно-европейскій ученый міръ нельзя упрекнуть въ игнорированіи имени маститаго русскаго геометра, de l'éminent géomètre russe, какъ давно уже называютъ его французы.

III.

Въ дѣлѣ созданія русской школы математиковъ играло немаловажную роль то обстоятельство, что Чебышевъ, какъ уже было упомянуто, публиковалъ многіе свои результаты безъ доказательствъ. Ученики его, изучая работы своего учителя, занимались розысканіемъ этихъ доказательствъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляло большія трудности. Притомъ случалось у наиболѣе талантливыхъ изъ нихъ, что, доказавъ результаты Чебышева, они нападали на темы для собственныхъ изысканій и на методы, ведущіе не только къ обобщенію результатовъ Чебышева, но и къ открытію новыхъ. Такъ, напр., Е. И. Золотаревъ, изучая методу Чебышева для интегрированія эллиптическаго дифференціала съ раціональными коэффиціентами подкореннаго полинома, нашелъ доказательство этой методы и публиковалъ его въ мемуарѣ «Sur la méthode d'intégration de M. Tchébychef» въ V томѣ Math. Annalen, 1872 г., а черезъ два года публиковалъ свое сочиненіе «Теорія цѣлыхъ комплексныхъ чиселъ съ приложеніемъ къ интегральному исчисленію», въ которомъ обобщаетъ методу Чебышева на случай несоизмѣримыхъ коэффиціентовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ новую теорію комплексныхъ чиселъ. Точно такъ же, А. А. Марковъ, доказавъ неравенства, данныя Чебышевымъ въ его замѣткѣ «Sur les valeures limites des intégrales» (см. статью «Démonstration de certaines inégalités de M. Tchébychef» par A. Markoff. Math. Annalen, т. XXIV, 1884 г.) въ томъ же году издаетъ въ свѣтъ свое сочиненіе «О нѣкоторыхъ приложеніяхъ алгебраическихъ непрерывныхъ дробей», въ которомъ рѣшаетъ вопросъ, представляющій обобщеніе намѣченнаго Чебышевымъ вопроса о предѣльныхъ значеніяхъ интеграла и показываетъ интересныя его приложенія. Соображеніями, приведшими его къ рѣшенію Чебышевскаго вопроса, А. А. Марковъ съ успѣхомъ пользуется и во многихъ послѣдующихъ своихъ работахъ.

Вообще, одною изъ незабвенныхъ заслугъ Чебышева, какъ учителя русскихъ математиковъ, было то, что онъ своими работами и указаніями въ ученыхъ бесѣдахъ наводилъ своихъ учениковъ на плодотворныя темы для собственныхъ изысканій и обращалъ ихъ вниманіе на такіе вопросы, занятія которыми всегда приводили къ болѣе или менѣе цѣннымъ результатамъ.

Глубокій знатокъ твореній великихъ математиковъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, Эйлера, Гаусса, Лагранжа, Лежандра, Чебышевъ и

всѣмъ своимъ ученикамъ совѣтовалъ изучать преимущественно эти творенія, говоря, что онъ самъ гораздо чаще находилъ темы для собственныхъ работъ въ мемуарахъ старыхъ математиковъ, чѣмъ въ новѣйшихъ, даже самыхъ полныхъ, руководствахъ. Самъ онъ никакого руководства по математикѣ не составлялъ, если не считать написанной имъ въ 1849 году Теоріи Сравненій, да и это сочиненіе не носитъ на себѣ вполнѣ характеръ руководства и заключаетъ въ себѣ не только оригинальное изложеніе извѣстныхъ результатовъ, но и много новыхъ (сочиненіе это переведено на нѣмецкій языкъ).

Эйлера Чебышевъ считалъ геніальнѣйшимъ математикомъ послѣ Ньютона. Онъ часто высказывалъ ту мысль, что большая часть вопросовъ, разрабатываемыхъ математиками въ настоящее время, были намѣчены Эйлеромъ, и съ удовольствіемъ отмѣчалъ тѣ результаты, которые приписываются кому-нибудь изъ позднѣйшихъ математиковъ, а между тѣмъ оказываются принадлежащими Эйлеру. Современному направленію математики въ Германіи, и отчасти и во Франціи Чебышевъ не особенно сочувствовалъ и, считая Коши родоначальникомъ этого направленія, не особенно высоко, конечно только по сравненію съ великими геометрами конца 18-го и начала 19-го столѣтія, цѣнилъ работы этого плодовитаго геометра.

Профессорская дѣятельность Чебышева, въ тѣсномъ смыслѣ слова продолжалась ровно 35 лѣтъ съ 1847-го по 1882-ой годъ и исключительно была посвящена петербургскому университету. Въ различные періоды времени онъ читалъ Аналитическую Геометрію, Высшую Алгебру, Теорію Чиселъ, Интегральное Исчисленіе, Теорію вѣроятностей и исчисленіе конечныхъ разностей, Теорію эллиптическихъ функцій и Практическую Механику.

Въ концѣ 60-хъ годовъ, когда я былъ студентомъ 3-го и 4-го курса, Чебышевъ читалъ намъ теорію опредѣленныхъ интеграловъ, интегрированіе уравненій, теорію чиселъ и теорію вѣроятностей. Лекціи его были чрезвычайно увлекательны, и многіе изъ насъ слушали нѣкоторые его курсы по два раза, на 3-мъ и 4-мъ курсѣ, сожалѣя, что время не позволяло намъ прослушать вторично всѣ излагаемые имъ предметы.

Къ чтенію своихъ лекцій Чебышевъ относился съ педантическою строгостью; лекцій никогда почти не пропускалъ, никогда на нихъ не опаздывалъ и ни одной лишней минуты послѣ звонка не оставался въ аудиторіи, хотя для этого приходилось прерывать лекцію иногда на полусловѣ. Недоконченный на какой-либо лекціи выводъ всегда начиналъ на слѣдующей съ самаго начала, если между лекціями проходили одинъ или нѣсколько дней. Всякой, сколько-нибудь сложной, выкладкѣ предпосылалъ разъясненіе ея цѣли и хода въ общихъ чертахъ, а затѣмъ производилъ вычисленіе на доскѣ большею частью молча, предоставляя студентамъ слѣдить за нимъ глазами, а не ухомъ.

Вакладки дѣлалъ довольно быстро, никогда при этомъ не ошибаясь и на-

столько подробно, что слѣдить за нимъ было очень легко. Во время лекцій, Чебышевъ часто дѣлалъ отступленія отъ систематическаго изложенія курса, сообщалъ свои взгляды и разговоры съ другими математиками по затронутымъ на лекціяхъ вопросамъ и выяснялъ сравнительное значеніе и взаимную связь между различными вопросами математики. Эти отступленія очень оживляли изложеніе, давали отдыхъ напряженному вниманію слушателей и возбуждали интересъ къ изученію предмета въ болѣе широкихъ рамкахъ.

Курсы, читавшіеся Чебышевымъ, были не велики по объему, но содержательны, по изложенію очень доступны и удобопонятны. Стремленіе нѣкоторыхъ профессоровъ читать студентамъ обширные курсы Чебышевъ не одобрялъ и называлъ это стремленіе «желаніемъ блеснуть передъ студентами своимъ знаніями». Спѣшу оговориться, что это мнѣніе Чебышевъ никогда не высказывалъ передъ студентами, ни на лекціяхъ, ни въ частныхъ разговорахъ и вообще не только не позволялъ себѣ осуждать своихъ коллегъ передъ учащимися, но избѣгалъ даже давать совѣты по занятіямъ предметами, читаемыми другими. Приведенное выше мнѣніе я слышалъ отъ Чебышева позднѣе, когда я уже кончилъ университетскій курсъ.

Литографированныхъ записокъ къ лекціямъ Чебышева никогда не существовало, печатнаго руководства онъ также не издавалъ, говоря, что онъ держится въ своихъ лекціяхъ руководства Лакруа и только разъясняетъ то, что̀ требуетъ разъясненія. Въ то время, однако, когда я слушалъ лекціи Чебышева, между ними и руководствомъ Лакруа было очень мало общаго, и вышеупомянутое заявленіе Чебышева можно было принять лишь въ томъ смыслѣ, что онъ по существу не выходилъ изъ предѣловъ указаннаго руководства. Несмотря на отсутствіе внѣшнихъ пособій, большинство студентовъ усвоивало курсы Чебышева очень легко и не выдержать экзамена по его предметамъ считалось большимъ позоромъ. На экзаменахъ студентовъ Чебышевъ не былъ ни слишкомъ строгъ, ни слишкомъ снисходителенъ и всегда чрезвычайно сдержанъ и вѣжливъ.

Заслуги Чебышева, какъ профессора, навсегда останутся въ памяти тѣхъ, кому выпала на долю завидная участь учиться у него. Онъ продолжалъ учить своихъ учениковъ и по окончаніи ими университетскаго курса. Первые шаги на научномъ поприщѣ тѣхъ изъ его слушателей, которые посвятили себя занятіямъ математикою, были сдѣланы подъ непосредственнымъ его руководствомъ и подъ вліяніемъ драгоцѣнныхъ его указаній, которыя онъ давалъ всѣмъ желающимъ и умѣющимъ ими воспользоваться.

Каждую субботу, отъ 2—4 часовъ, двери его были открыты для всякаго, имѣющаго что-нибудь сообщить о собственныхъ занятіяхъ знаменитому математику и получить отъ него указанія, и рѣдко кто-нибудь отъ него уходилъ, не унося съ собою новыхъ мыслей и поощренія къ дальнѣйшей работѣ. Были, разумѣется, и такія области математики, которыми Чебышевъ очень мало интересовался, были такія работы, о которыхъ Чебышевъ говорилъ коротко, что

онѣ «не въ его духѣ», и въ этихъ случаяхъ бесѣда съ авторомъ очень скоро прекращалась, и авторъ уходилъ не вполнѣ довольный результатами своего посѣщенія.

Главный контингентъ лицъ, недовольныхъ Чебышевымъ, составляли авторы плохихъ учебниковъ по элементарной математикѣ, къ которымъ Чебышевъ, въ бытность свою членомъ Ученаго Комитета министерства нар. просвѣщенія, относился съ неумолимою строгостью, зная весь вредъ, приносимый этими учебниками ученикамъ, и ту пользу, которую, въ случаѣ одобренія комитетомъ, извлекали для себя ихъ авторы. Весьма возможно, что если бы Чебышевъ подольше оставался дѣйствительнымъ членомъ ученаго комитета (почетнымъ онъ былъ до конца своей жизни, но въ дѣлахъ комитета уже участія не принималъ), то многіе изъ существующихъ теперь учебниковъ, выдержавшихъ десятки изданій, не дошли бы и до второго.

IV.

Полагая, что по отношенію къ такому выдающемуся человѣку, какимъ былъ П. Л. Чебышевъ, интересъ представляютъ не только ученая и преподавательская его дѣятельность, но и частная его жизнь, я обратился къ Андрею Ивановичу Сомову [1]), близко знавшему жизнь П. Л., съ просьбою подѣлиться со мною его воспоминаніями о покойномъ. А. И. Сомовъ охотно исполнилъ мою просьбу. Та часть его воспоминаній, которая относится къ дѣтству и юности П. Л., составилась на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ А. И. Сомову братомъ покойнаго, заслуженнымъ профессоромъ Михайловской Артиллерійской Академіи Владиміромъ Львовичемъ Чебышевымъ; другая, относящаяся къ болѣе позднему періоду его жизни, дополнена моими личными воспоминаніями.

Знаменитый математикъ родился, какъ уже было сказано, 14 мая 1821 года въ помѣстьѣ своего отца, сельцѣ Окатовѣ, Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи. Довольно рѣдко встрѣчающееся имя Пафнутій, данное ему при крещеніи, онъ получилъ, вѣроятно, потому, что неподалеку отъ г. Боровска находилась чтимая мѣстными жителями обитель преподобнаго Пафнутія.

Семейство П. Л. принадлежало къ старинному дворянскому роду; отецъ его былъ человѣкъ образованный по тогдашнимъ понятіямъ, и съ порядочными матерьяльными средствами. О дѣтствѣ П. Л. сохранились самыя скудныя свѣдѣнія, такъ какъ его братья и сестра, родившіеся немного позже его, умерли уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а младшій братъ Владиміръ Львовичъ значительно моложе его и не могъ знать первыхъ лѣтъ жизни старшаго брата.

Такъ, между прочимъ, осталось невыясненнымъ, когда и отчего одна изъ ногъ П. Л. оказалась сведенною, а между тѣмъ, это обстоятельство не могло не отразиться на складѣ его характера, такъ какъ, не имѣя возможности рѣзвиться

---

[1]) Старшему хранителю Имп. Эрмитажа.

съ другими дѣтьми, онъ проводилъ время по большей части за столомъ, занимаясь черченіемъ фигуръ и приготовленіемъ разныхъ вещицъ изъ палочекъ и лучинокъ и усиленно работалъ головою.

Первоначальное свое воспитаніе и образованіе, до самаго поступленія въ университетъ, П. Л. получилъ дома. Грамотѣ его обучила мать его Аграфена Ивановна, а нѣкоторымъ другимъ предметамъ, въ томъ числѣ ариѳметикѣ и французскому языку, двоюродная его сестра Авдотья Квинтилліановна Сухарева, дѣвушка очень образованная и игравшая, повидимому, важную роль въ воспитаніи П. Л.; портретъ ея Чебышевъ благоговѣйно хранилъ у себя до конца жизни.

Въ 1832 г. Чебышевы всею семьею переѣхали на жительство въ Москву, съ тѣмъ, чтобы дома приготовить П. Л. и старшаго его брата къ поступленію въ университетъ. Здѣсь учителемъ латинскаго языка былъ приглашенъ окончившій курсъ на медицинскомъ факультетѣ Алексѣй Терентьевичъ Тарасенковъ, женившійся впослѣдствіи на сестрѣ П. Л. и бывшій старшимъ врачемъ Шереметьевскаго страннопріимнаго дома.

Для обученія другимъ предметамъ гимназическаго курса были приглашены лучшіе московскіе учителя, въ томъ числѣ, по математикѣ, извѣстный тогда педагогъ Погорѣльскій, объ «Алгебрѣ» котораго Чебышевъ впослѣдствіи говорилъ, что это самая лучшая изъ всѣхъ на русскомъ языкѣ, потому-что она «самая краткая». Въ это время выяснились окончательно способности Чебышева къ математикѣ, и онъ избралъ для себя физико-математическій факультетъ, не послѣдовавъ примѣру брата, поступившаго на юридическій. Въ университетѣ Чебышевъ посѣщалъ лекціи аккуратнѣйшимъ образомъ и своими серьезными занятіями обратилъ на себя вниманіе профессора Н. Д. Брашмана, который съ глубокими познаніями по математикѣ соединялъ и рѣдкія душевныя качества.

Брашманъ питалъ сердечное расположеніе не только къ своимъ слушателямъ, но и ко всѣмъ и каждому, кто посвящалъ себя той-же, что и онъ, спеціальности и постоянно былъ готовъ оказывать имъ не только нравственную, но и матеріальную поддержку. Къ этому ученому, подобно другимъ его ученикамъ, П. Л. сохранилъ навсегда глубочайшее уваженіе; до самой своей смерти онъ берегъ, какъ нѣкую святыню, фотографическій портретъ Брашмана, полученный отъ него уже гораздо позже.

Университетскій курсъ П. Л. окончилъ со степенью кандидата въ 1841 г. и, по желанію тогдашняго попечителя московскаго университета, гр. С. Г. Строганова, написалъ на соисканіе золотой медали диссертацію на заданную тему. Но за этотъ трудъ Чебышевъ былъ награжденъ только серебряною медалью вслѣдствіе того, что къ нему неблаговолилъ всесильный тогда профессоръ Д. Перевощиковъ, которому потомъ пришлось однако занимать въ Академіи Наукъ мѣсто экстраординарнаго академика, тогда какъ его бывшій ученикъ титуловался уже ординарнымъ

Въ 1840 г. былъ сильный голодъ въ значительной части Россіи, и дѣла почти всѣхъ помѣщиковъ, въ томъ числѣ и родителей Чебышева, стали плохи. Вся семья принуждена была переѣхать на постоянное жительство въ деревню, и отцу П. Л. оказалось невозможнымъ удѣлять ему хоть малую часть своихъ средствъ для житья въ Москвѣ. Чтобы не терпѣть нужды, молодому человѣку, только что вышедшему изъ университета, всего естественнѣе было бы поступить куда нибудь на службу или усердно приняться за даваніе уроковъ, но онъ не пустился ни на то, ни на другое, справедливо разсуждая, что подобныя занятія отвлекли бы его отъ любимыхъ трудовъ по математикѣ, и предпочелъ переносить лишенія.

Съ 1841-го года, на 21-мъ году жизни, П. Л. Чебышевъ долженъ былъ устраивать свою жизнь на собственныя средства, пользуясь только даровымъ помѣщеніемъ въ домѣ своего отца на Пречистенкѣ. Въ этомъ домѣ онъ поселился, взявъ къ себѣ друхъ братьевъ и еще двухъ молодыхъ людей, въ качествѣ пансіонеровъ. Молодые люди эти, вмѣстѣ съ братьями П. Л., готовились къ поступленію въ учебное заведеніе, и П. Л. Чебышевъ нѣкоторое время самъ пробовалъ учить ихъ математикѣ, но скоро прекратилъ это занятіе, такъ-какъ, по собственнымъ его словамъ, оказался педагогомъ нетерпѣливымъ, сердился и кричалъ на своихъ учениковъ. Ни на какой службѣ тогда П. Л. Чебышевъ не состоялъ, но исполнялъ должность секретаря попечительства о бѣдныхъ Пречистенской части, не получая никакого вознагражденія.

Въ это время появились въ свѣтъ первые ученые труды Чебышева и написана была его магистерская диссертація. Въ 1845 году П. Л. Чебышевъ пріѣзжалъ въ Петербургъ, чтобы помѣстить въ Артиллерійское училище своего брата Николая Львовича, а въ 1847 г. привезъ и другого брата, Владиміра Львовича, въ то же училище и самъ переѣхалъ окончательно на жительство въ Петербургъ, получивъ званіе адъюнктъ-профессора въ петербургскомъ университетѣ на мѣсто выбывшаго профессора В. А. Анкудовича. Почти одновременно съ Чебышевымъ въ петербургскій университетъ вступилъ въ качествѣ ординарнаго профессора Викторъ Яковлевичъ Буняковскій, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ математиковъ, бывшій тогда уже ординарнымъ академикомъ Академіи Наукъ. Экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ прикладной математики былъ тогда другой, также весьма извѣстный математикъ, Іосифъ Ивановичъ Сомовъ. Эти два человѣка, столь же выдающіеся учеными заслугами, сколько и высокими душевными качествами, были первыми, съ которыми близко сошелся П. Л. Чебышевъ по переѣздѣ въ Петербургъ и съ которыми до конца ихъ жизни сохранилъ наилучшія отношенія. Особенно близокъ онъ былъ съ В. Я. Буняковскимъ, который увидалъ въ Чебышевѣ огромную научную силу, скоро привлекъ его въ Академію Наукъ, сперва въ качествѣ своего сотрудника по изданію работъ знаменитаго Эйлера, а затѣмъ и въ качествѣ сочлена.—Андрей Ивановичъ Сомовъ въ первый разъ лично встрѣ-

тился съ П. Л. Чебышевымъ въ домѣ своего брата І. И. Сомова въ 1847 году и до сихъ поръ помнитъ какъ ласково и привѣтливо отнесся къ нему, болѣвшему тогда корью мальчику, молодой профессоръ. А. И. Сомовъ тогда еще не думалъ, что Чебышевъ вскорѣ будетъ его профессоромъ, такъ-какъ вовсе не думалъ поступать на математическій факультетъ, интересуясь больше всего исторіей, но судьба рѣшила иначе. Въ 1849 году, подъ вліяніемъ грозныхъ событій въ Западной Европѣ, число студентовъ въ Петербургскомъ Университетѣ было ограничено тремя стами и изъ учениковъ гимназіи принимались только лучшіе, по 3—4 человѣка изъ каждой. При этомъ начальство не спрашивало учениковъ на какой факультетъ они желаютъ поступить, а распредѣляло ихъ по своему усмотрѣнію, руководясь числомъ свободныхъ вакансій. А. И. Сомовъ попалъ такимъ образомъ на отдѣленіе естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета, а черезъ полгода перешелъ на математическое отдѣленіе. Чебышевъ въ это время читалъ студентамъ обоихъ отдѣленій аналитическую геометрію, и студентамъ математикамъ высшую алгебру и теорію чиселъ. Въ памяти А. И. Сомова особенно сохранилось воспоминаніе о лекціяхъ Чебышева по теоріи чиселъ, чрезвычайно увлекательныхъ, на которыя приходили многіе изъ окончившихъ уже университетскій курсъ. Для характеристики нравовъ эпохи начала 50-хъ годовъ, любопытнымъ представляется одинъ эпизодъ, происшедшій на одной изъ лекцій П. Л. Чебышева и разсказанный мнѣ однимъ изъ очевидцевъ, бывшимъ тогда студентомъ университета. На одну изъ лекцій Чебышева по аналитической геометріи пришелъ тогдашній попечитель учебнаго округа М. Н. Мусинъ-Пушкинъ и, увидавъ, что въ аудиторіи много студентовъ, подошелъ къ Чебышеву, потрепалъ его по плечу и сказалъ; «Молодецъ Чебышевъ, вѣрно ты хорошо читаешь, коли у тебя такъ много слушателей!» Нужно перенестись въ то время, когда это было сказано, для того чтобы понять, что никакой особой сенсаціи такое отеческое обращеніе попечителя съ профессоромъ не произвело; нужно также знать, что Мусинъ-Пушкинъ говорилъ «ты» всѣмъ своимъ подчиненнымъ, которые были моложе его годами и что этому грубому, но въ концѣ концовъ доброму, старику многое прощалось за то, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ не была замѣшана «политика», онъ радъ былъ помочь всякому, нуждавшему въ помощи.

Матерьяльныя средства П. Л. Чебышева по переѣздѣ его въ Петербургъ были въ очень плохомъ состояніи. Дѣла его родныхъ въ это время сильно разстроились и единственныя средства къ жизни давало жалованье адъюнктъ-профессора, еле достаточное для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей даже и въ то время. Съ цѣлью возможнаго сокращенія своихъ расходовъ, Чебышевъ поселился на одной квартирѣ съ двумя знакомыми: Матвѣемъ Ивановичемъ Дмитріевымъ и Юстиномъ Андреевичемъ Де-Шарьеромъ, въ домѣ Остерлова на углу Кадетской линіи и Средняго проспекта Васильевскаго Острова. Сожители П. Л. Чебышева часто уходили изъ дому, днемъ по дѣламъ

службы, вечеромъ въ гости. Чебышевъ же постоянно сидѣлъ дома и занимался математикой. Скудныя матерьяльныя средства заставляли его быть необыкновенно бережливымъ; это качество бережливости, постоянно выработываясь, сохранилось у него навсегда. Проживъ всю свою жизнь холостякомъ, П. Л. Чебышевъ тратилъ на себя весьма малую часть получаемаго имъ жалованья, которое постоянно возростало, по мѣрѣ того, какъ онъ пріобрѣталъ все болѣе и болѣе высокое положеніе. Откладывая большую часть получаемаго содержанія, П. Л. Чебышевъ впослѣдствіи могъ уже пріобрѣтать на свои сбереженія небольшія имѣнія въ разныхъ частяхъ Россіи. Въ этихъ имѣніяхъ онъ никогда не жилъ, а отдавалъ ихъ на аренду или продавалъ, когда цѣна на землю начала возростать. Такимъ образомъ, подъ конецъ жизни, П. Л. Чебышевъ былъ уже человѣкомъ очень богатымъ и оставилъ послѣ себя болѣе чѣмъ полумиліонное состояніе.—Единственнымъ предметомъ, на который П. Л. Чебышевъ никогда не жалѣлъ денегъ, были модели изобрѣтаемыхъ имъ механизмовъ; на ихъ устройство онъ тратилъ сотни и тысячи рублей. Съ ранняго дѣтства онъ любилъ устраивать различные приборы и, начавъ съ игрушки, сдѣланной перочиннымъ ножемъ, дошелъ до своей сложной ариѳметической машины, хранящейся въ Conservatoire des arts et métiers въ Парижѣ.—Въ половинѣ 50-хъ годовъ Чебышевъ переѣхалъ на жительство въ Академію Наукъ, сперва въ домъ, выходящій на 7-ю линію В. О., затѣмъ въ другой домъ Академіи, противъ университета, и наконецъ снова въ домъ на 7-ой линіи, въ большую квартиру, выходящую на набережную Невы, въ которой и прожилъ до конца жизни. Ни перемѣна обстановки, ни возростаніе матеріальныхъ средствъ не повліяли на образъ жизни Чебышева. У себя дома онъ почти никогда гостей не собиралъ; посѣтителями его были люди, приходившіе къ нему бесѣдовать о вопросахъ ученаго характера или по дѣламъ Академіи и университета. Прислугъ онъ держалъ одну, много двухъ, ѣздилъ на извозчикахъ, да и то рѣдко, причемъ, по его собственнымъ словамъ, «всегда съ ними торговался».

Кругъ знакомыхъ, у которыхъ онъ бывалъ, былъ очень не великъ [1]) Чаще всего онъ любилъ посѣщать В. Я. Буняковскаго и старшаго своего сожителя М. И. Дмитріева, жившаго довольно открыто. У В. Я. Буняковскаго собирались многіе изъ математиковъ, между прочимъ и извѣстный М. В. Остроградскій. Съ Остроградскимъ Чебышевъ не особенно былъ близокъ и часто съ нимъ пикировался. Впослѣдствіи мнѣ случалось слышать отъ Чебышева отзывъ объ Остроградскомъ, какъ о человѣкѣ, необыкновенно способномъ, но, по мнѣнію Чебышева, не сдѣлавшимъ для науки всего того, чтобы онъ могъ сдѣлать,

---

[1]) Семействами младшаго его брата В. Л. Чебышева, В. Я. Буняковскаго, М. И. Дмитріева, І. И. Сомова, А. И. Сомова, насколько мнѣ извѣстно, исчерпывается весь кругъ людей, съ которыми Чебышевъ былъ близокъ.

если бы не посвящалъ такъ много времени преподаванію. Надо замѣтить, что Чебышевъ самъ нигдѣ кромѣ университета лекцій не читалъ.

Къ I. И. Сомову Чебышевъ въ молодые свои годы часто приходилъ сообщать ему о своихъ открытіяхъ и воспользоваться громадною начитанностью своего старшаго собрата, чтобы узнать, не сдѣлано ли это открытіе кѣмъ-нибудь другимъ раньше, что, по словамъ А. И. Сомова, иногда и оказывалось на дѣлѣ. Разумѣется, это могло относиться только къ тому періоду дѣятельности Чебышева, когда онъ еще не обратился къ такимъ вопросамъ математики, которыхъ никто до него не затрагивалъ и въ которыхъ никакой опасности быть предупрежденнымъ встрѣтиться не могло. Надо замѣтить, что самъ Чебышевъ гораздо болѣе любилъ самостоятельныя изысканія, чѣмъ изученіе трудовъ другихъ математиковъ, особенно современныхъ. Глубоко изучивъ творенія великихъ математиковъ Эйлера, Гаусса, Лагранжа и др., Чебышевъ не придавалъ особаго значенія чтенію текущей математической литературы, говоря, не безъ основанія, что слишкомъ большое количество чтенія неблагопріятно отражается на самостоятельности собственныхъ работъ.

Въ театрѣ П. Л. Чебышевъ бывалъ очень рѣдко и исключительно въ оперѣ; когда же репертуаръ нашей оперы сталъ клониться въ сторону новой музыки, которую П. Л. не любилъ, то онъ совсѣмъ прекратилъ посѣщенія театра. Судя по тому, что, по его собственному разсказу, предложенный имъ способъ приближеннаго спрямленія дугъ пришелъ ему въ голову, когда онъ слушалъ какую-то оперу, нужно думать, что страстнымъ любителемъ музыки онъ не былъ и не особенно внимательно ее слушалъ.

Однимъ изъ любимыхъ развлеченій П. Л. Чебышева были поѣздки за границу. Въ первое время своей дѣятельности, поѣздки эти Чебышевъ предпринималъ не для отдыха, а съ строго-научными цѣлями. Въ отчетѣ о командировкѣ за границу въ 1852 г., написанномъ имъ самимъ и сохранившимся въ бумагахъ, оставшихся послѣ его смерти, можно найти описаніе его путешествія, посѣщенія различныхъ фабрикъ, съ цѣлью изученія практической механики, засѣданій ученыхъ обществъ и бесѣдъ съ знаменитыми учеными различныхъ странъ по научнымъ вопросамъ [1]).

---

[1]) Заимствуемъ изъ этого отчета нѣкоторыя свѣдѣнія о первомъ путешествіи Ч. за границу. Пробывъ за границею около 4-хъ мѣсяцевъ, съ конца іюня до начала ноября, Чебышевъ успѣлъ побывать въ Германіи, Франціи и Англіи, дольше всего оставаясь во Франціи; осмотрѣлъ вѣтряныя мельницы въ окрестностяхъ Лилля, Conservatoire des arts et métiers въ Парижѣ, мастерскія Каве, желѣзные заводы близъ Меца, бумажныя фабрики близъ Ангулэма, оружейный заводъ въ Шательро и др., Royal Polytechnic Institution въ Лондонѣ, музей машинъ въ Брюсселѣ. Во время пребыванія въ Парижѣ, по вечерамъ, бесѣдовалъ съ французскими математиками Cauchy, Liouville, Bienaimé, Hermite, Serret, Lebesgue и др., и занимался собственными изысканіями. Такъ въ это именно время, Чебышевъ занимался интегрированіемъ двучленныхъ иррагіональностей и нашелъ упомянутые выше результаты относительно Бернулліевыхъ

Въ 1856-мъ году, Чебышевъ снова ѣздилъ за границу, но отчета объ этомъ путешествіи не сохранилось. Въ послѣдующіе годы, Чебышевъ, хотя и не упускалъ изъ вида ученыхъ цѣлей своихъ путешествій, пользовался ими также и для отдыха отъ своихъ непрерывныхъ занятій. Больше всего онъ любилъ ѣздить во Францію, гдѣ у него были многочисленныя знакомства среди ученыхъ, и гдѣ часто посѣщалъ конгрессы и докладывалъ о своихъ открытіяхъ. Любилъ онъ также Швейцарію, особенно Интерлакенъ, который называлъ «земнымъ раемъ». Конечно, Чебышевъ не далъ бы такого названія современному Интерлакену, этому шумному и биткомъ набитому туристами мѣсту, вовсе не похожему на то, чѣмъ онъ былъ въ 60—70-хъ годахъ.

Со свойственною ему бережливостью, П. Л. Чебышевъ останавливался, въ первыя свои поѣздки въ Парижъ, въ самомъ скромномъ отелѣ (Hôtel Corneille, противъ Одеона), обѣдалъ въ дешевыхъ ресторанахъ и ѣздилъ въ омнибусахъ. Въ послѣдніе годы только онъ нѣсколько отступилъ отъ своихъ привычекъ и даже устраивалъ обѣды своимъ французскимъ друзьямъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда П. Л. Чебышевъ оставался въ каникулярное время въ предѣлахъ Россіи, онъ чаще всего жилъ около Ревеля, въ Екатериненталѣ.

По характеру своему П. Л. Чебышевъ былъ человѣкомъ въ высшей степени живымъ и крайне оригинальнымъ. Эта живость проявлялась у него во всѣхъ его поступкахъ. Ходилъ онъ скоро, несмотря на свою хромоту, говорилъ также очень быстро, съ нѣкоторою неясностью въ произношеніи, которая однако не мѣшала ему читать лекціи очень удобопонятно и привлекательно.

Живость и проницательность Чебышева, по разсказамъ А. И. Сомова, бывшаго одно время секретаремъ Конференціи Академіи наукъ, проявлялась особенно ярко въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходилось давать отзывы о какой-нибудь статьѣ, предъявленной для напечатанія въ мемуарахъ Академіи. Случалось, что Чебышевъ, взявъ статью въ руки и перелиставъ ее, тутъ же сообщалъ главнѣйшіе выводы автора и рѣшалъ вопросъ о пригодности или непригодности ея для напечатанія въ изданіяхъ Академіи.

условій интегрируемости и положилъ начало своимъ изысканіямъ о видоизмѣненіяхъ параллелограмма Уатта, публикованнымъ потомъ въ мемуарѣ: „Théorie des mécanismes connus sous le nom de parallélogrames“. Знаменитый математикъ J. Liouville вызвался между прочимъ прочесть Чебышеву въ краткомъ видѣ теорію эллиптическихъ функцій, основанную на новыхъ соображеніяхъ, которую Liouville тогда читалъ въ Collège de France. Въ Мецѣ Чебышевъ встрѣтился между прочимъ съ Polignac'омъ, съ которымъ его связывали занятія однимъ и тѣмъ же вопросамъ о простыхъ числахъ. Результаты, которыми тогда уже владѣлъ Чебышевъ, далеко оставили за собою результаты Полиньяка. Въ Лондонѣ Чебышевъ познакомился съ Sylvester и Cayley, а въ Берлинѣ съ Lejeune-Dirichlet, только что издавшимъ тогда свою теорію чиселъ. Пребываніе свое въ Берлинѣ Чебышевъ долженъ былъ сократить, вынужденный возвратиться сухимъ путемъ въ Петербургъ вслѣдствіе закрытія навигаціи по Финскому заливу.

На диспутахъ, возраженія Чебышева, всегда касавшіяся не подробностей, а общихъ вопросовъ, связанныхъ съ предметомъ диссертаціи, отличались и по формѣ своей большою тонкостью и остроуміемъ. Я припоминаю, напр., какъ онъ началъ свою рѣчь на докторскомъ диспутѣ Е. И. Золотарева: «Ваша работа», сказалъ онъ, «отличается отъ многихъ другимъ тѣмъ, что въ ней мы почти совсѣмъ не встрѣчаемъ выраженій въ родѣ слѣдующихъ: «это очень интересно, очень замѣчательно, очень важно»; а не встрѣчаются они потому, что ваше изслѣдованіе на самомъ дѣлѣ очень интересно, замѣчательно и важно».

Живость характера не покидала Чебышева до самыхъ послѣднихъ лѣтъ его жизни, несмотря на то, что образъ его жизни мало способствовалъ развитію этого качества. Очевидно, что оно коренилось въ самой натурѣ его и не зависѣло отъ внѣшней обстановки.

Чебышевъ умеръ на 76-мъ году жизни, пережилъ и 25-ти, и 50-тилѣтній юбилеи своей ученой дѣятельности и ни одного изъ нихъ не праздновалъ. Всякія попытки его почитателей и учениковъ—оттѣнить какимъ-нибудь изъ общепринятыхъ способовъ эти эпохи, онъ отклонялъ самымъ энергичнымъ образомъ. Было бы несправедливо думать, что такое отношеніе къ юбилеямъ происходило у него изъ чувства скромности или пренебреженія къ признанію его заслугъ со стороны другихъ людей: это не было въ его характерѣ; ему просто не нравилась форма, въ которой это признаніе обыкновенно выражается на юбилейныхъ торжествахъ.

О послѣднихъ дняхъ жизни П. Л. Чебышева извѣстно только, что за нѣсколько дней до кончины онъ заболѣлъ инфлуэнцею въ легкой формѣ, и хотя нѣсколько нехорошо себя чувствовалъ, но въ постель не ложился. Еще наканунѣ 26-го ноября никто не могъ думать, что конецъ его жизни такъ близокъ. Утромъ 26 ноября, Пафнутій Львовичъ сѣлъ за свой письменный столъ со стаканомъ чая и внезапно почувствовалъ себя дурно; вошедшая въ комнату прислуга нашла его склонившимся надъ столомъ съ слабыми признаками жизни. Прибывшій вскорѣ, по зову той же прислуги, врачъ еще засталъ его живымъ, а прибывшій вслѣдъ за нимъ Владиміръ Львовичъ Чебышевъ засталъ уже только трупъ, не вполнѣ еще застывшій. Смерть послѣдовала, по опредѣленію врача, отъ паралича сердца.

К. Поссе.

***Бартольдъ**, Вильгельмъ Владиміровичъ, оріенталистъ [1]). Родился 3-го ноября 1869 г. въ Петербургѣ, въ нѣмец. семьѣ. Отецъ его — биржевой маклеръ. Въ 1877 г. поступилъ въ 8-ю спб. гимназію (тогда 5-ую прогимназію), гдѣ и кончилъ курсъ съ золотой медалью въ 1887 г. Въ томъ же году поступилъ въ спб. университетъ, на факультетъ восточныхъ языковъ. Изъ своихъ учителей считаетъ себя болѣе всего обязаннымъ барону В. Р. Розену. Въ университетѣ былъ удостоенъ серебряной медали за сочиненіе «О христіанствѣ въ Средней Азіи». Кончилъ курсъ въ 1891 г. и тогда же по со-

---

[1]) Ср. *Венгеровъ*, Русскія Книги, т. II.

вѣту бар. Розена отправился на годъ за границу (на собственный счетъ); занимался одинъ семестръ въ Галле, главнымъ образомъ подъ руководствомъ покойнаго проф. Августа Мюллера, и одинъ въ Страсбургѣ, главнымъ образомъ подъ руководствомъ знаменитаго оріенталиста Нельдеке. Осенью 1892 г. вернулся въ Петербургъ и весной слѣдующаго года выдержалъ магистерскій экзаменъ по исторіи востока. Тогда же былъ командированъ спб. университетомъ и Академіей Наукъ на лѣто въ Среднюю Азію для изслѣдованія памятниковъ древности, главнымъ образомъ въ долинахъ рѣчки Чу и Или. Въ 1893 г. доѣхалъ только до Таласа; вслѣдствіе несчастной случайности (переломъ ноги) былъ вынужденъ вернуться въ Ташкентъ, гдѣ провелъ зиму 1893—4 гг. Въ Ташкентѣ принималъ участіе въ редактированіи газеты «Окраина» и помѣстилъ въ ней нѣсколько публицистическихъ статей, кромѣ того рядъ статей по научнымъ вопросамъ, преимущественно о постановкѣ научныхъ изслѣдованій въ Туркестанскомъ краѣ. Эти статьи отчасти способствовали возникновенію въ Ташкентѣ кружка любителей археологіи В. В. Бартольдъ принималъ также участіе въ составленіи устава кружка. Въ 1894 г. продолжалъ свое путешествіе, доѣхалъ до Кульджи и вернулся въ Петербургъ въ августѣ. Въ 1895 былъ командированъ спб. университетомъ за границу для изслѣдованія восточныхъ рукописей въ парижской Bibliotheque Nationale, лондонскомъ British Museum и оксфордской Bibliotheka Bodleiana; кромѣ того занимался въ лейденской университетской библіотекѣ. Въ 1896 году прочелъ пробныя лекція въ спб. университетѣ и осенью того же года былъ утвержденъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ исторіи востока.

Печатные труды В. В. Б.:

1891 г. 1) Замѣтки „*Пизанецъ Исолъ*“ и 2) „*Мусульманскія извѣстія о чингизидахъ-христіанахъ*“ (Зап.-Вост. Отд. Арх. Общ. томъ VI). **1893 г.** Статья 3) „*О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ*“ (по поводу семирѣченскихъ надписей) (З. В. О. т. VIII). Статья вызвала двѣ замѣтки Н. Ф. Петровскаго (тамъ же). **1894 г.** 4) „*Китаби Коркудъ*. I. Борьба богатыря съ ангеломъ смерти“. (З. В. О. т. VIII): перепечатано въ „Живой Старинѣ“ за тотъ же годъ. 5) „*Отчетъ о командировкѣ въ Среднюю Азію* (тамъ-же); перепечатанъ въ „Окраинѣ“ (№№ 83, 87). 6) *Рецензія на книгу Гаури „Исламъ“* („Турк. Вѣд.“ № 3). 7) „*Замѣтки по поводу статьи Н. Маева* въ „Новостяхъ („Турк. Вѣд.“). 8) „*Къ вопросу объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Туркестанѣ*“ (Т. В. №№ 6—8). 9) „*О христіанскомъ селеніи Вазкердъ.*“ (Т. В.). 10) „*Туркестанскій край въ XIII вѣкѣ* (Т. В. №№ 43—44). 11) „Новое научное общество въ Ташкентѣ“ („Окраина, № 16). 12) „*О преподаваніи туземныхъ нарѣчій въ Самаркандѣ*“ („Окрайна“, № 19). На эту статью г. Лапинъ отвѣтилъ въ „Турк. Вѣд.“ за тотъ же годъ №№ 36—39); Б. помѣстилъ въ той же газетѣ № 47 замѣтку: 13) „*Вмѣсто отвѣта г-ну Лапину*“; 14) „*Современный исламъ*“ („Окраина“). 15) „*Положеніе наукн въ Турк. краѣ*“ (Окр. № 52). 16) Изъ передовыхъ статей въ „Окр.“ за 1894 г. Б. принадлежатъ статьи въ №№ 16, 23, 24. Передовая статья въ № 16 вызвала замѣтку со стороны „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 78), на которую Б. отвѣтилъ въ № 27 „Окраины“. **1895 г.** 17) „*Новое мусульманское извѣстіе о русскихъ*“ (Зап. Вост. Отд. т. IX). 18) „*Кор-*

кудъ" (тамъ-же). 19) Рецензія на книги: Диваева, Этнографическіе матеріалы и Schefer, Description topographique et historique de Boukhara, par Mohammed Nerchakhy (тамъ же). 20) „*Еще о словѣ сартъ*" (Турк. Вѣд., № 30). 21) „*Мусульманская наука въ Меккѣ*", переводъ съ нѣмецкаго (Турк. Вѣд. №№ 40, 42, 46, 54, 60, 64, 80, 81, 84, 89, 93). 22) Рецензіи на книги: Н. Веселовскаго, Киргизскій разсказъ о русскихъ завоеваніяхъ въ Турк. краѣ (Окраина № 16); Н. Петровскаго, Древніе арабскіе дорожники (Окр., №№ 40—41). 23) *Новая книга по исторіи Средней Азіи*. Рецензія на книгу проф. Жуковскаго „Развалины Стараго Мерва" (Окр., № 4). **1896 г.** 24) „*Образованіе имперіи Чингизъ-хана*" (Зап. В. О. т. X.). 25) *Рецензія* на The Tarikh-i-Rashidi, ed. by N. Elias, the translation by E. Denison Ross (тамъ же). 26) *Рецензія* на книгу Léon Cohun, Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des Origines à 1405. Paris. 1896 (Журн. Мин. Нар. Просв., Іюнь). Отзывъ объ этой рецензіи былъ помѣщенъ въ Турк. Вѣд. (№ 77). 27) „*Нѣсколько словъ объ азіатской культурѣ въ Средней Азіи*" (Среднеазіатскій Вѣстникъ, іюнь).; перепечатано въ „Правит. Вѣстникѣ" и оттуда въ „Закасп. Обозрѣніе" (№ 93). 28) „*Кафиристанъ въ XVI вѣкѣ*" (Ср. В. іюль). 29) „*Объ одномъ историческомъ вопросѣ*" (Ср. В, ноябрь). 30) „Еще о христіанствѣ въ Средней Азіи" (Турк. Вѣд. № 36). 31) *Мусульманская наука въ Меккѣ*, продолженіе (Турк. Вѣд. №№ 12, 24, 76, 77, 87, 90, 96, 98). 32) **1897**. „Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію съ научною цѣлью" (Зап. Ист.-фил. отд. Акад. Наукъ).

Крестининъ, Василій Васильевичъ, архангельскій историкъ [1]).

Реформы Петра Великаго пробудили много самородковъ-талантовъ къ живой и плодотворной дѣятельности не только въ сферахъ практическихъ, но и въ области чисто-умственныхъ интересовъ. Однимъ изъ такихъ самородковъ былъ В. В. Крестининъ, уроженецъ Архангельска и сынъ купца. Его отецъ, Василій Крестининъ, происходилъ изъ «бѣдныхъ сиротъ Холмогорскаго посада», по увѣренію нашего историка; благодаря уму и трудолюбію, «вышелъ въ первостатейные купцы» и въ 1735 году былъ избранъ даже ратушскимъ бургомистромъ. Дѣтство и отрочество К., родившагося въ 1729 году, было окружено большимъ достаткомъ въ домѣ его отца; послѣдній, хорошо сознавая весь вредъ собственной малограмотности, рѣшился дать лучшее образованіе своему сыну. Нѣтъ извѣстій, кто и чему обучалъ будущаго историка, но изъ его трудовъ видно, что онъ принадлежалъ къ весьма образованнымъ людямъ своего времени, хорошо владѣлъ русскимъ литературнымъ языкомъ, былъ очень начитанъ, ознакомился съ языками: нѣмецкимъ и латинскимъ, вѣроятно, при посредствѣ какого-либо иностранца,

---

[1]) 1) *Евгеній*, Словарь свѣтск. писателей. 2) *Березинъ*, Энц. Словарь. 3) *Геннади*, Словарь. 4) *Толль*, Дополненіе къ настольному словарю. 5) *Старчевскій*, Справ. энц. словарь. 6) *Пыпинъ*, Исторія русс. этнографіи. 7) *Григорій Заринскій*, въ „Арханг. Губ. Вѣд." 1858, № 43. 8) *Огородниковъ*, въ „Арханг. Губ. Вѣд." 1871 г. №№ 61—62. 9) *Рудаковъ*, В., въ „Энц. Сл." Брокгаузъ-Ефрона. 10) *Рудаковъ*, В. въ „Жур. Мин. Нар. Пр." 1895 г. № 5 (воспроизводится здѣсь съ дополненіями и исправленіями). 11) „Маякъ" 1844, № 10, стр. 54. 12) „Фин. Вѣстникъ" 1845, т. VI, стр. 195. 13) *П. Е.* (*Ефименко*) въ „Арх. Губ. Вѣд." 1871 г. № 58—73. 14) Tableau géneral des matières-contenues dans les publications de l'Acad. Imp. de St.-Pet. стр. 452.

и рано получилъ охоту къ историкогеографическимъ занятіямъ. Въ 1747 году отецъ историка потерялъ въ какомъ-то неудачномъ предпріятіи большую часть своего имущества, и тогда Василій Васильевичъ, до того, вѣроятно, только помогавшій отцу въ его торговыхъ дѣлахъ, долженъ былъ поступить на должность «мѣщанскаго писаря»; черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ назначенъ архиваріусомъ и секретаремъ въ городскомъ магистратѣ. Несмотря на массу работы и подавляющій канцелярскій духъ ея, въ К. не ослабѣвала любовь къ научнымъ занятіямъ. Въ 1759 году, вмѣстѣ съ купеческимъ сыномъ А. И. Ѳоминымъ, онъ основалъ въ Архангельскѣ «Общество для историческихъ изслѣдованій», поставивъ главною его цѣлью собираніе древнихъ актовъ, лѣтописцевъ и другихъ рукописей для представленія въ Академію Наукъ. Не щадя ни трудовъ, ни издержекъ, основатели собирали все, что могли, въ частныхъ хранилищахъ; правительственные же архивы были имъ не доступны. Всѣ ихъ просьбы къ тогдашнему губернатору Головцыну проникнуть въ эти тайники оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и только вооружали небогатаго просвѣщеніемъ начальника губерніи противъ просителей. Вскорѣ и мѣстное общество, особенно чиновники, стало подозрительно относиться къ членамъ историческаго кружка; многіе называли ихъ «фармазонами» (франк-масонами), упрекали въ близкомъ знакомствѣ съ иностранцами и обвиняли въ отступничествѣ отъ православія. Несочувствіе со стороны высшей власти и явное недоброжелательство общества не дали возможности просуществовать этому кружку и десяти лѣтъ. Но истинные ревнители русской исторической науки, В. В. Крестининъ и А. И. Ѳоминъ продолжали свое дѣло и послѣ распаденія общества. Изъ своего собранія грамотъ и актовъ К. не мало сообщилъ академику Лепехину, сопровождая ихъ своими объясненіями (см. 4 ч. «Дневныхъ записокъ путешественника Лепехина»), и академику Озерецковскому, съ которымъ долго состоялъ въ перепискѣ. Трудамъ этихъ ревнителей перваго русскаго историческаго общества обязаны мы и тѣмъ, что въ „Продолженіи Древ. Рос. Вивліоѳики» сохранились для насъ рѣдкіе списки такихъ законодательныхъ памятниковъ, какъ церковные уставы Владиміра Святого и Ярослава Мудраго и «Русская Правда», которые посчастливилось отыскать въ одной кормчей Крестинину.

Помимо служебныхъ и историческихъ занятій, дѣятельный К. никогда не отказывался отъ разныхъ выборныхъ должностей, число которыхъ такъ умножилось въ провинціи въ Екатерининское царствованіе. Въ 1767 году была учреждена «гражданская» или «посадская коммиссія о исправленіи торговъ и цеховъ Архангельскаго посада», съ правомъ суда надъ нарушителями торговыхъ правилъ. Въ число восьми членовъ ея былъ избранъ и К. Но дѣйствовала эта полезная коммиссія только 14 мѣсяцевъ. Въ 1768 году всѣ ея члены «отказались», какъ говоритъ нашъ историкъ въ «Краткой исторіи о городѣ Архангельскомъ» (стр. 33), «вслѣдствіе препинаній со стороны губернатора Головцына».

Въ слѣдующемъ году (1769) К. былъ выбранъ посадскимъ старшиною или «присяжнымъ старшиною посада» и состоялъ въ этой должности до 1786 года.

Въ ряду многочисленныхъ судебныхъ учрежденій Екатерининскаго времени не малое значеніе имѣлъ, между прочимъ, и совѣстный судъ, учрежденный «для нѣкоторыхъ уголовныхъ и тяжебныхъ дѣлъ»; хотя ему было указано судить по закону наравнѣ съ другими судами, но въ его вѣдѣніе поступали и особыя уголовныя и тяжебныя дѣла, судъ надъ преступниками «нечаянными», надъ чародѣями и др. Состоялъ этотъ судъ изъ совѣстнаго судьи, назначаемаго генералъ-губернаторомъ, и шести засѣдателей: двухъ отъ дворянъ, двухъ отъ мѣщанъ и двухъ отъ сельскихъ обывателей. Въ 1780 году К. былъ выбранъ засѣдателемъ отъ мѣщанъ. Сколько онъ пробылъ въ этой должности, неизвѣстно; вѣроятно, вышелъ вскорѣ послѣ 1785 года, когда жаловался на массу работы, сопряженную съ нею и отвлекавшую его отъ научныхъ занятій (см. «Предувѣдомленіе», стр. III, къ «Краткой исторіи о городѣ Архангельскомъ»). Кромѣ этого, онъ состоялъ еще попечителемъ архангельскаго отдѣленія московскаго воспитательнаго дома, учрежденнаго въ 1777 году [1]) Бурёнинымъ, и народныхъ училищъ съ 1786 года [2]). За всѣ эти службы сограждане наградили К. званіемъ «степеннаго гражданина».

Около 1780 года К. прислалъ въ Академію Наукъ первый свой трудъ: «*Историческіе начатки о двинскомъ народѣ*» и съ тѣхъ поръ почти ежегодно присылалъ туда по одному, а иногда и по нѣсколько сочиненій, которыя и печатались Академіей или отдѣльными изданіями, или въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ*, или «Мѣсяцесловахъ историческихъ и географическихъ».

Наиболѣе серьезное значеніе слѣдуетъ приписать историческимъ работамъ К., во главѣ которыхъ должна быть поставлена «*Краткая исторія о городѣ Архангельскомъ*». Начинается она, какъ и многіе другіе труды нашего историка, съ «Предувѣдомленія», гдѣ авторъ говоритъ о значеніи своей работы, о матеріалахъ, послужившихъ для ея составленія (преимущественно рукописныхъ и отчасти свидѣтельствахъ современниковъ для исторіи съ 1700 года) и о содержаніи книги. Вслѣдъ за этимъ «Предувѣдомленіемъ» слѣдуетъ самая «Исторія», изложенная въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ (тѣхъ и другихъ 190). Съ перваго вопроса: «Гдѣ стоитъ городъ Архангельскъ?» авторъ знакомитъ съ топографіей города, затѣмъ переходитъ къ его исторіи и особенно подробно говоритъ о состояніи его въ XVIII вѣкѣ, преимущественно административно-торговомъ. Причиною основанія города, по его словамъ, послужили «торги», заведенные англійскими и голландскими купцами. Какъ правительство ни старалось пріохотить къ нимъ архангелогородскихъ жителей, но ихъ «торги были плохи», не

---

[1]) А не въ 1763 году, какъ сказано въ біографіи В. В. Крестинина у *Гр. Заринскаго* (см. стр. 57—58 „Краткой исторіи о городѣ Архангельскомъ").

[2]) А не съ 1766 года, какъ сказано у того же *Заринскаго.*

больше какъ на 12.000 рублей, въ то время какъ пріѣзжіе вологодскіе купцы платили одной пошлины со своихъ товаровъ болѣе 6.000 рублей. Состояніе гражданъ при первыхъ бургомистрахъ, говоритъ онъ въ 29 отвѣтѣ, было «раболѣпное» вслѣдствіе жестокихъ и крутыхъ мѣръ послѣднихъ, особенно Дудина. Оканчивается его повѣствованіе на 1780 году, и затѣмъ идетъ «Прибавленіе», состоящее изъ 1) «хронологической росписи городовыхъ приключеній съ основанія города до 1780 года; 2) «именного списка градоначальниковъ нашего посада, служившихъ въ теченіе 80 лѣтъ по выборамъ въ бургомистрахъ ратушскихъ, магистратскихъ и въ магистратскихъ ратманахъ», съ краткими біографическими свѣдѣніями о болѣе выдающихся, и 3) архивныхъ документовъ: грамотъ XVI—XVIII вѣковъ, доношеній, писемъ и челобитныхъ XVIII вѣка (занимающихъ 90 стр.).

Изъ другихъ работъ К. слѣдуетъ назвать «*Начертаніе исторіи города Холмогоръ*», гдѣ авторъ поправляетъ ошибки Стурлезона и Ломоносова; въ приложеніи помѣщены 2 листа сошнаго письма, изданнаго Озерецковскимъ, «Историческіе начатки о двинскомъ народѣ древнихъ, среднихъ и новыхъ временъ», въ которыхъ много цѣннаго матеріала для исторической этнографіи Двинскаго края. Любопытно помѣщенное въ видѣ приложенія къ этому труду «Мнѣніе о имени, языкѣ и происхожденіи половцевъ», которыхъ авторъ считаетъ за чудское племя, выводитъ изъ области верхней Камы, и самое имя половецъ сопоставляетъ съ «ловецъ».

Наконецъ, много цѣннаго матеріала въ хозяйственно-экономическомъ отношеніи для Двинской земли даетъ «*Историческій опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ двинскаго народа на сѣверѣ*».

Всѣ эти труды были напечатаны отдѣльными изданіями, но кромѣ нихъ, какъ уже сказано, не мала помѣщено изъ написаннаго К. въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ* и «Мѣсяцесловахъ». Большинство этихъ статей географическаго содержанія, изъ которыхъ наиболѣе цѣнныя о самоѣдахъ. Изъ историческихъ замѣчателенъ по богатству матеріала «*Историческій опытъ о внѣшней торговлѣ государя императора Петра Великаго отъ 1693 по 1719 г.*», помѣщенный въ «Мѣсяцесловѣ» на 1795 г. (стр. 1—111).

Кромѣ этого, въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ* напечатаны двѣ любопытныя педагогическія статьи Крестинина. Въ одной изъ нихъ онъ сообщаетъ о старинномъ и современномъ воспитаніи дѣтей у двинянъ, а въ другой—о власти родительской и учительской надъ дѣтьми мужского пола. Въ обѣихъ статьяхъ К. рисуетъ весьма грустныя картины, заставляющія только удивляться, какъ выживали младенцы и выростали, сохраняя свое человѣческое чувство подъ гнетомъ суровой обстановки, даже дѣлались полезными для общества. Единственнымъ лѣкарствомъ для больныхъ дѣтей была баня; постъ былъ обязателенъ и для младенцевъ; сказки и бывальщины о еретикахъ и чертяхъ—первое, съ чѣмъ знакомили подростающихъ дѣтей «полудикія» матери, а ложь и «срамословіе» были окончаніемъ домашняго воспитанія. 7 лѣтъ отдавали маль-

чика учиться какому-либо разночинцу или «вольному человѣку», получающему за азбуку 10 коп., часословъ—60 и 70 коп., псалтирь и письмо по 100 коп. Около половины XVIII вѣка эта плата была удвоена. Родители руководились «Законникомъ», гдѣ, между прочимъ, сказано: «Чадо мое, казни сына своего въ юности его, и онъ тебѣ будетъ покой въ старости и даждь души его и своей красоту... Бей его всегда жезломъ... Сокрушай по часту ребра»... и т. д. Къ чести нашего историка слѣдуетъ сказать, что онъ въ сильныхъ выраженіяхъ осуждаетъ все это и скорбитъ, «видя кругомъ невѣжество».

Значеніе К. для русской исторической науки, конечно, не велико: оно исчерпывается сохраненіемъ для потомства нѣкоторыхъ важныхъ старинныхъ документовъ и сообщеніемъ цѣннаго матеріала изъ городскихъ архивовъ о состояніи нашего сѣвера въ XVIII вѣкѣ. Тѣмъ не менѣе его образъ, какъ историка и общественнаго дѣятеля, является весьма симпатичнымъ. Неустанно работая въ магистратѣ, въ коммиссіяхъ, въ судѣ и т. д., онъ много потрудился и для разсѣянія той темноты невѣжества, которая окружала его согражданъ. Однимъ изъ лучшихъ средствъ для этого онъ считалъ ознакомленіе ихъ съ прошлыми судьбами своей страны и съ примѣрами выдающихся дѣятелей—предковъ. Въ своихъ трудахъ онъ обнаружилъ много критическаго такта, исправляя Стурлезона, Ломоносова, Шмидта и др.; историкъ, говорилъ онъ, долженъ быть «чуждъ похлебства», долженъ «открыть истину, не таить» (См. *Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія*, 1787 г., № 12, стр. 31). Онъ былъ скроменъ и не разъ прямо указывалъ на свое незнаніе, напримѣръ, въ области филологіи. Въ то же время, просидѣвъ всю жизнь въ Архангельскѣ, К. былъ знакомъ съ Вергиліемъ, Овидіемъ и Цицерономъ (цитаты изъ нихъ нерѣдки въ его сочиненіяхъ) и хорошо былъ знакомъ съ Magazin'омъ Бюшинга.

К. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ въ 1786 г. Съ 1791 г. онъ сталъ получать отъ Академіи ежегодно по 200 руб., а до того ему присылали единовременныя небольшія пособія. Нѣтъ извѣстій о томъ, служилъ ли до конца своей жизни престарѣлый историкъ. Вѣроятно, послѣдніе годы онъ проживалъ на покоѣ, довольствуясь академическимъ пенсіономъ. Умеръ 5-го мая 1795 г.

Списокъ трудовъ Крестинина:

I. **Отдѣльныя изданія.** 1) „*Историческіе начатки о двинскомъ народѣ древнихъ, среднихъ и новыхъ временъ*", С.-Пб., 1784 г., 69 стр., in 4° ц. 50 к.; 2) „*Истор. опытъ о сел. стар. домостроительствѣ двинскаго народа на сѣверѣ*", С.-Пб., 1785 г., 54 стр., in 4° ц. 50 к. 3) „*Начертаніе исторіи Холмогоръ*", С.-Пб., 1790 г., 4°, 44 стр., ц. 70 к.; 4) „*Краткая исторія о г. Архангельскомъ*", С.-Пб., 1792 г., 8°, 264 стр. ц. 1 р.

II. **Статьи:** 1) „*Краткое географическое извѣстіе о землѣ Самоѣдской и о состояніи самоѣдовъ, обитающихъ въ Архангельскомъ намѣстничествѣ*", въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ*, за 1786 г., № 8 (стр. 16—58); 2) „*Географическое извѣстіе объ о. Калгуевѣ*", Мѣсяцесловъ на 1787 г.; 3) „*Разсужденіе о началѣ*

и происхожденіи самоѣдовъ, обитающихъ въ Архангельскомъ намѣстничествѣ", въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ*, 1786 г., № 8 (стр. 1—16); 4) „*Вопросы и отвѣты о вѣрѣ самоѣдской*", въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ*, 1786 г., № 12 (стр. 29—45); 5) „*Вопросы и отвѣты касательно до самоѣдовъ*", въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ*, 1787 г., № 3 (стр. 3—30); 6) „*Вопросы и отвѣты вообще касательно какъ до канинскихъ и тиманскихъ, такъ до пустозерскихъ, устьцелемскихъ и ижемскихъ самоѣдовъ*", въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ*, 1787 г., № 2 (стр. 9—28); 7) „*Вопросы и отвѣты о состояніи земли, обитаемой самоѣдами, и ихъ промыслы*", въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ*, 1787, № 1 (стр. 20—44); 8) *Толкованіе на древнее въ россійскомъ языкѣ реченіе гридинъ*", въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ*, 1787 г., № 10 (стр. 56—60); 9) „*Историческое извѣстіе о нравственномъ воспитаніи дѣтей у двинскихъ жителей*", въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ*, 1787 г., № 11 (стр. 3—12) и № 12 (стр. 20—49); 10) „*Географическія извѣстія о Новой землѣ полуночнаго края*", въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ*, 1788 г. ч. XXXI (стр. 3—78); 11) „*Прибавленіе первое къ геогр. извѣстію*", Тамъ же, 1789, ч. XXXI, стр. 3; 12) „*Прибавленіе второе*", Тамъ же, стр. 49; 13) „*Приговоры росс. архіереевъ 7080 г. о бракахъ царя Іоанна Вас. Грознаго*", въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ* 1789, ч. XXXVII, стр. 44; 14) „*Объ остр. Калгуевѣ*", въ „*Собр. Соч.*" 1790, ч. VI, стр. 277; 15) „*Объ употребленіи надъ дѣтьми мужскаго пола власти родительскія и учительскія, по старинному воспитанію двинскаго народа*", въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ*, 1790 г., ч. LII (стр. 27—44); 16) „*Выписка изъ начертанія исторіи г. Холмогоръ, сдѣланная Озерецковскимъ*", „Мѣсяцесловъ" на 1790 г.; 17) „*Письмо къ Озерецковскому* съ приложеніемъ документовъ въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ*, за 1792 г., № 1 (стр. 25—42); 18) „*Историческія примѣчанія о коммерческомъ кредитѣ внѣшнія торговли*", въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ*, 1792 г., ч. LXXVI, № 10 (стр. 3—23); 19) „*О рыболовствѣ Бѣломорскихъ сельдей*", въ „Трудахъ Вольно-Экон. общ." 1793, ч. XVII, стр. 49; 20) „*О морошечномъ квасѣ*", Тамъ же, 1794, ч. XIX, стр. 163; 21) „*Историческій опытъ о внѣшней торговлѣ государя императора Петра Великаго отъ 1693—1719*", „Мѣсяцесловъ" на 1795 г. (стр. 1—111); 22) Сообщенія въ 3 ч. „Продолж. Древн. Росс. Вивліоѳики" (Выпись изъ кормчей, церков. уставы Владиміра Св. и Ярослава I, Русская правда).

Кромѣ того, у митрополита Евгенія находимъ извѣстіе, что въ 1790 г. Крестининъ прислалъ въ Академію „Чертежъ ежегодныхъ историческихъ записокъ, служащихъ основаніемъ къ продолженію исторіи г. Архангельскаго отъ 1780 г.", и что написалъ „поэму о Мининѣ и Пожарскомъ", оставшуюся въ рукописи у наслѣдниковъ.

В. Рудаковъ.

Титова, Наталья Ивановна. По «Опыту Историч. Словаря» Новикова: «Супруга полковника Николая Сергѣевича, остраго и просвѣщеннаго разума; она писала весьма изрядныя элегіи и пѣсни, которыя за чистоту, пріятность и нѣжность слога весьма похваляются».

Въ «Дамскомъ Журналѣ» (1830 г., ч. 22, № 7 и ч. 30, № 21), указаніе литературной дѣятельности болѣе детальны, именно указывается: 1) перев. съ фр. аллегорической повѣсти *Бокъ и Зюльба*. 2 ч. М. 1774 и 2) Стихотворенія въ журналахъ: «Всякая Всячина», «Трутень», «Парнасскій Щепетильникъ». Но какія именно стихотворенія принадлежатъ Титовой, сказать нельзя, потому что подписи ея въ этихъ журналахъ нѣтъ.

* **Лавровъ,** Вуколъ Михайловичъ, дѣятельный переводчикъ и редакторъ-издатель «Рус. Мысли» [1]). Род. 11 Сентября 1852 г. въ г. Ельцѣ, Орл. губ. отецъ его былъ богатый купецъ. Воспитаніе получилъ домашнее, подъ вліяніемъ двухъ сестеръ, пропитанныхъ вліяніями 60-хъ годовъ. Издательская дѣятельность Л. началась въ 1878 г., когда онъ вмѣстѣ съ В. А. Ѳедотовымъ издалъ собраніе стихотвореній покойнаго Л. И. Пальмина. Въ 1880 г. началъ издавать «Русскую Мысль», редакторомъ которой состоитъ съ февраля 1882 г. Въ этомъ журналѣ помѣщены слѣдующіе переводы его (подписанные буквами *В. Л.*):

1) *Г. Сенкевичъ*, Ошибка, разсказъ, кн. XII 1881 г. II) *Сенкевичъ* Разсказы, кн. III 1882 г.; III) *Ожешкова*, Сѣренькая идиллія кн. VI 1882 г. IV) *Сенкевичъ*, Черезъ степи, кн. V 1882 г.; V) *Ежъ*, Бурное время, романъ кн. II—XII 1883 г.; VI) *Ожешкова*, Сильвекъ, ром. 1884 г. кн. I, II, IV, V, VI; VII) *Шайноха*, Историческіе очерки, кн. IX, X 1884 г.; VIII) *Сенкевичъ*, Огнемъ и мечомъ, ром. кн. I—VI; VIII—X 1885 г.; IX) *Ожешкова*, Сильный Самсонъ, кн. X 1886 г.; X) *Сенкевичъ*, Потокъ, ром., кн. I—XII 1887; XI) *Ожешкова* Надъ Нѣманомъ, ром.; кн. VI—XII 1888 г. XII) *Шиманьскій*, Мацѣй Мазуръ кн. III 1888 г.; XIII) *Сенкевичъ*, Та третья, кн. I 1889 г.; XIV) *Ожешкова*, Хамъ, кн. III—VII; XV) *Сенкевичъ*, Безъ догмата, ром., кн. I—III; V—X 1890 г.; XVI) *Сенкевичъ* Идиллія, кн. XI 1890 г.; XVII) *Ожешкова*, Аскетка, кн. I 1891 г.; XVIII) *Юноша*, Сизифъ, кн. V—VIII 1891 г.; XIX) *Сенкевичъ*, Письма изъ Африки, кн. X—XII 1891 г. и кн. I—III 1892 г.; XX) *Сенкевичъ*, У источника, кн. VI 1892 г.; XXI) *Конопницкая*, Прометей и Сизифъ, кн. IX 1892 г.; XXII) *Сенкевичъ*, Пойдемъ за нимъ, кн. I и II 1893 г.; XXIII) *Сенкевичъ*, Будь благословенна, кн. VI 1893 г.; XXIV) *Сенкевичъ*, Семья Поланецкихъ, кн. VIII—XII 1893 и I—VII; IX—XII 1894 г. XXV) *Сенкевичъ*, Камо грядеши кн. IV—XII 1895 г. и 1896.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» Л. помѣстилъ въ 1893 г. разсказъ *Сенкевича* «Нерви», въ 1895 г. разсказъ *Конопницкой* «Аквилея»; въ «Мірѣ Божемъ» въ 1894 г. разсказъ *Запольской*, Поминальный день бѣлаго Жана и разсказъ *Остоя* «Философка», въ V книгѣ «Русской Бесѣды» повѣсть *Ожешковой* «Милордъ».

Кромѣ того и въ «Рус. Мысли» и въ другихъ изданіяхъ помѣщены Л. нѣсколько замѣтокъ и стихотвореній. Отдѣльно изданы: I) *Сенкевичъ*, Американскіе очерки (переводъ В. М. Лаврова и Л. И. Нальмина) in 8° 334 и 335 стр. 1883 г. II) *Ежъ*, Бурное время, in 8° 416 стр. 1883 г. III) *Сенкевичъ*, Огнемъ и мечомъ, in 8° 676 стр. 1886 г. IV) *Сенкевичъ*, Потокъ, in 8° 521 и 310 стр. 1888 г. V) *Сенкевичъ*, Безъ догмата. М. VI) *Его-же* Путевые очерки М. VII)

[1]) Ср. 1) Настольн. Энц. Словарь *Граната*. 2) „Энц. Словарь“ *Брокгаузъ-Ефрона*.

Его-же Повѣсти и разсказы М. VIII) *Его-же* Пойдемъ за нимъ М. 1895 IX) *Его-же* Янко музыкантъ М. X) *Его-же* Семья Полонецкихъ М. XI) *Его-же* Черезъ степи М. XII) *Ожешкова*, Повѣсти и разсказы М. 1895.

Собакинъ Михаилъ Григорьевичъ, одинъ изъ первыхъ по времени поэтовъ 18 вѣка. Штелинъ въ своей запискѣ, относя его къ 1732 году, (*Ефремовъ*, Матеріалы по ист. рус. лит.»), говоритъ о немъ «Г. Собакинъ стихотворецъ, служилъ въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ; писалъ стариннымъ стихосложеніемъ, не отличался особеннымъ дарованіемъ и былъ вскорѣ забытъ». Новиковъ въ «Опытѣ Истор. Словаря» нѣсколько болѣе деталенъ:

«Собакинъ, Михайло Григорьевичъ, тайный совѣтникъ, государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ членъ, мастерской оружейной конторы главный судья и ордена святыя Анны кавалеръ. Въ молодыхъ своихъ лѣтахъ писалъ разныя стихотворенія, изъ коихъ извѣстнымъ осталось только одно его стихотворное сочиненіе, *Совѣтъ добродѣтели*, хранящееся въ Императорской библіотекѣ; о прочихъ же его сочиненіяхъ извѣстія нѣтъ». Евгеній въ своемъ словарѣ называетъ С. сенаторомъ и «московскаго иностраннаго архива начальствующимъ» и сообщаетъ, что онъ умеръ 1773 г. февраля 6.

Крюгеръ, Мануилъ или Эммануилъ Ивановичъ [1]) химикъ; съ 1803 г. былъ адъюнктъ-проф. харьковскаго унив., откуда перешелъ въ 1810 г. въ горный корпусъ. Былъ членомъ вольнаго общ. любителей росс. словесности. Славился какъ прекрасный лекторъ, но правильности его занятій сильно мѣшало пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ.

Нилъ Сорскій, знаменитый дѣятель русской церкви [2]). Біографическія свѣдѣнія о немъ скудны и отрывочны. Родился онъ ок. 1433 года и принадле-

---

[1]) 1) *Геннади*. Словарь. 2) *Лавровскій*, В. Н. Каразинъ („Ж. М. Н. Пр." 1872, № 2).

[2]) 1) *Амвросій*, Ист. Росс. Іерархіи, т. V. 2) Тоже, въ „Словарѣ историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Спб. 827, т. II, стр. 140. (Изд. 2-ое), митр. *Евгенія* и въ „Словарѣ историческомъ о святыхъ прославленныхъ въ Россійской церкви". Спб. 1836, стр. 213—214. 3) *Строевъ*, Хронологическое указаніе матеріаловъ отеч. исторіи, литературы, правовѣдѣнія до начала XVIII стол. „Журн. Мин. Нар. Просв." 1834, т. I, отд. II, стр. 165. 4) *Филаретъ*, Исторія русской церкви, ч. III. 5) „Преп. *Нила Сорскаго* преданіе ученикомъ своимъ о жительствѣ скитскомъ". М. 1849, 8°. (Краткое историч. свѣдѣніе о пр. Нилѣ Сорскомъ, стр. I—V). 6) *Шевыревъ*, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. М. 1850, ч. II. 7) *А. В. Горскій*, въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ". (Ст. „Письмо о нелюбкахъ" и „Отношенія иноковъ Кириллова-Бѣлозерскаго и Іосифова-Волоколамскаго монастыря въ XVI вѣкѣ"). 8) *С. Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. V, стр. 268, 458, 483—485. Прим. 446. 9) *Филаретъ*, Обзоръ русс. духовн. литературы. 10) *Муравьевъ*, Житія Святыхъ. Спб. 1858. Май, стр. 149—159. 11) „Правосл. Собесѣдникъ" 1859, I.

жалъ, судя по его собственнымъ словамъ, къ крестьянскому роду: въ одномъ изъ своихъ посланій онъ самъ называетъ себя «поселяниномъ» («невѣжда я поселянинъ есмь...»). Какъ назывался онъ въ міру, неизвѣстно; прозванье его было *Майковъ* («Старецъ Нилъ, по реклу Майковъ...»). Есть извѣстіе, что въ молодости, до поступленія въ монашество, Нилъ занимался списываніемъ книгъ, былъ «скорописцемъ»: «глаголютъ о преподобномъ Нилѣ Сорскомъ—читаемъ въ одной случайной припискѣ XVI - XVII в.—бѣ... скорописецъ, рекше подъячей...» Такъ какъ въ XV—XVI вв. (не говоря о временахъ болѣе раннихъ) списываніе книгъ входило обыкновенно въ общій курсъ занятій книжныхъ людей, и «списатели» книгъ бывали нерѣдко и авторами ихъ, то приведенное свидѣтельство о занятіяхъ Нила въ молодости списываніемъ книгъ («подъячество», по понятіямъ XVII—XVIII в.) можетъ указывать на его раннее знакомство съ современной письменностью и вмѣстѣ съ этимъ на его столь же раннюю склонность къ книжнымъ занятіямъ. Болѣе точныя свѣдѣнія о Нилѣ застаютъ его уже инокомъ. Время жизни Нила Сорскаго было эпохою наиболѣе сильнаго развитія въ русскомъ обществѣ (особенно въ его читающей средѣ) аскетическихъ идеаловъ. Въ продолженіе XIV—XV вв. въ монастыри поступаютъ массами, и ихъ число быстро увеличивается. Помимо этого общаго увлеченія, господствовавшаго во всей русской земли. Нила Сорскаго къ монастырю привели

Ст. „Свѣдѣнія о древнихъ переводахъ твореній св. отцевъ на славяно-русскій языкъ". 12) *Шевыревъ*, Исторія русс. словесности, М. 1860, стр. 177—196. 13) *Филаретъ*, въ „Русскихъ Святыхъ". Черниговъ 1862, стр. 15—23. 14) *Евгеній*, Словарь дух. писателей. 15) „Пр. Нилъ Сорскій, первоосновитель скитскаго житія въ Россіи и его уставъ о жительствѣ скитскомъ". Спб. 1864 г. и М. 1869 г. 16) Проф. *Иконниковъ*, Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русс. исторіи Кіевъ 1869 г., стр. 77, 78—80, 435—436, 455. 17) Преосв. *Макарій*, Исторія русс. церкви, т. VI, Спб. 1870, стр. 118, 125—126 и слѣд., т. VII, Спб. 1874, стр. 76—79, 262—263. 18) Проф. *Павловъ*, Историч. очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи въ XVI в. ч. I. Одесса, 1871 г. 19) *П—новъ*, изъ исторіи русскаго монашества. („Чтенія Общ. любителей духовн. просв." 1872, IX, стр. 138—149, XI и XII, стр. 349—357. 20) *Костомаровъ*, Русс. исторія въ жизнеописаніяхъ. Вып. II, Спб. 1874, стр. 371—376. 21) *Правдинъ*, въ „Христ. Чтеніи" 1877, январь, стр. 114—157. (Ст. „Пр. Нилъ Сорскій и его уставъ скитской жизни"). 22) *Пановъ*, въ „Журн. Мин. Нар. Просв." 1877, февраль, стр. 277—280. (Ст. „Ересь жидовствующихъ"). 23) *Жмакинъ*, Митроп. Даніилъ и его сочиненія. М. 1881, стр. 25—35. 24) *А. С. Архангельскій*, Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси. Спб. 1882 г. (первоначально въ „Памятникахъ Древн. Письменности" 1882 г.). 25) *Martinov*, Courrier Russe, стр. 1—16. (По поводу изслѣдованія *Архангельскаго*). 26) *О. Ѳ. Миллеръ*, въ „Ист. Вѣстн." 1882, № 9, стр. 430—434. (По поводу того же изслѣдованія). 27) *А. Н. Пыпинъ*, въ „Вѣстн. Евр." 1894, № 6, стр. 712—758. Статья „Вопросы древне-русской письменности. Іосифъ Волоцкій и Нилъ Сорскій"). 28) *А. С. Архангельскій*, въ „Энц. Слов." Брокгаузъ-Ефрона (частью вошла въ составъ настоящей статьи).

и особенности его личнаго характера. По самой природѣ своей, онъ повидимому болѣе всего склоненъ былъ къ уединенію и къ сосредоточенію въ самомъ себѣ, къ жизни созерцательной; онъ самъ въ одномъ мѣстѣ указываетъ на это свойство своего характера: «самъ вѣси, пишетъ онъ одному изъ своихъ учениковъ, яко сплетеній мірскихъ удаляюся». Постригся Нилъ въ Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ. Это отчасти уже напередъ указывало его будущее направленіе. Кирилло-бѣлозерскій монастырь славился строгостью жизни своихъ иноковъ. По выраженію одного современника, этотъ монастырь былъ— «яко на свѣщницѣ свѣтъ сіяющій въ нынѣшнія времена...» Въ кельѣ здѣсь ни у кого ничего не было, кромѣ иконъ и книгъ: такъ всѣ были свободны отъ всего мірскаго. Отличительными чертами устава была строгость дисциплины и полной нестяжательности. Въ Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ со временъ самого основателя хранился глухой протестъ противъ землевладѣльческихъ правъ монашества. Пр. Кириллъ († 1427) самъ не разъ отказывался отъ селъ, которыя предлагались его монастырю благочестивыми мірянами; тѣ же взгляды были усвоены и его ближайшими учениками («заволжскіе старцы»). Отраженіемъ и вмѣстѣ свидѣтельствомъ этихъ мнѣній, господствовавшихъ въ монастырѣ, служитъ «Житіе» пр. Кирилла Бѣлозерскаго, написанное Пахоміемъ Логоѳетомъ; по словамъ изслѣдователя, это «Житіе» даетъ «любопытное указаніе, что не одни бѣлозерскіе пустынники («заволжскіе старцы»), но и часть братіи богатаго общежительнаго монастыря, какимъ былъ Кирилловъ во втор. пол. XV в., были противъ монастырскаго землевладѣнія, и въ этомъ смыслѣ направляли перо біографа». Такимъ образомъ, живя въ Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ, Нилъ Сорскій уже при самомъ началѣ своей монастырской жизни могъ пріобрѣсть зачатки тѣхъ взглядовъ, которые онъ потомъ такъ смѣло заявилъ на соборѣ 1503 года.

Нилъ Сорскій былъ извѣстенъ современникамъ, какъ «ученикъ» *Паисія Ярославова*, одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ иноковъ того времени. Къ сожалѣнію, мы очень мало знаемъ объ этихъ отношеніяхъ. Но вообще, кромѣ краткаго указанія современника (въ одномъ памятникѣ XVI в. читаемъ: «да тутъ же (на соборѣ 1503 г.) былъ старецъ Паисій Ярославовъ и *ученикъ* его, старецъ Нилъ Сорскій, по реклу Майковъ...»), мы ничего не знаемъ о взаимныхъ отношеніяхъ этихъ выдающихся представителей тогдашняго русскаго монашества; но отношенія эти вообще повидимому были самыя близкія и тѣсныя. Въ упоминаніяхъ современниковъ имена Паисія и Нила чаще всего встрѣчаются вмѣстѣ, рядомъ. Въ числѣ посланій Нила Сорскаго едва ли два не были написаны имъ къ Паисію: мы не знаемъ другого лица, съ которымъ могли бы быть у Нила столь глубокія нравственныя связи и къ которому въ то же время онъ могъ бы относиться какъ къ своему духовному руководителю и наставнику. «Боюся, владыко мой—читаемъ въ одномъ изъ нихъ—да не множество грѣхъ моихъ возбранитъ мнѣ наслаждатися твоими словесы!.. О, честнѣйшій отче! свое чадо убогое не забывая, буди молитвенникъ о моемъ окаянствѣ...» Во второмъ,

прося опять молитву о себѣ у того, «его же отъ пеленъ вожделѣхъ видѣти», авторъ пишетъ: «Можетъ бо, святый владыко,— еже токмо видѣти тя злонравную ми душу увѣщати, во благонравіе приложитися и во умиленіе прійти... Не могу комуждо, яко же прилучился, обнажити язвы души моея, но тебѣ токмо, — яко и древняя моя цѣлившу...» Помимо всей обстановки Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, близкихъ отношеній къ Паисію Ярославову,—чрезвычайно важнымъ моментомъ въ жизни Нила Сорскаго было его путешествіе на Востокъ, въ Палестину, Константинополь и Аѳонъ; о путешествіи этомъ упоминаетъ и онъ самъ, и его современники. Особенно долго Нилъ пробылъ на Аѳонѣ. Это путешествіе, повидимому, имѣло рѣшающее значеніе на строй его мыслей и едва ли не Аѳону Нилъ Сорскій былъ больше всего обязанъ созерцательнымъ направленіемъ своихъ идей. Созерцательность была издавна главною чертою аѳонскаго иночества. Сочиненія Исаака Сирина, Симеона Новаго Богослова, Григорія Синаита — пользовались здѣсь особенною любовью. Развитіемъ созерцательнаго элемента аѳонскіе монастыри отличались передъ всѣми другими греческими монастырями. Во время пребыванія здѣсь Нила Сорскаго направленіе это было особенно сильно: споръ о такъ наз. «Ѳаворскомъ свѣтѣ» окончился полнымъ торжествомъ аѳонскихъ подвижниковъ, и идеи Симеона Новаго Богослова († 1032) и Григорія Синаита († ок. 1346) стали на Аѳонѣ господствующими. Нилъ Сорскій не могъ ни подчиниться этимъ идеямъ, и по личной склонности и особенно въ противодѣйствіе тому направленію религіозной мысли, которое видѣлъ у себя дома... По возвращеніи въ Россію (ок. 1473—1489 г.) Нилъ основываетъ скитъ, выбирая для него такое мѣсто, которое было «мірской чади мало входно», собираетъ около себя немногочисленныхъ послѣдователей, «которые были его нрава», и отдается замкнутой, уединенной жизни. Онъ мало принимаетъ участія въ окружающей его русской дѣйствительности, и хотя сознаетъ всѣ ея нестроенія, особенно въ сферѣ иночества, но удерживаетъ себя отъ всякой рѣзкой полемики противъ нихъ. Совѣтуя одному другу всячески удаляться «иже мірская мудрствующихъ и упражняющихся въ безсловесная попеченія», Нилъ пишетъ ему: «ты таковымъ не пріобщайся,—не подобаетъ же на таковыхъ и рѣчьми наскакати, ни поношати, ни укоряти, но Богови оставляти сія: силенъ бо есть Богъ исправити ихъ!..» Это было основнымъ принципомъ его жизни. Главные интересы Нила въ его уединеніи поглощались книжными занятіями. «Наипаче испытую божественныя писанія», пишетъ онъ изъ своего скита одному изъ учениковъ; прежде заповѣди Господни и толкованія ихъ и апостольскія преданія, та же (потомъ) житія и ученія св. отецъ,—тѣмъ внимаю и яже согласно моему разуму... преписую себѣ, и тѣмъ поучаюся и въ томъ животъ и дыханіе мое имѣю»... Всѣ дѣйствія и поступки свои онъ старается обосновать на непосредственныхъ указаніяхъ «божественнаго писанія»: «Аще случится что́ творити ми, пишетъ онъ въ томъ же посланіи,—аще не обрящу то во свв. писаніяхъ, отлагаю се на время, дондеже обрящу; понеже бо по своей волѣ и по своему разуму

не смѣю, что творити...» «Азъ убо не творю что́ безъ свидѣтельства божественныхъ писаній, но по святыхъ писаніяхъ послѣдуя, творю елико по силѣ. Егда бо сотворити ми что́ испытую прежде божественныя писанія...» «Связи себе законы божественныхъ писаній, пишетъ онъ въ другомъ посланіи—и послѣдуй тѣмъ, и безъ свидѣтельства писаній не твори что́...» «Буди же усерденъ къ послушанію божественныхъ писаній, пишетъ онъ въ третьемъ, — и сихъ глаголы, яко водою духовною напояя свою душу, тщися, елико «по силѣ по сихъ творити». Замѣчателенъ этотъ выдвигаемый имъ принципъ постояннаго и непосредственнаго обращенія къ «писаніямъ»,—какъ единственному источнику познанія нравственныхъ и религіозныхъ обязанностей человѣка. Важность выставляемаго принципа особенно увеличивается еще тѣмъ, что онъ соединяется съ критическимъ отношеніемъ къ «писаніямъ». По взгляду Нила Сорскаго, «писанія многа, но не вся суть божественна»... Значительную часть своихъ книжныхъ занятій Нилъ Сорскій попрежнему удѣлялъ списыванію книгъ; это списываніе не было простой перепиской. Переписывая книги, онъподвергаетъ списываемый матеріалъ болѣе или менѣе тщательной критикѣ. Онъ списываетъ—«съ разныхъ списковъ, тщася обрѣсти правый», дѣлаетъ сводъ наиболѣе вѣрнаго: сличая списки и находя въ нихъ «много неисправленна», старается исправить, «елико возможно его худому разуму». Въ случаѣ, если иное мѣсто ему кажется «не правымъ», а исправить не почему, онъ оставляетъ въ рукописи пробѣлъ, съ замѣткой на поляхъ: «отъ здѣ въ спискахъ не право», или: «аще гдѣ въ иномъ переводѣ обрящется извѣстнѣйше (правильнѣе) сего, тамо да чтется», и оставляетъ катъ пустыми иногда цѣлыя страницы. Вообще онъ списываетъ только то, что «по возможному согласно разуму и истинѣ»... Все это черты, которыя рѣзко отличаютъ характеръ книжныхъ занятій Нила Сорскаго и самый взглядъ его на «писанія» отъ обычныхъ, господствовавшихъ въ его время,—и не могли пройти для него даромъ...

Несмотря на свои книжныя занятія и любовь къ замкнутой, уединенной жизни, Нилъ Сорскій принялъ участіе въ разрѣшеніи двухъ важнѣйшихъ вопросовъ своего времени: по отношенію къ такъ наз. «новгородскимъ еретикамъ» и въ вопросѣ о монастырскихъ имѣніяхъ. Въ отношеніи къ первому его вліяніе (вмѣстѣ съ Паисіемъ Ярославовымъ) мы можемъ только подозрѣвать; во второмъ случаѣ, напротивъ, онъ выступилъ иниціаторомъ.

Въ дѣлѣ о новгородскихъ еретикахъ и Паисій Ярославовъ и Нилъ Сорскій держались повидимому болѣе вѣротерпимыхъ взглядовъ, чѣмъ большинство тогдашнихъ русскихъ іерарховъ, во главѣ съ Геннадіемъ Новгородскимъ и Іосифомъ Волоцкимъ. Въ 1489 г. новг. архіеп. Геннадій, вступая въ борьбу съ ересью и сообщая о ней ростовскому архіепископу, проситъ послѣдняго посовѣтоваться съ жившими въ его епархіи учеными старцами Паисіемъ Ярославовымъ и Ниломъ Сорскимъ, и привлечь ихъ къ борьбѣ. «Да чтобы еси послалъ по Паисія да по Нила, пишетъ Геннадій, да съ ними бы еси о томъ посовѣто-

валъ... И ты бы съ Паисіемъ да съ Ниломъ накрѣпко поговорилъ—повторяетъ онъ нѣсколько ниже—чтобы и мнѣ отписалъ о томъ»... Геннадій и самъ хочетъ поговорить съ учеными старцами и приглашаетъ ихъ даже къ себѣ. «Да и о томъ ми отпиши, наказываетъ онъ, можно ли у мене побывати Паисію да Нилу, о ересѣхъ тѣхъ съ ними поговорити»... Неизвѣстны результаты стараній Геннадія; но, кажется, они были не совсѣмъ таковы, каковыхъ желалось. По крайней мѣрѣ, больше мы не видимъ никакихъ сношеній Геннадія ни съ Паисіемъ, ни съ Ниломъ; къ нимъ не обращается и главный борецъ съ ересью Іосифъ Волоколамскій... Между тѣмъ, оба старца не относились къ ереси безучастно: оба они присутствуютъ на соборѣ 1490 года, разбиравшемъ дѣло еретиковъ, и едва ли не вліяютъ на самое рѣшеніе собора. Въ самомъ дѣлѣ, припомнимъ рѣшеніе собора, результатъ соборныхъ засѣданій: соборный приговоръ, какъ извѣстно, далъ совсѣмъ не то, что ожидали. Наканунѣ соборныхъ засѣданій Геннадій писалъ собравшимся въ Москву іерархамъ: «Вамъ, своей братіи, пишу. Митрополитъ бы съ вами—тѣхъ всѣхъ еретиковъ проклялъ, да и тѣхъ, къ кому они приходили въ соглашеніе, или кто по нихъ руку держалъ, или кто о нихъ печальникъ, или кто нибудь послѣдовалъ ихъ прелести,—тѣхъ бы всѣхъ отецъ митрополитъ да и вы, наша братія, проклятью предали. Дабы о вѣрѣ никакихъ рѣчей съ ними не плодили; токмо того для учинити соборъ, что ихъ (еретиковъ) жечи да вѣшати... Да пытали бы накрѣпко о томъ, кого они прельстили... Да не плошитеся: станьте крѣпко»... Повидимому, этотъ взглядъ вполнѣ раздѣлялся большинствомъ іерарховъ; по сохранившемуся извѣстію, первоначально всѣ іерархи «стали крѣпко», и единогласно заявили, что—«вся (всѣхъ еретиковъ) сожещи достоитъ». И однако, что же въ результатѣ? Соборъ ограничивается тѣмъ, что проклинаетъ двоихъ-троихъ поповъ-еретиковъ, лишаетъ ихъ сана и отсылаетъ обратно къ Геннадію; о тѣхъ же, «къ кому они приходили въ соглашеніе, или кто по нихъ руку держалъ», или о томъ, что кого-либо «сожещи достоитъ»—ни слова... Какъ произошелъ такой поворотъ? По упомянутому извѣстію, противъ мнѣнія «всѣхъ» возсталъ митрополитъ Зосима: «егда вси (архіепископы и епископы) рѣша, яко вся сожещи достоитъ—егда же дойдя до Зосимы, митрополита, той рече: достоитъ я (ихъ) проклятію предати и сослать въ Новгородъ на покаяніе, подъ стражу, зане же мы отъ Бога не поставлены на смерть осужати, но грѣшныя обращати къ покаянію»... Соборный приговоръ такимъ образомъ, судя по извѣстію, является собственно мнѣніемъ митрополита; но неужели митрополитъ одинъ, безъ сторонниковъ, могъ такъ рѣзко воспротивиться голосу всего собора?.. Не было ли мнѣніе митрополита поддержано и нашими старцами?.. И не потому ли Іосифъ Волоколамскій съ такой готовностью заподозривалъ впослѣдствіи и Нила Сорскаго и его учениковъ въ ереси?..

Важнѣйшимъ фактомъ жизни Нила Сорскаго былъ его протестъ противъ землевладѣльческихъ правъ монастырей.

Въ 1503 г. въ Москвѣ собрался соборъ для разсматриванія различныхъ

церковныхъ дѣлъ. Между другими на соборѣ присутствовали Паисій Ярославовъ, Нилъ Сорскій и нѣкоторые бѣлозерскіе старцы. Когда соборъ уже близился къ концу, Нилъ Сорскій, поддерживаемый другими кирилло-бѣлозерскими старцами, поднялъ вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ: «и нача старецъ Нилъ глаголати, сообщаетъ современникъ, чтобы у монастырей селъ не было, а жили бы чернецы по пустынямъ, а кормили бы ся рукодѣліемъ. А съ нимъ—пустынники бѣлозерскіе». Поднятый вопросъ былъ чрезвычайно сложнымъ и касался едва ли не важнѣйшей черты тогдашней общественности.

Къ русскому монашеству на самыхъ первыхъ порахъ его существованія присоединяется элементъ вотчинный. Еще при жизни Ѳеодосія Печерскаго († 1074) его монастырь надѣляется территоріальной собственностью, получаетъ села, которыми завѣдуетъ съ помощью различныхъ тіуновъ, приставниковъ и слугъ. Съ XII в. входитъ уже въ общее обыкновеніе, что монастыри владѣютъ землей съ живущими на ней людьми... По мѣрѣ своего развитія, вотчинный элементъ быстро способствуетъ деморализаціи иночества. Уже древнѣйшій лѣтописецъ находится вынужденнымъ замѣтить, что «мнози монастыри отъ царей и отъ бояръ и отъ богатства поставлени, но не суть таци, каци поставлени слезами, пощеніемъ, молитвою, бдѣніемъ»... Въ послѣдующія столѣтія монастырскія богатства быстро растутъ; въ XVI в. владѣнія монастырей равняются трети всей государственной территоріи. На ряду съ этимъ развивается и деморализація монастырской жизни,—къ началу и половинѣ XVI в. достигая страшныхъ размѣровъ. Люди, строго смотрѣвшіе на призваніе инока, не могли не сознавать всего противорѣчія между иноческими обѣтами и дѣйствительностью... Уже пр. Ѳеодосій въ принципѣ былъ противъ монастырскихъ имѣній, хотя на практикѣ «имѣя подъ собою стадо людей болѣе слабыхъ вѣрою, чѣмъ онъ самъ», долженъ былъ уступать. Идеалы нестяжательности выдвигаютъ на видъ митр. Кипріанъ († 1406), пр. Сергій Радонежскій († 1396), Кириллъ Бѣлозерскій († 1427)... Идеалы иноческой бѣдности начинаютъ заявляться въ XV—XVI вв. и вообще книжными людьми въ «житіяхъ» нѣкоторыхъ святыхъ. Несовмѣстимость обѣтовъ иночества, отрекающагося отъ «всего міра и яже въ немъ», съ громадными финансовыми, территоріальными и промысловыми богатствами русскихъ монастырей XIV—XVI вв., стала смутно сознаваться и народной массой. Когда въ XIV в. возникаетъ ересь стригольниковъ,—на нихъ народъ начинаетъ указывать, въ укоръ инокамъ: «вотъ они (еретики) не грабятъ, имѣній не собираютъ»... Въ XIV—XV вв. новгородцы и псковичи—«вставляя нѣкая тщетная словеса и мудрствуя себѣ плотская, а не духовная»—нѣсколько разъ отбираютъ у церквей и монастырей земли и угодья. На монастыри иногда открыто нападаютъ толпы, говоря: «здѣсь житницы боярскія»... Не разъ случалось, что крестьяне прогоняли изъ волости поселившихся монаховъ и старцевъ, боясь, чтобы эти пустынники, основавши скитъ или монастырь, не завладѣли впослѣдствіи окружными землями и селами... Съ XV—XVI в. князья уже вынуждены

давать крестьянамъ, жившимъ на жалуемыхъ монастырю земляхъ, особыя грамоты—«послушныя». Для частныхъ лицъ, землевладѣльцевъ, былъ еще одинъ поводъ относиться враждебно къ имущественнымъ притязаніямъ иноковъ. Это—дѣла по наслѣдству, духовныя завѣщанія умиравшихъ, составлявшіяся не безъ вліянія иноковъ-духовниковъ. Несправедливость завѣщателей, жертвовавшихъ передъ своей смертью монастырямъ часто всю свою собственность, просившихъ какъ милости, чтобы новые владѣтели—«пожеловали, жены его не выкинули вонъ изъ того двора до ея смерти»,—была часто настолько велика, что къ концу XV вѣка въ иныхъ мѣстахъ, съ вѣдома властей, начинаютъ «рудить духовныя грамоты», оставлять ихъ безъ послѣдствій... Наконецъ, помимо нравственно-религіозныхъ и частныхъ личныхъ, поднятый Ниломъ Сорскимъ вопросъ касался весьма существенныхъ интересовъ чисто государственныхъ. Монастыри въ своихъ владѣніяхъ пользовались массой особыхъ привилегій и льготъ, такъ что на «поминъ по душамъ» слишкомъ много уходило изъ общаго государственнаго дохода. Теперь, въ XV—XVI вв., это чувствовалось особенно сильно, такъ какъ земля была главнымъ видомъ государственнаго вознагражденія служилымъ людямъ, а масса служилыхъ людей теперь въ возникавшемъ московскомъ государствѣ стала особенно велика. Съ этой точки зрѣнія, чтобы «службѣ убытку не было», помимо всякихъ другихъ соображеній, у московскихъ государей должна была рано явиться мысль воспрепятствовать такъ или иначе частому отходу въ руки монастырей вотчинныхъ владѣній.... Таковы были различныя стороны сложнаго вопроса, поднятаго Ниломъ. Мнѣніе Нила въ высшихъ членахъ собора встрѣтило самый рѣшительный отпоръ,—его противники, во главѣ съ Іосифомъ Волоцкимъ, восторжествовали, и фактически дѣло окончилось ничѣмъ. Но самая мысль, имъ заявленная, не пропала даромъ: она сдѣлалась предметомъ ожесточенной литературной полемики, возникшей тотчасъ послѣ собора и длившейся въ продолженіе всей первой половины XVI вѣка. Ревностнымъ борцомъ за идею Нила Сорскаго выступилъ его ближайшій «ученикъ» инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ (См. т. IV, отд. II, стр. 184—89).

Нилъ Сорскій могъ видѣть только начало возбужденной имъ борьбы: онъ умеръ въ 1508 г. Передъ кончиною Нилъ написалъ «завѣщаніе», прося своихъ учениковъ «повергнуть тѣло его въ пустынѣ, да изъѣдятъ е звѣріе и птица, понеже согрѣшило къ Богу много и недостойно погребенія». Ученики не исполнили этой просьбы своего учителя: они съ честью погребли его тѣло. Когда оно было предано землѣ, они «на могилу его камень положиша и на немъ подписаша лѣто, мѣсяцъ и день преставленія его, такожде и образъ подобія его написаша, каковъ бѣ преподобный»... Неизвѣстно, былъ ли Нилъ Сорскій канонизованъ формально,—подобно двукратной канонизаціи, торжественной, соборной, въ 1589 г., и мѣстной въ 1578, его знаменитаго противника, Іосифа Волоколамскаго; прямыхъ извѣстій объ этомъ нѣтъ, хотя въ рукописяхъ изрѣдка встрѣчаются слѣды службы ему (тропарь, кондакъ, икосъ); но, кажется, это

было лишь мѣстной попыткой, да и то неутвердившеюся. Судя по случайно сохранившимся въ рукописяхъ замѣткамъ, «по старцѣ Нилѣ Сорскія пустыни» и въ XVII—XVIII вв. даже въ его скиту, продолжаютъ еще пѣть «панафиды»... Какъ бы въ награду за это, на всемъ протяженіи нашей древней литературы, лишь за однимъ Ниломъ Сорскимъ, въ заглавіяхъ его немногочисленныхъ сочиненій, осталось имя «великаго старца»...

Литературныя произведенія Нила Сорскаго, насколько они извѣстны по дошедшимъ рукописямъ, состоятъ изъ ряда *посланій* къ ученикамъ и вообще близкимъ людямъ, небольшого «*Преданія ученикомъ*», краткихъ отрывочныхъ *замѣтокъ*, болѣе обширнаго *Устава*, въ II главахъ, и упомянутаго предсмертнаго «*Завѣщанія*». Дошли они въ спискахъ XVI—XVIII вв. и всѣ изданы (большинство и важнѣйшія—крайне неисправно). Главнымъ сочиненіемъ является монастырскій уставъ въ II главахъ; всѣ остальныя служатъ какъ бы дополненіемъ къ нему. Въ рукописяхъ уставъ обыкновенно имѣетъ заглавіе: «Отъ писаній Св. отецъ о мысленномъ дѣланіи, чесо ради нужно сіе и како подобаетъ тщатися о семъ»... или: «Главы отца Нила отъ писаній св. отецъ»... Изъ сочиненій Нила Сорскаго монастырскій уставъ чаще всего встрѣчается въ рукописяхъ, онъ былъ сочиненіемъ наиболѣе распространеннымъ. Весьма любопытна небольшая замѣтка «*О инокахъ кружающихъ* (шатающихся) *стяжаній ради*», повидимому отрывокъ изъ посланія къ кому-то (извѣстны три поздніе списка, XVII--XVIII вв.).

Какъ замѣчено, сочиненія Нила Сорскаго тѣсно связаны между собой, и не останавливаясь на нихъ въ отдѣльности, мы представимъ общее обозрѣніе ихъ содержанія,—сдѣлаемъ общую характеристику идей ихъ автора.

Общее направленіе мыслей Нила Сорскаго—строго аскетическаго, но несравненно болѣе внутренняго, духовнаго характера, чѣмъ понимался аскетизмъ большинствомъ тогдашняго русскаго монашества. Общій фонъ стремленій Нила—перевѣсъ внутренняго, духовнаго, идеальнаго, передъ внѣшнимъ, обрядовымъ. На взглядахъ и идеяхъ великаго старца лежитъ общій отпечатокъ христіанской духовности; въ своихъ стремленіяхъ онъ хочетъ приблизиться къ первобытному евангельскому идеалу. Иночество, по мнѣнію Нила, должно быть не тѣлеснымъ, но духовнымъ, и требуетъ не внѣшняго умерщвленія плоти, а внутренняго, духовнаго самосовершенствованія. Почва монашескихъ подвиговъ не плоть, а мысль и сердце. Намѣренно обезсиливать, умерщвлять свое тѣло излишне: слабость тѣла можетъ препятствовать въ подвигѣ нравственнаго самоулучшенія. Инокъ, напротивъ, можетъ и долженъ питать и поддерживать тѣло «по потребѣ безъ мала» даже—«успокоивать его въ малѣ», снисходя физическимъ слабостямъ, болѣзни, старости. Во всякомъ случаѣ физическое пощеніе не самое главное. О предметѣ этомъ, столь важномъ по господствующему взгляду того времени, Нилъ Сорскій дѣлаетъ лишь общее наставленіе: «Отъ всѣхъ обрѣтающихся брашенъ, аще и сладкихъ, пріимати по малу: се есть смысленныхъ раз-

сужденіе, говоритъ онъ,—а не ова избирати, ова же отлагати»... Непомѣрному пощенію Нилъ не сочувствуетъ: для подавленія страстей полезно уменьшать пищу, но вообще «не подобаетъ—говоритъ онъ словами Василія Великаго—брашны, ими же составляется тѣло, ратовати е́...» — Нилъ Сорскій — врагъ вообще всякой внѣшности, онъ считаетъ излишнимъ имѣть въ храмахъ дорогіе сосуды, золотые или серебряные, украшать церкви: еще ни одинъ человѣкъ не осужденъ Богомъ за то, что онъ не украшалъ храмовъ. Церкви должны быть чужда всякаго великолѣпія; въ нихъ нужно имѣть только необходимое, повсюду «обрѣтаемое и удобь покупаемое». Чѣмъ жертвовать въ церкви, лучше раздать нищимъ. Подвигъ нравственнаго самосовершенствованія инока долженъ быть разумно сознательнымъ. Инокъ долженъ проходить его не въ силу принужденій и предписаній, а «съ разсмотрѣніемъ» и «вся съ разсужденіемъ творити». «Ты какъ свѣча, говорили русскому иноку прежде, воленъ только до церковныхъ дверей, а потомъ не смотри, какъ и что изъ тебя сдѣлаютъ; ты какъ одежда, знай себя до тѣхъ поръ, пока не возьмутъ тебя въ руки, а потомъ не заботься, если разорвутъ тебя и на тряпки. Имѣй свою волю только до монастыря»... Нилъ Сорскій смотритъ на инока не такъ. Онъ требуетъ отъ инока не механическаго послушанія, а сознательности въ подвигѣ. Здѣсь, какъ вездѣ, «самая добрая и благолѣпная дѣланія, говоритъ Нилъ, съ разсужденіемъ подобаетъ творити. Вся дѣйствоваемая—мудрованіемъ предваряти: безъ мудрованія бо и добрая на злобу бываетъ». Рѣзко возставая противъ «самочинниковъ» и «самопретыкателей», Нилъ не уничтожаетъ личной свободы воли. Преподавая въ своихъ посланіяхъ и преданіяхъ совѣты и наставленія, Нилъ всегда даетъ ихъ подъ условіемъ—«аще произволяютъ», «аще угодно Богу и полезно душамъ»,— «аще же кто о сихъ вящшее и полезнѣйшее разумѣваетъ, прибавляетъ онъ въ одномъ мѣстѣ, и онъ тако да творитъ (т.-е. какъ находитъ самъ болѣе вящшимъ и полезнѣйшимъ) и мы о семъ радуемся...» Это какъ бы признаніе правъ личнаго, свободнаго разумѣнія, вмѣсто безотчетнаго, рабскаго послушанія— представляетъ характерную черту въ общемъ кругѣ возрѣній Нила Сорскаго и его ближайшихъ послѣдователей (бѣлозерскихъ или заволжскихъ старцевъ). Личная воля инока (а равно и каждаго человѣка) должна подчиняться, на взглядъ Нила, только одному авторитету—«божественныхъ писаній». Это единственный источникъ къ познанію человѣкомъ своихъ нравственныхъ и религіозныхъ обязанностей. «Испытаніе» божественныхъ писаній, изученіе ихъ—главная обязанность инока; выше мы видѣли постоянныя наставленія Нила относительно этого. Недостойная жизнь иноковъ, и вообще человѣка, исключительно зависитъ по мнѣнію Нила, «отъ еже не вѣдѣти намъ святыя писанія...» Какъ Нилъ въ своихъ наставленіяхъ, такъ его послѣдователи, «заволжскіе старцы» въ своей полемикѣ стараются стоять исключительно на этой почвѣ «писаній», защищая себя «отъ святыхъ правилъ и отъ многихъ книгъ», на своихъ противниковъ смотря лишь или какъ на незнающихъ «писаній», или

намѣренно «клевещущихъ истину евангельскую»... Впрочемъ, по взгляду Нила (и его учениковъ), писанія—«не вся суть божественна». Съ изученіемъ божественныхъ писаній должно быть, однако, соединено критическое отношеніе къ общей массѣ письменнаго матеріала. «Писанія много, но не вся божественна»; слѣдовать нужно писаніямъ «истиннымъ, божественнымъ». Въ этомъ отношеніи чрезвычайно любопытны выше упоминавшіяся книжныя занятія Нила по переписыванію книгъ; онъ списываетъ «съ разныхъ списковъ», «тщася обрѣсти правый...» Нилъ рекомендуетъ не простое чтеніе писаній, «почитаніе книжное» (о важности и необходимости котораго у насъ говорилась съ XI вѣка), но сознательное, критическое усвоеніе читаемаго. Эта мысль о критикѣ была тоже одна изъ самыхъ характерныхъ въ воззрѣніяхъ и самого Нила и всѣхъ «заволжскихъ старцевъ»,—и для тогдашняго большинства грамотниковъ совершенно необычной. Въ глазахъ послѣднихъ всякая вообще «книга» (кромѣ тѣхъ, «коихъ не подобало чести», граница чего однако была крайне неопредѣленна и подвижна), все написанное носило характеръ одинаковаго авторитета, являлось непререкаемымъ и боговдохновеннымъ. И книги св. писанія, въ строгомъ смыслѣ, и творенія отцовъ церкви, и житія святыхъ, и патерики, правила св. апостоловъ и соборовъ, и толкованія на эти правила, и добавленія къ самымъ толкованіяхъ, явившіяся впослѣдствіи, наконецъ, даже и разнаго рода греческіе «градстіи законы», т.-е. указы и распоряженія византійскихъ императоровъ, и разныя другія дополнительныя статьи, вошедшія въ Кормчую—все это въ глазахъ древне-русскаго читателя являлось одинаково неизмѣннымъ, одинаково авторитетнымъ и неприкосновеннымъ, все это безразлично носило названіе «божественнаго писанія». Іосифъ Волоколамскій, одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, прямо напр., доказывалъ, что упомянутые «градстіи законы»—«подобные суть пророческимъ и апостольскомъ и св. отецъ писаніямъ», а сборники Никона Черногорца (простого греческаго монаха XI в.) смѣло называетъ «боговдохновенными писаніями...» Понятны поэтому укоры со стороны Іосифа Нилу Сорскому и его ученикамъ, что «Нилъ и ученикъ его Васьянъ *похулиша въ русской землѣ чудотворцевъ*», а также тѣхъ, «иже въ древняя лѣта и въ тамошнихъ (иностранныхъ) земляхъ бывшихъ чудотворцевъ, *чудесемъ ихъ не вѣроваша*, и отъ писанія изметаша чудеса ихъ». И Вассіанъ Патрикѣевъ долженъ былъ защищаться: «Сіе, Іосифе, лжеши, на мя и на моего старца Нила, что мы хулимъ чудотворцовъ и древнихъ и новыхъ. Чудесъ ихъ изъ святыхъ писаній ничего старецъ Нилъ не выкинулъ, а наипаче *исправилъ* съ иныхъ, съ *правыхъ списковъ*..» Одна попытка сколько нибудь критическаго отношенія къ списываемому матеріалу даже лучшимъ людямъ казалась ересью.

Стремясь къ евангельскому идеалу, Нилъ Сорскій и все направленіе, во главѣ котораго онъ стоялъ не скрываетъ своего осужденія тѣмъ нестроеніямъ, которыя онъ видѣлъ въ большинствѣ современнаго русскаго монашества. «Нѣкогда святое житіе иноческое нынѣ мерзко бысть, пишетъ Нилъ. Отягчаются вся

грады и веси отъ лжемонаховъ, обходящихъ и обтекающихъ всуе. Смущаются вси домувладыки—видяще тѣхъ прошаковъ безстудно у дверей своихъ пребывающихъ...» (*О мнихахъ, кружающихъ стяжаній ради*). Изъ общаго взгляда на сущность и цѣли иноческаго обѣта непосредствено вытекалъ энергическій протестъ Нила противъ монастырскихъ имуществъ. Всякую собственность, не только богатство, Нилъ считаетъ противорѣчащей иноческимъ обѣтамъ, несовмѣстимой съ стремленіями инока. Инокъ отрицается отъ міра и всего, «яже въ немъ»,—какъ же онъ можетъ послѣ этого тратить время на заботы о мірскихъ имуществахъ, земляхъ, богатствахъ?.. Иноки должны питаться исключительно своими трудами, и даже подаянія могутъ принимать только въ крайнихъ случаяхъ. Они не должны «не точію не имѣти имѣнія, но ни желати то стяжавати...» Обязательное для инока столь же обязательно и для монастыря; монастырь есть лишь собраніе людей съ одинаковыми, одними и тѣми же, цѣлями и стремленіями, и предосудительное иноку предосудительно и для монастыря. Къ отмѣченнымъ чертамъ присоединялась, наконецъ, повидимому, уже въ воззрѣніяхъ самого «великаго старца,» бо̀льшая религіозная терпимость, столь рѣзко выступившая въ писаніяхъ его ближайшихъ учениковъ...

Литературными источниками сочиненій Сорскаго былъ цѣлый рядъ патристическихъ писателей, съ твореніями которыхъ онъ познакомился особенно во время пребыванія своего на Аѳонѣ; ближайшее вліяніе на него имѣли сочиненія Іоанна Кассіана Римлянина († 435), Нила Синайскаго († 450), Іоанна Лѣствичника († 563), Василія Великаго († 379), Исаака Сирина († кон. VII), Симеона Новаго Богослова († ок. 1032) и Григорія Синаита († 1346). На нѣкоторыхъ изъ этихъ писателей Нилъ Сорскій особенно часто ссылается; нѣкоторыя сочиненія названныхъ писателей, и по внѣшней формѣ, и по изложенію даже особенно близко подходятъ напр. къ главному сочиненію Нила Сорскаго—монастырскому уставу. Несмотря однако на эту близкую зависимость отъ источниковъ, въ нашемъ писателѣ нельзя не видѣть вполнѣ самостоятельнаго отношенія къ нимъ. Мы видимъ обширное знакомство съ патристической литературой, но это знакомство не подавляетъ собственной мысли автора. Ни одному изъ своихъ источниковъ онъ не подчиняется безусловно, не слѣдуетъ за нимъ рабски. Нилъ Сорскій нигдѣ напр. не доходитъ до тѣхъ крайностей созерцанія, которая проникаетъ сочиненія Симеона Новаго Богослова или Григорія Синаита... Къ этому присоединяются и указанныя мѣстныя черты воззрѣній Нила Сорскаго, какъ русскаго писателя конца XV—XVI вв.,—черты, хотя и связанныя съ общимъ кругомъ его патристическихъ идей, но отражавшія на себѣ чисто *мѣстныя условія* русской современной ему жизни,—черты, которыя отмѣчены нами выше и которыя дѣлали его идеи столь несогласными съ идеями большинства другихъ представителей тогдашней русской мысли...

Монастырскій уставъ Нила Сорскаго въ 11 главахъ, съ присоединеніемъ въ началѣ «Преданія ученикомъ», изд. въ книгѣ: «Преп. Нила Сорскаго пре-

даніе ученикомъ своимъ о жительствѣ скитскомъ. Изданіе оптиной пустыни. М., 1849 г. (изданіе безъ всякой научной критики); посланія напечатаны въ приложеніи къ книжкѣ: «Пр. Нилъ Сорскій, первооснователь скитскаго житія въ Россіи, и его уставъ о жительствѣ скитскомъ въ переводѣ на русскій языкъ, съ приложеніемъ всѣхъ другихъ писаній его, извлеченныхъ изъ рукописей». Спб., 1864; второе изд. М., 1869 (за исключеніемъ «приложеній,» все остальное въ книжкѣ не имѣетъ ни малѣйшаго научнаго значенія).

А. Архангельскій.

* **Барацъ**, Семенъ Моисеевичъ [1]), родился 3-го октября 1850 года въ Одессѣ. Учился въ херсонской гимназіи и одесскомъ коммерческомъ училищѣ, изъ котораго за 2 мѣсяца до выпускныхъ экзаменовъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, выступилъ. Переѣхавъ въ Петербургъ поступилъ на частную службу. Въ 1884 г. былъ приглашенъ въ преподаватели Спб. Коммерческаго Училища, а съ марта 1896 г. состоитъ преподавателемъ въ Женскомъ Коммерческомъ Училищѣ, при домѣ Анатолія Демидова. Въ первые два года по возникновеніи Женскихъ Коммерческихъ Курсовъ П. О. Ивашинцевой читалъ и на означенныхъ курсахъ. С. М. Б. напичаталъ *отдѣльнымъ изданіемъ* слѣдующія книги, очень сочувственно встрѣченныя печатью и спеціалистами:

I) *Поземельно-Кредитные вопросы.* (Оттискъ изъ журнала „Финансовое Обозрѣніе“ за декабрь 1875 г.) in 16° 24 стр. II) *Полный Курсъ Коммерческой Корреспонденціи.* СПб. 1885 г. большой 8° стр. XVI+872+LVI. Рецензіи и упоминанія объ этой книгѣ: 1) Вѣстникъ Финансовъ, Торговли и Промышл. № 48 за 1885 г. 2) Новости № 302 за 1885 г. 3) Правительственный Вѣстникъ № 13 за 1886 г. 4) Новое Время № 3628 отъ 5 Апрѣля 1886 г. (въ хроникѣ). 5) Юридическое Обозрѣніе № 251 за 1886 г. (16 января 1886). 6) Журналъ Минист. Народнаго Просвѣщ., іюнь 1886 стр. 49—52. 7) Русская Мысль февраль 1886 г., стр. 123—124. 8) Экономическій Журналъ № 19 за 1886 г. (стр. 108—113). 9) *П. Цитовичъ*, Очеркъ основныхъ понятій торговаго права, стр. 23, 43, 83 и 116. 10) *П. Цитовичъ*, Курсъ вексельнаго права, стр. 73, 107, 169, 180, 214, 233, 238, 283, 213. 11) *Шершеневичъ*, Курсъ Торговаго права, т. I, ч. 2, стр. 154, 167, 224, 240. 12) *Цитовичъ*. Къ вопросу о вексельномъ уставѣ, стр. 109. III). *Курсъ вексельнаго права.* Спб. 1893 большой 8°. IV+778+V стр. Рецензіи и упоминанія объ этой книгѣ 1) Русская Жизнь № 305 за 1893 (14/XI 93). 2) Сынъ Отечества № 313 за 1893 г. (15/XI. 93). 3) Русская Мысль, декабрь 1893, стр. 592—593. 4) *Нерсесовъ*, Торговое право (Москва 1896). стр. 213, 215, 218, 221, 223, 230, 240, 242, 250, 257. 5) *Цитовичъ*, Къ вопросу о вексельномъ уставѣ, стр. 43, 105, 109. 6) *Книримъ*, О новомъ проектѣ устава о векселяхъ, стр. 39, 52. 7) *Федоровъ*, Исторія векселя, стр. 2, 74, 82. IV). *Задачи вексельной реформы въ Россіи.* Спб. 1896. большой 8° 192 стр. Рецензіи 1) Новости № 309 за 1896 г. (8/XI. 96). 2) Лучъ № 11 за 1896 г. (11/XI. 96). 3) Вѣстникъ Европы, январь 1897 въ Библіограф. листкѣ.

С. М. Б. писалъ по разнымъ финансовымъ, экономическимъ и юридическимъ вопросамъ въ изданіяхъ: 1) „Финансовое Обозрѣніе“, ред. Ѳ. П. Баймакова 1874—1876 г. 2) Биржа ред. П. С. Усова за 1872—1876 г. 3) „Нашъ Вѣкъ“ (ред. А. А.

---

[1]) Ср. *Венгеровъ*, Русскія книги, т. II.

Шаврова за 1876—1877 годъ 4) „С.-Петербургскія Вѣдомости“ ред. П. С. Усова изд. Ѳ. Баймакова. 5) Экономическій Журналъ. 6) „Счетоводство“ за 1888—1897 годъ. 7) Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ. за 1889—1890 г. въ отдѣлѣ библіографіи—разборы сочиненій изъ области коммерческихъ знаній, писанные по порученію Ученаго Комитета М. Н. Пр., при которомъ состоялъ съ 1886 по 1893 годъ.

***Артамоновъ**, Николай Дмитріевичъ, геодезистъ. Родился 26 октября 1840 года въ Москвѣ. Отецъ его служилъ въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ. Отца лишился 6-ти лѣтъ, и семья осталась безъ всякихъ средствъ и безъ пенсіи. Послѣ продолжительныхъ и тяжелыхъ хлопотъ удалось помѣстить А. въ малолѣтнее отдѣленіе Императорскаго Воспитательнаго Дома въ Москвѣ, откуда по достиженіи 10-ти лѣтъ его перевели во вновь формировавшійся тогда Александровскій сиротскій кадетскій корпусъ въ Москвѣ (нынѣ Александровское Военное Училище). Составъ преподавателей корпуса, въ числѣ которыхъ было много профессоровъ московскаго университета, былъ очень хорошъ. Окончивъ въ 1859 г. курсъ въ 3-мъ спеціальномъ классѣ первымъ ученикомъ, съ занесеніемъ его имени на мраморную доску, А. немедленно по выходѣ изъ корпуса, въ чинѣ поручика 3-го гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, поступилъ въ Николаевскую Инженерную Академію, въ которой пробылъ $1^1/_2$ года и, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, за 3 мѣсяца до окончанія курса, долженъ былъ выйти изъ старшаго класса Академіи и отправиться въ началѣ 1861 г. на службу въ 3-й гренадерскій стрѣлковый баталіонъ въ г. Зарайскъ Рязанской губерніи. Въ 1862 г. А. поступилъ въ геодезическое отдѣленіе Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, въ которомъ окончилъ съ отличіемъ курсъ въ 1864 г., за что произведенъ былъ въ капитаны, получилъ малую серебряную медаль и записанъ на мраморную доску. Для изученія практической геодезіи и астрономіи онъ былъ отправленъ на два года на обсерваторію академіи въ Пулковѣ.

Съ декабря 1866 года А. началъ свою службу въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба. Согласно Высочайшему повелѣнію въ іюлѣ 1867 г. о производствѣ предварительныхъ изслѣдованій мѣстности для продолженія русскаго градуснаго измѣренія дуги меридіана отъ г. Измаила до острова Кандіи Главнымъ Штабомъ снаряжена была экспедиція въ составѣ 3-хъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, въ числѣ которыхъ былъ назначенъ Артамоновъ. Въ этой экспедиціи въ поѣздкахъ по Европейской Турціи онъ находился до января 1868 года, и на пути изъ Рущука чрезъ Систово, Плевну, Ловечъ, Троянъ, Златицу, Софію, Орханію, Плевну, Систово обратно въ Рущукъ имъ опредѣлено астрономически географическое положеніе 11-ть пунктовъ; и далѣе на второмъ пути изъ Рущука чрезъ Разградъ, Эски-Джуму, Котелъ, Сливну въ Адріанополь имъ также опредѣлено 6 пунктовъ. На долю его пришлось сдѣлать нѣсколько любопытныхъ и важныхъ географическихъ открытій въ этомъ малоизвѣстномъ до того времени уголкѣ Европы; такъ, напримѣръ, на всѣхъ лучшихъ картахъ Европейской Турціи до 1867 года направленіе главнаго Балканскаго хребта показыва-

лось отъ с. Шипка на западъ южнѣе Златицы къ г. Самакову и рѣка Витъ (Серестуль) съ притокомъ Топольницею показывалась текущею отъ Ихтимана южнѣе сел. Петричъ, чрезъ г. Златицу на сѣверъ и далѣе мимо г. Плевны въ р. Дунай. На самомъ дѣлѣ въ 1867 году съ сѣверной стороны г. Златицы онъ встрѣтилъ стѣну главнаго Балканскаго хребта, и всѣ рѣчки у Златицы, а также и Топольница текли на югъ, а не на сѣверъ. О главнѣйшихъ географическихъ новостяхъ, открытыхъ экспедиціею, О. В. Струве еще въ 1870 году писалъ въ Парижъ къ Леверье, увѣдомляя его о предварительныхъ работахъ по градусному измѣренію.

Съ 28 іюня по 28 октября 1869 года по Высочайшему повелѣнію А. былъ вторично командированъ въ Европейскую Турцію для преподнесенія Портѣ каталога астрономическихъ пунктовъ Балканскаго полуострова и подробныхъ къ нимъ вычисленій и печатныхъ экземпляровъ трудовъ по произведенному уже градусному измѣренію до г. Измаила, сверхъ того для провѣрки географическаго положенія нѣкоторыхъ пунктовъ на Балканскомъ полуостровѣ. Свѣдѣнія, собранныя въ 1867 г., были дополнены имъ въ 1869 году, и на пути изъ Константинополя чрезъ Адріанополь, Узунджову, Эски-Загру, Казанлыкъ, Филиппополь, Софію, Врацу, Берковацъ, Ломъ, Никополь, Систова, Варну и Константинополь имъ опредѣлено астрономически 37 географическихъ пунктовъ. О томъ, какъ шатки были свѣдѣнія о Европейской Турціи даже въ мѣстностяхъ, близкихъ къ Дунаю, можно судить по тому, что новыя опредѣленія Артамонова передвигали на новыя мѣста всѣ опредѣленные пункты, а городъ Берковацъ и нѣкоторые др. сразу даже на 20 или на 30 верстъ. Командировка была продолжена до января 1870 г., когда А. вернулся въ С.-Петербургъ.

Обѣ поѣздки совершались верхомъ, съ багажомъ на вьюкахъ и, на всемъ пути въ обѣ поѣздки, произведена маршрутная съемка буссолью Шмалькальдера на разстояніи болѣе 2,000 верстъ.

По возвращеніи А. обработалъ собранный имъ матеріалъ и снова поступилъ въ Главный Штабъ въ Военно-Топографическій отдѣлъ, гдѣ ему поручена была редакція уже давно начатой составленіемъ карты Европейской Турціи въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ. Еще въ 1867 году А. былъ приглашенъ въ Николаевское Инженерное Училище для преподаванія топографіи и для руководства лѣтними тригонометрическими работами офицеровъ Инженерной Академіи. Въ 1871 г. участвовалъ въ первой полевой поѣздкѣ офицеровъ Генеральн. Штаба въ Лифляндск. губ.

Въ 1873 А. переведенъ на службу въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба на должность штабъ-офицера, завѣдующаго обучающимися въ Академіи офицерами, продолжая вести работы по редакціи карты Европейской Турціи и изучать эту страну во всѣхъ отношеніяхъ. Въ это же время съ 1870 по 1877 годъ имъ помѣщенъ былъ въ «Инженерномъ Журналѣ» рядъ статей по практической геодезіи (см. ниже). Въ началѣ 1876 года въ виду Герцеговинскаго

возстанія обращено было общее вниманіе на Европейскую Турцію. Вслѣдствіе этого, по желанію Великаго Князя Николая Николаевича старшаго, 12, 20 и 26 марта Артамоновымъ (тогда уже полковникомъ) прочитаны были три публичныя лекціи, во дворцѣ Великаго Князя, при собраніи начальниковъ отдѣльныхъ частей войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Предметомъ лекцій былъ статистическій, топографическій и стратегическій обзоръ театра войны въ Европейской Турціи.

Въ маѣ 1876 года, на основаніи вышеупомянутыхъ чтеній, А. составлена была записка, въ которой были разобраны разные способы веденія военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ. Въ теченіе іюля, августа, сентября и октября мѣсяцевъ 1876 года А. помѣстилъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» рядъ статей о Сербо-Турецкой войнѣ. Когда 1 ноября объявленъ былъ манифестъ о мобилизаціи арміи и о формированіи, полевого штаба, А. былъ назначенъ штабъ-офицеромъ надъ вожатыми. На обязанности его лежалъ постоянный сборъ свѣдѣній о силахъ, расположеніи и намѣреніяхъ непріятеля и забота о пріисканіи и доставленіи арміи и частямъ ея надежныхъ проводниковъ и переводчиковъ. До 30 октября 1877 года онъ исполнялъ въ полевомъ штабѣ только одну эту хлопотливую и отвѣтственную должность, а съ упомянутаго числа приказомъ главнокомандующаго по арміи ему сверхъ того поручено было исполненіе новой должности начальника Военно-Топографическаго Отдѣла полевого штаба арміи.

По окончаніи войны А. возвратился въ Петербургъ на прежнюю должность штабъ-офицера въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба съ назначеніемъ редакторомъ картъ при Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба. 15 октября 1879 года назначенъ членомъ Военно-Исторической коммиссіи. Въ маѣ 1881 года былъ командированъ начальникомъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній для осмотра лѣтнихъ съемочныхъ занятій во всѣхъ военныхъ училищахъ и въ Пажескомъ корпусѣ съ цѣлью установленія возможно правильнаго и однообразнаго порядка этихъ занятій и выработки для нихъ инструкціи.

8-го марта 1886 года, уже въ чинѣ генералъ-маіора (съ 15 мая 1883), А. былъ назначенъ начальникомъ вновь преобразованнаго Военно-Топографическаго Училища, продолжая занятія въ Николаевскомъ Инженерномъ Училищѣ и Академіи. Прежнее Военно-Топографическое Училище было совсѣмъ закрыто; послѣдній выпускъ юнкеровъ въ офицеры былъ въ 1885 году, и въ училищѣ не осталось ни одного юнкера. Училище перемѣщено было въ зданіе С.-Петербургской прогимназіи на Петербургскую сторону и пришлось устраивать и открывать новое училище по новому положенію. Сверхъ того, при училищѣ открытъ однолѣтній курсъ для подпоручиковъ армейской пѣхоты, съ цѣлью усилить лучшими изъ нихъ работы корпуса топографовъ и вообще для распространенія топографическихъ свѣдѣній въ арміи. Новое училище ведетъ самостоятельно свое хозяйство и денежную отчетность. Существенное отличіе новаго училища отъ прежняго заключается въ томъ, что въ новомъ значительно бо́льшее

количество времени назначено на практическія занятія по съемкѣ, черченію, каллиграфіи, рисованію и уменьшенъ вообще объемъ теоретическихъ свѣдѣній. Съ этою цѣлью повышенъ цензъ по образованію поступающихъ въ училище, а именно, допускаются къ пріему только имѣющіе аттестатъ объ окончаніи курса среднихъ учебныхъ заведеній. Такая постановка курса оказалась болѣе прежней цѣлесообразной для подготовки офицеровъ-съемщиковъ, необходимыхъ корпусу военныхъ топографовъ. Юнкера въ училищѣ получаютъ и достаточное строевое образованіе, которое заканчивается 6-ти мѣсячнымъ прикомандированіемъ ихъ тотчасъ послѣ выпуска въ офицеры къ частямъ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, съ конца 1886 и по 1890 годъ, въ училищѣ шла усиленная и напряженная дѣятельность по устройству и организаціи его, согласно новымъ требованіямъ. Въ училищѣ за это время составлены: 1) Постановленія для руководства юнкерамъ Военно-Топографическаго училища (напечатано). 2) Инструкція для лѣтнихъ практическихъ занятій въ Военно-Топографическомъ училищѣ (напечатано). 3) Образцы каллиграфіи (напечатано). 4) Правила для первоначальнаго упражненія въ ситуаціонномъ черченіи (напечатано). 5) Инструкція по хозяйственной части, по веденію шнуровыхъ книгъ и денежной отчетности. 6) Инструкція для прикомандированныхъ къ училищу строевыхъ офицеровъ арміи (литографировано); сверхъ того, особыми инструкціями точно опредѣлены и выяснены права, обязанности и отвѣтственность служащихъ въ училищѣ. Въ 1895 году училищемъ изданы «Образцы ситуаціоннаго черченія», составленные по программѣ, разработанной начальникомъ училища.

Въ 1894 г. Н. Д. А. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Не смотря на кратковременное существованіе, новое Военно-Топографическое училище правильнымъ и успѣшнымъ ходомъ обученія, въ немъ установившимся, успѣло заслужить себѣ полное довѣріе не только своего, но и постороннихъ вѣдомствъ, такъ что съ 1889 года Межевое Управленіе испросило разрѣшеніе на прикомандированіе къ училищу межевыхъ инженеровъ, ежегодно по одному, съ цѣлью подготовленія ихъ въ преподаватели по съемкѣ, по чертежнымъ и каллиграфическимъ работамъ въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ.

Списокъ напечатанныхъ трудовъ Н. Д. Артамонова:

1) *Астрономическія опредѣленія въ Европейской Турціи* 1867 и 1869 годовъ. (Записки В. Т. О. Главнаго Штаба, 1871 г., ч. XXXII). 2) *Вычисленіе площадей по планамъ и картамъ* (Инженерный Журналъ, 1873 г., № 2). 3) *О результатахъ измѣреній базиса по проволокѣ въ Іюнѣ 1873 г.* (Инж. Журналъ, 1873 г. № 9). 4) *Планиметръ Амслера* (И. Ж., 1875 г., № 5). 5) *О военныхъ съемкахъ* (Военный Сборникъ, 1875 г.) 6) *Критическая замѣтка о руководствѣ къ съемкѣ береговъ и промѣру П. И. Кузнецова* (Инж. Журн. 1880 г.). 7) *Критическій разборъ книги „Образцы черченія ситуаціи съ объяснительнымъ текстомъ, сост. А. Даниловскимъ* (Инж. Журн., 1881 г.). 8) *Статьи о Сербско-Турецкой войнѣ* въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“ (Іюль, Ав. Сен. и Окт. 1876 г.). 9) *Карта Европейской Турціи* на 17 листахъ въ масштабѣ 10 в. въ дюймѣ. 1876 г. (Изданіе Военно-

Топогр. Отдѣла Главнаго Штаба). 10) *Карта высотъ Европейской Турціи* 30 верстъ въ дюймѣ, 1876 г. (Изданіе Картографическаго Завед. Ильина). 11) *Способъ Геодезическихъ работъ піемонтскаго инженера Порро и работы съ нивеллиръ—теодолитомъ на съемкахъ въ Россіи.* (Инж. Журн. 1877 г. № 3). 12) *Алидада—Дальномѣръ—Высотомѣръ* (Русскій Инвалидъ, Декабрь 1881 г.). 13) *Карты окрестностей Константинополя и Босфора въ масштабѣ* $^1/_2$ *в. и 1 в. въ дюймѣ* (Изданіе В. Т. О. Гл. Штаба), и 14) *Курсъ Низшей Геодезіи* (1897) изданный при содѣйствіи Николаевской Инженерной Академіи.

П.

* **Костинскій**, Сергѣй Константиновичъ, начинающій астрономъ. По просьбѣ нашей любезно сообщилъ о себѣ:

„Я родился въ Москвѣ 31-го іюля 1867 года, гдѣ мой отецъ, Константинъ Сергѣевичъ Костинскій, служилъ по министерству финансовъ; онъ умеръ очень молодымъ въ 1870 году и у меня осталось объ немъ, конечно, только самое смутное воспоминаніе. Напротивъ, я хорошо помню своего дѣда со стороны отца дѣйств. ст. сов. Сергѣя Ивановича Костинскаго, служившаго директоромъ ссудной казны въ Москвѣ и умершаго лѣтъ на пять позже моего отца—81 года отъ роду. По семейнымъ преданіямъ нашъ родъ ведетъ начало отъ князей Прозоровскихъ (по боковой линіи), а фамилію получилъ отъ села *Костина*, близъ г. Костромы. Воспитаніемъ я обязанъ исключительно своей матери, Вѣрѣ Васильевнѣ Костинской (изъ стариннаго рода дворянъ *Савеловыхъ*), владѣющей и въ настоящее время небольшимъ имѣньемъ въ 30 верстахъ отъ Москвы (въ подольскомъ уѣздѣ), гдѣ я и провелъ все дѣтство до поступленія въ гимназію. Несомнѣнно, что примѣръ высокой нравственности, гуманности и выдающейся энергіи, какой я видѣлъ съ малыхъ лѣтъ въ моей матери, оставшейся молодой вдовой съ тремя дѣтьми и съумѣвшей, при незначительныхъ средствахъ, дать имъ всѣмъ образованіе и, въ то же время, самой сдѣлаться выдающейся сельской хозяйкой [1]), — имѣлъ громадное вліяніе на весь мой душевный строй. Подготовленный лично матерью, я поступилъ въ 1878 г. въ 1 классъ московской I классической гимназіи; въ общемъ учился хорошо, за исключеніемъ древнихъ языковъ, къ которымъ не выказалъ особенныхъ способностей; напротивъ, любовь къ математикѣ и физикѣ проявилась у меня довольно рано. Вообще въ дѣтствѣ я прочелъ довольно много популярныхъ книжекъ и статей по естественнымъ наукамъ (оставшихся еще отъ отца), а прочтенная мною въ 6 классѣ гимназіи книга Д. Гершеля „Очерки Астрономіи“, въ переводѣ Драшусова, возбудила во мнѣ живѣйшій интересъ къ этой наукѣ. По окончаніи курса въ 1886 году, я безъ всякаго колебанія поступилъ въ московскій университетъ на математическое отдѣленіе физико-математ. факультета. Во время прохожденія университетскаго курса, подъ руководствомъ такихъ выдающихся профессоровъ, какъ Бредихинъ, Столѣтовъ, Бугаевъ, Жуковскій, Цингеръ и друг., мой интересъ былъ направленъ спачала на *чистую* математику, но съ третьяго курса я преимущественно сталъ заниматься астрономіей. Въ послѣдній годъ своего пребыванія въ университетѣ я жилъ на унив. обсерваторіи въ качествѣ сверхштатнаго ассистента, занимаясь преимущественно теоріей кометъ и падающихъ звѣздъ подъ руководствомъ нашего знаменитаго ученаго Ѳ. А. Бредихина, лучшаго знатока въ этой области, а также упражняясь въ наблюдательной астрономіи и пользуясь совѣтами профессора В. К. Цераскаго. Вліяніе этихъ обоихъ, весьма разностороннихъ ученыхъ, на развитіе моихъ

[1]) См. Статистическіе очерки хозяйствъ Московской губ., покойнаго статистика Орлова. Также въ статьяхъ г. Иванюкова въ „Русской Мысли“.

научныхъ взглядовъ было въ высшей степени благотворно и предохранило меня впослѣдствіи отъ той крайней спеціализаціи въ наукѣ, соединенной обыкновенно съ узкостью и односторонностью взглядовъ, въ которую, къ сожалѣнію, впадаютъ въ настоящее время многіе изъ нашихъ молодыхъ ученыхъ, конечно подъ вліяніемъ нѣмецкой школы. Въ 1890 году, по окончаніи курса въ университетѣ третьимъ кандидатомъ, я поступилъ съ 16 октября въ Николаевскую Главную Обсерваторію въ Пулковѣ сверхштатнымъ астрономомъ, гдѣ служу и въ настоящее время (съ 1 мая 1894 года), въ должности адъюнктъ-астронома.

Въ 1895 году провелъ нѣкоторое время за границей (въ Германіи, Франціи и Голландіи), интересуясь преимущественно новѣйшимъ отдѣломъ науки—астрофизикой. Въ 1896 году участвовалъ въ экспедиціи для наблюденія полнаго солнечнаго затменія, отправленной Академіей Наукъ на Новую Землю, а также въ экскурсіи пѣшкомъ вглубь этого острова. Работалъ и работаю, главнымъ образомъ, въ различныхъ областяхъ практической астрономіи. Всѣ мои научныя статьи помѣщены въ изданіяхъ Имп. Академіи Наукъ, или въ спеціальномъ журналѣ „Astronomische Nachrichten" издаваемомъ Международнымъ Астрономическимъ обществомъ. Рецензіи и резюме, нѣкоторыхъ статей находятся въ различныхъ иностранныхъ журналахъ (Bulletin astronomique, Observatory, Astronomical Journal etc.), а также въ „Извѣстіяхъ Русскаго Астрономическаго общества"; тамъ же напечатано содержаніе нѣкоторыхъ моихъ публичныхъ сообщеній.

Списокъ печатныхъ работъ С. К. Костинскаго:

1) *Sur les variations de la latitude de Poulkovo en 1891—92.* (Astr. Nachr. № 3112. 1892 г. Съ одной графической таблицей). 2) *Sur les variations de la latitude de Poulkovo observées au grand instrument des passages établi dans le premier vertical* (Съ графич. таблицей). (Извѣстія Имп. Акад. Наукъ. Melanges mathém. et astron. Томъ VII, стр. 367—391, 1893 г.). 3) *Объ измѣненіи астрономическихъ широтъ.* (Съ одной граф. таблицей. Приложеніе къ LXXII тому „Записокъ Имп. Акад. Наукъ". № 10. 101 стр. 1893 г.). 4) *Note sur l'article de M. Wanach „Ueber die Declinationen von 6 Pulkowaer Haupsterne".* (Astr. Nachr. № 3200. 1893 г.). 5) *Краткое резюме сообщенія „Объ измѣненіи астрон. широтъ".* Дневникъ IX съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей. № 4. Январь. 1894 г.). 7) *Sur la parallaxe de β Cassiopeiae.* (Извѣстія Имп. Акад. Наукъ, V серія, томъ I, № 2. Октябрь. 1894 г.). 8) *По поводу одной личной ошибки при измѣреніи фотографическихъ снимковъ.* (Изв. Имп. Акад. Наукъ. Т. III. № 5. Декабрь. 1895 года). 9) *Untersuchung des der Academie der Wisssenschaften gehörigen Repsold'schen Messapparates für photographysche Sternaufnahmen.* (Изв. Имп. Акад. Н. Іюнь. 1896 г.). Вмѣстѣ съ г. Ренцъ. 6) *Nouvelles recherches sur les variations de la latitude de Poulkovo.* (Astr. Nachr. № 3209. 1894 г.). 10) *L'éclipse totale de Soleil du 27 juillet (8 Août) 1896. Observations à Malya Karmakouly, Nouvelle Zemble.* (Отчетъ о фотографированіи короны). Съ четырьмя фототипіями. (Изв. Акад. Наукъ. Январь. 1897 г.). 11) *Ueber die Photographien der Corona während der totalen Sonnenfinsterniss 1896. Aug. 8, aufgenommen auf Nowaja Zemlja.* (Astr. Nachr. № 3410. 1897 г.). 12) *Ѳ. А. Бредихинъ и его теорія кометныхъ формъ.* (Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ С. А. Венгерова. Том. V. Стр. 279—290). 1897 г. 13) *По поводу фотографическихъ снимковъ внѣшняго спутника Марса.* (Изв. Акад. Н. Ноябрь. 1897 г.).

* **Янжулъ**, Иванъ Ивановичъ, извѣстный политико-экономъ [1]). Въ отвѣтъ на просьбу редакціи «Критико-біогр. Словаря» любезно сообщилъ о себѣ;

---

[1]) Ср. 1) *Гранатъ*, Настольный Энциклопед. Словарь. 2) *Михневичъ*, Наши знакомые (шутливая характеристика). 3) „Исторія географич. общ." 4) *Н. М.* (*Михайловскій*), въ „Сѣв. Вѣстн." 1887, № 1, стр. 172—176. 5) „Вѣстн. Евр." 1895, № 7, Литер. Обозр., стр. 391—396.

Нападки на него, какъ на фабричнаго инспектора (за его „чрезмѣрное" заступничество за рабочихъ), въ газетахъ 1886 г.: въ „Рус. Дѣлѣ" Шарапова, „Рус. Кур." Ланина и „Современ. Изв." Гилярова-Платонова.

Отзывы: Объ „*Опытѣ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ. Акцизъ*": 1) *Ф. Уводинъ*, въ „Спб. Вѣд." 1874, № 333. 2) *Л.*, въ „Сборникѣ государ. знаній", *В. П. Безобразова*, 1875, т. II, стр. 198—202. 3) *Arthur Studnitz*, „Allgemeine Zeitung". 1875 г.

Объ „*Англійской свободной торговлѣ*": О *Выпускѣ I*: 1) „Недѣля" 1877, № 4. 2) „Отеч. Зап." 1877, т. 231, № 4, стр. 208—212. 3) *А. И. Чупровъ*, въ „Сборникѣ государ. знаній" 1877, т. 4, стр. 49—51. 4) *В. Лешковъ*, въ „Юридич. Вѣстн." 1876, № 10—12, стр. 71—73. 5) „Tübinger Zeitschrift" 1880, 3 Heft. О *Выпускѣ II*: 1) „Вѣстн. Евр." 1882, № 4, стр. 848—852. 2) „Дѣло" 1882, № 3, стр. 28—44. Ст. *Р.* „Кое-что объ экономической наукѣ и буржуазной жизни". 3) „Отеч. Зап." 1882, № 5, стр. 126—128. 4) „Мысль" 1882, № 4, стр. 15—25. Ст. *І. Ю.* „Свободная конкуренція и общественное вмѣшательство". 5) *В. Гольцевъ*, въ „Юридич. Вѣстн." 1882, № 6, стр. 348—354. 6) „Недѣля" 1882, № 8. 7) *Н. Карышевъ*, въ „Земствѣ" 1882. 8) „Отеч. Зап." 1882, № 5, Новыя книги. 9) „Tübinger Zeitschrift" 1882, 2 Heft. 10) „Jahrbuch für Gesetzgebung etc. von *Gustav Schmoller*", 1882, 3 Heft.

О „*Ливерпульской ассоціаціи финансовыхъ реформъ*": 1) *К. К.* (*Арсеньевъ*), въ „Вѣстникѣ Евр.", 1880, № 4, стр. 756—761. 2) „Дѣло", 1880, № 4, стр. 53—56. 3) *Ѳ. Б.*, въ „Ист. Вѣстн.", 1880, № 10, стр. 406—407. 4) „Мысль", 1880, № 4, на обложкѣ. 5) „Юрид. Вѣстн.", 1880, № 6, на обложкѣ. 6) *Иванюковъ*, въ „Критич. Обозр." 1880, № 11—12, стр. 533—541. 7) „Соврем. Извѣстія", 1881, № 6. 8) „Financial Reformer" 1880. 9) „Dublin Review", 1880.

Объ издан. подъ его редакціею „*Трудахъ коммисіи, учрежденной г. Моск. ген.-губ. кн. В. А. Долгоруковымъ, для осмотра фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ*": 1) „Дѣло", 1880, № 10, стр. 111—117. 2) „Здоровье", 1881, т. VII, № 151, стр, 16—17.

О „*Фабричномъ бытѣ Моск. губ.*": 1) „Недѣля", 1884, № 38. 2) „Юридическ. Библіографія", 1884, № 3, стр. 156—159. 3) *М. О. Перфильевъ*, въ „Вѣстн. судебн. медицины", 1885, т. I, стр. 1—15. 4) „Отчетъ Геогр. Общ." за 1884 г.

Объ „*Очеркахъ и изслѣдованіяхъ*": 1) „Вѣстн. Евр.", 1884, № 11, стр. 436—438. 2) *А. М.*, въ „Юридич. Вѣстн.", 1884, № 11, стр. 547—550. 3) „Вѣстн. промышленности", 1884, № 10, стр. 136—138. 4) „Недѣля", 1885, № 5. 5) „Наблюдатель", 1884, № 12, стр. 45—46. 6) *В. Г.*, въ „Русской Мысли", 1884, № 12, стр. 53—54. 7) *Э. В.*, въ „Юридич. Библіографіи", 1884, № 2, стр. 108. 8) „Jahrbuch für die Gesetzgebung" *Schmoller'a*, 1885, 3 Heft. 9) „Новь", 1884, т. I, № 2.

Объ „*Историч. очеркѣ развитія фабр.-заводской промышленности въ Царствѣ Польск.*": „Сѣв. Вѣстн.", 1887, № 2, стр. 108—110.

О „*Фабричн. рабочемъ въ средней Россіи*": „Русск. Мысль", 1888, № 3, Библ. Отд., стр. 150.

Объ „*Основныхъ началахъ финансовой науки*": 1) „Вѣстн. Евр.", 1890, № 6.

„Я родился 2 іюня, 1846 или 1845 г. (документы разнорѣчивы), въ мѣстечкѣ Пятигоры васильковскаго уѣзда, кіевской губ., гдѣ моя мать находилась случайно, слѣдуя за полкомъ, передвигавшимся съ юга на сѣверъ и въ которомъ служилъ ея мужъ, а мой отецъ—штабсъ-капитанъ, уроженецъ черниговск. губ., Ив. Гавр. Янжулъ. Родомъ т. о. черниговскій дворянинъ (переписался позднѣе въ московскіе), я имѣю предковъ въ восходящей линіи по отцу исключительно военныхъ (малороссійскихъ казаковъ). Насколько мнѣ извѣстно выдающихся людей у меня въ роду не было, но уже при Петрѣ I, какъ пишетъ *Ал. Лазаревскій* въ своемъ „Описаніи Старой Малороссіи" (Т. первый, полкъ Стародубскій, стр. 40 и др.) двое Янжуловъ были сотниками Топальскими, одинъ лекаремъ и одинъ священникомъ. Происхожденіе фамильнаго имени (очевидно иностраннаго)—неизвѣстно, во всякомъ случаѣ оно не греческое, какъ предполагаетъ Лазаревскій, покойный С. М. Соловьевъ разсказывалъ мнѣ, что онъ встрѣчалъ Янжуловъ въ спискахъ Запорожскихъ сѣчевиковъ еще раньше царствованія Петра I, а Эварницкій высказывалъ предположеніе, что подобно многимъ другимъ казацкимъ именамъ оно (т.-е. мое фамильное имя) могло явиться на свѣтъ, при чисто русскомъ происхожденіи, по названію турецкаго урочища или рѣки („Инжулъ", „Ингулъ" и т. п.). Наконецъ мой покойный отецъ, посѣтившій во время войны 1828—30 гг. Молдавію, встрѣтилъ тамъ нѣсколькихъ однофамильцевъ между молдаванами.

Мать моя—уроженка москов. губ., дочь премьеръ-майора Колмакова и, такимъ образомъ, я съ одинаковымъ правомъ могу себя считать малороссомъ, какъ и великороссомъ. Раннее дѣтство мое я провелъ въ деревнѣ (точнѣе селѣ) Бардинѣ, коломенскаго у. москов. губ., принадлежавшей моей матери; затѣмъ 8 или 9 лѣтъ поступилъ

---

2) „Русск. Мысль", 1890, № 7, Библ. отд., стр. 303—305. 3) Тамъ же, № 10, Библ. отд., стр. 466—467.

О „*Практич. филантропіи въ Англіи*": „Русс. Мысль", 1890, № 3, Библ. отд., стр. 138—142 и № 4, Библ. отд., стр. 183—184.

О стат. „*Эдемъ труженицъ*": „Русская Мысль", 1891, № 2, Библ. отд., стр. 394—396.

О ст. „*Въ трущобахъ Англіи*": „Русс. Мысль", 1891, № 2, Библ. отд., стр. 116.

О „*Новой фантазіи на старую тему*": „Русс. Мысль", 1890, № 6, Библ. отд., стр. 287—290.

О переводѣ „*Исторіи политич. экономіи*" *Ингрэма*: 1) „Русс. Богат.", 1891, № 4, Новыя книги, стр. 243. 2) „Русс. Мысль", 1891, № 9, Библ. отд., стр. 394—396.

Объ издан. подъ его редакціей „*Книгъ о книгахъ*": 1) „Новое Вр.", 1892, №№ 5820 и 5822. 2) „Вѣстн. Евр.", 1892, № 6, „Литер. Обозр." 3) *Н. Михайловскій*, въ „Русс. Мысли", 1892, № 6.

О соч. „*Въ поискахъ лучшаго будущаго*": „Русское Богат.", 1893, № 4, стр. 69—72.

О „*Промысловыхъ синдикатахъ*": 1) „Правит. Вѣстн.", 1895, № 8. 2) „Вѣстн. Евр.", 1895, № 1. 3) *В.*, въ „Новостяхъ", 1895, № 45. 4) *А. Исаевъ*, въ „Сѣверн. Вѣстн.", 1895, № 5, стр. 126—147. 5) „Русс. Богат.", 1895, № 1, Новыя книги, стр. 104—110. 6) Braun's Archiv für sociale Gesetzgebung u. Statistik, 1895, VIII. 7) Revue d'Economie politique, 1896, X.

Объ „*Изъ психологіи народовъ*": „Русс. Богат.", 1895, № 7, стр. 86—87.

Объ „*Экономич. оцѣнкѣ народн. образованія*": *Т.*, въ „Вѣстн. Евр.", 1896, № 10, стр. 848—854.

О „*Торговыхъ музеяхъ*": 1) „Недѣля", 1897, № 20. 2) „Русское Экономическое Обозрѣніе", 1897 г., Декабрь.

въ коломен. уѣздное училище, гдѣ и провелъ что-то вродѣ двухъ лѣтъ, не обнаруживая за это время никакихъ успѣховъ въ наукахъ и лишь большую наклонность къ шалостямъ и лѣни, за которыя и подвергался часто нещадному сѣченію. Одиннадцати лѣтъ отъ роду, по ходатайству отца, какъ раненаго и заслуженнаго офицера, я былъ принятъ казеннымъ воспитанникомъ въ т. н. „Благородный пансіонъ“ при рязанской гимназіи, въ г. Рязани. Удаленный изъ подъ семейнаго крова, поставленный въ первый разъ въ необходимость полагаться и разсчитывать исключительно на собственныя силы, я рѣшительно перемѣнился въ Рязани къ лучшему: изъ лѣниваго шалуна превратился скоро въ прилежнаго юношу, съ жаромъ поглощавшаго всю премудрость, которую ему преподавали.

Частью благодаря чувству одиночества и безпомощности (родители мои попрежнему жили въ Коломнѣ, а въ Рязани я неимѣлъ ни души знакомой), частью бóльшей умственной зрѣлости, я стряхнулъ прежнюю лѣнь и съ такой энергіей принялся за ученіе, что въ первую пересадку, т.-е. черезъ 2 мѣсяца, сдѣлался первымъ ученикомъ въ классѣ и оставался таковымъ до окончанія гимназическаго курса. Любовь къ чтенію я имѣлъ съ самаго ранняго дѣтства, какъ себя запомню, а это обстоятельство, несмотря на полную неразборчивость и безсистемность въ чтеніи, рано обогатило мою память настолько, что учиться для меня оказалось вообще очень легко: значительная часть моего времени поэтому уходила или на тоже внѣклассное чтеніе или на „кондиціи“, т.-е. даваніе уроковъ товарищамъ, почему я всегда былъ обезпеченъ деньгами на книжки и лакомства и уже съ 4-го класса помогалъ изрѣдка посылкой денегъ родителямъ, за это время впавшимъ въ большую бѣдность.

Много способствовали моему умственному развитію нѣкоторые талантливые учителя, пріохотившіе насъ къ чтенію и заставившіе полюбить литературу. Никогда въ жизни, кажется, я не читалъ съ такимъ жаромъ и увлеченіемъ все печатное, что попадалось подъ руку; тому же помогала тогдашняя журналистика, произведшая цѣлый переворотъ въ моихъ воззрѣніяхъ и вкусахъ, а равно и общее настроеніе всего общества, полное радужныхъ надеждъ и упованій на будущее. Ясно припоминается, напр. мнѣ великій день 19 февраля 1861 года и живая радость по этому поводу, несмотря на то, что я самъ былъ помѣщичій сынокъ и окруженъ былъ въ Благородномъ пансіонѣ, конечно, таковыми-же. Любимымъ моимъ чтеніемъ въ то время были стихотворенія Некрасова, которыхъ значительную часть помнилъ наизустъ, критики Добролюбова и Шекспиръ. Изученіе Шекспира тѣсно связано съ первымъ замѣчательнымъ событіемъ моей жизни—пріѣздомъ въ Рязань знаменитаго негра-артиста Айри Ольриджа. Я его увидалъ два раза въ „Отелло“ и „Макбетѣ“ и до такой степени былъ пораженъ и его игрой и Шекспиромъ, что рѣшился немедленно выучиться по англійски, чтобы понимать его въ подлинникѣ. Для этого послѣ 2 или 3 уроковъ у пансіонскаго надзирателя Моррисона, я усѣлся за словарь Шмидта и давши себѣ слово, что не лягу никогда спать, не узнавши 50 новыхъ англійскихъ словъ, черезъ три мѣсяца я уже порядочно (15 лѣтъ отъ роду) читалъ по англійски, еще не зная почти ничего изъ другихъ иностр. языковъ. Это счастливое обстоятельство, т.-е. знаніе англійскаго языка, раскрыло для меня цѣлый новый міръ и я съ жаромъ погрузился въ чтеніе Шекспира, Байрона, Диккенса (книги частію выписывалъ отъ Watkins'а изъ Спб.) и пр., мечтая все время когда нибудь сдѣлаться драматическимъ актеромъ.

Другими благопріятными условіями моего умственнаго развитія въ этотъ періодъ моей жизни отъ 12—19 лѣтъ я считаю нѣскольких прекрасныхъ учителей въ рязанской гимназіи, каковы были *Златовратскій* (дядя и воспитатель теперешняго писателя), учитель русской словесности, другъ и товарищъ Добролюбова, больше знакомившій насъ съ его статьями, нежели съ русской грамматикой, его преемникъ *Квіе-*

тинскій, тоже хорошій, сердечный и вполнѣ образованный человѣкъ, *Алексѣевъ*, воспитанникъ, одинаково съ Златовратскимъ, Педагогич. Института и внушившій мнѣ большую любовь къ природѣ (онъ преподавалъ естествен. науки); *Лимбергъ* прекрасно началъ свою карьеру въ Рязани въ качествѣ преподавателя, сначала математики, а потомъ географіи, *Д. И. Иловайскій* и *Григорьевъ*—были вполнѣ хорошими учителями исторіи, извѣстный потомъ *Шталь*—нѣмецкаго языка и т. д.

Въ 1864 году я окончилъ курсъ гимназіи и поступилъ въ московскій университетъ: послѣдніе два года своего пребыванія въ гимназіи, я преимущественно интересовался и занимался исторіей и древними языками, почему бралъ даже приватные уроки изъ греческаго, которому въ гимназіи тогда не обучали; въ виду такихъ вкусовъ, я хотѣлъ поступить на филологическій факультетъ, но по робости не рѣшился подвергнуться тотчасъ дополнительному экзамену изъ греческаго языка и по совѣту декана С. М. Соловьева поступилъ на юридическій фак. съ обѣщаніемъ, что если я буду слушать лекціи вмѣстѣ съ филологами, то буду прямо допущенъ до экзамена съ ними на 2-ой курсъ. Къ сожалѣнію (а можетъ быть и къ лучшему?), мнѣ не удалось осуществить эту мечту и сдѣлаться филологомъ: еще на первомъ курсѣ, въ апрѣлѣ 1865 г., умеръ мой отецъ и оставилъ меня безъ всякихъ средствъ и съ двумя малолѣтними сестрами на рукахъ. Какъ разъ въ это время мнѣ предстоялъ экзаменъ изъ греческаго языка, а я находился въ самомъ удручающемъ состояніи духа и буквально не зналъ, куда преклонить голову. Необходимо было отложить всѣ занятія въ сторону и посвятить все время на поиски, хотя бы самаго скуднаго заработка для себя и сестеръ. Въ результатѣ, я не держалъ экзаменовъ въ этомъ году и въ ближайшемъ сентябрѣ былъ представленъ къ исключенію за невзносъ платы. Внезапнымъ исходомъ явился урокъ въ отъѣздъ, который далъ необходимыя средства для взноса платы, но сдѣлать это возможно было только на многолюдномъ юридическомъ факультетѣ, а никакъ не словесномъ, гдѣ насчитывался на первомъ курсѣ всего десятокъ съ небольшимъ студентовъ. И вотъ, такимъ образомъ, судьба сдѣлала меня юристомъ, наперекоръ всѣмъ прежнимъ мечтамъ юности. На урокъ я попалъ въ совершенную тогда глушь — г. Ржевъ тверской губ., въ домъ предводителя дворянства Кудрявцева. Никакихъ сверстниковъ, никакого образованнаго общества и умственныхъ интересовъ не имѣлось, почему я всецѣло отдался чтенію и размышленію; товарищи присылали мнѣ изъ Москвы книги и лекціи и я жадно читалъ все, что только могъ достать во Ржевѣ. Къ экзамену я вернулся въ Москву, выдержалъ экзаменъ отлично и опять вернулся въ провинцію, гдѣ и провелъ всего полтора года, почти въ полномъ, по отсутствію подходящаго для себя образованнаго общества, уединеніи. Въ это именно время я прочелъ двѣ книги, которыя произвели на меня самое глубокое впечатлѣніе и до извѣстной степени предопредѣлили мою спеціальность—это были Политическая экономія Дж. Ст. Милля и Соціальная Физика Кетле; первую (въ русскомъ переводѣ) я имѣлъ еще въ своихъ рукахъ въ гимназіи, но плоховато понималъ и прочелъ всего на половину, лишь во Ржевѣ я прочелъ ее всю, заинтересовался наукой и оцѣнилъ по достоинству мастерское изложеніе предмета. Еще сильнѣе меня поразилъ Кетлэ и идея „закономѣрности“ общественныхъ явленій: буквально ночи я не спалъ, стараясь уяснить себѣ этотъ вопросъ съ его послѣдствіями. Познакомившись съ мѣстнымъ протоіереемъ о-мъ Дмитріемъ, я выхлопоталъ черезъ него свободный доступъ къ мѣстнымъ церковнымъ метрикамъ и съ энергіей, достойной лучшей участи, цѣлую зиму 1865—66 года провелъ въ составленіи статистическихъ выкладокъ и длиннѣйшихъ таблицъ „ради провѣрки“, какъ я мнилъ, законовъ Кетлэ о рождаемости, брачности и пр. и пр. Въ результатѣ этого статистическаго увлеченія у меня выработалось твердое убѣжденіе въ истинѣ основнаго положенія знаменитаго бельгійскаго ученаго, т.-е. закономѣрности соціальныхъ

явленій, а затѣмъ развился вкусъ къ статистическимъ пріемамъ изслѣдованія, большая охота къ т. н. серьезному чтенію и болѣе сознательное отношеніе ко всѣмъ общественнымъ явленіямъ.

Два студенческихъ сочиненія — опредѣлили мою дальнѣйшую судьбу: на 3-мъ курсѣ я подалъ проф. Мильгаузену, какъ курсовое сочиненіе—„*Историческій очеркъ Русской торговли съ Средней Азіей*", которое ему весьма понравилось и по его представленію было напечатано въ 1869 году въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ"; затѣмъ какъ кандидатское разсужденіе я ему же подалъ отчасти переработанный отрывокъ изъ моей ранней работы по статистикѣ еще во Ржевѣ „*О незаконнорожденныхъ: статистико-юридическій очеркъ*", напечатанный въ 1870 г. въ тѣхъ-же „Унив. Изв.". По окончаніи курса въ 1869 году я поступилъ кандидатомъ на судебную должность въ окружный судъ, но Мильгаузенъ, осенью того же года предложилъ мнѣ посвятить себя научному поприщу и я немедленно подалъ прокурору (почтеннѣйшему М. Ф. Громницкому), при которомъ состоялъ кандидатомъ, прошеніе объ увольненіи. Черезъ два года я сдалъ магистерскій экзаменъ и въ августѣ 1872 года, послѣ нѣсколькихъ повторенныхъ ходатайствъ, исполнилась моя давнишняя мечта и я былъ командированъ за границу. По дорогѣ въ Лейпцигъ, куда ѣхалъ раньше всего слушать В. Рошера и Кнаппа, я остановился (по случаю ваката—августъ и сентябрь) въ Дрезденѣ, что имѣло огромное значеніе для всей моей послѣдующей жизни... Тамъ я познакомился съ Екатериной Николаевной Вельяшевой (а нынѣ Янжулъ—моей настоящей женой), черезъ годъ тамъ же женился на ней и это безспорно и безъ преувеличенія опредѣлило всю мою научную и литературную дѣятельность. Въ женѣ (третье и важнѣйшее изъ событій, повліявшихъ на мою жизнь), я получилъ не только добраго товарища, но соавтора или ближайшаго сотрудника для всего, что я съ тѣхъ поръ написалъ, начиная съ большихъ книгъ и кончая журнальными и газетными статьями. Ничего не дѣлалось и не писалось, безъ ея совѣта и помощи и большею частью ея же рукой (иногда даже два раза) и я затрудняюсь по временамъ опредѣлить, кому напримѣръ въ данной статьѣ принадлежитъ такая-то мысль, мнѣ или ей?

Первоначально я слушалъ въ лейпцигскомъ унив. Вильгельма Рошера и Кнаппа, единовременно съ А. И. Чупровымъ и Н. И. Зиберомъ; на слѣдующій годъ переселился въ Лондонъ и усиленно занялся своей магистерской диссертаціей, для которой избралъ темой „*Изслѣдованіе косвенныхъ налоговъ*". Для перваго раза я ограничился исторіей и организаціей англійскаго акциза и въ 1874 году окончилъ свою первую книгу и успѣшно защитилъ ее, какъ диссертацію на магистра, и былъ избранъ немедленно доцентомъ по каѳедрѣ финансоваго права въ московскомъ университетѣ. Спустя два года я представилъ въ юридическій факультетъ новое сочиненіе о косвенныхъ налогахъ, также значительной частію написанное въ стѣнахъ Британскаго Музея—это „*Англійская свободная торговля*", за которую получилъ степень доктора финанс. права и выбранъ прямо въ ординарные профессора осенью 1876 года. Съ тѣхъ поръ я по 1882 годъ (начало моей службы фабричнымъ инспекторомъ) имѣлъ счастіе получать, почти ежегодно, заграничные отпуски на три, четыре мѣсяца, а въ 1880 году даже на цѣлый годъ и время это проводилъ преимущественно въ Англіи, что и давало мнѣ удобство и возможность почти каждый годъ собирать матеріалъ для какой-нибудь новой работы, печатаемой въ журналахъ или отдѣльной книгой: за эти именно годы мною написаны „*Ливерпульская Ассоціація Финанс. Реформъ*" (предназначенная первоначально для 2-го вып. „Англ. Своб. Торговли", но впослѣдствіи въ нее не вошедшая); написано изслѣдованіе о Брадло и „Новомальтузіанствѣ", о соляномъ налогѣ, о женскомъ и дѣтскомъ фабричномъ трудѣ, объ инспекторатѣ въ Англіи и Швейцаріи (личное изслѣдованіе на мѣстѣ), сдѣланъ переводъ англ. фабрич. акта и пр.

Лѣтомъ 1882 года, во время Всероссійской мануфак. и худож. выставки, Е. Н. Андреевъ предложилъ мнѣ, съ согласія министра финансовъ Н. X. Бунге, занять мѣсто фабричнаго инспектора москов. округа, тогда только что учреждаемое. Я принялъ предложеніе, главнымъ образомъ, съ цѣлью ближе познакомиться съ фабрично-рабочимъ бытомъ и принести посильную пользу благому предначертанію правительства. Я пробылъ въ должности фабричнаго инспектора почти 5 лѣтъ и вышелъ, по прошенію, въ отставку, уже въ министерство И. А. Вышнеградскаго, въ сентябрѣ 1887 года, вслѣдствіе, главнымъ образомъ, двухъ причинъ: я потерялъ вѣру въ возможность какой либо плодотворной дѣятельности; съ одной стороны—всѣ мои представленія и указанія на наличныя потребности и нужды въ фабричномъ законодательствѣ и пр. оставлялись въ Петербургѣ безъ всякаго вниманія и отвѣта; съ другой стороны—почти всѣ карательныя постановленія фабричныхъ присутствій (за злоупотребленія фабрикантовъ), на которыя послѣдовала аппеляція, первое время, по крайней мѣрѣ, совсѣмъ не приводились въ исполненіе. Цѣлый рядъ мѣръ и частные слухи указывали даже на прямое желаніе новаго министерства всячески ограничить дѣятельность инспекціи, подчинить ее губернаторамъ и пр. и пр. Наконецъ мое положеніе, какъ инспектора, сдѣлалось невыносимымъ вдвойнѣ: во-1-хъ болѣе года тянулась газетная травля, происки и доносы...; во главѣ первыхъ стояли С. Шараповъ съ органомъ промышленниковъ „Русское Дѣло" и покойный Ланинъ (лично раздраженный за привлеченіе его къ суду и обвинительный приговоръ по дѣлу нарушенія постановленій о работѣ малолѣтнихъ), въ собственной газетѣ „Русскій Курьеръ". Отчасти имъ помогалъ, къ моему удивленію, и Гиляровъ-Платоновъ въ „Современныхъ Извѣстіяхъ". Во-2-хъ, сама должность инспектора, по закону 1886 г., сдѣлалась узко-полицейской и стала чаще всего выражаться „въ содѣйствіи къ усмиренію рабочихъ безпорядковъ", при полномъ безсиліи ихъ предупредить дѣйствительными мѣрами...

Во время бытности моей фабричнымъ инспекторомъ, мнѣ ежегодно, иногда по нѣскольку разъ, приходилось ѣздить въ Петербургъ, дабы принимать участіе въ многочисленныхъ коммиссіяхъ и совѣщаніяхъ по выработкѣ и измѣненіямъ нашего рабочаго и фабричнаго законодательства; за пять лѣтъ (1882—1887 гг.), ни одной мѣры въ этой области не проходило безъ моего, болѣе или менѣе дѣятельнаго, участія и содѣйствія. Въ 1886 г., между прочимъ, мнѣ пришлось провести цѣлое лѣто за изученіемъ пограничныхъ польскихъ фабрикъ, въ спеціальной коммиссіи, Высочайше для того учрежденной, по поводу жалобъ московскихъ фабрикантовъ на лодзинскую и сосновицкую конкурренцію. Я провелъ лѣто въ Ц. Польскомъ съ большой для своихъ знаній пользой и написалъ, между прочимъ, два изслѣдованія о Польшѣ, для чего подучился нѣсколько польскому языку. Объ отношеніи ко мнѣ при этомъ изслѣдованіи туземцевъ (поляковъ) и ихъ желаніи мнѣ помочь и всячески оказать мнѣ содѣйствіе, я сохранилъ наилучшія воспоминанія. Съ выходомъ въ отставку изъ инспекторовъ въ 1887 году прекратилась вся моя практическая дѣятельность и я возвратился исключительно къ университету и наукѣ („вернулся въ первобытное состояніе", какъ злорадно выразился г. Шараповъ въ „Рус. Дѣлѣ" по поводу моей отставки). Нѣкоторымъ отступленіемъ можетъ, пожалуй, считаться въ голодный 1891—92 годъ изданіе библіографическаго сборника „*Книга о Книгахъ*", по моей мысли и съ участіемъ большинства московскихъ профессоровъ; тяжелая работа надъ этимъ изданіемъ и, главное, борьба съ самолюбіями унесла у меня много здоровья (я выдержалъ серьезную болѣзнь) и, несмотря на рѣдко единодушное недоброжелательство нашей повременной печати, „Книга о Книгахъ" имѣла совсѣмъ неожиданный, огромный матерьяльный успѣхъ: три раза припечатываемое (т.-е. увеличивалось число выпускаемыхъ экземпля-

ровъ), изданіе разошлось сполна въ одинъ годъ, при повышенной цѣнѣ и доставило голодающимъ чистыхъ болѣе шести съ половиною тысячъ рублей.

Изъ произведеній моихъ наибольшій успѣхъ въ публикѣ имѣлъ „*Фабричный бытъ Московской губерніи, 1884*", или мой первый инспекторскій отчетъ, который вызвалъ множество хвалебныхъ рецензій на русскомъ и иностранныхъ языкахъ и попалъ даже въ извлеченіи въ англійскія „Синія книги" и доставилъ мнѣ большую золотую медаль отъ Императорск. Географическаго Общ. и пр. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, вышедши въ свѣтъ послѣ превосходныхъ изслѣдованій на ту же тему московскихъ санитарныхъ врачей—Эрисмана и Погожева, эта книга являлась далеко не оригинальной и такого успѣха вовсе не заслуживала, особенно если вспомнить судьбу напр. моего перваго большаго и, вѣроятно, лучшаго моего труда по исторіи англійскаго акциза, или книги о синдикатахъ, въ писаніе которой я вложилъ много труда и старанія. Первая книга почти цѣликомъ осталась на рукахъ издателя; вторая—совершенно непонята и вызвала лишь рядъ рѣзкихъ и одностороннихъ критикъ. Болѣе всего радости и чувства самоудовлетворенія принесло мнѣ въ 1893 году присужденіе Академіей Наукъ, за мой учебникъ финансовъ (дважды и строго раскритикованный въ „Рус. Мысли"), преміи имени С. А. Грейга въ 1000 руб., которую я пожертвовалъ въ Литератури. фондъ и избраніе меня единовременно членомъ-корреспондентомъ Академіи, что завершилось въ 1895 г. и назначеніемъ меня въ ординарные академики. Не желая такъ рано разставаться съ университетомъ, я исходатайствовалъ разрѣшеніе остаться въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ, еще нѣсколько лѣтъ (до конца 1899 года)—до выслуги мной званія заслуженнаго профессора. По разнымъ причинамъ, однако, этотъ срокъ пришлось сократить и лѣтомъ настоящаго года (1898) я покидаю Москву и переселяюсь на постоянное жительство въ Петербургъ въ качествѣ дѣйствительнаго члена Академіи Наукъ.

Перечень учено-литературныхъ работъ И. И. Янжула:

I. Отдѣльныя изданія и оттиски: *Историческій очеркъ русской торговли въ Средней Азіей.* (Приложеніе къ „Извѣстіямъ Моск. Унив." 1869, № 5, стр. 332—366 и отд. оттиски). 2) *О незаконнорожденныхъ.* Историческій очеркъ законодательствъ о внѣбрачныхъ рожденіяхъ. („Извѣстія Моск. Унив." 1870, № 5, стр. 382—418) и отд. оттиски. 3) *Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ. Акцизъ.* М. 1874. 4) *Англійская свободная торговля.* Историческій очеркъ развитія идей свободной конкуренціи и началъ государственнаго вмѣшательства. Вып. I. Періодъ меркантильный. М. 1876. 8°, стр. XII+228+II. Вып. II. Періодъ свободной торговли. М. 1882. 8°, стр. XXI+475. 5) *Британскіе интересы на Востокѣ.* Спб. 1878. 8°, 23 стр. 6) *Англійская торговая политика въ Ирландіи.* М. 1878. 8°, 16 стр. 7) *Ливерпульская ассоціація финансовыхъ реформъ.* Опытъ критики государственныхъ расходовъ. М. 1880. 8°. Изд. Васильева. 176 стр. 8) Труды коммиссіи учрежденной г. московскимъ генералъ-губернаторомъ, кн. В. А. Долгоруковымъ, для осмотра фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ. Иностранное фабричное законодательство. Вып. 1-ый. Англія. Подъ редакціей проф. *И. И. Янжула.* М. 1880. 8°. 205 стр. Въ этомъ изданіи помѣщены слѣдующія три книги и брошюры *Янжула:* 9) *Англійское фабричное законодательство.* 10) *Объ инспекторатѣ въ Швейцаріи и Англіи.* и 11) *Отвѣтственность хозяевъ за несчастія съ рабочими.* („Труды коммиссіи, учрежд. г. моск. ген.-губ. В. А. Долгоруковымъ". М. 1882). Затѣмъ слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ: 12) *Фабричный бытъ Московской губ.* Отчетъ за 1882—1883 г. фабричнаго инспектора надъ занятіями малолѣтнихъ рабочихъ Московск. округа за 1882—84 гг. Спб. 1884. 8°, стр. XX+142+66+I. Съ XXIV табл. и 1 черт. (Удо-

стоена золотой медали отъ Имп. Геогр. Общ.). 13) *Очерки и изслѣдованія.* Сборникъ статей по вопросамъ народнаго хозяйства, политики и законодательства. Въ двухъ томахъ. М. 1884. т. I. стр. VII + 397, т. II. стр. 2нн + 532. 14) *Финансовое право.* Руководство для студентовъ юридическаго факультета 3-го и 4-го семестровъ. М. 1885. 237 стр. 15) *Отчетъ фабричнаго инспектора Моск. округа за 1885 годъ.* Спб. 1886 г. 16) *Очеркъ историческаго развитія фабрично-заводской промышленнности въ Царствѣ Польскомъ.* Рѣчь, произн. въ торж. собр. Имп. Моск. Унив. 12-го янв. 1887. М. 1887. 8°. 64 стр. 17) *Историческій очеркъ развитія фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ* Польскомъ. (Переведенъ на польскій языкъ). М. 1887. 8°. 82 стр. 18) *Отчетъ по изслѣдованію фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ* Польскомъ. Спб. 1888 г. 19) *Основныя начала финансовой науки.* Ученіе о государственныхъ доходахъ. Вып. 1-й и 2-й. Спб. 1890. (Удостоена преміи С. А. Грейга отъ Имп. Акад. Наукъ). 8°, стр. 1нн + 532. Тоже. Изд. 2-ое. Спб. 1895. 8°. 20) *Ингрэмъ.* Исторія политической экономіи. Переводъ подъ редакціей (съ примѣчаніями) *И. И. Янжула.* М. 1891 г. 21) *Въ поискахъ лучшаго будущаго.* Соціальные этюды. Изд. Н. Карбасникова. Спб. 1892 8°. 364 стр. 22) Въ пользу голодающихъ. *Книга о книгахъ.* Толковый указатель для выбора книгъ по важнѣйшимъ отраслямъ знаній. Составленъ многими спеціалистами подъ редакціей *И. И. Янжула*, при ближайшемъ участіи *П. Н. Милюкова. П. В. Преображенскаго* и *Л. З. Мороховца.* М. 1892. 8° 2 части. 289+177 стр. 23) *Общества потребителей.* Историческій очеркъ ихъ развитія въ Западной Европѣ, Америкѣ и Россіи. Составилъ *И. Озеровъ* подъ редакціей и съ предисловіемъ профессора *И. И. Янжула.* Спб. 1894 г. 24) *Промысловые синдикаты или предпринимательскіе союзы для регулированія производства преимущественно въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки* (Министерство Финансовъ, департаментъ торговли и мануфактуръ). Спб. 1895. 8°. XI+459 стр. 25) *Темы и задачи для практическихъ упражненій по финансовому праву.* М. 1895. 8°. 26) *Изъ психологіи народовъ.* Экономическое значеніе времени и пространства. Изд. Г. Бейленсона и I. Юровскаго. („Русская библіотека"). Одесса 1895. 8°. 56 стр. 27) *Вопросъ о государственномъ вмѣшательствѣ въ область промышленности.* („Русская библіотека"). Изд. I. Юровскаго. Спб. 1895. 8°. 24 стр. 28) *Экономическая оцѣнка народнаго образованія.* Очерки *И. И. Янжула, А. И. Чупрова* и *Е. Н. Янжулъ.* Спб. 1896. 29) *И. и Е. Янжулъ. Часы досуга.* Очерки и картинки по экономическимъ, общественнымъ и литературнымъ вопросамъ. М. 1896 г. 30) *Отпускная торговля и нѣкоторыя мѣры для ея развитія.* Торговые музеи, экспортные союзы и склады товарныхъ образцовъ. М. 1897.

II. Журнальныя статьи: „Бесѣда" С. А. Юрьева 1871 — 72 гг. 31) *О прусскихъ финансахъ, сравнительно съ нашими* (за подписью *Всеволодъ Юргановъ*). 32) Небольшія статьи экономическаго характера, большею частью безъ подписи.

„Грамотей" Н. И. Алябьева (народный журналъ): 1870-хъ г. популярныя статьи разнаго рода, безъ подписи или подъ псевдонимами и инициалами.

„Отечественныя записки:" 33) *Ливерпульское общество финансов. реформъ.* 1879, №№ 7—9 и 11). 34) *Дѣтскій и женскій фабричный трудъ въ Англіи и Россіи.* (1880, №№ 2—4). 35) *Причины и послѣдствія отмѣны соляного налога въ Англіи.* (1881, № 2). 36) *Возрожденіе Мальтузіанства въ современной Европѣ* (въ 1882 г.) (подписано Вс. Юр—овъ).

Въ **„Вѣстникѣ Европы":** 37) *Соляной налогъ и послѣдствія его отмѣны въ Англіи и Россіи.* (1881, № 6 и 7). 38) *Фабричный рабочій въ Средней Россіи и Царствѣ Польскомъ.* По личнымъ наблюденіямъ и изслѣдованіямъ. (1888, № 2). 39)

Пьянство и борьба противъ него. (1888, № 6 и 7): 40) *Практическая филантропія въ Англіи.* I. Народный дворецъ. II. Университетское поселеніе въ Восточномъ Лондонѣ. III. Націонализація университетскаго образованія. (1890, № 2 и 3). 41) *Новая фантазія на старую тему.* (1890, № 4 и 5). 42) *Бисмаркъ и государственный соціализмъ.* (1890 № 8). 43) *Изъ психологіи народовъ.* (1891, № 3). 44) *Американская ежедневная пресса, ея обычаи и нравы.* (1894, № 2). Мелкія замѣтки въ отдѣлѣ „Новости иностранной и русской литературы" за 1890 г. и посл. время, большой частію съ подписью иниціалами.

Въ **„Словѣ"**: 45) *Британскіе интересы на Востокѣ.* (1878, № 5). 42) *Вѣроятныя послѣдствія табачной монополіи.* (1878, № 12). 46) *Вопросъ о городскихъ общественныхъ библіотекахъ* (1878 г.). 47) *Новый типъ англійскаго радикализма* (1880).

Въ **„Устояхъ"** 1882 г. 48) *Кто отвѣчаетъ за несчастія съ рабочими* (№ 6).

Въ **„Сѣверномъ Вѣстникѣ"**: 49) *Эдемъ труженицъ.* (Американки—статистики—объ американкахъ—работницахъ). (1890, № 5, стр. 76—97). 50) *Въ трущобахъ Англіи.* (In Darkest England and the Way Out. By General *Booth.*) 1891, № 1, стр. 61—112). 51) *Открытое письмо Генри Джорджа къ Папѣ Льву XIII.* 1892, № 1, стр. 255—292.

Въ **„Книжкахъ Недѣли"**: 52) *Искусство писательства.* (1891, № 1, стр. 5—26). 53) *Значеніе образованія для успѣховъ промышленности и торговли.* (1896, № 2, стр. 7 — 42). (Переведено и издано въ Софіи на болгарскомъ языкѣ). 54) *Мы всѣ слишкомъ падки на даровщинку* (1898 г., № 1).

Въ **„Юридическомъ Вѣстникѣ"**: 55) *Вліяніе покровительственнаго тарифа на благосостояніе рабочихъ классовъ* (1877, V—VI). 56) *Англійская торговая политика въ Ирландіи.* (1877, XI—XII). 57) *Борьба за свободную торговлю въ Англіи 1820—1846.* Финансово-юридическій очеркъ. (1879, I). 58) *Очеркъ историческаго развитія фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ.* (1887, II—III).

„Русская Старина" 1896 г. за Май: 59) *Московскій купецъ конца XVII вѣка* (431—441 стр.).

„Космополисъ": 60) *Въ поискахъ за рынками* (1898 г. Янв. и Февр.).

„Вѣстникъ Воспитанія": 61) *„Нѣчто о воспитательномъ значеніи пишущихъ машинъ"* (Москва, 1897 г.).

„Вѣстникъ Промышленности". Техническій журналъ изд. П. Н. Кречетовымъ въ Москвѣ: 62) *„Свободная торговля и покровительственная система"* (Москва 1884 г.) и нѣкоторыя другія статьи.

63) **„Критическое Обозрѣніе"** журналъ изд. въ Москвѣ М. М. Ковалевскимъ и В. Ф. Миллеромъ: въ 1879 г. помѣщенъ рядъ статей критико-экономическаго содержанія.

III. Газетныя статьи: *„Всеобщая газета"* И. Н. Кушнерева 1870—71 гг.: здѣсь И. И. Я. велъ экономическій отдѣлъ, состоя на жалованьѣ, писалъ много передовыхъ статей и фельетоновъ (между прочимъ, три большія статьи о проституціи). Подписывался псевдонимомъ *Ив. Лужняниновъ*, буквами *И. Л.* и др. *„Русскія Вѣдомости"* 1872—77 гг., при редакторствѣ А. С. Скворцова. Принималъ участіе и позднѣе въ 1880-хъ и 90-хъ гг., подписываясь *И. Я—лъ*, а также писалъ безъ подписи. Въ 1893 году помѣщалъ въ *„Русскихъ Вѣд."* корреспонденціи изъ Америки и съ Чикагской всемірной выставки. *„Недѣля"* (газета) 1880-хъ и 90-хъ гг.: нѣсколько статей по экономическимъ вопросамъ. Случайныя статьи всякаго рода И. И. Я. помѣщалъ въ одесской *„Правдѣ"* конца 70-хъ гг. въ *„Порядкѣ"* и *„Голосѣ"* 1880-хъ гг., въ *„Рус. Курьерѣ"* 1880-хъ гг. и нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ.

IV. И. И. Я. помѣстилъ сверхъ того нѣсколько статей въ различныхъ благотворительныхъ сборникахъ: 1) *Вліяніе финансовыхъ учрежденій на экономическое положеніе первобытныхъ народовъ*". Въ сборникѣ „XXV лѣтъ (1859—1884)". Сборникъ Общества для пособія нужд. литер. и ученымъ, Спб. 1884 г. 2) *Сосѣдскія Гильдіи* въ научно-литературномъ сборникѣ „Русскихъ Вѣдомостей".—*Помощь голодающимъ*. М. 1892 г. 3) *Что дѣлаютъ англичане для своихъ переселенцевъ?* Въ сборникѣ „*Путь-дорога*", въ пользу общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ. Спб. 1893.

Какъ ученый экономистъ, проф. И. И. Янжулъ занимаетъ выдающееся и совершенно самостоятельное мѣсто въ нашей экономической литературѣ. Во-первыхъ, онъ является лучшимъ и даже, можно сказать, единственнымъ у насъ знатокомъ народно-хозяйственной жизни, исторіи и литературы Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ по вопросамъ, имѣющимъ непосредственную связь съ современными задачами экономической политики культурныхъ народовъ. Во-вторыхъ, всѣ его работы носятъ на себѣ характеръ строго-положительныхъ изслѣдованій, совершенно чуждыхъ теоретическаго доктринерства и основанныхъ на огромной массѣ фактическихъ и литературныхъ данныхъ. Въ третьихъ, научно-литературная дѣятельность его отличается плодовитостью въ хорошемъ смыслѣ этого слова: по количеству своихъ цѣнныхъ трудовъ — отдѣльныхъ сочиненій, брошюръ и статей, — онъ несомнѣнно стоитъ впереди большинства русскихъ ученыхъ спеціалистовъ по политической экономіи. Въ дѣятельности его сказывается то обстоятельство, что свою научную школу онъ прошелъ главнымъ образомъ въ Англіи, а не въ Германіи.

Въ обзорѣ, составленномъ по нашей просьбѣ самимъ И. И. Янжуломъ и любезно переданномъ имъ въ наше распоряженіе, приведены интересныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ его работахъ за время отъ начала семидесятыхъ до половины восьмидесятыхъ годовъ.

Первой книгой И. И. Янжула была магистерская диссертація «Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ. Акцизъ. Москва. 1874». Раньше онъ писалъ довольно много въ московскихъ газетахъ и журналахъ; сверхъ того, его студенческое сочиненіе о торговлѣ съ Средней Азіей и большой очеркъ о незаконнорожденныхъ (кандидатское разсужденіе) были напечатаны по рекомендаціи факультета въ «Университет. Извѣстіяхъ» еще въ концѣ 60-хъ. «Два года занятій статистикой промышленности и торговли въ качествѣ преподавателя ея въ Император. Техническомъ Училищѣ (1870—72),—говоритъ И. И.,—оставили глубокій слѣдъ на моихъ вкусахъ и наклонностяхъ въ выборѣ темъ для моихъ занятій въ области народнаго хозяйства: меня всегда особенно здѣсь интересовали вопросы науки, связанные, такъ или иначе, именно съ промышленностью и торговлей; въ этой же области я (находясь за границей въ т. н. профессорской командировкѣ) искалъ для себя темы по финансовому праву, по которому и долженъ былъ получить ученую степень. Очевидно, мнѣ лучше всего было сосредоточиться поэтому на косвенныхъ налогахъ, непосредственно соприкасающихся съ любимымъ отдѣ-

ломъ науки... Чтеніе извѣстной брошюры Лассаля, какъ разъ въ это время, о косвенныхъ налогахъ произвело на меня глубокое впечатлѣніе: я захотѣлъ выяснить и провѣрить, насколько Лассаль правъ, что эти налоги служатъ какъ бы средствомъ для богатыхъ классовъ перелагать свою финансовую тягость на бѣдные, или малоимущіе классы; я чувствовалъ уже смутно, что такая провѣрка можетъ быть сдѣлана лишь путемъ изученія соотвѣтствующей исторіи какого-либо народа, но какой народъ для этого выбрать и какъ приступить къ дѣлу??... Съ нѣмецкой литературой по вопросу я познакомился изрядно, но никакихъ указаній на надлежащій путь въ работѣ не нашелъ. Изъ Гейдельберга, въ которомъ я тогда проживалъ (осенью 1873 года), во время университетскихъ вакацій я въ первый разъ поѣхалъ всего на двѣ недѣли въ Англію, въ Лондонъ, съ цѣлью простого развлеченія и ради любопытства. Я былъ въ то время ярымъ поклонникомъ германской науки и нѣсколько пренебрежительно и свысока относился къ представителямъ британской ученой мысли и хотя уважалъ рано такихъ ученыхъ, какъ Д. С. Милль, но привыкъ у англичанъ, благодаря вліянію нѣмецкаго гелертерства, скорѣе видѣть ихъ недостатки, нежели достоинства.... Когда я пріѣхалъ въ Лондонъ и попалъ въ книжную сокровищницу Британскаго Музея, въ которомъ попытался ознакомиться по каталогамъ именно съ литературой о косвенныхъ налогахъ, то я былъ буквально пораженъ богатствомъ незнакомой мнѣ литературы, оригинальностью англійской мысли и учрежденій; сборники и журналъ одной т. н. «Ливерпульской ассоціаціи финансовыхъ реформъ», при первомъ же бѣгломъ обзорѣ, дали мнѣ больше новыхъ идей о косвенныхъ налогахъ, нежели всѣ лекціи и разговоры стараго Рошера и Книса съ ихъ книжками. Я письменно устроилъ въ Гейдельбергѣ дѣло съ своей квартирой и вещами и остался въ Лондонѣ, вмѣсто двухъ недѣль почти на цѣлый годъ, съ небольшимъ лишь перерывомъ для короткой и неудачной поѣздки въ Мюнхенъ, въ погоню за нѣкоторыми нѣмецкими книжками, которыхъ не нашелъ въ Британскомъ Музеѣ... Я съ жаромъ принялся за работу, какъ никогда въ жизни; бьющійся около меня сильно пульсъ политической жизни, дебаты парламента, масса памфлетной или брошюрной литературы, изданія многочисленныхъ политическихъ обществъ и богатства т. н. «Синихъ книгъ», все это вмѣстѣ меня какъ бы осѣнило и указало путь и способъ новой работы... Я долженъ, сказалъ я себѣ, изучать исторію англійскихъ косвенныхъ налоговъ въ связи съ общей экономической исторіей страны, борьбой ея политическихъ партій и спеціальной современной литературой предмета; за ранній періодъ я долженъ обратить главное вниманіе на памфлеты, занимавшіе до XVIII вѣка мѣсто газетъ, а съ конца XVIII в.—на парламентскія пренія... Такъ я и сдѣлалъ. Усердно просидѣвши съ утра до вечера въ Британскомъ Музеѣ цѣлыхъ 10 мѣсяцевъ безъ перерыва, я приготовилъ вполнѣ первую часть изслѣдованія (историческую) и собралъ необходимый матеріалъ для второй части, содержащей современное описаніе организаціи англійскихъ

акцизовъ, критику ея и общее заключеніе или выводы изъ всей работы; въ будущемъ затѣмъ сочиненіи предполагалось такое же изслѣдованіе таможенныхъ пошлинъ и затѣмъ такъ сказать общій выводъ изъ всѣхъ данныхъ и провѣрка мнѣнія Лассаля..... Что же представляетъ собою мое изслѣдованіе англійскаго акциза и къ какимъ заключеніямъ оно меня привело?..»

«Историческій очеркъ англійскаго акциза»,—продолжаетъ И. И. Янжулъ,—«доказываетъ несомнѣнный фактъ, что на формѣ обложенія въ Англіи всегда рѣзко отражалось преимущественное господство того или другого класса народа: борьба классовыхъ интересовъ опредѣляетъ характеръ финансовой системы. Такъ акцизы, какъ форма выгодная для интересовъ землевладѣльческаго класса введена въ Англіи въ XVII, а равно и въ XVIII вѣкахъ, во время именно преобладанія политическаго этого сословія въ странѣ; въ XIX вѣкѣ, наоборотъ, съ ростомъ значенія выросшей денежной аристократіи, огромное большинство акцизовъ, какъ и таможенныхъ пошлинъ, отмѣняется, потому что они препятствуютъ дальнѣйшему ходу развитія британской промышленности и торговли; изъ нихъ остаются немногіе, но очень доходные налоги, а въ настоящее время наконецъ, съ нѣкоторымъ развитіемъ политическаго значенія рабочаго класса, уже болѣе и болѣе раздаются голоса за расширеніе прямого оцѣночнаго обложенія съ доходовъ и отмѣну уцѣлѣвшихъ косвенныхъ налоговъ. Главнѣйшій выводъ всего изслѣдованія состоитъ въ томъ, что *равномърность* и пропорціональность податной способности въ англійской финансовой системѣ явно нарушаются, и рабочій классъ въ два съ половиною раза обложенъ сильнѣе, нежели высшіе классы. Добавлю къ этому, что Марксъ къ то время мнѣ былъ извѣстенъ лишь по имени и никакого вліянія на мои выводы оказать не могъ и они получены совершенно самостоятельно на основаніи изученія англійской экономической исторіи въ тѣхъ же залахъ Британскаго Музея, гдѣ штудировалъ и нѣмецкій соціалистъ. Главныя идеи моей книги чрезвычайно заинтересовали нѣмецкаго молодого экономиста Артура Штудница, жившаго тогда въ Лондонѣ, въ качествѣ корреспондента извѣстной тогда Аугсбургской, а нынѣ Мюнхенской «Allgemeine Zeitung». По его просьбѣ М. М. Ковалевскій, работавшій тогда также въ Музеѣ, сдѣлалъ для него большой конспектъ изъ моей книги, и г. Штудницъ напечаталъ въ своей газетѣ цѣлыхъ двѣ о ней статьи (въ 1874 г.), подавшія поводъ къ обсужденію и критикѣ въ нѣмецкой печати моихъ экономическихъ воззрѣній большею частію въ благопріятномъ смыслѣ».

Слѣдующимъ большимъ трудомъ И. И. было изслѣдованіе объ «англійской свободной торговлѣ», первый томъ котораго появился черезъ два года послѣ «Акциза», т.-е. осенью 1876 года, а второй—черезъ шесть лѣтъ, въ 1882 г. «По внутренней связи, «Англ. своб. торг.», —пишетъ авторъ,—представляетъ собой непосредственное продолженіе магистерской диссертаціи о косвенныхъ налогахъ: во главѣ пошли «Акцизы» а за ними должна была, ко-

нечно, слѣдовать другая категорія этихъ налоговъ—«таможенныя пошлины,»—такъ я и хотѣлъ писать,—но таможен. пошлины имѣютъ двѣ стороны, во-первыхъ *фискальную*, какъ налогъ косвенный, и во-вторыхъ—*полицейскую*, какъ орудіе государственной политики для поощренія національной промышленности. Задача такимъ образомъ раздѣлялась на двѣ независимыя почти части, и я выбралъ для начала вторую часть ея—исторію идей свободной торговли въ связи съ ихъ практическими результатами, или отраженіемъ ихъ развитія на таможенномъ законодательствѣ Англіи и всей экономической жизни страны. Для этой новой работы, или, точнѣе, лишь первой половины ея я опять совершилъ дважды паломничество въ стѣны Британскаго Музея и успѣлъ уже въ два года покончить для выпуска первый томъ труда: онъ обнималъ собой меркантильный періодъ исторіи идей свободной конкурренціи, причемъ, согласно общей задачѣ сочиненія, я имѣлъ въ виду главнымъ образомъ лишь развитіе идей *собственно* свободной торговли; что же относится до свободы промышленности и труда, то я касался ихъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по тѣсной связи съ главнымъ предметомъ изслѣдованія. Цѣль всей работы заключалась въ томъ, чтобы въ бѣгломъ историческомъ очеркѣ намѣтить тѣ условія, при которыхъ развились въ Англіи начала экономической политики, указать тѣ вліянія, при которыхъ появились на свѣтъ идеи свободной конкурренціи, а затѣмъ постараться опредѣлить ихъ относительное значеніе и самые результаты, къ которымъ привела страну система экономической свободы. Благодаря такому плану изслѣдованія ,«Англ. Своб. Торговля» по своему содержанію имѣетъ какъ бы двойственный характеръ: съ одной стороны она содержитъ въ себѣ историко-литературный очеркъ воззрѣнія различныхъ писателей на данный предметъ книги (въ ихъ исторической послѣдовательности); съ другой—очеркъ самого англійскаго народнаго хозяйства и частью соотвѣтствующаго законодательства».

«Научный интересъ перваго тома главнымъ образомъ заключается въ разработкѣ старой англійской экономической литературы и обстоятельномъ описаніи организаціи торговли въ меркантильный періодъ (проведеніе границъ между системой денежнаго и торговаго баланса). Такъ въ противность мнѣніямъ Макколоха, Рошера и др., главой и типичнымъ представителемъ англійскихъ меркантилистовъ долженъ считаться не Мёнъ, а Вилліамъ Стаффордъ; точно также первая систематическая обработка экономическихъ понятій и въ то же время протестъ противъ нѣкоторыхъ крайностей меркантилизма принадлежитъ труду Э. Миссельдена, найденнаго мною въ Британскомъ Музеѣ и т. д. и т. д. Вообще сдѣланы нѣкоторыя, болѣе или менѣе важныя, поправки и дополненія къ существовавшимъ тогда (т.-е. до 1876 г.) свѣдѣніямъ по исторіи англійской экономической мысли въ меркантильный періодъ».

Второй выпускъ этого сочиненія, обнимающій періодъ свободной торговли, вышелъ въ свѣтъ почти 6 лѣтъ спустя послѣ перваго, и за это время авторъ

успѣлъ уже измѣнить, а главное значительно переработать первоначальный планъ. Сначала онъ хотѣлъ ограничиться выясненіемъ торжества принциповъ свободной торговли, но, продолжая работать, онъ не могъ не замѣтить сильной перемѣны въ воззрѣніяхъ англійскаго общества на политическую экономію и упадка ея стараго престижа. Это обстоятельство заставило его всмотрѣться ближе въ данное явленіе и подвергнуть его спеціальному изслѣдованію. Прослѣживая шагъ за шагомъ, съ конца двадцатахъ годовъ, англійскую экономическую литературу, онъ пришелъ къ заключенію, что главное вліяніе на измѣненіе общественнаго мнѣнія въ отношеніи къ этой наукѣ оказали *четыре фактора:* 1) альтруизмъ, 2) соціализмъ, 3) индуктивизмъ и 4) протекціонизмъ. Первое положеніе онъ доказываетъ на біографіи Джона Стюарта Милля и многихъ другихъ писателей, которые, подъ вліяніемъ сочувствія къ бѣдной массѣ народа и ея страданіямъ, стали критически относиться къ господствующей экономической доктринѣ и начали подвергать ее разнообразной провѣркѣ, колебля тѣмъ вѣру въ незыблемость и точность экономическихъ выводовъ и построеній, господствовавшихъ въ тогдашней наукѣ. Такую же роль играетъ и соціализмъ, краткую исторію котораго въ Англіи онъ и приводитъ въ главнѣйшихъ представителяхъ. Ученіе протекціонизма хотя и исходитъ, обратно съ предъидущими, изъ своекорыстныхъ началъ и побужденій,, тѣмъ не менѣе также съиграло роль въ исторій экономическихъ идей: защищая право правительства и даже обязанность на ограниченіе иностраннаго ввоза товаровъ, протекціонисты, уже въ силу логики и послѣдовательности, должны были выступить также сторонниками и вообще государственнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь народа, что̀ подкапывало устои и основы классической экономіи, со временъ А. Смита проповѣдывавшей благодѣтельность началъ, ничѣмъ неограничиваемыхъ, свободной конкурренціи. Наконецъ примѣненіе *индуктивной* провѣрки къ положеніямъ англійской политической экономіи, наблюденіе хозяйственной жизни другихъ странъ и народовъ также не остались безъ вліянія на измѣненіе воззрѣній на солидность и пригодность многихъ выводовъ экономической науки. Однимъ словомъ *индуктивизмъ* привелъ къ заключенію, что большая часть принциповъ политической экономіи имѣетъ лишь условное и относительное значеніе, а отнюдь не общее и абсолютное, какъ толковали тогда многіе изъ экономистовъ въ Англіи. «Сверхъ того моя книга, кромѣ указанныхъ, имѣла еще и другую цѣль: *выяснить* причины, по которымъ Англія приняла въ своей политикѣ систему именно *свободной торговли.* Изслѣдованіе показало въ этомъ случаѣ, что Англія *должна* была принять эту систему по особымъ условіямъ своего экономическаго быта и что эта система являлась для нея тогда наиболѣе *выгодной и безопасной*».

Таковы вкратцѣ главнѣйшіе выводы изъ второго выпуска труда И. И по исторіи идей англійской свободной торговли. «Интересъ для экономической науки этой книги, по моему мнѣнію,—говоритъ авторъ,—заключается прежде

всего въ томъ, что я обратилъ вниманіе въ исторіи доктринъ на *личный* факторъ, т.-е. условія жизни и дѣятельности даннаго писателя: обыкновенно предполагается, что сила аргументаціи тѣхъ или иныхъ положеній опредѣляетъ принятіе или отрицаніе ихъ тѣмъ или другимъ лицомъ; между тѣмъ въ дѣйствительности любовь, напр., Д. С. Милля къ миссъ Тейлоръ и дружба съ нѣкоторыми представителями «христіанскаго соціализма» непосредственно отразились на его воззрѣніяхъ и способствовали ихъ перемѣнѣ; у цѣлаго ряда писателей, мною приводимыхъ въ книгѣ, горячее сочувствіе бѣднымъ классамъ народа, при самой различной степени умственнаго уровня и таланта, немедленно и одинаково у всѣхъ экономистовъ отражалось въ формѣ оппозиціи тѣмъ или инымъ принципамъ классической экономіи, а главнѣе всего противъ невмѣшательства государственной власти. Въ фактическомъ отношеніи значеніе моей книги заключается въ томъ, что я первый изъ европейскихъ экономистовъ оцѣнилъ и сдѣлалъ очеркъ ученія англійскихъ христіанскихъ соціалистовъ: нѣмцы Нейманъ и Гельдъ выступили вскорѣ послѣ меня, и благодаря рецензіи Альфонса Туна въ «Тюбингенскомъ Журналѣ» они уже знали о моемъ сочиненіи, а Нейманъ даже со мной списывался по этому поводу».

Въ періодъ времени между появленіемъ въ свѣтъ двухъ выпусковъ «Свободной Торговли», т.-е. отъ 1876—1882 гг. авторъ напечаталъ цѣлый рядъ журнальныхъ статей (преимущественно въ «Отечествен. Запискахъ» и «Словѣ»), нѣсколько отдѣльныхъ монографій и переводъ «Англ. фабричныхъ законовъ» съ примѣчаніями (Москва, 1880 г.). Изъ этихъ работъ—болѣе выдающіяся: «Ливерпульская ассоціація финансовыхъ реформъ. Опытъ критики государственныхъ расходовъ. М. 1880 г.». Первоначально эта монографія была помѣщена въ «Отеч. Зап.» за предшествовавшій годъ; цѣль изслѣдованія состояла, во 1-хъ, въ томъ, чтобы обрисовать значеніе общественной *самодѣятельности* и частнаго *почина* для улучшенія государственныхъ финансовъ и управленія (въ союзѣ съ свободной печатью). Вторая цѣль заключалась въ томъ, чтобы дать образецъ критики *англійскихъ* государственныхъ расходовъ, такъ какъ соотвѣтствующая критика *русскихъ* расходовъ за то время была еще невозможна. Такъ понималъ задачу сочиненія и Г. З. Елисѣевъ, предложившій автору помѣстить ее въ «Отеч. Зап.».—Другая серія статей, первоначально появившихся въ томъ же журналѣ, въ концѣ семидесятыхъ годовъ и началѣ восьмидесятыхъ, имѣла своимъ предметомъ «дѣтскій и женскій фабричный трудъ въ Англіи и Россіи». Эти очерки, въ которыхъ изложена была, въ легкой и занимательной формѣ, краткая исторія англійскаго фабричнаго законодательства, и сообщены свѣдѣнія объ общемъ санитарномъ состояніи русскихъ фабрикъ и положеніи у насъ, безправномъ и беззащитномъ, дѣтей и женщинъ, работающихъ въ промышленности,—имѣли значительный успѣхъ и обратили на себя общее вниманіе: между прочимъ въ 1882 г. Н. Х. Бунге, пригласившій автора на только что учрежденную должность фабричнаго инспектора, заявилъ ему, что

очерки остановили серьезно его вниманіе на этомъ вопросѣ и что при предварительной законодательной работѣ (предшествововшей выходу закона 1882 г. о дѣтской работѣ) пришлось «воспользоваться значительно» его трудами. Сюда же относится также и очеркъ «Объ инспекторатѣ» въ Англіи и Швейцаріи и рядъ мелкихъ статей въ газетахъ («Рус. Вѣд.), а также рефераты въ моск. юрид. обществѣ, доклады въ коммиссіи кн. Долгорукова и пр.

Въ 1884 году И. И. издалъ сборникъ своихъ важнѣйшихъ статей по разнымъ предметамъ, подъ названіемъ «Очерки и изслѣдованія»; сюда вошелъ указанный очеркъ о дѣтскомъ и женскомъ трудѣ, вмѣстѣ со многими другими на разныя темы. Изъ нея можно назвать статьи: «Промышленная статистика и фабричное законодательство», «Женщины-матери на фабрикахъ» и др.; первая содержитъ описаніе быта, заработной платы и питанія московскихъ фабричныхъ рабочихъ, сравнительно съ американскими и англійскими,—за много лѣтъ раньше, чѣмъ это сдѣлалъ г. Дементьевъ, усвоившій тѣ же пріемы изслѣдованія; вторая статья—публичная лекція о необходимости бо̀льшей регламентаціи женскаго труда, что̀ вскорѣ пришлось обсуждать автору въ качествѣ члена правительственной коммиссіи, созванной въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ.

Изъ другихъ статей въ «Очеркахъ и изслѣдованіяхъ» заслуживаетъ вниманія довольно большое изслѣдованіе, написанное въ стѣнахъ «Британскаго Музея»: «Причины и послѣдствія отмѣны солянаго налога». Авторъ много затратилъ труда и старанія на эту работу и считалъ ее изъ удачныхъ; исторія же ея такова: осень и зиму 1880—81 годовъ онъ проживалъ въ Лондонѣ, собирая матеріалъ для второго выпуска своей «Свободной Торговли», когда получилъ письмо отъ Алексѣя Адріановича Головачева съ предложеніемъ написать статью для журнала «Слово», фактическимъ редакторомъ котораго сдѣлался онъ, Головачевъ: приспѣло-де самое время уничтожить налогъ на соль, но для этого нуженъ послѣдній ударъ, а таковымъ можетъ быть изслѣдованіе на мѣстѣ въ Англіи, почему тамъ еще въ 1825 году уничтоженъ соляной налогъ и какія благодѣтельныя послѣдствія отсюда проистекли? «Подумавши и въ виду гражданской струнки,—разсказываетъ И. И.,—я взялся съ жаромъ за этотъ трудъ и посвятилъ ему около 5 мѣсяцевъ.—Между тѣмъ Головачевъ весьма скоро, чуть ли не въ первый мѣсяцъ, разошелся со своими сотрудниками, о чемъ я узналъ лишь стороной много спустя, и мнѣ пришлось устраивать свое новорожденное дѣтище, на которое убилъ много души, да и времени. Первую статью взялъ Елисѣевъ и помѣстилъ въ «Отечеств. Запискахъ», но въ это время (1 янв. 1881 г.) по иниціативѣ гр. Лорисъ-Меликова, налогъ на соль у насъ былъ отмѣненъ, и Салтыковъ возсталъ противъ помѣщенія въ своемъ журналѣ второй статьи объ этомъ предметѣ, «какъ безполезной», писалъ мнѣ Елисѣевъ. Тогда я обратился, помнится мнѣ, съ довольно большимъ объяснительнымъ письмомъ къ Михаилу Матвѣевичу Стасюлевичу: онъ принялъ мою статью объ

отмѣнѣ соли къ себѣ, и такъ началось мое сотрудничество въ «Вѣстникѣ Европы» и немного въ «Порядкѣ».

Кромѣ двухъ замѣчательныхъ инспекторскихъ отчетовъ И. И. Янжула (см. въ автобіограф. запискѣ) изъ позднѣйшихъ его работъ слѣдуетъ упомянуть:—о «соціальныхъ этюдахъ» подъ общимъ заглавіемъ: «Въ поискихъ лучшаго будущаго» (Спб. 1893); о «Промысловыхъ синдикатахъ» (1895, изданіе мин. финансовъ), преимущественно по американскимъ матеріаламъ и фактамъ, собраннымъ на мѣстѣ; и наконецъ о «Торговыхъ музеяхъ, экспортныхъ союзахъ и складахъ товарныхъ образцовъ» (М., 1897, изд. мин. фин.). Въ 1890 г. напечатанъ И. И. курсъ финансоваго права—безспорно лучшій и наиболѣе полный изъ существующихъ у насъ учебниковъ по этому предмету: «Основныя начала финансовой науки. Ученіе о государственныхъ доходахъ». Сверхъ того, въ 1892 году издана была, подъ редакціею И. И., въ пользу голодающихъ «Книга о книгахъ» въ двухъ частяхъ—цѣнный указатель для выбора книгъ по важнѣйшимъ отрядамъ знаній.

Л. Слонимскій.

* **Виноградовъ**, Павелъ Гавриловичъ, выдающійся историкъ [1]). Род. 18 ноября 1854 г. въ Костромѣ. Отецъ его, Гавріилъ Кипріановичъ, сынъ суздальскаго священника, получилъ образованіе въ Главномъ Педагогическомъ

1) *Брокгаузъ-Ефронъ*, Энц. Слов. 2) „Русск. Вѣд.“ 1891, № 151. Ст. „Лекціи проф. П. Г. Виноградова въ Оксфордѣ“. 3) Ibidem, № 341. Ст. „Новости науки, литературы и искусства“. 4) „Atheneum“ 1883 г. О рукописяхъ найденныхъ П. Г. Виноградовымъ. 5) „Law Quarterly Review“. 1886. О тѣхъ-же рукописяхъ. 6) *М. А. Андреяновъ*, Письмо въ ред., въ „Русс. Школѣ“. 1894, № 7—8, стр. 297—312.

Отзывы: Объ „*Учебникѣ всеобщей исторіи*“: 1) „Вѣстн. Европы“. 1893 г. № 9. 2) „Русск. Мысль“ 1893, № 4, Библ. Отд., стр. 193—195. 3) *П. А.*, въ „Ист. Вѣстн.“ 1894, т. LVII, № 8, стр. 533. 4) „Сѣв. Вѣстн“. 1894. № 6, стр. 52—53. 5) *С. Моровскій*, въ „Русск. Вѣд.“ 1894, № 138. 6) „Русск. Бог.“ 1894, № 6, стр. 79—80, Нов. Книги.

О „*Происхожденіи феодальн. отношеній въ лонгобардск. Италіи*“: 1) *С. Муромцевъ*, Рецепція римскаго права. 2) *Гревсъ*, въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“ 1886 г., № 11 Крит. отд. стр. 129, 138 и № 12 стр. 327 и слѣд. 3) *Карѣевъ*, Эконом. матер. въ исторіи, „Вѣстн. Евр.“ 1894, № 7, стр. 27—35. 4) *В. А. Гольцевъ* въ „Русск. Мысли“ 1881 г. 5) *К.* въ „Юрид. Вѣстн.“ 1881 г. № 5.

Объ „*Изслѣдованіяхъ по соціальн. исторіи Англіи*“: 1) „Atheneum“ 1888. № 10. 2) *М. М. Ковалевскій* въ „Law Quarterly Review“ 1888.

О „*Villainage in England*“: въ *англ. изд.* 1892 г.: 1) „Speaker“ 2) „Saturday Review“ 3) „Academy“ 4) „Oxford Magazine“ 5) „Law Quarterly Review“ 6) „Antiquary“ 7) „Atheneum“ 8) „Times“ 8) „Manchester Guardian“ 9) „Standard“ 10) „Tablet“ 11) English Historical Review“ (Отвѣтъ *Seebom*'а) 12) *Aschley* въ Economic Review 13) *Leadom* въ нью-іорской „Political Quarterly“. Въ *нѣмец. издан.* 1892 г.: 14) „Jahrbücher für National-Oekonomie und Statistik“. 15) „Zeitschrift für S ocial und Wirtschaftsgeschichte *Во франц. издан.*: 16) „Revue Historique“, 17) Revue des questions historiques“. 18) „Journal des savants“ 19) *Д. Петрушевскій* въ „Жур. М. Н. Пр.“ 1892 г. № 12.

Институтѣ въ Петербургѣ и былъ послѣдовательно учителемъ исторіи, инспекторомъ и директоромъ мужской гимназіи въ Костромѣ, затѣмъ директоромъ первой мужской гимназіи въ Москвѣ, наконецъ начальникомъ московскихъ женскихъ гимназій вѣдомства Императрицы Маріи, которыя, всѣ пять, были имъ открыты и устроены. Мать, Елена Павловна, была дочерью генералъ-лейтенанта П. Д. Кобелева, ветерана войны 1812 года. До 13 лѣтъ П. Г. Виноградовъ воспитывался дома и за это время пріобрѣлъ хорошее знаніе иностранныхъ языковъ. Въ 1867 году онъ поступилъ въ 4-ый классъ 4-ой московской гимназіи, гдѣ и окончилъ курсъ съ золотой медалью въ 1871 году. Онъ рано сталъ интересоваться западной литературой и философіей—и еще въ старшихъ классахъ гимназіи читалъ классиковъ философіи въ изданіи Кирхмана. Въ университетъ В. поступилъ съ вполнѣ сложившимся намѣреніемъ заниматься всеобщей исторіей. Энергическая дѣятельность В. И. Герье для постановки этого предмета въ университетѣ пришлась для В. какъ нельзя болѣе кстати. За четыре года удалось прочесть многое, преимущественно по средневѣковой и новой исторіи, и собрать значительный запасъ фактическихъ свѣдѣній. Въ семинаріяхъ проф. Герье В. участвовалъ уже съ перваго курса, и они несомнѣнно побуждали сознательно относиться къ книжному матеріалу, обращать вниманіе на главные вопросы и работы исторической литературы. Кромѣ всеобщей исторіи, В. занимался съ особенной охотой изученіемъ народныхъ сказаній и миѳовъ (у Ѳ. И. Буслаева) и русской исторіи (у С. М. Соловьева). Наибольшее идейное значеніе за это время имѣло для него изученіе Ранке, который привлекалъ органическимъ развитіемъ и научнымъ безпристрастіемъ своихъ работъ, Токвиля, казавшагося идеаломъ политическаго учителя на исторической почвѣ, Мирабо, какъ государственнаго человѣка, умѣвшаго служить революціи и въ то же время освободиться отъ ея условныхъ понятій и фразъ. На третьемъ курсѣ В. занялся по медальной темѣ о «землевладѣніи въ эпоху Меровинговъ». Начинающему трудно было справиться съ запутаннымъ вопросомъ, но попытка овладѣть матеріаломъ и литературой заставила обратить вниманіе на значеніе права въ исторіи. Тема о «происхожденіи феодализма», при всей своей отдаленности и внѣшней сухости, стала навязываться какъ удобный примѣръ, на которомъ можно было испробовать методическіе пріемы разныхъ школъ и выработать собственные. Ознакомленіе съ правомъ и политической экономіей сдѣлалось важнымъ элементомъ дальнѣйшаго развитія, такъ какъ они явились какъ разъ въ разгаръ болѣзненныхъ сомнѣній относительно роли и пріемовъ «исторіи, какъ науки». Забота о развитіи

О *„Книгѣ для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ“*: 1) „Міръ Божій“ 1897, № 2, стр. 80—82, Библ. отд. 2) „Недѣля“ 1898, № 3. 3) *Я. Р.*, въ „Русс. Школѣ“ 1897, № 3. 4) *С. Ф.*, въ „Русс. Вѣд.“ 1898, № 8. 5) „Жизнь и Искусство“ 1898, № 2, прибавл. къ № 27.

О брош. *„О прогрессѣ“*: 1) *Ник. Э.*, въ „Нов. Вр.“ 1898, № 8157, прилож. 2) *А. Басаргинъ*, въ „Моск. Вѣд.“ 1898, № 272. 3) *Эльпе*, въ „Нов. Вр.“ 1898, № 7990.

научной стороны предмета, въ противоположность литературно-художественной, осталась и укрѣпилась, но вниманіе направилось не къ соціологическимъ построеніямъ, пока шаткимъ или чисто словеснымъ, а къ установленію причинной зависимости между отдѣльными рядами историческихъ фактовъ. Поѣздка въ Германію по окончаніи курса въ университетѣ (въ 1875—76 академическомъ году) много содѣйствовала развитію этихъ началъ. Занятія въ семинаріи Моммзена дали возможность слѣдить за дѣйствительно образцовой работой надъ историческимъ матеріаломъ всякаго рода. Внимательное отношеніе геніальнаго руководителя къ сочиненіямъ своихъ учениковъ, его несравненная ученость, острота анализа, умѣнье всякую частность поставить на ея мѣсто и освѣтить въ связи съ общимъ и цѣлымъ—все это произвело неизгладимое впечатлѣніе на русскаго слушателя, который съ гордостью и благодарностью помнитъ, что Т. Моммзенъ удостоилъ его личнымъ вниманіемъ и одобреніемъ. У Бруннера В. спеціально занимался исторіей германскаго права. Его семинарскій докладъ «Ueber die Freillassung zu voller Unabhängigkeit in den deutschen Volksrechten» былъ по настоянію Бруннера напечатанъ въ Forschungen zur deutschen Geschichte, а одно изъ положеній этого доклада было затѣмъ развито самимъ Бруннеромъ въ особой статьѣ. Лѣтній семестръ 76 года въ Боннѣ пошелъ на занятія у А. Шеффера по греческой исторіи.

По возвращеніи въ Москву осенью 76 г., В. началъ читать всеобщую исторію на Высшихъ Женскихъ Курсахъ; онъ продолжалъ преподавать на нихъ съ небольшими перерывами до самаго закрытія ихъ въ 1888 г. Въ 1877 году вышелъ переводъ В. первыхъ двухъ томовъ «Исторіи цивилизаціи во Франціи» Гизо. Осенью того же года В. былъ приглашенъ стороннимъ преподавателемъ въ университетъ и началъ курсомъ по исторіи среднихъ вѣковъ. Въ 77 же году онъ выдержалъ экзаменъ на магистра, весну и лѣто 78-го посвятилъ работѣ въ итальянскихъ архивахъ и библіотекахъ по магистерской диссертаціи. Отчеты объ этихъ занятіяхъ были напечатаны въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Самая диссертація появилась въ 1881 году подъ заглавіемъ: «Происхожденіе феодальныхъ отношеній Лангобардской Италіи» (печаталась первоначально въ Ж. М. Н. П.). Выборъ темы объяснялся соображеніями разнаго рода. Въ методологическомъ отношеніи представлялась возможность подойти съ новой стороны къ вопросу, который разбирался почти исключительно на почвѣ франкскаго государства. Перестановка задачи въ лангобардскую Италію позволяла устранить многія затрудненія и привлечь къ разбору новый матеріалъ. Вообще изученіе ранняго средневѣкового развитія давало случай помимо монографическаго анализа руководствоваться сравненіемъ между близкими въ началѣ и постепенно расходящимися путями развитія западныхъ народовъ. Авторъ писалъ въ то время, когда въ литературѣ сильно выдвинулся вопросъ о примѣненіи сравнительнаго метода: пользованіе имъ въ духѣ Мена представлялось ему слишкомъ случайнымъ и опрометчивымъ, но великое значеніе сравнительныхъ точекъ

зрѣнія казалось неопровержимымъ и приводило къ попыткамъ примѣнить ихъ въ тѣсно ограниченномъ кругѣ явленій. По содержанію В. придавалъ особенную важность образованію феодализма, какъ водораздѣльному факту въ политической исторіи Европы. Мало того, что тотъ или другой ходъ процесса обнаруживалъ относительную силу великихъ племенныхъ и культурныхъ вліяній Рима и германцевъ, тотъ или другой исходъ въ значительной степени опредѣлилъ исторію центральной власти и мѣстныхъ дѣленій, народнаго представительства и сословныхъ привилегій, хозяйственной организаціи и общественнаго права. Въ цѣломъ— завоеваніе и феодализація давно уже разсматривались какъ направляющія отличія въ исторіи Западной и Восточной Европы, и нигдѣ общія разсужденія на эти темы не занимали такъ сильно ученыхъ и публицистовъ, какъ именно въ Россіи. Согласно направленію, которое получило умственное развитіе В., онъ прежде всего ставилъ себѣ цѣлью вывести вопросъ на почву методическаго изслѣдованія. Съ другой стороны, весь планъ работы ставитъ ее въ прямой контрастъ съ извѣстной книгой Кудрявцева (Судьбы Италіи), которая хронологически и географически соприкасается съ диссертаціей В. «Происхожденіе феодальныхъ отношеній» всецѣло посвящено такъ называемой внутренней исторіи, и притомъ хозяйственной, правовой и политической, а не религіозной и культурной. Работа не подошла къ принятымъ романистами и германистами схемамъ, а подтвердила только часть положеній той и другой школы. Въ соціальномъ строеніи итальянскаго общества пришлось признать римское вліяніе настолько преобладающимъ, что образованіе сословій и хозяйственныхъ основъ отодвинулось до имперіи IV и V вѣковъ. Воздѣйствіе сельской общины признается маловажнымъ на этой романизированной почвѣ и, напротивъ, выдвигается значеніе общины семейной. Германскій вкладъ сводится въ политической области къ распаденію государства на мѣстные и областные союзы. Богатый матеріалъ грамотъ, въ значительной степени рукописный, далъ возможность обстоятельно прослѣдить за переходомъ общества отъ древнихъ основъ гражданства, рабства и государственной власти къ средневѣковому порядку рыцарскаго помѣстья, крѣпостного крестьянства и политической самостоятельности мѣстностей. Кратко и схематично результаты книги изложены авторомъ въ статьѣ «Феодализмъ въ Италіи» въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1882 годъ. Ср. *Гревсъ* въ Ж. М. Н. П. 1886 и *Муромцевъ*, Рецепція римскаго права.

Послѣ защиты диссертаціи авторъ былъ избранъ и утвержденъ доцентомъ московскаго университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи.

Въ 1883 году В. началъ печатать въ Жур. М. Н. П. обзоры наиболѣе значительныхъ явленій исторической литературы Германіи и Англіи. Эти «Очерки Западно-Европейской исторіографіи» продолжались и въ 1884 и 1885 гг. Съ лѣта 1883 года до осени 1884-го В. пробылъ въ ученой командировкѣ въ Англіи, гдѣ собиралъ матеріалъ для докторской диссертаціи. Занятія рукописями въ Британскомъ музеѣ, Главномъ Архивѣ (Record office) и библіотекахъ Окс-

форда и Кембриджа привели къ немаловажнымъ открытіямъ въ области правовыхъ источниковъ англійской исторіи. Рукопись въ Record office Queen's Remembrencer Miscell. Books № 19, оказалась отрывкомъ одного изъ рѣдкихъ и весьма любопытныхъ сотенныхъ списковъ 1279—80 годовъ. (Сообщеніе въ Athenaeum, 1883 г.). Относительно Add. Mss. 12,269 удалось установить, что эта рукопись заключаетъ въ себѣ сборникъ судебныхъ протоколовъ XIII в., составленный для знаменитѣйшаго изъ англійскихъ средневѣковыхъ юристовъ, Генриха Брактона, снабженный его помѣтками, по содержанію дѣлъ послужившій главнымъ основаніемъ для его сочиненія о законахъ и обычаяхъ Англіи. Сообщеніе объ этомъ было напечатано въ Athenaeum за 1884 г. Впослѣдствіи оно было перепечатано во главѣ прекраснаго изданія Сборника, сдѣланнаго кембриджскимъ профессоромъ Мэтландомъ. (A Note-book of Bracton. Cambridge 1885). Ср. статью В. въ Law Quarterly Review за 1886 годъ. Изученіе самого трактата Брактона, какъ главнаго источника по англійскому праву XIII вѣка, привело къ заключенію, что существующія изданія его совершенно негодны и что рукописное преданіе обнаруживаетъ рядъ вставокъ и осложненій первоначальнаго текста. См. статью The text ef Bracton въ Law Quarterly Qeview за 1885 г. Одинъ пзъ классовъ англійскаго крестьянства охарактеризованъ въ English Historical Review 1886 г. (Molmen and Molland). Впечатлѣніе, произведенное на В. англійской университетской системой, высказано имъ въ Fortnightly Review за 1884 г. (English Universities).

Результатомъ всѣхъ этихъ работъ была вышедшая въ 1889 году докторская диссертація — «Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка». (Первоначально печаталось въ Ж. М. Н. П.). По содержанію она была связана съ книгой о Лангобардской Италіи: какъ сначала средне-европейская исторія повѣрялась и пополнялась изученіемъ романскаго Юга, такъ теперь кругозоръ расширялся изслѣдованіемъ англо-норманскаго Сѣвера. Здѣсь приходилось считаться съ сильной германизаціей, въ противоположность незначительному вліянію германскихъ элементовъ на аппеннинскомъ полуостровѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ центръ тяжести изслѣдованія все болѣе переходитъ въ разработку экономическихъ отношеній, земельнаго и сословнаго права. На важномъ отдѣльномъ случаѣ приходилось анализировать научныя теоріи развитія сельской общины и происхожденія крестьянства. Книга В. отправляется отъ хорошо засвидѣтельствованныхъ источниковъ и феодальныхъ перядковъ XIII вѣка, чтобы затѣмъ разобраться въ отрывочныхъ и неясныхъ данныхъ о норманскомъ и саксонскомъ завоеваніяхъ. Въ общемъ она доказываетъ постепенное вырожденіе свободной сельской общины въ помѣстье и постепенное сліяніе рабовъ и свободныхъ въ промежуточное положеніе вилланов или крѣпостныхъ крестьянъ. Въ экономической своей части она является отвѣтомъ на извѣстное сочиненіе Сибома, The English village community, но, кромѣ того, въ сильной степени захватываетъ сословно-юридическій

матеріалъ. О русскомъ изданіи см. Athenaeum за 1888 и *М. Ковалевскій* въ Law Quarterly Review, 1888 г.

Авторъ не ограничился русскимъ изданіемъ. По предложенію Оксфордскаго университета онъ началъ переработку его для Clarendon Press, и переработка эта стала разростаться въ новое и очень обширное сочиненіе. Въ 1892 году вышелъ первый томъ подъ заглавіемъ Villainage in England. Въ немъ введеніе и первыя двѣ главы русской книги передѣланы въ самостоятельное изслѣдованіе о бытѣ и устройствѣ англійскаго крестьянства XII—XIV вв. Главная цѣль автора — показать, что бытъ этотъ представлялъ замѣтно отличающіяся другъ отъ друга наслоенія, которыя цѣлымъ рядомъ жизненныхъ противорѣчій и колебаній выдаютъ тайны своей исторіи. Подъ внѣшнимъ покровомъ феодализма явно обнаруживаются остатки другого, свободнаго общества, организованнаго на общинномъ началѣ. Англійская критика приняла книгу чрезвычайно сочувственно, какъ одну изъ самыхъ выдающихся работъ по англійской исторіи. (См., напр., отзывы въ Speaker, Saturday Review, Academy, Oxford Magazine, Law Quarterly Review, Antiquary, Athenaeum, Times, Manchester Guardian, Standart, Tablet). Ф. Сибомъ отвѣчалъ особой статьей въ English Historical Review, въ которой частью измѣняетъ, частью защищаетъ свою теорію, а русское сочиненіе признаетъ «несравненнымъ по знанію источниковъ, какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ» и имѣющимъ значеніе «судебнаго рѣшенія». Не обошлось и безъ полемики со стороны крайнихъ представителей различныхъ направленій. Ashley въ Economie Review и Leadam въ Нью-іоркской Political Quarterly оспаривали, съ противоположныхъ точекъ зрѣнія, нѣкоторые выводы В., отдавая въ тоже время полную справедливость выдающемуся значенію его работы. Въ нѣмецкой и французской критикѣ книга вызвала очень лестные отзывы въ Jahrbücher für National Ekonomie und Statistik, Zeitschrift für Social-und Wirthschafts Geschichte, Revue Historique, Revue des questions historiques, Journal de savants. Главные результаты стали входить въ главныя руководства по праву и исторіи. См. напр. *Williams*, Real Property, 17-е изданіе, *Digby*, Jntroduction into the law of real property, *Andrews*, The old English manor, *Maitland*, Select pleas of manorial Courts.

Въ концѣ 1890 года была открыта руковись Ἀθηναίων Πολιτεία Аристотеля, и это открытіе, взволновавшее весь ученый міръ, заставило В., какъ профессора читающаго, между прочимъ, курсъ греческой исторіи, заняться сложными вопросами критики, поднятыми этимъ трактатомъ. Результаты этихъ занятій выразились отчасти въ статьяхъ «Развитіе Аѳинской демократіи» (Истор. Обозр. за 1893 г.), «Первыя главы Аѳинской Политіи Аристотеля» (Филологическое Обозр. за 1893 г.) и «Литература по Аѳинской Политіи» (Русская Мысль за 1892 г.), отчасти же въ руководствѣ работами историческаго семинарія въ университетѣ. Нѣкоторыя изъ работъ этого семинарія напечатаны (М. М. По-

кровскій. Этюды по Аѳинской Политіи; М. О. Гершензонъ, Аристотель и Эфоръ; В. А. Маклаковъ, Избраніе жребіемъ въ Аѳинскомъ государствѣ).

Рядомъ съ этими учеными изысканіями шли работы, разсчитанные на болѣе широкій кругъ читателей. Въ библіографическомъ отдѣлѣ «Русской Мысли» В. напечаталъ рядъ рецензій на русскія и иностранныя сочиненія по всеобщей исторіи. Въ томъ же журналѣ появились статьи—Ранке и его школа (1888 г.); Фюстель-де-Куланжъ, Итоги и пріемы его научной работы (1890 г.); Американская демократія (по поводу книги Брайса, 1890 г.); Т. Н. Грановскій (1893 г.). Въ 1891 году вышелъ переводъ сочиненія Дайси—«Основы государственнаго права въ Англіи» подъ редакціей и съ примѣчаніями В. Въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» за 1892 г. появилась статья «Вліяніе рѣкъ на происхожденіе цивилизаціи» (по поводу книги Л. Мечникова).

Большую часть 1891 года В. провелъ во Франціи и Англіи, гдѣ занимался подготовленіемъ второго тома своего англійскаго сочиненія, который будетъ посвященъ соціальной исторіи норманскаго завоеванія и саксонской эпохи. По одному изъ наиболѣе спорныхъ вопросовъ этой эпохи онъ напечаталъ статью, которой открывается English Historical Review за 1893 г. (Folcland)). По приглашенію оксфордскаго университета онъ прочелъ въ немъ такъ называемый Ильчестерскій курсъ изъ шести лекцій по исторіи славянскихъ народовъ. Темой этого курса В. избралъ вопросъ о «Славянофильствѣ и западномъ вліяніи въ русской культурѣ». Одну изъ этихъ лекцій авторъ переработалъ для русской публики и напечаталъ въ «Вопросахъ философіи и психологіи за 1892 годъ» подъ заглавіемъ—«И. В. Кирѣевскій и начало московскаго славянофильства». Главная цѣль курса показать, что славянофильство было однимъ изъ крупныхъ проявленій романтическаго пониманія философіи и исторіи, выдвинувшагося въ борьбѣ съ раціонализмомъ и революціей. Направленіе это можно признать въ настоящее время за «überwundener Standpunkt», какъ говорятъ нѣмцы. Оно уступило мѣсто эволюціонной теоріи.

Университетское преподаваніе съ каждымъ годомъ все болѣе обращали вниманіе В. на недостаточность средней школы, на жалкую постановку въ ней исторіи. Въ убѣжденіи, что реформа школы является настоятельной потребностью общества и что къ этой реформѣ должны стремиться не только педагоги—спеціалисты и государственные люди, но и ученые, В. предпринялъ составленіе учебника по всеобщей исторіи. Вышли три части, посвященныя древнему міру, среднимъ вѣкамъ и новому времени. Кромѣ того, задумана была книга для чтенія или сборникъ статей, которыя должны служить пособіемъ для оживленія преподаванія разсказами и дополненіями по отдѣльнымъ вопросамъ. За составленіе такой книги для чтенія взялась историческая коммиссія при учебномъ отдѣлѣ общества распространенія техническихъ знаній, въ которой В. съ 1892 года былъ избранъ предсѣдателемъ. Книга вышла въ 1896 г. и удостоена преміи Петра Великаго.

Въ 1884 В. былъ назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1889 г. ординар-

нымъ профессоромъ всеобщей исторіи въ московскомъ университетѣ. Въ 1892 г. Академія Наукъ избрала его своимъ членомъ—корреспондентомъ.

Сочиненія и переводы П. Г. В., вышедшіе въ отдѣльномъ изданіи:

1) Исторія цивилизаціи во Франціи. *Гизо.* Томъ I и II. Переводъ *П. Г. Виноградова.* Изд. К. Т. Солдатенкова. М. 1877. 8°, стр. 272 и 258. 2) *Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ лангобардской Италіи.* М. 1880. 3) *Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка.* Спб. 1887. 8°, стр. 3нн + 259. 4) *Дайси,* А. В. (проф. оксфордск. унив.). Основы государственнаго права Англіи (Introduction to the study of the law of the constitution). Введеніе въ изученіе англійской конституціи. Переводъ съ 3-го англ. изд. *О. В. Полторацкой* подъ редакціей проф. *Виноградова.* Изд. Л. Ф. Пантелѣева. Спб. 1891. 8°. стр. VIII+VIII+369+5. 5) *Учебникъ всеобщей исторіи. Часть I.* Древній міръ. М. 1893 г. 8° стр. VI+196. Изд. 2-е, исправл. М. 1894. 8°, стр. V+187. Изд. 3-е, исправл. М. 1896. 8°, стр. V+186. Изд. 4-е. М. 1898. *Чать II.* Средніе вѣка. М. 1894. 8°, стр. II+245+XIII. Изд. 2-е, исправл. М. 1894. 8°. Стр. III+221+XIII. Изд. 3-е. М. 1897. *Часть III.* Новое время. М. 1896. 8°, стр. 248—II. Изд. 2-е, исправл. М. 1896, 8°, стр. 247. Изд. 3-е. М. 1898 6) *Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ.* Вып. I. Составлена кружкомъ преподавателей, подъ редакціей проф. *Виноградова.* М. 1896. 8°, стр. VII + 458. Вып. II. М. 1897. стр. IV+967. 7) *Токвиль.* Старый порядокъ и революція. Переводъ съ фр. („Научно-образовательная библіотека"). М. 1896. 12°, стр. 350. 8) *О прогрессѣ.* М. 1898. (Оттиски изъ „Вопросовъ Фил. и Психологіи"). 9) *А. Соррель.* Монтескье Пер. подъ ред. и съ пред. проф. П. Г. Виноградова. М. 1898. стр. 141.

Журнальныя статьи:

1) *Ueber die Freilassung zu voller Unabhängigkeit in den deutschen Volksrechten.* („Forschungen zur deutschen Geschichte" 1876). 2) *Новыя ученыя работы по феодализму въ Италіи.* („Журн. Мин. Нар. Прос." 1878, ч. 200, ноябрь, отд. IV. стр. 17—29. 3) *Отчеты о поѣздкѣ въ Италію.* („Журн. Мин. Нар. Просв." 1879). 4) *Феодализмъ въ Италіи.* („Юрид. Вѣстн." 1882 г.). 5) *Очерки западно-европейской исторіографіи.* (Журн. Мин. Нар. Просв." 1883, ч. 228, авг., отд. II, стр. 390 – 408; окт., стр. 371 — 385; ч. 230, ноябрь, стр. 176 — 198; дек., стр. 485 — 498; 1883, ч. 231, янв. стр. 237 — 250; 1884, февр.; ч. 233, іюнь, стр. 310 — 331; ч. 234. іюль, стр. 172—185; авг., стр. 414—428; ч. 236, ноябрь, стр. 183—193. 6) *Сообщеніе объ открытіи въ Record Office сотеннаго списка графства Warrwick.* („Athenaeum" 1883). 7) *Сообщеніе объ открытіи въ Британскомъ музеѣ „Сборника судебныхъ протоколовъ и рѣшеній"*, положеннаго въ основаніи работъ Брактона по англ. праву XIII в. („Athenaeum" 1884). 8) *English Universities.* („Fortnightly Review" 1884). 9) *The Text of Bracton.* („Law Quarterly Review" 1885 г.). 10) *Molmen and Molland* („English Historical Review" 1886). 11) *Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка.* („Журн. Мин. Нар. Просв." 1886, ч. 245, май, отд. II, стр. 1—72; ч. 246, авг., стр. 276—310; ч. 247, сент., стр. 58—97; ч. 248, ноябрь, стр. 1 — 20; дек.. стр. 285 — 306: 1887, ч. 250, апр. 189—221; ч.. 251, май, стр. 18—57. 12) *Ранке и его школа.* („Русс. Мысль" 1888, № 4), отд. „Научный обзоръ", стр. 213—224). 13) *Фюстель де-Куланжъ.* (Итоги и пріемы его ученой работы). Рефератъ, читанный въ засѣданіи моск. юридич. общ. 6 ноября 1889 г. („Русс. Мысль" 1890, № 1, стр. 83 — 104). 14) *Американская демократія.* (The American Commonwealth by J. Brice, 3 volumes. London, 1888. — Американск. респу-

блика, Джемса Брайса. Перев. В. Н. Невѣдомскаго. М. 1889 — 90 гг. 3 т.). („Русс. Мысль“ 1890, № 11, стр. 62—83 и № 12, стр. 53—80). 15) *Вліяніе рѣкъ на происхожденіе цивилизаціи.* („Сѣв. Вѣстн.“ 1892, № 6, стр. 33 — 45). 16) *Литература по Аѳинской политіи.* („Русс. Мысль“ 1892). 17) *Трактатъ Аристотеля о государствѣ Аѳинскомъ.* („Русс. Мысль“ 1892, № 11, отд. „Научный обзоръ“, стр. 198—220). 18) *Новыя работы по исторіи Греціи.* (*E. Abbott*: A. History of Greece, Part I, und II. London, 1890—1892. *A. Holm*: Griechische Geschichte. Bände I, II und III. Berlin, 1886, 1889, 1891). („Русс. Мысль“ 1893, № 3, стр. 47—55). 19) *Т. Н. Грановскій.* Публичная лекція, читанная 11 февр. въ пользу комитета грамотности. („Русс. Мысль“ 1893, № 4, стр. 44—87). 20) *Религіозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ V вѣкѣ.* („Міросозерцаніе блажен. Августина“. Князя Евгенія Трубецкого). („Русс. Мысль“ 1893, № 7, стр. 51 — 59). 21) *Первыя главы Аѳинской политіи Аристотеля.* („Филолог. Обозр.“ 1893). 22) *Развитіе аѳинской демократіи.* („Историч. Обоз.“ 1893 г.). 23) *Кальвинъ и Женева. Р. Випперъ*: Церковь и государство въ Женевѣ XVI вѣка въ эпоху кальвинизма. М. 1894 г.). („Русс. Мысль“ 1894, № 9, стр. 134—142). 24) *Франція передъ революціей.* (М. Ковалевскій: „Происхожденіе современной демократіи“, т. I, М. 1895 г.). („Русс. Мысль“ 1895, № 11, стр. 83—93). 25) *И. В. Кирѣевскій и начало московскаго славянофильства.* („Вопросы философіи и психологіи“, кн. XI, стр. 98 — 126). Въ „Энциклопед. Словарѣ“ Брокгаузъ—Ефрона: 26) *Грановскій.*

Р.

Историческія воззрѣнія П. Г. Виноградова вырабатывались первоначально въ школѣ В. И. Герье, который въ своихъ курсахъ обращалъ одинаковое вниманіе и на культурную, и на соціально-политическую стороны историческаго процесса. Весьма рано однако П. Г. началъ сосредоточивать свое вниманіе преимущественно на юридическихъ и экономическихъ отношеніяхъ, при чемъ обнаружилъ особый интересъ къ средневѣковой исторіи. Правда, на университетской скамьѣ онъ особенно изъ новѣйшихъ историковъ научился цѣнить Ранке и Токвиля, которые занимались исторіей ближайшихъ къ намъ эпохъ, но у нихъ онъ заимствовалъ главнымъ образомъ ихъ методъ, ихъ объективное отношеніе къ изучаемымъ явленіямъ. Преимущественный интересъ къ соціальной исторіи весьма рано заставилъ его обратиться къ занятіямъ правомъ и народнымъ хозяйствомъ, при чемъ оба предмета интересовали его преимущественно съ исторической, а не чисто теоретической точки зрѣнія. Вообще, повидимому, онъ рано началъ относиться съ нѣкоторымъ недовѣріемъ и даже извѣстнаго рода предубѣжденіемъ къ общимъ теоріямъ историко-философскаго и соціологическаго характера. Поѣздка съ научною цѣлью въ Германію только укрѣпила въ немъ научные вкусы, пріобрѣтенные ранѣе. Обѣ свои диссертаціи—и магистерскую, и докторскую—П. Г. посвятилъ соціальной исторіи среднихъ вѣковъ. Въ первой изъ этихъ работъ «Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ лангобардской Италіи» онъ прямо отмѣтилъ, что со средины XIX стол. прежній интересъ къ политической исторіи сталъ смѣняться интересомъ къ исторіи соціальной. Его изслѣдованіе лангобардскаго феодолизма примыкало именно къ этому послѣднему направленію исторической науки. Въ данномъ случаѣ изъ прежнихъ изслѣдовате-

лей вопроса онъ примкнулъ къ Мауреру. Всѣ ученые, писавшіе о феодализмѣ до Маурера, говоритъ нашъ историкъ, «исходили въ своихъ работахъ отъ политическихъ и культурныхъ вопросовъ. Касаясь по необходимости земледѣлія и сословной системы, они разсматривали ихъ съ обще-политической точки зрѣнія. Явленія хозяйства, которыя составляютъ какъ бы внутреннюю сторону этихъ фактовъ, остались за предѣлами изложенія. Вмѣсто того, чтобы двигаться отъ цѣлаго къ частямъ, привлекать соціальную исторію только къ объясненію политической, Маурерь сосредоточилъ все вокругъ разбора владѣльческихъ и хозяйственныхъ отношеній простѣйшаго союза—марки». Въ обѣихъ своихъ диссертаціяхъ П. Г. обронилъ нѣсколько выраженій, которыя вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими обстоятельствами давали нѣкоторое время поводъ предполагать, что онъ держится исторической теоріи, довольно близкой къ такъ называемому экономическому матеріализму. Дѣло въ томъ, что и въ своихъ общихъ университетскихъ курсахъ, особенно въ курсѣ среднихъ вѣковъ, онъ излагалъ преимущественно соціально-политическую исторію на экономической подкладкѣ, и въ этомъ же направленіи велись подъ его руководствомъ и практическія занятія со студентами. Такую постановку преподаванія своего предмета онъ оправдывалъ соображеніями чисто педагогическаго характера, предполагая, что занятія культурной исторіей требуютъ гораздо менѣе помощи со стороны профессора, чѣмъ занятія исторіей соціальной, и что на послѣдней гораздо легче учиться точнымъ методамъ науки. Нѣкоторые изъ учениковъ П. Г. стали утверждать, что только одна соціальная исторія и можетъ имѣть строго научный характеръ. Эта мысль нашла выраженіе даже въ печати, именно въ статьѣ Д. М. Петрушевскаго объ англійской переработкѣ докторской диссертаціи П. Г. (Журн. М. Н. Пр, за декабрь 1892 г.). Все это заставило П. Г. не разъ заявлять, что онъ вовсе не раздѣляетъ односторонняго экономическаго взгляда на исторію, и что близость его работъ къ теоріи экономическаго матеріализма отнюдь не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы самъ онъ отрицалъ значеніе другихъ направленій исторической науки. Въ доказательство вѣрности такого заявленія онъ могъ сослаться на другія свои болѣе мелкія работы, которыя обнаруживаютъ въ немъ болѣе широкіе научные интересы, хотя, съ другой стороны, вполнѣ ясно и опредѣленно онъ нигдѣ не изложилъ своихъ исторіологическихъ воззрѣній. По всей вѣроятности, до сихъ поръ онъ относится съ нѣкоторымъ скептицизмомъ ко всякимъ общимъ соціологическимъ теоріямъ, а экономическій матеріализмъ принадлежитъ именно къ числу такихъ общихъ теорій. Съ другой стороны, приглядываясь ближе къ работамъ П. Г. въ области изученія феодальныхъ отношеній, мы не имѣемъ основанія утверждать, чтобы онѣ были задуманы и исполнены въ духѣ экономическаго матеріализма. Исторіографическія статьи П. Г., равно какъ статьи объ отдѣльныхъ историкахъ (Ранке, Фюстель де-Куланжѣ, Грановскомъ) равнымъ образомъ опровергаютъ представленія о П. Г., какъ принципіальномъ защитникѣ исключительнаго господства экономизма въ исторической наукѣ.

Нельзя впрочемъ не отмѣтить, что и въ своихъ сужденіяхъ о другихъ историкахъ (напримѣръ, о Грановскомъ) П. Г. останавливается почти исключительно на томъ, что составляетъ объективную сторону научной работы, сравнительно очень мало интересуясь тѣми субъективными элементами, которые проявляются въ ихъ обще-философскихъ и этическихъ взглядахъ.

Работы П. Г., какъ объ этомъ уже подробно было сказано въ біографическомъ очеркѣ, обратили на себя серьезное вниманіе и зап.-европейскихъ ученыхъ. Какъ профессоръ, онъ принадлежитъ къ числу лучшихъ у насъ преподавателей всеобщей исторіи. Въ московскомъ университетѣ, благодаря дружной поддержкѣ историко-филологическаго факультета, уже давно организованы правильныя практическія занятія студентовъ исторіей, которыя происходятъ между прочимъ и подъ руководствомъ П. Г. Въ послѣдніе годы онъ обратилъ вниманіе и на преподаваніе исторіи въ гимназіяхъ, взявъ на себя временно два урока въ недѣлю въ одной изъ московскихъ гимназій, чтобы, послѣдовательно ведя одинъ и тотъ же классъ, постепенно вырабатывать гимназическій курсъ всеобщей исторіи. Результатомъ этихъ занятій былъ изданный имъ учебникъ древней, средней и новой исторіи, отличающійся большими научными достоинствами, хотя и нелишенный нѣкоторыхъ недостатковъ, своевременно отмѣченныхъ въ печати. Насколько этотъ учебникъ пригоденъ для средней школы самъ по себѣ и при теперешнемъ количествѣ уроковъ, это другой вопросъ, и мнѣнія преподавателей исторіи по этому вопросу между собою сильно расходятся. Быть можетъ, онъ дѣйствительно слишкомъ труденъ для гимназистовъ, но это не лишаетъ учебникъ его значенія, какъ одного изъ образовательныхъ пособій. Кромѣ того, П. Г. оказалъ большую услугу историческому преподаванію и популяризаціей историческихъ знаній, взявъ на себя составленіе вмѣстѣ съ нѣсколькими молодыми историками «Книги для чтенія по исторіи среднихъ вв.». Наконецъ, то же желаніе помочь распространенію образованія вообще и въ частности историческаго образованія заставило П. Г. принять весьма дѣятельное участіе въ работахъ московской коммиссіи по организаціи домашняго чтенія, въ которой онъ взялъ на себя руководство надъ составленіемъ историческихъ программъ. Такимъ образомъ строго ученую и преподавательскую дѣятельность онъ соединяетъ съ дѣятельностью просвѣтительною въ болѣе широкомъ смыслѣ.

Н. Карѣевъ.

Брусиловъ, Николай Петровичъ [1]), малоизвѣстный писатель Карамзинской эпохи. Сынъ секундъ-маіора, владѣвшаго небольшимъ имѣніемъ въ с. Скуратовѣ Трубчевск. у., Орловской губ. Брусиловъ род. въ 1782 г. и первоначальное

[1]) Ср: 1) „Сѣверная Пчела", 1849 г., № 94 и 101 (замѣтка *И. П. Быстрова*). 2) Воспоминанія Н. П. Брусилова („Историч. Вѣстн.", 1893 г. Апр.). 3) *Гр. Милорадовичъ*. Матеріалы для исторіи Пажескаго Корпуса. Кіевъ 1876.—4) *О. фонъ-Фрейманъ*. Пажи за 183 года (1711—1894) Фридрихсгамъ 1894. Вып. II. 5) *И. К. Степановскій*.

воспитаніе получилъ въ домѣ своей бабушки. Шести лѣтъ онъ началъ учиться грамотѣ по букварю и часослову и въ 1790 г., благодаря хлопотамъ одного своего родственника (П. П. Воейкова), былъ принятъ въ Пажескій корпусъ. Учили здѣсь въ то время немного, чему-нибудь и какъ-нибудь. Въ первомъ классѣ начинали съ русской грамоты и начальныхъ правилъ ариѳметики, затѣмъ преподавали древніе и новые языки, исторію, а заканчивали въ четвертомъ классѣ «высшими науками» и фортификаціей. Преподаваніе велось крайне небрежно. «Учили, разсказываетъ Брусиловъ, по-гречески и по-латыни, но едва ли кто изъ насъ умѣлъ читать по-латыни и едва ли кто зналъ греческую азбуку отъ альфы до омеги». На урокахъ минералогіи преподаватель занимался изученіемъ французскаго языка, а пажи развлекались чехардой и разнаго рода шалостями. Другіе предметы проходили съ такимъ же интересомъ и успѣхомъ. Брусиловъ, впрочемъ, еще будучи въ корпусѣ, обнаруживалъ болѣе серьезныя наклонности, нежели его товарищи, съ которыми онъ всегда держалъ себя нѣсколько особнякомъ. Здѣсь впервые проявилась въ немъ «страсть къ авторству», выразившаяся въ томъ, что онъ началъ издавать рукописную газету, въ которой «осмѣивалъ, какъ умѣлъ, своихъ товарищей». Узнавъ объ этомъ, инспекторъ классовъ, запретилъ однако ему эту «шалость». «S'il continue, сказалъ онъ,—il deviendra un autre ***». Корпуса Брусиловъ не кончилъ. Павелъ I, старавшійся удалять отъ себя всѣхъ, кто только имѣлъ какое либо отношеніе къ Екатеринѣ II, приказалъ въ декабрѣ 1896 года выпустить 22 пажа въ армію, замѣстивъ ихъ кадетами 1-го корпуса. Въ число этихъ пажей попалъ и Брусиловъ, хотя ему въ это время было только 14 лѣтъ. Совершеннымъ мальчикомъ онъ былъ назначенъ, съ чиномъ поручика, въ Московскій гренадерскій полкъ. Нисколько не удивительно, что игра въ солдатики, какой являлась для него военная служба, ему въ это время очень нравилась. «Я былъ страстенъ къ военной службѣ и хорошій фронтовикъ, разсказываетъ онъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ». На 15-мъ году командовалъ я ротой по фронтовой части. Быть на ученьи было для меня лучшимъ занятіемъ, я готовъ былъ учить солдатъ съ утра до вечера». Развлекался такимъ образомъ Брусиловъ, однако, не долго. Строгости Павловскаго времени, особенно тяжело ложившіяся на военныхъ и подвергавшія каждаго офицера нерѣдко крайне тяжелымъ случайностямъ побудили старика Брусилова въ октябрѣ 1797 г. «взять въ отставку» своего воинственнаго сына и опредѣлить его на болѣе спокойную гражданскую службу въ экспедиціи государственныхъ доходовъ. Б. оставался здѣсь до 1802 г.,

---

Вологодская старина. Вологда 1890 г. 6) Записки С. П. Жихарева.—Русскій Архивъ. 1867 г. 7) *М. М.* въ „Энцикл. Словарѣ" Брокгаузъ-Ефрона. 8) О родѣ Брусиловыхъ: *Савеловъ*, Указатель по исторіи, геральдикѣ и родословію. 9) „Сѣв. Меркуріи", 1803, ч. II, стр. 41 (отзывъ о „Бездѣлкахъ"). 10) *Венгеровъ*, Рус. книги. 10) *Геннади*, Словарь, 12) *В. В. В.*, въ „Сѣв. Пчелѣ", 1834 г. № 136 (отзывъ объ „Опытѣ описанія Вологод. губ.").

когда перевелся въ Главное Училищъ Правленіе. Выйдя въ 1806 г. въ отставку, Брусиловъ въ іюлѣ мѣсяцѣ этого же года былъ выбранъ дворянствомъ орловской губ. по трубчевскому уѣзду пятисотеннымъ начальникомъ въ милицію и за наборъ ратниковъ въ подвижную милицію, а также за сформированіе баталіона былъ награжденъ золотой медалью на лентѣ св. Владиміра. Впослѣдствіи Брусиловъ иронически относился къ своимъ заслугамъ на этомъ поприщѣ.

«Въ 1807 году, разсказываетъ онъ, находясь въ деревнѣ, я опять имѣлъ случай повоевать. Составлялась милиція, военная кровь опять у меня разыгралась. Мундиръ, эполеты, шпоры радовали меня, какъ малое дитя. Сколько разъ дѣлалъ я планы кампаніи, на голову разбивалъ французовъ, гналъ Наполеона, бралъ его въ плѣнъ, съ мечомъ и пламенемъ обтекалъ вселенную и въ самомъ дѣлѣ, однажды чуть не разбилъ въ дребезги своего уѣзднаго начальника. То былъ толстый помѣщикъ, отставной асессоръ, въ рыжемъ парикѣ. Ему вздумалось осмотрѣть мой баталіонъ; пики наши, на всякій случай, были заперты въ сараѣ, который мы изъ учтивости называли цейхгаузомъ. Все наше оружіе состояло въ шапкахъ. Приготовляясь къ этому инспекторскому смотру, я кое-какъ выучилъ мой баталіонъ строиться въ три шеренги и въ два темпа снимать шапки по командѣ: «шапки долой!». И вотъ батальонъ вытянутъ въ линію, сотники и пятидесятники по взводамъ, я предъ фронтомъ, ждемъ отца командира. Нелегкая угораздила его пріѣхать въ дрожкахъ, да еще такихъ курьезныхъ, какихъ теперь и въ провинціи уже нѣтъ. Онъ былъ плотно застегнутъ кожанымъ фартукомъ. Лишь показался мой главнокомандующій асессоръ, я скомандовалъ: шапки долой! Одинъ мужикъ, видно отъ избытка усердія, шибко махнулъ, шапка вырвалась изъ рукъ и ударила прямо въ морду лошади; та съ непривычки къ военнымъ эволюціямъ бросилась въ сторону, дрожки на бокъ, шляпа и парикъ слетѣли съ моего командира, и толстая фигура асессора безъ парика влачилась предъ фронтомъ. Послѣ столь блистательной побѣды я рѣшился отдохнуть на лаврахъ, поѣхалъ въ Петербургъ».

Въ 1808 году онъ поступилъ въ канцелярію статсъ-секретаря у принятія прошеній, гдѣ оставался до 1821 г., когда былъ назначенъ вологодскимъ губернаторомъ. Вологда обязана ему устройствомъ бульвара и сада, разведеннаго на соборной горѣ. Въ 1834 г. онъ переѣхалъ въ Петербургъ, вышелъ въ отставку въ чинѣ дѣйств. статск. сов. и съ пенсіей въ 3000 руб. Умеръ 27 апрѣля 1849 г. Погребенъ Брусиловъ на Митрофаніевскомъ кладбищѣ. Женатъ былъ два раза. Первая жена его умерла отъ холеры и потому самъ Брусиловъ всегда очень боялся этой болѣзни.

Брусиловъ напечаталъ:

1) **Отдѣльнымъ изданіемъ:** Бѣдный Леандръ или авторъ безъ риторики. Спб. 1803 г.—Мое путешествіе. Спб. 1803 (у Сопикова по ошибкѣ 1795). — Старецъ или превратность судьбы. Спб. 1803 г. — Бездѣлки. Спб. 1803. — Плоды моего досуга. М. 1805.—Описаніе Вологодской губерніи. Спб. 1833 г.—(Рукопись этого труда хранится въ Спб. археогр. коммисіи).—Переводъ комедіи Мерсье „Гваделупскій житель“.

2) **Въ журналахъ:** Линдоръ и Лиза или клятва („Журн. Рос. Словесн.“, 1805 г.,

№ 8).—„Исторія бѣдной Марьи" (ibid., № 9) и рядъ другихъ мелкихъ статей, о которыхъ см. дальше въ статьѣ—„Историческое разсужденіе о началѣ Русскаго Государства" (Вѣстникъ Европы, 1811 г., ч. 55, № IV).—О древней русской монетѣ (Ibid., 1812 г., ч. 63, № 11).—„Описаніе древне-русскихъ монетъ" и „Догадки о причинѣ нашествія норманов на славянъ" (Записки и Труды Общ. Ист. и Древн. Рос.". М. 1824 г., ч. II, стр. 60—67, 135).

Кромѣ того, въ 1805 году Брусиловъ издавалъ «Журналъ Россійской Словесности».

Первой литературной работой былъ его переводъ комедіи Мерсье «Гваделупскій житель», сдѣланный имъ подъ руководствомъ дяди. Всѣ послѣдующія работы также не представляли собой чего-либо оригинальнаго и самъ Брусиловъ называетъ ихъ подражаніями. Спустя 40 лѣтъ, оглядываясь на свою литературную дѣятельность, онъ характеризовалъ ее слѣдующимъ образомъ: «Карамзинъ и Дмитріевъ издали «Бездѣлки»,—ну, какъ же мнѣ отстать отъ нихъ? и я издалъ «Бездѣлки» и во всей силѣ слова бездѣльныя. Мало того: написалъ «Бѣдную Машу» въ подражаніе «Бѣдной Лизѣ», «Мое путешествіе» въ подражаніе де-Метру и еще двѣ или три повѣсти—въ подражаніе не знаю ужъ кому. Наконецъ, началъ издавать журналъ, который, правду сказать, хотя былъ очень плохъ, однако жъ имѣлъ одно достоинство: былъ дешевъ, если, впрочемъ, не дорого за вздоръ платить семь рублей... Тогда существовало общество любителей наукъ, словесности и художествъ; я втерся туда какъ-то въ члены. Мы преважно собирались, читали свои сочиненія, составляли протоколы засѣданій и, наконецъ, приступили къ изданію журнала, который, sauf l'honneur, кажется, не многимъ перещеголялъ мой»...

Дѣйствительно, всю литературную дѣятельность Брусилова нужно разсматривать, какъ сплошное подражаніе главнымъ образомъ Карамзину, съ которымъ онъ во многихъ случаяхъ сходился во взглядахъ и убѣжденіяхъ. Всѣ повѣсти Брусилова отличаются тѣмъ же сантиментализмомъ, отцомъ котораго считается Карамзинъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что идеаломъ Брусилова была натура, реальность [1]). Спеціальныхъ аттрибутовъ сентиментализма онъ старался избѣгать, хотя, конечно, и не въ состояніи былъ отъ нихъ освободиться совершенно. «Есть ли въ книжкѣ сей,—писалъ онъ въ заключеніи одной изъ своихъ повѣстей,—найдешь ты мало *сентиментальности* (курсивъ Брусилова), оставляю въ концѣ оной двѣ бѣлыя страницы, пиши на нихъ, дополняй что тебѣ надобно. Опиши живописнымъ перомъ то, *чѣмъ всѣ романы наполнены* и чего нѣтъ въ моей повѣсти, то-есть: пріятную долину, ручеекъ, журчащій по камешкамъ между прекраснаго лѣска, заходящее солнце... Скажи, какъ милый звукъ счастливаго пастушка, игравшаго на свирѣли, отражаемый крутыми горами, ограждающими сію долину, живо отдавался въ твоемъ сердцѣ, не позабудь

[1]) Бѣдный Леандръ, или авторъ безъ риторики Соч. Н. Брусилова, Спб., 1803 г. стр. 4. Также: „Мое путешествіе", Спб., 1803 г., стр. 156.

блеянія овечекъ, лаянія какой нибудь фидельки, словомъ, вмѣсти въ сихъ страницахъ побольше сантиментальности, заставь милую красавицу, читая твое дополненіе, *выронить нѣжную слезку*» [1])... Въ другомъ мѣстѣ отличительнымъ признакомъ сантиментальныхъ «нѣжныхъ слезокъ» онъ называетъ то обстоятельство, что «положенныя на бумагу онѣ возбуждаютъ смѣхъ въ читателяхъ» [2]), а самую «сантиментальность» признаетъ «сумасбродствомъ [3]).

До такихъ крайностей и до бо́льшаго злоупотребленія сантиментализмомъ, какъ писатели въ родѣ князя Шаликова, Брусиловъ не доходилъ, но, тѣмъ не менѣе, всѣ его разсказы должны быть названы сантиментальными. Всѣ они не чужды нѣжныхъ слезокъ, патетическихъ восклицаній, разнаго рода ужасовъ и часто кончаются чуть не тремя убійствами [4]). «Исторія бѣдной Марьи», написанная, по словамъ самого Брусилова, въ подражаніе «Бѣдной Лизѣ» Карамзина, носитъ на себѣ всѣ слѣды Карамзинскаго вліянія, посвящена «нѣжнымъ, чувствительнымъ сердцамъ», герой исторіи—Милонъ, «бѣдный поселянинъ», влюбленный въ Марію, дочь богатаго откупщика, убиваетъ себя кинжаломъ при видѣ Маріи, выходящей изъ церкви съ нелюбимымъ мужемъ. Марія, любившая Милона, бросаетъ мужа, отца, родину и удаляется въ бѣдную *хижину*. Тамъ, «*въ цвѣтущей молодости, окончила она дни свои, произнося имя Милона,—имя любезное ея сердцу*». Исключеніе представляетъ собой повѣсть «Бѣдный Леандръ», «всѣ происшествія которой настолько обыкновенны», что Брусиловъ въ предисловіи совѣтуетъ «охотникамъ чрезвычайностей» лучше оставить «Бѣднаго Леандра» и «читать Таинства Удольфскія и Бову Королевича», но зато и повѣсть нельзя назвать повѣстью, а скорѣе довольно примитивной сатирой на страсть къ авторству. Нужно замѣтить, что вся вообще литературная дѣятельность Брусилова отличается сатирическимъ, обличительнымъ характеромъ, въ особенности издававшійся имъ «Журналъ».

«Журналъ Россійской словесности» издавался только одинъ годъ (1805 г.). Онъ выходилъ небольшими, страничекъ въ 50, нумерами, заключавшими въ себѣ четыре отдѣла: въ первомъ помѣщались — «русскія повѣсти, отрывки о русской словесности, нравственности, театрѣ», извлеченія изъ произведеній русской и иностранной литературы и проч., во второмъ — стихотворенія, въ третьемъ — извѣстія о новыхъ произведеніяхъ русской и иностранной литературы, и послѣдній отдѣлъ — смѣсь, наполнявшійся разнаго рода анекдотами. Почти всѣ оригинальныя и переводныя прозаическія статьи принадлежатъ Бру-

---

[1]) Ibid.

[2]) „Журналъ Россійской Словесности“, изд. Н. Брусиловымъ, Спб., 1805 г., № 12, стр. 177.

[3]) Ibid., № 8, стр. 196. Также, № 2, стр. 78 и др.

[4]) „Старецъ, или превратность судьбы“, Спб., 1803 г.; „Бѣдный Леандръ, или авторъ безъ риторики“, Спб., 1803 г.; „Линдоръ и Лиза, или Клятва“ („Журналъ Россійской Словесности“, Спб., 1805 г., № 8, стр. 175); „Исторія бѣдной Марьи“ (ibid., № 9). Ср. „Сѣверная Пчела“, 1849 г., № 101.

силову. Кромѣ него, въ журналѣ сотрудничали—И. Н. Пнинъ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ за свой независимый характеръ, Бенитцкій, А. Измайловъ, Н. Остолоповъ, Н. Гречъ, И. Похвисневъ и др., однимъ словомъ, лучшіе члены «Вольнаго общества любителей словесности [1]). Это обстоятельство до нѣкоторой степени опредѣляетъ характеръ журнала, его направленіе. «Вольное общество», какъ извѣстно, помимо интересовъ чисто историко-литературныхъ, увлекалось интересами общественными и было до нѣкоторой степени ячейкой, изъ которой развилось декабристское движеніе [2]). Пнинъ и Бенитцкій, бывшіе особенно яркими представителями этого направленія, внесли общественный интересъ въ «Журналъ» Брусилова, имѣли несомнѣнное вліяніе и на самого Брусилова. Всѣ почти стихотворенія и басни Пнина, Бенитцкаго, Измайлова и др. отличаются общественнымъ характеромъ. Здѣсь, напримѣръ, помѣщена была извѣстная басня Измайлова: «Истина во дворцѣ», проводящая мысль, что «счастлива та страна, въ которой кроткой царь правдиво говоритъ себѣ не запрещаетъ», басня Пнина «Царь и придворный», въ которой придворный изъ лести сравниваетъ царя съ верхнимъ камнемъ пирамиды, а нижніе основные камни съ народомъ, созданнымъ только для него, а царь на лесть отвѣчаетъ словами:

„Тотъ камень, что свой блескъ бросаетъ съ высоты,
„Разбился бъ въ прахъ—частей его не отыскали,
„Когда бъ минуту хоть одну,
„Поддерживать его другіе перестали“.

Такимъ же характеромъ отличается его «Ода на правосудіе», письмо къ издателю, «Сочинитель и цензоръ» и др. Первые годы царствованія Александра I, подававшіе такія блестящія надежды, съ такимъ восторгомъ встрѣченные лучшей частью русскаго общества, нашли себѣ сочувствіе и въ «Журналѣ россійской словесности». Чуть не на каждой страницѣ, въ стихахъ и прозѣ, находимъ мы панегирикъ Александру I, «водворившему любовь къ наукамъ», этому «Титу россовъ, одаренному всѣми добродѣтелями, царю и человѣку свойственными» [3]).

Если суммировать всѣ общественные вопросы, которые обсуждались въ журналѣ Брусилова и въ большинствѣ случаевъ имъ же самимъ, то они сведутся къ слѣдующему:

Больше всего и чаще всего останавливался Брусиловъ на галломаніи, на

---

[1]) Вольное общество любителей словесности, наукъ и художествъ было основано въ 1801 г. и прекратило свое существованіе въ 1824 г. Въ 1802—1803 гг. „Обществомъ“ былъ изданъ альманахъ, „Свитокъ музъ“ въ 2-хъ частяхъ, въ 1804 г.—„Періодическое изданіе“ и въ 1812 г.—„С.-Петербургскій Вѣстникъ“.

[2]) Критико-біографическій словарь *С. А. Венгерова*, Спб., 1891 г., т. II, стр. 232.

[3]) „Журналъ“, ч. I, стр. 51, 55, 132, ч. II, стр. 52 и др.

увлеченіи современнаго ему общества французами. Въ статьѣ о воспитаніи, помѣщенной въ первомъ же нумерѣ «Журнала» [1]), Брусиловъ говоритъ: «нельзя безъ прискорбія видѣть, что воспитаніе нашего юношества совершенно въ рукахъ иностранцевъ», при томъ же «недостойныхъ сего званія, взятыхъ съ площади, парикмахеровъ и лакеевъ». Этимъ объясняетъ онъ пристрастіе ко всему иностранному съ одной стороны и съ другой презрительное отношеніе ко всему своему, незнаніе родного языка, русской литературы, полнѣйшее невѣжество относительно всего русскаго. Объ этомъ онъ говоритъ не разъ не только въ журналѣ [2]), но и въ своихъ сочиненіяхъ, изданныхъ отдѣльно, при всякомъ удобномъ случаѣ. Входитъ онъ, напримѣръ, въ ресторанъ, подаютъ ему обѣдъ, изготовленный французскимъ поваромъ. «Настоящее,—восклицаетъ онъ,—родитъ будущее. Мнѣ пришло въ голову пристрастіе, царствующее у насъ ко всему иностранному... Ахъ! Пусть въ образованіи ума и вкуса слѣдуютъ иностранцамъ, но желалъ бы я, чтобы сердца русскихъ были образованы русскими, чтобы характеръ національной пребылъ неизмѣняемъ!» [3]). «Презрѣніемъ» къ родному языку объясняетъ Брусиловъ упадокъ русской литературы, отсутствіе выдающихся авторовъ [4]). Его возмущали галлицизмъ и иностранныя слова, которыми современные ему авторы пестрили свои произведенія. «Зачѣмъ употреблять иностранныя слова, — писалъ онъ, — когда мы имѣемъ собственныя имъ равносильныя?» [5]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ врагомъ «словъ и реченій, бывшихъ въ модѣ у нашихъ предковъ», русскихъ архаизмовъ [6]). Его возмущали выраженія въ родѣ слѣдующаго: «Я вошелъ въ теплую избу—quel bonheur! Неужели сочинитель думалъ,—замѣчаетъ онъ по этому поводу,—что слово счастіе не такъ выразительно, какъ bonheur» [7]).

Гораздо рѣже, и то лишь говоря о мотовствѣ и жизни помѣщиковъ, касался Брусиловъ печальнаго положенія крестьянъ и дворовыхъ людей. «Если бы, — говоритъ онъ, — молодые люди знали, съ какою трудностью добываются крестьянами тысячи, проматываемыя ими, если бы видѣли они, какъ бѣдные поселяне отдаютъ иногда послѣднее рубище для доставленія барину денегъ, нужныхъ ему на какія нибудь новыя моды, то, конечно, умѣрили бы издержки свои, а съ тѣмъ вмѣстѣ и страшные оброки, ими налагаемые». Дальше *уменьшенія оброковъ* Брусиловъ не пошелъ, да и объ этомъ высказался какъ-то вскользь [8]). Это тѣмъ болѣе странно, что Брусиловъ былъ, повидимому, горячимъ поборникомъ реформъ Александра I, который хотѣлъ «сдѣлать россіянъ свободными,

---

[1]) „Журналъ“, ч. I, стр. 9.

[2]) „Журналъ“, ч. I, стр. 18, 19, 22, 23, 24, 67, 183, 184 и др.

[3]) „Мое путешествіе“, стр. 43, 153, 157; „Бездѣлки“, стр. 11—13.

[4]) „Бѣдный Леандръ“, стр. 32.

[5]) „Журналъ“, ч. I, стр. 142.

[6]) Ibid., стр. 141.

[7]) Ibid.

[8]) „Журналъ“, ч. I, стр. 28, 68, ч. II, стр. 12.

чувствуя, что управлять рабами не лестно» [1]). Положимъ, что даже такіе люди, какъ В. Н. Каразинъ, признавали необходимость крѣпостного права. Но въ то время, какъ Каразинъ изображалъ всѣ ужасы современнаго ему положенія крестьянъ, поставленныхъ въ полную зависимость отъ произвола грубыхъ помѣщиковъ, изыскивалъ средства для улучшенія этого положенія на словахъ и на дѣлѣ, Брусиловъ въ своихъ сочиненіяхъ не только не обращаетъ вниманія на этотъ предметъ, но склоненъ иной разъ даже идеализировать бытъ «поселянъ» [2]). Вскользь говоритъ онъ о неприглядной обстановкѣ крестьянскаго быта, о «бѣдности и нищетѣ, о развалившихся хижинахъ, выбитыхъ стеклахъ» [3]). Но останавливаясь на экономическомъ положеніи крестьянъ, Брусиловъ ничего не говоритъ о ихъ нравственномъ развитіи, о школахъ. Въ «Письмѣ о театрѣ» мы находимъ мысль, что для *народа* необходимо устроить театръ съ особымъ репертуаромъ. Это, по его мнѣнію, имѣло бы огромное воспитательное значеніе. «Я вывелъ бы,—говоритъ онъ,—пьяницу, пропивающаго свое имѣніе, *слугу, который ослушивается своего господина, и показалъ бы всѣ ужасныя слѣдствія непослушанія (?!)*, какую нибудь ханжу..., бабу ворожею, крестьянина, который не рыдаетъ о томъ, что его отдаютъ въ солдаты, но который, повинуясь священному долгу, оставляетъ отца, мать, жену, дѣтей, домъ отцовскій, родину, и *идетъ охотою въ солдаты*» [4]). Понятно, что устроить народные театры не только тогда, но даже и теперь гораздо труднѣе, чѣмъ школы. Брусиловъ заговорилъ о народномъ театрѣ совершенно случайно, говоря о театрѣ вообще, и это единственный случай, гдѣ онъ высказался о народномъ образованіи.

Другой вопросъ, который Брусиловъ затрогиваетъ въ журналѣ [5]), отчасти въ другихъ произведеніяхъ, можетъ быть названъ женскимъ вопросомъ. Въ статьѣ: «Завѣщаніе умирающаго отца своей дочери» [6]), авторъ изложилъ свои взгляды на этотъ предметъ. «Женщина, по его мнѣнію, должна учиться хозяйственнымъ или домашнимъ добродѣтелямъ», такъ какъ здѣсь главная сфера ея дѣятельности, какъ жены и матери. Въ то же время она не должна чуждаться образованія и свободное время употреблять «на чтеніе полезнѣйшихъ книгъ», къ числу которыхъ Брусиловъ относитъ: «книги Закона Божія» и исторію. Все это рекомендуется дѣлать въ виду той роли, которую женщина можетъ играть въ обществѣ. «Ни одинъ витія не сдѣлаетъ такого впечатлѣнія на сердце молодого человѣка, какое можетъ сдѣлать дѣвица, воспитанная въ вѣрѣ и добродѣтели». На моды, на костюмы и вообще на внѣшность дѣвица особеннаго вниманія обращать не должна. Матери, оставляющія дѣтей на попеченіе кормилицъ и нянекъ,

---

[1]) „Журналъ", ч. II, стр. 165.

[2]) „Журналъ", ч. II, стр. 72, 73; „Мое путешествіе", стр. 130.

[3]) Ibid., стр. 70.

[4]) „Журналъ", ч. I, стр. 66.

[5]) „Журналъ", ч. I, стр. 200, ч. II, стр. 74.

[6]) „Плоды моего досуга"; „Мое путешествіе", стр. 22—25.

вызываютъ у Брусилова порицаніе. Мать должна сама кормить своего ребенка, такъ какъ «дитя почерпаетъ нравъ и способности той, которая его питаетъ» [1]). Женщина, не удовлетворяющая этимъ требованіямъ, вызываетъ рядъ сатирическихъ нападковъ.

Не однѣ женщины давали матеріалъ для скромной сатиры Брусилова. Въ своихъ статьяхъ: «Путешествіе на островъ Подлецовъ», «Исторія часовъ», «Зеркало истины» и др., Брусиловъ осмѣиваетъ всѣхъ, начиная съ молодящихся старыхъ женщинъ и кончая писателями, учеными, медиками. Особенно часто достается отъ него послѣднимъ. «Если бы я не имѣлъ совѣсти,—говоритъ онъ,—я желалъ бы быть медикомъ» [2]). Придворныхъ онъ упрекаетъ за лесть и низкопоклонство, ученыхъ за педантизмъ, поэтовъ за «прославленіе людей, недостойныхъ похвалъ», судей за взятки, помѣщиковъ за негуманное отношеніе къ крестьянамъ и т. д. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что сатиры Брусилова не представляютъ собой пасквилей на отдѣльныя личности. Въ данномъ случаѣ онъ держался правила, высказаннаго имъ въ статьѣ о театрѣ: «...Нравы исправляютъ не бранью—брань ожесточаетъ только сердца. Мольеръ и Фонвизинъ осмѣивали пороки, старались людямъ, зараженнымъ ими, открыть глаза и показать ихъ заблужденія: они обращали въ смѣхъ пороки, заставляли краснѣть людей, зараженныхъ ими, но не бранили ихъ» [3]). Это, однако, не мѣшало нисколько Брусилову писатъ эпиграммы на ту или другую личность. Но это были эпиграммы, а не пасквили. Въ нихъ осмѣивался недостатокъ той или другой личности, не составлявшій секрета ни для кого. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикой «Книжныя извѣстія» мы находимъ слѣдующее сообщеніе: «Сочиненія нѣкоего стихотворца въ 7 томахъ въ 4-ю долю листа, содержащія въ себѣ разнаго рода поэмы, сонеты, идилліи, эпиталамы, эпитафіи, эпиграммы, сатиры и пр., и пр. самой лучшей доброты, раздавались прежде даромъ; но какъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не разошлось ни одного экземпляра, то сочинитель симъ объявляетъ, что сочиненія его впредь раздаваться будутъ желающимъ съ придачею двухъ рублей» [4]). Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь Брусиловъ разумѣлъ піиту гр. Хвостова, извѣстнаго не столько своми поэтическими произведеніями, сколько способомъ ихъ распространенія. Такимъ же невиннымъ характеромъ отличается его эпиграмма на Державина, или вѣрнѣе на его стихотворенія [5]).

Что касается критики, то Брусиловъ относился къ ней очень серьезно. По его мнѣнію, рецензентъ долженъ былъ внимательно изучить книгу, обращая вни-

---

[1]) „Журналъ", ч. I, стр. 16; „Бездѣлки", кн. I, стр. 8.

[2]) „Журналъ", ч. II, стр. 13—14, 68.

[3]) „Журналъ", ч. I, стр. 64.

[4]) „Журналъ", ч. IV, стр. 179.

[5]) „Журналъ", ч. II, стр. 45. Въ отвѣтной эпиграммѣ Державинъ называетъ Брусилова Булавкинымъ и говоритъ, что ему „чуть слышна булавки боль" („Другъ Просвѣщенія", 1805 г., стр. 198). „Сборн. Отдѣл. Русск. Словесн.", т. V, вып. I, стр. 69.

маніе не только на недостатки, но указывать также и мысли, заслуживающія вниманія, избѣгать колкостей и насмѣшекъ, избѣгать мелочности, ставящей въ упрекъ автору опечатки [1]) и т. д. Въ своемъ журналѣ онъ помѣщалъ рецензіи, написанныя спокойнымъ тономъ, книжки обыкновенно хвалилъ, но нельзя сказать, чтобы въ своихъ статьяхъ обнаружилъ сколько нибудь развитое критическое чутье. Какъ на примѣръ достаточно указать на его разборъ книги Боброва «Херсонида, или картина лѣтняго дня въ Херсонисѣ Таврическомъ» (Спб., 1804 г.). «Херсонида,—начинаетъ Брусиловъ статью,—есть твореніе генія. Словесность наша можетъ ею гордиться такъ же, какъ сочиненіями Ломоносова и Державина». Рецензія состоитъ почти вся изъ выписокъ, «взятыхъ на удачу», и заканчивается восклицаніемъ: «Счастлива та страна, которая имѣетъ такихъ поэтовъ!» [2]). Всѣ рецензіи, которыхъ, кромѣ того, было очень немного, отличаются такимъ же характеромъ, и если не хуже, то во всякомъ случаѣ и не лучше рецензій, помѣщавшихся въ другихъ журналахъ того времени.

Кромѣ характеристики литературныхъ и общественныхъ воззрѣній Брусилова, «Журналъ» даетъ еще нѣкоторое понятіе о его взглядахъ политическихъ. Участіе въ «Вольномъ Обществѣ», относившемся съ благоговѣйнымъ уваженіемъ къ Радищеву, къ Филанжіери, Беккаріи, Вольнею и др., дружба съ Пнинымъ и Бенитцкимъ на первый взглядъ позволяютъ предполагать и въ Брусиловѣ симпатію къ освободительнымъ идеямъ XVIII вѣка. На самомъ дѣлѣ было не такъ. Брусиловъ очень несочувственно относился къ освободительнымъ стремленіямъ Западной Европы. Въ одномъ мѣстѣ, напримѣръ, онъ разсказываетъ, какъ случайно попалъ въ «страну равенства».— «Ба, здорово, собратъ,—встрѣтили его тамъ,—у насъ недостаетъ пятисотаго члена въ совѣтѣ, ты заступишь его мѣсто; но прежде надо снять тебѣ голову... для того, что ты цѣлою головою насъ выше, а земля сія есть земля равенства»!—«Будьте равны сколько угодно, но я не хочу быть съ вами равенъ». — «А, это аристократъ, — закричали они,—его надобно утопить»! — тотчасъ взвели меня на гору и столкнули въ море» [3]). Въ другомъ мѣстѣ онъ разсказываетъ, какъ одинъ «знатной русской путешественникъ» былъ въ Женевѣ во время междоусобныхъ ея несогласій. Раздоры малѣйшей республики въ свѣтѣ не обращали вниманія Европы, но женевцы занимались симъ также, какъ бы и революціей міра. Когда донесли путешественнику о сихъ раздорахъ *болѣе смѣшныхъ, нежели важныхъ*: «мнѣ кажется,—сказалъ онъ,—что это буря въ стаканѣ воды». «Слово тонкое,—замѣчаетъ по этому поводу Брусиловъ,— ежели взять въ разсужденіе, что все государство Женевское не составляло пятой части нашей Москвы» [4]). Очевидно, что, подобно Карамзину, и Брусиловъ все

[1]) „Журналъ“, ч. I, стр. 5—8, ч. II, стр. 11; „Бѣдный Леандръ“, стр. 20; „Старецъ или превратность судьбы“, стр. 65—69.

[2]) Ibid., ч. I, стр. 113—120.

[3]) „Журналъ“, ч. I, стр. 198.

[4]) Ibid., ч. III, стр. 24.

вниманіе обратилъ на внѣшнюю сторону событій конца XVIII в. и проглядѣлъ поэтому ихъ сущность. Такимъ только отношеніемъ къ данному вопросу можемъ мы объяснить себѣ появленіе на страницахъ «Журнала» [1]) неуклюжей по мысли и формѣ, какъ и всѣ творенія графа Хвостова, оды «Безначаліе», заключающей въ себѣ тираду такого рода:

„Несмысленны и духомъ бѣдны,
„Нелѣпыхъ призраковъ творцы,
„О вы, учители зловредны!
„Печальны въ мірѣ мудрецы.
„Самихъ небесъ вы были чужды,
„Въ царяхъ не находили нужды,
„Вы свѣтъ—безъ васъ мерцала тьма,
„Или текуща кровь и свары,
„Опустошеніе, пожары,
„Есть плодъ крылатаго ума?

Такой если не враждебностью, то во всякомъ случаѣ полнѣйшимъ индифферентизмомъ къ вопросамъ общественной жизни только и можно объяснить то обстоятельство, что авторъ, будучи современникомъ такихъ важныхъ моментовъ въ русской исторіи, какъ конецъ XVIII и начало XIX вѣковъ, въ своихъ воспоминаніяхъ ограничивается сообщеніемъ внѣшнихъ фактовъ придворной жизни при Екатеринѣ II, сообщаетъ кое-что о царствованіи Александра I и ни словомъ не обмолвился ни о декабристахъ, ни о царствованіи Павла I.

Впрочемъ, несмотря на несочувственное отношеніе къ французской революціи, а также сознаніе того, что «Вольтеръ много сдѣлалъ вреда Франціи», что «переворотъ, сдѣлавшійся въ оной», былъ результатомъ «большею частью его и другихъ философовъ Франціи сочиненій» [2]), Брусиловъ помѣщалъ въ своемъ «Журналѣ» массу извлеченій именно изъ этого писателя. Этимъ онъ платилъ извѣстную дань «Вольному Обществу» и его главѣ Пнину. Нужно, однако, замѣтить, что Брусиловъ не принадлежалъ къ «вольтерьянцамъ». Вольтеръ «несносенъ» для Брусилова, «опровергая христіанскій законъ». «Если бы Вольтеръ былъ истиннымъ христіаниномъ, говоритъ Брусиловъ, я бы почиталъ его первѣйшимъ изъ человѣковъ!» [3]). Объ этомъ же говоритъ Брусиловъ и въ своихъ воспоминаніяхъ: «Начитавшись Вольтера и прочихъ его собратій, я чуть было не впалъ въ кощунство; одинъ благодѣтельный человѣкъ обратилъ меня на путь истины». Не соглашаясь съ религіозными воззрѣніями Вольтера, Брусиловъ очень цѣнилъ его, какъ писателя и философа, вслѣдствіе чего переводилъ отрывки изъ его сочиненій—«о самолюбіи», «о лести», «о роскоши», «о слезахъ» и т. п. предметахъ, съ идеями которыхъ соглашался, писалъ также

[1]) „Журналъ“, ч. I, стр. 107.
[2]) „Бѣдный Леандръ“, стр. 30.
[3]) Ibid., стр. 31.

въ подражаніе Вольтеру самостоятельныя статьи («Путешествіе въ храмъ вкуса») и т. д.

Совершенно особнякомъ стоятъ научныя работы Брусилова. Двѣ его статьи по нумизматикѣ: «О древней русской монетѣ» [1]) и «Описаніе древне-русскихъ монетъ» [2]), не представляютъ собой ничего выдающагося. Это простое описаніе монетъ, сдѣланное сообразно съ требованіями нумизматики, съ попытками опредѣленія хронологіи. Двѣ другія статьи относятся къ варяжскому вопросу. Въ первой статьѣ отразились и славянофильскія симпатіи Брусилова. Главная идея статьи этой («Историческое разсужденіе о началѣ Русскаго государства») заключается въ томъ, что «руссы, какъ побѣдители, заставили принять свое имя; но, будучи малочисленнѣе народовъ, ими покоренныхъ, вмѣсто того, чтобы славянъ превратить въ руссовъ, преобразились сами въ славянъ и въ теченіе вѣка исчезли совершенно» [3]). Во второй статьѣ («Догадки о причинѣ нашествія норманoвъ на славянъ») Брусиловъ говоритъ, что покорили норманы Русь съ той цѣлью, чтобы быть сосѣдями съ Византіей, куда иначе не могли попасть. Этимъ же онъ объясняетъ и походъ Олега на Кіевъ изъ Новгорода [4]). Главный же его научный трудъ «Описаніе Вологодской губерніи», изданный въ 1833 году академіей наукъ [5]), представляетъ собой довольно полное описаніе губерніи въ географическомъ, статистическомъ и даже этнографическомъ отношеніи. Брусиловъ собралъ не мало интересныхъ данныхъ о характерѣ населенія, о его занятіяхъ, сообщилъ нѣсколько данныхъ «о половникахъ» въ Устюжскомъ уѣздѣ, о зырянахъ и т. д. Изложеніе строго фактическое.

Въ общемъ, всѣ сочиненія Брусилова заключаютъ въ себѣ очень мало оригинальнаго, лично ему принадлежащаго. Съ одной стороны, въ своихъ повѣстяхъ онъ является подражателемъ Карамзина, или даже переводчикомъ, съ другой стороны, въ журнальныхъ статьяхъ повторяетъ мысли, въ то время далеко не новыя. Вопросы общественной жизни, повидимому, его занимали очень мало, или даже, вѣрнѣе—совершенно не занимали. Что касается до его характеристики, какъ человѣка, внѣ его взглядовъ литературныхъ и общественныхъ, то, по словамъ одного изъ людей, лично съ нимъ знакомаго, Брусиловъ былъ «благородный, правдивый, чувствительный и добрый товарищъ» [6]).

Вл. Боцяновскій.

---

[1]) „Вѣстникъ Европы“, 1812 г., ч. 63, № 11, стр. 225.

[2]) „Записки и Труды Общества Исторіи и Древностей“, М., 1824 г., ч. II, стр. 135.

[3]) „Вѣстникъ Европы“, 1811 г., ч. 55, № IV, стр. 284.

[4]) „Записки и Труды Общ. Исторіи и Древн. Росс.“, М., 1824 г., ч. II, стр. 60—67.

[5]) „Русскій Архивъ“, 1867 г., стр. 1689.

[6]) Записки С. П. Жихарева.

* **Блекловъ,** Степанъ Михайловичъ, земскій статистикъ, родился въ г. Тулѣ 7 ноября 1860 г. Отецъ былъ архитекторомъ. Учился Б. въ мѣстной гимназіи, по окончаніи которой съ золотой медалью, поступилъ на естественный факультетъ московскаго университета. Изученіе естественныхъ наукъ было избрано въ противовѣсъ тому классицизму, которымъ Б., учившійся въ самый разгаръ его, былъ напитанъ до излишества. Окончивъ въ 1885 г. университетъ, Б. пошелъ въ земскіе статистики въ полтавскую губернію. Земско-статистическая дѣятельность являлась средствомъ для ознакомленія съ жизнью деревни. въ 1888 г. перешелъ въ тверское земство, желая наблюдать великорусскую общину. Въ 1891 г. оставилъ службу и закончилъ взятыя на себя статистическія работы, въ 1892 г. уѣхалъ за границу, гдѣ жилъ во Франціи и Швейцаріи. Въ 1893 г. возвратился и жилъ въ Москвѣ, работая въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Въ 1894 г. приглашенъ завѣдывать статистическимъ отдѣленіемъ орловской губернской земской управы.

С. М. Блекловъ напечаталъ:

1) *Послѣдній кобзарь,* — этнографическій очеркъ. „Книжки Недѣли", 1887 г., № 2. (Подпис. *С. Б.*). 2) *Travaux statistiques des zemstvos russes,*—брошюра. Paris, 1893. Отзывы о ней: 1) Русск. Мысль, 1893 г., № 9, стр. 424, 2) Сборникъ Саратовск. земства, 1893г., № 5. 3) Новое Время, 1895 г., № 7915. 3) *За фактами и цифрами.* Записки земскаго статистика. Москва, 1894 г. стр. 207. Отзывы: 1) Русс. Вѣдом. 1894 г., № 93. 2) Книговѣдѣніе 1894 г., № 4, стр. 9 (ст. *В. Л. А.*), 3) Русск. Мысль 1894 г. № 4, стр. 198 и № 7, стр. 352, 4) Русское Богатство 1894 г., № 5, стр. 43, 5) Сѣверный Вѣстникъ 1894 г. № 5. 6) Кіевская Старина, 1894 г. № 7. 4) *Новое изслѣдованіе о бытѣ рабочихъ во Франціи,* библіограф. статья въ „Сборникѣ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній", т. II. 5) *Нашъ милый антрепренеръ,* разсказъ. „Смоленскій Вѣстникъ" 1895 г. №№ 89 и 94 (подпис. *Я. Несмоленецъ*). 6) Мелкія статьи въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", „Орловскомъ Вѣстникѣ" и „Настольномъ Энциклопед. Словарѣ" Граната 7) Статьи въ статистическихъ сборникахъ полтавскаго, тверского и орловскаго земствъ. Отзывы: Русск. Вѣд. 1891 г., Русск. Мысль 1891 г., № 9, стр. 397, Русск. Мысль 1892 г., № 3, стр. 129, Русск. Богатство 1895 г., № 7 (статья *Карышева*).

С. М. Блеклову принадлежитъ нѣсколько очерковъ въ земскихъ изданіяхъ по основной и текущей статистикѣ Полтавской и Орловской губ.; самый крупный изъ нихъ «Оч. помѣщ. хозяйства» въ Хорольскомъ у. («Сборникъ» по хозяйствен. статистикѣ Полтавск. г., т. VIII, в. 1). Въ прямой связи съ дѣятельностью С. М. Б. по статистикѣ находится его книжка «За фактами и цифрами», гдѣ въ живыхъ картинахъ рисуется процессъ мѣстнаго изслѣдованія путемъ опроса населенія, пріема, употребляемаго статистиками для того, чтобы добиться вѣрныхъ показаній и дается характеристика той толпы опрашиваемыхъ, которою долженъ овладѣть изслѣдователь, если желаетъ получить положительные результаты. Названный трудъ г. Б. поэтому представляетъ особенный интересъ для всякаго начинающаго земскаго статистика.

В. В.

* **Витковскій**, Василій Васильевичъ, профессоръ геодезіи Николаевской академіи генеральнаго штаба [1]). Родился 1-го сентября 1856 г. въ Новогеоргіевскѣ, гдѣ отецъ его, военный инженеръ, состоялъ начальникомъ крѣпостного инженернаго управленія. Родъ Витковскихъ — польскаго происхожденія; основателемъ его былъ кашеваръ въ арміи Яна Собѣсскаго, получившій дворянство за отличіе при осадѣ Вѣны Турками въ 1683 г.; русское подданство и православіе Витковскіе приняли при Екатеринѣ II, послѣ 1-го раздѣла Польши.

В. учился въ несуществующей нынѣ 1-ой частной классической гимназіи доктора философіи Келлера и въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ. Произведенный въ офицеры въ 1875 г., онъ былъ назначенъ въ 8-ой саперный баталіонъ, стоявшій въ городкѣ Гора Кальварія, варшавской губ., но въ 1876 г. былъ переведенъ въ 1-ый военно-телеграфный паркъ, съ которымъ совершилъ въ 1877—78 гг. походъ въ Европейскую Турцію. Здѣсь, помимо исполненія прямыхъ обязанностей начальника отдѣленія парка, *В.* примѣнилъ только что появившіеся тогда телефоны Беля для военныхъ цѣлей. Послѣ возвращенія въ Россію, *В.* состоялъ преподавателемъ телеграфіи въ школѣ парка, составилъ учебникъ для нижнихъ чиновъ и принималъ участіе въ усовершенствованіи оптическихъ телеграфовъ.

Имѣя съ дѣтства склонность къ математическимъ наукамъ, развившуюся еще въ гимназіи, подъ вліяніемъ уроковъ преподавателя математики и физики Л. Ю. Маткевича, *В.* въ 1880 г. поступилъ въ геодезическое отдѣленіе Ник. ак. генеральнаго штаба, гдѣ обратилъ на себя вниманіе бывшаго профессора А. Н. Савича, который упомянулъ о вычисленіяхъ его во 2-омъ томѣ своего «Курса Астрономіи». По окончаніи академіи *В.* состоялъ два года при Пулковской обсерваторіи, занимаясь подъ руководствомъ профессоровъ практической астрономіи Н. Я. Цингера и В. К. Деллена (см. № 2615 Журнала Astronomische Nachrichten, статью Деллена: Zur totalen Mondfinsterniss. 1884, Oct. 4). Въ 1884 г. *В.* посѣтилъ Стокгольмъ, гдѣ, между прочимъ, изучилъ только что изобрѣтенный тогда базисный приборъ шведскаго ученаго Іедерина и, по возвращеніи, познакомилъ съ нимъ русскихъ геодезистовъ.

Переведенный въ 1885 г. въ генеральный штабъ, *В.* былъ назначенъ на топографическую съемку Финляндіи и С.-Петербургской губерніи, и до 1890 г. производилъ тріангуляціи и астрономическія опредѣленія по берегамъ Финскаго Залива; во время этихъ работъ въ 1888 г. онъ принималъ участіе въ измѣреніи базисовъ приборомъ Іедерина.

Съ 1889 г. Витковскій состоитъ преподавателемъ высшей геодезіи и топографіи въ военно-топографическомъ училищѣ, съ 1893 г. преподавателемъ

---

[1]) **Отзывы** о книгѣ „За океанъ": 1) „Нов. Вр.", 1894 г., № 6685 и 1895 г., № 6773. 2) „Новости", 1895 г. № 25. 3) „Вѣст. Евр." 1894 г. № 12. 4) „Рус. Вѣст." 1895 г. № 4. О „*Практич. Геодезіи*": „Науч. Обозр." 1898 г. № 3.

геодезіи въ электро-техническомъ институтѣ, а въ 1897 г. назначенъ профессоромъ геодезіи въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1897 г. избранъ предсѣдательствующимъ отдѣленія географіи математической императорскаго русскаго географическаго общества.

Въ 1894 г. В. ѣздилъ въ Сѣв. Америку, результатомъ чего была интересная книга «За океанъ», весьма сочувственно встрѣченная въ печати.

Напечатанные труды В. В. Витковскаго:

I. Отдѣльныя изданія. 1) *Военная телеграфія*, руководство для нижнихъ чиновъ Военно-Телеграфныхъ Парковъ, два изданія Спб., 1881 и 1883 гг. 2) Русскій переводъ *Геодезіи А. Кларка*, Спб., 1890 г. 3) *За Океанъ*—путевыя записки, Спб., 1894 г. 4) *Міръ планетъ* — астрономическая лекція 1897, 5) *Практическая Геодезія*. Спб. 1898 г. и 6) *Картографическія проекціи* 1898.

II. Въ „*Запискахъ Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба*" 7) *Пулковскій Горизонтальный Кругъ* (часть XL, 1885), 8) *Отклоненіе отвѣсной линіи въ Выборгѣ* (ч. XLII, 1888), 9) *Замѣтки о тріангуляціи штата Нью-Іоркъ* (ч. XLIV, 1889), 10) *Уравниваніе полигоновъ* (ч. XLVIII, 1892) и 11) *Астрономическія опредѣленія основныхъ пунктовъ тріангуляціи С.-Петербургской губерніи* (ч. LIII, 1896).

III. Въ „*Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества*": 12) *Базисный приборъ Іедерина* (томъ XXIV, 1892).

IV. Въ „*Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*"; 13) *О геодезическихъ работахъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки* (томъ XXIX, 1893), 14) *О составленіи и изданіи Карты всей земной поверхности въ масштабѣ 1:1000000* (предложеніе проф. Пенка., т. XXIX, 1893) и 15) *О проектѣ карты всей земной поверхности* (предложеніе проф. Брюкнера, т. XXX, 1894).

V. Въ „*Извѣстіяхъ Русскаго Астрономическаго Общества*": 16) *Успѣхи астрофотографіи въ Обсерваторіи Гарвардской Коллегіи* (Выпускъ III, 1894), 17) *Рецензія о части LI Записокъ Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба* (Вып. IV, 1895), 18) *Астрофотографіи Робертса* и 19) *Отчетъ о тріангуляціи на островѣ Явѣ* (Вып. V, 1896).

VI. Въ „*Морскомъ Сборникѣ*": 20) *Рецензія объ учебникѣ проф. Богуславскаго „Курсъ низшей Геодезіи"* изд. 1891 г.

VII. Въ „*Русскомъ Инвалидѣ*": 21) *Рецензія о Каталогѣ высотъ русской нивелирной сѣти*, ген. Рыльке (1894 г. № 268).

VIII. Въ Финляндскомъ Географическомъ журналѣ „*Fennia*": 22) *Sur l'attraction locale à Wiborg* (1, 1889), 23) *Détermination à l'aide du télégraphe des longitudes des principaux points de littoral du golfe de Bothnie* (5, 1892) и 24) *Les travaux géodésiques en Angleterre et aux Etats-Unis de l' Amérique* (8. 1893).

IX. Въ американскомъ сборникѣ „*Smithsonian Report*", въ сотрудничествѣ съ профессоромъ Колумбіанскаго Университета: 25) *The history of geodetic operations in Russia* (1890).

Кромѣ того В. составилъ (литографированныя) *Записки Высшей Геодезіи* и *Топографіи* для юнкеровъ Военно-Топографическаго Училища, *Записки Геодезіи* для студентовъ Электро-Техническаго Института и принимаетъ участіе въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона, въ которомъ помѣстилъ много статей по астрономіи и геодезіи.

Больцъ (о немъ, см. т. V, стр. 156—158). Рецензія о четвертомъ изданіи его „Neuer Lehrgang der russischen Sprache“ (Berlin, 1871; насъ не указано это изданіе), появившаяся въ „Спб. Вѣд.“, 1871 г., № 276—принадлежитъ И. С. Тургеневу.

Барсуковъ, Александръ Платоновичъ (т. II). Въ статью о немъ вкрались неточности. Племянникъ А. П. Б.—*Александръ Ивановичъ Барсуковъ* любезно прислалъ намъ слѣдующую поправку:

«Александръ Платоновичъ Барсуковъ родился не въ 1844 г., а *въ 1839 г., 4 декабря*. Родъ Барсуковыхъ—древне-дворянскій и внесенъ въ шестую часть родословной книги Тамбовской губерніи. Въ писцовыхъ книгахъ Шацкаго и Касимовскаго уѣздовъ за 1645, 1646, 1647 и 1648 года есть упоминаніе о томъ, какъ предкамъ этого рода мещерянямъ-вотчинникамъ Степану Семеновичу и Самуилу Степановичу Барсуковымъ жалованы были царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ помѣстья въ Борисоглѣбскомъ стану, за вѣрную ихъ службу Престолу и Отечеству. Слѣдовательно, почтенный ладожскій купецъ Алексѣй Барсуковъ общаго съ нашей фамиліей ничего не имѣетъ, а представляетъ собою только *однофамильца*.

Измайловъ, Александръ Ефимовичъ, „журналистъ и фабулистъ“, какъ онъ самъ называлъ себя [1]). Происходилъ изъ дворянъ Владимірской губерніи и родился въ 1779 г. По обычаю, семи лѣтъ записанный рядовымъ—въ лейбъ-гв. преображенскій полкъ, изъ котораго былъ уволенъ по слабости здоровья 3 января 1799 г., онъ на самомъ дѣлѣ вовсе не служивъ въ военной службѣ. Воспитаніе получилъ въ горномъ кадетскомъ корпусѣ; по окончаніи курса въ 1797 г. поступилъ на службу въ министерство финансовъ и почти всю свою жизнь прожилъ въ Петербургѣ, оставаясь притомъ все въ одномъ и томъ-же вѣдомствѣ. Только съ 1826 г. по 1829 онъ провелъ внѣ Петербурга: сперва былъ назначенъ вице-губернаторомъ въ Тверь, а затѣмъ переведенъ на тотъ же постъ въ Архангельскъ. Но на сѣверѣ Измайловъ не пробылъ и года [2]) и перевелся опять въ столицу чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ финансовъ. 3 октября 1830 г. А. Е. вышелъ въ отставку, а 14 января 1831 г. скончался. За тридцать слишкомъ лѣтъ своей службы Измайловъ добился немногаго. Онъ не получилъ, какъ самъ сообщаетъ, „въ удѣлъ никакихъ даровъ отъ фортуны“, а между тѣмъ имѣлъ трехъ сыновей и трехъ дочерей, и послѣднихъ,

---

[1]) Библіографическія данныя см. въ концѣ статьи.

[2]) Здѣсь Измайловъ, видимо, испыталъ большія непріятности. „Враги мои хотѣли погубить меня“, говоритъ онъ въ письмѣ къ друзьямъ (см. Соч. 1890, т. II, стр. 208): „успѣвъ сдѣлать мнѣ величайшее зло, неумышленно сдѣлали для меня и большую пользу, т.-е. доставили средства возвратить и укрѣпить разстроенное въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мое здоровье“.

только благодаря высокопоставленнымъ ходатаямъ и филантропамъ, ему удалось устроить по казеннымъ институтамъ. Въ 1826 г. Измайловъ возносилъ такую молитву:

О Господи! Услышь мое моленье!
Услышь меня, мою жену,
Возьми отъ насъ ты толщину,
А намъ пошли хорошее имѣнье.
Готовы съ нею мы поститься и говѣть,
Лишь только бы долговъ намъ не имѣть...

Черезъ три года, уже будучи вице-губернаторомъ, Измайловъ въ день рожденія своей жены опять даритъ ее только стихами:

Ни жалованья здѣсь, ни взятокъ не беру;
Чѣмъ подарить другимъ?—Зато, когда умру,
Не попаду къ бѣсамъ въ подземныя селенья:
Не дѣлалъ никому по службѣ притѣсненья,
А защищалъ крестьянъ сколь могъ отъ разоренья.

Та же пѣснь и еще черезъ годъ. Но Измайловъ относился съ благодушнымъ юморомъ къ своему хроническому безденежью и съ благородной гордостью объяснялъ его основаніе; своей дочери-невѣстѣ онъ пишетъ:

Приданаго не дамъ тебѣ—причина: *нѣтъ*;
Не крючкотворецъ я, — *поэтъ*!

Этому-то званію, титулу „писателя", „журналиста" Измайловъ придавалъ гораздо больше цѣны, чѣмъ своему значительному впослѣдствіи служебному положенію. Относясь серьезно къ своей должности, онъ тѣмъ не менѣе жилъ литературными интересами, не могъ оторваться отъ привычки писать стихи, и его служба въ Твери и Архангельскѣ вся иллюстрирована экскурсами въ область поэзіи. Въ одной изъ такихъ шутливыхъ „Инструкцій женѣ" онъ говоритъ:

Вицъ-губернаторствомъ пустымъ не возносися
И дамою себя *второю* не считай;
Учтиво, ласково со всѣми обходися.
Хоть первый я въ Тверской губерніи поэтъ
И въ храмъ безсмертія мной кончена дорога,—
Но я горжусь-ли тѣмъ?

А между тѣмъ Измайловъ своей причастностью къ литературѣ именно гордился, и хотя въ шутливой формѣ, но очень часто высказывался объ этомъ. Въ 1824 г. въ Петербургѣ распространился слухъ о его смерти. Оказалось, что его спутали съ какимъ-то Зимайловымъ. „Но тотъ,—комически негодуетъ А. Е.,— былъ титулярный совѣтникъ, а я коллежскій и 13 ч. минувшаго ноября, въ

самый день именинъ любезнѣйшей моей супруги, произведенъ въ 5 классъ, со старшинствомъ 10 лѣтъ; *тотъ велъ журналы, а я издавалъ; тотъ писалъ одною только прозою, а я пишу и стихами*—такъ есть разница между нами». Когда на одномъ праздникѣ пѣли куплеты Измайлова и публика потребовала автора, онъ такъ описываетъ свое состояніе: «Сердце у меня билось, сильно билось! Не знаю, что говорить — кланяюсь. Ахъ, какъ весело слушать рукоплесканія стихамъ своимъ! Ахъ, какъ счастливы драматическіе авторы!»

Литературное наслѣдство А. Е. Измайлова состоитъ изъ трехъ томиковъ (московское изданіе 1890 г.): два—прозы и одинъ—стиховъ. Первое печатное произведеніе—стихотвореніе «Смерть», переведенное изъ Малерба—появилось въ «С.-Петербургскомъ Журналѣ» 1798 года. Затѣмъ, въ 1799 г., появилась большая повѣсть въ 2-хъ ч.: «Евгеній или пагубныя слѣдствія дурного воспитанія и сообщества»; въ 1801 г. этотъ романъ вышелъ вторымъ изданіемъ, и одновременно появилась «Бѣдная Маша, россійская, отчасти справедливая повѣсть». Если прибавить сюда позднѣйшую «восточную» повѣсть «Ибрагимъ и Османъ, или трудись, дѣлай добро и будешь счастливъ»,—то этимъ исчерпывается беллетристика Измайлова, которою онъ собственно и дебютировалъ въ литературѣ. Впослѣдствіи самъ авторъ очень строго относился къ первымъ плодамъ своего юнаго творчества и объ «Евгеніи», напримѣръ, говоритъ:

Осьмнадцати, не больше, лѣтъ
Урода этого я произвелъ на свѣтъ.

«Негодный романъ!» замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ своихъ сочиненій. На самомъ дѣлѣ, съ историко-литературной точки зрѣнія, романъ ужъ не такъ плохъ. Правда, какъ *романъ*, онъ не выдерживаетъ критики: это, собственно, описаніе воспитанія и первыхъ шаговъ жизни «золотой» дворянской молодежи конца прошлаго вѣка,—описаніе, рѣдко оживляющееся дѣйствіями и рѣчами героевъ. По внѣшней формѣ «Евгеній» романъ приключеній (roman d'aventures), со всѣми характерными пріемами произведеній подобнаго рода. Романъ Измайлова любопытенъ своимъ реализмомъ. Въ то время какъ Карамзинъ выпустилъ на свѣтъ Божій сентиментальную пейзанку «Бѣдную Лизу», Измайловъ обрисовалъ настоящаго, живого представителя современной дворянской молодежи, не поступаясь даже грязными сценами ея жизни. Шагъ за шагомъ, авторъ описываетъ воспитаніе, службу и разгульную жизнь въ столицѣ молодого человѣка средней, но зажиточной дворянской семьи, причемъ колоритъ эпохи, отразившійся въ романѣ какъ въ изображеніи нравовъ, такъ и въ самомъ языкѣ, дѣлаетъ его достойнымъ историко-литературнаго изученія. Замѣчательна уже цѣль, которая руководила авторомъ при сочиненіи романа. Извиняясь за недостатки романа тѣмъ, что «еще очень молодъ, что въ первый разъ еще занялся такимъ немаловажнымъ сочиненіемъ, каковъ романъ, что написалъ его скоро въ небольшое остающееся отъ должности время, если только можно онымъ изви-

няться»,—авторъ замѣчаетъ, что почтетъ себя вполнѣ вознагражденнымъ, если хотя немногіе родители, прочтя его книгу, «приложатъ рачительнѣйшее стараніе о воспитаніи дѣтей своихъ». «Всякій писатель, замѣчаетъ онъ, принимаясь за перо, долженъ, кажется, стараться всѣми силами, чтобы сочиненіе, которое онъ произведетъ, принесло его читателямъ пользу или удовольствіе». Этотъ дидактизмъ, общій всѣмъ сатирикамъ прошлаго вѣка, проводится иногда въ такой наивной формѣ, какъ клейменіе порочныхъ героевъ даже со стороны ихъ фамилій—*Негодяевъ*, *Развратинъ*, *Распутинъ*, — но главнымъ образомъ проявляется въ ихъ наглядной и скоропостижной гибели. Послѣдняя глава, въ которой авторъ наказываетъ пороки, должна распутать и всю фабулу романа: въ виду благихъ намѣреній автора, она естественно грѣшитъ противъ реализма, которымъ проникнутъ весь романъ. Особенно удачно изображено воспитаніе героя—Евгенія Негодяева, чему посвящена первая «книга» романа; двѣ слѣдующія книги описываютъ путешествіе Евгенія изъ Москвы въ Петербургъ и двѣ послѣднія—его жизнь въ столицѣ въ качествѣ гвардейскаго офицера.

Другая повѣсть Измайлова — «Бѣдная Маша» — не подражаніе «Бѣдной Лизѣ“, какъ можно бы думать по заглавію. Задача автора опредѣляется эпиграфомъ изъ Флоріана: «Il n'est point de bonheur que dans l'amour légitime». Мужъ Маши тайно женится на другой женщинѣ, и преступленіе наказывается цѣлымъ рядомъ трагическихъ смертей дѣйствующихъ лицъ. Повѣсть гораздо слабѣе романа. Еще менѣе значительна «восточная» повѣсть Измайлова — сколокъ съ нѣмецкихъ дидактическихъ повѣстей.

Есть у Измайлова и нѣчто вродѣ публицистическихъ попытокъ. Таково «Разсужденіе о нищихъ, какимъ способомъ можно уменьшить у насъ, въ Россіи, великое число оныхъ и доставить всѣмъ прочимъ безнуждное пропитаніе безъ всякаго на то иждивенія отъ казны». Исходя изъ словъ Высочайшаго рескрипта, что «обыкновенное подаяніе нищимъ умножаетъ только число оныхъ», Измайловъ, однако, не съумѣлъ разрѣшить свою задачу какимъ-либо остроумнымъ способомъ и предлагаетъ какъ средство борьбы съ нищенствомъ церковный кружечный сборъ. Но въ его наблюденіяхъ о нищенствѣ немало любопытныхъ замѣчаній. Такъ, онъ указываетъ, что среди помѣщичьихъ крестьянъ гораздо больше ходящихъ по-міру, чѣмъ среди государственныхъ. «Какое же изъ сего должно вывести заключеніе, какъ не то, что они разоряемы бываютъ своими господами или ихъ управителями? Ибо не можетъ статься, чтобы господскіе крестьяне лѣнились болѣе, чѣмъ государственные, или бы у нихъ менѣе чѣмъ у тѣхъ родился хлѣбъ, болѣе падалъ скотъ и чаще случались пожары». Другая публицистическая статейка—«Вчерашній день, или нѣкоторыя размышленія о жалованьи и пенсіяхъ»—указываетъ на то, какое малое значеніе имѣетъ вознагражденіе государства для богатыхъ людей и обвиняетъ послѣднихъ въ излишнемъ корыстолюбіи. «Весьма бы желательно мнѣ было, говоритъ авторъ,—ежели бы кто изъ нашихъ любопытныхъ патріотовъ сдѣлалъ исчисленіе, сколько у

насъ пропадаетъ даромъ казенныхъ денегъ. Я не разумѣю здѣсь всего того, что казна теряетъ понапрасну, напримѣръ, что у насъ каждый годъ изъ казны украдутъ при подрядахъ, при заготовленіяхъ, что дается въ жалованье или въ награжденіе тѣмъ людямъ, которые ничего ни дѣлаютъ,—по крайней мѣрѣ полезнаго для государства. Таковое исчисленіе потребовало бы чрезвычайно много времени и трудовъ, а за всѣмъ тѣмъ генеральный перечень, какую бы ни заключалъ въ себѣ большую сумму, все бы еще не былъ вѣренъ. Нѣтъ, мнѣ хотѣлось бы только, чтобы сдѣлали счетъ, сколько у насъ служило и служитъ богатыхъ людей и сколько всѣ они вообще получаютъ въ жалованье и пенсіонъ денегъ. Право, сумма, на сіе употребляемая, достаточна бы была на заведеніе и содержаніе многихъ богадѣленъ, училищъ для бѣдныхъ дѣтей и тому подобнаго».

Повѣсти и указанныя статейки Измайлова принадлежатъ къ числу его раннихъ пробъ пера. Значеніе его какъ журналиста и особенно баснописца опредѣлилось позднѣе. Наклонность къ журнальной дѣятельности дала ему, видимо, его причастность къ возникшему въ 1801 г. «Вольному обществу любителей словесности, наукъ и художествъ». Общество существовало до конца 1825 г., и этотъ годъ почти совпадаетъ съ прекращеніемъ журнальной дѣятельности Измайлова. Вступивъ въ члены общества однимъ изъ первыхъ, онъ исполнялъ въ немъ неоднократно должности секретаря, члена комитета и даже предсѣдателя, усердно сотрудничая вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ его изданіяхъ [1]). Въ 1809—10 гг. Измайловъ самъ издавалъ съ А. П. Бенитцкимъ, затѣмъ съ П. А. Никольскимъ ежемѣсячный журналъ «Цвѣтникъ», служившій органомъ карамзинистовъ, но выдающаяся роль въ этомъ изданіи принадлежитъ не Измайлову, а его соиздателямъ. Въ 1817 г. А. Е. временно завѣдывалъ редакціей «Сына Отечества», а въ 1818 г. основалъ свой знаменитый журналъ «Благонамѣренный», прекратившійся въ 1826 году. Комическій страхъ Пушкина—видѣть «дѣву съ «Благонамѣреннымъ» въ рукахъ»—характеризуетъ ту репутацію журнала, какую ему создали литературные кружки, на самомъ дѣлѣ ни на чемъ не основанную. «Благонамѣренный» вполнѣ отвѣчалъ своему названію. Въ немъ не было и тѣни того, что могло бы оскорбить не только «дѣвъ», но и тогдашнюю еще болѣе цѣломудренную цензуру. Въ журналѣ Измайлова не было никакого, не говоря уже о политическомъ, даже литературнаго направленія; онъ отличился самымъ безшабашнымъ эклектизмомъ, при чемъ, къ сожалѣію, этотъ «эклектизмъ» не знаменовался подборомъ выдающихся или интересныхъ статей. Здѣсь просто сваливался самый разнообразный, преимущественно переводный, литературный мусоръ, и если въ журналѣ встрѣчаются имена Илличевскаго, Милонова, Вердеревскаго, Великопольскаго, В. Панаева и др., то и эти третьесте-

[1]) А. Е. былъ также членомъ „Дружескаго, литературнаго общества“ С. Д. Пономаревой. Это былъ салонный кружекъ, возникшій въ 1825 г., молодую хозяйку котораго Измайловъ воспѣлъ во многихъ стихотвореніяхъ.

пенные писатели были случайными гостями, а не завсегдатаями «Благонамѣреннаго». Центральной фигурой журнала остается самъ издатель. Онъ-то и его отношенія къ своему журналу и стали достояніемъ анекдотовъ. Измайловъ, несмотря на то, что званіе журналиста тѣшило его гордость, не могъ вполнѣ сознательно и строго относиться къ своимъ обязательствамъ. Журналъ вообще еще считался тогда полудомашнимъ дѣломъ [1]), а издатель «Благонамѣреннаго» доводилъ до крайности свою безцеремонность по отношенію къ читателямъ и сотрудникамъ. Книжки журнала запаздывали на нѣсколько мѣсяцевъ; въ одну книжку частенько соединялись двѣ, такъ что подписчики вмѣсто 24 книжекъ получали 18 и менѣе; наконецъ, за послѣдніе три года книжки прямо были недоданы. Все это прощалось за добродушную веселость и наивную откровенность издателя, который, напримѣръ, оправдывался въ опозданіи выхода очередной книжки тѣмъ, что

Какъ русскій человѣкъ на праздникахъ гулялъ:
Забылъ дѣтей, жену, не только что журналъ.

Подобными выносками испестрены страницы «Благонамѣреннаго», и ими Измайловъ, не конфузясь, вводитъ читателей въ кругъ своей семьи, пріятелей и даже домочадцевъ. Къ статьямъ своихъ сотрудниковъ издатель придѣлываетъ шутливыя замѣчанія, а чаще всего предметомъ своего юмора избираетъ самого себя. Вотъ, напримѣръ, начало статейки «Рыжій конь, элегическая или романтическая поэма (подражаніе Лорду Бейрону)»: «Кто этотъ высокій и толстый мужчина, ѣдущій на дрожкахъ, гнущихся подъ нимъ? На немъ синій, долгополый сюртукъ, изъ котораго вышло бы два капота для людей обыкновенныхъ; въ боковомъ карманѣ его торчатъ бумаги [2]); на черныхъ глазахъ его сіяютъ серебряныя очки; правою рукой держитъ онъ огромный зеленый зонтикъ; лѣвая покоится на связкѣ синихъ и алыхъ книжекъ. Стройный, рыжебородый кучеръ, въ синемъ армякѣ, правитъ рыжимъ, бѣлогривымъ и бѣлохвостымъ конемъ; легкій конь бѣжитъ и песчаная земля дрожитъ подъ нимъ.—Это издатель «Благонамѣреннаго»,—это кучеръ его Антонъ,—это рыжій конь, питомецъ тучныхъ тамбовскихъ пастбищъ, драгоцѣнный даръ журналисту отъ почтеннаго друга его». Съ такимъ же добродушнымъ юморомъ Измайловъ относился и къ своей поэтической дѣятельности. Въ то время какъ его литературные собратья

---

[1]) Насколько первобытны были вообще пріемы въ журнальномъ дѣлѣ, видно изъ того, что А. Е. Измайлову самому приходилось развозить вновь вышедшія книжки „Благонамѣреннаго" по книжнымъ лавкамъ (см. поэму „Рыжій конь").

[2]) Оттопыренъ карманъ; въ немъ торчитъ какъ чурбанъ
Двадцатифунтовая тетрадь;

Измайловъ самъ дѣлаетъ выписку изъ пародіи на „Смальгольмскаго барона", въ которой онъ вышученъ Дельвигомъ.

«поютъ» или «творятъ», онъ рисуетъ процессъ своего «творчества» такой наивной тирадой: «Какое удовольствіе бодрствовать тогда, когда всѣ спятъ, и безмолвно бесѣдовать въ потемкахъ съ музами. Полежишь, полежишь — понюхаешь табачку да и вскочишь съ постели, чтобы зажечь свѣчу и записать 4 или 5 стиховъ. Не поспишь ночь, и готовы 2 или 3 эпиграммы, мадригалъ либо какіе-нибудь стишки въ альбомъ. Не поспишь ночи двѣ, три сряду и впишешь въ собраніе собственныхъ своихъ стихотвореній новую басню или сказку!» Измайловъ былъ скроменъ въ оцѣнкѣ своего таланта и посмѣивался надъ своей страстью къ стихотворству. «Ахъ, знаю по себѣ, что всякій метроманъ—жены своей тиранъ!» говоритъ онъ въ одной баснѣ. Что метроманія дѣйствительно была въ его натурѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ написанная имъ масса стиховъ на «случаи»: именины, смерть, свадьба членовъ его семьи или знакомыхъ непремѣнно сопровождались его стихами, которые нерѣдко и обнародывались въ «Благонамѣренномъ». Но даже и въ этой домашней поэзіи проглядываетъ основная черта литературнаго склада Измайлова—юморъ. Юмористъ Измайловъ, конечно, былъ не тонкій, да и оставаясь на почвѣ современной реальной дѣйствительности, трудно было быть изящнымъ. Этотъ то реализмъ Измайлова, въ связи съ его юморомъ, и не далъ ему обезличиться, но вмѣстѣ съ тѣмъ заставилъ его прослыть „писателемъ не для дамъ", противъ чего онъ справедливо возставалъ. За свою склонность къ реализму Измайловъ получилъ у современниковъ прозвище „россійскаго Теньера 1-го" (2-й россійскій Теньеръ—Нарѣжный). И самъ Измайловъ охотно принималъ это «уподобленіе» и говорилъ: „я *теньерю* попрежнему". Но реализмъ не былъ заслугой въ слащавую эпоху Александра I, и оригинальность Измайлова современная критика находила недостаткомъ. Вотъ почему А. Ѳ. Воейковъ охарактеризовалъ его въ „Домѣ сумашедшихъ" слѣдующей строфой:

Вотъ Измайловъ—авторъ басенъ,
Разсужденій, эпиграммъ;
Онъ пищитъ мнѣ: „Я согласенъ,
Я писатель не для дамъ.
Мой предметъ—носы съ прыщами;
Ходимъ съ музою въ трактиръ—
Водку пить, ѣсть лукъ съ сельдями;
Міръ квартальныхъ—вотъ мой міръ!"

Еще грубѣе обращеніе къ Измайлову въ пародіи А. И. Писарева (водевилиста) на „Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ":

Хвала, хозяинъ кабака,
Парнасскій цѣловальникъ,
Пѣвецъ Софрона-кулака,
Княжевичей начальникъ!

Исправно насандаливъ носъ,
Въ стихахъ ты неисправенъ;
Смѣшишь въ надгробіяхъ до слезъ
И плоскостями славенъ.
Въ твоихъ разсказахъ всѣ скоты
Скотами въ полной мѣрѣ,
И самъ на нихъ походишь ты
Но самъ ты не въ потерѣ.

Въ стихотвореніи „Ахъ, гдѣ тѣ острова" («Полярная Звѣзда» 1859 г. V), приписываемомъ Рылѣеву и Бестужеву, та же мысль сквозитъ въ строкахъ:

Гдѣ Измайловъ-чудакъ
Ходитъ въ каждый кабакъ
Даромъ...

Наконецъ, существуетъ и слѣдующая эпиграмма на Измайлова:

Твои портреты очень схожи.
На лица пишешь ты!—„Нѣтъ, я пишу на рожи!"

И дѣйствительно, онъ писалъ на «рожи», но виноватъ ли авторъ въ томъ, что современники его давали въ этомъ отношеніи наиболѣе благодарный матеріалъ и что талантъ его былъ способенъ подмѣчать именно отрицательныя стороны окружавшей его дѣйствительности? Что Измайловъ умѣлъ отмстить своимъ литературнымъ противникамъ болѣе мѣтко и язвительно, чѣмъ это удавалось его врагамъ по отношенію къ нему, объ этомъ свидѣтельствуютъ такія его басни, какъ: «Лгунъ», въ которой онъ обезсмертилъ издателя «Отеч. Записокъ» Павла Свиньина, «Шутъ въ парикѣ», посвященная А. С. Шишкову, «Смерть и стихотворецъ», высмѣивавшая метромана гр. Хвостова, «Судья Ѳадей» и «Сленина лавка», въ которыхъ досталось Ѳадею Булгарину. Но рѣзкая сатира вообще не подходила къ добродушной фигурѣ Измайлова; къ ней онъ прибѣгалъ въ рѣдкихъ случаяхъ, отдавая предпочтеніе менѣе задорному юмору. Онъ былъ по преимуществу юмористъ. Онъ не обличалъ, но вышучивалъ кичливое барство, ложную филантропію, ложное образованіе. Онъ облекаетъ эти излюбленныя темы и въ «анекдоты», и въ «сатирическія вѣдомости», и въ «маленькіе разговоры» въ стихахъ и въ прозѣ. Особенно удачна живая рѣчь его «маленькихъ разговоровъ». Вотъ, напримѣръ, коротенькая сценка «Баринъ и слуга»:

Баринъ (одинъ на диванѣ передъ столикомъ). Гей!.. Гей!.. (свиститъ). Мальчикъ!.. Человѣкъ!.. Ванька!. Петрушка!.. Не слышутъ!.. Гдѣ колокольчикъ?.. А, вотъ здѣсь, на столѣ... но не достать рукою!.. Малой! Малой! (бьетъ въ ладоши). Никто нейдетъ!.. Какая досада! (колотитъ рукою по столу) Ванька! Петрушка!

Слуга. Что прикажете?

Баринъ. Подыми съ полу платокъ... вотъ тутъ у ногъ моихъ... Ну, что сталъ? Поди въ переднюю, да пододвинь ко мнѣ поближе колокольчикъ.

Не менѣе краткая и не менѣе выразительная сценка въ стихахъ «Богатый и бѣдный»:

Бѣдный. Я бѣдный человѣкъ, безъ мѣста пять ужъ лѣтъ;
Старуху-мать, жену, двоихъ дѣтей имѣю;
Работать не могу, одной руки вотъ нѣтъ,
Да и другою я едва-едва владѣю.
Трудами рукъ своихъ кормила насъ жена—
И та вотъ при смерти лежитъ теперь больна.
Мы просимъ облегчить гнетущее насъ бремя...
Изъ милосердія нельзя-ль дать что-нибудь
Голоднымъ симъ птенцамъ...
Богатый. Пришелъ ты не во время:
Вотъ видишь—я поѣлъ, мнѣ надобно уснуть.

Въ нѣкоторыхъ «маленькихъ разговорахъ» уже ощущается то настроеніе, которое въ полнотѣ сказалось въ грибоѣдовской комедіи. Вотъ, напр., сценка «Графъ N и его секретарь»:

Графъ. Послушай, à propos, что-жъ списки о чинахъ,
О награжденіяхъ, вещахъ и орденахъ?
Секретарь. Я ночь сидѣлъ насквозь, извольте—всѣ готовы.
Графъ. Кого-жъ ты написалъ? (Пересматриваетъ) Семенъ и Петръ Вралёвы
Мои племянники—ихъ должно поощрить,
Съ крестами, вѣрно, ужъ не станутъ такъ шалить.
За ними кто? Ба! ба! Включилъ ты и Ослова?
Да, вѣдь, побочный сынъ онъ князя Пустослова.
Ремизинъ! Хорошо! Играетъ по рублю.
Вертушкинъ! Ну, его не очень я люблю.
Графиня? (морщится и потираетъ лобъ).
Секретарь. Точно-съ такъ, еще вчера...
Графъ. Довольно!
Пускай и онъ идетъ, хотя другимъ и больно.
Мошнинъ! О, молодъ онъ и какъ дать крестъ купцу...
Да, правда, долженъ я еще его отцу...
Чины теперь кому, посмотримъ: Езельману...
Ну, нѣмецъ онъ, пускай!—Лентягину Ивану,
Фролу Скотинину!.. Какъ можно? Онъ дуракъ!
Секретарь. Двоюродный мнѣ братъ.
Графъ. Ну, развѣ быть ужъ такъ! (Подписываетъ).

Въ полной мѣрѣ своеобразное дарованіе Измайлова выразилось въ такой неблагодарной формѣ, какъ басня, и онъ не безъ причины гордился титуломъ «фабулиста». Судъ литературныхъ аристарховъ нисколько не повредилъ ему въ этомъ отношеніи, и публика охотно раскупала его басни, разошедшіяся за 12 лѣтъ (1814—26) въ пяти изданіяхъ, перепечатывающіяся до сихъ поръ и вошедшія во всѣ хрестоматіи. Успѣхъ басенъ Измайлова выясняется нагляднѣе,

если вспомнить, что басни Крылова за болѣе долгій срокъ съ 1809 г. по 1825 г. вышли всего въ 4 изданіяхъ. Измайлова называли «дружкой Крылова». Этимъ. конечно, не хотѣли обличить Измайлова въ подражательности, а указать его литературное мѣсто. Однако, справедливость заставляетъ поставить его третьимъ, ибо второе мѣсто въ тріадѣ русскихъ баснописцевъ несомнѣнно принадлежитъ Хемницеру. Оригинальность же Измайлова видна уже изъ того, что изъ 126 написанныхъ имъ басенъ только 39 переводныхъ или подражательныхъ. Помимо того, самые сюжеты басенъ его и разработка ихъ вполнѣ своеобразны. Басня— по преимуществу животный эпосъ. Но Измайловъ избѣгаетъ обычнаго міра басенъ—звѣрей и птицъ. Его откровенному юмору мѣшаетъ всякая аллегорія, и онъ предпочитаетъ брать матеріалъ цѣликомъ изъ живой современной дѣйствительности, причемъ иногда у него фигурируютъ въ басняхъ прямо живые люди, сохраняя свои имена: Павлушка (Свиньинъ), Ѳадей (Булгаринъ), а иногда и общественное положеніе: Павлушка-книгопродавецъ (П. Заикинъ). Даже самая мораль его басенъ рѣдко даетъ общее поученіе, а чаще прилѣпляется къ конкретнымъ и близкимъ житейскимъ явленіямъ. Такъ, напримѣръ, изъ басни «Пьяница» дѣлается слѣдующій выводъ:

Однако надобно, чтобъ больше пилъ народъ:
Хоть людямъ вредъ, зато откупщикамъ доходъ.

Басня «Крестьянинъ и Кляча» заканчивается слѣдующими стихами:

Ужъ нечего сказать, крестьяне
Какъ мучатъ бѣдныхъ лошадей!
Не хуже, право, чѣмъ людей
Въ какой-нибудь глуши дворяне.

Заключеніе басни «Золотая струна» прямо мѣтитъ на какой-нибудь опредѣленный случай:

Коль именитому невѣждѣ,
Стулъ въ Академіи дадутъ—
Чего ждать тутъ?

Для «настоящаго» баснописца у Измайлова не хватаетъ эпическаго спокойствія. Его обличеніе даже общечеловѣческихъ слабостей непремѣнно сбивается на болѣе узкую, но болѣе наглядную сферу. Вмѣсто того, чтобы просто сказать, что личный примѣръ дѣйствуетъ сильнѣе поученія, Измайловъ кончаетъ басню «Два рака» такимъ трехстишіемъ:

Слугу за пьянство баринъ бьетъ,
Но не уйметъ,—
А отчего?—Самъ баринъ пьетъ.

Басня «Собака и Секретарь» заканчивается такимъ обращеніемъ:

Временщики! Временщики!
Не забывайтесь, не гордитесь—
И если вы не дураки,
Учтиво, ласково со всѣми обходитесь.
Повѣрьте: гордые хоть поздно, но падутъ;
А добрые нигдѣ не пропадутъ.

Басня «Совѣсть разбойника», который не можетъ счесть убитыхъ имъ людей, но пугается даже мысли о несоблюденіи поста, даетъ такой выводъ:

И не разбойники за грѣхъ большой считаютъ
Въ постъ оскоромиться, обѣдню прогулять;
А ближняго оклеветать,
Имѣніе и съ нимъ нерѣдко жизнь отнять—
Въ достоинство еще и въ честь себѣ вмѣняютъ.

Отсутствіе эпическаго спокойствія доходитъ у Измайлова даже до того, что его поученіе иногда обращается прямо въ гнѣвную тираду, какъ въ баснѣ «Дворянка-буянка», которая растолкала народъ, прошла къ алтарю и «Богу съ важностью дворянской помолилась»:

О стыдъ! о срамъ!
И это сдѣлала дворянка и дѣвица?
Проклятая срамница!
Будь я архіерей,
Иль хоть протоіерей,
То право-бъ проучилъ злодѣйку:
На паперти бъ ее поставилъ у дверей,
Вздѣвъ ожерелье ей желѣзное на шейку.
Сошлось бы множество народа поглядѣть.
Дай Господи ей вѣкъ весь въ дѣвкахъ просидѣть.

Послѣдній стихъ свидѣтельствуетъ, что и стараясь быть грознымъ обличителемъ, Измайловъ не можетъ измѣнить природной своей чертѣ—юмору. А лучшими баснями Измайлова являются тѣ, гдѣ этой наклонности своей онъ даетъ полную свободу, именно всѣмъ знакомыя съ дѣтства наизусть: «Лгунъ», «Пьяница», «Смерть и стихотворецъ». Эта-то черта и даетъ своеобразную физіономію Измайлову среди русскихъ баснописцевъ. Крыловъ является въ баснѣ *эпикомъ-моралистомъ* по преимуществу, въ басняхъ Хемницера звучитъ негодующій *сарказмъ*, а Измайлова можно назвать *баснописцемъ-юмористомъ*. Что касается языка, то у Измайлова нѣтъ той *народности*, которая отличаетъ языкъ крыловскихъ басенъ, и онъ замѣняетъ ее *тривіальностью*, хотя послѣдней нерѣдко и требуетъ рѣчь его героевъ—квартальныхъ и подъячихъ. Стихъ же Измайлова сравнительно легче и плавнѣе стиха Крылова и Хемницера, но не обладаетъ силой ни перваго, ни послѣдняго.

М. Мазаевъ.

I. Статьи, посвященныя А. Е. Измайлову:

Некрологи: 1) „Литерат. Газета", 1831, т. III; № 4; стр. 34. 2) „Литерат. Приб. „Русс. Инвалиду", 1833, № 49. 3) „Моск. Вѣд.", 1831, № 24 (Изъ Твери, февр. 5. „Вице-Губернаторъ"). **Другія статьи**: 1) *Гербель, Н.* „Русс. Поэты въ біографіяхъ и образцахъ". 2) „Другъ Просв.", 1806, 10. 3) *Эртауловъ.* „Дѣло", 1874, № 4, стр. 151—198. 4) *Брокгаузъ-Ефронъ.* „Энцикл. Словарь". 5) *Полевой, К.* „Записки", стр. 62, 112, 124—126. 6) *Л. К—ъ* (*Левъ Кавелинъ*) „Иллюстрація", 1846, т. II, № 17 (53); стр. 265—270; № 18 (54); стр. 275—278. 7) *Полевой, П.* Архивъ Литерат. Газеты, „Историч. Вѣстн.", 1886, ноябрь, 372—382. 8) Отвѣтъ издателю „Благонамѣреннаго" (*Ѳ. Булгарина*) „Литерат. Листки", 1824, 6. 9) По поводу изд. соч. *Озерова* (*Булгаринъ*) „Лит. Листки", 1824, 8. 10) *Дмитріевъ. М. А.* „Мелочи", стр. 84, 85, 159, 116. 11) „Моск. Телегр.", 1827, № 3, стр. 212 (Критика); 1830, № 3, стр. 359. 12) *Ровинскій,* Словарь, т. II. 13) „Русс. Архивъ", 1871, 718, 1007—8 („Русская Баллада"). 14) „Русская Мысль", 1891, № 8 (въ статьѣ *Анучина*: „Столѣт. писемъ русск. путешественника"), стр. 68—70. 15) „Русск. Старина", 1883, т. 39, іюль, стр. 114 (въ дневникѣ *В. К. Кюхельбекера*); 1888, т. 60, ноябрь, 315, 317, 325 (въ письмахъ кн. *П. А. Вяземскаго*), 1889, т. 62, май, 464 (матеріалы для исторіи русской цензуры). 16) „Справочный Энцикл. Словарь", т. 5, Спб. 1847, стр. 46. 17) „Сынъ Отечества", 1817, 19 (отъ Издателя); 1817, стр. 9. 108 и сл. 18) *Гренъ, А.* въ „С. От." 1852, т. 4, кн. 7, отд. 7; стр. 6—8 (Знакомство съ А. Е. Измайловымъ). 19) *Брайловскій, С. М.* въ книгѣ: „Изъ прошлаго отечественной литературы". Воронежъ. 1893. 20) *Геннади, Г. Н.* Кое-что о русс. поэтахъ. Сборникъ въ память А. Смирдина, т. VI, стр. 101—117 (отд. оттискъ. Спб. 1859, 17 стр.). 21) *Брайловскій, С.* въ статьѣ: „Василій Ивановичъ Туманскій". „Пант. Лит.", 1890, т. 9, стр. 6. 22) *Измайловъ, П. А.* „Русск. Старина". 1875, т. 14, № 12; стр. 750—760. 23) *Георгіевскій, И.* „Карманная Библіотека". Спб. 1821 а) Къ портрету. б) Характерист. и библіографія). 24) Опытъ историческаго родословія *Измайловыхъ,* составленный *К. Б.* (*Константиномъ Бороздинымъ*). Спб. 1841. Тип. Росс. акад. 8°. 27 + 2 нен. стр. 25) *Кругликовъ, А.* „Изъ воспоминаній участв. въ русс. період. изд. 1-й половины XIX ст.". „Петерб. Газета", 1871, № 34. 26) Стихи на *А. Е. Измайлова*: „Русс. Старина", 1890, т. 66, іюнь, 677—678. 27) Эпиграммы на него: „Сѣв. Мерк.", 1810, 16, стр. 47. 28) Въ стихахъ Бестужева-Марлинскаго „Ахъ, гдѣ тѣ острова". „Поляр. Звѣзда", 1859 г. V. 29) *Воейковъ* въ „Домѣ сумасшедшихъ" „Рус. Ст." 1874 г., т. IX. 30) *А. И. Писаревъ,* пародія на „Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ".—„Пѣвецъ на бивакахъ у подошвы Парнаса", въ „Библіогр. Зап.", 1859 г., стр. 615. 31) *Галаховъ.* Исторія рус. слов., т. II и Истор. Хрестоматія, т. II. 32) *Вигель.* Воспоминанія. 33) „Соревнователь Просвѣщенія", 1822, ч. 16, стр. 88—92. 34) „Рус. Вѣст.", 1819, № 13—14, стр. 52—54.

Отзывы о его литературной дѣятельности: 1) „Библ. для Чтенія", 1849, т. 96, отд. V, стр. 33—48 (ст. *Булгарина*). 2) (*А. Галаховъ*) въ „Современникѣ", 1849, № 12, т. XVIII, стр. 59—97, отд. III; 1850, т. XXIII, стр. 53—100, отд. III; 50 г., т. XXIV, стр. 1—64, отд. III. 3) „Соревнователь Просвѣщ.", 1822, ч. 16; стр. 88—92 (о новомъ изданіи басенъ и сказокъ). 4) „Русс. Вѣстн.", 1819, № 13—14; стр. 52—54 (Библіогр. зам. о переводахъ). 5) „Моск. Тел.", 1827, № 13; стр. 212—225 (статья *К.*). 6) „Библ. для Чтенія", 1839, т. 32, отд. VI, 35. 7) „Благонамѣренный", 1826 г., № 12. 8) „Литерат. Прибавл." къ Русскому Инвалиду, 1839 г., т. I, № 10, стр. 216—217. 9) „Моск. Набл.", 1839, т. II, отд. IV, 91—93. 10) „Отеч. Записки", 1821, 18; 1839, т. II, отд. VII, стр. 129, 131; ч. 8, стр. 126—128. 11) „Украинскій Вѣстн.", 1817,

ч. 8, стр. 113—120 (Нѣсколько словъ *Василія Масловича* объ одномъ изъ двухъ опытовъ въ словесности. Статья *А. Р—ра*). 12) „Русс. Инвалидъ", 1826, № 250. 13) „Сѣв. Пчела", 1826, № 102 и 138. 14) „Моск. Телеграфъ", 1827, № 13, стр. 212—225 (статья *К. С.*). 15) „Галатея", 1839, ч. I, стр. 562—564. 16) *Бѣлинскій*, т. IV, стр. 92; т. V, стр. 18. 17) „Revue Encyclopedique", 1821. 18) „Р. Вѣст.", 1817, 11—12, стр. 81—82 (Библ. Извѣстія). 19) „Сынъ Отеч.", 1839, VIII, отд. IV, стр. 84—87; 1817, 23; 1821, 36. О журналѣ И. *„Благонамѣренный"*: 1) Дружеское посланіе къ издателю Благонамѣреннаго (*А. Р.—В. А—ъ*). „Благонам.", 1822, 38. 2) (*Кюхельбекеръ*) „Нев. Зрит.", 1820, 2, стр. 125—7. 3) (*Булгаринъ*) „Сѣв. Арх.", 1823, 5. 4) *Журнальный Сыщикъ* (*кн. П. А. Вяземскій*) въ „Моск. Телеграфѣ", 1827 г., № 8, стр. 193. О романѣ *„Евгеній"*: 1) „Новости", 1799 г., 271 (см. „Спб. Вѣд.", 1799 г., 22 нояб., № 93; заявленіе *Измайлова*). 2) *Бѣлинскій*, т. VII, стр. 383. О „Календарѣ Музъ на 1826 г.". Спб., 1826 г.: 1) „Благонамѣренный", 1826, № 3. 2) „Моск. Тел.", 26 г., ч. VII, отд. 2, стр. 190. О его разборѣ басенъ *Крылова*: „Духъ Жур.", 1816, 3, стр. 41. Разсмотрѣніе его статьи: „О простотѣ и естественности въ баснѣ": (*Н. М.*), „Сынъ Отеч.", 1817, 15.

II. Отдѣльныя изданія произведеній Измайлова, журналы и альманахи:

1) *Евгеній*, или пагубныя слѣдствія дурного воспитанія и сообщества. Повѣсть. 2 части. Спб., 1799—1801. 8°. 2) *Бѣдная Маша.* Россійская повѣсть. Спб., 1801. 12°. 3) *Разсужденіе* о нищихъ, какимъ способомъ можно уменьшить у насъ въ Россіи великое число оныхъ и доставить всѣмъ прочимъ безнужное пропитаніе безъ всякаго на то иждивенія отъ казны. Спб., 1804. Тип. Глазунова. 12°. 4) *Вчерашній день*, или нѣкоторыя размышленія о жалованьѣ и пенсіяхъ. Спб., 1807. 12°. 5) *Цвѣтникъ*, на 1809—10 годы; издателями были *Измайловъ* и *Бенитцкій*, а по смерти послѣдняго, соиздателемъ былъ *П. Никольскій.* 8 частей. 6) *Басни и сказки*. Спб., 1814. 12°. Изд. 2-ое. Спб., 1816. 8°. Изд. 3-е подъ названіемъ: Новыя басни и сказки, также разныя мелкія стихотворенія, съ присовокупленіемъ опыта о разсказѣ басни. Спб. 1817. 8°. Изд. 4-ое, съ присовокупленіемъ опыта о разсказѣ басни и разбора нѣкоторыхъ образцовыхъ басенъ лучшихъ Россійскихъ фабулистовъ. 3 части. Спб. 1821—1826. Изд. 5-ое, исправленное. 3 части. Спб., 1826. 8°. Изд. 7-ое, съ портретомъ. Спб., 1862. 7) *Благонамѣренный*, журналъ, изд. *Александромъ Измайловымъ*; съ 1818 по 1826 годъ вышло 33 части (журналъ выходилъ въ 1818 г. ежемѣсячно; въ 1819, 1820, 1821, 1823, 1824 и 1826 годахъ 2 раза въ мѣсяцъ; въ 1822 и 1825 годахъ еженедѣльно; не были доданы подписчикамъ въ 1824 году № 23 и 24, въ 1825 году съ 41-й книжки по конецъ, въ 1826 году съ 13-й книжки по конецъ). 8) *Письмо* издателя „Благонамѣреннаго" къ редактору „Вѣстника Европы" о десятилѣтіи „Сына Отечества. Спб. 1822. 8°. 9) *Опытъ* о разсказѣ басни, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ образцовыхъ басенъ лучшихъ Россійскихъ Фабулистовъ. Спб. 1826. 8°. 10) *Сочиненія* въ прозѣ и стихахъ. 2 части. Спб. 1826. 8°. 11) *Календарь Музъ*, на 1826 и 1827 годы; издали *Александръ Измайловъ* и *Павелъ Яковлевъ*. Спб. 1826—1827. 16°. 12) *Полное собраніе сочиненій.* 2 тома. Изд. А Смирдина. Спб. 1849. 13) *Полное собраніе сочиненій.* Съ портретомъ автора. Изд. „Русскаго книжнаго магазина". М. 1891. 14) *Басни.* Полное собраніе. Часть I. Спб. 1891. 16°. Часть II.—*Сказки.* Полное собраніе. Спб. 1892. 16°. 15) *Избранныя басни* (1779—1831). Изд. И. Жаркова. М. 1893. 16°, 31 стр., ц. 5 к. 16) *Избранныя* басни и сказки. М. 1895. Изд. товар. И. Д. Сытина. 16°, 107 стр.

Самое полное изъ собраній сочиненій Измайлова — московское 1891 г. (№ 13

только что даннаго списка). Но и въ немъ не мало пропусковъ, указываемыхъ ниже. Сначала приводимъ составъ изданія 1891 г.

Т. I. 421 + IX стр. I. *Біографія* А. Е. Измайлова. II. *Басни* (LXVIII): Происхожденіе и польза басни. Умирающая собака. Кошка превращенная въ женщину. Два пѣтуха. Оселъ и конь. Совѣтъ мышей. Дряхлый левъ. Козелъ и лисица. Кукушка. Филинъ и чижъ. Лебедь, гусь, утка и журавль. Волкъ и журавль. Безхвостая лисица. Горлица и малиновка. Летучая мышь и двѣ ласточки. Павлинъ, два гуся и нырокъ. Котъ и крысы. Попугай. Насѣдка. Ягненокъ и поросенокъ. Львица и свинья. Два осла. Гора въ родахъ. Воробьи и овсянка. Лѣстница. Два кота. Мартышка и котъ. Поединокъ. Волчья хитрость. Вишня и птицы. Два рока. Волкъ и лисица. Ворона и кувшинъ. Левъ и лисица. Дѣвушка и чижъ. Павлинъ, щегленокъ и воробьи. Устрица и двое прохожихъ. Дитя и семь нянекъ. Учитель и ученикъ. Два крестьянина и яблоко. Яшка поваръ. Соловей и воронъ. Кошки въ погребѣ. Водопадъ и рѣка. Крестьянинъ и кляча. Роза и репейникъ. Мачиха и пасынокъ. Макарьевнина уха. Блины. Куликъ астрономъ. Черный котъ. Собака и секретарь. Бѣгунъ и кляча. Собака на сѣнѣ. Двѣ козы. Два попугая. Змѣя и свинья. Фортуна и достоинство. Слонъ и собаки. Собачья зависть. Орелъ и сорока. Скотское правосудіе. Канарейка и соловей. Чижъ и стрижъ. Волкъ и овца. Скотининъ и свинья. Золотая струна. Олень и овца. *III. Сказки* (I—LX): Нѣжная жена. Медвѣдь и два охотника. Утопленница. Стихотворецъ и чортъ. Молодая вдова. Обманъ за обманъ. Кащей и его сосѣдъ. Снѣжный ребенокъ. Два человѣка и кладъ. Купецъ Мошнинъ, священникъ и крестьянинъ. Страсть къ стихотворству. Исправленіе. Два красавца. Дуракъ Филатка. Карета и лошади. Слезы Кащея. Отчаяніе матери. Пьяница. Догадливая жена. Возраженіе пьяницы. Пьяница и судьба. Капризъ госпожи. Совѣсть разбойника. Простодушная. Два друга. Кащей и лекарь. Купецъ Брюхановъ. Несчастный любовникъ. Служанка. Клятва пьяницы. Встрѣча двухъ подругъ. Собака и воръ. Смѣтливый экономъ. Лгунъ. Приказные синонимы. Дура Пахомовна. Такъ, да не такъ. Стрѣлки. Свекровь и невѣстка. Пѣвчіе. Ѳадей съ фонаремъ. Помѣщикъ и управители. Павлушка книгопродавецъ. Бабушка и внучка. Кулачные бойцы. Завѣтное пиво. Выставка мануфактуръ. Фонарь. Буфетчикъ и дворецкій. Клеветникъ. Обманчивая наружность. Шутъ въ парикѣ Смерть и стихотворецъ. Дворянка буянка. Шутъ. Судья Ѳадей (сказка). Сленина лавка. *IV. Разныя стихотворенія.* А). *Лирическія и элегическія.* На отъѣздъ и на день тезоименитства Императрицы Елизаветы Алексѣевны. На короновaніе Его Величества Государя Императора Николая Павловича. На день рожденія Государя Императора Николая Павловича. На день коронованія Его Величества Государя Императора Николая Павловича 1826—22 авг. На кончину Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны. На кончину генералъ-фельдмаршала кн. М. Л. Голенищева-Кутузова. Кантата на кончину С. Д. П. (Пономаревой). Молитва Благонамѣреннаго Б). *Анакреонтическія и вакхическія* (I—III). Пріятная смерть. Новый Нарциссъ. Воззваніе къ Фебу. В). *Пѣсни* (I—XII): Таврическій садъ. Опасности отъ воды. Пусть дурачатся глупцы. На новый 1824 годъ. Люблю тебя за нравъ твой кроткій. Все бы, все бы подлѣ милой я сидѣлъ. На отъѣздъ въ Тверь. Тетушкина пѣсня. Бѣжецкая вице-губернаторская пѣсня. Шенкурская рекрутская пѣсня. Пѣсня. Я. В. Вилліе. Г). *Разговоры* (I—VI): N. N. N. Мать и дочь. N. и его секретарь. Дядя и племянникъ Славянофилы. Богатый и бѣдный. Цензоръ и сочинитель. Д). *Посланія* (I—VI): На отъѣздъ пріятеля въ Москву. М. Ѳ. О. на отъѣздъ его изъ Твери. Кашинскимъ и Калязинскимъ рекрутамъ. Къ N. N. о садѣ Г. Прощаніе съ Архангельскомъ. Саратовскому вице-губернатору. Е). *Застольные* (I—XI): Куплеты имянинницѣ. Внучкѣ имянинницѣ. Сыну моему, Мишѣ. В. И. Панаеву. Н. Ѳ. Остолопову. Я. К. Кайданову. Новобрачнымъ N. Кумѣ стихотворицѣ. Крестнику Аполлону. А. Д. Мякинину. Ново-

брачнымъ К—мъ. Ж). *Въ Альбомы.* XIV стихотвореній: С. Д. П. (Пономаревой) на день ея рожденія; Н. Н. В.; С. Н. Ш.; С. Д. П. (Пономаревой); Е. П. К; N. N. А. Я. Е.; Ей-же; Ей-же; Къ розѣ, нарисованной покойною ея сестрицею А. Я. М.; С. А. Ж.; Е. Н. К.; Н. В. В; Княгинѣ Е. С. Х. (Хилковой); А. М. Л. по случаю отъѣзда ея изъ Архангельска; В. И. П.; К. П. Х. З). *Смѣсь* (I--XXXI): Смерть (изъ Мальгерба). На рожденіе младенца. Ученіе Сократа (изъ Демутье). На болѣзнь С. Д. П. (Пономаревой). N. N. съ книжкою „Тассовы мечтанія". Къ N. N. Молитвы о выздоровленіи Селесты. Женѣ моей, по случаю подаренной ею мнѣ табакерки съ ея портретомъ. Завѣщаніе друзьямъ. Любительницѣ кошекъ. Моя молитва. Къ читательницамъ и читателямъ Благонамѣреннаго. Кудрявому Амуру. Дочери моей Наташѣ. Кавалеристамъ и артиллеристамъ 1-й уланской девизіи. Надпись въ комнатѣ И. С. П. Женѣ моей Катенькѣ въ день рожденія. Изъ письма къ издателю журнала Сынъ Отечества. На пріѣздъ Я. И. Г.; А. Я. Н. Завѣщаніе Наполеона Бонапарта. Инструкція зятю моему и женѣ его, а моей дочери. Инструкція женѣ моей, тверской вице-губернаторшѣ. Княгинѣ Е. С. Х. Прошеніе стерлядей. И). *Надписи* (I--11). Къ бюсту Екатерины II. Къ изображенію Ѳемиды. Къ статуѣ Венеры. Къ портрету С. Д. П. Къ пяльцамъ N. N. Къ пяльцамъ К. С. М. Къ кеглямъ. У густыхъ березъ надъ лавочкой въ саду Е. Н. К. На дверяхъ бывшей моей пріемной. Къ серебряной чаркѣ. К). *Надгробныя* (1—20): Покойницѣ матушкѣ. Доброму нашему родителю. Г. Р. Державину. В. А. Озерову. П. А. Никольскому. М. В. Милонову. С. П. Власову. Дѣвицѣ Даниловой. С. Д. Пономаревой. Ей-же. А. Ѳ. О.; А. Н. К.; М. И. Г.; О. С. Т.; К. И. Г.; Д. А. Богданову; Ѳ. В. К.; Н. Е. С.; Латинскому стихотворцу Галлу. Младенцу. Другому младенцу. Л). *Мадригалы* (13). М). *Экспромты* (8). Н). *Эпиграммы* (56). О). *Эпитафіи* (7). П). *Шарады* (16).

Томъ II. 439 + III стр. *I. Проза.* Ибрагимъ и Османъ или трудись, дѣлай добро и будешь счастливъ, восточная повѣсть. Бѣдная Маша, россійская повѣсть. Разсужденіе о нищихъ. Вчерашній день. *II. Были и анекдоты.* Чортова точность. Правосудіе русскаго барина. Стряпчій Миротворовъ. Красные дѣти. Рѣдкая жена. Новый Ермакъ. Расточительность и неблагодарность. *III. Письма.* Въ Екатеринбургъ къ Н. А. Ш. объ экзаменѣ въ Училищѣ Благородныхъ Дѣвицъ. Къ редактору Вѣстника Европы М. Т. К. О праздникѣ по случаю десятилѣтія Сына Отечества. Въ Москву къ П. А. Я. о наводненіи въ С.-Петербургѣ. Къ старшей моей дочери, Настенькѣ. Поѣздка на Александровскую мануфактуру. Къ среднему сыну моему. О самоѣдахъ и оленяхъ. Издателямъ Сѣверной Пчелы. Къ друзьямъ моимъ. *IV. Смѣсь.* Рыжій конь, элегическая и романтическая поэма. Что нужно актеру? Такъ, такъ, или разговоръ Дмитрія Петровича съ Трофимомъ Антиповичемъ. Губа. Разговоръ отца съ сыномъ. Мысли при гробѣ С. Д. П. (Пономаревой). Наставленіе стараго индѣйскаго мудреца молодому Государю. Оно и лучше. Мысли. *V. Маленькіе разговоры.* Сюрпризъ. Издатель Благонамѣреннаго и стихотворецъ. Баринъ и слуга (въ прошедшемъ столѣтіи). Судья, откупщикъ и слуга. Факторъ и неизвѣстный (Дѣйствіе въ типографіи). Книгопродавецъ, слуга и любитель словесности. Гостья и невѣста. Гостья и дитя. Журналистъ и разнощикъ. N. N. и старуха (Вскорѣ послѣ наводненія). N. и вдова Побирашка. Дама и семейство Бѣдняковыхъ. Баринъ и слуга. Дядя, племянникъ и камердинеръ. Графъ и управитель. Комедія въ 6 явленіяхъ. *VI. Сатирическія Вѣдомости. VII. Русскіе анекдоты:* Странная очередь. Служба безъ аккуратности. Способъ избавляться отъ докукъ заимодавцевъ. Способъ ловить воровъ при самой покражѣ. Лекарство отъ ипохондріи. Смѣлый и смѣшливый подъячій. Сыновное почтеніе. О скупыхъ. *VIII. Разные анекдоты* (15). *IX. О разсказѣ басни.* (7 главъ: О трехъ главныхъ качествахъ разсказа—краткости, ясности и правдоподобіи. О украшеніяхъ разсказа. О простотѣ. О естественности. О пріятномъ. О забавномъ. О простодушіи).

X. Разборъ басенъ (Хемницера: Воля и неволя. Басни И. И. Дмитріева: Котъ, Ласточка и кроликъ. Басни И. А. Крылова: Лягушки, просящія царя). *XI. Еще нѣсколько анекдотовъ и смѣси* (41).

Томъ III. Стр. II + 350 + IV. *Евгеній или пагубныя слѣдствія дурного воспитанія.* Повѣсть. 3 части, въ 5 книгахъ.

Кромѣ вошедшаго въ это изданіе, въ журналахъ и альманахахъ за подписью Измайлова имѣются слѣдующія статейки и стихотворенія.

Въ **„Новостяхъ Русской литературы“** 1803 г., V: 1) Лизанка передъ зеркаломъ (стихи).

Въ **„Періодич. изданіи Вольнаго Общ. любителей словесности, наукъ и художествъ“** 1804 г.: 2) Мода и вкусъ (ст.). 3) Сонетъ одного пропойца, написанный на его природномъ языкѣ (ст.).

Въ **„Журналѣ рос. Словесности“** 1805 г.: Въ № 1: 4) Истина во дворцѣ. Подражаніе франц. (ст.). 5) въ № 3: Вѣрный любовникъ (ст.). 6) въ № 7. Живописецъ. Подражаніе Геллерту (ст.). 7) въ № 8. Стихи Юліи. 8) Тамъ-же, Эпиграмма: „У мужа коль съ женой,.. 9) въ № 9—Тирсисъ (ст.). 10) въ № 10—Стихи на кончину И. П. Пнина 11) въ № 11—Соловей и кукушка. Басня изъ Геллерта.

Въ **„Любителѣ Словесности“** 1806 г. Въ № 2: 12) Собака. Басня изъ Геллерта. Въ № 3: 13) Петръ портной. Истинный анекдотъ. Въ № 7: 14) Логогрифъ (подпись *1. 8*). Въ № 10: 15) Честный слуга. Истинный анекдотъ. Въ № 11: 16) Награжденіе чиномъ (ст.). Тамъ-же: 17) Надпись къ портрету Вольтера.

Въ **„Цвѣтникѣ“** 1809 года, № 2: 18) Быль. № 5: 19) Гимнъ Камѣ. Стихотвореніе санскритское. Съ фр. (проза). 20) Надпись на дверяхъ судебной палаты царей гренадскихъ. 21) Мысли философа. Съ фр.; № 6: 22) Чудеса оперы. Съ фр.; № 11; 23) Извѣстіе (некрологъ А. П. Бенитцкаго).

Въ **„С.-Пет. Вѣст.“** 1812. № 5: 24) Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Соч. П. Львова. Спб., 1812; № 6: 25) Лизанька и чижъ; № 7: 26) Басни и сказки Николая Невѣдомскаго. Спб. 1812.

Въ **Альманахѣ „Муза“** 1814 г.: 27) Къ московскимъ стихотворцамъ. На день 2 сент. 1812 г.

Въ **„Вѣстникѣ Европы“** 1815 г. № 22: 28) О заговорѣ противъ „Духа журналовъ“; 1816, № 17—18: 29) Поправленіе. Сказка (ст.).

Въ **„Сынѣ Отечества“** 1816 г. № 2: 30) Разборъ басенъ Крылова; № 20: 31) Басни и сказки Василія Тебѣкина. Спб. 1816; № 32: 32) Новыя басни и сказки въ стихахъ. Соч. Петра Лобысевича. Спб. 1816. № 44: 33) Объ украшеніяхъ приличныхъ баснѣ. 1817, № 22: 34) Эпиграмма. Подражаніе Ле Брэню и 35) Надгробіе Л. И. К.; 1817, № 43: 36) Примѣчанія редактора С. О. на письмо автора русской трагедіи Макбетъ. 1817, № 51: 37) Письмо къ издателю.

Въ **„Благонамѣренномъ“** 1818 г.: 38) Извѣстія о новыхъ русскихъ книгахъ; тоже въ № 3, №№ 2, 3 и 5 и 1819, №№ 2, 3, 23, 24; 1818 г., № 4; 39) Рец. на соч. Вл. Броневскаго „Записки морского офицера“; 1818, № 8 и 10: 40) Отвѣтъ издателя; 1819, № 6: 41) Русскій театръ; 1819, № 9: 42) Русскій театръ: Рауль де-Креки, балетъ въ 5 д. Соч. Г. Дидло; 1819, № 11: 43) Русскій театръ: Медея, тр. въ 5 д. 1819, № 14: 44) Сочиненія и переводы въ стихахъ Н. Иванчина-Писарева; тамъ-же: 45) Некрологія (Корнилій Антоновичъ Лубьяновичъ); тамъ-же: 46) О запоѣ и леченіи онаго и пр. М. 1819; (рец.): тамъ-же: 47) Освобожденный Іерусалимъ, героическая поэма Т. Тасса. Пер. С. Москотильникова; тамъ-же: 48) Жильблазъ де Сантилена. Соч. Лесажа. Ч. I-я. Спб.; тамъ же: 49) Россійская грамматика, соч. Имп. Росс. Академіи. Спб.; тамъ-же: 50) Черты Екатерины Великія. Собр. Павломъ Сумароковымъ; 1819, № 5: 51) Отъ издателя; 1819, № 19: 52) Краткія выписки, замѣчанія и анекдоты.

Съ фр.; 1820, № 19: 53) Надпись къ портрету NN.; 1820, № 21: 54) Письма къ издателю и отвѣты на оные; 1820, № 20: 55) Рѣчь въ Спб. Общ. любителей Словесности, наукъ и художествъ; 1821, № 1: 56) Разговоръ сытаго съ голоднымъ (ст.); 1821, № 6: 57) О новой книгѣ, изд. Г. Георгіевскимъ; тамъ-же, въ прибавленіи: 58) Опечатки или описки въ истор. и критическомъ обозрѣніи россійскихъ журналовъ, выходившихъ въ свѣтъ въ прошломъ 1820 году, напечатанномъ въ журналѣ „Сынъ Отечества" нынѣшняго 1821 года; тамъ-же: 59) Предубѣжденіе критиковъ. Анекдотъ; 1821 г., № 13: 60) Не худо иногда напиться и пьянымъ. Быль; 1821, № 17—18: 61) М. В. Милоновъ (некрологъ); 1822, № 8: 62) Поправка (ст.); 1822, № 13: 63) Школьные анекдоты; 1822, № 14: 64) Надгробіе; 1822, № 22: 65) Проза и стихи. В. Филимонова. М. 1822; 1822, № 24: 66) О новой книгѣ: Завѣщаніе дочерямъ. Переводъ. Спб. 1822; 1822, № 26: 67) Горлица и мотылекъ. Басня; тамъ-же: 68) Надпись къ портрету А. Я. К.; 1822, № 34: 69) Надпись къ моему альбому; 1822, № 36: 70) Кавказскій плѣнникъ. Пов. Соч. А. Пушкина. Спб.; 1822, № 46: 71) Изображеніе трехъ грацій. А. Я., К. Я, и Н. Я. Е—вымъ (ст.); 1823, № 1: 72) Мысли и замѣчанія; тамъ-же: 73) Сатирическая газета; 1823, № 3: 74) О амплификаціи; 1823, № 4: 75) Возраженія противъ замѣчаній на Благонамѣреннаго въ „Revue Encyclopedique"; 1823, № 7: 76) Лаконическая переписка съ издателями Благонамѣреннаго; тамъ-же: 77) Къ благотворителямъ (ст.); 1823, № 8: 78) Надпись къ портрету гр. М. И. Платова; тамъ-же: 79) Переписка съ издателемъ Благонамѣреннаго; 1823, № 16: 80) Надпись къ картинѣ, изображающей собачку; 1823, №№ 23—24 и 1824 г. №№ 2, 4: 81) Извѣстія о новыхъ книгахъ; 1824, № 4: 82) Отвѣтъ издателя Благонамѣреннаго г. Чахоткину; 1824. № 5: 83) Изъявленіе благодарности гг. издателямъ St.-Petersburger Zeitschrift и Литературныхъ Листковъ, журнала нравовъ и словесности; 1824, № 8: 84) Сочиненія В. А. Озерова; 1824 г, №№ 11 и 12: 85) Всякая всячина; 1824, № 12: 86) Отвѣтъ; 1825 г., № 12: 87) П. А. Н. (ст.); 1824, № 19: 88) Новыя повѣсти Василія Нарѣжнаго. Въ 3 ч. Спб. 1824 г.; 1825, № 3: 89) Замѣчанія на новыя басни И. А. Крылова; 1825, № 7: 90) Новыя книги; 1825, № 8: 91) Новобрачнымъ И. И. и П. Е. Г—ымъ (ст.); 1825, № 9: 92) Объ Евгеніи Онѣгинѣ; 1825, № 14: 93) Я. К. К-ву (ст.); 1825, № 23: 94) Надгробіе С. П. Ч.; 1825, № 33—34: 95) Куплеты на день тезоименитства Ея Имп. Вел. Гос. Имп. Екатерины Алексѣевны; 1826, № 5: 96) Т. Н. О—вой (ст.): 1826, № 5: 97) Женѣ моей при подаркѣ Календаря Музъ (ст.); 1826, № 8: 98) Рецензія на Апологи въ четверостишіяхъ. М. 1826.

Въ Альманахѣ „**Календарь Музъ**" 1826 г.: 99) Вуаль. Въ альбомъ А. Я. Н. (ст.); 100) Куму стихотворцу Н. О. О. (директоръ театровъ); 101) На пріѣздъ сердечнаго друга.

Въ „**Невскомъ Альманахѣ**" 1826: 102) Въ альбомъ (Е. Д. П.); 103) Н. Я. Е. Въ день имянинъ; 104) С. Д. П. При подаркѣ ей въ день имянинъ книжки: Lettres à Sophie; 1830 г.: 105) Анекдоты, острыя слова и т. п.; 106) Надгробіе С. М. Я. 1833 г.: 107) Афоризмы.

Въ альманэхѣ „**Памятникъ Отеч. Музъ**" 1827 г.; 108) Новобрачнымъ С. И. и К. А. К—нымъ; 109) Пятилѣтней А. П. В—ой.

Въ „**Маякѣ**" 1844 г., т. XV: 109) Статьи изъ неизданныхъ сочиненій.

Въ „**Архангельскомъ Сборникѣ**" 1844 г.: 111) Посланіе.

Письма А. Е. Измайлова: 1) Къ Н. Ф. Грамматину въ „Библіогр. Зап. 1859 г., № 13—14. 2) Къ И. И. Дмитріеву въ „Русск. Архивѣ" 1871 г. № 7—8. 3) Къ гр. Хвостову. „Русск. Ст." 1890 г., № 6.

С. В.

Юдинъ, Өедоръ. По «Опыту» Новикова «регистраторъ главной дворцовой конюшенной канцеляріи, писалъ стихи, изъ которыхъ напечатана одна только ода, 1771 года въ Санктпетербургѣ».

У Сопикова и Смирдина она не показана, а въ Публичной Библіотекѣ тоже не отыскалась.

Шишкинъ, Иванъ. По «Опыту» Новикова «капитанъ полевыхъ полковъ, много написалъ хорошихъ пѣсенъ, еллегій и другихъ мелкихъ стихотвореній. Пѣсни его напечатаны въ собраніи пѣсенъ, а стихи къ Коріолану въ ежемѣсячномъ сочинeніи *Полезное увеселеніе*, изданномъ 1760 г. въ Москвѣ. Къ его-же сочиненію причисляется исторія о *княжнѣ Іеронимѣ*; также перевелъ онъ книжку: *Цицероновы мнѣнія.* Вообще сочиненія его весьма много похваляются за чистоту слога и пріятность вкуса; но смерть, лиша его жизни, отняла и надежду видѣть въ немъ можетъ быть славнаго стихотворца».

Провѣрить отзывъ Новикова мы не могли, потому что въ Публич. Библіотекѣ «Полезнаго увеселенія» за 1760, а въ «Собраніи пѣсенъ» Чулкова всѣ стихотворенія анонимны. Свѣдѣнія о Шишкинѣ въ словарѣ митрополита Евгенія повторяютъ Новикова.

Хмѣльницкій, Григорій. По «Опыту» Новикова «студентъ, писалъ стихи; а напечатана изъ нихъ только одна ода въ Санктпетербургѣ 1761 года».

У Сопикова указаны 2 произведенія Гр. Хмѣльницкаго: 1) № 7145—«ода принцу Александру Бокоровичу Грузинскому и княжнѣ Д. А. Меньщиковой, въ день ихъ бракосочетанія; ноября 11 дня 1761 года. Спб. 1761. 4°. и 2) № 11455—«Стихи Я. Е. Сиверсу на избраніе въ псковскомъ намѣстничествѣ судей. Спб. 1781. 4°.» Въ Публичной Библіотекѣ нѣтъ ни оды, ни «стиховъ» и составить себѣ мнѣніе о нихъ мы не могли.

***Бѣляевъ**, Владиміръ Ивановичъ, ботаникъ. Въ отвѣтъ на просьбу редакціи «Критико-біографическаго Словаря» любезно сообщилъ о себѣ слѣдующія данныя:

„Родился 14 ноября 1855 года въ родовомъ имѣніи с. Борзецовѣ Коломенскаго уѣзда Московской губерніи. Предки мои, какъ это видно изъ фамильныхъ бумагъ, сохранившихся со второй четверти XVIII столѣтія, служили въ военной службѣ и оставляли ее въ молодыхъ годахъ и незначительныхъ чинахъ. Отецъ мой, родившійся въ 1799 году, вышелъ въ отставку штабсъ-капитаномъ въ 1828 году. Не смотря на распространенность моей фамиліи, я остаюсь единственнымъ представителемъ нашего рода. У моего отца былъ единственный братъ Сергѣй Бѣляевъ, контуженный подъ Бородинымъ и убитый подъ Малымъ Ярославцевъ въ очень молодыхъ годахъ. Мой братъ Николай Ивановичъ Бѣляевъ умеръ холостымъ, заразившись при исполненіи своихъ обязанностей земскаго врача сыпнымъ тифомъ.

Мать мая, изъ дворянскаго рода Милоховыхъ (Тульской губ.) умерла, когда мнѣ было 2½ года. Отецъ мой, бывшій въ то время уже въ преклонныхъ лѣтахъ, передалъ воспитаніе мое и моего брата нашей мачихѣ, относившейся къ намъ съ истинно ма-

теринскою любовью и заботливостью. Подъ ея руководствомъ я сталъ читать по русски, когда мнѣ было четыре года, а пяти лѣтъ я уже читалъ по французски. Десяти лѣтъ я былъ отданъ въ частную гимназію Фр. Ив. Креймана въ Москвѣ и былъ принятъ во второй классъ. Почти полное незнакомство съ нѣмецкимъ языкомъ, служившимъ въ то время языкомъ преподаванія для многихъ предметовъ въ гимназіи Креймана, на первыхъ порахъ крайне затрудняло мои занятіи. Черезъ два мѣсяца послѣ поступленія въ школу я заболѣлъ и былъ взятъ обратно въ деревню. Возвратившись въ слѣдующемъ году въ тотъ же классъ, я принялся за занятія съ большой энергіей и твердой рѣшимостью стать во главѣ класса.

Мое дѣтское самолюбіе было вполнѣ удовлетворено, когда по истеченіи первой четверти учебнаго года я оказался первымъ ученикомъ класса. Съ тѣхъ поръ до самаго окончанія курса, почти безъ перерыва, я занималъ въ классѣ первое мѣсто. Любимымъ предметомъ для меня, какъ и для большинства моихъ товарищей, была исторія. Склонность въ исторіи развивалась въ насъ не только благодаря интересу, возбуждаемому этимъ наиболѣе живымъ предметомъ гимназическаго курса, но и благодаря талантамъ нашего, теперь уже покойнаго, преподавателя П. П. Мельгунова.

Мнѣ никогда и нигдѣ не приходилось встрѣчать человѣка болѣе одареннаго отъ природы. Обладая необычайнымъ ораторскимъ талантомъ, онъ умѣлъ вдохновлять своихъ слушателей. Нравственное его вліяніе на учениковъ было громадное.

Я увѣренъ, что много добрыхъ сѣмянъ, посѣянныхъ имъ, взошло впослѣдствіи въ жизни и дѣятельности его признательныхъ учениковъ. Не могу не вспомнить и другаго даровитаго своего учителя А. Э. Торнеуса, также покойнаго. Онъ преподавалъ математику съ такимъ увлеченіемъ и такою художественною ясностью изложенія, что и насъ, своихъ учениковъ, умѣлъ привлечь къ своей излюбленной наукѣ. Самъ Фр. Ив. Крейманъ, образецъ энергіи и стойкости, внушалъ намъ глубокое уваженіе, но только по окончаніи курса мы могли оцѣнить все значеніе того строгаго порядка и дисциплины, которое онъ умѣлъ поддержать въ школѣ.

Уроки исторіи навѣрно увлекли бы меня на филологическій факультетъ, если бы не чтеніе журналовъ, которому я предавался въ вакаціонное время. Познакомившись со статьями проф. Сѣченова по психологіи и физіологіи, печатавшимися въ Вѣстникѣ Европы, я рѣшился посвятить себя занятіямъ естественными науками. Этому рѣшенію, конечно, содѣйствовало общественное настроеніе, которое въ то время какъ бы носилось въ воздухѣ. Въ 1874 году я кончилъ курсъ въ гимназіи съ высшими отмѣтками по всѣмъ предметамъ. Успѣхъ на испытаніяхъ по латинскому языку обратилъ на меня вниманіе учебнаго начальства, которое черезъ Фр. Ив. Креймана предложило мнѣ отправиться заграницу на казенный счетъ въ Лейпцигскую филологическую семинарію, отъ чего я рѣшительно отказался. Поступивъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета, я вскорѣ убѣдился, что моимъ цѣлямъ болѣе соотвѣтствовало естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета, куда я и поспѣшилъ перейти черезъ 1½ мѣсяца по зачисленіи меня студентомъ университета.

Первая лекція, прослушанная мною въ университетѣ еще на медицинскомъ факультетѣ, была лекція ботаники проф. Чистякова, вскорѣ заболѣвшаго и скончавшагося. На второмъ курсѣ мнѣ пришлось слушать ботанику въ изложеніи только что назначеннаго доцентомъ университета Ив. Ник. Горожанкина. Свѣжій интересъ и любовь къ своему предмету только что начинающаго дѣятельность профессора чувствовались въ его лекціяхъ и привлекали къ нимъ меня и моихъ товарищей. Когда проф. Горожанкинъ предложилъ тему на соисканіе преміи „Исторія развитія зародыша явнобрачныхъ“, я рѣшился заняться этимъ вопросомъ и принялся за работу лѣтомъ въ деревнѣ, безъ всякихъ указаній, едва владѣя микроскопомъ и не имѣя никакихъ представленій ни объ органографіи, ни о систематикѣ явнобрачныхъ. Я подходилъ къ

своей задачѣ ощупью и въ концѣ концовъ мнѣ удалось, однако, не только провѣрить изслѣдованія предшественниковъ, но сдѣлать и новыя интересныя наблюденія. Въ то время еще не были извѣстны многоядерныя клѣтки, а мнѣ пришлось на первыхъ же порахъ наткнуться на многоядерныя клѣтки предростки въ зародышѣ у Leguminosae. Кромѣ того я убѣдился, что схема зародыша у двудольныхъ, установленная Ганштейномъ, не имѣетъ того широкаго значенія, которое онъ ей приписывалъ. За сочиненіе я получилъ золотую медаль, но, къ сожалѣнію, оно осталось не напечатаннымъ и только нѣсколько лѣтъ спустя (1880 г.) многоядерныя клѣтки предростки у Leguminosae были описаны Гегельмайеромъ. Вслѣдствіе недостатка въ преподавателяхъ намъ такъ и не пришлось прослушать курсъ покрытосѣмянныхъ, а преподаватель по анатоміи и физіологіи растеній профессоръ Кл. А. Тимирязевъ былъ назначенъ въ то время, когда мы уже оканчивали курсъ. Въ теченіе одного семестра проф. Тимирязевъ успѣлъ прочесть намъ только сжатый курсъ физіологіи. Блестящій курсъ проф. Тимирязева, отличавшійся оригинальностью и полемическимъ характеромъ, такъ заинтересовалъ меня, что я впослѣдствіи прослушалъ его еще разъ въ болѣе подробномъ изложеніи.

Университетскій курсъ я кончилъ въ 1878 году со званіемъ кандидата. Съ января 1879 года я былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ магистерскому экзамену. Мои занятія въ первое время по окончаніи курса въ университетѣ шли вяло. Къ тому же въ 1881 году у меня повторилась болѣзнь праваго глаза, пострадавшаго отъ воспаленія еще во время моихъ занятій въ гимназіи. Эта болѣзнь съ тѣхъ поръ часто прерывала мои работы и лишила меня по крайней мѣрѣ $1^1/_2$ лѣтъ дѣятельной жизни. Въ 1882 году я былъ, по предложенію проф. Горожанкина, назначенъ ассистентомъ по кафедрѣ морѳологіи и систематикѣ растеній. Въ 1884 году защитилъ диссертацію на степень магистра „Объ антеридіяхъ и антерозоидахъ у разноспоровыхъ плауновыхъ“. Тему для диссертаціи я нашелъ себѣ, подготовляясь къ магистерскому экзамену и придя къ убѣжденію на основаніи теоретическихъ соображеній, что имѣвшіяся по этому вопросу наблюденія заключаютъ въ себѣ несомнѣнныя ошибки. Мои предположенія оправдались. Съ тѣхъ поръ всѣ мои изслѣдованія находятся въ тѣсной связи между собою, представляя одинъ непрерывный рядъ. И въ ходѣ моихъ работъ я впослѣдствіи почти всегда держался того же порядка, намѣчалъ себѣ apriori рѣшеніе вопроса, а затѣмъ путемъ наблюденія провѣряя это рѣшеніе.

По защитѣ диссертаціи я былъ командированъ для продолженія научныхъ занятій заграницу. По указанію проф. Горожанкина, я отправился въ Страсбургъ къ проф. де Бари, учителю многихъ ботаниковъ. Здѣсь въ теченіе лѣтняго семестра я занимался исключительно морфологіей и культурами грибовъ и бактерій. Изъ этого непродолжительнаго пребыванія въ Страсбургѣ, кромѣ драгоцѣнныхъ указаній, полученныхъ отъ знаменитаго руководителя, я вынесъ представленіе о томъ, какъ надо работать и какъ слѣдуетъ пользоваться временемъ. Примѣръ настойчиваго, живого труда и неослабной энергіи держалъ въ постоянномъ напряженіи всю многочисленную школу молодыхъ ученыхъ, работавшихъ подъ руководствомъ своего незабвеннаго учителя.

Въ сентябрѣ того же года я былъ вызванъ въ Варшаву, гдѣ былъ назначенъ доцентомъ по каѳедрѣ анатоміи и физіологіи растеній. Въ слѣдующемъ году мнѣ было поручено завѣдываніе варшавскимъ Помологическимъ садомъ, которымъ я управлялъ до 1897 года.

Первые годы профессорской дѣятельности требовали усиленной работы по подготовленію лекцій и организаціи практическихъ занятій. Управленіе Помологическимъ садомъ также причиняло мнѣ не мало заботъ. Средства сада были недостаточны. Расширеніе его дѣятельности связывалось съ затратами, непроизводительными для

сада, такъ какъ выручка отъ продажи поступала въ государственные доходы. Благодаря благосклонному вниманію г. попечителя учебнаго округа и г. министра народнаго просвѣщенія мнѣ удалось выхлопотать разрѣшеніе употреблять доходы сада въ его пользу. Съ тѣхъ поръ дѣятельность сада стала быстро развиваться. Доходы увеличились въ 10 разъ, былъ заведенъ едва ли не первый въ Россіи торговый питомникъ формовыхъ деревьевъ, коллекціи сада пополнены множествомъ новыхъ сортовъ, на счетъ сада былъ командированъ заграницу одинъ изъ садовниковъ для усовершенствованія и т. д. Успѣхъ сада выразился въ цѣломъ рядѣ высшихъ наградъ на выставкахъ въ Харьковѣ, Москвѣ, С.-Петербургѣ (премія Государя Императора) и въ Нижнемъ Новгородѣ. Для достиженія цѣлей, которыя преслѣдуетъ Помологическій садъ, не доставало имѣть при немъ школу садоводства. Мои хлопоты по вопросу объ устройствѣ школы продолжались 6 лѣтъ. Ходатайства мои нѣсколько разъ были отклонены и, наконецъ, достигли цѣли въ то время, когда я уже оставлялъ Помологическій садъ.

Мои научныя работы были такимъ образомъ задержаны въ первые годы моей службы въ Варшавѣ. Къ тому же болѣзнь глазъ стала повторяться очень часто, пока, наконецъ, въ 1889 году она не была окончательно прервана остроумнымъ лѣченіемъ д-ра Гофмана въ Баденъ-Баденѣ. Не имѣя достаточно времени для собственныхъ занятій; я внимательно слѣдилъ за занятіями въ лабораторіи, въ особенности за ходомъ предложенной мною г-ну Верминскому работы по вопросу объ алеуроновыхъ зернахъ. Препараты Верминскаго навели меня на мысль о связи этихъ образованій съ вакуолями. Работа г. Верминскаго была первымъ трудомъ, вышедшимъ изъ ботанической лабораторіи Варш. Ун. подъ моимъ руководствомъ. Съ тѣхъ поръ изъ ботанической лабораторіи вышло сообщеній и работъ моихъ и моихъ учениковъ свыше 50 нумеровъ по разнымъ вопросамъ морфологіи, анатоміи и физіологіи растеній (о вліяніи свѣта на проростаніе споръ, о вліяніи свѣта на интенсивность дыханія, о движеніи плазмы и т. д.).

Въ 1891 году я защитилъ диссертацію на степень доктора ботаники въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Въ 1897 году я перешелъ на каѳедру морфологіи и систематики растеній и получилъ въ свое завѣдываніе Ботаническій садъ. Ординарнымъ профессоромъ состою съ 1891 года.

Въ 1895 году я женился на дочери генералъ-лейтенанта Лидіи Владиміровнѣ Ждановой и имѣю двухъ дочерей.

Ученые труды. 1) *Антеридіи и антерозоиды разноспоровыхъ плауновыхъ.* a) Учен. Записки Имп. Моск. Унив. Вып. V, 1885 г. b) Botanische Zeitung 1885, №№ 51 и 52.

Этой работой исправлены существенныя погрѣшности въ изслѣдованіяхъ, касавшихся этой важнѣйшей группы споровыхъ, стоящей на рубежѣ между тайнобрачными и явнобрачными растеніями. Установлена схема строенія антеридія для всѣхъ архегоніатъ.

2) *О растительныхъ сперматозоидахъ.* Протоколы варшавскато общества естествоиспытателей, отд. біологіи 1889 г. № 3. 3) *Ueber Bau und Entwickelung der Spermatozoïden bei den Gefässcryptogamen.* Ber. d. Deutsch. Botan. Gesellsch B. VII, H. 3.

Въ этихъ статьяхъ обнаружено, вопреки господствовавшимъ въ то время взглядамъ, что тѣло сперматозоидовъ у сосудистыхъ тайнобрачныхъ состоитъ не только изъ ядра, но и изъ плазмы.

4) *О мужскихъ заросткахъ у водяныхъ папоротниковъ.* Проток. Варш. Общ. Ест. отд. біол. 1889 г. № 2. 5) *О мужскомъ заросткѣ у Azolla.* Пр. Варш. Общ. Ест. отд. біол. 1889 г. № 5. 6) *О проростаніи микроспоръ у разноспоровыхъ папо-*

ротниковъ. Пр. Варш. Общ. Ест. отд. біол. 1890 г. № 5. 7) *О мужскомъ заросткѣ у Rhizocarpeeae.* Труды С.-Петерб. Общ. Естеств., Бот. отд. т. XX, 15. 8) *О мужскомъ заросткѣ у водяныхъ папоротниковъ* а) Варшава 1890 г. и b) Botan. Zeitung 1898 г. №№ IX и X.

Въ рядѣ сообщеній (4—7) и въ подробной работѣ (8) представлено строеніе и исторія развитія мужскаго заростка у четырехъ родовъ водяныхъ папоротниковъ Свѣдѣнія, имѣвшіяся до тѣхъ поръ по этому вопросу, относительно трехъ изъ этихъ родовъ были невѣрны, строеніе и исторія развитія заростка у четвертаго рода (Azolla) были вовсе неизвѣстны. Вмѣстѣ съ тѣмъ была подтверждена схема строенія антеридія, указанная въ первой моей работѣ.

9) *О клѣткахъ въ пыльцевой трубкѣ голосѣменныхъ.* Прот. Варш. Общ. Естеств. отд. біол. 1889 г. № 7. 10) *О пыльцевой трубкѣ у голосѣменныхъ.* Пр. Варш. Общ. Естеств. отд. біол. 1891 г. № 2. 11) *Zur Lehre vom dem Pollenschlauche der Gymnospermen.* Ber. d. Deutsch. Bot. Ges. 1891, B. IX, H. 8. 12) *О пыльцевой трубкѣ голосѣменныхъ.* Пр. С.-Пет. Общ. Ест. Бот. от. XXII, 8.

Въ этихъ сообщеніяхъ выяснено строеніе пыльцевой трубки у тисса (изъ хвойныхъ) и обнаружено, что прежніе взгляды на развитіе мужскаго заростка и оплодотвореніе у голосѣменныхъ было неправильно. Вмѣстѣ съ тѣмъ указано, что строеніе пыльцевой трубки голосѣменныхъ подходитъ подъ типъ строенія антеридія, установленный мною для всѣхъ архегоніатъ. Эти работы дали толчокъ къ изслѣдованію прорастанія пыльцеваго зерна у голосѣменныхъ и находятся въ тѣсной связи съ открытіями японскихъ ботаниковъ, нашедщихъ сперматозоиды у нѣкоторыхъ формъ этой группы (см. Hirose, Botan. Centralblatt 1897, № 2).

13) *О пыльцевыхъ трубкахъ.* Пр Варш. Общ. Ест. отд. біол. 1892 г. № 4 и 5. 14) *О постепенномъ упрощеніи мужскаго заростка у сѣменныхъ растеній* Тр. С.-Пет. Общ. Ест. Отд. ботаники XXIII, 38. 15) *Zur Lehre von dem Pollenschlauche der Gymnospermen.* 2-te Mitth. Ber. d. Deutsch. Bot. Gesellsch. J. 1893, B. XI H. 3.

Въ этихъ сообщеніяхъ представленъ рядъ измѣненій въ строеніи пыльцевой трубки у голосѣменныхъ и постепенное приближеніе ея къ пыльцевой трубкѣ покрытосѣменныхъ растеній.

16) *О методѣ приготовленія растительныхъ препаратовъ при помощи микротома:* а) Scripta botanica т. III, 1891, b) Тр. С.-Пет. Общ. Ест. отд. біол. т. XXII, 9, с) Прот. Варш. Общ. Ест. отд. біол. 1891 г. № 1.

Въ этихъ сообщеніяхъ предлагалось примѣненіе метода заливанія препаратовъ въ парафинъ, распространеннаго среди зоологовъ, но въ то время еще не разработаннаго для растительныхъ объектовъ и почти не употреблявшагося ботаниками.

17) *О методахъ приготовленія препаратовъ изъ микроскопически малыхъ объектовъ:* а) Scripta botanica т. III. b) Тр. С.-Пет. Общ. Ест. отд. бот. т. XXII, 10, с) Пр. Варш. Общ. Ест. отд. біол. 1891 г. № 1. 18) *О сперматозоидахъ у Characeae.* Пр. Варш. Общ. Ест. отд. біол. № 4, 1889 г. 19) *О сперматозоидахъ растеній.* Прот. засѣд. секція ботан. VIII съѣзда Русскихъ Естествоиспыт. и Врачей стр. 21. 20) *Къ вопросу о развитіи сперматозоидовъ у растеній.* Пр. Варш. Общ. Ест. 1892 г. № 7. 21) *О строеніи и развитіи антерозоидовъ,* вып. I (хоровыя). Варшава 1892 г. а) Варш. Унив. Изв. 1892 г. и b) Flora, 1894, Ergänzungsband. 22) *По поводу работъ Шотлендера и Страсбургера.* Тр. С.-Пет. Общ. Ест. XXIII, 42.

Въ соображеніяхъ (18—20 и 22) и подробной работѣ (21) выяснено, что тѣло сперматозоидовъ у хоровыхъ образуется изъ ядра и плазмы производящей клѣтки. Въ сперматогенной клѣткѣ открыто тѣльце, вытягивающееся въ нить, изъ которой выростаютъ жгуты.

23) *О каріакинезѣ въ матер. клѣткахъ пыльцы у Larix и Tritillaria.* Пр. Варш. Общ. Ест. отд. біол. отъ 25 апр. и 23 мая 1892 г. 24) *О киріокинетическомъ дѣленіи ядеръ въ растительныхъ клѣткахъ.* Тр. С.-Пет. Общ. Ест т. XXIII, отд. бот. стр. 41. 25) *Zur Kenntniss der Kuryokinese bei den Pflanzen, Flora, Ergünsugsband 1894 г.*

Въ статьяхъ 23—25 установлена дѣйствительная форма хромастоъ при дѣленіи ядеръ въ материнскихъ клѣткахъ пыльцы и роль ахроматиновыхъ нитей въ процессѣ расхожденія хромасотъ при образованіи дочернихъ ядеръ, что дало возможность свести рядъ явленій въ процессѣ каріокинетическаго дѣленія къ механическимъ причинамъ.

26) *Къ каріокинезу у растеній.* Тр. Варш. Общ. Ест. отд. біол. 1894—95 г. вып. 1. 27) *О каріокинетическомъ дѣленіи ядеръ у растеній.* Тр. С.-Пет. Общ. Ест. т. XXV, 29. 28) *О нѣкоторыхъ противорѣчіяхъ въ изслѣдованіяхъ каріок. дѣленія ядеръ у растеній.* Тр. Варш. Общ. Ест. 1896 г. 29) *Къ вопросу о строеніи хромасомъ.* Пр. Варш. Общ. Ест. отд. біол. 1896 г. № 4. 30) *Заимствованія и противорѣчія въ области изслѣдованій коріокинеза.* Тр. С.-Пет. Общ. Ест. т. XXVII № 1, 1896 г. 31) *Einige Streitfragen in den Untersuchungen über die Karyokinese.* Ber. d. Deutsch. Bot. Gesellsch. 1897. Вып. XV, H. 6.

Рядъ сообщеній 26—31 служитъ дополненіемъ и разъясненіемъ къ указаннымъ выше статьямъ по коріокинезу.

32) *Къ вопросу объ оплодотвореніи у хвойныхъ*: a) Тр. Варш. Общ. Ест. 1894—95 г. вып. I. b) Пр. С.-Пет. Общ. Ест. т. XXV, 31.

Прослѣжена судьба клѣтокъ, открытыхъ мною въ пыльцевыхъ трубкахъ послѣ проникновенія ихъ въ яйцеклѣтку у хвойныхъ.

33) *О заливаніи въ парафинѣ нѣкоторыхъ растительныхъ препаратовъ.* Тр. Варш. Общ. Ест. 1895 г. Вып. III. 34) *О приборѣ для промыванія препаратовъ.* Тр. Варш. Общ. Ест. 1896 г. №. 35) *Метаморфозъ клѣтки при сперматогенезѣ папоротниковъ*: a) Прот. Варш. Общ. Ест. отд. біол. 1895 г. отъ 5 ноября, № 1. b) Berichte der Deutsch. Bot. Gesellsch. B. XV H. 6. (Ueber den Nebenkern etc). 36) *Антерозоиды хвощей.* a) Прот. Варш. Общ. Ест. отд. біол. 1895 г. 5 ноября, № 1, b) Ueber die Spermatogenese bei den Setactellhalmen, Ber. d. D. B. G. B. XV, H. 6. 37) *Ueber die Cilientildner in den spermatogenen Zellen* B. d. Deutsch. Bot. G. B. XVI, H. 5. 38) *О центрогатахъ въ сперматогенныхъ клѣткахъ у растеній.* Дневникъ X съѣзда русск. естествоисп. и врачей № 3—4, 1898 г.

Въ сообщеніяхъ 35—38 описаны открытыя мною въ сперматогенныхъ клѣткахъ у различныхъ растеній красящіяся тѣльца, превращающіяся въ нить, которая образуетъ и несетъ на себѣ жгуты, и указана связь этого тѣльца съ центральными.

39) *Черты сходства въ развитіи сперматозоидовъ животныхъ и растеній*: a) Тр. С.-Пет. Общ. Ест. т. XXIII вып. 1896 г. b) Пр. Варш. Общ. Ест, отд. біол. 1895—96 г.г. № 5 и c) Ber. der Deutsch. Bot. Ges. B. XV, H. 6.

Указано сходство въ метаморфозѣ ядеръ при сперматогенезѣ животныхъ и растеній и аналогія между „среднею частью" животныхъ сперматозоидовъ и жгутоносною нитью, открытою мною въ растительныхъ сперматозоидахъ.

40) *О редукціонномъ дѣленіи ядеръ у растеній*: a) Ber. d. Deutsch. Bot. Gesellsch. B. XVI H. 2. b) Тр. Варш. Общ. Ест. отд. біол. 1898 г. c) Дневникъ X. съѣзда естествоисп. и врачей въ Кіевѣ, 1898 г., № 9 (Три типа дѣленія ядеръ у растеній).

Установлено три типа дѣленія ядеръ у растеній и разъяснены особенности формы хромосомъ въ этихъ трехъ случаяхъ и значенія редукціоннаго дѣленія для оплодотворенія.

Статьи по плодоводству:

41) *Отзывъ о нуждахъ садоводства въ Варш. Уч. Округѣ.* Журн. „Плодоводство“ 1894 г., № 7, стр. 481. 42) *О Варшавскомъ Помологическомъ садѣ.* Труды международнаго съѣзда плодоводовъ въ 1894 г. С.-Пет. 1896 г. стр. 496. 43) *О перекрестномъ опыленіи нашихъ плодовыхъ деревьевъ.* Журн. „Плодоводство“ за 1898 г. № 8.

Кромѣ того мною напечатаны *двѣ рѣчи:*

44) *О первичномъ зарожденіи.* Варш. Унив. Изв. 1893 г. № 6. 45) *Отношеніе сѣмянныхъ растеній къ споровымъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ.* Прот. Общ. Собр. Варш. Общ. Ест. Годъ VII.

45) *Die verwandtschaftlichen Beziehungen zwischen den Phanerogamen und den Cryptogamen.*Biol. Centralblatt. B. XVIII, № 6.

В. И. Бѣляевъ, безспорно, одинъ изъ наиболѣе выдающихся и наиболѣе дѣятельныхъ русскихъ ботаниковъ микроскопистовъ. Замѣчательно точныя работы его оцѣнены по достоинству не только у насъ, но и заграницею, гдѣ имя его пользуется въ послѣдніе годы большою извѣстностью. Одному изъ авторитетнѣйшихъ нѣмецкихъ ботаниковъ, Страсбургеру, уже не разъ приходилось поспѣшно мѣнять свои воззрѣнія подъ вліяніемъ работъ нашего соотечественника. В. И. Бѣляевъ былъ, кажется, первымъ въ Россіи ботаникомъ, примѣнившимъ широко распространнный теперь методъ изготовленія разрѣзовъ при помощи микротома. Техникою микротомированія онъ владѣетъ въ совершенствѣ, внеся въ нее и собственныя улучшенія.

Самостоятельныя изслѣдованія В. И. Бѣляева посвящены преимущественно слѣдующимъ вопросамъ: 1) Труднѣйшему и въ послѣдніе годы, можно сказать, модному въ гистологіи какъ растительной, такъ и животной клѣтки вопросу о каріокинезѣ, т.-е. сложномъ дѣленіи клѣточнаго ядра. Увлеченіе имъ объясняется громаднымъ значеніемъ, придаваемымъ въ настоящее время этому органу клѣтки. В. И. удалось дать вполнѣ опредѣленную и простую схему сложнаго дѣленія ядра, повидимому, обѣщающую подтвердиться, а также удалось указать на три типа каріокинеза.

2) Мы обязаны В. И. Бѣляеву прекрасными изслѣдованіями надъ развитіемъ живчиковъ у растеній, при чемъ выяснилось, что живчикъ отнюдь не есть преображенное клѣточное ядро, какъ утверждали раньше многіе изслѣдователи, а цѣлая, правда голая, клѣтка.

3) Разъясненіе процессовъ, происходящихъ въ пыльцѣ хвойныхъ, когда пылинка проростаетъ въ пыльцевую трубку, составляетъ крупную научную заслугу нашего автора, испортившую много крови Страсбургеру.

4) Наконецъ, нельзя не отмѣтить образцовыхъ изслѣдованій Бѣляева надъ проростаніемъ микроспоръ у высшихъ споровыхъ.

Кромѣ гого, изъ варшавской лабораторіи профессора Бѣляева вышелъ рядъ интересныхъ работъ, произведенныхъ подъ его руководствомъ.

И. Бородинъ.

* **Данскій**, Алексѣй Алексѣевичъ [1]), авторъ курса риторики и провинціальный журналистъ. По окончаніи курса въ орловской духовной семинаріи, поступилъ въ кіевскую духовную академію. Въ ней онъ пробылъ 4 года, съ 1829 по 1833 г. Въ этомъ же году, по всей вѣроятности, поступилъ преподавателемъ русской словесности въ воронежскую духовную семинарію. Выслуживъ небольшой пансіонъ, въ 1855 г. Д. вышелъ въ отставку, а въ 1861 году перемѣнилъ родъ дѣятельности и принялъ новую тогда должность судебнаго слѣдователя. Черезъ два-три года Д. умеръ.

Литературная дѣятельность Д. незначительна. Будучи преподавателемъ, Д. сотрудничалъ въ Воронежскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1848—1852 годовъ. За своей подписью здѣсь онъ напечаталъ: 1) *Біографія покойнаго архіепископа Игнатія* (1850 г. №№ 7—19); 2) *Сказаніе о бѣлогорскихъ пещерахъ* (1849, № 47—52; 1850, № 3, 4). Данскому же принадлежатъ, надо думать, статьи по историко-религіознымъ вопросамъ, или подписанныя иниціалами А. Д., или же совсѣмъ не имѣющія подписи. Въ «Воронежскомъ Литературномъ Сборникѣ» на 1861 г., редактированномъ мѣстнымъ дѣятелемъ П. Малыхинымъ, Д. далъ біографическій очеркъ Евгенія, митрополита кіевскаго и галицкаго. Статейка Д. была одной изъ первыхъ попытокъ біографіи Евгенія Болховитинова.

Въ 1842 году Д. напечаталъ въ «Воскресномъ Чтеніи» два слова: одно—къ поселянамъ по случаю начатія жатвы (№ 29), другое—по случаю рекрутскаго набора (№ 34). Эти проповѣди Д. написалъ по всѣмъ правиламъ риторики, поэтому онъ и приложилъ ихъ къ своему курсу, какъ образцы духовнаго краснорѣчія.

Въ отдѣльномъ изданіи появились слѣдующія произведенія Д.:

1) *Сказаніе о бѣлогорскихъ пещерахъ*. Спб., 1858, 4°, 38 стр.

2) *Руководство къ изученію русской словесности, приспособленное къ прозаическимъ сочиненіямъ*. М. 1843.

Эта же книга, черезъ 10 лѣтъ, появилась подъ заглавіемъ: «*Правила русской словесности*», 2-ое испр. изд., Спб. 1853. Впрочемъ, второе изданіе мало чѣмъ отличается отъ перваго: разница въ томъ, что всѣ примѣры изъ Жуковскаго и Пушкина, находившіеся въ первомъ и оживлявшіе сухую матерію учебника, замѣнены примѣрами изъ проповѣдей воронежскаго архипастыря Игнатія.

Книгѣ Данскаго не повезло ни въ жизни, ни въ печати. Она не доставила дохода ея автору, такъ какъ, повидимому, она и принята была лишь въ Воронежской семинаріи и въ десять лѣтъ дождалась только 2-го изданія. Въ печати трудъ Д. былъ едва замѣченъ. Авторъ рецензіи «Современника» (1854 г.,

---

[1]) По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ воронежскихъ старожиловъ; нѣкоторыя данныя объ Д. имѣются въ книгѣ *Г. Воскресенскаго* „Пятидесятилѣтіе Вор. Губ. Вѣд.“ т. I. Воронежъ 1888—1890.

т. 49, отд. 4, стр. 23—32) на протяженіи почти 10 страницъ не сказалъ собственно о книгѣ Д. ни слова, а критикъ «Отечественныхъ Записокъ» (1854 г., т. 94, отд. 4, стр. 44), выписавъ заглавіе труда Д., добавилъ всего на всего 2 строчки: иначе сказать: «риторика вродѣ риторики Кошанскаго, съ той только разницей, что написана еще болѣе плохимъ языкомъ».

Дѣйствительно, книга Д., носящая новое заглавіе — теорія словесности, — является ничѣмъ инымъ, какъ самой заправской схоластической риторикой, мирно доживавшей свой вѣкъ въ первой половинѣ нашего вѣка по высшимъ и низшимъ духовнымъ учебнымъ заведеніямъ. Для характеристики достаточно сказать, что въ «Правилахъ русской словесности» имѣется глава III «объ ораторскомъ дѣйствованіи и произношеніи»; изъ нея можно узнать о томъ, что «для хорошаго произнесенія рѣчи со стороны оратора требуется (!) изучить ее наизусть; 2) произнести ее передъ слушателями голосомъ пріятнымъ, громкимъ и естественнымъ, и 3) сопровождать ее изящнымъ тѣлодвиженіемъ и жестами». Разсуждая объ «изящномъ тѣлодвиженіи», Данскій подраздѣляетъ его на «тѣлодвиженіе головы, лица, глазъ, мышцъ, рукъ». Между прочимъ о дѣйствованіи руками Д. пишетъ: «Предѣлы движенія рукъ опредѣляются въ высоту—не выше глазъ; внизъ—до пояса; въ ширину—не далѣе пространства, опредѣляемаго длиною руки, начиная отъ локтя. 2) Дѣйствованіе руками должно быть совокупное, но движеніе правой руки должно быть чаще и разнообразнѣе. Разнообразіе сіе состоитъ въ томъ, что иногда нужно дѣйствовать скорѣе, иногда медленнѣе, а иногда и совсѣмъ не дѣйствовать. Съ другой стороны употребленіе однихъ и тѣхъ же жестовъ столько же непріятно въ тѣлодвиженіи, какъ распѣвъ и монотонія въ произношеніи. 3) Вообще: касательно дѣйствованія руками должно замѣтить, что лучше дѣйствовать мало, но правильно,—или совсѣмъ не дѣйствовать, нежели дѣйствовать много, но неправильно. Дѣйствованіе руками производитъ сильное впечатлѣніе на слушателей, а потому неприличное дѣйствованіе приводитъ ихъ въ сильное негодованіе».

Приведенныхъ выдержекъ достаточно для того, чтобы составить представленіе о книжкѣ Д. Ближайшій источникъ его произведенія нужно искать въ учебныхъ лекціяхъ по риторикѣ, читанныхъ въ кіевской духовной академіи въ годы ученія тамъ Д.

П. Щеголевъ.

Сѣлецкой, Иванъ. По Сопикову (№ 7208) въ 1769 г. издана въ Петербургѣ (4°) «Ода Фельдмаршалу князю А. М. Голицыну на взятіе Хотина, поднесенная въ Кіевѣ отъ Торопецкаго купца, *Ивана Селецкаго*». Въ Публичной Библіотекѣ не оказалось этой оды.

Харитоновскій, Өедоръ. Новиковъ сообщаетъ о немъ въ своемъ «Опытѣ»: «Харитоновской, Өедоръ, Императорскаго московскаго университета студентъ, сочинялъ стихи, а напечана изъ его сочиненій одна только ода въ Москвѣ 1771 г.»

На самомъ дѣлѣ Харитоновскій былъ не въ университетѣ, а въ духовной академіи, что видно изъ заглавія его произведенія: *Ода, которую Московская академія приноситъ на новый годъ тремъ архіепископамъ, Санктпетербургскому, Псковскому и Тверскому*. Сочиненная оной Академіи студентомъ Ѳедоромъ Харитоновскимъ 1771 года, Генваря дня».

Другихъ свѣдѣній о Харитоновскомъ нѣтъ. Сопиковъ, очевидно, его оды не видалъ, такъ какъ полнаго заглавія ея не выписываетъ, а самого автора зоветъ Харитоновичемъ.

На экземплярѣ Публичной Библіотеки находится надпись: «Любезному другу Прокопію Григорьичу (Аксакову) усердствуетъ чернецъ Иларіонъ». Можетъ-быть, Харитоновскій впослѣдствіи постригся съ нареченіемъ имени Иларіона.

Ода Харитоновскаго никакихъ признаковъ таланта не обнаруживаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, представляя только наборъ громкихъ фразъ, она не обрисовываетъ и дѣятельность тѣхъ церковныхъ іерарховъ, которымъ посвящена. Начальныя строфы оды перепечатаны. въ I т. „Рус. Поэзіи“ С. А. Венгерова.

В. Карцовъ.

Сандунова, Елизавета Семеновна [1]). Знаменитая пѣвица Е. С. Сандунова (въ дѣвичествѣ — Уранова) род. въ 1777 г. Образованіе она получила въ театральной школѣ, основанной директоромъ театра В. И. Бибиковымъ. Надѣленная отъ природы рѣдкимъ голосомъ (mezzo-soprano почти въ три октавы), она отличалась и красотою, почему на Лизаньку (воспитанницъ театральной школы тогда обыкновенно звали уменьшительными именами) обратилъ вниманіе могущественный графъ Безбородко. Между тѣмъ Уранова дебютировала въ роли Амура въ оперѣ Мартини: «Діанино дерево» и сразу сдѣлалась любимицею публики и двора. Безбородко дѣлалъ юной пѣвицѣ самыя блестящія предложенія; директоры театра—Соймоновъ и кабинетъ—секретарь Храповицкій были на сторонѣ графа, но молодая дѣвушка, страстно влюбленная въ актера Сандунова,

---

[1]) 1) Филисъ и Сандунова. „Аглая“ 1808, ч. 4, №2. 2) *Б.** Дистихъ госпожѣ Сандуновой въ роли *** „Аглая“ 1809, ч. 7, № 3. 3) Госпожа Сандунова въ оперѣ Cosa rara (Рѣдкая вещь). „Дамскій Журналъ“ 1823, ч. 3, № 14. 4) *кн. Ш—въ* (кн. *П. И. Шаликовъ*). Эпитафія Елизаветѣ Семеновнѣ Сандуновой. „Моск. Вѣдом.“ 1826, № 96. 5) Некрологія Ел. Сем. Сандуновой. „Дамск. Журн.“ 1826, ч. 16, № 24. 6) *Княгиня Е. Дадіанъ*. Е. С. Сандунова. „Дамск. Журн.“ 1827, ч. 17, №№ 1 и 2. 7) *Р. З.* (*Р. М. Зотовъ*). Біографія актрисы Сандуновой. „Репертуаръ и Пантеонъ“ 1842, ч. 2, № 12. 8) *Кн. П. А. Вяземскій*. Изъ старой записной книжки, начатой въ 1813 г. „Рус. Арх.“ 1873, № 10 и „Сочиненія“, т. 1. 9) *П. А. Безсоновъ*. Восемнадцатый вѣкъ въ русскихъ историческихъ пѣсняхъ. М. 1872 (приложеніе, стр. 65—70). 10) *М. К.* (*Кублицкій*). Исторія оперы въ лучшихъ ея представителяхъ. М. 1874. 11) *Кн. Н. Голицынъ*. Библіографическій словарь русскихъ писательницъ. Спб. 1889. 12) Энциклопедическій словарь Крайя, Березина и др. 13) *А. Шардинъ* (*П. П. Сухонинъ*). Актриса Уранова-Сандунова. Повѣсть. „Колосья“ 1884, № 1. 14) *Араповъ*, Лѣтопись рус. театра. 15) *В. Карцовъ* въ I т. „Рус. Поэзіи“ С. А. Венгерова (Воспроизводится здѣсь). Тамъ же напеч. и сочиненная ею пѣсня.

не сдавалась. Однако все было противъ нее; бороться съ начальствомъ было черезчуръ трудно. Тогда Сандуновъ придумалъ отчаянное средство. 17 марта 1791 г. въ Эрмитажѣ шла опера «Рѣдкая вещь». Лизанька, выйдя на сцену остановилась на fermato своего ритурнеля и, вмѣсто того, чтобъ начать арію, подошла къ рампѣ, стала на колѣни и, зарыдавъ, протянула къ императрицѣ руку съ какою-то бумагою. По знаку Екатерины бумагу эту ей передалъ самъ Соймоновъ. Оказалось, что это—жалоба на него за насильное удерживаніе отъ законнаго брака для угожденія видамъ Безбородко.

На другой день Лизанькѣ было объявлено, что она выпущена изъ школы и должна немедленно вѣнчаться съ Сандуновымъ. Приданое ей назначила сама императрица.

Тѣмъ-бы, вѣроятно, дѣло и кончилось, но, какъ можно думать, Безбородко не оставлялъ своихъ исканій и раздражалъ Сандунову. Однажды, спѣвши арію изъ «Рѣдкой вещи», она вынула кошелекъ съ деньгами и, посматривая на ложу своего неудачнаго обожателя, продолжала:

Перестаньте льстится ложно
И мыслить такъ безбожно,
Что деньгами возможно
Въ любовь къ себѣ склонить.
Тутъ нужно не богатство,
Но младость и пріятство.[1]).

На другой день (3 мая 1794 г.) Сандуновы были уволены въ отставку и уѣхали въ Москву. Здѣсь Сандунова поступила въ 1798 г. въ оперную труппу Медокса, гдѣ имѣла огромный успѣхъ, а въ 1806 г. перешла въ придворную московскую труппу, водворившуюся на мѣстѣ театра раззорившагося Медокса. Съ мужемъ Сандунова была несчастлива (онъ ее нерѣдко билъ) и въ 1809 году окончательно съ нимъ разошлась. Огромный репертуаръ Сандуновой заключалъ въ себѣ 232 партіи. Успѣхъ сопровождалъ ее постоянно, но лучше всего она была въ операхъ «Весталка», «Князь-невидимка» (Пріята), «Илья-Богатырь» (Русида) и «Старинныя святки» (Настасья). Въ 1818 г. она получала пенсію въ 4000 р. асс., въ 1823 г. оставила сцену, а 21 ноября 1826 г. умерла. Въ частной жизни она отличалась удивительнымъ радушіемъ и гостепріимствомъ и много помогала бѣднымъ.

Любя русскую музыку, она любила пѣть и русскія пѣсни. Почитательница Кузнецовой-Горбуновой (гр. Шереметьевой), она, по ея примѣру, и сама написала пѣсню: «Если-бъ завтра, да ненастье», быстро ставшую народною и имѣющую массу варіантовъ, приводимыхъ Безсоновымъ.

В. Карцовъ.

---

[1]) По словамъ Р. М. Зотова, дѣло происходило иначе: именно: не Сандунова, а Сандуновъ, вмѣсто анонса о слѣдующемъ спектаклѣ (какъ тогда было принято) прочелъ публикѣ ту же жалобу, которую его жена подавала императрицѣ. Извѣстіе это другими источниками не подтверждается.

* **Розенбергъ**, Бернардъ Соломоновичъ, врачъ [1]). По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ брата его, присяжнаго повѣреннаго въ Воронежѣ С. С. Розенберга: Уроженецъ Брестъ-Литовска, реформатскаго вѣроисповѣданія, родился въ 1836 году въ небогатой еврейской семьѣ. Отецъ его, владѣя языками, былъ корреспондентомъ въ одной торговой фирмѣ. Получивъ первоначальное воспитаніе дома, Б. С. Розенбергъ въ 1858 году, по выдержаніи вступительнаго экзамена, принятъ былъ въ число студентовъ спб. университета по естественному факультету. Прослушавъ первый курсъ, перешелъ на медицинскій факультетъ университета Св. Владиміра. Будучи на третьемъ курсѣ, предпринялъ, въ сотрудничествѣ съ тремя другими студентами, переводъ и изданіе «Частной Патологіи и Терапіи» Ф. Нимейера. Это былъ первый доведенный до конца русскій переводъ сочиненія знаменитаго клинициста. Прослушавъ полный курсъ медицинскихъ наукъ въ университетѣ Св. Владиміра и вынужденный обстоятельствами переселиться въ Москву, Розенбергъ вновь слушалъ предметы пятаго курса въ московскомъ университетѣ и въ 1864 году получилъ степень лѣкаря. По окончаніи курса подвергался испытанію на степень доктора медицины и, по выдержаніи его въ 1866 году, поступилъ на службу по земству новохоперскаго уѣзда, воронежской губерніи, гдѣ оставался до прекращенія свирѣпствовавшей тамъ въ 1871 году холерной эпидеміи. Въ слѣдующемъ 1872 году, защитивъ въ московскомъ университетѣ диссертацію подъ заглавіемъ «*О перерожденіи и преимущественно о возрожденіи поперечно-полосатыхъ мышечныхъ волоконъ при брюшномъ тифѣ*», удостоенъ степени доктора медицины. Съ 1873 года началъ сотрудничать въ издававшейся тогда Обществомъ Русскихъ Врачей въ Москвѣ «Московской Медицинской Газетѣ, гдѣ имъ помѣщенъ, кромѣ рефератовъ изъ иностранной медицинской литературы, рядъ оригинальныхъ статей, изъ которыхъ однѣ знакомили читателей съ новыми взглядами современной медицины по вопросамъ болѣе или менѣе общимъ, какъ статьи: «Ученіе Буля о бугорчаткѣ»; «О лихорадочныхъ средствахъ и методахъ лѣченія»; «О лихорадочномъ процессѣ по теоріи Сенатора (1873 г.); «Процессъ воспалительный»; «Процессъ лихорадочный»; «Паразитизмъ болѣзней»; «Процессы хроническіе»; «Обзоръ современныхъ ученій по вопросамъ общей патологіи»; «Перипетіи вопроса о хронической бугорчаткѣ легкихъ и заразительности чахотки»; «Терапевтическое значеніе переливанія овечьей крови»; «Обзоръ наиболѣе выдававшихся медицинскихъ вопросовъ» (1874 г.); «Взглядъ новѣйшей психіатріи на профилактику умопомѣшательства и самоубійства»; «О злоупотребленіи подкожными впрыскиваніями морфія»; «Устройство сосудодвигательныхъ механизмовъ по гипотезѣ проф. Боткина»; «Нервный механизмъ половой дѣятельности, преимущественно у мужчинъ»; «Отличіе испарины отъ физическаго испаренія и роль кожи въ приходо-расходѣ

---

[1]) 1) *Богдановъ*, Матеріалы (воспроизводится здѣсь съ добавленіями); 2) *—цевъ* въ „Рус. Вѣд.“ 1892 г., № 359.

теплоты организма»; «Эпилептическія формы умопомѣшательства и значеніе ихъ для судебно-медицинской экспертизы»; «Дезинфекція и сравнительныя достоинства новѣйшихъ дезинфекціонныхъ средствъ»; «Канализація тканей и обращеніе въ нихъ соковъ»; «Взглядъ современныхъ хирурговъ на природу раковой болѣзни»; «Сущность дезинфекціи по новымъ опытамъ надъ броженіемъ» (1875 г.); «Обзоръ главнѣйшихъ вопросовъ медицинской литературы за 1875 годъ»; «Животная теплота и лихорадочный жаръ» (1876 г.).

Другія статьи имѣли характеръ критической библіографіи или же критики научныхъ воззрѣній и разбора различныхъ практическихъ вопросовъ медицины, какъ статьи: «Физіологія воли проф. А. Герцена»; «Естественно-научный методъ въ психіатріи д-ра П. Замта»; «Открытое письмо Ѳ. Е. Гаагу» (по поводу его сообщеній въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ о сущности септическаго зараженія); «Гдѣ граница врачебнаго опыта надъ людьми?»; «Полезна ли свобода врачебной практики»; «Эмансипація врачебнаго труда»; «Экономическія соображенія Владимірскаго земства по народному врачеванію»; «Научная діэтетика германскихъ вегетаріанцевъ»; «Значеніе врачебныхъ совѣтовъ въ военныхъ предпріятіяхъ»; «Недавняя чума на Востокѣ и ея значеніе для ближайшаго будущаго Европы». Въ 1876 году Р. былъ выбранъ однимъ изъ редакторовъ «Московской Медицинской Газеты». Кромѣ исчисленныхъ статей, онъ помѣщалъ въ «Московской Медицинской Газетѣ», а потомъ, послѣ прекращенія Обществомъ, по финансовымъ соображеніямъ, этого изданія—въ «Трудахъ Общ. Русск. Врачей» статьи, имѣвшія предметомъ собственныя наблюденія: «Случай febris intermittentis perniciosae»; «О такъ называемомъ восковидномъ перерожденіи мышцъ»; «Случай внутренней сибирской язвы»; «Псоросперміи въ поперечно-полосатыхъ мышцахъ свиньи»; «О воспаленіи языка при возвратной горячкѣ»; «Случай псороспермій (саркоспоридій) въ сердечной мышцѣ человѣка».

Въ 1876 году участвовалъ въ санитарномъ отрядѣ, снаряженномъ въ Сербію Обществомъ Русскихъ Врачей въ Москвѣ во время сербско-турецкой войны. Въ 1878 году, по приглашенію проф. В. И. Герье, читалъ на высшихъ женскихъ курсахъ физіологію въ примѣненіи къ гигіенѣ. Вступительная лекція, подъ заглавіемъ «Что такое человѣческій организмъ», напечатана въ «Московской Медицинской Газетѣ». Въ первые годы изданія Л. П. Сабанѣевымъ научно-популярнаго журнала «Природа» Розенбергъ принималъ въ немъ участіе, помѣстивъ популярно-научныя статьи: «Законъ сохраненія силы» и «Очерки физіологіи», изъ которыхъ появился только первый очеркъ: «Скорость ощущенія, мысли и воли человѣка». Съ 1874 года Розенбергъ состоялъ прозекторомъ при московскомъ Воспитательномъ Домѣ и городской Яузской больницѣ и съ января 1892 года секретаремъ Общества Русскихъ Врачей въ Москвѣ. Умеръ 24 дек. 1892, оставивъ по себѣ прекраснѣйшую память. Это былъ человѣкъ въ высокой степени безкорыстный, чуждый всякой тѣни карьеризма и беззавѣтно преданный своему дѣлу.

* **Огневъ**, Дмитрій Флоровичъ. Подполковникъ военно-судебнаго вѣдомства, штабъ-офицеръ для особыхъ порученій при главномъ военно-судномъ управленіи, экстраординарный профессоръ военно-юридической академіи. Родился въ Москвѣ 9 декабря 1862 года, изъ потомственныхъ дворянъ московской губ. Сынъ извѣстнаго въ Москвѣ акушера Флора Ивановича Огнева и братъ профессора московскаго университета по каѳедрѣ гистрологіи д-ра Ивана Фл. Огнева. Окончилъ курсъ во 2 московской военной гимназіи въ 1882 г. Поступилъ на военную службу въ 38 драгунскій Владимірскій полкъ вольноопредѣляющимся рядового званія въ 1883 году и пройдя тверское кавалерійское юнкерское училище, выдержалъ экзаменъ на офицера при бывш. 2 военномъ Константиновскомъ училище по I разряду. Въ 1893 году окончилъ по I разряду военно-юридическую академію и удостоенъ преміи статсъ-секретаря В. Д. Философова. Въ 1896 году защитилъ публично диссертацію подъ назв. «*Военная подсудность*», представленную имъ въ военно-юридическую академію на соисканіе званія экстра-ординарнаго профессора этой академіи. Въ маѣ 1897 г., по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій избранъ и назначенъ экстроординарнымъ профессоромъ академіи по каѳедрѣ военно-уголовнаго судопроизводства. Постоянный сотрудникъ военнаго журнала «*Развѣдчикъ*» и завѣдующій редакціею военно-библіографическаго журнала «*Вѣстовой*», издаваемаго В. А. Березовскимъ.

Въ отд. изданіи напечаталъ 1) *Военная подсудность*. Сравнительный очеркъ. Спб. 1896. Изданіе и типографія А. С. Суворина. 8°. стр. X + 340 2) *Судопроизводство въ полковыхъ судахъ*. Краткое пособіе къ курсу офицерской стрѣлковой школы. Изданіе офицерской стрѣлковой школы. Спб. 1897. Въ 8° стр. 92. 3) *Воинскій уставъ о наказаніяхъ*. (С. В. П. 1869 г. XXII изд. 2) исправленный согласно позднѣйшихъ узаконеній и разъясненный рѣшеніями главнаго высшаго суда, приказами по военному вѣдомству, циркулярами главнаго штаба и главнаго военно-суднаго управленія и проч. по 1 сентября 1897 года. Составленъ подъ редакціею экстраординарнаго профессора военно-юридической академіи, и. д. помощника начальника отдѣленія главнаго военно-суднаго управленія *Д. Ф. Огнева*. Изданіе неофиціальное. Спб. 1897. 8°. стр. 257.

* **Рашковъ**, Дмитрій Петровичъ геодезистъ, сынъ чиновника, родился въ Москвѣ 25 января 1831 г. Образованіе получилъ въ Константиновскомъ Межевомъ институтѣ, поступивъ въ него въ 1844 и окончивъ въ немъ курсъ въ 1851 году, по первому разряду, межевымъ инженеромъ съ чиномъ подпоручика. Въ томъ-же году принялъ участіе въ ученой экспедиціи въ м. Махновку (Кіев. губ.) для наблюденія полнаго солнечнаго затменія, въ помощь проф. Швейцеру (Отчетъ Швейцера Импер. Рус. Геогр. Об—ву въ 1851 году).

Въ 1853 году участвовалъ въ ученой экспедиціи, подъ руководствомъ проф. Швейцера, съ цѣлью опредѣленія мѣстнаго уклоненія отвѣсной линіи въ окрестностяхъ Москвы. (Отчетъ Швейцера 1862 года).

Съ 1855 по 1858 годъ состоялъ членомъ ученой экспедиціи, снаряженной Императ. Рус. Геогр. Об—мъ въ Восточную Сибирь, въ качествѣ астронома. Причисленный къ штабу генералъ-губернатора графа Муравьева-Амурскаго, участвовалъ во второмъ рейсѣ военной экспедиціи по Амуру подъ начальствомъ полковника М. С. Корсакова. На Д. П. Рашкова возложены были изысканія и опредѣленія географическаго положенія долины р. Амура съ Татарскимъ проливомъ и о-мъ Сахалиномъ и долины р. Ангары отъ Братскаго Острога до впаденія въ р. Енисей. Результаты этой экспедиціи изданы въ 1861 году Импер. Р. Г. Об—мъ подъ названіемъ: «*Труды Математическаго Отдѣла Восточной экспедиціи въ Сибирь*». Съ 1858 по 1860 состоялъ при Геогр. Об—вѣ для разработки матеріаловъ экспедиціи, въ помощь начальнику ея Шварцу. Съ 1862 по 1865 г. былъ командированъ заграницу, для усовершенствованія по астрономіи. Во время пребыванія заграницей состоялъ въ берлинскомъ университетѣ $1^1/_2$ года вольнымъ слушателемъ и занимался на обсерваторіи. Въ журналѣ «Astronomische Nachrichten» въ 1863 году помѣщено вычисленное имъ опредѣленіе положенія планеты Daphné (61) и положеніе II-й кометы Клинкерфуса. Въ 1863 году, въ Парижѣ, весь зимній и весенній семестры, посѣщалъ лекціи въ Сорбоннѣ и Collége de Françe, а затѣмъ посѣтилъ обсерваторіи: Лондона, Копенгагена, Альтоны, Гамбурга и др. нѣмецкія и итальянскія обсерваторіи.—Въ Гейдельбергѣ въ 1862 году состоялъ въ числѣ учредителей Astronomische Gesellschaft.

Въ 1864 г., по возвращеніи изъ заграницы, былъ назначенъ репетиторомъ, а затѣмъ въ 1866 г. старшимъ преподавателемъ высшей геодезіи въ Константиновскомъ Межевомъ институтѣ. Въ 1867 г. участвовалъ въ наблюденіи кольцеобразнаго затменія солнца. (Матем. Сборн. 1867 г.). Съ 1869 по 1874 г., сверхъ занимаемой должности въ К. М. инст., состоялъ сперва преподавателемъ, а затѣмъ инспекторомъ и директоромъ Комисаровской технической школы. Съ 1875 по 1879 г. былъ руководителемъ экспедиціи по съемкѣ и нивеллировкѣ г. Москвы. Составленный имъ нивеллирный планъ г. Москвы былъ удостоенъ на Всероссійской художественной промышленной выставкѣ 1882 года высшей награды—диплома 1 разряда. За составленные же рельефы Д. П. Рашковъ, лично экспонировавшій на выставкѣ, получилъ также дипломъ 1 разряда (за недостаткомъ золотыхъ медалей).

Въ *Извѣстіяхъ* Москов. город. думы, въ *Бюллетеняхъ* Импер. технич. об—ва, Москов. отдѣленія, и общества распространенія техническихъ знаній за 1878. 79 и 80 годы, помѣщены были имъ статьи: 1) *О новомъ планѣ г. Москвы.* 2) *Къ рельефу Москвы.* 3) *О нивеллирныхъ маркахъ* (реперахъ) *и способѣ пользоваться ими*; 4) *Значеніе полигонныхъ знаковъ для городской съемки*, 5) *О половодіи р. Москвы 1878, 1879 и 1880 годовъ* 6) *О топографическихъ работахъ за чертою Камерколлежскаго вала.* Въ 1895 г. предсѣдательствовалъ въ одной изъ секцій послѣдняго съѣзда естество-

испытателей, гдѣ прочелъ рефератъ: 7) *Объ аномаліяхъ въ склоненіи магнитной стрѣлки въ окрестностяхъ Москвы.* Въ 1883 и 1884 г. участвовалъ въ изданіи журнала «Межевой Вѣстникъ», гдѣ помѣщено имъ нѣсколько статей. Кромѣ того въ «Московъ. Вѣдом.», Русскихъ Вѣдом.», «Соврем. Извѣстіяхъ» помѣщались имъ некрологи геодезистовъ: А. Н. Бика, прусскаго генералъ-лейтенанта Байера, Н. Н. Смирнова, И. С. Крыжина и астронома И. Н. Троицкаго.

* **Буличъ**, Николай Никитичъ, историкъ литературы [1]). Въ 1892 г. мы послали покойному Н. Н. циркулярное обращеніе съ просьбой сообщить о себѣ біографическія свѣдѣнія. Въ отвѣтъ получилось очень любопытное автобіографическое письмо, которое и печатаемъ почти цѣликомъ, выбросивъ изъ него то, что не касается непосредственно біографіи самого Николая Никитича:

«Оглядываясь на прошлое по поводу вашего вызова, я вспомнилъ весьма извѣстный стихъ 2-й книги Энеиды: «Infandum, regina, jubes renovare dolorem». Для меня всегда было очень непріятно возвращаться къ прошлому, пережитому, хотя я и не жалѣю о немъ. Откровенно говоря, я очень не высоко цѣню свою ученую и литературную дѣятельность, тѣмъ болѣе, что она не представляетъ никакого опредѣленнаго характера и ничего выдающагося. Жизнью,

---

[1]) Ср. о немъ: 1) *Брокгаузъ-Ефронъ*, Энциклоп. Словарь (невѣрно названъ Н. Николаевичемъ). 2) *Григорьевъ*, 50-лѣтіе спб. унив. 3) *Толль*, Дополненія. 4) *Д. А. Корсаковъ*, Н. Н. Буличъ. Некрологъ и рѣчь, произнесенная у его гроба 28 мая 1895 г., въ день погребенія. Казань, 1895 г., 16°. 14 стр. 5) *Е. Х.*, въ „Недѣлѣ“, 1875 г., № 13, стр. 436—439. 6) *Пыпинъ, А. Н.*, въ „Вѣстн. Евр.“ 1887 г., № 8. 7) „Нов. Вр.“ 1895 г., № 6912. 8) „Новости“ 1895 г., № 143. 9) „Новости“ 1895 г., № 147. Ст. *В. Модестова.* 10) „Русс. Вѣд.“ 1895 г., № 148. 11) „Приазов. край“ 1895 г., № 142 и друг. пров. газеты. 12) „Всемірн. Иллюстр.“ 1895 г., т. LIII, стр. 447 и 457. Некр. съ портр. 13) „Вѣстн. Евр.“ 1895 г., № 8, стр. 885—886. Ст. „Изъ обществ. хроники“. 14) „Русская Мысль“ 1893 г., № 12, Библ. отд., стр. 571. 15) „Отеч. Зап.“ 1854 г., т. XCV, отд. IV, стр. 107—111. 16) *Д. А. Корсаковъ*, Былое изъ казанской жизни 1856—1860 годовъ. Казань. 1898 (Оттискъ изъ „Волж. Вѣстника“). **Отзывы:** О „*Сумароковѣ и совр. ему критикѣ*“: 1) „Библ. для чтенія“ 1854 г., т. CXXV, отд. VI, стр. 12—24. 2) „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1854 г., т. LXXXIII, отд. VI, стр. 23—40 (ст. *Гаевскаго*). 3) „Русс. Инв.“ 1854 г., № 130. 4) „Современникъ“ 1854 г., т. XLVI, отд. IV, стр. 1—14. 5) „Моск. Вѣд.“ 1854 г., №№ 40, 47 и 68 Ст. *К. Бестужева-Рюмина.* 6) „Отеч. Зап.“ 1854 г., т. XCV, отд. IV, стр. 107—111. О „*Значеніи Пушкина въ исторіи русс. литературы*“: 1) „Современникъ“ 1856 г., № 5, т. LVII (ст. *Н. Г. Чернышевскаго*). 2) „Отеч. Зап.“ 1856 г., № 8, т. CVII ,(ст. *А. Д. Галахова*) О „*Ѳ. М. Достоевскомъ и его сочиненіяхъ*“: „Вѣстн. Евр.“ 1882 г., № 1 (На оберткѣ). О соч. „*Изъ первыхъ лѣтъ казанскаго университета*“: 1) „Вѣстн. Евр.“ 1887 г., № 5, Библ. листокъ. 2) „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1887 г., ч. CCLI, іюнь, отд. II, стр. 411—412 (Кн. новости). 3) „Русс. Стар.“ 1887 г., т. LVI, октябрь, на обл. ст. *В. И.* 4) Историч. Вѣстн.“ 1887 г., № 9, стр. 668—669 (Рец. *П. П.*). 5) „Вѣстн. Евр.“ 1891 г., № 5, Литер. обозр. 6) „Русс. Мысль“ 1892 г., № 1, Библ. отд., стр. 11—12. 7) „Библіографъ“ 1892 г., № 1. 8) „Учен. Зап. Каз. Унив.“ 1890, ноябрь.

конечно, я пользовался въ свое время и доволенъ ею, несмотря на множество непріятностей, изъ которыхъ она обыкновенно слагается въ провинціи для профессора.

Вы не желаете «сухихъ формулярныхъ данныхъ». Сколько мнѣ помнится, онѣ есть въ альбомѣ М. И. Семевскаго [1]), да еслибъ я вздумалъ теперь снова повторять ихъ, то у меня нѣтъ подъ руками фактическихъ данныхъ. Слѣдовательно, требованія по *біографіи*, пункты 1, 2, 3, 4, 5 удовлетворяются упомянутымъ альбомомъ. Что касается до пункта 6)—«краткой исторіи рода», то я знаю, что предокъ мой выѣхалъ при Петрѣ В. съ графомъ Саввою Владиславичемъ и былъ съ нимъ въ Китаѣ. По разсказу отца, въ деревянномъ домѣ черниговской губерніи, борзенскаго уѣзда, были какія-то записки о Китаѣ, писанныя предкомъ, но сгорѣли вмѣстѣ съ домомъ. Родной дѣдъ мой былъ въ числѣ депутатовъ Екатерининской коммиссіи. Званіе его было—возный—по Литовскому статуту, какъ это видно изъ указателя личныхъ къ одному изъ послѣднихъ томовъ Сборника Историческаго Общества, изданія проф. Сергѣевича (извините, пишу по памяти). Но родъ нашъ въ 18 вѣкѣ весьма расплодился въ борзенскомъ уѣздѣ. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1840 или 1841 годовъ (издававшемся Н. Полевымъ) напечатано нѣсколько писемъ графа П. А. Румянцева, фельдмаршала, которому Екатериною были пожалованы имѣнія, между прочимъ въ борзенскомъ уѣздѣ. Въ этихъ письмахъ, не помню къ кому писанныхъ, есть извѣстіе о какомъ-то изъ моихъ предковъ, съ которымъ Румянцевъ судился, котораго преслѣдовалъ и записалъ въ крѣпостные

---

[1]) Въ *печатномъ* изданіи „Альбома М. И. Семевскаго“ никакихъ данныхъ о Ник. Никитичѣ лѣтъ. Но имѣется автобіографическая запись Н. Н. Булича въ *неизданной* части „Альбома“, которую покойный Мих. Ивановичъ предоставилъ въ наше распоряженіе. Вотъ что записалъ Ник. Никитичъ, видимо въ концѣ 80-хъ годовъ:

„Буличъ, Ник. Ник., бывшій заслуж. проф. по каф. русс. слов. въ казанс. ун., р. 5 февр. 1824, въ гор. Курганѣ, тобольск. губ. Учился во 2 каз. гимн. и по окончаніи въ ней курса въ 41 г., поступ. въ 1 отд. философ. фак. по разряду общей словесн. каз. унив. Въ 45 кончилъ въ немъ курсъ со степенью кандидата и съ золотою медалью за диссерт. на философ. тему. Живя безъ службы, черезъ 4 года по выдерж. экзам. и по защитѣ диссерт., также на философ. тему, получ. степень магистра философіи. Въ началѣ 50 г., по выбору унив. совѣта, назнач. адъюнкт. казан. у-та по каѳедрѣ философіи, а черезъ 4 мѣсяца, по упраздн. этой каѳ. и по перед. чтенія нѣкот. предметовъ ея проф. богословія, оставленъ за штатомъ (одновр. съ Катковымъ). Въ 1851 г. опредѣл. адъюнкт. русс. словесн. Въ 1854 году по экзамену и по защитѣ диссерт. („Сумароковъ и соврем. ему критика“, Спб.), получилъ степень доктора русск. яз. и слов. въ спб. унив. Служилъ каз. у-ту до ноября 1885 г., когда вышелъ въ отставку, оставивъ проф. и ректор.

Печаталъ мало. Кое-что, впрочемъ, мало относящееся къ каѳедрѣ, находится въ „От. Зап.“ 57 г. Атенеѣ 1859 (съ подписью), „Русс. Слов.“ 60 г. и „Моск. Вѣд. (В. Ѳ. Корша) 1860 и 61 г., съ 63 г. печат. въ „Уч. Зап. Каз. У-та“ и мѣстныхъ газетахъ. Нѣкоторыя статьи выходили отдѣльно. Самая большая: „Изъ 1-хъ лѣтъ Каз. У-та“, ч. 1, 1887. Теперь печатаю 2 ч. и очень желалъ бы дожить до изд. 3, посвящ. времени Магницкаго“.

(отнявъ впрочемъ предварительно имѣніе, какъ было семейное преданіе). Въ настоящее время фамилія эта очень распространена и въ Малороссіи и въ Западной Руси. Мой отецъ, молодымъ петербургскимъ чиновникомъ, поѣхалъ въ 1821 году въ канцеляріи графа Сперанскаго на ревизію въ Сибирь (онъ упоминается и въ книгѣ бар. Корфа), сталъ потомъ служить тамъ (до 1828 года), женился и вотъ почему я родился въ Курганѣ.

По 7 пункту—*объ умственныхъ* и *общественныхъ вліяніяхъ*: я учился во 2-й каз. гимназіи (1837—1841), начиная съ 4 класса. Самое печальное умственное вліяніе гимназіи по отношенію къ словеснымъ наукамъ заключалось въ реторикѣ. Насъ учили по реторикѣ Кошанскаго, по источникамъ изобрѣтенія, заставляли писать хріи, со всѣми ихъ частями и т. п. Съ трудомъ, почти подъ старость, мнѣ удалось освободиться отъ этой реторики, хотя долженъ съ почтеніемъ помянуть учителя словесности Волкова, переводившаго Шиллера и печатавшаго свои переводы въ мѣстномъ журналѣ. Нѣмецкій учитель заставлялъ учить наизустъ также стихи Шиллера, которые остались съ тѣхъ поръ въ памяти. Въ университетѣ я больше всего обязанъ профессору русской исторіи Иванову (умеръ въ Дерптѣ въ 1869), воспитаннику казанскаго же у-та и профессорскаго института въ Дерптѣ. Въ первые годы его служенія въ Казани, съ 1839 года—это былъ блестящій профессоръ, увлекавшій студентовъ. Кромѣ русской исторіи, онъ читалъ и всеобщую, и исторію философіи. Онъ умѣлъ заставить заниматься и я былъ близокъ съ нимъ. Подъ его вліяніемъ я сталъ заниматься философіей и при окончаніи курса, въ 1845 году, за написанную на заданную тему диссертацію «О философіи Шеллинга» получилъ золотую медаль и по окончаніи курса, не поступая никуда на службу, сталъ готовиться къ экзамену на степень магистра философскихъ наукъ. Готовился, между прочимъ, путемъ весьма усиленнаго изученія Гегеля (профессоръ Ивановъ былъ гегеліанецъ, но имъ не ограничивалось гегеліанство въ Казани, занесенное изъ Дерпта; были и другіе, одинъ русскій профессоръ, другой нѣмецкій; собирались, читали Гегеля, переводили и объясняли его). Кромѣ Иванова въ научномъ отношеніи я много обязанъ профессору Д. И. Мейеру, юристу, но очень образованному и развитому человѣку. Онъ воротился изъ-за границы, когда я кончалъ курсъ, но я близко сошелся съ нимъ скоро, особенно проживя вдвоемъ въ глухой оренбургской деревнѣ на кумысѣ два мѣсяца. Въ смыслѣ болѣе широкихъ идеаловъ и воззрѣній, я долженъ упомянуть о полякахъ, присланныхъ въ казанскій у-тъ изъ кіевскаго послѣ какой-то исторіи политическаго свойства. Я почти со всѣми ими сблизился и скоро выучился отъ нихъ по-польски. Доходили до насъ слухи и отчасти французскія брошюры соціалистовъ; книгъ было много, доходили онѣ легко; я получалъ Revue de deux Mondes безъ вырѣзокъ. А тутъ февраль 1848 года, увлекательная исторія Жирондистовъ Ламартина, книга Минье, Исторія десяти лѣтъ Луи-Блана—въ подлинникѣ. Хорошіе были годы!

Въ 1849 году, послѣ экзамена, я защитилъ магистерскую диссертацію,

содержаніе которой было сравненіе формальной логики (Аристотеля) съ метафизической (Гегеля). Она не была напечатана, потому что годъ-то былъ тяжелый, да и Гегель находился въ опалѣ. Въ августѣ я поѣхалъ въ Петербургъ, надѣясь и разсчитывая служить тамъ; на успѣхъ скораго полученія мѣста у меня были данныя разсчитывать. Остановившись въ Москвѣ, я, имѣя нѣсколько писемъ, отправился прежде всего къ Грановскому, который принялъ меня весьма ласково и въ теченіе мѣсяца московской жизни онъ познакомилъ меня съ людьми своего кружка и далъ мнѣ письмо къ Кавелину. До смерти Грановскаго, дѣлая ежегодно зимою поѣздки въ Петербургъ, я находилъ глубокую отраду въ этомъ обществѣ. Тоже самое было и въ Петербургѣ. Когда я уже почти получилъ мѣсто, и очень завидное, въ одномъ изъ министерствъ, меня выбрали въ Казани адъюнктомъ по каѳедрѣ философіи. Кавелинъ и общіе пріятели въ Петербургѣ представили мнѣ въ увлекательномъ видѣ профессорскую дѣятельность и убѣдили меня ѣхать служить въ Казань. Меня и самого тянуло въ родной городъ, къ семьѣ, и въ началѣ 1850 года я уже началъ читать лекціи по философіи, по той части ученія о нравственности, на которой остановился мой предшественникъ архимандритъ Гавріилъ. Читать мнѣ впрочемъ пришлось не долго, только шесть лекцій. Уже лѣтомъ 1850 года философію должны были читать духовныя лица и я остался за штатомъ. Черезъ годъ, по случаю смерти адъюнкта русской словесности Сбоева, мнѣ дали это адъюнкство, обязавъ выдержать экзаменъ на «доктора славяно-русской словесности». Лѣтомъ 1853 года, задумавъ въ Казани писать докторскую диссертацію о Сумароковѣ (я случайно пріобрѣлъ полное собраніе его сочиненій) и о сатирическихъ журналахъ, я поѣхалъ въ Москву съ исключительною цѣлью заняться библіографіей по занимавшимъ меня вопросамъ. Я много обязанъ покойному Аѳанасьеву, И. Е. Забѣлину и только что кончившему курсъ Н. С. Тихонравову, съ которыми довольно сблизился. Все лѣто я писалъ свое сочиненіе, начатое въ Казани или собиралъ на толкучкахъ книжныя рѣдкости. Я думалъ сначала держать экзаменъ въ Москвѣ, но весьма не симпатиченъ показался мнѣ Шевыревъ и я поѣхалъ въ Петербургѣ къ Никитенкѣ. Очень добрый былъ человѣкъ, хоть Богъ его знаетъ, что онъ читалъ въ университетѣ. Въ ту пору пріобрѣтеніе докторской степени было значительно труднѣе, чѣмъ теперь: нужно было держать испытаніе и экзаменоваться какъ студентъ. Кромѣ русскаго языка и исторіи русской литературы, приходилось держать самый мелочный и спеціальный экзаменъ не только изъ церк. слав. языка, но и изъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій у И. И. Срезневскаго. Экзаменаторъ былъ онъ весьма строгій и чуть ли не на пятомъ засѣданіи онъ сбилъ меня изъ склоненій нижне-лужицкаго нарѣчія и не хотѣлъ поставить удовлетворительной отмѣтки. Я находился въ очень печальномъ положеніи, но мнѣ помогъ тогдашній попечитель петербургскій Мусинъ-Пушкинъ, знавшій меня студентомъ въ Казани. Какъ онъ уговорилъ Срезневскаго — я не знаю, но мы очень дружески потомъ встрѣчались съ нимъ на арх. съѣздѣ въ Казани, и изъ Петер-

бурга онъ прислалъ мнѣ свою карточку. Въ моей книгѣ о Сумароковѣ такъ названная мною тогда «современная ему критика» должна была заключаться и заключала весьма подробное обозрѣніе сатирическихъ журналовъ 1769 и 1770 годовъ, раньше, слѣдовательно, книги Аѳанасьева. Въ этой части было подробно изложено содержаніе занимавшихъ въ то время общество XVIII вѣка вопросовъ: и о крѣпостномъ правѣ, и о положеніи народа, и о законодательствѣ, обо всемъ, чего могла касаться тогда сатира. Это была почти половина (вторая) книги, но тогдашній деканъ Устряловъ ни за что не хотѣлъ всего этого пропустить въ печать. Осталась одна голая библіографія, но за то Устряловъ былъ очень доволенъ и хвалилъ книгу, сдѣлавшуюся лучше, по его словамъ, послѣ операціи. Меня утвердили докторомъ въ 1854 году, скоро сдѣлали э.-о. профессоромъ, но ординарнымъ только въ 1858 году.

Вы меня простите, будьте милостивы, что по *библіографіи* п. 1 я не дѣлаю *перечня* всего мною написаннаго. Для меня это невыразимо скучно, да я и не имѣю, для точныхъ указаній, пособій подъ руками. Всю свою библіотеку, болѣе 3/т. названій, я пожертвовалъ городу въ прошломъ году и мнѣ предстоитъ еще тяжелый въ моемъ болѣзненномъ состояніи трудъ уложить ее въ систематическомъ порядкѣ въ мои же шкафы и спасти тѣ книги, которыя считаются «изъятыми для обращенія» цензурою.

О Сумароковѣ моемъ писалъ покойный Гаевскій въ Современникѣ 1854 года и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ въ Моск. Вѣд.

О рѣчи о Пушкинѣ 1855 г. сдѣлалъ весьма неблагосклонный отзывъ въ Современникѣ 1855 года Н. Г. Чернышевскій и хотя въ іюньской или іюльской книгѣ Отеч. Зап. А. Д. Галаховъ и заступился за меня, но мнѣ досталось по дѣломъ за реторику, и я благодарилъ критика, съ которымъ мы часто видѣлись, за хорошій урокъ. Были и на другія статейки рецензіи, частью благосклонныя, частью нѣтъ. Въ альбомѣ Семевскаго, помнится, я указалъ, что что-то мое напечатано въ Отеч. Зап. 1857 года и Русскомъ Словѣ 1860 года. Въ первыхъ— Описаніе Кракова, а во второмъ нѣсколько критическихъ замѣтокъ о русскихъ книгахъ съ подписью К-ій; въ Отеч. Зап., кажется, безъ подписи.

Зима 1860—1861 года прожита мною въ Петербургѣ и съ тѣхъ поръ я не былъ въ немъ. Съ этою зимою связано и одно «замѣчательное событіе въ жизни» (пунктъ 9). Въ іюнѣ 1857 года я уѣхалъ за границу, получивъ командировку на два года, съ сохраненіемъ жалованья э. о. профессора (тогда это было 1000 р.). Собственно говоря, профессору русской словесности нечего было изучать за границею, но очень манилъ Западъ, природа, другіе люди и другія условія жизни. Если и были кое-какія систематическія занятія, то они заключались въ исторіи искусства и философіи (два семестра въ Берлинѣ). Я объѣхалъ всю Европу, кромѣ Пиринейскаго полуострова, и былъ такъ счастливъ, что лично узналъ нѣсколькихъ представителей европейской интеллигенціи, главнымъ образомъ нѣмцевъ, и бывалъ въ ихъ обществѣ. Въ концѣ лѣта 1859 года я

воротился въ Казань на каѳедру, со страстнымъ желаніемъ заняться дѣломъ, обложился книгами, сталъ усердно готовиться къ лекціямъ. Но двухлѣтнее пребываніе за границей помѣшало мнѣ знать, что̀ дѣлалось въ эти два замѣчательные года на родинѣ и понять то броженіе, какое происходило въ средѣ молодежи. Безъ меня она совершенно измѣнилась. Двоимъ изъ профессоровъ, нѣмцамъ депутаціи студентовъ поднесли consilium abeundi; инымъ шикали на лекціи, или рукоплескали. Студенты требовали разныхъ правъ и льготъ, больше ходили на сходки, чѣмъ на лекціи. Я началъ лекціи по исторіи русской литературы съ XVII вѣка, съ московскаго періода послѣ Смутнаго Времени. Кажется, это было весьма далеко отъ современниковъ и ничего не было въ содержаніи задорнаго. Но почему-то студенты стали мнѣ аплодировать по окончаніи лекціи, всего вѣроятнѣе потому, что тогда начались уже строгости и всякое проявленіе одобренія или порицанія воспрещалось. Я просилъ студентовъ не хлопать, но они не послушались. Инспекторъ переписалъ нѣсколькихъ; начался судъ; девять человѣкъ исключили и въ томъ числѣ двухъ изъ казанскаго дворянскаго общества. Страшное негодованіе этого общества обрушилось на меня; жить было трудно, да и работать также. Въ Казани у меня не было уже семьи; я просилъ прикомандировать меня къ министерству и уѣхалъ въ Петербургъ. Весь 1860 годъ и январь 1861 года я жилъ тамъ, работая въ публичной б-кѣ надъ философіей эпохи Возрожденія и кое-что пописывалъ. Въ началѣ 1860 года, совершенно не по заслугамъ, а безъ сомнѣнія по пріязни и по вліянію нѣкоторыхъ знакомыхъ профессоровъ, я былъ выбранъ въ ПБ. у—тѣ на каѳедру философіи. Другимъ конкуррентомъ былъ столъ извѣстный потомъ полковникъ артиллеріи П. Л. Лавровъ. Мы съ нимъ были знакомы. Онъ былъ редакторомъ Энциклопедическаго Лексикона и я писалъ туда кое-что. И онъ и я читали въ Пассажѣ публичныя лекціи по философіи. Я—изъ исторіи философіи въ эпоху Возрожденія, не помню кто прежде изъ насъ. Первую лекцію я напечаталъ въ Моск. Вѣд. Корша, но остальныя бросилъ—было некогда (объ этихъ лекціяхъ напечатано въ Сѣв. Пч. 1861 г. № 24). Вскорѣ послѣ того появилась брошюра въ Петербургѣ о моихъ лекціяхъ; на заголовкѣ ея выставлено имя *крестьянина Петра Лаврентьева*. Происхожденіе ея довольно забавно. Была въ Петербургѣ тогда хорошо знакомая мнѣ казанская дама, весьма любившая ученыхъ людей, но отнюдь не за ученость; потомъ въ своихъ привязанностяхъ она спускалась все ниже и ниже (теперь она давно покойница). Она занималась философіей, но никогда ничего не писала: въ Іенѣ она слушала Куно Фишера, но не умѣла передать того, что слышала. Съ нею жилъ за границей, и конечно на ея счетъ, одинъ изъ тогдашнихъ ея чичисбеевъ. Я, зная ихъ очень давно и хорошо, позволялъ себѣ смѣяться надъ ихъ философствованіемъ, и брошюра явилась плодомъ ихъ совокупнаго ко мнѣ нерасположенія. Она ругательнаго свойства, а чтобъ на нее обратили вниманіе, они придумали ехидный псевдонимъ. Но *Петръ Лавровъ*, которому они желали бы, чтобъ была приписана брошюра, напечаталъ вслѣдъ

за ея появленіемъ, кажется въ мартѣ или апрѣлѣ, въ Сѣв. Пч. очень благородное письмо, указавъ на поддѣлку и защитивъ меня. Рукоплесканія казанскія и разные доносы помѣшали однако начальству утвердить выборъ петербургскаго у—та. Были конечно и такіе профессора, которые не желали меня, въ томъ числѣ и Никитенко. Въ его дневникѣ онъ, ругая Лаврова, обо мнѣ отзывается, какъ о человѣкѣ безъ способностей (М. И. Семевскій напечаталъ только иниціалъ). Тогдашній министръ нар. просв. Ковалевскій убѣдилъ меня воротиться въ Казань и прямо сказалъ, что меня не утвердитъ. Нечего было дѣлать; надобно было заняться службою и какою-нибудь обязательною дѣятельностью. Въ февралѣ 1861 года я уѣхалъ изъ Петербурга и съ тѣхъ поръ не бывалъ въ немъ. Не въ удобное однако время я воротился въ Казань. Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ, Бezднинская исторія, Щаповская панихида, о которой я узналъ на другой день, все это взбудоражило губернію. Въ бумагахъ Филарета сохранились слѣды разныхъ доносовъ на меня того времени [1]). На основаніи долгаго опыта, я положительно могу сказать, что жизнь и служба профессора въ Казанскомъ у—тѣ, читающаго сколько-нибудь живую науку, профессора съ независимымъ характеромъ и съ убѣжденіями, которыя ему дороги, представляетъ постоянную и весьма непріятную травлю. Это было со мною. Въ посылаемыхъ вамъ моихъ брошюркахъ вы найдете мою коротенькую рѣчь надъ гробомъ нашего перваго студента и вполнѣ достойнаго и всѣмъ извѣстнаго ученаго Лобачевскаго, сказанную мною въ февралѣ 1856 года. Представьте, что по доносу ректора духовной

---

[1]) Замѣчанія обо мнѣ въ бумагахъ митрополита Филарета (Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ. Томъ V. Часть первая. М. 1887) находятся на стр. 83. Это—замѣчанія на письмо ректора дух. ак. Іоанна н на объясненія студентовъ той же академіи по дѣлу о панихидѣ.

Это отрывочныя замѣтки. Что писалъ ректоръ и что говорили студенты мнѣ неизвѣстно. Тутъ отраженіе казанскихъ сплетенъ. Воротившись изъ Петербурга въ февралѣ 1861 года и начавъ читать съ великаго поста, я читалъ исторію общей литературы тогда. Въ ту пору у-тъ открытъ былъ для всѣхъ. Посѣщали мои лекціи и дамы. „*Буличъ отбилъ у Порфирьева слушателей*“. Вѣроятно были и академики, но я никого ихъ не зналъ. „*Профессоръ у—та Буличъ, послѣ происшествія въ Бездне, по разстройству духа отказался читать лекцію*“. Эта чистая сплетня казанская. Я не помню точно когда было происшествіе въ Бездне (крестьянскій бунтъ. *С. В.*) Знаю, что войско переправилось съ трудомъ черезъ Каму въ началѣ апрѣля. Когда пришло извѣстіе—не знаю (обѣдъ у кн. Колотамова), но панихиду (ее устроилъ Щаповъ, за что былъ сосланъ С. *В.*) служили 16 апрѣля, какъ разъ въ вербное воскресенье. На панихидѣ я не былъ и узналъ о ней вечеромъ. Съ страстной недѣли лекціи прекратились, а 1 мая экзамены. Очень можетъ быть, что я пропустилъ какую-либо лекцію въ апрѣлѣ, но причины я не помню. „*Попечитель одобряетъ Булича*“ (Кн. Вяземскій)—въ чемъ не знаю, но мы съ нимъ были въ очень хорошемъ отношеніи.

Стр. 104. „Профессоръ академіи Порфирьевъ высказывалъ свое сожалѣніе, что Буличъ совершенно отнялъ у него слушателей (Буличъ есть профессоръ у-та, котораго начальникъ округа жандармовъ почитаетъ вреднымъ человѣкомъ)“.

академіи Агаѳангела, за одну пустую фразу въ ней я былъ обвиненъ въ атеизмѣ. Мнѣ писали объ этомъ вскорѣ изъ Петербурга. Доносъ доходилъ до высокихъ сферъ, но какъ добрымъ и любящимъ меня людямъ удалось обѣлить меня и оставить доносъ безъ послѣдствій, объ этомъ они не хотѣли мнѣ разсказать. Не далѣе, какъ въ прошломъ (1891) году, я случайно прочелъ „Бесѣду“, кажется послѣднюю, покойнаго одесскаго архипастыря Никанора, гдѣ онъ сильно нападаетъ на свѣтскую науку и много говоритъ о Чернышевскомъ. Тамъ онъ нашелъ возможнымъ вспомнить и о моей актовой рѣчи въ у—тѣ, которую онъ выслушалъ въ званіи ректора Академіи въ 1870 году „О миѳическомъ преданіи“ (правда, онъ не называетъ ни моей фамиліи, ни самой рѣчи). По его словамъ, я доказывалъ публично, что люди выдумали Бога за 500 лѣтъ до Р. Х., какой-то вздоръ въ этомъ родѣ, вѣроятно сидѣвшій въ его головѣ 20 лѣтъ со времени казанскихъ впечатлѣній и тамошнихъ сплетней. Да, жизнь вообще тяжела и непріятна у насъ въ провинціи. Я перечиталъ нарочно свою рѣчь, чего со мной вообще не случается, и право не нашелъ въ ней ничего того, о чемъ говоритъ архіерей.

Съ тѣхъ поръ, конечно, многое улеглось и успокоилось. Съ годами постепенно исчезала впечатлительность и развивался спокойный пессимизмъ, сознающій, что «ничего не подѣлаешь». Я былъ выбираемъ и утвержденъ въ деканы факультета, былъ шесть лѣтъ проректоромъ, былъ выбранъ наконецъ ректоромъ у—та, пробылъ имъ три года (представьте, что въ теченіе девяти лѣтъ проректорства и ректорства не было ни одной исторіи). Я былъ взысканъ милостями начальства, получалъ чины и ордена. Когда вышелъ послѣдній уставъ университетовъ, бывшій попечитель казанскій убѣдилъ меня просьбами сдѣлаться назначеннымъ ректоромъ, что̀ мнѣ не хотѣлось. Я согласился. Но попечителя разбилъ параличъ, просящій должностъ его помощникъ началъ ко мнѣ всячески придираться; на мое мѣсто уже перевелось излюбленное министерствомъ лицо, и я вынужденъ былъ подать въ отставку. Въ первый разъ въ жизни сдѣлавшись свободнымъ, я вздумалъ познакомиться тогда съ земствомъ, сталъ уѣзднымъ и губернскимъ гласнымъ, предсѣдателемъ попечительнаго совѣта земской женской семинаріи, но сознаніе безсилія, несходство взглядовъ и увеличивающаяся болѣзнь, «angina pectoris», заставили черезъ пять лѣтъ бросить и эту земскую дѣятельность. Я уѣхалъ въ деревню (здѣсь для болѣзни легче) и живу одинъ, но и здѣсь не весело въ этотъ страшный годъ, тѣмъ болѣе, что хорошенько не понимаешь, что̀ дѣлается кругомъ. Рядомъ съ голодомъ и нуждой тамъ много обмана и воровства, и глупости.

Рѣдко можно встрѣтить русскаго профессора, который бы шелъ все по одной дорогѣ и усидчиво работалъ надъ чѣмъ-нибудь однимъ. Мнѣ доводилось читать въ у—тѣ, кромѣ своего предмета, и исторію философіи, и исторію всеобщей литературы. У меня составленъ очень большой курсъ исторіи русской литературы съ начала ея до Гоголя. Я нѣсколько лѣтъ его и передѣлывалъ и

дополнялъ, но когда съ новымъ, послѣднимъ, уставомъ, для двухъ слушателей филологовъ понадобился не длинный курсъ, а краткій конспектъ, я забросилъ его. Въ послѣднее время я занялся особенно старою жизнью родного университета. Удастся ли мнѣ, при болѣзни, кончить Магницкаго—не знаю, а время до крайности любопытное. Вообще я сильно увлекался въ сторону. Такъ я напечаталъ, самъ составя и самъ держа корректуры, два тома систематическаго каталога городской публичной библіотеки, которой я былъ попечителемъ. Это отняло много времени. Никогда не участвуя ни въ одномъ съѣздѣ археологовъ, я, изъ уваженія къ университету, по просьбѣ нѣкоторыхъ членовъ, взялся напечатать труды Казанскаго съѣзда, такъ какъ они семь лѣтъ не печатались. Первый томъ былъ напечатанъ подъ моимъ редакторствомъ очень скоро (я былъ тогда ректоромъ), но со вторымъ и съ атласомъ произошла заминка. Переставъ быть ректоромъ, я не могъ уже имѣть прежняго вліянія и дѣло замедлилось; только въ прошломъ году выпущенъ 2-й томъ, и недавно въ «Историч. Вѣстн.» одинъ изъ казанскихъ профессоровъ обругалъ меня за медленность, вполнѣ зная, что не я въ ней виноватъ. Это очень печальная исторія, но весьма обыкновенная въ провинціи. Несмотря на то, что меня выбрали въ почетные члены, что я совершенно безкорыстно занялся исторіей Казанскаго университета, въ томъ же самомъ органѣ, гдѣ она печатается, въ ноябрьской книжкѣ 1890 года «Ученыхъ Записокъ» Каз. у—та, напечатана грубѣйшая брань на меня одного изъ бывшихъ сослуживцевъ и напечатана «по опредѣленію факультета»! Да: «либо ручку пожалуйте, либо въ морду!» какъ говоритъ Михайловскій.

Но будетъ. Это мое завѣщаніе. Никогда больше я не буду писать о себѣ».

* **Катановъ**, Николай Өедоровичъ, оріенталистъ. *Въ отвѣтъ на просьбу редакціи „Критико-біограф. Словаря" любезно сообщилъ о себѣ:*

„Меня зовутъ Николай Өедоровичъ, а по татарски: Пора, сынъ Кызыла. Я родился въ 1862 году, 6-го мая, въ мѣстности Изюмъ, на лѣвомъ берегу средняго теченія р. Абакана, впадающаго въ Енисей съ лѣвой (югозапад.) стороны. Отецъ мой былъ татаринъ племени Сагай, а мать татарка племени Кашъ, колѣна Пюрютъ; отецъ по профессіи былъ улусный писарь своего племени. Какъ я, такъ и родители мои,—христіане православнаго вѣроисповѣданія. Родители и всѣ предки исповѣдывали христіанство, которое введено въ долину Абакана въ XVIII столѣтіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ открыто держались шаманскихъ обрядовъ; участвовали въ жертвоприношеніяхъ духамъ—горъ, воды, огня и неба и молились этимъ духамъ, какъ покровителямъ домашняго скота и людей. Племя Сагай, изъ котораго происходилъ мой отецъ, есть остатокъ тюркскаго народа Кара-кыргысъ, который былъ вытѣсненъ изъ долины Абакана, нынѣшней Енис., г. русскими казаками и обитаетъ нынѣ въ разныхъ горныхъ мѣстностяхъ Сѣв.-Зап. Китая, племя же Кашъ, изъ котораго происходила моя мать,

пришло въ долину Абакана съ рч. Качи у г. Красноярска Енис. губ.; раньше прихода русскихъ казаковъ на Енисей племя Кашъ обитало по рр. Томи и Оби и состояло въ подданствѣ Кучумъ-хана сибирскаго. Оріенталистъ И. Н. Березинъ, на основаніи „Сборника лѣтописей» персид. историка Рашидъ-эд-дина, полагаетъ, что племя «Сигаитъ», упоминающееся въ этомъ «Сборникѣ“, и есть именно «Сагай», которое, слѣдовательно, жило сначала въ Сѣв. Монголіи, а потомъ, покоренное Кара-кыргысомъ (по-китайски: Хакяньсы, Хагасы), было переселено въ долину Абакана. «Сагай» у русскихъ наз. «Сагайцы», а «Кашъ»— «Ка̀чинцы». Теперь первое изъ этихъ племенъ занимаетъ такъ называемую Сагайскую степь и состоитъ въ вѣдѣніи Инородной Управы, находящейся въ селѣ Аскысѣ Минусин. округа, Енис. г., а второе племя, занимающее Ка̀чинскую степь, состоитъ въ вѣдѣніи Инородной Управы, находящейся въ селѣ Усть-Абаканскомъ того же окр. С. Усть-Абаканское находится въ 17 верстахъ отъ г. Минусинска, у устья Абакана, на лѣв. бер. этой рѣки, а с. Аскысское находится на юго-зап. отъ с. Усть-Абаканскаго, въ 100 в. отъ него, на лѣв. бер. рч. Аскысъ, лѣв. протока Абакана. Въ 15 вестахъ на сѣв.-вост. отъ с. Аскыса и находится мѣстность Изюмъ, гдѣ я родился и жилъ до 1869 года, ведя такой же образъ жизни, какъ и другія дѣти нашего Сагайскаго племени. Въ теплую половину года я съ родителями жилъ на лѣтникѣ, въ Сагайской степи, открытой со всѣхъ сторонъ, а въ холодную половину года жилъ на зимникѣ, на самомъ берегу Абакана, близь озера Сарга-кѐль. Лѣтникъ отъ зимника отстоялъ въ $1^1/_2$—2 верстахъ. Близъ зимника находились сѣнокосные луга. Лѣтомъ я съ прочими дѣтьми смотрѣлъ за овцами и телятами, такъ какъ Сагайскіе татары пасеніе мелкихъ животныхъ поручаютъ преимущественно дѣтямъ. Въ 1869 г. было открыто Аскысское одноклассное училище М. Н. Пр., и я поступилъ въ него учиться русской грамотѣ. Учителемъ былъ мой дядя по отцу, Ефимъ Семеновъ. Катановъ, татаринъ Сагайскаго племени, который впослѣдствіи пріобрѣлъ извѣстность своими трудами по распространенію православія среди горныхъ татар. племенъ Минусин. окр., которыхъ въ 1876 г. крестилось въ Аскысѣ въ 1 день около 3000 челов. У дяди своего я учился съ 1869 по 1876 годъ; лѣто я проводилъ на Изюмѣ и пасъ по прежнему телятъ и овецъ, а остальное время года учился въ училищѣ. Въ августѣ 1876 года я поступилъ въ классическую гимназію, въ Красноярскѣ. До поступленія въ гимназію, я вмѣстѣ съ родителями участвовалъ въ нагорныхъ и домашнихъ жертвоприношеніяхъ и подобно родителямъ неоднократно поклонялся огню, горамъ, водѣ и небу, какъ покровителямъ людей и домашнихъ животныхъ. Вслѣдъ за родителями я вѣрилъ, что «русскій Кудай (т.-е. Богъ) обитаетъ на небѣ», т.-е. что „русскіе вѣруютъ въ духа неба“. Такъ какъ татары моего племени кромѣ духа неба признаютъ также духовъ огня, горъ и воды, то и я вслѣдъ за всѣми единоплеменниками и родителями своими признавалъ вполнѣ возможнымъ быть въ одно и то же время шаманистомъ и христіаниномъ, думая, что

и шаманизмъ и христіанство ведутъ къ одной цѣли: почитанію духовъ-покровителей, изъ которыхъ каждый помогаетъ человѣку и скоту въ извѣстномъ только отношеніи, не затрагивая интересовъ другихъ духовъ. Вмѣстѣ съ родителями я слушалъ службы шамановъ и слѣпо вѣрилъ въ то, что они предрекали, хотя и не всегда понималъ, о чемъ они пѣли въ нѣкоторыхъ своихъ молитвахъ. Я глубоко сочувствовалъ шаману, когда онъ пѣлъ, что на него нападаютъ злые духи, мѣшая достичь ему намѣченной цѣли. Въ 1874 году умеръ отецъ, и я поступилъ въ попеченіе своего дяди утителя. Дядя одновременно былъ и учителемъ, и письмоводителемъ Аскысской Степной Думы Соединенныхъ Разнородныхъ Племенъ (нынѣ Инородной Управы); поэтому я въ 1874—6 гг. днемъ учился, а вечеромъ занимался письмоводствомъ въ Думѣ, гдѣ и познакомился достаточно съ русской каллиграфіей. Въ гимназіи я кончилъ курсъ въ 1884 г. съ золотою медалью, кромѣ общихъ предметовъ, въ гимназіи изучилъ языки: латинскій, греческій, франц. и нѣмецкій [1]). На лѣто въ 1876—1884 гг. я ѣздилъ къ дядѣ въ Аскысъ и изрѣдка бывалъ на шаманскихъ празднествахъ, хотя вѣра моя въ шамановъ уже исчезла. Съ 1880 года, т.-е. съ IV класса гимназіи, подъ вліяніемъ учителя исторіи и географіи А. К. Завадскаго-Краснопольскаго, дѣйств. члена Вост.-Сибир. Отд. Географ. Общ., я занялся записываніемъ Сагайскихъ текстовъ и описаніемъ обычаевъ своего племени. Благодаря знакомству въ 1881 году съ сочиненіями ученыхъ В. В. Радлова, А. М. Кастрена и Н. А. Кострова я значительно дополнилъ свои записи и впослѣдствіи напечаталъ ихъ въ разныхъ изданіяхъ [2]). Годы 1884—1888 я провелъ на факультетѣ восточныхъ языковъ Спб. университета и окончилъ курсъ со степенью кандидата въ маѣ 1888 года. Въ университетѣ я изучалъ предметы арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда факультета восточныхъ языковъ и кромѣ того слушалъ лекціи по русской исторіи и русской литературѣ на историко-филологическомъ факультетѣ. Будучи студентомъ, подъ руководствомъ академика В. В. Радлова и профессоровъ Н. И. Веселовскаго и И. Н. Березина обработалъ свои записки о Сагайскомъ нарѣчіи и напечаталъ ихъ въ ученыхъ журналахъ. Березинъ преподавалъ исторію тюркскихъ нарѣчій; у Радлова-же я учился новой точной наукѣ, тюркской фонетикѣ, основаніе которой

---

[1]) Въ 1883 и 1884 гг. я переводилъ для преосвящ. Исаакія (умерш. 11 мая 1894 г.), IV епископа Енис. и Красноярскаго, молитвы на Сагайское нарѣчіе, руководствуясь греческимъ подлинникомъ и русскими толкованіями на нихъ.

[2]) Въ 1881 году, въ бытность гимназистомъ, я послалъ въ С.-Петербургъ Г. Н. Потанину описаніе шаманскаго бубна и костюма Сагайскаго племени. Г. Н. Потанинъ помѣстилъ это описаніе (съ указаніемъ моего имени) на стр. 677 и 683 вып. IV „Очерковъ Сѣв.-Зап. Монголіи. СПБ. 1883“. Къ сожалѣнію, Потанинъ отнесъ описанные мною шаман. бубенъ и костюмъ не къ Сагайскому племени, а къ Качинскому. Также ошибочно онъ поступилъ и со статьею И. И. Каратанова, назвавши ее: „Черты внѣшняго быта ка́чинскихъ татаръ“ (тогда какъ нужно было: „*сагайскихъ* татаръ“) въ XX томѣ, вып. VI „Извѣстій Имп. Русск. Геогр. Общ.“ за 1884 годъ.

положилъ академикъ О. Н. Бетлингъ въ трудѣ «Объ языкѣ якутовъ» [1]). По окончаніи курса въ университетѣ, я былъ командированъ Географическимъ Обществомъ и Академіей Наукъ въ Восточную и Западную Сибирь, Сѣверную Монголію, Дзунгарію и Китайскій Туркестанъ для подробнаго изслѣдованія быта и языка тюркскихъ (татарскихъ) племенъ. Въ командировкѣ я пробылъ 4 года (1889—1892) и успѣшно выполнилъ порученіе, на меня возложенное: съ одной стороны благодаря точнымъ и подробнымъ указаніямъ, которыми снабдили меня мои руководители (В. В. Радловъ, Н. И. Веселовскій и И. Н. Березинъ), а съ другой стороны благодаря достаточнымъ средствамъ, которыми снабдили меня учрежденія, меня командировавшія. Въ путешествіи я изслѣдовалъ подробно бытъ и языкъ минусинскихъ татаръ (моихъ соплеменниковъ), карагасовъ иркут. губ., урянхайцевъ Сѣв. Монголіи, казакъ-киргизовъ Семирѣчья и Дзунгаріи и тюрковъ Китайскаго Туркестана (городовъ Притяньшанья). Лингвистическіе матеріалы въ настоящее время печатаются Академіей Наукъ: что же касается этнографическихъ матеріаловъ, то наименьшая часть ихъ уже напечатана. 1893-й годъ я посвятилъ обработкѣ части лингвистическихъ матеріаловъ по тюркологіи; въ концѣ 1893 года, по выдержаніи экзамена на степень магистра турецко-татарской словесности, по Высочайшему повелѣнію опредѣленъ въ казанскій университетъ на должность VI класса, преподавателемъ въ званіи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ турецко-татарскихъ нарѣчій. Передъ отправкою въ Казань я получилъ обстоятельныя указанія и свѣдѣнія по изученію турецко-татарской книжной словесности у профессора В. Д. Смирнова, который прекрасно знакомъ съ этой словесностью, такъ какъ въ теченіе многихъ лѣтъ состоитъ цензоромъ восточныхъ (араб., персид. и татар.) книгъ. Благодаря указаніямъ проф. Смирнова, въ Казани я занялся и занимаюсь до-нынѣ изученіемъ всего, что печатается татарами на языкахъ—арабскомъ, персидскомъ, турецкомъ, татарскомъ и киргизскомъ. Въ апрѣлѣ 1894 года я избранъ секретаремъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при казанскомъ университетѣ и редакторомъ «Извѣстій» этого Общества, выходящихъ 6 разъ въ годъ. За труды по изслѣдованію Сагайскаго нарѣчія я избранъ 8 декаб' 1884 г. членомъ-сотрудн. упомянутаго Общества, а 8 апр. 1894 г. его дѣйствит. членомъ. Кромѣ того Географическое Общество избрало меня дѣйствит. членомъ 17 декабря 1894 г., и Археологическое Общество въ СПБ. членомъ-сотрудникомъ 30 марта 1894 г.

Библіографія.

1) *Замѣчанія о богатырскихъ поэмахъ минусинскихъ тюрковъ* (Енис. губ.) Спб. 1885. Вып. I, 8 стр. 8°.

---

[1]) „Ueber die Sprache der Jakuten. St.-Petersburg, 1851".

2) *Богатырскія поэмы минусинскихъ тюрковъ*. Вып. I. *Золотая Кукушка (Алтынъ-Кекъ)*. Перевелъ и дополнилъ примѣчаніями Н. Ѳ. Катановъ. Спб. 1885. 11 стр. 8⁰.

3) *Богатырскія поэмы минусинскихъ тюрковъ. Вып. II. Бронзовый стрѣлокъ (Кюрелдэй-Мирiенъ) и Чистое серебро (Кюмюсъ-Арыгъ)*. Спб. 1885. Перевелъ и дополнилъ примѣчаніями Н. Ѳ. Катановъ.

Обѣ послѣднія брошюры переведены съ нѣмецкаго, первая со стр. 226—229, а вторая со стр. 220—226 книги А. Кастрéна „Ethnologische Vorlesungen über die Altaischen Völker. St. Petersb. 1857". Въ этихъ брошюрахъ собственныя имена, неправильно записанныя Кастреномъ, всѣ исправлены согласно татарскому выговору.

4) *Castrén's Koibalisch-Deutsches Wörterverzeichniss und Sprachproben des Koibalischen Dialectes*. Neu transscribirt von N. Katanoff. St. Petersburg, 1886. 108 стран. въ 8 д. л. Отд. оттискъ.

Эта статья представляетъ собою переизданіе словаря койбальско-нѣмецкаго и текстовъ, помѣщенныхъ въ книгѣ А. Кастрéна „Versuch einer Koibalischen und Karagassischen Sprachlehre. St. Petersb. 1857" (стр. 75 — 130 и 169 — 208). Переизданіе труда Кастрéна было поручено мнѣ Академіей Наукъ, вслѣдствіе печатнаго заявленія академиковъ А. Шифнера и В. Радлова, что „Кастренъ, занимавшійся койбальскимъ нарѣчіемъ отдѣльно отъ другихъ нарѣчій, при томъ самое незначительное время, допустилъ въ своемъ трудѣ ошибки и недостатки, напр., въ обозначеніи гласныхъ звуковъ" (см. стр. 14 и 18 предисловія ко II т. „Образцовъ народной литературы тюрк. племенъ" Радлова. Спб. 1868.

Статья № 4 помѣщена на стр. 138 — 213 тома XXXI „Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences"; тутъ-же, на стр. 138, помѣщенъ и отзывъ объ ней В. В. Радлова.

5) *Замѣчательное сельское училище* (письмо въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія» въ Спб.).

Помѣщено въ № 21 журнала „Восточное Обозрѣніе" 28 мая 1887 года, стр. 9. Здѣсь говорится о Курагинскомъ училищѣ минусин. окр., учителемъ котораго былъ Василій Дмитр. Масленниковъ, умершій въ 1887 г.

6) *Die aus dem Russischen entlehnten Fremdwörter des Sagai-Dialectes*. Von N. Katanoff. St. Petersb. 1887. 36 стр. въ 8⁰. Отд. оттискъ.

Статья помѣщена на стр. 25—49 „Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences" тома XXXII. Отзывъ объ ней В. В. Радлова помѣщенъ въ этомъ-же журналѣ, томѣ XXXI, стр. 550--554, за 1887 годъ.

7) *Verzeichniss der Sagaischen Namen der Flüsse, Dörfer, Städte und Stämme, welche die Unterthanen des Steppengerichts der vereinigten Stämme (an der Mündung des Askys) bilden*. Von N. Katanoff. Спб. 1887.

Статья помѣщена въ томѣ XXXII „Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences", на стр. 49 — 53; отзывъ объ ней В. В. Радлова помѣщенъ на стр. 554 тома XXXI этого-же журнала.

8) *Сказанія и легенды минусинскихъ татаръ*. Спб. отд. оттискъ. 8⁰.

Статья помѣщена на стр. 218 — 234 „Сибирскаго Сборника", приложеніе къ журналу „Восточное Обозрѣніе" за 1887 годъ (Спб.). Здѣсь кромѣ предисловія, помѣщены въ рус. переводѣ 2 былины: качинская былина о богатырѣ Алыпъ-Соянѣ, записанная мною въ 1882 г. въ бытность еще гимназистомъ VI класса въ с. Усть-(Абаканскомъ) на качин. нарѣчіи со словъ Ѳ. М. Кокова, и сагайская, записанная В. В. Рад-

ловымъ на сагайск. нарѣчіи около с. Таштына, въ 60-хъ годахъ и помѣщенная въ его „Образцахъ". т. II (Спб. 1868. 8⁰), стр. 88—136.

9) Родословіе сеидовъ. Спб. Отдѣл. оттискъ. 8⁰.

Статья помѣщена на стр. 234 — 238 „Сибирскаго Сборника", приложенія къ „Восточному Обозрѣнію" за 1887 годъ. Она впервые была записана В. В. Радловымъ на нарѣчіи тобольскихъ татаръ и помѣщена на стр. 217—220 его „Образцовъ", тома IV (Спб. 1872), а съ тобольскаго нарѣчія татар. яз. переведена мною на рус. яз.

10) Библіографія. Свѣдѣнія о тюркахъ Енис. губ. (1774 — 1886). Спб. 8⁰. Отдѣл. оттискъ.

Помѣщена эта статья на стр. 278—287 „Сибирскаго Сборника", приложенія къ журн. „Восточное Обозрѣніе" за 1887 годъ.

11 и 12) Алфавитный указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ первомъ и во второмъ томахъ «Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ, собранныхъ В. В. Радловымъ». Составилъ Н. Ѳ. Катановъ. Спб. 1888. 8⁰. Типографія Академіи Наукъ.

2 книжки: первая представлена Академіи въ засѣданіи историко-филологич. отдѣленія 22 сент. 1887 г. (34 стр.), вторая тогда-же (83 стр.). Въ обоихъ „указателяхъ" при именахъ богатырей и рѣкъ указаны и эпитеты на татар. яз.

13) Исправилъ и приготовилъ къ печати *статью М. Миропіева.* «Демонологическіе разсказы киргизовъ», помѣщенную въ вып. III тома X «Записокъ Имп. Рус. Геогр. Общ. по отдѣл. этногр.» (Спб. 1888), стр. 1 — 50.

14) Библіографія. Отзывъ объ изданіи Академіи Наукъ «Общая лингвистическая азбука для восточныхъ языковъ».

Эта рецензія помѣщена въ № 7 журнала „Восточное Обозрѣніе" за 1889 годъ, стр. 11 (Иркутскъ).

15) Библіографія. Отзывъ о книгѣ В. В. Радлова «Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій. Вып. I. Спб. 1883».

Отзывъ помѣщенъ въ № 8 журнала „Восточное Обозрѣніе" 18 февр. 1890 г., стр. 11 (Иркутскъ).

16) Бубенъ и колотушка шамана, по описанію минусинскихъ татаръ (извлеченіе изъ письма Н. Ѳ. Катанова къ В. М. Флоринскому отъ 17 апр. 1890 г.).

Статья помѣщена въ книгѣ 2-ой „Извѣстій Император. Томскаго Университета Томскъ, 1890", на стр. 237—239; помѣщена такъ же на стр. 27—31 книги „Письма Н. Ѳ. Катанова изъ Сибири и Восточнаго Туркестана. Спб. 1893".

17) Библіографія. Отзывъ о сочиненіи В. В. Радлова. «Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій. Выпуски II и III. Спб. 1889 г.».

Отзывъ помѣщенъ въ № 3 тома XXIII „Извѣстій Восточно-сибирскаго отдѣла Император. Русскаго Географ. Общества" (Иркутскъ, 1892), на стр. 83—86.

18) Поѣздка къ карагасамъ въ 1890 году. Спб. 1891. 98 стр. 8⁰. Отдѣл. оттискъ.

Статья помѣщена въ II вып. XVII тома „Записокъ Импер. Рус. Географ. Общ. по отдѣленію этнографіи", стр. 133—230 (Спб. 1891); тутъ-же, на стр. 134, помѣщенъ и отзывъ (о моемъ путешествіи) проф. Н. И. Веселовскаго. Кромѣ того помѣщены отзывы объ этой статьѣ; а) Н. М. Ядринцевымъ въ газетѣ „Русская жизнь" 7 марта

1893 года, № 63, въ статьѣ „Хроника Сибирской жизни. Вымирающее племя (карагасовъ)"; б) проф. казан. унив. по каѳедрѣ географіи и этнографіи П. И. Кротовымъ во II вып. X тома „Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Этн. при Имп. Казан. Унив." за 1892 годъ, на стр. 243 и 244. Описаніе карагас. погребенія, сдѣланное въ моей статьѣ, цѣликомъ перепечатано проф. казан. универс. Иван. Никол. Смирновымъ на стр. 290 въ статьѣ „Формы погребенія у современныхъ и древнихъ народовъ Вост. Россіи", III выпускѣ X тома „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Имп. Казан. Унив." за 1892 годъ.

19) *Отчеты кандидата Имп. Спб. Унив. Н. Ѳ. Катанова, отправленнаго для этнографическаго изслѣдованія тюркскихъ племенъ въ Вост. Сибирь, Монголію и Сѣв. Китай* (2 письма на имя г. Вице-Предсѣдателя Имп. Рус. Геогр. Общ. отъ 15 авг. 1891 г. изъ Чугучака и 19 окт. 1891 г.).

Эти 2 статьи помѣщены на стр. 111—122 вып. I, года II, журнала „Живая Старина" за 1892 годъ.

20) *Отчетъ кандидата Имп. Спб. Унив. Н. Ѳ. Катанова, отправленнаго для этнографическаго изслѣдованія тюркскихъ племенъ въ Вост. Сибирь, Монголію и Сѣв. Китай.* (1 письмо на имя отдѣленія этнографіи Имп. Рус. Геогр. Общ.).

Статья помѣщена на стр. 134—137 выписка IV, года II, журн. „Живая Старина" за 1892 годъ.

21) *Письма Н. Ѳ. Катанова изъ Сибири и Восточнаго Туркестана* (къ академику В. В. Радлову). Спб. 1893 года. 114 стран. въ 8 д. л. (читано въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 9 янв. 1890 г.). Отдѣл. оттискъ.

Книга помѣщена въ приложеніи № 8, къ LXXIII-му тому „Записокъ Импер. Академіи Наукъ" за 1893 годъ. Отзывы объ этой книгѣ проф. барона В. Р. Розена помѣщенъ на стр. 361 тома VIII „Записокъ Восточ. Отдѣл. Имп. Рус. Археол. Общества" за 1893—94 годы.

22) *Объясненія названія оз. Шира* и ближайшихъ мѣстностей И. Т. Савенкову, директору краснояр. учительской семинаріи. Эти объясненія помѣщены съ указаніемъ моего имени на стр. 44 и 45 статьи И. Т. Савенкова „Къ матеріаламъ для медико-топограф. описанія оз. Шира съ картою. Красноярскъ, 1890. Типографія Е. Ѳ. Кудрявцева", приложеніе къ протоколамъ Общества врачей Енис. губ. за 1889 годъ.

23) *Гаданія у жителей Восточнаго Туркестана*, говорящихъ на татарскомъ языкѣ. Спб. 1893. 8 стр. въ 8 д. л. Отд. оттискъ.

Статья помѣщена на стр. 105—112 вып. I и II тома VIII „Записокъ Восточ. Отдѣл. Имп. Русскаго Археологич. Общ." за 1893—94 годы.

24) *Среди тюркскихъ племенъ*. Спб. 1893. 24 стр. 8°. Отд. оттискъ.

Статья читана въ Общемъ Собраніи членовъ Имп. Рус. Геогр. Ощества 19 мая 1893 года и помѣщена на стр. 519—541 тома XXIX „Извѣстій Импер. Рус. Геогр. Общ." за 1893 годъ.

25) *Татарскія сказанія о семи спящихъ отрокахъ*. Спб. 1894. Отд. оттискъ. 24 стр. въ 8 д. л.

Статья читана въ засѣданіи Восточ. Отд. Имп. Рус. Арх. Общества 30 сент.

1893 года и помѣщена на стр. 223—245 тома VIII „Записокъ Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ.“ за 1893—94 годы. Отзывъ объ этой статьѣ помѣщенъ княземъ Э. Э. Ухтомскимъ въ газетѣ „Гражданинъ“ № 224-й 16 авг. 1894 года, стр. 3 (Спб.).

26) *Сагайскіе татары Минусинскаго округа Енис. губ., по статистическимъ даннымъ, собраннымъ въ 1889 году.*

Статья помѣщена на стр. 559—570 вып. IV, года III, журнала „Живая Старина“ за 1893 годъ.

27) *Этнографическій обзоръ турецко-татарскихъ племенъ* (лекція, читанная 29 янв. 1894 года въ истор.-филолог. факультетѣ Казанск. Унив. передъ начатіемъ лекцій по турецко-татарск. нарѣчіямъ). Отд. оттискъ. Казань, 1894. 22 стр., въ 8 д. л.

Статья помѣщена на стр. 186—206 книги III года LXI „Ученыхъ Записокъ Импер. Казан. Унив.“ за май—іюнь 1894 года. Отзывы объ этой статьѣ и вообще обо мнѣ были помѣщены: а) княземъ Э. Э. Ухтомскимъ 16 авг. 1894 года въ газетѣ „Гражданинъ“ № 224, стр. 3 Спб.; б) Ник. Михайл. Чернавскимъ въ журналѣ „Православный Благовѣстникъ“ № 19, книжкѣ I за октяб. 1895 г., стр. 146; в) докторомъ Дмитр. Петр. Никольскимъ на стр. 166 и 167 въ книгѣ II „Этнографическаго Обозрѣнія“ за 1895 годъ. Кромѣ того статья была перепечатана съ малыми выпущеніями въ №№ 142 и 143 „Правительствен. Вѣстника“, 2 и 3 іюля 1894 года.

28) *О добромъ и зломъ человѣкѣ (турфанская сказка).*

Статья помѣщена въ газетѣ „Казанскій Телеграфъ“, 13 іюля 1894 года, № 420, стр. 2 (фельетонъ).

29) *О погребальныхъ обычаяхъ тюркскихъ племенъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней.* Казань, 1894. 34 стр., въ 8 д. л.

Отдѣл. оттискъ изъ журнала „Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Эти. при Импер. Казан. Унив.“, т. XII, вып. 2, стр. 109—142. Отзывъ объ этой и др. статьяхъ моихъ помѣщенъ: а) Д. П. Никольскимъ на стр. 166 и 167 № 2-го журн. „Этнограф. Обозрѣніе“ за 1895 г., б) Н. Kern'омъ на стр. 52 и 53 тетради I тома IX журнала „Internationales Archiv für Ethnographie“ (Leiden, 1896), в) Д. П. Никольскимъ въ № 4 журн. „Этногр. Обозр.“ за 1895 г., стр. 166 и 167.

30) *Качинская легенда о сотвореніи міра.*

Помѣщена на стр. 185—188 вып. II тома XII „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.“ за 1894 годъ. (8 д. л. Казань).

31) *Приключенія муллы Наср-эд-дина* (біографич. и библіографич. о немъ свѣдѣнія).

Помѣщено на стр. 189 и 190 вып. II тома XII „Изв. Обш. Арх., Ист. и Этн.“ за 1894 годъ (8 д. л. Казань).

32) *Мусульманскія легенды.* Тексты и переводы. Спб. 1894. 44 стр., въ 8 д. л. Отд. оттискъ.

Статья читана въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи Наукъ 10 марта 1893 г. и напечатана въ приложеніи № 3 къ LXXV-му тому „Записокъ Импер. Академіи Наукъ“.

33) *О татарскихъ изданіяхъ, касающихся исторіи Болгарскаго и Казанскаго царствъ.*

Статья читана въ Общемъ Собраніи Общ. Арх., Ист. и Этн. 2 янв. 1895 г. и напечатана въ № 584 „Казанскаго Телеграфа“ 13 января 1895 года, въ фельетонѣ.

34) *Пѣсня Худаяръ-хана (Кокандскаго) и приходъ (въ Среднюю Азію) Русскихъ*. Спб. 1894. 14 стран. въ 8 д. л. Отдѣл. оттискъ.

Статья помѣщена въ книгѣ проф. Н. И. Веселовскаго: „Киргизскій разсказъ о русскихъ завоеваніяхъ въ Туркестанскомъ краѣ. Текстъ, переводъ и приложенія. Спб. 1894" (текстъ на стр. 109—116 и переводъ на стр. 65—70).

35) *Китайскій бунтовщикъ Чи-чи-гунъ*. 8 стр. въ 8 д. л. Казань, 1895. Отд. оттискъ.

Статья читана 31 окт. 1894 года въ Общемъ Собраніи Общ. Арх., Ист. и Этн. напечатана на стр. 448—454 тома XII „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн." за 1894 г.

36) *О свадебныхъ обычаяхъ татаръ Восточнаго Туркестана*. Казань, 1895. 26 стр. въ 8 д. л. Отдѣл. оттискъ.

Статья читана въ Общемъ Собраніи Общ. Арх., Ист. и Этн. 31 октяб. 1894 г. и напечатана на стр. 409—434 тома XII „Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Этн." за 1894 г.

37) *Восточно-тюркскія легенды о сотвореніи міра*. 1) Алтайская легенда. 2) Карагасская легенда.

Статья напечатана въ №№ 647 и 648 газеты „Казанскій Телеграфъ" 22 и 23 марта 1895 года.

38) *О наказаніи лѣнивыхъ богомольцевъ у татаръ Китайскаго Туркестана* (текстъ и переводъ). Казань, 1895. 16 стр. въ 8 д. л. Отдѣл. оттискъ.

Статья читана въ Общ. Собраніи Общ. Арх., Ист. и Этн. 22 января 1895 года и напечатана на стр. 578—593 тома XII „Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Этн." 22 января 1895 года и напечатана на стр. 578—593 тома XII „Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Этн." за 1894 годъ.

39) *Нѣсколько данныхъ о пословицахъ китайскихъ киргизовъ* (русск. переводъ).

Статья читана 30 апр. 1895 года въ Общемъ Собраніи Общ. Арх., Ист. и Этн. и напечатана въ № 673 газеты „Казанскій Телеграфъ" 23 апр. 1895 годъ.

40) *Библіографія. Отзывъ о книгѣ И. Гамова «Очерки далекой Сибири»*. Гомель, 1894. 117 стр. въ 12 д. л.

Статья напечатана на стр. 224—229 „Ученыхъ Записокъ Император. Казан. Университета", книгѣ IV года LXII, за апрѣль 1895 года.

41) *Тюркскія сказки о трехъ братьяхъ*: Сагайская и Логученская (русск. переводъ).

Статья напечатана на стр. 479, 480, 497—524 тома XII „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.".

42) *Библіографія. Отзывъ о книгѣ О. С. Лебедевой «Русская словесность»* (на турецк. языкѣ). Константинополь, 1893, 132 стр. въ 16 д. л.

Напечатана въ XII т. „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.", стр. 525 и 526.

43) *Библіографія. Отзывъ о книгѣ: «Маріуполь и его окрестности»* Маріуполь, 1892.

Напечатана въ XII т. „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.", стр. 526 и 527.

44) *Библіографія. Отзывъ о журналѣ «Globus»*, illustrierte Leitschrift für Länder-und Völkerkunde. Braunschweig, 1891—1893».

Напечатана въ XII т. „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.“, стр. 528—531.

45) *Библіографія. Отзывъ о журналѣ «L'Oriente.* Rivista trimestrale publicata a cura dei proffessori del R. Istituto Orientale in Napoli. Roma, 1894».

Помѣщена въ XII т. „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.“, стр. 531 и 532.

46) *Библіографія. Отзывъ о книгѣ; «Алтайскіе инородцы»:* Сборникъ статей и изслѣдованій Алтайскаго миссіонера протоіерея В. И. Вербицкаго. Москва, 1893.

Помѣщена въ XII т. „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.“, стр. 532 и 533.

47) *Библіографія. Отзывъ о книгѣ: «L'irrigation en Asie Centrale».* Etude géographique et économique par Henri Moser. Paris, 1894.

Помѣщена въ XII т. „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.“, стр. 533—535.

48) *Библіографія. Отзывъ о книгѣ: «Вопросы управленія, хозяйства, суда и народнаго образованія въ Тургайской обл.*, разрѣшенные въ Общемъ Присутствіи Тургайскаго Областного Правленія въ 1894 г.» Оренбургъ, 1894. 332 стр. въ 8 д. л.

Помѣщена въ XII т. „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн“, стр. 535—538.

49) *Библіографія. Отзывъ о книгѣ: «Этнографическіе очерки киргизовъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ».* Ташкентъ, 1892. 52 стр. въ 8°.

Помѣщена въ XII т. „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.“, стр. 538—540.

50) *Экскурсія (археологическая) въ село Болгары-Успенское* (Казанск. губ., Спасскаго уѣзда).

Помѣщена въ I вып. XIII т. „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.“, стр. 35 и 36 (Казань, 1895). Въ этой статьѣ между прочимъ описывается одно стальное зеркало съ араб. куфическою надписью. Дополненіе напечатано мною на стр. 565 вып. 6-го тома XIII „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.“ (Казань, 1896).

51) *Библіографія. Отзывъ о книгѣ А. А. Диваева. Этнографическіе матеріалы».* Ташкентъ, 1895.

Помѣщена во 2 вып. XIII т. „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.“, стр. 84—87 (Казань, 1895).

52) *Библіографія. Отзывъ о книгѣ Нила Лыкошина „Абаду'с-салихинъ*, кодексъ приличій на мусульманскомъ востокѣ. Сборникъ Мухаммедъ-Садыка-Кашкарскаго. Переводъ съ тюркскаго. Ташкентъ. 1895. 80 стр. въ 8 д. л.“.

Помѣщена въ 3 вып. XIII тома „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.“, стр. 229—230. (Казань, 1895).

53) *Библіографія. Отзывъ о книгѣ: Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея.* Выпуски I—IV. Тобольскъ, 1893—1895.

Помѣщена въ 3 вып. XIII тома „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.“, стр. 231—233 (Казань, 1895).

54) *Новыя пріобрѣтенія музея Общ. Арх., Ист. и Этн. въ 1895 г. по отдѣламъ археологіи, исторіи и этнографіи.*

Напечатана въ 3 вып. XIII тома „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн“. стр. 234—243 (Казань. 1895).

55) *Русскій языкъ въ Китаѣ.*

Помѣщена въ № 43 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ 14 февраля 1896 года.

56) *Преданія тобольскихъ татаръ о Кучумѣ и Ермакѣ.* Тобольскъ. 1896. 13 страницъ въ 8 д. л. Отд. оттискъ.

Помѣщена въ V выпускѣ „Ежегодника Тобол. Губерн. Музея“ за 1896 годъ стр. 1—12; переведена съ нарѣчія тобол. татаръ изъ IV тома „Образцовъ народ. литературы тюрк. племенъ Спб. 1872“ В. В. Радлова.

57) *Правила житейской мудрости у татаръ Восточнаго Туркестана* (переводъ съ татарскаго).

Помѣщена въ № 2 журнала „Дѣятель“ [1]) за 1896 годъ, стран. 76—80. (Казань 8 д. л.).

[1]) Журналъ „Дѣятель“—органъ Казанскаго Общества Трезвости.

58) *Пять управителей жизни, по ученію китайскихъ медиковъ:* сердце, лёгкое, печень, селезенка и почки. (Казань, 8 д. л.).

Помѣщена въ № 3 журнала „Дѣятель“ за 1896 годъ, стр. 161 и 162; передѣлана изъ статьи „о внутреннихъ членахъ человѣческихъ изъ Китайской книги Минъ — И. (свѣтъ врачеванія) называемой“, помѣщенной на стр. 295—299 тома II книги А. Леонтьева „Тайцинъ—гурунь и ухери коли. Спб. 1782“.

59) *Библіографія. Отзывъ о книгѣ А. И. Добросмыслова «Скотоводство въ Тургайской области.* Оренбургъ, 1895.

Помѣщена въ № 3 журнала „Дѣятель“ за 1896 годъ, стр. 192 — 197 (Казань 8 д. л.

60) *Изъ Китайскаго Туркестана.* Городъ Урумчи (корреспонденція сарта Рахимъ-джана Мусабаева о дунганскомъ возстаніи, бывшемъ осенью 1895 года).

Переводъ исполненъ мною съ тюркскаго языка (но безъ моей подписи и безъ подписи Мусабаева); напечатана въ № 90 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ 3 апр. 1896 года.

61) *Споръ рая съ адомъ, по сказаніямъ туркестанскихъ мусульманъ.* Читана въ Общемъ Собраніи Общ. Арх., Ист. и Этн. 12 апр. 1896 г. и напечатана въ № 993-мъ газеты „Казанскій Телеграфъ“ 19 апр. 1896 года.

62) *Преданія тобольскихъ татаръ о прибытіи въ 1527 году мухамеданскихъ проповѣдниковъ въ г. Искеръ.*

Статья помѣщена въ VII вып. „Ежегодника Тобол. Губерн. Музея“, стр. 51—61, переведена съ нарѣчія тобол. татаръ изъ IV т. „Образцовъ народ. литер. тюрк. племенъ“ В. В. Радлова. Часть этой статьи была переведена мною на рус. яз. въ первый разъ въ 1887 году и подъ заглавіемъ „Родословіе сеидовъ“ помѣщена на стр. 234—238 „Сибирскаго Сборника“, приложенія къ журн. „Вост. Обозр.“ (Спб. 1887).

63) *Письмо изъ Урумчи* (въ Китайскомъ Туркестанѣ), Рахимъ-джана Мусабаева.

Переводъ съ тюркскаго на русскій сдѣланъ мною и безъ моей подписи напечатанъ въ № 245 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ 6 сентяб. 1896 года.

64) *Каталогъ книгъ, отпечатанныхъ въ типографіи Император. Казан. Универс. съ 1800 по 1896 годъ.* Казань, 1896. 435 стр. въ 8 д. л.

Эта книга составлена и приготовлена А. Т. Соловьевымъ, начальникомъ унив.

типографіи, къ Нижегород. Выставкѣ 1896 года. Мнѣ принадлежатъ: весь восточный отдѣлъ, стр. 327-416, и указатель къ „Каталогу", также всѣ помѣтки объ отдѣльн. оттискахъ изъ журналовъ.

65) *Молитва Господня «Отче Нашъ»*, набранная шрифтами типографіи и словолитни Императ. Казан. Унив. Казань, 1896. 41 стр. въ 8 д. л.

Книга приготовлена А. Т. Соловьевымъ, начальн. унив. типогр., къ нижегро. Выставкѣ 1896 года; я вписалъ переводы на языкахъ: араб., персид., турец., татар. и на татар. нарѣчіяхъ.

66) *Татарское поученіе о вредѣ пьянства.*

Переведена изъ книги „Рахети-диль" (покой сердца), сочиненія татар. муллы Ходжи-Назара, сына Гаибъ-Назара, Джумьянскаго, прозываемаго Хувейда. Эта книга печатана въ Казани 1877 г., (79 стр. 8 д. л.); статья находится на стр. 43—47. Переводъ мой помѣщенъ на стр. 513—517 журнала „Дѣятель" (Казань, 1896).

67) *Библіографія. Отзывъ о книгѣ академика В. В. Радлова* «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. St.-Petersburg, 1895».

Отзывъ читанъ въ Общ. Собраніи Общ. Арх., Ист. и Этн. при Импер. Казан. Унив. 27 окт. 1895 года и напечатанъ въ №№ 4 и 5 тома XXVI „Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла Импер. Рус. Геогр. Общества" (Иркутскъ 1896).

68) *Преданіе тобольскихъ татаръ о происхожденіи киргизскаго народа.*

Статья переведена съ нарѣчія тобол. татаръ, изъ IV тома „Образцовъ народ. литер. тюрк. племенъ" (Спб. 1872) В. В. Радлова, и напечатана въ VII вып. „Ежегодника Тобол. Губерн. Музея", стр. 73—75 (1896. 8 д. л.).

69) *Разсказы (татаръ Восточнаго Туркестана): о башмакахъ правосудія и о встрѣчѣ царской бумаги.*

Обѣ статьи переведены мною изъ моихъ записей на татар. яз. и помѣщены въ № 4 журнала „Дѣятель" (Казань, 1896), стр. 218. Первая статья „о башмакахъ правосудія" была перепечатана цѣликомъ въ отдѣлѣ „Русская Печать", стр. 2, перваго изданія „Новостей" въ № 101-мъ 13 апр. 1896 г. въ Спб.

70) *Мистикъ Алла-яръ.*

Статья переведена мною изъ стр. 160—162 казан.-татар. книги Абдулъ-каюма, Насырова „Мажмауль-ахбаръ" („сборникъ извѣстій"), печатанной въ Казани 1895 года, и напечатана въ № 6 журнала „Дѣятель" (Казань. 1896), стр. 339—341.

71) *Народныя примѣты и повѣрья бельтировъ.*

Статья заключаетъ въ себѣ часть свѣдѣній о тюрк. племени бельтировъ (живущихъ въ Минусин. окр. Енис. губ.), добытыхъ мною лѣтомъ 1896 г. въ путешествіе, совершенное по порученію Историко-Филологич. Факультета Императ. Казан. Универс. Статья напечатана въ № 8 журнала „Дѣятель" (Казань, 1896), стр. 424 и 425.

72) *Татарскіе разсказы о вредѣ пьянства.*

Эти 2 статьи переведены мною изъ казанско-татар. книгъ Абдулъ-каюма Насырова: „Джавахиру-льхикаятъ" („драгоцѣнности разсказовъ"), изданной 1894 г. (Казань 8°). Обѣ статьи помѣщены въ № 11 журнала „Дѣятель" (Казань, 1896), стр. 593.

73) *Библіографія. Отзывъ о книгѣ: Джаміу-р-румузъ* (сборникъ намековъ). Казань, 1890 и 1894.

Эта книга написана на араб. яз. юристомъ Шемсуд-динъ Мухаммедомъ Хорасанскимъ, называемомъ Аль-Кахистани, и издана въ Казани Шемсу-д-диномъ Хусеи-

новымъ. Отзывъ мой помѣщенъ въ № 11 журнала „Дѣятель" (Казань, 1896), стр. 607—610.

74) *Апелляція на рѣшеніе суда у японцевъ и китайцевъ.* I. Ящикъ правосудія у японцевъ. II. Барабанъ правосудія у китайцевъ.

Первая статья писана мною по русскому описанію путешествія Ф. Зибольда, а вторая переведена изъ VI т. „Образцовъ народ. литер. тюрк. племенъ. Спб. 1886". В. В. Радлова, гдѣ эта статья написана на нарѣчіи тюрк. племени таранчи. Переводъ обѣихъ статей помѣщенъ въ № 12 журнала „Дѣятель" (Казань, 1896), стр. 641 и 642.

75) *Библіографія. Отзывъ о казанско-татар. книгѣ: «Дакаику-л-ахбаръ* (тонкости извѣстій). Казань, 1895.

Типогр. Унив. 68 стр. въ 8 д. л. Отзывъ этотъ помѣщенъ въ № 12 журнала „Дѣятель" (Казань, 1896), стр. 656—659.

76) *Библіографія. Отзывъ о книгѣ: «Иманъ рисалесы, хемъ элифъ-барисалесы»* (посланіе о религіи, также посланіе объ азбукѣ). Казань, 1895. 60 стр. въ 16°.

Отзывъ помѣщенъ въ № 12 журнала „Дѣятель" (Казань, 1896), стр. 660 и 661.

77) *О двухъ кашгарскихъ монетахъ* (съ китайской и татарск. надписями) 1875 и 1893 гг.

Напечатана въ 6 вып. XIII т. „Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн." (Казань, 1896).

Статьи мои нигдѣ никогда безъ моей подписи и подъ псевдонимомъ не были. Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ я стремился: во-первыхъ, къ тому, чтобы переводы были исполнены точно, близко къ подлиннику; во-вторыхъ, къ тому, чтобы тексты были записаны самымъ точнымъ образомъ, согласно выговору настоящему (до О. Н. Бетлинга и В. В. Радлова на точность передачи звуковъ тюркской рѣчи не обращалъ вниманія ни одинъ оріенталистъ-тюркологъ) и, въ третьихъ, къ тому, чтобы свѣдѣнія о тюрк. народахъ основывались на показаніяхъ самихъ инородцевъ, «а не на второстепенныхъ показаніяхъ (путешественниковъ и переводчиковъ)».

Изъ трудовъ Н. Ѳ. Катанова особеннаго вниманія заслуживаютъ собранные имъ матеріалы по этнографіи и діалектологіи турокъ. Во время своихъ многолѣтнихъ странствій, сопряженныхъ съ большими трудностями и лишеніями и совершенныхъ на сравнительно скудныя средства, онъ, будучи типичнымъ татариномъ по наружности и владѣя сагайскимъ нарѣчіемъ, какъ роднымъ своимъ языкомъ, быстро пріобрѣталъ довѣріе среди посѣщавшихся имъ инородцевъ и съ замѣчательнымъ усердіемъ и точностью заносилъ въ свои путевые журналы всевозможные этнографическіе и лингвистическіе матеріалы, изъ которыхъ пока издана лишь очень небольшая часть. Ему удавалось записывать даже шаманскія заклинанія и молитвы, не говоря уже объ интимнѣйшихъ свѣдѣніяхъ о семейной жизни, которыя едва-ли когда-нибудь могли быть получены другими лицами. Часть этихъ этнографическихъ матеріаловъ записана Н. Ѳ. К. прямо со словъ инородцевъ на ихъ-же родныхъ нарѣчіяхъ и снабжена безукоризненно точными переводами. Лингвистическіе матеріалы, добытые Катановымъ записаны имъ въ прекрасно

усвоенной имъ академической транскрипціи, установленной для турецкихъ нарѣчій главнымъ образомъ В. В. Радловымъ, такъ что даютъ возможность всякому вполнѣ точно и подробно ознакомиться съ цѣлымъ рядомъ нарѣчій, совсѣмъ не изслѣдованныхъ или очень мало изслѣдованныхъ до Н. Ѳ. К—ва. Само собою разумѣется, что эти же матеріалы представляютъ также большой интересъ для фольклористовъ. Археологическія статьи Н. Ѳ. Катанова менѣе значительны, а частью носятъ даже чисто-компилятивный характеръ. Какъ библіографъ, Н. Ѳ. Катановъ отличается замѣчательнымъ вниманіемъ ко всѣмъ новостямъ литературы своего предмета какъ крупнымъ, такъ и мелкимъ.

П. Меліоранскій.

* **Якубовичъ,** Василій Филипповичъ, извѣстный дѣтскій врачъ. Родился 5 апрѣля 1857 года въ дворян. семьѣ, въ имѣніи родителей, Новгородской губерніи, Валдайскаго уѣзда. Родословная отца записана въ шестой части родословной книги герольдіи и восходитъ къ 1600 годамъ. Начальное образованіе и воспитаніе получилъ подъ руководствомъ отца, бывшаго военнаго, съ начала 50-хъ годовъ поселившагося въ имѣніи съ цѣлью заняться хозяйствомъ. Семи лѣтъ перевезенъ былъ въ Новгородъ и отданъ въ «Нѣмецкую школу», гдѣ, кромѣ практическаго обученія иностраннымъ языкамъ, преподавался также латинскій языкъ и естественные предметы въ объемѣ первыхъ трехъ классовъ гимназій. На десятомъ году поступилъ въ первый классъ новгородской классической гимназіи, хотя по познаніямъ, полученнымъ въ «Нѣмецк. школѣ», могъ бы выдержать экзаменъ въ третій классъ. По окончаніи гимназіи въ 1875 году, поступилъ въ томъ же году въ Медико-Хирургическую Академію. Влеченіе къ медицинѣ почувствовалъ еще въ гимназіи за долго до окончанія курса, чему немало способствовали нѣсколько популярныхъ медицинскихъ книжекъ и домашнихъ лечебниковъ, прочитанныхъ имъ въ числѣ книгъ, имѣвшихся въ отцовской библіотекѣ. Академію окончилъ въ 1880 году лекаремъ съ отличіемъ (cum eximia laude). Уже съ 4 курса студенчества болѣе другихъ предметовъ обращалъ вниманія на дѣтскія болѣзни и по окончаніи курса остался при дѣтской клиникѣ въ качествѣ частнаго ординатора безъ всякаго содержанія, всецѣло посвятивъ себя изученію болѣзней дѣтскаго возраста. До 1883 года не состоялъ вовсе на государственной службѣ, но въ этомъ году, по настоянію начальства, долженъ былъ прикомандироваться къ медицинскому департаменту младшимъ сверхштатнымъ медицинскимъ чиновникомъ безъ содержанія. За этотъ промежутокъ времени сдалъ экзамены на доктора медицины, защитилъ докторскую диссертацію (въ 1884 году) и напечаталъ болѣе десяти другихъ ученыхъ работъ, давшихъ ему право искать званіе приватъ-доцента дѣтскихъ болѣзней. Послѣ чтенія двухъ пробныхъ лекцій былъ удостоенъ этого званія конференціею академіи въ 1886 году. Полученіе доцентуры дало ему возможность занять освободившееся мѣсто штатнаго ассистента академической дѣтской клиники, а связанное съ

этою должностью жалованье дало возможность, при скромной жизни, сдѣлать сбереженія для заграничной поѣздки съ цѣлью усовершенствованія и пополненія своего медицинскаго образованія. Для этого ѣздилъ два лѣта во время вакацій въ Берлинъ и Вѣну, гдѣ имѣются лѣтніе семестры для врачей. Кромѣ того, съ цѣлью ознакомленія съ заграничными дѣтскими больницами, посѣтилъ всѣ выдающіеся университетскіе города Германіи и Австріи.

Въ 1897 г. конкурировалъ на сдѣлавшуюся вакантною профессорскую каѳедру дѣтскихъ болѣзней при военно-медиц. академіи. При баллотировкѣ получилъ избирательное число голосовъ, но каѳедра отдана была другому лицу, получившему однимъ избирательнымъ голосомъ больше. Послѣ этого покинулъ штатную службу въ академіи, оставивъ, однако, за собою приватъ-доцентуру. Въ 1898 г. перешелъ на службу по придворно-медицинской части, получивъ должность врача спб. театральн. училища.

Важнѣйшія изъ опубликованныхъ В. Ф. Я. статей и ученыхъ работъ:

1) Tabes dorsualis въ дѣтскомъ возрастѣ (Еженедѣльная Клинич. Газета 1883 г. Archiv f. Kinderheilkunde Bd. V). Въ этой статьѣ описанъ рѣдкій случай спинной сухотки у 10-лѣтняго мальчика. *3) Къ казуистикѣ ожога гортани у дѣтей* (Еженед. Клинич. Газета 1884)—описана ожога гортани у 2-лѣтняго ребенка проглоченною ѣдкою щелочью. *3) Къ вопросу объ анормальной скарлатинѣ у дѣтей*—приведенъ рѣдкій случай тяжелой скарлатины, протекавшей при нормальной температурѣ (Еженед. Клинич. Газета 1884). *4) Къ ученію о псейдогипертрофіи и прогрессивной атрофіи мышцъ у дѣтей*. Спб. 1884. Докторская диссертація. На основаніи собственныхъ клиническихъ наблюденій авторъ пришелъ къ выводу объ идентичности обѣихъ упомянутыхъ формъ, представляющихъ лишь модификацію одного и того же болѣзненнаго процесса. Относительно сущности этой болѣзни онъ присоединился къ защитникамъ мышечной теоріи, неставящимъ эту болѣзнь въ зависимость отъ страданія спинного мозга. *5) Клиническія наблюденія надъ дѣйствіемъ мочевины на лихорадящій дѣтскій организмъ* (Русская Медицина 1884 № 15). Этой работой авторъ опровергнулъ тотъ взглядъ, будто химически чистая мочевина, даваемая внутрь, можетъ понижать температуру и служить специфическимъ средствомъ противъ перемежающейся лихорадки, наравнѣ съ хининомъ. *6) О вліяніи антипирина на температуру и метаморфозъ дѣтей лихородящихъ и здоровыхъ* (Русск. Мед. 1885 № 21. и Jahrb f. Kinderheilkunde 1885). Послѣ открытія антипирина, авторъ первый представилъ здѣсь въ цифрахъ вліяніе этого вещества на количественный составъ мочи и первый высказалъ сомнѣніе относительно пользы для больного и возможности сокращенія срока лихорадочной болѣзни посредствомъ употребленія большихъ дозъ антипирина. Мнѣніе автора подтвердили всѣ позднѣйшія работы другихъ изслѣдователей. *7) Къ ученію о клиническихъ симптомахъ при отравленіи дюбуазиномъ у дѣтей* (Медиц. Вѣст. 1884). Описанъ случай отравленія мальчика при лѣченіи глазъ алколоидомъ дюбуазиномъ и высказывается предостереженіе относительно дозировки при употребленіи этого средства у дѣтей. *8) О количественномъ составѣ желчи у новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей* (Русская Медиц. 1885, № 41, Jahr. für Kinderheilk. 1885). Единственное до сихъ поръ химическое изслѣдованіе дѣтской желчи, цитируемое во всѣхъ новѣйшихъ руководствахъ. Наиболѣе важный выводъ работы тотъ, что количество таурохолевой кислоты у новорожденныхъ болѣе чѣмъ у взрослыхъ, гликохолевая же кислота въ теченіе перваго года жизни отсутствуетъ. Открытіе это выясняетъ многія

особенности дѣтскаго пищеваренія. *9) О плевритѣ у дѣтей* (Русск. Мед. 1886 № 15). Пробная лекція, читанная на полученіе приватъ-доцента Академіи. *10) Къ ученію о метаморфозѣ при брюшномъ тифѣ у дѣтей* (Еженед. Клинич. Газета 1887, и Arch. für Kinderkrankh. 1887). Первое изслѣдованіе состоянія мочеотдѣленія при брюшномъ тифѣ у дѣтей, изъ котораго видно, что при брюшномъ тифѣ у дѣтей на мочеотдѣленіе вліяетъ не столько степень лихорадочнаго состоянія, сколько интенсивность циркулирующаго въ крови тифознаго яда. *11) Къ діагностикѣ и терапіи врожденной атрезіи прямой кишки у новорожденныхъ* (Еженед. Клинич. Газ. 1886 и Arch. für Kinderkrankh. Bd. VII). *12) О скарлатинозной уреміи у дѣтей* (Еженед. Клинич. Газета 1886 и Archiv. für Kinderheilk. Bd. VIII). На основаніи собственныхъ клиническихъ наблюденій авторъ обосновалъ новую теорію происхожденія уреміи у дѣтей, развивающейся, по его мнѣнію, не только вслѣдствіе отравленія организма экстрактивными веществами мочи, но и вслѣдствіе отека мозга отъ трансудаціи плазмы крови сквозь измѣненныя стѣнки сосудовъ. Эта трансудація обусловливается: 1) нарушеніемъ нормальнаго химическаго состава крови; 2) измѣненіемъ капиллярныхъ стѣнокъ; 3) измѣненіемъ скорости кровяного тока. *13) Два отчета о заграничной командировкѣ съ научной цѣлью* (Еженед. Клинич. Газета 1887 и 1888). Представленъ отчетъ о прослушанныхъ лекціяхъ въ Берлинскомъ и Вѣнскомъ университетахъ, а также представлено состояніе дѣтскихъ клиникъ въ различныхъ городахъ Германіи и Австріи. *14) Къ ученію о длительной дифтеріи и перихондритѣ гортани у дѣтей* (Еженед. Клин. Газ. 1888 и Arch. für Kinderheilk. Bd. X). Описаны собственныя наблюденія рѣдкихъ формъ дифтеритическаго процесса гортани, длившагося при высокой температурѣ до 45 и 70 дней, съ выздоровленіемъ. Кромѣ того описанъ почти единственный въ литературѣ собственный случай пораженія хрящей гортани послѣ дифтерита и скарлатины. *15) Объ отношеніи искусственной гидреміи и гедримической плеторы молодыхъ животныхъ къ дѣтской патологіи* (Сообщено на III съѣздѣ врачей въ память Пирогова въ 1889 г. Еженед. Клинич. Газ. 1889 и Arch. f. Kinderh. Bd. XI). Эта работа опытами на щенкахъ доказала, что искусственнымъ разжиженіемъ крови въ организмѣ путемъ вспрыскиванія въ вены индифферентныхъ растворовъ поваренной соли, у юныхъ животныхъ получается отекъ мозга и выпотъ въ его желудочки, чего никогда не удается получить у взрослыхъ. Такимъ образомъ эти опыты подтвердили справедливость предложенной авторомъ теоріи уреміи у дѣтей. *16) Къ ученію о количественномъ составѣ эмбріональныхъ мышцъ.* (Медицинск. Обозрѣніе 1891). Представленъ результатъ количественнаго анализа (произведеннаго авторомъ) зародышевыхъ мышцъ, ткани, весьма мало изученной съ химической стороны. *17) Къ ученію о посмертной температурѣ и сущности лихорадки у дѣтей.* Въ этой работѣ изложены результаты собственныхъ изслѣдованій относительно колебаній температуры тѣла послѣ смерти втеченіе сутокъ и болѣе. 18) *О всасывательной способности различныхъ поверхностей дѣтскаго организма.* Представлены результаты собственныхъ изслѣдованій относительно всасывательной способности различныхъ мѣстъ дѣтскаго организма (Медиц. Обозр. 1899 г.).

Съ различными благотворительными цѣлями прочитаны и напечатаны публичныя лекціи: 1) *Развитіе лжи у дѣтей и опасности отъ нея для взрослыхъ* (Сѣв. Вѣстн. 1891 г.). 2) *О притворныхъ болѣзняхъ у дѣтей* (Сѣв. Вѣстн. 1893 г.). 3) *О пьянствѣ дѣтей и о вліяніи вина на дѣтскій организмъ* (Русск. Б. 1893 г.). 4) *Объ уходѣ за психическимъ развитіемъ дѣтей* (Русская Школа 1894 г.). 5) *Любовь, ревность и другія страсти у дѣтей* (Сѣвер. Вѣст. 1896 г.). 6) *Школьныя болѣзни и мѣры предохранительныя противъ нихъ* (Русская Школа 1897 г.).

Кромѣ упомянутыхъ работъ, В. Ф. Я. руководилъ изслѣдованіями и другихъ врачей,

работавшихъ на ту тему, которую онъ имъ предлагалъ. Такъ, напр., подъ его руководствомъ написана диссертація *д-ра Ипполитова*: „Къ вопросу о вліяніи внутренняго употребленія трескового жира на азотистый обмѣнъ у дѣтей"—единственная до сихъ поръ работа, выясняющая разницу въ дѣйствіи очищеннаго и неочищеннаго рыбьяго жира на дѣтскій организмъ.

Въ 1890 д-ръ Я—чъ выпустилъ въ свѣтъ написанное имъ для врачей и учащихся *Руководство къ діагностикѣ дѣтскихъ болѣзней и способамъ изслѣдованія у дѣтей*, представляющее отчасти плодъ собственныхъ наблюденій у постели больныхъ дѣтей, частью результатъ литературныхъ изысканій. Книга эта, единственная до сихъ поръ въ Россіи, представляетъ сводъ общихъ діагностическихъ свѣдѣній для изученія больного дѣтскаго организма. Одновременно съ этой книгой появился переводъ, сдѣланный подъ его редакціей и съ его дополненіемъ—*Частной и общественной гигіены ребенка—руководства проф. Уффельмана.* Вмѣстѣ съ этой же книгой появился и русскій переводъ, сдѣланный д-ромъ Якубовичемъ, книги: *Психическія разстройства въ дѣтскомъ возрастѣ — проф. Эммингауза.* Изслѣдованія д-ръ Я—ча цитируются въ новѣйшихъ учебникахъ дѣтскихъ болѣзней: въ послѣднемъ изданіи учебника Багинскаго, Фогеля, обработаннаго Бидертомъ и др.

* **Бородинъ**, Николай Андреевичъ, статистикъ и ихтіологъ. Въ отвѣтъ на нашу просьбу любезно сообщилъ слѣдующія данныя о себѣ:

„Родился 23 ноября 1861 г. въ г. Уральскѣ, земли Уральскаго казачьяго войска. Сынъ казачьяго офицера стариннаго казачьяго рода и матери изърода простыхъ (не дворянъ) казаковъ. Вѣроисповѣданія единовѣрческаго (по метрикѣ и традиціи). Среди членовъ своего рода считаетъ Давыда Мартьяновича Бородина, который былъ атаманомъ 2 раза съ 1798—1823 и съ 1828—1830 гг., пользовался большою любовью со стороны населенія и сдѣлалъ не мало добра Уральскому казачьему войску.

Воспитаніе началось съ домашняго, затѣмъ пройденъ курсъ классической гимназіи въ г. Уральскѣ и естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета, откуда вышелъ кандидатомъ въ 1884 г. На общее развитіе учебныя заведенія, особенно гимназія, почти никакого вліянія не оказывали. Всѣмъ своимъ умственнымъ багажемъ и нравственнымъ кодексомъ я, вмѣстѣ съ другими товарищами, несомнѣнно обязанъ чтенію литературныхъ произведеній 60 и 70 годовъ, благо и запрета читать что угодно, въ бытность гимназистомъ, еще не было.

Общественныя вліянія во время пребыванія въ университетѣ (съ 1879—84 гг.) настолько извѣстны и общи всѣмъ другимъ современникамъ, что писать о нихъ нѣтъ надобности. Можно отмѣтить лишь одно: общественные вопросы настолько сильно захватывали и ставились съ такой неотложной настойчивостью, что, несмотря на все желаніе, не было возможности избранной спеціально наукой заниматься такъ, какъ это желательно было бы. Однимъ словомъ, время было слишкомъ бурное для лабораторныхъ работъ.

Еще на университетской скамьѣ было рѣшено познанія свои подбирать по возможности для примѣненія къ мѣстнымъ изслѣдованіямъ родной казачьей общины—Земли Уральскаго казачьяго войска во всѣхъ отношеніяхъ. Съ этой цѣлью, сначала въ компаніи, а затѣмъ единолично приступилъ къ просмотру и разбору всего, что гдѣ-либо и когда-либо печаталось объ Уральскомъ войскѣ; ко времени окончанія курса въ университетѣ былъ готовъ и напечатанъ „Обзоръ литературы объ Уральскомъ казачьемъ войскѣ" и была выработана программа для изученія войска въ различныхъ отношеніяхъ; особенно интересовала меня общинная организація труда и современное экономическое положеніе уральскихъ казаковъ. Въ области спеціальнаго знанія я за-

нялся практическимъ и теоретическимъ изученіемъ искусственнаго разведенія рыбъ, имѣя въ виду его примѣненіе на Уралѣ.

Первые опыты въ этомъ отношеніи были сдѣланы въ 1884 г. съ севрюгой по порученію петербургскаго Общества Естествоиспытателей. Собранный матеріалъ послужилъ для кандидатской диссертаціи. Занявъ по окончаніи курса въ университетѣ (1885 г.) мѣсто статистика въ мѣстномъ хозяйственномъ правленіи, я всецѣло отдался мѣстному статистико-экономическому изслѣдованію, для котораго была произведена въ зиму 1885 — 86 гг. перепись всего населенія Земли Уральскаго казачьяго войска по моему плану и подъ моимъ руководствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ поручено было составить статистическое описаніе Уральскаго казачьяго войска, законченное въ 1887 году (издано лишь въ 1891 г.). Трудъ этотъ удостоенъ большой золотой медали Императорскаго Географическаго Общества по отдѣлу статистики.

Попутно въ этотъ же періодъ я редактировалъ новое изданіе сочиненій мѣстнаго бытописателя І. И. Желѣзнова, вышедшее въ С.-Петербургѣ въ 1887 году. Покончивъ съ статистико-экономическимъ изслѣдованіемъ края, я обратился вновь къ своей спеціальности—рыбоводству, рыболовству и вообще всему, что съ этимъ связано. По порученію войскового начальства приходилось произвести изслѣдованіе на мѣстѣ вопроса о порядкѣ прибрежнаго рыболовства (1888 г.) въ участкѣ Каспійскаго моря, принадлежащемъ уральскимъ казакамъ, писать не одну записку оффиціальнаго характера по вопросамъ, связаннымъ съ мѣстнымъ рыболовствомъ и, наконецъ, быть представителемъ войска на выставкѣ рыбопромышленности въ С.-Петербургѣ въ 1889 г. и съѣздѣ при ней рыбопромышленниковъ. Въ томъ же году былъ избранъ предсѣдателемъ съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ Уральскаго казачьяго войска (представительное учрежденіе въ Уральской общинѣ).

Въ 1891 г. былъ командированъ за границу для изученія рыбоводства и вообще рыбнаго дѣла; командировка продолжалась 2 слишкомъ года; въ теченіе этого времени я побывалъ въ Австріи, Германіи, Италіи, Швейцаріи, Франціи, Англіи, Шотландіи, Бельгіи, Голландіи, Норвегіи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки и Канадѣ. Отрывочныя свѣдѣнія о результатахъ командировки печатались въ „Вѣстникѣ Рыбопромышленности" за 1891 — 92 гг. Общій отчетъ въ формѣ отдѣльной книги издается Министерствомъ Земледѣлія. Конецъ заграничной командировки совпалъ съ назначеніемъ представителемъ русскаго правительства въ экспертной комиссіи на Чикагской выставкѣ. Возвратившись на родину, въ г. Уральскъ, занялъ должность „войсковаго техника рыболовства" (съ 1 марта 1894 по 1899 г.). Помимо обязанностей, связанныхъ съ этой должностью, за указанное время былъ избираемъ: въ 1894 и 1895 гг. предсѣдателемъ съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, предсѣдателемъ Об — ва садоводовъ, предсѣдателемъ Уральскаго отдѣла Имп. Росс. Об—ва рыболовства и рыбоводства и былъ командированъ въ качествѣ представителя отъ войска и члена экспертной комиссіи на Нижегородскую выставку (1896 г.). Наконецъ, для полноты, на необходимости которой такъ настаиваетъ данная мнѣ программа вопросовъ по „Критико-біографическому Словарю", надо еще добавить, что былъ (вмѣстѣ съ другими) учредителемъ мѣстнаго отдѣла Об—ва рыболовства (сущ. съ 1894 года) Уральской безплатной читальни (сущ. съ 1894 г.), Комиссіи народныхъ чтеній, воскресной школы, Об—ва попеченія о начальномъ образованіи въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ (сущ. съ 1898 г.), вмѣстѣ съ другими — основателемъ газ. „Уралецъ", издаваемой въ г. Уральскѣ (съ 1897 года) на товарищескихъ началахъ и „Комиссіи для естественно-историческаго изслѣдованія Уральской области" (съ 1893 г.).

Перечень напечатаннаго Н. А. Бородинымъ [1]).

1) *Казачьи войска*, рец. на кн. М. Хорошхина подъ этимъ именемъ. Казачій вѣстникъ 1883 г., № 33 и 34. Псевдонимъ—*Уральскій казакъ*.

2) **Обзоръ литературы объ Ур. каз. войскѣ.** Уральскія Войсковыя Вѣдомости 1883 г. №№ 31 и 32 и особой брошюрой въ неб. количествѣ экземпляровъ (стр. 1—43).

3) *По поводу новаго проекта общихъ правилъ рыболовства.* Ур. В. В. 1883 г. № 35, псевд. *Уральскій казакъ*.

4) *Къ вопросу о раціональной постановкѣ рыбнаго хозяйства на Уралѣ.* Земл. Газета 1884 г. № 6.

5) *По поводу поѣздки на Никольскій рыбоводный заводъ осенью 1883 г.* Ур. В. Вѣд. 1884 г. №№ 8, 9.

6) *Результаты опытовъ искусств. оплодотворенія икры севрюги.* Ур. В. Вѣд. 1884 г. №№ 28, 29.

7) *Объ опытахъ искусственнаго оплодотворенія икры севрюги.* С. X. и Лѣс. 1885 г. CXLVIII отд. II, стр. 113—128. Диссертація на степень кандидата естественныхъ наукъ. Тоже по нѣмецки:

8) *Ein Versuch künstlicher Befruchtung des Magens der Sternhausen.* Deutsche Fisherei Zeitung № 14, 1885.

Та же замѣтка переведена на англійскій и помѣщена въ Bull. of U. S. Fish Commission, Vol 5. 1885.

9) *Къ вопросу объ образѣ жизни и пищѣ осетровыхъ рыбъ.* Ур. В. Вѣд. 1885 г. № 11.

10) *Библіографическая замѣтка* (о книгѣ *Харузина* о казацкихъ общинахъ на Дону) Ур. В. В. 1885 г. № 18.

11) *Дополненіе къ обзору литературы объ Ур. каз. войскѣ.* Ур. В. В. 1885 г. № 28.

12) **Статистическій атласъ Уральскаго войска.** Спб. 1885. 34 табл.

13) *Нѣсколько словъ по поводу предполагаемаго статист. описанія Ур. каз. войска.* Ур. В. В. 1886 г. № 1.

14) *О распространеніи усовершенствованныхъ с.-хоз. орудій въ предѣлахъ войска.* Ур. В. В. 1886 г. № 17.

15) *Опытъ подворной разработки статист. данныхъ.* Ibid. № 18.

16) *Еще примѣръ подворной разработки статист. данныхъ, касающихся станицъ Ур. каз. войска.* Ib. №№ 41, 42.

17) **Очеркъ первоначальнаго образованія въ Ур. каз. войскѣ** (по отчетамъ учителей). Ур. В. В. 1887 г. №№ 1, 3, 4, 6 и 7. Отд. брошюра стр. 1—62. В. и Извлеченія въ ст. А. С. Пругавина Р. М. 1887 г. № 11.

18) *По поводу изданія полнаго собр. соч. І. М. Желѣзнова.* Донская рѣчь 87, № 37.

19) *Письмо въ ред. „Волжскаго Вѣстника", о матеріалахъ І. И. Желѣзнова* (полемика съ г. Витевскимъ). В. В. 1887 г., № 116. Тоже въ извлеченіи № 21. Ур. В. В. 87.

20) **І. И. Желѣзновъ.** Біогр. очеркъ. Соч. Желѣзнова, изд. 1888 г., т. I, стр. 1—65.

21) *Сельско-хозяйственныя свѣдѣнія по Ур. каз. войску.* Ур. В. В. 1889 г., №№ 24, 31, 32, 40; 1890 г., №№ 24, 31, 40. *Н. Б.*

22) *Пряжа изъ Кендыря.* Ур. В. В., 1882 г., № 33.

---

[1]) Набранное чернымъ шрифтомъ вышло отдѣльнымъ изданіемъ или оттискомъ.

23) *Экономическая перепись населенія въ землѣ казачьяго Ур. войска.* Тамъ же, № 6.

24) *Пререканія Оренбурга и Уральска по поводу Уральскаго учуга въ началѣ текущаго столѣтія.* Ур. В. В., 1890 г., № 5.

25) *Къ характеристикѣ читающей публики г. Уральска.* Ур. В. В. 1890 г., № 6. *Н. Б.*

26) *Очеркъ общиннаго хозяйства Уральскихъ казаковъ.* „Сѣв. Вѣстн." 1890 г. №№ 2, 3, 4, 5.

27) *Мер. Кузьм. Курилинъ* (некрологъ). *Н. Б.* Ур. В. В., 1890 г., № 6.

28) **Уральское каз. войско.** Статистическое описаніе въ 2 томахъ съ 10 картами, стр. 947. Уральскъ 1891 г.

29) *Уральскіе казаки и ихъ рыболовство* (съ иллюстраціями). Наука и жизнь 1891 г., №№ 1, 4, 14.

30) **Уральская справочная книжка 1891 г.** Уральскъ, стр. 1—184. (Редакція и отдѣлы 9, 11, 12, 13, 14 принадлежатъ Н. А. Бородину).

31) *Ф. И. Ротновъ* (некрологъ). Ур. В. В., 1892 г., № 8.

32) *Рядъ статей по рыболовству и рыбоводству* помѣщался въ Вѣстн. Рыбопромышл. съ 1889—1894 гг.: 1889 г. №№ 8, 9, 10 и въ особомъ приложеніи къ тому же году подъ назв. „Протоколы съѣзда рыбопромышленниковъ"; 1890 г. №№ 1, 4, 12; 1891 г. №№ 8-9; 1892 г. №№ 2, 10; 1893 г. № 1; 1894 г. №№ 6—7, 8—9, 10. Отдѣльной брошюрой (стр. 1—78 съ 20 политипажами) вышелъ печатавшійся въ 1894 г. **Отчетъ о рыболовномъ отдѣлѣ выставки въ Чикаго.**

33) **Озеро Чархалъ или Чархальское морцо.** (Оттискъ изъ „Изв. Имп. Геогр. Общ." т. XXXII, 21 стр. и 1 планъ.

34) *La Station de pisciculture de Brescia.* Bull. de la Soc. centr. d'aquiculture de la France, 1892 г., № 5.

35) *L'établissement de pisciculture de Bergerac.* Ibid. № 7.

36) *Les societés piscicoles de Norvège et leur oeuvre.* R. des Sciences relles appl. № 22, 1893 г. (Переводъ).

37) *Къ вопросу о рыбацкихъ школахъ.* Рыбное дѣло 1893 г. № 7. Тоже съ небольшими измѣненіями Техн. Образованіе, 1894 г. № 1.

38) *Со всемірной выставки въ Чикаго.* Ур. В. В., 1893 г. №№ 26, 30, 31.

39) *Statistical review of fishculture in Europe and N. America.* Forest and Stream, Iuly 8, 1890.

Тоже въ Bull. of the U. S. Fish Commission 1893 и въ Transactions of the American Fishery-Society 1893.

40) **The Ural cossakss and their fisheries** (Illustrated). Popular Science Monthly № 11, 1893. Вышло отдѣльной брошюрой 1893 и въ 1898—2-ымъ изд.

41) *Sur la question des stations biologiques.* Materiaux du congrès international de zoologie à Moscou 1890.

42) **Біологическія станціи З. Европы и Сѣв. Америк. Соед. Штатовъ.** Прил. къ 1 . Записокъ Имп. Акад. Наукъ по Ф. М. Отд. № 2, 1894 г. Тоже отд. брошюр., стр. 1—14.

43) *Община съ представительнымъ учрежденіемъ во главѣ.* Русск. Вѣд 1894 г. № 303.

44) *Нѣкоторыя характерныя черты Американской рыбопромышленности.* Ур. В. В., 1893 г.

Въ сокращенномъ видѣ Хозяинъ 1894 г. № 11.

Тоже отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ **„Какъ американцы морозятъ рыбу**

лѣтомъ", дѣлаютъ запасы льда и хранятъ его и мороженую рыбу до холоднаго времени, стр. 1—20, съ 18 рис. изд. ред. Ур. В. В. Уральскъ, 1894 г.

45) **Правила производства рыболовства въ Ур. каз. войскѣ**. Изд. В. Х. Пр. подъ редакціей Н. Бородина, Уральскъ 1894 г., стр. V + 100.

46) **Нѣсколько словъ о рыбацкихъ школахъ.** (Оттискъ изъ журн. „Технич. Образованія". Спб. 1894 г., 8 стр.

47) Рядъ статей въ „Энциклопедическомъ словарѣ" Брокгауза и Ефрона по рыбоводству и ихтіологіи.

48) *Обзоръ искусственнаго разведенія рыбы въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ* С. Х. и Лѣс. 1895 г. № 5.

49) *Къ исторіи закона 2 мая 1895 г. объ аханномъ рыболовствѣ* Ур. В. В. 1895 г. № .

50) **Отчетъ о дѣятельности войскового техника рыболовства за 1894 г.**

Таковые же отчеты за 1895, 1896, 1897 и 1898 гг.

51) *6-й конкурсъ акваріевъ, рыболовства и рыбоводства.* В. Рыб. 1896 г. № 7, 8 и 9.

52) **Къ систематикѣ Каспійскихъ и Черноморскихъ сельдей.** Ежег. Зоол. Музей Ак. Наукъ 1896 г.

53) **Отчетъ объ экскурсіи съ зоологическою цѣлью лѣтомъ 1895 г. на крейсерѣ Уралецъ въ Сѣв. части Наспійскаго моря**, стр. 1 — 3. Отд. оттискъ изъ В. Рыб. 1897. № 1.

54) *Матеріалы къ біологіи осетровыхъ.* Труды Об—ва Акклиматизаціи. Отд. Ихтіологіи 1897 г.

55) **Рыбоводство и рыбный промыселъ въ Зап. Евр. и Сѣв. Америкѣ.** Ч. I. Рыбоводство стр. 1—276; 105. Иллюстр. Отчетъ по заграничной командировкѣ. СПБ. 1898. Изд. Деп. Земледѣлія.

Тоже ч. II, *Рыбный промыселъ. вып. 1. Торговля свѣжей рыбой* стр. 1—93; 41 иллюстр. СПБ. 1899.

56) *Объ опытахъ искусственнаго оплодотворенія икры севрюги весною 1897 г.* В. Р. 1898 г. № 7.

57) **Правила производства рыболовства въ Уральскомъ каз. войскѣ**, *подъ ред. Н. Бородина.* Изд. 2-е 1898. Ур.

58) *Обычай и законъ о рыбномъ промыслѣ.* Вѣст. Евр. 1899 г. № 1.

Совокупность перечисленныхъ трудовъ Н. А. Бородина по теоріи и практикѣ рыболовства создали ему репутацію одного изъ лучшихъ спеціалистовъ въ этой области знанія.

О наиболѣе крупномъ изъ статистическихъ трудовъ Н. А. Бородина— „Уральскомъ Казачьемъ войскѣ" (2 ч. 1891 г.), дала обстоятельный отчетъ медальная коммиссія Географическаго Общества, присудившая ему въ 1892 г. большую золотую медаль. Приводимъ заключеніе доклада коммиссіи:

„Согласно поставленной программѣ, вниманіе автора сосредоточено было на изслѣдованіи экономическихъ сторонъ въ жизни населенія. Но этою задачею не исчерпывается содержаніе его труда. Желая представить полное описаніе Уральскаго войска и его земли, авторъ въ рядѣ отдѣльныхъ очерковъ сгруппировалъ свѣдѣнія о заселеніи края и измѣненіяхъ въ управленіи имъ, о географическомъ его положеніи и пространствѣ, объ его орографіи, гидрографіи, геологическомъ строеніи, почвахъ, климатѣ, растительности, фаунѣ; о населеніи, его составѣ, движеніи и раз-

селеніи, о народномъ здравіи, о народномъ образованіи и народной нравственности, поскольку она выражается въ преступленіяхъ и поступкахъ. При этомъ авторъ или пользовался новыми собранными данными, какъ, напримѣръ, относительно народнаго образованія, или извлекалъ свѣдѣнія изъ печатныхъ источниковъ, провѣряя и дополняя ихъ на основаніи личнаго знакомства съ краемъ.

Какъ видно изъ сдѣланнаго анализа, обширный трудъ г. Бородина отличается богатствомъ и разнообразіемъ содержанія и даетъ полную картину современнаго состоянія этой интересной окраины нашего отечества и ея оригинальныхъ хозяйственныхъ порядковъ, хотя и пошатнувшихся, но еще сохранившихъ свои вѣковыя типическія черты. Написанный легко и живо, онъ заключаетъ въ себѣ рядъ цѣнныхъ статистическихъ данныхъ, обработанныхъ съ знаніемъ дѣла и могущихъ служить точкою опоры при изученіи дальнѣйшихъ измѣненій въ экономическомъ строѣ уральскаго казачества“.

* **Пташицкій**, Станиславъ Львовичъ, изслѣдователь исторіи польской литературы [1]), род. 1853 г., 31 марта, въ селѣ Кузовѣ, московской губ., верейскаго у., въ польской семьѣ. По окончаніи курса въ виленской I гимназіи, поступилъ въ петербургскій университетъ, въ 1878 г. окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата и золотою медалью. Въ 1878 г. назначенъ переводчикомъ при сенатѣ, а въ 1879 г. преподавателемъ гимназіи б. Бычкова, нынѣ Гуревича, и р. католической духовной семинаріи. Въ 1883—84 гг. былъ въ ученой командировкѣ за границей, гдѣ занимался славянской филологіей и изученіемъ архивнаго дѣла. Въ 1884 г. назначенъ начальникомъ архива Литовской Метрики при сенатѣ; издалъ описаніе этого архива (Спб. 1887 г.). Въ 1894 г. организовалъ историческій отдѣлъ первой Всероссійской выставки печатнаго дѣла. Съ 1896 г. состоитъ приватъ-доцентомъ с.-петербургскаго университета по каѳедрѣ славянской филологіи, съ 1899 лекторомъ русскаго яз. въ Рим.-Католич. Духов. Академіи. Состоитъ членомъ Археографической Коммиссіи, Археологическаго Общества въ Москвѣ и Филологической Коммиссіи краковской Академіи Наукъ.

Научные труды П. посвящены польской исторіи и литературѣ, исторіи литовской Руси и исторіи взаимныхъ отношеній Польши и Россіи. Всѣ работы его главнымъ образомъ основаны на неизданныхъ матеріалахъ и архивныхъ розысканіяхъ.

Списокъ статей, изданій и рецензій С. Л. Пташицкаго:

1) *Критическія и библіографическія замѣтки.* Слѣды русскаго вліянія на старопольскую письменность. Статья В. В. Макушева въ Слав. Сборникѣ (Жур. Мин. Нар. Просв. ч. 191, отд. 2). 2) *О литературной и ученой дѣятельности Августа Бѣлевскаго* (тамъ же ч. 194, отд. 2). 3) *Критическія и библіографическія замѣтки.* Полный словарь польскаго и русскаго языка, составленный П. П. Дубровскимъ (тамъ же ч. 197, отд. 2). 4) *Mikołaj Rej z Nagłowic i ks. Józef Wereszczyński.* Ustęp z większej całości. Wilno. 1880. str. 33 (Odbitka z Upominku Wileńskiogo). 5) *Listy Joachima Lelewela do Tadeusza Bułharyna* (Gwiazda Kalendarz petersburski na

[1]) Ср. „Энц. словарь Брокгаузъ-Ефрона.

rok 1881). 6) *Antoni Edward Odyniec.* Wspomnienie jubileuszowe (Gwiadza na rok 1882). 7) *W kwestji oryginalności Zwierciadła Rejowego* (тамъ же). 8) *Критика и библіографія.* Prawo polskie w XIV wieku. Ustawodawstwo Kazimierza Wielkiego. Opracował R. Hube (Журн. Гражд. и Уголовн. Права 1882, кн. III). 9) *Критика и библіографія.* Prochaska. Codex epistolaris Vitoldi (Журн. Мин. Нар. Просв. ч. 224, отд. 2). 10) *П. П. Дубровскій.* Некрологъ (тамъ же отд. 4). 11) *Критика и библіографія.* Писцовая книга Гродненской экономіи (тамъ же ч. 226, отд. 2). 12) *В. А. Мацѣевскій.* Некрологъ; тамъ же отд. 4). 13) *Николай Рей, польскій писатель XVI cт.* Нѣсколько новыхъ данныхъ для его біографіи. С.-Петербургъ 1883, стр. 22. (Оттискъ изъ Сборника, изданнаго учениками В. И. Ламанскаго). 14) *Biblioteki i archiwa petersburskie* (Gwiazda na rok 1884). 15) *Cesarska Biblioteka publiczna i Metryka Litewska w Petersburgu.* Kraków 1884. 16) *Dostojnicy Litewscy* (Ateneum 1886). 17) *Iwan Fedorowicz, drukarz ruski we Lwowie z końca XVI w.* Ustęp z dziejów drukarstwa w Polsce. Kraków 1884, str. 43 (Odbitka z XI tomu Rozpraw Wydz. Filolog. Ak. Um). 18) *Критика и библіографія.* Вержбовскій, Ѳ. Христофоръ Варшевицкій и его сочиненія (Журн. Мин. Нар. Просв. ч. 246, отд. 2). 19) *Lukasz Górnicki.* Kilka nieznanych szczegółów z życia dzierżawcy tykocińskiego i wasilkowskiego (Bibl. Warsz. zeszyt z Maja 1886). 20) *Mikołaja Reja z Nagłowic.* Wizerunk własny żywota człowieka poczciwego według wydania z r. 1560. Petersburg. Warszawa. 1881—1889. 21) *Mikołaja Reja z Nagłowic Wizerunk.* Notatka literacko-bibliograficzna. Warszawa 1889. 22) *Poezie Krzyckiego.* (Ateneum 1889). 23) *Najdawniejsny zabytek mowy polskiej, nowo-odnaleziony w Petersburgu* (Kraj 1890). 24) *Fortuny i cnoty różność.* 1524. Wydał St. Ptaszycki. Kraków. 1889. 25) *Hermana Schottena. O spocie.* Wydał St. Ptaszycki. Kraków. 1891. 26) *Деспоты-Зеновичи въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣковъ.* Архивное разысканіе (Русская Старина изд. 1878 г. Т. XXI, XXII). 27) *Малоизвѣстныя путешествія по Польшѣ въ XVII и XVIII вѣкахъ* (Жур. Мин. Нар. Просв. ч. 199, отд. 2). 28) *Іоахимъ Лелевель, какъ критикъ Исторіи Государства Россійскаго соч. Карамзина* (Русская Старина изд. 1878 г. т. XXII и XXIII). 29) *Петербургъ 1720 года.* Записки поляка-очевидца (тамъ же изд. 1879 г. т. XXV). 30) *Иванъ Ѳедоровъ.* Московскій первопечатникъ. Пребываніе его во Львовѣ. Очеркъ по вновь открытымъ архивнымъ матеріаламъ (Русская Старина изд. 1884 г. т. XLI). 31) *Описаніе книгъ и актовъ литовской метрики.* С.-Петербургъ 1887 г. стр. 238. 32) *Библіотека Великаго Князя Литовскаго въ Вильнѣ въ 1510 г.* (Библіографъ 1888 г.). 33) *Новѣйшія польскія библіографическія изданія* (тамъ же). 34) *Длугошъ, польскій историкъ XV ст.* (тамъ же). 35) *Dzieje rodów litewskich, jako materjał do archeologji historycznej* (Odbitka z Ateneum w r. 1888). 36) *Критика и библіографія.* Карѣевъ. Польскія реформы XVIII в. (Жур. Мин. Нар. Пр. 1890 г.). 37) *Любовичъ.* Начало католической реакціи въ Польшѣ (тамъ же). 38) *Новѣйшія сочиненія по польской исторіи конца XVIII в.* (Историческое обозрѣніе. Т. IV). 39) *Переписка Литовскаго Канцлера Льва Ивановича Сапѣги.* (Жур. Мин. Нар. Просв. 1893 г., ч. 285, № 1). 40) *Средневѣковыя западно-европейскія повѣсти въ русской и славянскихъ литературахъ* (Истор. Обозр. Т. VI и отд. С.-Петербургъ 1897 г.). 41) *Powieść o nas przed trzystu laty.* (Upominek na cześć Orzeszkowej. SPB. 1893). 42) *Къ вопросу объ изданіяхъ и комментаріяхъ Литовскаго Статута.* СПБ. 1895. 43) *Къ исторіи Литовскаго Права послѣ третьяго Статута.* СПБ. 1894. 44) *Ze dziejów starego rodu* (Charitas SPB. 1894). 45) *Сборникъ образцовъ славяно-русскихъ старопечатанныхъ изданій.* СПБ. 1895 г. Вып. I; XV—XVI вѣкъ. 46) *С. А. Бершадскій.* Некрологъ (Жур. Мин. Нар. Пр. 1896 г.). 47) *Wiadomosc statystyczna o Archidyecezji mohylewskiej,*

rzymsko-katolickiego wyznania. Kalendarz Katolicki SPB. 1897 г. Перепечатка офиціальнаго изданія описанія Р. К. Архіепархіи, составленнаго въ 1823 г., и небывшаго въ общемъ обращеніи. 48) *Средневѣковыя западно-европейскія повѣсти въ русской и славянскихъ литературахъ.* I. Исторіи изъ римскихъ дѣяній. СПБ. 1897. стр. 101. 49) *Къ исторіи литературныхъ заимствованій въ польской литературѣ XVI ст.* (Commentationes philologicae въ честь И. В. Помяловскаго. СПБ. 1892). 50) *Nieznane dawne druki polskie* (Kraj 1898 № 18). 51) *Jeszcze raz o akcie chrztu Adama Mickiewicza* (Kraj 1898 № 26). 52) *Nowe dzieło o Dymitrze jako Samozwańcu* (Kraj 1899 № 31). 53) *Библіотека графа Литавора Хрептовича въ Щорсахъ* (Древности. Труды Археографической Коммиссіи Имп. Московскаго Археол. Общ. 1898). 54) *Письмо перваго Самозванца къ папѣ Клименту VIII* (Извѣстія II отд. Имп. Академіи Наукъ 1899). 55) *Князья Цузыны.* Историко-генеалогическіе матеріалы. СПБ. 1899, стр. 131.

Отдѣльно вышли №№: 4, 13, 15, 16, 17, 20, 21, 24, 25, 31, 34, 35, 42, 43, 45, 48, 53, 54, 55.

***Бузескулъ**, Владиславъ Петровичъ, историкъ[1]). *Въ отвѣтъ на просьбу* редакціи «Критико-біограф. Словаря» любезно сообщилъ о себѣ:

„Владиславъ Петровичъ Бузескулъ,—изъ дворянъ Екатеринославской губ., Славяносербскаго уѣзда, вѣроисповѣданія православнаго, родился 24 февраля 1858 года въ селѣ Поповкѣ, Харьковской губ., Изюмскаго уѣзда.

Предки мои съ отцовской стороны, судя по фамиліи, были румыны, а по семейнымъ преданіямъ — сербы или же, скорѣе, болгары. Отецъ мой служилъ въ военной службѣ, въ кирасирахъ, а потомъ—по преобразованію военныхъ поселеній (Харьковской губ.), и въ 1866 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ подполковника.

Первымъ моимъ учителемъ была моя мать. Восьми лѣтъ я ея лишился. Ея вліяніе на меня во всѣхъ отношеніяхъ было очень велико и осталось неизгладимымъ. Овдовѣвъ и выйдя въ отставку, отецъ, можно смѣло сказать, посвятилъ всю свою жизнь мнѣ. До самой его смерти (въ 1886 г.) мы жили вмѣстѣ, неразлучно (даже и послѣ того, какъ я женился). Два года, предшествовавшіе моему поступленію въ гимназію, я провелъ въ Славяносербскомъ уѣздѣ, въ родной деревнѣ, которую любилъ какъ дорогую родину (хотя родился и не въ ней) и съ которою связаны лучшія воспоминанія моего дѣтства. По смерти матери моимъ учителемъ былъ Эдуардъ Васильевичъ Арльтъ, нѣмецъ по происхожденію, но прекрасно знавшій русскій языкъ и литературу и съ увлеченіемъ занимавшійся ими. Это былъ молодой человѣкъ лѣтъ 19 или 20, и мы съ нимъ искренно подружились. Ему я очень многимъ обязанъ. Между прочимъ онъ развилъ во мнѣ склонность къ чтенію, любовь къ литературѣ и къ исторіи. Помню, какъ онъ однажды подарилъ мнѣ біографію Суворова, составленную Владиміромъ Новаковскимъ; эта книжка очень мнѣ тогда понравилась и я съ тѣхъ поръ пристрастился къ чтенію историческихъ книгъ. Въ дѣтствѣ была у меня еще одна склонность — къ рисованію; я продолжалъ заниматься рисованіемъ и въ гимназіи (гдѣ въ то время оно было однимъ изъ обязательныхъ предметовъ преподаванія до третьяго класса включительно) и затѣмъ дома до 15 лѣтъ, когда оставилъ это занятіе, такъ какъ оно нѣсколько отвлекало меня отъ чтенія и подготовки гимназическихъ уроковъ, а отчасти и по слабости зрѣнія.

[1]) Ср. *Венгеровъ*, Рус. Книги и „Южный край" 1889 г. № 3006. Отзывы о произведеніяхъ Б. см. ниже при перечнѣ работъ.

Въ 1868 г., десяти лѣтъ отъ роду, я поступилъ во 2-ю харьковскую гимназію. Въ то время исторію въ ней преподавали Н. Ф. Одарченко (позднѣе—директоръ этой гимназіи), обладающій замѣчательнымъ даромъ слова и умѣвшій своими объясненіями (къ сожалѣнію, не особенно частыми) заинтересовывать учениковъ одинаково какъ младшихъ, такъ и старшихъ классовъ, а затѣмъ В. И. Чеботаревъ. Въ 1876 г. я окончилъ гимназическій курсъ съ золотою медалью и поступилъ въ Харьковскій университетъ, на историко-филологическій факультетъ, по историческому отдѣленію. Всеобщую исторію тогда читали покойный Мих. Наз. Петровъ и В. К. Надлеръ. Первый читалъ намъ общіе курсы (они въ настоящее время изданы). Въ прекрасной, изящной формѣ, въ самомъ сжатомъ видѣ онъ уяснилъ намъ значеніе, смыслъ и связь историческихъ моментовъ. В. К. Надлеръ, прекрасный лекторъ, читалъ тогда курсы спеціальные по средней исторіи (напр. о Византіи, о крестовыхъ походахъ) и русской (за неимѣніемъ въ то время особаго профессора по этой каѳедрѣ). Благодаря ему, я впервые ознакомился съ пріемами и методомъ критическихъ изслѣдованій. Въ 1879 г. за сочиненіе на данную факультетомъ тему: „Мстиславъ Мстиславовичъ, князь Торопецкій", я получилъ золотую медаль (отрывокъ изъ этого сочиненія подъ заглавіемъ: „О занятіи Галича Мстиславомъ Удалымъ" помѣщенъ въ мартовской кн. „Журн. Мин. Нар. Просв." за 1881 г., а затѣмъ все оно, безъ всякихъ перемѣнъ, въ томъ видѣ, какъ представлено было въ факультетъ, напечатано въ „Журн. Мин. Нар. Просв.", 1883 г., апр., іюнь, августъ). Отзывъ проф. В. К. Надлера объ этой работѣ (равно какъ и о другихъ, представленныхъ тогда на ту же тему другими авторами) напечатанъ въ „Запискахъ Харьковскаго Университета" за 1880 г.

По окончаніи курса въ 1880 г. со степенью кандидата, я, по предложенію профессоровъ В. К. Надлера и М. Н. Петрова, оставленъ былъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ всеобщей исторіи, сначала въ качествѣ сверхштатнаго стипендіата (такъ какъ не было тогда свободной профессорской стипендіи), а въ февралѣ 1883 г. избранъ штатнымъ стипендіатомъ. Съ осени 1880 г. началась моя преподавательская дѣятельность въ частныхъ женскихъ гимназіяхъ.

Въ концѣ 1884 и въ началѣ 1885 г. я выдержалъ магистерскій экзаменъ и по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій, изъ коихъ одна: „Обзоръ нѣмецкой литературы по исторіи среднихъ вѣковъ", напечатана, получилъ званіе приватъ-доцента. Въ первый годъ (1885 — 6) своей преподавательской дѣятельности въ университетѣ я читалъ для желающихъ спеціальные курсы, именно: исторію западной Европы въ XIV и XV стол., исторіографію (новѣйшую) и исторію гуситскаго движенія. Вообще первоначально я интересовался и занимался преимущественно среднею и новою исторіею и не думалъ заниматься древнею. Но съ выходомъ въ отставку проф. М. Н. Петрова (осенью 1886 г.) мнѣ поручено было чтеніе обязательнаго общаго курса не только по новой исторіи, но и по греческой. Съ тѣхъ поръ послѣдняя стала все болѣе и болѣе привлекать меня и мои спеціальныя занятія сосредоточились преимущественно на ней. Въ 1889 г. я напечаталъ магистерскую диссертацію: „Периклъ", которую защищалъ въ Харьковскомъ университетѣ 1-го октября того же года. Сначала я предполагалъ писать совсѣмъ на другую тему, изъ области новой исторіи, но при чтеніи курса греческой исторіи мнѣ пришлось, между прочимъ, познакомиться съ только что высказанными тогда новыми взглядами на Перикла, направленными къ его развѣнчанію. Эти взгляды заинтересовали меня своею оригинальностью. Я сталъ провѣрять ихъ: эта работа меня тѣмъ болѣе привлекала, что тутъ дѣло шло о самомъ методѣ и пріемѣ доказательствъ. Я тогда же въ январѣ 1887 г. написалъ критическую статью о взглядѣ Макса Дунаера на Перикла (помѣщена въ „Ж. М. Н. Пр.", 1888, апр.), а затѣмъ рѣшилъ подробное разсмотрѣніе этого вопроса избрать темой для своей магистерской диссертаціи.

Въ апрѣлѣ 1890 г. я былъ назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора. Въ 1895 защитилъ въ Харьков. унив. докторскую диссертацію „Аѳинская политія Аристотеля какъ источникъ для исторіи государ. строя Аѳинъ до конца V вѣка“ и въ августѣ того-же года получилъ званіе ординар. профессора.

Перечень работъ В. П. Бузескула:

1) О занятіи Галича Мстиславомъ Удалымъ („Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1881, мартъ). *2) Князь Торопецкій Мстиславъ Мстиславовичъ* (Журн. Мин. Нар. Пр.“, 1883, апр., іюнь, августъ). *3) Папство и Арнольдъ Брешіанскій* („Вѣра и Разумъ“ за 1884 г.) отд. от. *4) Всемірная исторія Ранке* („Жур. Мин. Нар. Пр.“, 1885, августъ). *5) Обзоръ нѣмецкой литературы по исторіи среднихъ вѣковъ.* Харьк. 1885. Лекція, чит. въ Имп. Харьк. Унив. 26 апр. 1885. (отзывы: въ „Журн. М. Нар. Пр.“ за 1886 г., янв. книжка въ отдѣлѣ: „Книж. новости“; въ „Историч. Вѣстникѣ“, 1886, апр.; письмо В. П. Бузескула по поводу послѣдняго отзыва, тамъ-же, въ іюльской книжкѣ. *6) Шестой томъ Всемірной исторіи Ранке* („Ж. М. Н. Пр.“, 1886. апрѣль). *7) Нѣмецкая исторіографія Вегеле* („Ж. М. Н. Пр.“ 1886, май). *8) Некрологъ Леопольда Ранке* (въ „Харьк. Вѣдомостяхъ“ за 1886 г.). *9) Некрологъ Георга Вайца* (тамъ-же). *10) Леопольдъ Ранке* („Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1886, іюль). *11) Рѣчь, произнесенная при погребеніи М. Н. Петрова* („Харьковск. Вѣд.“, за 1887 г., № 25). *12) Къ біографіи Михаила Назаровича Петрова* по даннымъ университетскаго архива („Харьк. Вѣдом.“, за 1887 г. № 33). *13) М. Н. Петровъ* (некрологъ) („Ж. М. Нар. Пр.“, 1887, мартъ). *14) Новый взглядъ на государственную дѣятельность Перикла* („Ж. Мин. Нар. Пр.“, 1888, апрѣль). *15) Обработка III-го тома „Лекцій по Всемірной исторіи“* проф. М. Н. Петрова. Харьк. 1888 (отзывы— въ „Вѣстн. Евр.“, 1888, іюль; въ „Русск. Мысли“, дек. 1888 [въ статьѣ: „Два Университетскихъ курса по всеобщей исторіи“]: въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“ [въ отчетѣ о присужденіи преміи Петра В.], 1889, іюль). *16) Реформація и католическая реакція въ Польшѣ* (отдѣльный оттискъ прибавленія къ III т. „Лекцій“ М. Н. Петрова). *17) Периклъ.* Историко-критическій этюдъ. Харьк. 1889 VII 418 IV стр. *Отзывы* въ „Ж. Мин. Нар. Пр.“, 1889, май, въ отдѣлѣ: „Книжн. Новости“, „Русск. Вѣстн.“, 1889, май. „Русск. Мысль“, 1889, окт.; въ статьѣ *Ѳ. Г. Мищенки* „Ѳукидидъ—сторонникъ аѳинской демократіи“, помѣщенной въ „Ж. М. Н. Пр.“, 1890, авг.; въ англ. журналѣ „Athenaeum“, 1889. № 3219 [*П. Н. Милюкова*]; въ „Berliner Philologische Wochenschrift“ 1891, № 4). *18) Обработка I-го выпуска IV-го тома „Лекцій по всемірной исторіи“* М. Н. Петрова. Харьк. 1890. *19) Замѣтка о Тэнѣ, какъ историкѣ французской революціи* (отдѣльный оттискъ прибавленія къ IV-му тому „Лекцій“ М. Н. Петрова); *20) Къ вопросу о политическомъ демократизмѣ Ѳукидида* (отвѣтъ на статью Ѳ. Г. Мищенка) („Ж. М. Нар. Пр.“, 1890, декабрь). *21) Двѣ статьи объ „Историческомъ Обозрѣніи“* (сборникѣ Историч. Общества при С.-Петербургскомъ университетѣ)— въ Харьк. Вѣдом., за 1891 г., № 24 и 132. *22) Рецензія на русскій переводъ руководства* Бузольта: „Очеркъ о государственныхъ и правовыхъ греческихъ древностяхъ“ („Филологическія Записки“. 1890, вып. V—VI). *23) Краткая замѣтка о томъ-же переводѣ* („Сѣв. Вѣстн., 1891, мартъ), безъ подписи. *24)* Извлеченіе изъ публичной лекціи: *„Шлиманъ и его раскопки въ Троѣ, Микенахъ и Тиринѳѣ“* („Харьк. Вѣд.“, 1891, № 66 и 67). *25) Библіографическая замѣтка о книгахъ, изданныхъ въ Харьковѣ* („Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества“, 1891, т. III). *26) Новооткрытый трактатъ Аристотеля объ аѳинской демократіи* („Историч. Обозр.“, 1891, т. II). *27) Ѳемистоклъ и Эфіальтова реформа ареопага* („Ж. М. Н. Пр.“, 1891, іюль). *28) О раскопкахъ Шлимана въ Троѣ, Микенахъ и Тиринѳѣ*

(въ „Филологическомъ Обозрѣніи", 1891, т. I). *29) Научная* литература по греческой исторіи за послѣдніе годы (1880—1892) въ ея главныхъ явленіяхъ. I. Общія сочиненія по исторіи Греціи, М. 1893. 8⁰ 46 стр. (Отзывы. „Сѣв. Вѣстн." 1893 г. № 11, стр. 50, „Рус. мысль", 1894. № 6. *30) Замѣтка о книгѣ Guiraud*, La vie privée et la vie publ. der Grecs („Филол. Обозр.", 1892, т. II, кн. 1). *31) Рецензія на рефератъ проф. Э. Р. ф. Штерна* объ „Аѳинской Политіи Аристотеля" (ibid., т. II, кн. 2). *32) Вопросъ о новооткрытой* Ἀθηναίων Πολιτεία (Ж. М. Н. Пр., 1892, іюль; 1893, май, октябрь и отдѣльн. оттискъ). *33) По поводу новыхъ учебниковъ всеобщей исторіи* (объ учебникахъ проф. Виноградова и г. Иванова, „Харьк. Вѣдом.", 1893, № отъ 3 марта и въ „Сборникѣ Трудовъ Педагогическаго отдѣла Харьк. Историч. Общества"). *34) О новомъ изданіи трактата Аристотеля объ аѳинской Политіи* (объ изданіи *Sandys'a*) („Записки Имп. Харьковск. Университета", 1893, кн. II). *35) Научная литература по греческой исторіи за послѣдніе годы* (1880—92) въ ея главныхъ явленіяхъ. „Филол. Обозр.", 1893, IV т., кн. 2 и отд. от. М. 1893. 8⁰. 46 стр. Отзывы: „Сѣв. Вѣст." 1893, № 11, стр. 50 и „Рус. Мысль" 1894, № 6. *36) Рецензія по поводу русск. перевода „Исторіи Эллинизма" Дройзена* (ibid., т. V, кн. 2). *37) Рецензіи на Beloch* „Griechische Geschichte" (ibid.). *38) Некрологъ проф. В. К. Надлера*(Харьк. Вѣд., Ж. М. Н. Пр., Зап. Харьк. Унив., 1894). *39) Объ источникахъ* Ἀθηναίων Πολιτεία *Аристотеля* (Ж. М. Н. Пр., 1894, іюнь-іюль). *40) Рецензія на „Изслѣдованія по греч. исторіи" г.г. Маклакова и Гершензона* (Фил. Обозр. VIII, 1, 1894). *41) Аѳинская Политія Аристотеля, какъ источникъ для исторіи государственнаго строя Аѳинъ до конца V в.*". Харьк. 1895. 484 стр. (диссертація на степ. докт. вс. ист.). **Отзывы:** 1) проф. *Г. Ѳ. Шульца* въ „Зап. Имп. Харьк. Универс., 1895, кн. 3; 2) *Х.* въ „Филолог. Обозр.", 1895, т. VIII, кн. 2; 3) въ „Русск. Мысли", 1895, октябрь; 4) Ж. М. Нар. Пр., 1896, январь (въ отдѣлѣ „Книжн. Новости"); 5) проф. *В. А. Шеффера* въ „Jahresbericht fur d. Klass. Alterthumwissenschaft", 1895, и въ „Berliner Philologische Zeitschrift", 1896, № 31/2; 6) *Д. Д. А.* въ болгарскомъ журналѣ „Болгарск. Прѣглядъ" (1897, авг., сентябрь и слѣд.). *42) Некрологъ проф. Осокина* („Харьк. Вѣд.", 1896). *43) Замѣтка о сборникѣ: „Исторія Греціи со времени Пелопон. войны"* („Филол. Обозр.", 1896). *Генрихъ Зибель, какъ историкъ-политикъ*" („Зап. Имп. Харьк. Унив.", 1896, кн. 4-я, и отдѣльно 8⁰. 35 стр. Отзывъ: „Рус. Мысль" 1897. № 11. *45) „Эрнстъ Курціусъ"* („Филол. Обозр.", 1896). *47) Рецензія на русск. пер. „Греческой исторіи" Белоха* („Филол. Обозр.", ibid.). *47) Замѣтка по поводу книги проф. Н. И. Карѣева* „Выборъ факультета и прохожденіе университетскаго курса" („Харьк. Вѣдом.", 1897, № 97). *48) „Возстаніе грековъ и отношеніе къ нему Европы въ 1821—9"* („Харьк. Вѣдом.", 1897, № 111—112, и отд. оттискъ). *49) Статьи въ „Энциклопедическомъ Словарѣ"* о проф. В. К. Надлерѣ, И. Н. Петровѣ, о Павсаніи и о Периклѣ. *50) Редактированіе „Лекцій по исторіи французской революціи и имперіи Наполеона" (1898) В. К. Надлера. 51) Рецензія на III томъ „Griechische Geschichte Бузольта* („Филол. Обозр.", 1899, XIV, 1). *52) Памяти проф. М. С. Корелина* („Харьк. Вѣдом.", 1899, № отъ 9 янв.). *53) Новое изслѣдованіе по исторіи папства въ XI в."* (Ж. М. Н. Пр., 1899, мартъ). *54) Памяти В. Г. Васильевскаго* ("Харьк. Вѣд.", 1899, № отъ 22 мая). *55)* Кромѣ того, приготовленъ къ печати рефератъ, читан. на Арх. Съѣздѣ въ Кіевѣ, о *„Характерныхъ чертахъ научнаго движенія въ греч. исторіи за послѣдніе 30 лѣтъ"*, и печатается *„Введеніе въ исторію Греціи"* (изъ лекцій, читанныхъ вь Харьк. Унив.).

Главные труды В. П. Бузескула, обѣ его диссертаціи—и магистерская и докторская, посвящены древней исторіи, именно греческой и въ частности исторіи

Аѳинъ. Извѣстно, что въ этой области за послѣднія десятилѣтія совершается дѣятельный пересмотръ взглядовъ, казавшихся прочно утвердившимися въ наукѣ, и идетъ настоящая переработка всего прежняго содержанія науки. Главныя работы В. П. Бузескула и примыкаютъ къ этому научному движенію въ современной исторіографіи древней Греціи. Его большой томъ о Периклѣ, скромно названный «историко-критическимъ этюдомъ» (въ немъ болѣе 400 стр.) былъ вызванъ появленіемъ въ Германіи новаго взгляда на характеръ и дѣятельность этого государственнаго человѣка,—взгляда, крайне для него неблагопріятнаго, даже прямо отрицательнаго. В. П. Бузескулъ взялся за пересмотръ и провѣрку прежнихъ и новыхъ взглядовъ на Перикла съ цѣлью опредѣленія научнаго значенія новой точки зрѣнія. Для этого автору пришлось изучить большую литературу и подвергнуть вновь критикѣ источники нашихъ знаній о Периклѣ. Новое теченіе не увлекло молодого русскаго ученаго, и онъ вполнѣ самостоятельно разработалъ свою тему. Его книга вышла въ свѣтъ въ 1889 г., а въ 1891 г. въ области изученія классическаго міра была поставлена еще болѣе важная тема для исторической критики, и В. П. Бузескулъ, заинтересованный ею, тотчасъ же взялся за ея обработку. Въ началѣ указаннаго года появилось въ свѣтъ изданіе новооткрытой *Аѳинской Политіи* Аристотеля, которая тотчасъ же обратила на себя вниманіе ученаго міра и сдѣлалась предметомъ цѣлаго ряда изслѣдованій и споровъ. Въ Россіи В. П. Бузескулъ заговорилъ о важной находкѣ однимъ изъ первыхъ, при чемъ указалъ на то, что она «открываетъ новое поле для изслѣдованій, для догадокъ и соображеній», что она «ставитъ новыя проблемы», и что «исторію аѳинской демократіи приходится теперь во многомъ передѣлывать». Весьма естественно, что для изслѣдователя, только что окончившаго большой трудъ, въ которомъ ему пришлось разбирать вопросъ о научной *оцѣнкѣ* аѳинской демократіи (по поводу нападенія на нее Шварца), находка источника, проливающаго новый свѣтъ на всю *фактическую исторію* этой демократіи, должна была оказаться вдвойнѣ цѣнною, и вотъ онъ сталъ изучать только что открытый памятникъ, а также собирать все, что только по поводу этой находки появлялось въ научной литературѣ. Послѣднее онъ дѣлалъ, какъ основательно замѣтилъ одинъ изъ его нѣмецкихъ критиковъ, съ удивительнымъ стараніемъ (mit bewunderungswürdigem Fleiss und peinlicher Sorgfalt). Результатомъ работы былъ сначала рядъ статей историко-критическаго содержанія, потомъ докторская диссертація подъ заглавіемъ «*Аѳинская Политія* Аристотеля, какъ источникъ для государственнаго строя Аѳинъ до конца V в.» (1895). Таково было происхожденіе обоихъ крупныхъ трудовъ В. П. Бузескула: они были его отвѣтомъ на вопросы, поставленные современной наукой въ области изученія древней Греціи. Въ обѣихъ книгахъ автору пришлось выступить критикомъ и даже полемистомъ, разбирая чужіе взгляды, а затѣмъ уже не только критикомъ, но и изслѣдователемъ, изучая свои источники, анализируя ихъ и сличая одинъ съ другимъ для взаимной провѣрки. Уже на своей, сравнительно болѣе простой работой надъ

Перикломъ В. П. Бузескулъ развилъ въ себѣ критическое чутье и ту сдержанность и осторожность, которыми отличаются его выводы и заключенія. Серьезная критика по достинству оцѣнила эту сторону работъ В. П. Бузескула и въ частности отвела ему одно изъ первыхъ мѣстъ среди ученыхъ изслѣдователей новооткрытаго трактата Аристотеля. Его историографическое изложеніе чужихъ мнѣній по своей полнотѣ и точности названо было образцовымъ, и самъ авторъ признанъ неимѣющимъ соперниковъ въ данномъ дѣлѣ. Но В. П. Бузескулъ не ограничился одной критикой, такъ какъ, широко понявъ свою задачу, въ обоихъ случаяхъ стремился дать и цѣльную историческую картину въ тѣхъ рамкахъ, какія опредѣлялись въ первомъ случаѣ спеціальнымъ интересомъ къ личности Перикла, во второмъ — къ новому источнику для исторіи Аѳинъ. Повидимому, дѣло идетъ въ обоихъ трудахъ В. П. о частныхъ вопросахъ, но онъ разрабатываетъ ихъ въ тѣснѣйшей связи съ однимъ изъ наиболѣе общихъ вопросовъ, который въ свою очередь разбивается у него на новые частные вопросы, никогда, однако, не теряющіе своей взаимной связи. Съ этою широтою въ постановкѣ вопросовъ и систематичностью въ ихъ разработкѣ В. П. Бузескулъ соединяетъ ясность и трезвость мысли, простоту и живость изложенія. Нужно ожидать, что этими же качествами будетъ отличаться и обѣщанный имъ общій курсъ греческой исторіи. Кромѣ двухъ диссертацій В. П. Бузескулъ написалъ не мало работъ меньшаго объема, касающихся между прочимъ средневѣковой и новой исторіи и въ нихъ тоже обнаружилъ тѣ же качества, что и въ большихъ работахъ. У насъ, въ Россіи исторіей античнаго міра занимаются большею частью классическіе филологи, иногда думающіе, что ихъ дѣло знать лишь то, что случилось до 476 г. В. П. Бузескулъ, обладая необходимыми филологическими знаніями для спеціальныхъ занятій темами изъ античнаго міра, прекрасно вооруженъ и средствами современной исторической науки въ болѣе ея широкомъ пониманіи.

Н. Карѣевъ.

Фонвизинъ, Павелъ Ивановичъ, поэтъ и переводчикъ 18 вѣка [1]). Свѣдѣнія о немъ и источники для ознакомленія съ его біографіей сгруппированы въ статейкѣ М. Н. Лонгинова въ «Рус. Старинѣ», 1871 г., т. IV.

«П. И. Фонъ-Визинъ былъ второй братъ знаменитаго комика и родился около 1745 года. Они учились вмѣстѣ въ московскомъ университетѣ (Ист. Имп. унив., стр. 95). П. И. Фонъ-Визинъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ уже сталъ заниматся литературой, участвуя въ издававшихся Херасковымъ московскихъ журналахъ, гдѣ помѣщалъ прозу и стихи (Слов. Евг., ч. I, стр. 83 и Ист. Имп. моск. ун., стр. 93) и въ журналѣ предпринятомъ въ 1762 году университетскимъ профессоромъ Рейхелемъ, подъ заглавіемъ «Собраніе лучшихъ сочиненій» (Ibid., стр. 94). Потомъ служилъ онъ въ нижнихъ чинахъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку

---

[1]) *С. А. Венгеровъ*, Русская поэзія, I.

(соч. Фонъ-Визина, изд. П. А. Ефремова, стр. 362, прим.). Въ 1770 г. онъ былъ страстно влюбленъ въ какую то Замятину, но не смотря на то, долженъ былъ отправиться въ Архипелагъ и Морею (соч. Фонъ-Визина, изд. Ефр., стр. 399), куда, вѣроятно, былъ посланъ курьеромъ. Возвращаясь оттуда въ Россію въ концѣ 1771 года, П. И. Фонъ-Визинъ такъ расшибся на пути изъ Ливорно въ Дрезденъ, что чуть не умеръ и долго лежалъ больной въ этомъ городѣ на попеченіи нашего носланника князя Андрея Михайловича Бѣлосѣльскаго (Ibid.). Въ 1772 году П. И. Фонъ-Виз нъ былъ въ числѣ гвардейскихъ офицеровъ сопровождавшихъ графа Г. Г. Орлова въ качествѣ кавалеровъ посольства, отправленнаго въ Фокшаны для переговоровъ о мирѣ съ Турціей (стр. 302). При введеніи въ 1782 году въ Москвѣ Екатерининскаго учрежденія о губерніяхъ, П. И. Фонъ-Визинъ былъ опредѣленъ предсѣдателемъ палаты уголовнаго суда (Ист. Имп. моск. ун., стр. 252), гдѣ совѣтникомъ былъ тогда извѣстный мистикъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ (Зап. Лопух., ч. I, кн. 1), вскорѣ занявшій его мѣсто (Ibid.). Въ 1784 году 6 іюля П. И. Фонъ-Визинъ, имѣя чинъ бригадира, опредѣленъ былъ въ директоры московскаго университета на мѣсто М. В. Приклонскаго, и 12 февраля 1786 года былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники (Ист. Имп. моск. ун., стр. 252). Онъ занималъ это мѣсто до конца 1789 года (Слов. Евг., ч. I, стр. 83). Племянникъ его Михаилъ Александровичъ Фонъ-Визинъ (декабристъ) говоритъ, что когда при московскомъ главнокомандующемъ, князѣ А. А. Прозоровскомъ, производилось слѣдствіе надъ Новиковымъ и прочими мартинистами, имѣвшими прежде, какъ извѣстно, сильныя связи съ университетомъ, а слѣдовательно и съ бывшимъ его директоромъ, произведенъ былъ въ числѣ прочихъ и у П. И., Фонъ-Визина обыскъ, передъ которымъ онъ едва успѣлъ истребить хранившуюся у него рукопись, сочиненнаго еще въ 1773 братомъ его, славнымъ нашимъ комикомъ, проекта конституціи (Зап. фонъ-Визина, стр. 49, прим.). Впослѣдствіи П. И. Фонъ-Визинъ былъ пожалованъ (вѣроятно императоромъ Павломъ) въ сенаторы, а умеръ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ въ 1803 году (Слов. Евг., ч. I, стр. 82). П. И. Фонъ-Визинъ былъ женатъ: 1) на Марьѣ Петровнѣ Лопухиной, двоюродной сестрѣ извѣстнаго мистика Ивана Владиміровича Лопухина, о которомъ говорено выше (Рос. род. книга кн. П. Долгорукова, ч. II, стр. 60) и 2) на Марьѣ Васильевнѣ Толстой (род. 7 іюня, 1757, ум. 13 ноября 1798. Ibid., стр. 127). Сынъ его отъ второго брака, весьма памятный Москвѣ покойный Сергѣй Павловичъ Фонъ-Визинъ, бывшій одиннадцать трехлѣтій сряду клинскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, женатъ былъ на Варварѣ Александровнѣ Давыдовой; сынъ ихъ—Иванъ Сергѣевичъ, нынѣ (1871) московскій губернаторъ».

Въ *отдѣльномъ* изданіи П. И. Ф. напечаталъ: 1) *Нравоучительныя сказки, соч. Мармонтеля*, пер. съ фр., 3 части. М. 1764; Новиковъ въ 1772 г. приписывалъ этотъ переводъ С. Г. Домашневу, см. «Матеріалы» изд. Ефремовымъ,

стр. 35; но показаніе это невѣрно. 2) *Сила родства.* Гишпанская повѣсть, соч. госпожи *Гомецъ.* Пер. съ фр., М. 1764; 3) *Другъ дѣвицъ*, пер. съ фр., М. 1765.

Въ *журналахъ* съ именемъ П. И. Фонъ-Визина напечатано:

1) *Миѳологическія басни:* Тюльпанъ. Роза. Полез. Увеселеніе, т. IV, 39; 2) *Благополучн. торгъ осьмой музы.* Собр. лучш. соч., ч. I, 84; 3) Пов. *Обмануться сродно человѣку.* Ib., 178; 4) *Разсужденіе о томъ, что надѣжда есть такое благополучіе, кот. достоинства намъ не довольно извѣстны.* Ib., ч. III, 143; 5) *Живописецъ влюбившійся въ портретъ имъ самимъ писанный*, съ фр., Доброе намѣреніе, 300; 6) Баснь: *Пастухъ и сирена.* Ib., 343; 7) Элегія: *Что дѣлать я хочу...* Ib., 349; 8) *Мадригалъ.* Ib., 352; 9) *Приключенія Миридаса,* съ фр. Ib. 358; 10) *Опис. ночи,* съ нѣм. Ib., 363; 11) *Двѣ элегіи*, стих., Ib., 387: 12) *Загадка*, стих., Ib., 399; 13) *Эпиграмма*, стих. Ib., 439; 14) Баснь: *Портной и обезьяна*, Ib., 443; 15) *Музыка.* Ib., 445.

Въ изданномъ нами сборникѣ «Русская поэзія» напечатано нѣсколько образчиковъ стихотворства Павла Фонвизина. Оно невысокаго достоинства, но нѣкоторые изъ его стихотвореній, для своего времени довольно гладкихъ, имѣютъ историко-литературный интересъ, какъ одно изъ многихъ доказательствъ, что сентиментализмъ только получилъ яркое выраженіе въ Карамзинской «Бѣдной Лизѣ», но что первыя проявленія его относятся еще къ 60-мъ годамъ 18 ст.

С. Венгеровъ.

* **Брайловскій** Сергѣй Николаевичъ, историкъ литературы. Любезно сообщилъ о себѣ: сынъ священника, родился 1-го октября 1861 года въ деревнѣ Самойловкѣ, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи. Начальное образованіе получилъ въ частной и городской школахъ г. Азова, Ростовскаго на Дону уѣзда, куда отецъ его былъ переведенъ помощникомъ настоятеля соборной Успенской церкви. Продолжалъ образованіе въ Маріупольскомъ духовномъ училищѣ и Екатеринославской духовной семинаріи, изъ пятаго класса которой выбылъ и поступилъ въ число студентовъ Историко-Филологическаго Института князя Безбородка въ Нѣжинѣ. Въ послѣднемъ и завершилъ свое образованіе, окончивъ курсъ въ 1884 г. и поступивъ на службу въ гимназію.

Печататься началъ съ 1884 года и съ того времени помѣстилъ въ различныхъ журналахъ слѣдующія большія статьи и мелкія замѣтки:

I. Въ **Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія**: „Девятая сатира Кантемира по вновь найденному списку (1892 г., іюль); Къ біографіи Каріона Истомина (по поводу диссертаціи г. Шляпкина: Св. Димитрій Ростовскій и его время) (1891 г., августъ); 3) Къ біографіи Ѳеофана Прокоповича (1893 г., іюнь); 4) Рецензія на книги: Мочульскаго „Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ“ (1888 г., октябрь), гр. Милорадовича—„Письма В. И. Туманскаго и неизданныя его стихотворенія“ (1891 г., августъ), Ровинскаго — „Букварь Каріона Истомина, писанный имъ для царевича Алексѣя Петровича“ (ibidem).

II. Въ **Русской Старинѣ** — В. И. Туманскій: письма къ нему Пушкина, Кюхельбекера, Бестужева и Пестеля съ примѣчаніями (1890 г., августъ).

III. Въ **Библіографѣ:** Новый варіантъ повѣсти о срачицѣ Господа Нашего Іисуса Христа (1889 г., № 1-й).

IV. Въ **Пантеонѣ литературы**: Василій Ивановичъ Туманскій (1890 г., сентябрь и октябрь).

V. Въ **Живой Старинѣ:** 1) Празднованіе въ Азовѣ Семика и 2) Лѣченіе отъ сглаза (1891 г., вып. III, смѣсь).

VI. Въ **Историческомъ Вѣстникѣ:** „Атаманъ Купчинскій" (1893 г., іюль).

VII. Въ **Русской Школѣ**: 1) Замѣтка объ организаціи занятій въ дополнительномъ (VIII) классѣ женскихъ гимназій Министерства Нар. Просв. (1892 г., № 2-й); 2) Оборона Лермонтовской Пѣсни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова" (1893, іюль—августъ).

VIII. Въ **Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія**: 1) Каріонъ Истоминъ (1889 г., апрѣль, май и іюнь); 2) Очерки изъ исторіи просвѣщенія въ Московской Руси въ XVII-мъ вѣкѣ. Чудовскій инокъ Евѳимій (1890 г., мартъ и сентябрь; появилось всего два очерка, работа не оконченная; будетъ продолженіе).

IX. Въ **Русскомъ Архивѣ**: О времени и мѣстѣ кончины Паисія Лигарида (1893 г., № 4).

X. Въ **Русскихъ Вѣдомостяхъ**: 25-тилѣтіе русскаго филологическаго журнала (по поводу юбилея „Филологическихъ Записокъ") (1886 г., № 350). Эта статья была перепечатана потомъ г. Хованскимъ въ „Юбилейномъ сборникѣ".

XI. Въ **Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ**: 1) Причитанья южнаго края (1884 г.); 2) Отношенія инока Чудовскаго монастыря Евѳимія къ С. Полоцкому и С. Медвѣдеву (1889 г.); 3) Кого надо считать авторомъ сочиненія. „Созерцаніе" или такъ называемыхъ записокъ Медвѣдева о стрѣлецкомъ бунтѣ при царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ? (1890 г.); 4) Филологическіе труды Епифанія Славинецкаго и дополненія къ этой статьѣ (1890 г.); 5) Къ вопросу о методѣ изслѣдованія произведеній древне-русской литературы (1891 г.); 6) Отзывъ о брошюрѣ Э. А. Вольтера; „А. А. Потебня" (1893 г.). Кромѣ того, въ этомъ же журналѣ напечатанъ рядъ рецензій на учебники по русской грамматикѣ (гг. Бѣлоруссова, Орлова, Ерошенка и др.), по педагогикѣ (Совинскаго) и теоріи и исторіи словесности (Воскресенскаго и Преображенскаго).

XII. Въ **Филологическихъ Запискахъ**: 1) Къ вопросу о положеніи русской женщины по бытовымъ пѣснямъ русскаго народа; 2) Памяти Котляревскаго (автора Наталки Полтавки): 3) Нѣсколько словъ по поводу народныхъ пѣсенъ о женской долѣ; 4) Замѣтка о преподаваніи исторіи русской литературы въ женскихъ гимназіяхъ Минист. Нар. Просвѣщенія; 5) Изъ прошлаго отечественной литературы (А. Е. Измайловъ, кн. Горчаковъ и гр. Ростопчина); 6) Чтеніе и разборъ стихотвореній Кольцова; 7) Чтеніе и разборъ произведеній Лермонтова. Всѣ эти статьи напечатаны въ разныхъ выпускахъ журнала, начиная съ 1885 г. по 1893-й. Въ тотъ же періодъ времени тамъ же напечатанъ рядъ рецензій на учебники по русской грамматикѣ (гг-жъ Трачевской и Шарко) и на учебники по литературѣ (25 біографій русскихъ писателей В. Острогорскаго). Кромѣ того, въ этомъ же журналѣ помѣщенъ рядъ біографическихъ замѣтокъ о научныхъ сочиненіяхъ гг. Соколова, Пыпина, Барсова, Пѣтухова и др. подъ псевдонимомъ „Ольгинъ".

XIII. Въ **Кіевской Старинѣ**: „Малорусская похоронная причеть и ея миѳическое значеніе" (1886 г., сентябрь). По поводу нѣкоторыхъ моихъ статей дѣлали замѣчанія въ Журналѣ Министер. Нар. Просвѣщенія (1890 г., іюль), Русскомъ Филологич. Вѣст-

никѣ (Бѣлоруссовъ и Буде), Христіанскомъ Чтеніи (проф. Николаевскій), Кіевской Старинѣ (г. Сумцовъ), въ опытѣ русской Исторіографіи проф. Иконниковъ и г. Шляпкинъ въ своей книгѣ Св. Димитрій Ростовскій и его время.

Корфъ, *Николай Александровичъ*, баронъ, извѣстный педагогъ, общественный дѣятель и публицистъ. (**Біографическій очеркъ**). Родился въ Харьковѣ 2-го іюня 1834 г. Отецъ его, Александръ Федоровичъ К., изъ остзейскихъ дворянъ, но совершенно обрусѣвшій, былъ женатъ на малороссіянкѣ. Раннее дѣтство Н. А. сложилось очень неблагопріятно. Онъ лишился матери, когда ему не было еще двухъ лѣтъ. Отецъ вскорѣ же вторично женился, и ребенку, въ возрастѣ отъ двухъ до 12-ти лѣтъ, пришлось вести скитальческую жизнь. За это время онъ побывалъ въ Харьковѣ, Екатеринославѣ, Москвѣ, Воронежской губ., Новгородѣ, Лифляндской губ. и С.-Петербургѣ, проживая преимущественно даже не у родственниковъ, но у чужихъ людей. Тѣмъ не менѣе, та разнообразная жизненная обстановка, въ которую онъ попадалъ совершенно случайно, была весьма благопріятна, въ общемъ, въ воспитательномъ отношеніи и заложила въ немъ основы глубокой любви къ русскому народу и пониманія его. Это подробно описано имъ въ его «Посмертныхъ Запискахъ» («Изъ пережитаго», «Русская Старина», 1884 года, III, IV и V книжки). Тринадцати лѣтъ онъ лишился отца (1847 г.) и остался на попеченіи богатыхъ родственниковъ, въ томъ числѣ извѣстнаго барона Модеста Андреевича Корфа, впослѣдствіи графа, приходившагося ему дядею. По желанію послѣдняго, онъ поступилъ въ лицей въ 1848 г., который и окончилъ въ 1854 г. съ серебряною медалью. Въ «Запискахъ» онъ тепло вспоминаетъ о лицеѣ и, не скрывая его недостатковъ, тѣмъ не менѣе признаетъ его «весьма существеннымъ факторомъ въ числѣ силъ, воспитавшихъ» его. Превосходно подготовленный: сначала въ чисто русской домашней школѣ помѣщика Д. Д. Градовскаго (въ имѣніи Волчьемъ, Воронежской губ.), потомъ—въ исто-нѣмецкомъ учебномъ заведеніи Крюммера, въ городкѣ Верро, Лифляндской губ., наконецъ въ петербургскомъ пансіонѣ извѣстнаго въ то время педагога А. Я. Филиппова, юноша—Корфъ значительно отличался отъ обычнаго типа лицеистовъ не только серьезнымъ и любовнымъ отношеніемъ къ занятіямъ, но и большою долею самостоятельности и самодѣятельности въ ученіи. Съ дѣтства владѣя нѣмецкимъ языкомъ такъ же, какъ русскимъ, хорошо зная французскій и англійскій языки, онъ широко пользовался лицейскою библіотекою, читая исключительно классическія произведенія и научныя книги. Если же нельзя было получить чего-либо, онъ торопился пріобрѣсти это на свои карманныя деньги, которыя цѣликомъ и уходили обыкновенно на книги. Аристократъ по происхожденію, связямъ и воспитанію, баринъ по привычкамъ и состоянію, располагая знатнымъ родствомъ и большими, вліятельными связями, онъ однако не пошелъ открытой передъ нимъ дорогою почестей, знатности, крупныхъ отличій и чиновъ, и громкихъ видныхъ должностей, а скромно и самоотверженно отдался совсѣмъ новой въ то время и вовсе не замѣтной роли организатора народной школы, или иначе—разумнаго первоначальнаго обученія вообще,

главнымъ же образомъ — въ средѣ трудовой массы населенія. Окончивъ лицей 20-ти лѣтъ, т.-е. не имѣя еще должнаго гражданскаго совершеннолѣтія, чтобы наслѣдовать родовое свое помѣстье по матери (Нескучное. Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи)—онъ, по настоянію родственниковъ, поступилъ на государственную службу, въ департаментъ министерства юстиціи. Но коронная служба его продолжалась всего полтора года, т.-е. до наступленія полнаго совершеннолѣтія и ввода во владѣніе. Вопреки настойчивымъ уговоромъ и совѣтамъ своихъ богатыхъ и вліятельныхъ петербургскихъ родственниковъ, онъ бросилъ службу, уѣхалъ въ свое Нескучное, женился тамъ 22 лѣтъ отъ роду и началъ замѣчательно разумную и производительную жизнь интеллигентнаго человѣка въ сельской глуши, дѣятельно занимаясь, прежде всего, продолженіемъ своего образованія, выписывая массу книгъ и періодическихъ изданій на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Несмотря на очень молодой возрастъ, онъ вступилъ въ жизнь съ совершенно опредѣленнымъ направленіемъ. «Не быть ничѣмъ *ex officio* и чѣмъ-нибудь—*de facto*»—такой девизъ установился у него еще на лицейской скамьѣ, и онъ оставался вѣренъ ему во всю послѣдующую жизнь. Замѣчательно, что этотъ высокій нравственный принципъ сложился у него вслѣдствіе непосредственнаго знакомства съ сановною сферою и близкаго наблюденія ея. Очень уважая, напримѣръ, своего сановитаго дядю, графа М. А. Корфа, какъ человѣка, онъ не только не увлекался его сановитостью и высокопоставленностью, блестящею служебною карьерою, но даже и осуждалъ ту «подкладистость», которую долженъ былъ проявлять этотъ человѣкъ, высоко-даровитый, разносторонне развитый, гуманный и неподкупно честный, именно въ силу своего оффиціальнаго положенія. Поселившись въ родовомъ помѣстьѣ, Н. А. К. какъ землевладѣлецъ и членъ дворянской корпораціи, принималъ дѣятельное участіе въ дворянскихъ собраніяхъ, работая, въ культурномъ и прогрессивномъ направленіи. Участіе его, какъ человѣка широко образованнаго и разносторонне развитаго, въ подготовленіи, проведеніи и практическомъ осуществленіи на мѣстѣ крестьянской реформы, способствовало наилучшему выполненію этого великаго дѣла общественной важности. Но общественная его дѣятельность характерно опредѣлилась лишь со введеніемъ земскихъ учрежденій. Осуществленіе земскихъ собраній и управъ. введеніе судебной реформы и вся послѣдующая организація земства происходила при непосредственномъ и очень дѣятельномъ его участіи, какъ гласнаго александровскаго уѣзднаго и екатеринославскаго губернскаго земства. На первыхъ же порахъ, онъ выступилъ въ роли секратаря земскихъ собраній, члена ревизіонной коммисіи, почетнаго мирового судьи, а потомъ и предсѣдателя мирового съѣзда. Какъ въ началѣ, такъ и въ послѣдующее время земской дѣятельности онъ сталъ однимъ изъ главныхъ руководителей и заправителей во всемъ мѣстномъ земскомъ хозяйствѣ. На каждомъ изъ постовъ общественнаго служенія онъ проявлялъ замѣчательную энергію и просвѣщенное руководство—съ широкимъ и возвышеннымъ общественнымъ взглядомъ. Особенно

же производительною оказалась его дѣятельность на пользу народнаго образованія. Онъ былъ педагогомъ по призванію и ставилъ педагогическую дѣятельность выше всего. Это—результатъ вліянія на него А. Я. Филиппова—педагога-любителя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣка высоконравственнаго, беззавѣтно преданнаго своему дѣлу, типичнѣйшаго «гернгутера», принадлежавшаго къ общинѣ, стремившейся осуществить культъ и образъ жизни первоначальныхъ христіанскихъ общинъ. Появленіе собственныхъ дѣтей заставило К. обратитъ вниманіе на воспитаніе, такъ какъ онъ исключительно самъ воспитывалъ своихъ дѣтей. Знакомясь съ дѣломъ воспитанія и обученія теоретически, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ выѣзжалъ еще и за границу, для непосредственнаго изученія школьнаго дѣла на родинѣ Песталлоцци. На такую научную подготовительную дѣятельность ушло около 10-ти лѣтъ. Благодаря этому, введеніе реформъ застало его весьма зрѣло и разносторонне подготовленнымъ къ служенію на пользу общую, особенно же на поприщѣ народнаго образованія, спеціально изученнаго имъ. Даже и теперь, когда русская школа имѣетъ уже болѣе чѣмъ четвертьвѣковую исторію, какъ нормированное, регулярное учебное дѣло, народное образованіе все еще продолжаетъ быть предметомъ безконечныхъ споровъ, сомнѣній, колебаній и ошибокъ, нерѣдко крайне грубыхъ и прискорбныхъ. Въ ту же пору, когда К., какъ земскій гласный и членъ александровскаго училищнаго совѣта, имъ же организованнаго и руководимаго, впервые выступилъ въ роли созидателя народныхъ школъ, не было ни идеи и типа, ни руководствъ и учителей, ни порядка административнаго управленія и завѣдыванія школами. Все это приходилось создавать вновь, прокладывать путь въ цѣлину, и К. проявилъ въ этомъ высокое творчество, обнаружилъ огромный организаторскій талантъ и заставилъ обратить всеобщее вниманіе на дѣятельность свою въ провинціальной глуши. Искренно сочувствуя дѣлу освобожденія крестьянъ, онъ ясно понималъ, что высокій актъ юридическаго освобожденія крестьянъ можетъ имѣть должную силу въ жизни лишь при условіи освобожденія народа отъ вѣковѣчной тьмы безграмотства, при образованіи его. Этой гражданской работѣ онъ всецѣло посвятилъ всю свою послѣдующую жизнь. К. принадлежитъ какъ самая идея, такъ и практическое насажденіе въ Россіи *дешевой* и *краткосрочной* народной школы, съ учебнымъ курсомъ въ три зимы, съ тремя отдѣленіями, которыя одновременно ведетъ одинъ учитель, въ одной классной комнатѣ. Этотъ типъ школы, съ позаимствованіемъ изъ за границы только самыхъ основъ элементарнаго образованія, есть въ полномъ смыслѣ *народная русская школа*, приспособленная къ потребностямъ первоначальнаго обученія и условіямъ сельскаго быта. Какъ прирожденный общественникъ, К. дѣлился съ обществомъ каждою вновь зародившеюся мыслью, каждымъ новымъ шагомъ въ общественной дѣятельности, отдавая все это на судъ общества.

Одновремено Корфъ также заявилъ себя талантливымъ, отзывчивымъ и очень плодовитымъ публицистомъ. Выступивъ первоначально въ «С.-Петербургск. Вѣдомо-

стяхъ» редакціи В. Ѳ. Корша, онъ занялъ авторитетное и боевое положеніе по вопросамъ дворянскаго управленія, судебной реформы, общественнаго самоуправленія и земскаго хозяйства, школьнаго дѣла вообще и народнаго образованія въ особенности. Вскорѣ же публицистическая его дѣятельность распространилась и на другія лучшія періодическія изданія, «Вѣстникъ Европы». «Недѣлю», «Народную Школу» и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ избралъ и другой путь для пропаганды организаціи народнаго образованія, какъ области никому въ то время невѣдомой и не имѣвшей никакихъ опредѣленныхъ законоположеній. Онъ выпускалъ «Отчеты» александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, въ которыхъ подробно излагались: организація училищнаго совѣта, обязанность членовъ его и попечителей школъ, порядокъ открытія народныхъ училищъ, ихъ программы, распредѣленіе занятій, производство экзаменовъ, выдача аттестатовъ, самые планы школъ и все ихъ обзаведеніе въ учебномъ отношеніи. Прекрасная литературная форма «Отчетовъ», простое, ясное, увлекательное изложеніе и то воодушевленіе, которымъ они были проникнуты, снискали имъ вниманіе и сочувствіе во всей Россіи, до Сибири и Кавказа включительно. Департаментъ министерства народнаго просвѣщенія и «Журналъ» этого же министерства, попечители разныхъ учебныхъ округовъ, редакціи общихъ періодическихъ и педагогическихъ изданій, города и земства, частныя лица и педагоги разныхъ ранговъ и общественныхъ положеній, до народныхъ учителей включительно, все это набрасывалось на «Отчеты», расходившіеся въ тысячахъ экземпляровъ и требовавшіе новыхъ и новыхъ изданій. Благодаря этому, какъ самая народная школа, такъ и вся вообще организація народнаго образованія, возникшія въ глуши Александровскаго уѣзда, сами собою, въ силу естественнаго порядка вещей, получили право гражданства повсемѣстно въ Россіи. Такимъ образомъ практика дѣла шла впереди законодательства, обогнавъ его на цѣлыхъ восемь лѣтъ, считая со времени начала земской дѣятельности по народному образованію до появленія «Устава» (1874 г.) о нормальныхъ народныхъ училищахъ. Это дѣло создано личнымъ починомъ К. Большое значеніе имѣло для русскаго школьнаго дѣла его переписка съ сотнями корреспондентовъ, разбросанныхъ отъ Камы до Кутаиса и отъ Варшавы до Омска. Все это завершается изданіемъ цѣлаго ряда спеціальныхъ книгъ для народной школы. За время съ 1867 по 1873 годъ имъ были выпущены «Руководство къ обученію грамотѣ по звуковому способу» (или: «Какъ обучать грамотѣ ребятъ и взрослыхъ»), «Русская начальная школа», «Нашъ другъ», «Малютка» (первая книга послѣ азбуки для народной школы и семьи) и «Наше школьное дѣло». За это же время изъ подъ пера его вышло болѣе 50-ти печатныхъ листовъ знаменитаго «Отчета» о школахъ и не менѣе такого же количества въ формѣ газетныхъ статей,—часть которыхъ выходила также и отдѣльными брошюрами («Земскій вопросъ»). Перечисленные труды и по настоящее время не утратили значенія, въ пору же выхода ихъ они имѣли положительно рѣшающее значеніе на организацію и постановку всего дѣла народнаго образованія. Лучшимъ же руководствомъ въ этомъ

отношеніи были самыя школы Александровскаго уѣзда. Ихъ въ ту пору имѣлось уже около 70-ти, и всѣ они были образцово обставлены. Помимо хорошо подготовленныхъ учителей и всѣхъ необходимыхъ учебныхъ пособій, при школахъ были даже садики, библіотеки и книжные склады,—чего и до сихъ поръ не достаетъ значительному большинству нашихъ народныхъ школъ. И личность руководителя, и дѣятельность школы привлекали туда много посѣтителей, притомъ не только новичковъ на педагогическомъ поприщѣ, но и лицъ, обладавшихъ уже какъ теоретическимъ и педагогическимъ образованіемъ, такъ и опытностью въ веденіи школьнаго дѣла. Изъ разныхъ мѣстъ съѣзжались они, находя радушный пріемъ въ домѣ К. Лица, готовившіяся къ занятію учительской должности, прямо таки оставались жить у него по нѣсколько недѣль, даже по мѣсяцу — совершенно безмездно. Получившіе такую подготовку немедленно находили дѣло для себя и считались обыкновенно лучшими народными педагогами, такъ какъ, помимо собственно руководства, они вмѣстѣ съ тѣмъ получили отъ своего даровитаго учителя и частичку его педагогическаго огня, энергіи, любви и преданности дѣлу. Люди, искусившіеся уже въ веденіи школьнаго дѣла, тѣмъ не менѣе находили не мало поучительнаго для себя въ организаціи и постановкѣ народнаго образованія—дѣла въ то время совершенно новаго, невѣдомаго у насъ.

Съ большою признательностью была оцѣнена наиболѣе интеллегентною частью русскаго общества столь разносторонняя и плодотворная дѣятельность. Въ 1870 году петербургское педагогическое общество избрало К. своимъ почетнымъ членомъ. Въ 1871 году московскій университетъ и московскій комитетъ грамотности также избрали его въ свои почетные члены. Въ 1873 году петербургское вольное экономическое общество, по представленію комитета грамотности, присудило ему золотую медаль за литературную и непосредственную дѣятельность по народному образованію. Непосредственная дѣятельность, однако, неожиданно для него самого, оборвалась въ 1872 году. Темная мѣстная землевладѣльческая сила не пожелала имѣть его своимъ гласнымъ и забаллотировала на земскихъ выборахъ. Хотя онъ былъ избранъ затѣмъ подавляющимъ большинствомъ на трехъ крестьянскихъ съѣздахъ, но тѣмъ не менѣе бросилъ земскую дѣятельность, чтобы своею личностью не навлекать раздраженія противъ народнаго образованія. Истинная причина добровольнаго устраненія К. отъ земской дѣятельности заключается въ слѣдующемъ: «Положеніемъ о народныхъ училищахъ» 14-го іюня 1864 года земскимъ учрежденіямъ была предоставлена полная самостоятельность въ дѣлѣ народнаго образованія, такъ что даже выборъ предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ вполнѣ зависѣлъ отъ земскихъ собраній. Въ силу такого именно порядка, К., не принадлежа къ патентованнымъ педагогамъ, оставаясь простымъ земскимъ дѣятелемъ, могъ выступить въ роли организатора народнаго образованія и дать толчекъ этому дѣлу на всю Имперію Но въ 1870 году обстоятельства круто измѣнились. Появилась «Инструкція инспекторамъ народныхъ училищъ», совершенно измѣнившая весь порядокъ, установленный «Положеніемъ» 14-го іюня

1864 г. За земствомъ осталось только право ассигнованія денегъ, забота о помѣщеніи, отопленіи и освѣщеніи школы, безъ всякаго отношенія собственно къ учебно-воспитательной дѣятельности ихъ, безъ права вліятельнаго голоса въ выборѣ, назначеніи и увольненіи педагогическаго персонала. Въ силу этого, К. оказался безправнымъ въ дѣлѣ, созданномъ его умомъ и энергіею, у него выпало изъ рукъ это живое дѣло, такъ какъ не было уже возможности для проявленія дѣятельности въ прежнихъ ея размѣрахъ. И еслибы не случилось такой метаморфозы, темная сила александровскихъ землевладѣльцевъ никогда не рискнула-бы взять подъ сомнѣніе дѣло народнаго образованія, не стало бы баллотировать его въ лицѣ К. По своему умственному и нравственному превосходству, по тому авторитетному вліянію, которое К. имѣлъ съ первыхъ дней своей общественной дѣятельности, онъ былъ глубоко ненавистенъ для мѣстной темной силы. Не занимая никакихъ платныхъ должностей по земству, служа ему своею головою, онъ въ самомъ корнѣ уничтожалъ всякое поползновеніе другихъ къ обращенію земства въ «общественный пирогъ». Но, пока дѣйствовало «Положеніе» 14 іюля 1864 года, онъ былъ неуязвимъ въ отношеніи народнаго образованія, а какъ только „Положеніе“ не охраняло уже болѣе этого дѣла,—темная сила открыто пошла противъ него, сознавая, что въ рукахъ ея самое сильное орудіе противъ него—ломанье и коверканье созданнаго имъ дѣла народнаго образованія. Спасая это дѣло, К. совершенно устранился отъ непосредственнаго участія въ земствѣ, уѣхалъ за границу въ 1872 году, гдѣ и прожилъ около восьми лѣтъ. Все это время было посвящено журнально-педагогической дѣятельности, и это служеніе перомъ, хотя и внѣ предѣловъ Россіи, пожалуй, даже не уступаетъ прежнему непосредственному его служенію. Производительность его въ этомъ отношеніи изумительна. Написанное, напримѣръ, въ первое полугодіе пребыванія за границею для разныхъ русскихъ изданій общей и педагогической печати составляетъ около 20 печатныхъ листовъ. Статьи К. по педагогическимъ вопросамъ (часть ихъ вошла въ книгу «Наши педагогическіе вопросы“) имѣли выдающееся вліяніе. Новое положеніе о народныхъ училищахъ, т.-е. уставъ 1874 г., окончательно уже уничтожилъ тотъ порядокъ, который былъ установленъ десять лѣтъ тому назадъ; у земства было отнято право избиранія предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ; земство было отдано въ опеку мѣстной администраціи по народному образованію, такъ что, безъ вѣдома и разрѣшенія послѣдней, не смѣло даже разсылать по своимъ школамъ книгъ и учебныхъ пособій, хотя бы и одобренныхъ именно для этой цѣли. Но, наперекоръ всѣмъ этимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, добровольный эмигрантъ будилъ при помощи печати интересъ къ народному образованію во всей Россіи и руководилъ общественнымъ мнѣніемъ въ сферѣ вопросовъ, связанныхъ съ народной школой. Въ бытность за границею, кромѣ „Педагогическихъ вопросовъ“, онъ выпустилъ въ свѣтъ: „Итоги народнаго образованія въ европейскихъ государствахъ“; переводъ капитальнаго труда Ф. Гардера—„Руководство къ наглядному обученію“ (въ двухъ томахъ); „Исторію

Востока, Греціи и Рима—для обученія и самообразованія". Во время пребыванія за границею, К. находился въ весьма дѣятельныхъ сношеніяхъ со всѣми выдающимися западноевропейскими педагогами, которые знали его больше, чѣмъ кого-либо изъ русскихъ педагоговъ, и высоко цѣнили его педагогическое дарованіе. Проживая въ Женевѣ, какъ частный человѣкъ, онъ тѣмъ не менѣе, въ силу своего общенія съ мѣстною педагогическою, ученою и вообще интеллигентною средою былъ настолько видною величиною, что женевская академія наукъ избрала его своимъ почетнымъ членомъ. Возвратившись изъ заграницы лѣтомъ 1880 года, К. энергично принялся за провѣрку знаній лицъ, выпущенныхъ народными школами со времени ихъ открытія. Частію имъ самимъ, частію при содѣйствіи другихъ лицъ, такая провѣрка была произведена въ пяти губерніяхъ (Екатеринославской, Смоленской, Владимірской, Московской и Таврической), причемъ были провѣрены знанія болѣе 500 взрослыхъ крестьянъ, не только добровольно явившихся на испытаніе, но и выражавшихъ благодарность, что вспомнили о нихъ и вновь позвали въ школу. На основаніи этой провѣрки, К. былъ выработанъ остроумный проектъ особыхъ „воскресныхъ повторительныхъ школъ", въ видахъ бо̀льшаго углубленія и упроченія познаній, сообщаемыхъ регулярною народною школою, а также и нѣкотораго расширенія ихъ, примѣнительно къ уровню развитія, возрасту учащихся и потребностямъ жизни. Онъ составилъ и „Руководитель для воскресныхъ повторительныхъ школъ", заключающій въ себѣ програмы, конспекты, методическія указанія и домашнія работы для всѣхъ уроковъ въ теченіе учебнаго года и по всѣмъ предметамъ. На занятія въ повторительной школѣ положено около 3 часовъ по воскреснымъ днямъ, всеге 20 воскресныхъ учебныхъ дней втеченіе зимы. Плата учителю за занятіе въ этой школѣ — по два рубля за учебный день, или иначе—40 руб. за весь зимній повторительный учебный курсъ. Это новое дѣло, а также и блестящее руководство имъ нѣсколькими большими съѣздами народныхъ учителей, (напримѣръ, въ Херсонѣ, въ 1881 г., до 250 учителей и учительницъ), въ связи притомъ съ непрерывною журнальною дѣятельностью, опять рельефно выдвинули К. въ общественномъ мнѣніи, какъ лицо авторитетное и заслуженное на поприщѣ народнаго образованія. Поэтому, какъ только открылось въ 1882 году при московской городской управѣ мѣсто завѣдывающаго городскими народными училищами, печать дружно указала на Корфа. Но двѣ газеты („Новое Время" и „Московскія Вѣдомости") предприняли противъ него невообразимую травлю, такую злостную и разнузданную, какая давно уже не выпадала въ печати на долю кого-бы то ни было изъ общественныхъ дѣятелей. Со страницъ газетъ сыпались отборныя инсинуаціи и брань, вродѣ слѣдующихъ: „безбожникъ", „врагъ духовенства", „утилитиристъ", „нѣмецъ", „пришлецъ", „представитель нѣмецкой педагогіи", „матеріалистъ", „помѣщикъ, а не педагогъ", „неблагонадежный человѣкъ", „противникъ Закона Божія" и проч., все въ томъ же родѣ. Замѣчательно, что то самое лицо (Дьяковъ-Незлобинъ), которое такъ безпе-

ремонно позорило его въ печати и дерзко, предательски копалось даже въ безупречной домашней, семейной его жизни,—чрезвычайно много было обязано ему. Въ виду этой травли, К. письменно отказался отъ баллотировки, — „чтобы не вносить разлада въ московское городское общество". Передряга эта была тѣмъ болѣе чувствительнымъ ударомъ, что еще ранѣе, благодаря именно александровскимъ землевладѣльцамъ, онъ страдалъ „желчными камнями". 13-го ноября 1883 года онъ умеръ въ Харьковѣ „отъ окончательнаго истощенія жизненныхъ силъ", на 50-мъ году отъ рожденія.

М. Песковскій.

Вормсъ, Николай Александровичъ, поэтъ. Род. въ 1845 г. въ г. Сѣвскѣ, Орловской губерніи, гдѣ отецъ его служилъ исправникомъ. Въ 1854 г. онъ поступилъ въ первый классъ орловской гимназіи и помѣщенъ матерью въ пансіонъ, имѣвшійся при этой гимназіи. Вормсъ былъ совершенно необыкновенный ребенокъ: еще до поступленія въ гимназію, т.-е. когда ему не было девяти лѣтъ, онъ писалъ очень хорошіе, музыкальные и прочувствованные стихи и маленькіе прозаическіе разсказы. Читалъ онъ для своего возраста необыкновенно много. Худой, съ большими черными глазами и бронзовымъ цвѣтомъ лица, онъ казался хрупкимъ и хилымъ; съ товарищами былъ чрезвычайно вѣжливъ, но крайне несообщителенъ. Никогда онъ не участвовалъ въ играхъ, почти никогда ни съ кѣмъ не заговаривалъ, исключая своего одноклассника, автора настоящей замѣтки, которому читалъ свои опыты и довѣрялъ всѣ свои душевныя страданія. А они были очень сильны. Мальчикъ страстно, безумно любилъ свою мать и невыразимо тосковалъ о ней. Однако, никто и никогда не видалъ его плачущимъ. Онъ всегда былъ одинаково задумчивъ и сосредоточенъ. Свои литературные опыты Вормсъ хранилъ отъ всѣхъ (кромѣ Оболенскаго) въ глубокой тайнѣ, хотя всѣ въ гимназіи знали, что онъ «поэтъ». Онъ попросилъ позволенія у инспектора устроить замокъ къ своему ящику въ классной комнатѣ и берегъ тамъ свои произведенія. Ихъ было очень много, потому что мальчикъ большую часть времени употреблялъ на писаніе стиховъ и разсказовъ. Учился онъ не блестяще, но книги поглощалъ въ такомъ количествѣ, что зналъ литературу и исторію лучше учениковъ старшихъ классовъ. Ужъ въ четвертомъ классѣ гимназисты начали издавать рукописный журналъ, конечно, при его участіи. Разсказы и стихи Вормса, помѣщаемые въ этомъ журналѣ, не рѣдко вызывали слезы у товарищей. Но онъ писалъ и по «внутреннимъ» вопросамъ и даже о внѣшней политикѣ, за которой слѣдилъ съ интересомъ, совершенно непонятнымъ въ его возрастѣ.

Только одинъ разъ за все пребываніе въ пансіонѣ онъ обнаружилъ огромную силу своего характера. Вышло дѣло изъ-за тѣхъ же его литературныхъ опытовъ. Кто-то изъ товарищей сообщилъ надзирателю о рукописномъ журналѣ, и въ ящикѣ Вормса хотѣли сдѣлать обыскъ. Однако, это оказалось весьма

труднымъ. Съ искаженнымъ лицомъ, этотъ всегда кроткій юноша впѣпился въ края стола своими слабыми руками и ногами, и нужно было позвать двухъ сторожей-гигантовъ, чтобы оторвать его отъ стола. Его на рукахъ вынесли изъ классной, для чего потребовалось нѣсколько человѣкъ, такъ сильно онъ бился, рвался и боролся. Его заперли въ больницѣ, гдѣ послѣ этого мальчикъ пролежалъ больше недѣли, что съ нимъ было тамъ — онъ не сказалъ никому, даже своему другу Л. Е. О—му. Съ 1865 года, если не раньше, его стихи начали появляться въ «Современникѣ» Некрасова. Помѣщались они и въ другихъ журналахъ. Большое участіе принималъ въ Вормсѣ А. Н. Плещеевъ. Въ 1866 г. поэтъ уѣхалъ въ Швейцарію, гдѣ вскорѣ умеръ отъ чахотки.

Л. Оболенскій.

* **Вѣтринскій,** *Иродіонъ Яковлевичъ,* философъ и поэтъ. — Родился въ 1787 г. въ Ярославской губерніи, Мологскаго уѣзда, селѣ Вѣтринѣ. Онъ былъ сыномъ православнаго сельскаго священника, о которомъ сохранилось воспоминаніе, какъ о человѣкѣ открытаго, веселаго нрава, любившемъ почитать свѣтскую книжку и сыпать, кстати и некстати, рифмами (вродѣ слѣдующихъ: «видишь, сынъ мой, ножницы?—женясь, не имѣй наложницы!»). Первое воспитаніе В. получилъ дома и вѣроятно сносное, потому что могъ поступить въ Ярославскую семинарію, кончивъ которую благополучно перешелъ въ петербургскую духовную академію. Въ 1814 г. В. былъ прикомандированъ къ академіи баккалавромъ философскихъ наукъ, а въ 1818 г., по представленію академическаго правленія, былъ утвержденъ митрополитомъ Михаиломъ въ званіи ординарнаго профессора философскихъ наукъ, которыя съ слѣдующаго 1819 года сталъ преподавать и въ с.-петербургской семинаріи. Въ этихъ обоихъ учебныхъ заведеніяхъ В. читалъ лекціи до 1825 г., а затѣмъ, по прошенію, отъ нихъ уволенъ. Съ 11 мая 1826 г. В. сталъ цензоромъ главнаго цензурнаго комитета, по закрытіи котораго, 4 августа того же года, отъ званія этого уволенъ. Женился В., въ 1815 г., на дочери священника Входа Іерусалимской церкви, Пелагеѣ Филипповнѣ Кораллововой, отъ которой имѣлъ большое семейство (всего 15 душъ). По службѣ В. былъ аттестованъ: «способенъ и достоинъ»; въ 1829 г. онъ получилъ чинъ коллежскаго совѣтника, а въ 1831 г. просилъ С.-Петербургское Депутатское собраніе о внесеніи его съ дѣтьми въ 3 часть Дворянской родословной книги, причемъ представилъ (по словамъ оффиціальнаго документа) «свидѣтельство за подписаніемъ двѣнадцати благородныхъ лицъ въ томъ, что онъ, Вѣтринскій, велъ и ведетъ жизнь благородную»; просьба эта была уважена. Въ 1834 г. онъ снова перешелъ на педагогическое поприще; въ этомъ году онъ состоитъ директоромъ Могилевской гимназіи. Въ 1837 г. В. значится директоромъ Таганрогской классической гимназіи, только-что преобразованной изъ коммерческаго училища. Эту послѣднюю должность онъ оставилъ въ 1840 или 1841 году, выйдя въ отставку съ чиномъ статскаго совѣтника; тогда же онъ

переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и умеръ 7 іюля 1849 года отъ холернаго тифоида.

Дѣятельность В., какъ писателя, разнообразна. Онъ оставилъ послѣ себя труды историко-археологическаго содержанія, философскій трактатъ, журнальныя статьи, стихотворенія и переводы. — Капитальный историко-археологическій трудъ В.—это «Памятники древней христіанской церкви или христіанскія древности», въ пяти томахъ (СПБ. 1829—1845 гг.). По философіи: «Metaphisicae institutiones», на латинскомъ языкѣ (СПБ. 1821 г.). Сочиненіе морально-философскаго содержанія: «Русскія письма о счастливой жизни по ея возрастамъ. Сочиненіе Иродіона Вѣтринскаго» (СПБ. 1848 г. Изд. книгопродавцевъ братьевъ Ильи и Степана Лоскутовыхъ). Въ 1832—33 гг. В. издавалъ собственный литературно-философскій журналъ «Сѣверная Минерва», въ которомъ печаталъ свои статьи и стихотворенія. Отдѣльно изданы его элегіи на смерть августѣйшихъ особъ: «На кончину императора Александра Благословеннаго» (СПБ. 1825 г.), «На кончину государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны» (СПБ. 1826 г.) и «На кончину государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны» (СПБ. 1828 г.); (первыя двѣ брошюры напечатаны въ типографіи Іос. Іоаннесова, третья—въ типографіи Александра Смирнова). Кромѣ того, извѣстно, что въ 1833 г. появилось отдѣльною брошюрою эпическое стихотвореніе В.: «Мать и падчерица. Русская сказка» (мѣсто тисненія неизвѣстно). Отдѣльныя изданія переводовъ В.: «Вергиліевой Енеиды пѣснь первая» (СПБ. 1820 г.), «Надгробныя слова Флешіера, съ французскаго» (СПБ. 1824 г.).—В. издалъ: «Правила высшаго краснорѣчія, гр. Сперанскаго, съ біографіей автора» (СПБ. 1844 г.). У наслѣдниковъ [1]) В. имѣется любопытная рукопись его, со статьями и стихотвореніями, часть которыхъ не была напечатана—переплетенная тетрадь форматомъ въ писчій листъ съ надписью: «Опыты мелкихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ»; главное содержаніе рукописи составляютъ стихотворенія В., писанныя въ періодѣ 1825—1836 гг.

Какъ личность, В. отличался скромностью и непритязательностью «нутряной», ушедшей въ себя, созерцательной натуры—качество, побуждавшее его удаляться отъ широкой сферы дѣятельности и обусловливавшее достоинства и добродѣтели В. семейно-частнаго характера. Тѣмъ не менѣе, В. не былъ чуждъ общественно-просвѣтительныхъ вѣяній времени и одно время состоялъ членомъ масонскаго кружка Фесслера (о чемъ упоминаетъ Пыпинъ въ «Общественныхъ движеніяхъ при императорѣ Александрѣ I»). В. былъ знакомъ съ выдающимися писателями, дѣятелями и учеными своего времени — Пушкинымъ, Крыловымъ, отцомъ русской статистики,—К. И. Арсеньевымъ, графомъ Сперанскимъ (то обстоятельство, что В. издалъ послѣ смерти Сперанскаго сочиненіе послѣдняго о краснорѣчіи указываетъ, повидимому, на довольно тѣсныя отношенія между обоими

---

[1]) Авторъ настоящаго очерка—внукъ Вѣтринскаго (по матери).

дѣятелями, связанными общностью происхожденія и семинарскаго образованія). Среди сферъ высшаго духовенства В. едва ли пользовался вѣсомъ, особенно съ того времени, какъ митрополитъ московскій Филаретъ изъялъ изъ обращенія 2-й томъ «Памятниковъ древней христіанской церкви» и это сочиненіе было запрещено Св. Синодомъ къ распространенію по духовному вѣдомству [1]). Впрочемъ, литературное поприще дарило В. не одними терніями: за свою элегію на смерть императора Александра Благословеннаго, В. получилъ въ подарокъ брилліантовый перстень.

О В., какъ лекторѣ, сохранилось нѣсколько воспоминаній, которыя рисуютъ его профессоромъ добросовѣстнымъ, но малопопулярнымъ среди юношества. Въ «Воспоминаніяхъ Іосифа Самчевскаго» («Кіевская старина», 1893 г.) встрѣчаемъ такого рода анекдотъ. Митрополитъ московскій Филаретъ—тогда еще ректоръ С.-Петербургской духовной семинаріи—однажды посѣтилъ аудиторію В., и сидя на скамьѣ со студентами, слушалъ преподаваніе профессора. В. читалъ о Платонѣ и неоплатоникахъ. Прослушавъ часть лекціи, Филаретъ спросилъ одного студента, понялъ ли онъ, и получивъ отрицательный отвѣтъ, самъ объяснилъ; студентъ заявилъ, что теперь онъ понялъ. Тогда В. всталъ и передъ всѣмъ классомъ поклонился ректору. — Каѳедру В. получилъ въ то время, когда въ академіи и семинаріи начались гоненія на Канта, первымъ провозвѣстникомъ котораго былъ профессоръ Фишеръ, вызванный изъ-за границы въ 1809 г. Когда эту каѳедру замѣстилъ В. (вѣроятно, не чуждый вліянія кантіанца-Фишера), комиссія духовныхъ училищъ давно уже порѣшила ограничить программу лекцій по философіи изложеніемъ метафизическихъ доктринъ до Канта; новѣйшая германская философія не признавалась. Жертвой этого новаго порядка долженъ былъ стать В., о которомъ Ростиславовъ (въ статьяхъ о С.-Петербургской духовной академіи, напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ Европы» 1872 и 1873 г.) пишетъ: «Вѣтринскій издалъ на латинскомъ языкѣ свои лекціи (Institutiones Metaphysicae), сочиненіе далеко не оригинальное, но все-таки доказывавшее въ авторѣ любовь къ своей наукѣ и желаніе заявить чѣмъ-либо полезнымъ свою профессорскую дѣятельность, а не проводитъ время въ буддійскомъ покоѣ»; далѣе Ростиславовъ заявляетъ, что вынужденный впослѣдствіи читать свои лекціи по какому-то допотопному учебнику Винклера, В. «впалъ въ апатію» и перешелъ на службу въ вѣдомство цензуры.—Въ автобіографіи юрьевскаго архимандрита Фотія («Русская Старина», 1894 г., май) къ В. относятся слѣдующія слова: «Отрокъ Петръ (т.-е. автобіографъ) не любилъ крайне исторіи философской, коя исторія безъ нужды весьма пространно преподаваема была».

Каковъ былъ В. въ должности цензора, указываетъ замѣтка, напечатанная въ «Русской Старинѣ» («Журналъ цензурнаго комитета 22 ноября 1827 г.»;

---

[1]) См. *Надеждина*, Исторію С.-Петербургской Семинаріи и Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита *Филарета*, томъ дополнительный.

«Русская Старина», 1888 г., іюнь); изъ этой замѣтки явствуетъ, что В. ничѣмъ не выдавался изъ среды своихъ собратій. Разсматривая стихотвореніе «Война въ Персіи» нѣкоего Анненкова, В. отослалъ стихотвореніе въ цензурный комитетъ, такъ какъ «усомнился въ разсужденіи трехъ только стиховъ по отношенію къ политикѣ, въ которыхъ, не взирая на то, что они написаны въ іюлѣ сего (1827) года въ лагерѣ при крѣпости Аббасъ-Аббалъ, сочинитель объявляетъ о происшествіяхъ, послѣдовавшихъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ, а частію еще и нынѣ не совсѣмъ совершившихся»; при этомъ В. изъяснялъ, что ему, В., неизвѣстно: «угодно ли правительству, чтобы преждевременныя сего рода объявленія о важнѣйшихъ въ политическомъ мірѣ событіяхъ печатались въ частныхъ журналахъ». Заподозрѣнные стихи были слѣдующіе (курсивъ принадлежитъ В.):

„И побѣжденный шахъ намъ *царство уступилъ*,
Познавъ велику власть монарха россіянъ,
Смирилъ надменный духъ и молитъ Николая,
Да миръ ему подастъ, *взявъ крѣпкій Ериванъ*“

И далѣе, о генералѣ Паскевичѣ:

„Въ мгновенье сокрушилъ высокія твердыни
И *царство* новое монарху покорилъ“.

Главный цензурный комитетъ запросилъ объ этихъ «сомнительныхъ мѣстахъ въ стихотвореніи г. Анненкова» мнѣніе азіатскаго департамента и получилъ заключеніе Министерства иностранныхъ дѣлъ въ томъ смыслѣ, что «лучше стихотвореніе сіе не печатать».

Оставивъ занятія цензора, В. съ удовольствіемъ предался привычнымъ обязанностямъ педагога, и въ этой сферѣ оказался толковымъ администраторомъ и просвѣщеннымъ человѣкомъ.

Изъ сочиненій Вѣтринскаго, трудъ по библейской археологіи «Христіанскія древности» не былъ по достоинству оцѣненъ современниками, но само собою разумѣется, даже не претендуя на оригинальность, занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто въ русской литературѣ по этому предмету уже по одному объему своему (пять томовъ).

Философскій трудъ В. «Institutiones metaphysicae» въ настоящую минуту можетъ имѣть лишь историческій интересъ; въ свое время, какъ мы уже указывали, трудъ этотъ имѣлъ значеніе, поскольку въ немъ отразилось вліяніе Канта и новыя вѣянія философіи, одухотворившія схоластику Вольфа, придерживаться котораго принужденъ былъ В.

Очень любопытенъ полу-философскій, популярный трактатъ В. «Русскія письма о счастливой жизни по ея вопросамъ». Идеалъ счастья для В.—горацiанская золотая середина и умѣренность желанія—та старосвѣтская патріархально-семейная умѣренность, которая, имѣя подкладкой опортунизмъ, аналогична китайскому самодовольству, напоминаетъ «suffisance» французскаго

буржуа и «Gemüthlichkeit» честнаго нѣмецкаго бюргера. Опортунистескій идеалъ гражданъ «стараго режима» проповѣдуется В. съ убѣжденностью, въ своемъ родѣ почтенной и съ трогательной до смѣшного искренностью. В. избралъ эпиграфомъ стихи изъ оды Горація:

„Счастливъ и малымъ тотъ, при чьей трапезѣ скромной
Солонка свѣтлая, отцовская блеститъ,
Чей сонъ и легкій, и спокойный
Отъ низкой прихоти и страха не бѣжитъ...
Будь настоящимъ ты доволенъ, а что будетъ —
Заботами о томъ себя не сокрушай,
И горесть радостной улыбкой умѣряй".

Этимъ гораціанскимъ благодушіемъ, напоминающимъ карамзинскій сентиментализмъ, В. очень дорожитъ и проповѣдуетъ его, какъ панацею, отъ всѣхъ золъ и скорбей частной и общественной жизни. Неудивительно, что опортунистскій сентиментализмъ В., старающагося во имя золотой середины во что бы то ни стало реабилитировать соціальныя неурядицы современности, производитъ подчасъ комическое впечатлѣніе. Напримѣръ, въ главѣ «Характеръ и другія условія дѣтскаго счастья», В., характеризуя жестокость, присущую дѣтскому возрасту, цитируетъ разсказы Араго о непохвальномъ поступкѣ нѣкіихъ дѣвицъ въ Бразиліи, бичевавшихъ плетьми, для забавы, раба-негра; но внезапно В. вспоминаетъ объ аналогичныхъ явленіяхъ на родинѣ, обусловленныхъ институтомъ крѣпостного права, и быстро спѣшитъ дѣлать оговорки. «Въ нашей православной Россіи,—пишетъ В.,—къ счастію и отрадѣ человѣчества, не только нынѣ нѣтъ, но и давно вывелись дѣтскія потѣхи, подобныя тѣмъ, о которыхъ разсказываетъ г. Араго; напротивъ, весьма утѣшительно и отрадно встрѣчать примѣры великодушія и человѣколюбія не только въ частныхъ русскихъ боярахъ, но и въ царственныхъ членахъ Россійскаго Императорскаго Дома».

Журналъ В. «Сѣверная Минерва» популярностью не пользовался. П. О. Морозовъ въ статьѣ о бездарномъ графѣ Хвостовѣ («Русская Старина», 1892 г., іюль) замѣчаетъ, что стихи графа, «несмотря на всѣ его старанія, рѣдко появлялись гдѣ-нибудь, кромѣ «Дамскаго журнала» кн. Шаликова и «Сѣверной Минервы» Вѣтринскаго, находившаго въ нихъ «счастливое сочетаніе религіи, философіи и поэзіи».

Несомнѣнно, однако, что какъ художественно-литературный *критикъ*, В., судя по рукописнымъ его статьямъ, обнаруживаетъ солидную эрудицію и недюжинное дарованіе. В. интересовался глубочайшими эстетическими проблемами—о сущности эстетическаго наслажденія и эстетическаго идеала. Многое изъ его статьи «О прекрасномъ» не потеряло интересъ и для нашего времени.

О психологіи эстетическаго наслажденія В. разсуждаетъ такъ:

„Благодѣтельная и щедрая природа самымъ неразумнымъ созданіямъ даровала гораздо болѣе, нежели сколько имъ нужно для ихъ бытія. Они не только *чувствуютъ*

свое бытіе, но и *наслаждаются* онымъ. Ежели льва не мучитъ голодъ, и кровожадный тигръ не вызываетъ его на бой — тогда ничѣмъ не занятое мужество царя звѣрей само для себя творитъ предметъ дѣятельности; онъ оглашаетъ дикую пустыню крѣпкимъ, но самодовольнымъ своимъ рыканіемъ, и такимъ образомъ роскошествующая его сила наслаждается сама собою. Мы видимъ также, какъ радуются бытію своему насѣкомыя, кружащіяся въ воздухѣ при свѣтѣ солнца, или птицы, поющія свободу съ наступленіемъ весны въ тѣни зеленѣющихъ лѣсовъ и рощей. Не есть ли это—*физическая игра* силъ жизни, самымъ своимъ богатствомъ и изобиліемъ возбуждаемыхъ къ нѣкоторой высшей дѣятельности?—Послѣ сего тѣмъ болѣе должно допустить въ человѣкѣ *свободную эстетическую игру*, или такое движеніе духа, когда онъ, будучи всѣмъ совершенно доволенъ, какъ дитя играетъ природою, не требуя и не ожидая отъ нея ничего, но самъ для себя бываетъ цѣлію и средствомъ оной игры".

Замѣнимъ въ этой тирадѣ слово «игра» словомъ «эмоція» [1])—и мы убѣдимся въ томъ, что В. былъ не такъ далекъ отъ пониманія тѣхъ психо-физіологическихъ основъ, на которыхъ зиждется новѣйшая научная эстетика. Что касается до эстетическаго идеала В., то изъ статьи «О прекрасномъ» явствуетъ пониманіе В-скимъ связи эстетическаго идеала съ идеалами умственнаго и нравственнаго развитія.

„Человѣкъ чувствуетъ въ себѣ врожденное стремленіе къ прекрасному,—пишетъ В., — потому что онъ имѣетъ врожденную идею совершеннаго. Сіе стремленіе есть, такъ сказать, разумный инстинктъ нашей души, и столько же доказываетъ божественное ея происхожденіе, какъ и врожденное стремленіе къ истинному и доброму, основанное на врожденной идеѣ разума о истинномъ и добромъ. Но стремленіе къ прекрасному есть нѣчто само въ себѣ неопредѣленное и всеобъемлющее, ибо идея совершеннаго въ семъ стремленіи отражающаяся, неопредѣленна, всеобъемлюща, безконечна. Доказательствомъ сему то, что ничто земное, временное и конечное не соотвѣтствуетъ сей идеѣ, и мы часто говоримъ съ Гораціемъ, что нѣтъ на свѣтѣ ничего совершеннаго (Nihil est ab omni parte beatum). Это значитъ, что совершенство, примѣчаемое въ явленіяхъ природы, есть только относительное и весьма далеко отъ совершенства идеальнаго. Какъ бы то ни было, чувство или стремленіе къ прекрасному столь же неоспоримо, какъ и стремленіе къ истинному и доброму, изъ коихъ то и другое есть видоизмѣненіе совершеннаго и, слѣдовательно, прекраснаго, ибо истина есть гармонія ума и, слѣдовательно, красота умственная; добродѣтель есть гармонія воли и, слѣдовательно, красота нравственная".

Мысли, выраженныя въ этой тирадѣ, не такъ далеки отъ воззрѣній новѣйшихъ эстетиковъ эволюціонной школы (терминъ В. «совершенное» однозначущъ со словомъ «развивающееся»): эстетическій инстинктъ, по Гамерлингу напримѣръ, тождественъ со стремленіемъ къ развитію; прекрасно все, что̀ достигло полнаго своего, гармоническаго развитія, физическаго, умственнаго и нравственнаго. Серьезность и содержательность эстетическихъ теорій В. обусловлена, несомнѣнно, толковымъ изученіемъ философскихъ доктринъ, предрѣшавшихъ—и иногда совершенно вѣрно—положенія научной эстетики.

[1]) Эти слова однозначущи: „эмоція" значитъ въ переводѣ—„движеніе, волненіе, трепетаніе"; то же значитъ и „игра" — вспомнимъ такое выраженіе, какъ „рѣка играетъ".

В., однако, не былъ только критикомъ теоретическимъ; онъ умѣлъ прилагать свои воззрѣнія къ отдѣльнымъ, практическимъ случаямъ. Несомнѣнный, критическій талантъ обнаруживается, напримѣръ, въ его разборѣ Державинской оды «Богъ». Вотъ образчики критическаго анализа В.—анализа иной разъ излишне тщательнаго и педантически ученаго, но всегда вдумчиваго:

„Изобразивъ безначальность и безконечность Божества, поэтъ раскрываетъ и тѣ Его свойства, которыя имѣютъ отношеніе къ міру:

„Ты цѣпь существъ въ себѣ вмѣщаешь,
Ее содержишь и живишь,
Конецъ съ началомъ сопрягаешь
И смертію животъ даришь“.

Въ послѣднемъ стихѣ слово „даришь“ употреблено не у мѣста и не выражаетъ отношенія между понятіями о жизни и смерти. Жизнь есть высочайшее благо, а смерть высочайшее зло, по обыкновенному объ ней понятію. Посему спрашивается: можно ли дарить или вознаграждать жизнь смертію и кто бы захотѣлъ желать такого дара или вознагражденія, принимая слово „смерть“ въ собственномъ его смыслѣ? Поэтъ могъ бы выразить свою мысль правильнѣе и естественнѣе, замѣнивъ слово „даришь“ глаголомъ „вершишь“ или какимъ-нибудь другимъ. Если же онъ непремѣнно хотѣлъ удержать глаголъ „даришь“, то гораздо естественнѣе могъ бы дать своей мысли слѣдующій оборотъ:

„И смерть безсмертіемъ даришь“.

Кромѣ того въ стихѣ „Ее содержишь и живишь“ часто повторяемое созвучіе слоговъ *жишь*, *жи*, *вишь* непріятно для уха. Но сіи замѣченные недостатки совершенно искупаются красотами мыслей и языка въ слѣдующихъ стихахъ:

„Какъ искры сыплются, стремятся,
Такъ солнцы отъ тебя родятся;
Какъ въ мразный ясный день зимой
Пылинки инея сверкаютъ,
Вратятся, зыблются, сіяютъ,—
Такъ звѣзды въ безднахъ подъ Тобой!“

Здѣсь Геній Поэта является во всемъ своемъ блескѣ. Смѣло можно сказать, что въ сихъ стихахъ сколько словъ, столько высокихъ мыслей и красотъ Поэзіи. Сравненіе рождающихся солнцевъ съ сыплющимися искрами, и звѣздъ—съ сверкающими, зыблющимися пылинками инея въ мразный зимній день, очаровательно по своей новости, оригинальности, изобрѣтательности воображенія“.

Далѣе, въ этой же статьѣ В. читаемъ:

„Развивая идею о достоинствѣ человѣка, и изображая природу безсмертнаго духа человѣческаго, Поэтъ продолжаетъ:

„Ничто!—но жизнь я ощущаю,
Несытымъ нѣкакимъ летаю
Всегда пареньемъ въ высоты“.

Здѣсь Поэтъ въ двухъ стихахъ изобразилъ всю неограниченность желаній души человѣческой,—предметъ, достойный всѣхъ красотъ искусства ораторскаго. Какъ сильно и естественно употреблено здѣсь прилагательное *несытый*. Симъ словомъ выражена

вся безпредѣльность желаній души. Можетъ быть, критики замѣтятъ здѣсь нѣкоторую несообразную съ свойствомъ Русскаго языка тождественность въ выраженіи *летать пареніемъ*. Таковая сугубость выраженія часто встрѣчается въ Еврейскихъ священныхъ книгахъ; тамъ, напримѣръ, говорится: *желаніемъ возженѣхъ*, *смертію умремъ*, *наказуя наказа* и проч., и восточные писатели обыкновенно выражались такъ для того, чтобы придать болѣе силы извѣстной мысли, или съ таковою сугубостію выраженія соединяли вдругъ двѣ мысли объ одномъ и томъ же предметѣ. Сія сугубость или тождественность выраженія, можетъ быть, несовсѣмъ сообразна съ настоящимъ образованіемъ Русскаго языка; но она весьма сообразна со свойствомъ и духомъ языка славянскаго. Впрочемъ должно сказать, что Державинъ образовалъ нѣкоторый его только поэзіи свойственный языкъ, которому доселѣ не находимъ подобнаго (sic!), и встрѣчающіяся въ твореніяхъ его уклоненія отъ свойства языка мало у него замѣтны, тогда какъ подобныя уклоненія были бы гораздо замѣтнѣе и даже непростительны въ другихъ писателяхъ".

Критика В. интереснѣе его поэзіи. Въ послѣдней малоодаренный В. является, по большей части, подражателемъ, перепѣвающимъ мотивы своихъ предшественниковъ. На стихахъ его сказывается вліяніе Державина, Карамзина и Жуковскаго; вліянія Пушкина почти незамѣтно—въ этомъ отношеніи В. консервативенъ до ретроградства. Любимая его стихотворная форма — форма Державинской оды, съ ея устарѣвшими уже и тогда риторическими возгласами; стихотвореніе В. «На прибытіе Его Величества Государя Императора Николая Павловича въ С.-Петербургъ изъ Москвы, по совершеніи коронованія на царство», начинается типическими ложно-классическими воплями:

„Взыграй Петрополь! Се паритъ
Орелъ Россіи обновленной!
Его слѣдъ славою нетлѣнной
Къ блаженству Русскихъ странъ горитъ!
Взыграй! Се царь твой Утѣшитель,
Нововѣнчанный Побѣдитель" и т. д.

Большія риторическія стихотворенія В. «Весна», «Гроза», «Море» и т. д. не выходятъ изъ предѣловъ избитыхъ сравненій и поэтическихъ аналогій, ставшихъ отъ повторенія пошлыми: весна природы напоминаетъ В. непремѣнно весну жизни, гроза—грозу страстей, зрѣлище моря — житейское море и т. п. Всѣ подобныя стихотворенія В. проникнуты сентиментализмомъ и опортунизмомъ (что, въ сущности, одно и то же) въ духѣ Карамзина: поэтъ постоянно воспѣваетъ идиллическую простоту частнаго быта и семейно-дружескихъ отношеній, какъ свой жизненный и гражданскій идеалъ. Такъ, стихотвореніе «Мои желанія съ наступленіемъ новаго (1831) года» начинается сѣтованіями по поводу того, что люди не перестаютъ заниматься своими пороками:

„Мздоимецъ—правдою кривить,
Квартальный—съѣзжею грозить,
Картежникъ—время картой бить,
Пьянюшкинъ—землю носомъ рыть",—

а кончается вполнѣ идиллически:

„Но мнѣ ли свѣтъ перемѣнить? —
Философы какъ ни кричали,
Чтобы заблудшихъ вразумить,
Но очень мало успѣвали.
Такъ лучше буду я молчать
И счастіе семьи, мнѣ милой, устроять.

Старомодный, старосвѣтскій складъ поэтики В. выражается въ самой формѣ стиха, въ произношеніи на славянскій ладъ (для В., напримѣръ, «желѣзы» и «грезы» есть рифма и т. п.). Когда В. хочетъ быть народнымъ—онъ не идетъ дальше Карамзинскаго «Ильи Муромца»; размѣромъ этого послѣдняго стихотворенія написана «Элегія на смерть императора Александра Благословеннаго»:

„Закатилось солнце красное,
Согрѣвавшее святую Русь;
Закатился свѣтлый мѣсяцъ нашъ,
Освѣщавшій поднебесную;
Насъ оставилъ православный царь,
Насъ покинулъ государь-отецъ“ и т. п.

Впрочемъ, въ сказкѣ «Мачиха и падчерица», лучшемъ своемъ произведеніи, В., подражая сказкамъ Жуковскаго, болѣе или менѣе «народенъ». Въ этой сказкѣ любопытно вѣяніе романтизма, вліяніе «Свѣтланы» и иныхъ балладъ Жуковскаго, сказавшееся въ слѣдующемъ, напримѣръ, описаніи привидѣнія:

„Все молчало. Лишь порой
Огонекъ пылалъ надъ свѣчкой
И сверчокъ трещалъ за печкой,
Котикъ сѣренькій урчалъ,
На дворѣ морозъ стучалъ.
Съ робкой дѣвица душой
Въ уголку одна сидѣла,
Дожидавшись свѣта бѣла.
Вдругъ—какъ будто бы копытъ
Конскихъ топотъ дѣва слышитъ;
Сердце дрогнуло—чуть дышетъ.
Чу! У бани снѣгъ хруститъ;
Торопливыми шагами
Кто-то ходитъ у дверей.
Звякнулъ. Двери будто сами
Распахнулися. Онъ—къ ней.
Кто же этотъ гость нежданый?—
На главѣ его бѣлѣлъ
Шлемъ воинственный пернатый.
На бедрѣ его висѣлъ
Позлащенный мечъ булатный.
На груди блестѣли латы,
Черный флёръ лицо скрывалъ,
А одежда вся горѣла
Въ золотѣ, какъ будто жаръ.
Въ страхѣ дѣвушка смотрѣла:
Что-жъ?—подъ шлемомъ на главѣ
Черные вилися роги;
Мраченъ видъ его бровей;
Обросли когтями ноги,
А сквозь флёръ его лица
Виденъ обликъ мертвеца“.

Есть у В. недурныя, по тому времени, лирическія стихотворенія («Лампада», «Совѣтъ поэту», «Мечтанія», «Соловей», «Къ П-нѣ», «Къ родинѣ» и т. д.), но и въ этихъ лучшихъ стихотвореніяхъ нѣтъ оригинальности, индивидуальности, новыхъ поэтическихъ идей и образовъ. Когда В. желаетъ создать новую поэтическую метафору, то послѣдняя выходитъ семинарски-тяжеловѣсною; напримѣръ, въ стихотвореніи «Воспоминаніе» В. описываетъ слѣдующимъ образомъ друзей своей юности:

„.... Гагартовой, волнистою линѣей,
Эмблеммой красоты, плѣнясь,
Мелькали вереницею оленей
Предъ группой ланей-дѣвъ кружась“.

Къ такимъ стихамъ необходимъ комментарій: В. намекаетъ на малоизвѣстное сочиненіе знаменитаго англійскаго сатирика-рисовальщика Гогарта (1697—1764) о красотѣ волнообразной линіи (составляющей контуръ женскаго тѣла): «Расчлененіе красоты».

Лучшими лирическими произведеніями В. надо признать его библейскія переложенія и стихотворенія религіознаго содержанія («Провидѣніе», «Молитва», «Пѣснь трехъ отроковъ»): глубокая искренность автора отразилась на сильномъ подъемѣ лирическаго тона въ этихъ произведеніяхъ. Насколько выдерживаетъ В. въ этихъ стихотвореніяхъ библейское настроеніе, видно изъ слѣдующей примѣрной параллели:

Псаломъ 37.

(Библія въ русскомъ переводѣ, изд. 1-е, СПБ., 1883 г.).

Господи! Не въ ярости Твоей обличай меня и не во гнѣвѣ твоемъ наказывай меня,

Ибо стрѣлы Твои вонзились въ меня, и рука Твоя тяготѣетъ на мнѣ.

Нѣтъ цѣлаго мѣста въ плоти моей отъ гнѣва твоего; нѣтъ мира въ костяхъ моихъ отъ грѣховъ моихъ,

ибо беззаконія мои превисили голову мою, какъ тяжелое бремя отяготѣли на мнѣ.

Стихотвореніе В.

„*Вопль страдальца*“ (1831 г.).

О, Боже, яростью твоею
Престань меня ты обличать!
Престань быть грознымъ судіею,
Во гнѣвѣ праведномъ карать!
Впилися въ грудь мою глубоко
Твоихъ удары мѣткихъ стрѣлъ
И Ты рукой Твоей высокой
На мнѣ давно отяготѣлъ.
Неизлѣчимы язвы кроютъ
Всю плоть отъ гнѣва твоего;
Во мнѣ мятутся кости, ноютъ
Отъ беззаконья моего.
Грѣхи мои надъ головою,
Какъ воды изъ бреговъ, взошли,
И будто каменной горою,
Обрушась, на меня легли.

И т. д.

Изъ сдѣланнаго нами обзора научно-литературной дѣятельности И. Я. Вѣтринскаго нетрудно сдѣлать общій выводъ: какъ ученый и литераторъ, В. не создалъ ничего выдающагося, пережившаго его время и среду, но все же его слѣдуетъ признать полезнымъ и способнымъ труженикомъ на поприщѣ русскаго просвѣщенія. Такіе дѣятели вездѣ желательны и всегда полезны для культуры своего времени: не двигая ее впередъ, они поддерживаютъ ее на извѣстной высотѣ и не даютъ ей падать.

Всеволодъ Чешихинъ.

Рѣшетниковъ, Θедоръ Михайловичъ—писатель изъ народной жизни, теперь уже мало читаемый, хотя и имѣющій очень большую литературную репутацію [1]. Эта извѣстность, однако, поскольку она касается *лично* Рѣшетникова,

---

[1]) 1) *Г. У.* (*Глѣбъ Успенскій*) „Отеч. Зап." 1871, № 4. 2) „Донъ" 1871 г. № 36 (изъ „Отеч. Зап."). 3) „С.-Пет. Вѣд." 1871. № 76 (въ фельетонѣ). 4) „Грамотѣй" 1871. № 8 стр. 41—52. 5) „Иллюстр. Газ." 1871. 5) Календарь Суворина на 1872 г. 6) „Сіяніе" 1872 г. № 19. Съ портр. 7) *Геннади*, „Рус. Арх." 1873, № 8. 8) „Рус. Міръ" 1873 г., № 25. Очерки текущей журналистики. 8) Энц. Словари Березина, Клюшникова, Граната, Брокгаузъ-Ефрона (ст. *С. Венгерова*; воспроизводится здѣсь въ значительно дополненномъ видѣ). 9) *Глѣбъ Успенскій*, предисловіе къ соч. Рѣшетникова, изд. 1874 г. 10) *Скабичевскій*, Писатели-народники и въСоч. 11) *А.* (*В. Г. Авсѣенко*), Реальная беллетриситка, въ „Рус. Вѣст." 1875 г. № 4. 12) *Михайловскій*, Соч. 13) *М. Протопоповъ*, предисловіе къ соч. Рѣшетникова, изд. 1890 и 1896 г. 14) *Головинъ*, Рус. Романъ. 15) *Скабичевскій*, Ист. Нов. рус. лит. 16) *Десятовъ*, Къ біографіи Θ. М. Рѣшетникова (Казань, 1897. 16°. Оттискъ изъ „Волж. Вѣст."). 17) *Полянская*, Θ М. Рѣшетниковъ. Біогр. очеркъ. Спб. 1899, Брошюра для народ. чтенія, ц. 5 к. 18) *Ровинскій*, Словарь гравир. портретовъ. Отзывы объ отдѣльныхъ сочиненіяхъ: О „*Подлиповцахъ*"; 1) „Отеч. Зап." 1868. № 1. т. 176. (Соврем. Обозр.); стр. 81—85. 2) „Вѣстникъ Европы". 1869. № 12. т. 6; стр. 832—888. (Ст. *Е. Утина*, подъ загл. „Задача нов. литературы"). 3) „Дѣло". 1871, № 5 (статья *Шелгунова*: „Народн. реализмъ въ литературѣ"). 4) „Иллюстр. Міръ". 1879. № 23. 5) „Отеч. Записки". 1880. № 3; стр. 94—102. 6) „Россійская Библіографія". 1880. № 55. (3). 7) „Критич. Обозрѣніе". 1880. № 10; стр. 465—468. (Рец. *П. Боборыкина*).

О „*Сочиненіяхъ*". 1) „Вѣстникъ Европы". 1869. № 12. т. 6; стр. 832—888). (Ст. *Е. Утина*, подъ загл.: „Задачи Нов. литературы"). 2) „Дѣло". 1868. № 11 и 12; стр. 1—25 и 30—59. (Ст. *П. Н. Ткачева*. подъ загл. „Разбитыя иллюзіи"). 3) „Заря". 1869. № 9; стр. 191—206. 4) „Отеч. Записки". 1869. № 12. т. 187. отд. 2; стр. 231—255. (Статья *А. Скабичевскаго*, подъ загл. „Чего нужно добиваться реальному поэту"). 5) „СПб. Вѣдом." 1869. № 353. (Журналистика: г. *Скабичевскій*, о значеніи г. *Рѣшетникова*). 6) „День" орг. русс. евреевъ. 1869. № 10, ст. *Г. Варшавера* о повѣсти „Будни и праздники Янкеля Дворкина" и въ „СПб. Вѣд." 1869. № 167. (О томъ же). 7) „Дѣло". 1871. № 5; стр. 1—45. (Ст. *Н. В. Шелгунова*, подъ загл. „Народн. реализмъ въ литературѣ"). 8) „Христ. Чтеніе". 1874. ч. 1. № 3; (ст. *Н. Б.*, „Мнѣнія и отзывы нашей свѣтской литературы о русскомъ духовенствѣ"). 9) „Сборникъ Недѣли". 1872; стр. 75—152. (Ст. *М. К. Цебриковой*: „Лѣтописецъ темн. царства"). 10) „Русскій Вѣстникъ". 1875. т. 116. № 4; стр. 671—704. (Статья *А.* (*Авсѣенко*): „Реальная беллетристика"), 11) „Библіотека дешевая и общедоступная". 1875. № 5. (Библ. зам. на оберткѣ). 12) „Биржевыя Вѣдом." 1875. № 132. (По поводу рец. г. *А.*).

О ром.: „Гдѣ лучше?" 1) „Дѣло". 1868. № 11 и 12. (Современное Обозрѣніе); стр. 1—25 и 30—59. (Въ ст. *П. Н. Ткачева*: „Разбитыя иллюзіи"). 2) „Отечеств. Записки". 1869. № 4. т. 183, отд. 2; стр. 270—273. (Рец.). № 12. т. 187, отд. 2; стр. 231—255. (Статья *А. Скабичевскаго*: „Чего нужно добиваться реальному поэту"?). 3) „Библіографъ". 1869. № 3. т. I. (Статья *Н. А. Александрова*, по поводу предидущей рец., помѣщена въ отд. „Журналистики"; стр. 81—84). 4) „Вѣстн. Европы". 1869. № 12. т. 6; стр. 832—888. (Статья *Е. Утина*, подъ загл.: „Задачи новѣйшей литературы"). 5) „Всемірный Трудъ". 1869. № 4; стр. 144—166. (Рец.). 6) „Дѣло". 1871. № 5; стр. 1—45. (Ст. *Н. В. Шелгунова*, подъ загл. „Народный реализмъ въ литературѣ").

т.-е. его таланта и непосредственно - литературныхъ достоинствъ, въ значительнѣйшей степени основана на простомъ недоразумѣніи. Она создалась въ силу постороннихъ обстоятельствъ и столь же быстро прошла, какъ народилась. Но въ *исторіи* новѣйшей русской литературы Рѣшетниковъ до сихъ поръ занимаетъ прочное положеніе, однимъ изъ наиболѣе яркихъ проявленій котораго можетъ служить отзывъ Тургенева въ его воспоминаніяхъ о Бѣлинскомъ. Бросая общій взглядъ на произведенія, появившіяся послѣ смерти великаго энтузіаста, Тургеневъ говоритъ: «какъ бы порадовался Бѣлинскій поэтическому дару Л. Н. Толстого, силѣ Островскаго, юмору Писемскаго, сатирѣ Салтыкова, *трезвой правдѣ* Рѣшетникова». Вотъ въ какое общество литературныхъ аристократовъ попалъ скромный писатель-самоучка, благодаря стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ.

Въ какихъ же произведеніяхъ сказалась «трезвая правда» Рѣшетникова, благодаря чему онъ въ словахъ такого цѣнителя, какъ Тургеневъ переходитъ въ потомство?

При разрѣшеніи этого вопроса выясняется первая странность литературной извѣстности Рѣшетникова: вся она основана на *одномъ* небольшомъ произведеніи—этнографическомъ очеркѣ «Подлиповцахъ». Только ихъ и имѣлъ въ виду Тургеневъ, даже по времени (1868) не имѣвшій возможности знать большинство произведеній Рѣшетникова. Почти исключительно о «Подлиповцахъ» пишутъ и другіе немалочисленные критики Рѣшетникова. Даже самые расположенные къ нему изъ этихъ критиковъ придаютъ значеніе только «Подлиповцамъ» и прямо говорятъ, что все остальное—томительно-длинные «романы»—«Глумовы», «Гдѣ лучше», «Свой хлѣбъ» и т. д.—крайне неинтересныя, почти не принадлежащія къ литературѣ произведенія, мѣстами «полуграмотныя», какъ выразился апологетъ Рѣшетникова и авторъ вступительной статьи къ собранію его сочиненій—М. А. Протопоповъ. Послѣдній отзывъ, при всей своей рѣзкости, очень вѣренъ. Рѣшетниковъ дѣйствительно пишетъ тѣмъ своеобразнымъ смѣшеніемъ простой рѣчи съ рѣчью интеллигентныхъ классовъ, которая такъ часто встрѣчается въ письмахъ грамотныхъ крестьянъ и вообще простолюдиновъ, кое-что почитывающихъ, но усваивающихъ содержаніе читаннаго, конечно, только въ незначительной части (Рѣшетниковъ, напр., пишетъ: «даже и въ древнія времена, открыто и

О ром.: „Свой хлѣбъ". 1) „СПб. Вѣдомости". 1870. № 209. (Библіограф. зам.). 2) „Заря". 1871. № 3. (Въ отд. „Журналистика", объ отзывѣ *Н. Шелгунова*, въ журн. „Дѣло"). 3 и 4) „Одесскій Вѣстникъ". 1871. № 39 и 45. (Ст. *М. Гоняева*: „Глашатаи жен. вопроса"). № 57 и 59. (Отвѣтъ С. С., подъ загл. „Мертвое царство"). 5) „Дѣло". 1871. 1. (Въ ст. *Тар—цъ, М.*). 6) „Дѣло". 1871. № 5; стр. 1—45. (Ст. *Н. В. Шелгунова*: „Народный реализмъ"). 7) „Вѣстн. Европы". 1871. № 4. 8) „Россійская Библіографія". 1880. № 58 (6); стр. 171. (Библ. зам.).

О ром.: „*Глумовы*". 1) „Россійская Библіографія". 1880. № 55 (3). („Библ. отрывокъ"). 2) „Отечеств. Записки". 1880. № 3; стр. 94—102. (Рец.).

у насъ въ Россіи играть въ карты. Этимъ *основываетcя* наша публика господъ»; «сбытъ всѣхъ матеріаловъ изъ него шлется въ Усолье» и т. п.). Читать Рѣшетникова невыносимо скучно. Что касается литературной обработки, то Рѣшетниковъ не выдерживаетъ самыхъ элементарныхъ требованій, и этого не отрицаютъ самые доброжелательные критики Рѣшетникова, въ общемъ придающіе ему большое значеніе. Такъ Е. И. Утинъ, написавшій чрезвычайно сочувственную статью о Рѣшетниковѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ о его «невыработанномъ слогѣ», о его «простотѣ, доходящей до сухости», о его «*поразительномъ* неумѣніи распоряжаться своимъ матеріаломъ». П. Н. Ткачевъ, тоже написавшій большую сочувственную Рѣшетникову статью, констатируя «скудость фантазіи» автора «Подлиповцевъ», прибавляетъ вполнѣ справедливо: «Романисты должны обладать нѣкоторою способностью къ обобщенію, нѣкоторою долею творческой фантазіи, нѣкоторою силою воображенія. Но у г. Рѣшетникова *нѣтъ даже и въ зародышѣ всѣхъ этихъ качествъ*». П. Д. Боборыкинъ, въ позднѣйшей статьѣ о Рѣшетниковѣ опять-таки вполнѣ справедливо отмѣчаетъ, что «отсутствіе литературнаго умѣнія у Рѣшетникова сначала поражаетъ, а потомъ даже забавляетъ».

Какъ же велика и нова должна была быть «правда» «Подлиповцевъ», чтобы заставить забыть ради нея всѣ требованія, обыкновенно предъявляемыя къ художественному произведенію?

И вотъ тутъ-то выясняется самая странная сторона литературной извѣстности Рѣшетникова. Выясняется именно, что въ «Подлиповцахъ» нѣтъ ничего типичнаго, что тотъ порывъ покаянія, то чувство жгучаго стыда, которое въ лучшей части русскаго общества произвели «Подлиповцы» были только проявленіями необыкновенно-чуткой совѣсти русскаго «кающагося дворянства», но никакъ не непосредственнымъ выводомъ изъ матеріала, даваемаго произведеніемъ. Произошло замѣчательнѣйшее, прямо непонятное недоразумѣніе. Самъ авторъ съ полною добросовѣстностью озаглавилъ свое произведеніе такъ—«Подлиповцы. *Этнографическій* очеркъ». Но никто ему не повѣрилъ. Думали, что слово «этнографическій» поставлено больше для красоты слога, что оно имѣетъ ироническое значеніе, и усмотрѣли въ дѣйствительно этнографическомъ очеркѣ быта *дикарей не русскаго происхожденія* изображеніе жизни русскаго крестьянина. На первыхъ же страницахъ очерка Рѣшетниковъ вполнѣ опредѣленно говоритъ, что подлиповцы, жители деревни Подлипной — «пермяки», т.-е. *язычники-инородцы монгольскаго племени*, что они молятся «*своимъ пермякскимъ богамъ*», что они «*говорятъ попермякски, плохо понимали наши слова*» и никто на это не обратилъ ни малѣйшаго вниманіи, мало того, вплоть до нашихъ дней не обращаютъ вниманія. Очевидно всѣ со словомъ «пермякъ» не связываютъ этнографическаго представленія о первобытномъ инородческомъ племени крайняго сѣвера, и усматриваютъ въ словѣ «пермякъ» нѣчто аналогичное слову «сибирякъ», «пензякъ» и т. д. Восемь лѣтъ спустя послѣ появленія «Подлиповцевъ», М. К. Цебрикова по поводу «Подлиповцевъ» самымъ убѣжденнымъ образомъ говоритъ о «страшномъ *вы-*

рожденіи» русскаго крестьянства. Читая «Подлиповцевъ», съ ужасомъ замѣчаетъ г-жа Цебрикова, «можно подумать, что переносишься въ бытъ доисторическихъ племенъ». Но въ томъ то и курьезъ, что не «*можно* подумать», а *должно* знать, при чтеніи «Подлиповцевъ», что имѣешь дѣло съ бродячимъ, дикимъ племенемъ. Цѣлыхъ 30 лѣтъ спустя послѣ появленія «Подлиповцевъ» авторъ уже упомянутаго вступительнаго этюда къ послѣднему изд. соч. Рѣшетникова—М. А. Протопоповъ, давъ картину прямо скотской жизни жителей Подлипной, прибавляетъ: «если бы все это разсказывалъ намъ Миклуха-Маклай о своихъ австралійскихъ подданныхъ—мы *имѣли бы* право сохранить самое полное спокойствіе». Мы имѣемъ это право и теперь, потому что подлиповцы совершенно въ той же степени могутъ пригодиться для изученія быта русскаго народа, сколько папуасы, съ которыми они стоятъ на одномъ уровнѣ культуры.

Установивъ совершенно опредѣленно, что весь ужасъ, который могутъ вызвать «Подлиповцы», представляетъ собою полнѣйшее недоразумѣніе, источникъ котораго лежитъ въ томъ, что рѣшетниковскіе пермяки говорятъ по-русски съ пермскими областными особенностями (особенно обратило на себя вниманіе слово «баско» вмѣсто хорошо), намъ, однако, очень легко будетъ понять, почему этотъ «этнографическій очеркъ» произвелъ такое потрясающее впечатлѣніе. Да, если допустить только на одну минуту, что въ какомъ-нибудь уголкѣ Россіи, даже при самыхъ исключительныхъ условіяхъ, русскій крестьянинъ, «нашъ сѣятель и хранитель» можетъ дойти до такой жизни, которая изображена въ «Подлиповцахъ», то сколько-нибудь чуткая совѣсть не можетъ не быть потрясена до самой сокровенной глубины. Подлиповцы мѣняютъ разъ въ годъ рубашку, настоящій хлѣбъ ѣдятъ съ мѣсяцъ въ годъ, остальное время всѣ ѣдятъ мякину съ корой, отчего въ началѣ очерка вымираетъ почти вся Подлипная. Подлиповцы не умѣютъ сложить простой печки, а кругомъ великолѣпный лѣсъ: «Можно бы э-во какіе дома построить и заплоты дощанные съ воротами сдѣлать...» «А пошто», спроситъ подлиповецъ, не понимая. «А и такъ можно, баско (хорошо)». Подлиповцу лѣнь дровъ нарубить и ребята замерзаютъ отъ стужи. Религіозныя понятія ихъ таковы: «сколько священникъ не толковалъ имъ о Богѣ, ничего не могли понять». Настоящей церковной службы они никогда не видали, не знаютъ что такое кадило. Брака освященнаго не существуетъ. Отецъ объясняетъ сыну, что съ «бабой жить баско» и тотъ находитъ себѣ дѣвку, съ которой живетъ, пока случайно наѣхавшій попъ, пригрозивъ становымъ, не заставитъ его обвѣнчаться. «Досадно подлиповцамъ: зачѣмъ это дѣти родятся отъ нихъ и съ маленькими дѣтьми обращаются, какъ люди съ котятами». Отнюдь не злая Матрена «больше всего въ своей жизни любила корову. Корова для нея была больше, нежели дѣти: дѣти ей ничего не давали, а корова снабжала всю семью молокомъ». Добрый по авторскимъ намѣреніямъ парень Сысойко маленкаго брата и сестру «нарочно садилъ на голый полъ, для того, чтобы они скорѣе умерли, нарочно не давалъ ѣсть, думая, что они помрутъ». Хотѣлъ «пришибить чѣмъ-нибудь, но ему было

жалко, онъ чего-то боялся». Культурный уровень подлиповцевъ такой: они не знаютъ, что такое царь, что такое паспортъ. Умнѣйшій изъ подлиповцевъ—Пила умѣетъ считать только до пяти. Этотъ же не только самый умный, но и самый лучшій изъ подлиповцевъ,—отъявленный и систематическій воръ и живетъ съ собственною дочерью Апроськой, которую раздѣляетъ съ Сысойкой. Апроська въ началѣ разсказа отъ голода впадаетъ въ летаргическій сонъ. Но ее принимаютъ за мертвую и хоронятъ. Когда гробъ опустили въ могилу, изъ могилы раздался стонъ и стукъ. Всѣ разбѣжались. Потомъ Пила, оправившись отъ испуга, сжалъ кулакъ и сталъ ворчать: «попишши ты у меня! Я те уже... Экъ те взяло!» и такимъ образомъ «предметъ любви Пилы и Сысойки была живая похоронена». Если бы Апроська пробудилась отъ летаргіи раньше, когда обвязывали гробъ веревкой, то, по предположенію автора, ее вѣроятно тутъ же убили бы.

Такова въ общихъ чертахъ «трезвая», но на самомъ дѣлѣ кошмарно-страшная «правда», которую русское общество средины 60-хъ годовъ приняло за нѣчто отражающее, хотя и въ явно-утрированномъ видѣ, жизнь всего русскаго крестьянства. Правда, рядомъ съ картинами скотской жизни подлиповцевъ, Рѣшетниковъ показываетъ весьма опредѣленно, что душѣ подлиповца всего менѣе чужды человѣческія чувства. Пила дѣйствительно не понимаетъ, почему нельзя украсть у торговки и даже у односельчанъ, но тѣмъ же односельчанамъ онъ оказываетъ множество услугъ, а къ Сысойкѣ, съ которымъ раздѣляетъ любовь Апроськи, онъ чувствуетъ самую отеческую нѣжность и ухаживаетъ за нимъ съ трогательною преданностью. Поставьте этого дикаря, вора и кровосмѣсителя въ другія условія и изъ него несомнѣнно выйдетъ прекрасный членъ гражданскаго общества. Сысойка любитъ Апроську тоже какъ скотъ. Когда Апроська умираетъ, горе Сысойки выражается въ томъ, что онъ хочетъ откусить у трупа носъ и когда Пила не даетъ ему откусить носъ, между ними завязывается драка. Но горе этого дикаря все-таки глубоко и искренне и во все время разсказа, который обнимаетъ около года, онъ не ищетъ другой бабы и имѣетъ постоянно въ мысляхъ свою возлюбленную. Есть въ разсказѣ и много другихъ проявленій того, что живой родникъ человѣческихъ чувствъ бьетъ въ глубинѣ души скотоподобныхъ героевъ разсказа. И именно это и усугубляло впечатлѣніе, именно это и заставляло содрогаться чуткую совѣсть. Думалось, что всякій изъ наслаждающихся благами жизни и культуры виноватъ въ чудовищномъ «вырожденіи» жителей Подлипной, которые, при болѣе участливомъ къ нимъ отношеніи, можетъ быть и не дошли бы до такой потери образа и подобія человѣческаго.

И вотъ въ этихъ-то постороннихъ, строго говоря, чувствахъ, возбужденныхъ «Подлиповцами» и лежитъ ихъ несомнѣнное историческое значеніе. Даже признавая впечатлѣніе, произведенное очеркомъ Рѣшетникова, недоразумѣніемъ, нужно въ то же время признать безспорнымъ, что въ исторіи изображенія народной жизни, «Подлиповцы» являются поворотнымъ пунктомъ. Послѣ ихъ если

и не «трезвой», то во всякомъ случаѣ отрезвляющей «правды» прежнее барски-соболѣзнующее, смягченное и приподнятое изображеніе народнаго быта исчезаетъ навсегда. Не только «пейзане» Григоровича, но и высоко художественные народные типы Тургенева, съ ихъ нѣжно-опоэтизированной психологіей, съ ихъ хотя и крестьянскою, но все же черезчуръ гладкою рѣчью, становятся теперь прямо немыслимыми. Писатели-народники отнынѣ несравненно ближе къ неприкрашенной дѣйствительности.

«Подлиповцы» были первымъ и послѣднимъ произведеніемъ Рѣшетникова, которое произвело впечатлѣніе. И въ нихъ, притомъ, произвела впечатлѣніе только первая часть, посвященная изображенію болѣе животной, чѣмъ человѣческой жизни въ Подлипной. Вторая часть, посвященная похожденіямъ Пилы и Сысойки въ качествѣ бурлаковъ, уже не заключала въ себѣ ничего ужаснаго, а такъ какъ только ужасное и составляло притягательную силу неуклюжаго очерка, то вторая часть и не привлекала вниманія читателя 60-хъ годовъ съ его чуткостью ко всякому страданію. Въ послѣдующихъ вещахъ Рѣшетникова—огромномъ произведеніи «Гдѣ лучше», «Глумовыхъ», «Своемъ хлѣбѣ» и др. тоже изображалось народное горе, но читатель уже не считалъ себя отвѣтственнымъ за это горе, потому что въ значительной степени сами же герои томительно-длинныхъ, однообразныхъ, повторяющихъ одно и тоже «романовъ» Рѣшетникова были виноваты въ своихъ злоключеніяхъ. Всѣ они звѣрски пьютъ, при всякомъ удобномъ случаѣ готовы стянуть все, что плохо лежитъ и за малыми исключеніями менѣе симпатичны, чѣмъ Пила и Сысойка. Бытъ, который изображалъ Рѣшетниковъ—уральскихъ горнорабочихъ, по своей исключительности тоже не могъ способствовать тому, чтобы читатель усмотрѣлъ тутъ матеріалъ для обобщающихъ выводовъ, которые одни способны сообщить крупный литературный интересъ.

Самое неудачное изъ большихъ произведеній Рѣшетникова—тенденціонный, невыносимо растянутый романъ «Свой хлѣбъ». Въ немъ авторъ задается цѣлью изобразить борьбу съ предразсудками молодой дѣвушки изъ чиновничьяго или «аристократическаго», по наивной терминологіи Рѣшетникова, круга, захотѣвшей жить собственнымъ трудомъ. Исходъ своимъ стремленіямъ къ эманципаціи героиня (видимо портретъ близкаго Рѣшетникову лица) находитъ въ томъ, что для тѣхъ же самыхъ чиновницъ, понятія которыхъ ей кажутся узкими и устарѣлыми, шьетъ модныя платья. Въ чисто-литературномъ отношеніи Рѣшетникову гораздо лучше удались небольшіе разсказы, напр., «Тетушка Опариха» и др. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, нѣтъ тѣхъ утомительныхъ повтореній, которыя составляютъ характерную черту протокольнаго творчества Рѣшетникова, совершенно лишеннаго способности выдѣлять и отличать важное и яркое отъ второстепеннаго и безразличнаго. Автобіографическій интересъ представляютъ очерки «Между людьми». Въ связи съ немногими сохранившимися біографическими данными они даютъ ключъ къ пониманію того, почему все, что писалъ Рѣшетниковъ такъ мрачно и безна-

дежно. Кто прожилъ такую жизнь, какъ Рѣшетниковъ, тому трудно было стать оптимистомъ.

Рѣшетниковъ родился 5 сент. 1841 г. въ Екатеринбургѣ. Отецъ его былъ сначала дьячкомъ, потомъ поступилъ въ почтальоны. Горькій пьяница, онъ тиранствомъ довелъ жену, дочь дьякона, до того, что она съ 9-мѣсячнымъ Рѣшетниковымъ рѣшилась уйти отъ него въ Пермь, гдѣ жилъ братъ ея мужа. Пришла она въ Пермь во время страшнаго пожара, который на ея чрезвычайно нервную натуру произвелъ такое впечатлѣніе, что отъ испуга она умерла. Мальчикъ остался на попеченіи дяди и тети. Они не были злые люди по существу, но, испытывая страшную нужду на нищенскомъ жалованіи мелкаго почтоваго чиновника, они вымѣщали все накоплявшееся неудовольствіе на пріемышѣ, котораго къ тому же, считали нужнымъ «учить» для его же блага. Отъ природы сначала веселый, бойкій и рѣзвый мальчикъ раздражалъ ихъ своею веселостью и его стали бить безпрерывно. Били звѣрски, до крови и довели добраго по всѣмъ своимъ наклонностямъ мальчика до такого ожесточенія, что ему ничего не стоило засунуть въ квашню или кадку съ водой дохлую кошку, измазать въ грязи чистое, развѣшанное бѣлье, вытащить изъ самовара кранъ и забросить его черезъ заборъ, распаять самоваръ и т. д. Онъ сталъ наказаніемъ для всего двора, всѣ его нещадно били, а онъ продолжалъ всѣмъ дѣлать всевозможныя пакости. Ласки онъ никогда ни отъ кого не видѣлъ, а когда въ первый и послѣдній разъ въ жизни, 9 лѣтъ отъ роду, онъ увидѣлъ отца, все свиданіе ограничилось тѣмъ, что оба неловко молчали, а на прощаніе отецъ просилъ тетку: «дери ты его... что есть мочи дери». Десяти лѣтъ его отдали въ уѣздное училище (а не въ «бурсу», какъ говорится въ большинствѣ біографич. очерковъ) и мальчика стали бить въ два кнута: дома и въ школѣ. Въ школѣ драли больнѣе и доняли до того, что онъ рѣшился бѣжать. Послѣ разныхъ злоключеній его изловили и такъ отодрали, что онъ два мѣсяца пролежалъ въ лазаретѣ. Тѣмъ не менѣе онъ вскорѣ опять убѣжалъ, шатался съ нищими, терпѣлъ ужаснѣйшую нужду, былъ затѣмъ изловленъ и опять, конечно, варварски наказанъ. Охота бѣжать пропала теперь окончательно. Къ поркѣ онъ сталъ равнодушенъ и къ тому же придумалъ средство отдѣлываться отъ нея взятками: сторожу-сѣкутору давалъ нѣсколько копѣекъ изъ тѣхъ, что онъ зарабатывалъ въ почтовой конторѣ писаніемъ писемъ для неграмотныхъ, а учителямъ таскалъ съ почты газеты, а иной разъ отправлялъ, при помощи дяди, даромъ письма. Тасканіе газетъ имѣло роковыя послѣдствія. Послѣ прочтенія газетъ, Рѣшетниковъ рѣдко отправлялъ ихъ снова по назначенію подписчикамъ и обыкновенно забрасывалъ ихъ куда-нибудь. Эти продѣлки сходили съ рукъ, пока дѣло ограничивалось газетами. Но между газетами попадались пакеты, которые Рѣшетниковъ тоже забрасывалъ. Разъ между недоставленными по назначенію пакетами оказались важныя оффиціальныя бумаги. Поднялся переполохъ, началось строжайшее разслѣдованіе и добрались до продѣлокъ Рѣшетникова. Надъ нимъ былъ назначенъ

судъ, который тянулся 2 года и измучилъ его родныхъ, а больше всего его самого. Участіе учителей судомъ было затушевано и все разслѣдованіе сводилось къ тому, что Рѣшетниковъ вскрывалъ пакеты, чтобы изъ нихъ вынимать бѣлую, хорошую бумагу и попадавшіяся иногда картинки. По малолѣтству виновнаго, наказаніе ограничилось тѣмъ, что его сослали на покаяніе въ Соликамскій монастырь. Трехмѣсячное пребываніе въ монастырѣ имѣло печальнѣйшія послѣдствія для Рѣшетникова. Монахи соликамскіе были аскеты совсѣмъ особаго склада. «Въ одну недѣлю», писалъ Рѣшетниковъ въ своихъ запискахъ «я позналъ нечестіе монаховъ, какъ они пьютъ вино, ругаются, ѣдятъ говядину, ходятъ по ночамъ, ломаютъ ворота». Время Рѣшетниковъ здѣсь проводилъ «чудно и весело», но здѣсь-то онъ и пріобрѣлъ пагубную, съ годами все усиливавшуюся, привычку къ вину. На почвѣ наслѣдственнаго алкоголизма она очень быстро подрѣзала его жизнь. Развеселое иноческое времяпрепровожденіе въ Соликамсвѣ не помѣшало развиться въ Рѣшетниковѣ весьма глубокимъ порывамъ къ аскетизму и мистицизму. Онъ долго потомъ читалъ духовныя книги и мечталъ посвятить себя истинно благочестивой жизни. Вернувшись въ Пермь, Рѣшетниковъ снова поступилъ въ уѣздное училище и очень хорошо окончилъ курсъ въ 1859 г., послѣ чего поселился въ Екатеринбургѣ, гдѣ его дядя получилъ мѣсто помощника почтмейстера. Онъ поступилъ сначала писцомъ въ уѣздный судъ, съ жалованьемъ въ 3 р., потомъ былъ помощникомъ столоначальника чернорабочаго стола. Въ это время литературныя наклонности Рѣшетникова сказались уже очень опредѣленно. Онъ пишетъ поэмы, драмы, очерки и т. д. Родные относились къ его писанію крайне неблагосклонно, считали это «черною немочью» и, отчасти, побаивались, чтобы онъ не началъ обличать въ газетахъ и не причинилъ бы имъ непріятностей по службѣ. Рѣшетниковъ, однако, не унимался и особенно много сталъ писать когда въ 1860 г. перевелся на службу въ Пермь. Узнавъ о томъ, что Рѣшетниковъ все свободное время отдаетъ «черной немочи», дядя ему писалъ: «я не ладилъ и даже не желалъ сдѣлать изъ тебя *поэта или какого-нибудь дурака*, а всегда старался сдѣлать изъ тебя умнаго и образованнаго человѣка». Въ Пермь Рѣшетниковъ, кромѣ желанія большаго простора для умственной жизни, влекла любовь къ дѣвушкѣ, которую онъ давно зналъ и привязанность къ которой онъ подавлялъ въ себѣ подъ вліяніемъ аскетическаго настроенія своего. Изъ сначала благопріятно слагавшихся отношеній ничего не вышло и общее мрачное настроеніе получило только новую пищу. Въ Перми Рѣшетниковъ занималъ ничтожное мѣсто канцелярскаго служителя казенной палаты. Получая жалованья 5 р. въ мѣсяцъ, онъ жилъ впроголодь, расходуя $1^1/_2$ р. на квартиру, 90 к. на говядину, 60 к. на хлѣбъ и 60 к. на молоко. Въ 1862 г. ему удалось помѣстить этнографич. очеркъ въ «Пермскихъ Губ. Вѣд.», но это только причинило массу непріятностей по службѣ — его стали бояться, какъ безпокойнаго и непріятнаго человѣка, который вотъ-вотъ начнетъ обличать сослуживцевъ. Рѣшетникова тянуло въ Петербургъ и

обстоятельства ему благопріятствовали. Пріѣхалъ въ Пермь изъ министерства ревизоръ, у котораго онъ занимался перепиской бумагъ и которому очень понравился. Литературныхъ упражненій Рѣшетникова—его драмъ и поэмъ ревизоръ не одобрилъ, но онъ обѣщалъ доставить ему мѣсто въ Петербургѣ и обѣщаніе свое исполнилъ. Въ августѣ 1863 г. Рѣшетниковъ былъ уже въ Петербургѣ. Сначала онъ очень сильно бѣдствовалъ. Мѣсто въ мин-вѣ финансовъ давало только 9 р. въ мѣсяцъ и снова приходилось жить впроголодь въ конурѣ, рядомъ съ кабакомъ. Чтобы нѣсколько поправить свои денежныя дѣла, Рѣшетниковъ помѣщалъ небольшіе очерки въ «Сѣв. Пчелѣ», но платили ему очень неаккуратно. Одинъ изъ сослуживцевъ надоумилъ его снести только-что написанныхъ «Подлиповцевъ» въ «Современникъ». Въ письмѣ къ Некрасову Рѣшетниковъ, между прочимъ, говорилъ—и это чрезвычайно цѣнно для характеристики общаго колорита творчества Рѣшетникова, его мотивовъ и источниковъ: — «я задумалъ написать бурлацкую жизнь, съ цѣлью хоть *сколько-нибудь помочь этимъ бѣднымъ труженикамъ*. По-моему, написать все это иначе—значитъ говорить противъ совѣсти, написать ложь... Наша литература должна говорить правду... Вы не повѣрите, я даже плакалъ, когда передо мною очерчивался образъ Пилы во время его мученій». Тайна успѣха «Подлиповцевъ» въ томъ и заключается, что слезы, хотя и скрытыя за сухостью протокольнаго стиля автора, сообщились и читателю. Тотчасъ же напечатанные въ № 3 и 4 за 1864 г. «Подлиповцы» сразу создали Рѣшетникову крупную извѣстность. Онъ оставилъ службу и всецѣло отдался литературѣ [1]). Но мало личнаго счастья далъ

---

[1]) I. **Отдѣльнымъ изданіемъ** изъ произведеній Рѣшетникова напечатаны: 1) *Подлиповцы*. Этнографическій очеркъ изъ жизни бурлаковъ, въ 2-хъ частяхъ. Изд. С. В. Звонарева. Спб. 1867. *Тоже*. Спб. Изд. И. Л. Тузова. 1880. 8°. 2) *Сочиненія Ф. Рѣшетникова*. Очерки, разсказы и сцены, т. 1 и 2. Спб. 1869. Содержаніе 1-го тома: Между людьми. — Ставленникъ. 2-й томъ: Добрые люди. — Изъ путевыхъ воспоминаній.—Забытые люди.—Сатирическіе и юмористическіе разсказы, очерки, сцены и повѣсти. *Тоже*, т. I. и II. Москва. 1874. Изд. К. Т. Солдатенкова, съ портр. автора 2 т. Содержаніе 1-го тома: Ф. М. Рѣшетниковъ.—(Біографическій очеркъ *Г. И. Успенскаго*).—Подлиповцы.—Глумовы.—Гдѣ лучше?—Свой хлѣбъ. 2-й томъ: Ставленникъ.—Между людьми.—Прогрессъ въ уѣздномъ городѣ.—(Очерки и разсказы: Никола Знаменскій. — Макся. — Ильичъ. — Шелихвостовъ. —Тетушка Опариха.—Кумушка Мирониха.—Внучкинъ.—Яшка.—Холера.—Повѣсть объ отставномъ колл. ассесорѣ Зуботычинѣ.—Въ Петергофѣ.—Бѣлуга.—Гласный судъ.—Изъ новой судебной практики.—Домъ въ пять этажей.—Былыя чудеса.—Изъ путевыхъ замѣтокъ: (Очерки обозной жизни.—Глухія мѣста.—Сутки въ еврейскомъ городѣ.—Ярмарка въ еврейскомъ городѣ).—Приложенія: (Горнорабочіе). Статьи изъ газетъ: (Съ новымъ годомъ.—На палубѣ). *Тоже* 2 т. Съ портретомъ автора и вступит. статьей *М. Протопопова*. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1890. Изд. 2-е Ф. Павленкова. Спб. 1896. Содержаніе этого изданія. *Т. I.* 1) Подлиповцы. 2) Глумовы. 3) Гдѣ лучше. 4) Ставленникъ. *Т. II.* 1) Свой хлѣбъ. 2) Между людьми. 3) Мелкіе разсказы (Никола Знаменскій. Макся. Шилихвостовъ. Тетушка Опариха. Кумушка Мирониха. Яшка. Очерки обозной жизни). 4) Горнорабочіе (па-

Рѣшетникову неожиданный успѣхъ. Онъ страдалъ отъ сознанія своего ничтожнаго образованія, отъ того, что не интересенъ для столичныхъ литераторовъ, набросившихся на него какъ на новинку, отъ того, что извѣстность его шла назадъ, хотя его печатали очень охотно въ лучшихъ журналахъ. Къ нравственнымъ страданіямъ присоединялись и матеріальныя. Хотя онъ зарабатывалъ не мало, но онъ былъ не одинъ: вскорѣ по пріѣздѣ въ Петербургъ Рѣшетниковъ женился на землячкѣ, пріѣхавшей зарабатывать въ столицѣ «*свой хлѣбъ*» и видимо описанной въ романѣ съ этимъ заглавіемъ. Пошли дѣти, заработокъ былъ невѣрный и приходилось сильно бѣдствовать. Все это дѣлало его крайне угрюмымъ, мрачнымъ и грубымъ. Онъ сторонился отъ всѣхъ и топилъ свое настроеніе въ винѣ. Отъ послѣдствій чрезмѣрнаго злоупотребленія спиртными напитками, онъ получилъ отекъ легкихъ и умеръ 9 марта 1871 г., не доживъ до полныхъ 30 лѣтъ.

С. Венгеровъ.

* **Смирновъ,** Александръ Васильевичъ, врачъ и библіографъ [1]). *Въ отвѣтъ на нашу просьбу,* любезно сообщилъ о себѣ:

чало неоконченнаго романа). 3) *Гдѣ лучше?* Романъ въ 2-хъ ч. Спб. 1869. 4) *Свой хлѣбъ.* Романъ въ 2-хъ ч. Спб. 1871. *Тоже.* Спб. Изд. И. Л. Тузова. 1880. 8°. 5) *Знакомые портреты.* 1. Былыя чудеса. 2. Никола Знаменскій. 3. Зуботычкинъ. 4. Внучкинъ. Изд. кн. В. В. Оболенскаго. Спб. 1878. 8°. 6) *Глумовы.* Романъ. Спб. Изд. И. Л. Тузова. 1880. 7) *Въ омутѣ* (засѣдатель). Драма въ 5. д., изд. журн. „Русск. Богатство". Спб. 1887.

II. Въ эти отдѣльныя изданія не вошло: 1) *Этнографическое описаніе Перми* въ „Перм. губ. Вѣд." 1862 г. 2) Разсказы въ „Сѣв. Пчелѣ" 1863. 3) *Воспоминанія дѣтства.* („Русское Слово". 1864, № 10 и 11; стр. 289—322 и 1—29). 4) *Похожденія бѣднаго провинціала въ столицѣ.* Разсказъ. („Современникъ". 1865. № 11—12, стр. 409—470). 5) *Будни и праздники Янкеля Дворкина и его семейства.* („Отеч. Зап.", 1869 г., № 6). 6) *Прогрессъ въ уѣздномъ городѣ.* Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. („Дешевая библіотека для легкаго чтенія", 1871, № 1; стр. 3—86). 7) *На Западѣ.* („Дешевая библіотека. Повѣсть для легкаго чтенія", 1871, № 2; стр. 55—90). 8) *Осиновцы.* (Этнографическій очеркъ. Посмертное произведеніе). („Сіяніе", 1872, т. II, № 30; стр. 53—58 и „Грамотѣй", 1872, № 1; стр. 1—17 и № 3; стр. 1—30).

Въ рукописи послѣ Рѣшетникова, видимо, осталось немало. Такъ М. А. Протопоповъ въ своей статьѣ говоритъ: 1) объ объемистомъ *дневникѣ,* который былъ въ его распоряженіи и нѣкоторыя выдержки изъ котораго онъ приводитъ. Изъ дневника, между прочимъ, видно, 2) что Рѣшетниковъ носилъ въ „Искру" какіе-то *юмористическіе очерки,* которые не нравились редактору—Вас. Курочкину, и вѣроятно имъ не были напечатаны. Наконецъ судя по тому, что драма Рѣшетникова „Въ омутѣ" попала въ печать только въ 1887 г., и по тому, что намъ приходилось слышать, есть еще не мало не попавшихъ въ печать произведеній Рѣшетникова, представляющихъ, впрочемъ, весьма малый литературный интересъ.

[1]) О немъ см. „Русскіе врачи писатели" Л. Ѳ. Змѣева. Тетрадь 5-я. Спб., 1889 г.. стр. 127—128 и дополненія, стр. 9-я. *Отзывы* объ „*Уроженцахъ Влад. губ.*": 1) *В. И—въ* (*В. Т. Георгіевскій* во „Влад. губ. вѣд.", 1896, № 39. 2) *И. М.* (*И. В.*

Смирновъ, Александръ Васильевичъ родился, въ селѣ Вашкѣ, Переславскаго уѣзда, Владимірской губерніи, 26 августа 1854 года. Отецъ его, пономарь, слылъ за хорошаго столяра, работы у него всегда было довольно, такъ что Василій Александровичъ держалъ для подмоги по 2—3 работника. Это побочное занятіе, при хорошемъ приходѣ, давало порядочныя средства къ существованію. Воспитаніе дѣтей (ихъ было трое) шло обычнымъ сельскимъ порядкомъ, почти безъ особаго надзора, какъ и у всего многочисленнаго духовенства села Вашки. Обученіе грамотѣ началось рано; этимъ дѣломъ занимались „дьячившіе“ семинаристы изъ окончившихъ курсъ, жившіе у В. А. Смирнова до пріисканія священническихъ мѣстъ. Эти богословы были изъ горячихъ поклонниковъ литературы, выписывали газеты, журналы и книги; съ того же времени врѣзалась въ память А. В—а и фамилія Бѣлинскаго, о которомъ часто и подолгу спорили учителя. Любителемъ чтенія книгъ былъ и отецъ Смирнова: безспорно, подъ его вліяніемъ развилась страсть у ребенка къ чтенію и собиранію сначала сказокъ и лубочныхъ картинокъ.

Съ 8-ми лѣтъ А. В. Смирновъ, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ, „для повадности“ былъ отданъ въ Переславскве духовное училище. Школьные годы начались въ 1862 г., — въ тѣ времена, когда Н. Г. Помяловскій, уже все переиспытавшій, замышлялъ повѣдать читающему міру о бурсѣ. Въ Переславлѣ такой бурсы, правда, не было, но все же и по квартирамъ, и въ училищѣ царили жестокіе нравы... Училищная жизнь, при всей ея неприглядности, оставила въ памяти А. В. Смирнова много и пріятныхъ воспоминаній. Вступленіе его въ училище благословилъ жившій въ Никитскомъ монастырѣ архимандритъ Ѳеодоръ (Бухаревъ), вскорѣ снявшій санъ для женитьбы на дочери помѣщика села Вашки; въ училищѣ А. В. пользовался особою любовью учителя русскаго языка, А. И. Покровскаго, для котораго Смирновъ писалъ и лучшія „сочиненія“. Въ 1868 г. отецъ Смирнова перевелся на службу въ городъ Переславль.

Въ 1870 году А. В. перешелъ во Владимірскую духовную семинарію. Здѣсь, во Владимірѣ, онъ попалъ сразу въ семью, гдѣ выше всѣхъ житейскихъ интересовъ стояла литература съ ея представителями въ 60-хъ и 70-хъ годахъ. Правда, въ то время семинаристы не были стѣснены въ чтеніи свѣтскихъ журналовъ; но въ семьѣ Минервиныхъ дѣлался разумный выборъ въ чтеніи, что такъ важно было для новичка-семинариста. Съ 1873 г. начинается самостоятельная жизнь Смирнова, основанная на закваскѣ прошлаго. Съ этого года начинается истребленіе бумаги и на собственныя сочиненія... конечно, драматическихъ произведеній и повѣстей. Съ 1873 г. началось и сильное увлеченіе театромъ,—въ то время во Владимірѣ играла труппа съ Путятой во главѣ; однако, посѣщать театры было не совсѣмъ безопасно, и отсюда—начало домашнихъ спектаклей. Все это веселое, невозвратное прошлое закончилось въ 1875 г. раннимъ бракомъ.

Въ 1874 г., по окончаніи 4-го класса семинаріи, Смирновъ поступилъ въ Варшавскій университетъ на медицинскій факультетъ. Первый годъ жизни былъ въ полномъ смыслѣ борьбою за существованіе,—была одна надежда на уроки, но—они оплачивались тогда болѣе чѣмъ скудно, да и они трудно доставались. Женитьба въ 1875 г.

Малиновскій) во „Влад. Епарх. Вѣд.“, 1896, № 19. 3) *Л. Тихомировъ* въ „Русск. Обозр.“, 1896, № 11, стр. 538. 4) *А. Ф—въ* (*Фаресовъ*) въ „Истор. Вѣст.“, 1896, № 12. 5) *В. Г.*, въ „Нов. Вр.“, 1898, № 8087. 6) *В. Розановъ*, въ „Нов. Вр.“, 1899, № 8327. 7) *Р.*, въ „Моск. Вѣд.“, 1899, № 136. 8) *П. Щ.* (*Щеголевъ*), въ „Ист. Вѣст.“, 1898, № 10. 9) „Вѣст. Евр.“, 1898, № 10.

Объ „*Описаніи Ягодинской волости*“: „Русск. Вѣд.“, 1886, № 126.

поправила матеріальное положеніе, но потянула въ Москву, гдѣ съ 1876 г. пришлось начинать университетское образованіе почти снова, такъ какъ одинъ изъ московскихъ профессоровъ забраковалъ преподаваніе варшавскихъ коллегъ своихъ.

Университетская жизнь въ Москвѣ за 1876—1881 гг. была богата событіями. Съ начала 1877 г. начинается знакомство въ домѣ П. М. Батезатула (автора брошюрокъ о проведеніи желѣзныхъ дорогъ въ Фатежскомъ уѣздѣ), гдѣ А. В. Смирновъ жилъ на урокѣ, съ Арк. Влад. Ск—омъ, не задолго передъ тѣмъ ликвидировавшимъ книжную торговлю и библіотеку въ Харьковѣ, а ранѣе издавшимъ „Раздумье" и „Письма объ изученіи природы" (сожжены) А. И. Герцена. Ар. В. Ск—ъ, человѣкъ образованный, ученикъ Иринарха Введенскаго, искренно любилъ и интересовался русскою литературою. Знакомство началось съ распродажи остатковъ „Раздумья", которое тогда съ трудомъ сбывалось на Никольской по 50 к. за экземпляръ (теперь цѣнится у букинистовъ дорого); потомъ нужно было распродать остатки магазина, отъ чего и избавилъ (не было помѣщенія) А. А. Астаповъ. При ближайшемъ знакомствѣ выяснилось, что А. В. Ск—въ еще въ Харьковѣ, имѣя богатую библіотеку и магазинъ, началъ собирать библіографическіе матеріалы по русской литературѣ. Съ этого времени начинается увлеченіе библіографіей и А. В. Смирнова: все свободное время началъ онъ проводить въ Румянцевскомъ музеѣ, тщательно регистрируя содержаніе старыхъ журналовъ. Трудъ задуманъ былъ о подготовлялся въ обширныхъ размѣрахъ, объявлена была подписка на него (своихъ средствъ на изданіе у Ск—а не было), но она почти ничего не дала и изданіе труда не состоялось. Съ 1878 г. А. В. Смирновъ началъ помѣщать въ различныхъ изданіяхъ корреспонденціи, біографическіе очерки и пр.

О событіяхъ за время университетской жизни Смирнова, за 1876—1881 гг. говорить еще не время. Личная жизнь А. В. сложилась довольно просто, а сотрудничество въ нѣкоторыхъ изданіяхъ значительно помогало въ матеріальномъ отношеніи. Изъ этого періода необходимо отмѣтить конецъ 70-хъ и начало 80-хъ годовъ, когда студенческая молодежь дружно и весело проводила каникулярное время въ г. Переславлѣ-Залѣсскомъ, гдѣ собирался кружокъ человѣкъ въ 15—20; лѣтніе мѣсяцы уходили на устройство спектаклей съ благотворительной цѣлью, причемъ сборы доходили до 150—200 р., что теперь съ большимъ трудомъ собирается въ театрѣ губернскаго города Владиміра. Жизнь въ Москвѣ также шла почти все время въ кружкѣ владимірцевъ. Все это дѣйствовало ободряюще, пріучало къ понятію объ обществѣ въ лучшемъ смыслѣ и заставляло личные интересы не отдѣлять отъ общественныхъ.

Въ 1881 г. было закончено университетское образованіе; почти одновременно началось распаденіе и переславскаго кружка, такъ какъ почти всѣ были сверстники и начали разъѣзжаться въ разныя стороны. Въ январѣ 1882 г. А. В. Смирновъ занялъ мѣсто земскаго врача въ Судогодскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи. Мѣсто досталось буквально въ медвѣжьемъ углу, — ближе 80 верстъ не было города; интеллигента никакого, но за то простой, добрый, еще не тронутый русскій народъ, до котораго за вѣковыми лѣсами мало доходила цивилизація города. Медицинскій участокъ былъ маленькій. Здѣсь, въ глуши, Смирновъ, въ часы досуга, котораго было не мало, принялся за приведеніе въ порядокъ собраннаго біо-библіографическаго матеріала, а для пополненія его каждый годъ уѣзжалъ на мѣсяцъ въ Москву, гдѣ жилъ уже одинокій Ар. В. Ск—нъ, также пополнявшій матеріалъ. Въ с. Тихоновѣ, глѣ жилъ Смирновъ, онъ началъ собирать и свою библіотеку, преимущественно по біо-библіографіи, а также по изящной литературѣ.

Въ 1882 г. былъ созванъ 1-й съѣздъ земскихъ врачей Владимірской губерніи. Участіе въ немъ натолкнуло Смирнова на мысль заняться изученіемъ своего медицин-

скаго участка въ санитарномъ отношеніи; появившіяся въ печати работы по санитарнымъ вопросамъ, обратили на себя вниманіе Владимірскаго губернскаго земства, которое въ 1889 г., когда освободилось мѣсто губернскаго санитарнаго врача (за уходомъ на вольную деревенскую практику С. И. Сычугова), предложило А. В. Смирнову занять вакантную должность. Съ 1-го мая 1889 г., состоя губернскимъ санитарнымъ врачомъ, А. В. поселился въ гор. Владимірѣ. Здѣсь масса работы по службѣ въ первые годы заняла почти все время и потому, кромѣ обязательныхъ работъ, онъ ничего почти не печаталъ. Кромѣ того, городская общественная жизнь притянула къ себѣ и А. В.,—онъ нѣсколько лѣтъ руководилъ дѣлами мѣстнаго общества потребителей, былъ казначеемъ по медицинской кассѣ, въ медицинскомъ обществѣ, завѣдывалъ библіотекой Владимірскаго собранія, съ 1897 г. избранъ въ гласные городской думы и пр.

Въ „Вѣстникѣ Владимірскаго Губернскаго земства“ Смирновъ началъ сотрудничать съ 1889 г., подписывая свои статьи иногда *А. С.*, *Abs*, *А+В=С.*, *А. С. В.* „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ (въ неоффиціальной части) онъ началъ особенно усердно работать съ 1896 г. Судьба этого изданія всегда близко интересовала его и онъ прилагалъ всевозможныя усилія, чтобы привлечь сюда мѣстныхъ сотрудниковъ; свои пожеланія онъ особенно ясно выразилъ въ статьѣ „Отъ редакціи“ (безъ подписи) въ № 1-мъ за 1889 годъ.

Списокъ напечатаннаго А. В. Смирновымъ.

1) Прежде всего была напечатана 12 октября 1878 г. корреспонденція *изъ Владиміра на Клязьмѣ* въ „Соврем. Извѣстіяхъ“ 1878 г., № 281; такихъ корреспонденцій изъ того же города, *изъ Переславля-Залѣсскаго*, *изъ Покровскаго уѣзда* помѣщено было много, преимущественно въ „Современ. Извѣстіяхъ“ (1878 г. № 342; 1879 г., №№ 12, 49, 93, 104, 174, 210, 262, 274; 1880 г., №№ 33, 61, 192, 212, 358; 1881 г., №№ 32, 156, 228, 231, 261, 314; 1882 г., № 7), потомъ въ „Русск. Курьерѣ“ (1879, № 53; 1880 г., №№ 171, 202 и 212); всѣ безъ подписи: въ „Новостяхъ“ 1890, въ № 6-го января (за подписью *С. В.*), въ „Русск. Вѣдом.“ 1891 г., № 210; въ этихъ корреспонденціяхъ сообщались свѣдѣнія этнографическія, историческія, статистическія (подъ заглавіемъ *Изъ Владимірской губерніи*) и бытовыя. Нѣкоторыя изъ нихъ перепечатывались другими изданіями. Къ нимъ же слѣдуетъ отнести 2) „Боголюбовъ монастырь, близъ Владиміра на Клязьмѣ. (Замѣтки любителя старины)“ въ „Совр. Изв.“ 1881, № 198 и 3) „Варшавскія письма“ ibid. 1881 г., №№ 134, 182, 234 и 281; 4) отчеты о засѣданіяхъ обществъ и съѣздовъ въ Москвѣ, ibid., 1879 г., №№ 266 и 315; 1880 г., №№ 36, 94, 297, 330 и 346 и 5) репортерскія замѣтки и извѣстія, ibid., въ 1880 и 1881 гг. (въ 16 №№, см. у Змѣева).

На первыхъ порахъ пробовалъ писать и *беллетристическія* вещи:

6) „Дуня“ (очеркъ)—„Совр. Изв.“ 1878 г., №№ 302 и 303; 7) „Канунъ Пасхи“. (Деревенскія сценки)—ibid., 1880 г., № 116; 8) „Ревизоръ“ (съ натуры)—ibid., 1880 г., № 270; 9) „Страничка изъ жизни Ѳедулыча“ (за подписью *Безстрашный)* въ „Будильникѣ“, 1879 г., № 30; 10) „Изъ откровеннаго дневника члена земской управы“ (за подписью *Пантелей)*—ibid., 1884, № 30; 11) „Сценка на фабрикѣ“ (*Пантелея*—ibid., 1885 г., № 30; 12) „Ошибся въ разсчетахъ“ (Разсказъ), за подписью *Пантелей*, въ „Развлеченіи“ 1885 г., № 31; сюда же нужно отнести и 13) разныя мелочи въ „Будильникѣ“ 1884 г., №№ 14. 16, 22, 23, 38, 39, 50; 1885 г., №№ 1, 10 и 48, и въ „Развлеченіи“ 1885 г., №№ 9, 11 и 45, либо безъ подписи, либо подъ псевдонимами *П. А. Н...*, *Пантелей*, *П—ей* и др.

Съ 1881 г. началъ помѣщать и *біо-библіографическія* статьи:

14) „Ѳ. Б. Миллеръ“ въ „Совр. Изв.“ 1881 г., № 26; 15) „А. Ѳ. Писемскій“—ibid., № 34; 16) „Ѳ. М. Достоевскій“—ibid., № 42; 17) „А. Х. Востоковъ“—ibid., № 74;

18) „Н. И. Пироговъ“—ibid., №№ 140 и 141; 19) „М. Е. Салтыковъ“—ibid., № 239; 20) „О Θ. И. Iезберѣ“—въ „Варшавскомъ письмѣ“—ibid., 1881, № 234; 21) „С. И. Баршевъ“—„Совр. Изв.“ 1881, № 288; 22) „Анд. Никол. Поповъ“—ibid., № 299; 23) „Михаилъ, митрополитъ Сербскій“—ibid., № 314; 24) „Графъ Я. В. Брюсь“—въ „Вѣстникѣ литературн. политич...“ и т. д., издав. Θ. А. Гиляровымъ, 1885, № 609 (10 апрѣля); 25) „И. С. Тургеневъ“ — въ „Русск. Старинѣ“ 1885, № 8, стр. 307—312, и № 11, стр. 420—427 (прежде еще была напечатана статейка о немъ въ „Совр. Изв. 1879, № 65); 26) „Н. В. Калачевъ“—ibid., 1886, № 1, стр. 257—260; 27) „А. Н. Верстовскій“—Ibid., 1889 г., № 2, стр. 381—385; 28) „А. И. и А. А. Герцены“—ibid., 1889 г., № 1, стр. 181—182 (о первомъ подробныя свѣдѣнія были также сообщены покойному М. И. Семевскому, которымъ и предполагалось напечатать „при случаѣ“); 29) „А. С. Шишковъ“—ibid., № 5, стр. 466—467; 30) „Н. Г. Чернышевскій“—ibid., 1890, № 5, стр. 449—465. 31) „Н. Я. Дубенскій“—во „Владим. Губ. Вѣдом.“ 1893 г., № 4; 32) „И. В. Романовскій—ibid., № 30; 33) „В. И. Ельцинскій“—ibid., 1895, № 38; 34) „Н. С. Строниловъ“—ibid., № 42 (тоже перепечатано въ „Вѣстн. Владимір. Губ. Земства“ 1895 г., № 21) и о немъ же—некрологи—въ „Московск. Вѣдом.“ 1895 г., № 286 и въ „Нов. Времени“ 1895 г., № 7053; 35) „Епископъ Тихонъ“—во „Влад. Губ. Вѣд.“ 1895 г., № 50; 36) „Архимандритъ Митрофанъ“—ibid., № 51 (перепечатано во „Владимірск. Епарх. Вѣдом.“ 1895 г., № 24)—за подписью *Бывшій ученикъ*; съ 1896 г. началъ помѣщать во „Владимірск. Губ. Вѣдомостяхъ“ — „Замѣчательные уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи“, куда вошли біографіи 40 (пока) лицъ—37—76) Гр. Д. Н. Блудовъ (№ 5), А. Н. Кудрявцевъ (№ 6), В. М. Ундольскій (№ 7), В. А. Татариновъ (№ 8), И. А. Щедритскій и Н. А. Зворыкинъ (№ 9), Н. В. Калачовъ (№№ 10 и 11), М. А. Бѣлинъ (№ 13), Т. И. Перелоговъ (№ 14), П. П. Сумароковъ (№ 15), В. П. Безобразовъ (№№ 21 и 23), И. Н. Харламовъ (№ 25), В. И. Елцинскій (№ 26), М. М. Снегиревъ (№ 28), А. И. Беневоленскій (№ 29), И. А. Маннъ и Д. А. Смирновъ (№ 30), П. А. Александровъ (№ 31), Я. В. Смирновъ (№ 32), А. Г. Столѣтовъ (№ 33), Кн. И. М. Долгорукой (№№ 42 и 43), Архіепископъ Савва (№№ 44 и 45), И. А. Голышевъ (1896), № 51; 1897 г., (№№ 13, 15 и 18), А. М. Воскресенскій (№ 20), З. А. Буринскій, Θ. Г. Ушаковъ и В. А. Рязанцовъ (№ 21), И. П. Александровъ (№ 23), И. В. Романовскій (№ 23), М. И. Алякринскій (№ 25), Н. П. Соколовъ (№ 27), Я. Д. Никольскій (№ 29), П. О. Любопытный (№ 30), Е. М. Алексинскій (№ 31), И. В. Рождественскій (№ 34), И. И. Альбицкій (№ 39), М. И. Богословскій (№ 41), С. И. Зерновъ, И. Н. Полисадовъ и Θ. П. Сергіевскій (№ 43). 77) „И. С. Шмидтъ“—въ „Вѣстн. Влад. Губ. Земства“, 1897 г., №№ 23—24. Кромѣ того, сообщилъ въ „Русскую Старину“—78) „Жизнь Аѳанасія Сильверстова, сельскаго священника, въ иночествѣ Захарія. Его автобіографія“ (1889 г., № 2, стр. 369—375), и № 12, стр. 836).—Къ библіографическимъ трудамъ должны быть отнесены: 79) „Къ словарю псевдонимовъ русскихъ писателей“—въ „Библіографич. Запискахъ“, изд. Шибанова, 1892 г., № 5, стр. 368—372; № 6, стр. 429—443; № 11, стр. 813—816 (не кончена печатаніемъ); 80) „Двѣ библіографическія справки — о П. А. Корсаковѣ и о Словарѣ Губернатиса“—въ „Книговѣдѣніи“ 1894, № 5, стр. 26—30; 81) „Каталогъ библіотеки Владимірскаго собранія. Систематическій указатель содержанія повременныхъ изданій, находящихся въ библіотекѣ. Вып. 1-й“, подъ сокращенной подписью—*А. В. См—въ* (Владиміръ. 1892. 8⁰. 2 н. + 127 + 1 н. стр. ц. 75 к.); 82) „Списокъ изданій Владимірскаго губернскаго земства по санитарной части“ (въ „Трудахъ VII съѣзда Зем. вр. Влад. губ.“, 9 стр.); въ 1897 г. началъ печатать 83) „Каталогъ библіотеки санитарнаго отдѣленія Владим. губ. управы“ въ „Вѣстн. Влад. Губ. Земства“ (еще не оконченъ); 84) Сообщалъ, въ видѣ дополненій, біо-библіографическія свѣдѣнія Д. Д.

Языкону и Л. Ѳ. Змѣеву для ихъ трудовъ; 85) помѣстилъ нѣсколько рецензій, за подписью *А. В. С.*, въ „Вѣстн. Влад. Губ. Земства" и во „Владимірск. Губ. Вѣдом.", изъ которыхъ рецензія на „Настольный словарь" Гарбеля редакціей послѣдняго была перепечатана въ видѣ предисловія къ одному изъ томовъ; 86) съ 38-го № „Влад. Губ. Вѣд." подъ его редакціей и съ его примѣчаніями печатается „Переписка И. А. Голышева († 1896) съ родными учеными лицами" (отдѣльные оттиски не для продажи вышли въ 1899).

Внѣ обычныхъ темъ стоитъ статья 87) „Къ вопросу объ университетскомъ уставѣ 1863 г." въ „Соврем. Изв." 1882 г., № 125 и нѣкоторыя другія — во „Влад. Губ. Вѣд.", написанныя случайно.

Участвуя на всѣхъ съѣздахъ врачей Владимірской губерніи, С. принималъ посильное участіе въ разрѣшеніи обсуждавшихся вопросовъ и, какъ докладчикъ секцій, обрабатывалъ для доклада—88) О мѣрахъ для борьбы съ эпидемическими болѣзнями (Протоколы I съѣзда. 1882 г.), 89) О правильной организаціи акушерской помощи (Протоколы II съѣзда. 1884 г.), 90) О выпискѣ медикаментовъ изъ-за границы (Труды VIII съѣзда. 1896 г.); вносилъ на съѣзды свои изслѣдованія: 91) „Описаніе Ягодинской волости (Судогодскаго уѣзда, Владимірской губ.) въ санитарно-статистическомъ отношеніи" (Владиміръ. 1885. 8°. 152 стр.); 92) Уршальскій хрустальный заводъ. Санитарно-статистическій очеркъ. (Проток. III съѣзда вр. Владимір. губ.", 1885, стр. 113—140); 93) Статистическое изслѣдованіе браковъ въ отношеніи прироста населенія (Ibid., стр. 141—150); 94) Плодовитость браковъ въ Ягодинской волости (Пятый съѣздъ зем. вр. Влад. губ., 1887 г., стр. 154—181); 95) Обзоръ гигіеническаго состоянія земскихъ школъ Судогодскаго уѣзда (ibid., 181—201); 96) Нѣсколько данныхъ для характеристики заболѣваемости фабричнаго населенія (Труды VI съѣзда з. в. Влад. г., 1890, стр. 292—331, и отд.); 97) Сифилисъ во Владимірской губерніи (ibid., стр. 343—382, и отд.); 98) Акушерская помощь населенію Владимирской губерніи (Труды VIII съѣзда з. вр. Влад. г., 1893, стр. 554—572 и отд.). Кромѣ того, сначала въ качествѣ делегата, а потомъ — завѣдующаго дѣлами санитарной коммиссіи, С. сообщалъ о положеніи земско-медицинскаго дѣла въ Судогодскомъ уѣздѣ (напечатано въ протоколахъ съѣздовъ), а на VII и VIII съѣздахъ докладывалъ о судьбѣ ходатайствъ VI и VII съѣздовъ (см. Труды VII и VIII съѣздовъ). Наконецъ, на его же обязанности лежало и составленіе 99) Извлеченій изъ протоколовъ и докладовъ VI—VIII съѣздовъ для доклада губернскому и уѣзднымъ собраніямъ (изданы 3 отдѣльныя брошюры).

Какъ врачъ, завѣдующій дѣлами санитарной коммиссіи, С. ежегодно составляетъ 100) Доклады состоящей при Владимірской губернской земской управѣ санитарной коммиссіи очереднымъ губернскимъ земскимъ собраніямъ, начиная съ 1889 г., а также составлялъ для тѣхъ же собраній отдѣльные очерки о наблюдавшихся эпидеміяхъ, 101) Холера въ 1892 году, 102) Холера въ 1893 году, 103) Дифтеритъ въ Муромскомъ уѣздѣ. Развитіе эпидеміи и борьба съ нею съ іюня 1894 г. по ноябрь 1896 г., 104) Тоже, съ ноября 1896 г. по ноябрь 1897 г., 105) Брюшной тифъ въ Суздальскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ. Имъ же составлялись и многіе доклады отъ губернской управы, какъ, напр., 106) О межъуѣздныхъ амбулаторіяхъ, и др.

Сотрудничество въ „Вѣстникѣ Владимір. Губерн. Земства" выразилось статейками по различнымъ медицинскимъ вопросамъ, а съ іюля 1895 г. онъ началъ вести тамъ „Врачебную хронику Владимірской губерніи".

Наконецъ, нужно отмѣтить, что А. В. одно время сотрудничалъ въ „Русской Медицинѣ" (въ 1885 г.—указано у Змѣева) и изрѣдка сообщалъ текущія извѣстія во „Врачѣ".

Въ **отдѣльномъ изданіи** изъ написаннаго А. В. С. появилось:

1) *Описаніе Ягодинской волости* (Судогодскаго уѣзда, Владимірской губерніи) въ санитарно-статистическомъ отношеніи. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-литографія губернской земской управы. 1885. 8⁰. VI + 152 стр. + 1 карта + 15 діаграммъ. 2) *Доклады состоящей при Владимірской губернской земской управѣ санитарной коммиссіи* очередному губернскому земскому собранію XXIV сессіи. Влад. на Кл. Типо-литографія губ. зем. упр. 1889. 8⁰. 89 стр. + 2 таблицы + 2 листа діаграммъ [1]. 3) *Нѣсколько данныхъ для характеристики заболѣваемости фабричнаго населенія.* Вл. на Кл. Типо-лит. губ. з. упр. 1890. 8⁰. 41 стр. (25 экз.) (Оттискъ изъ „Труд. VI съѣзда“). 4) *Сифилисъ во Владимірской губерніи.* Вл. на Кл. Типо-лит. губ. з. упр. 1890. 8⁰. 40 стр. (25 экз.). (Оттискъ изъ „Труд. VI съѣзда“). 5) *Доклады санитарной коммиссіи*, состоящей... (см. № 2)... собранію XXV сессіи. Вл. на Кл. Типо-лит. губ. з. упр. 1890. 8⁰. 147 стр. + 1 листъ діаграммъ. Извлеченіе изъ протоколовъ и докладовъ VI съѣзда земскихъ врачей Владим. губерніи. Влад. на Кл. Типо-лит. г. з. у. 1890. 8⁰. 31 стр. 7) *Доклады санитарной коммиссіи*, состоящей... собранію XXVI сессіи. Вл. на Кл. Типо-лит. г. з. у. 1891. 8⁰. 109 стр. + 1 листъ діаграммъ. 8) *Матеріалы для санитарнаго изслѣдованія селеній губерніи.* (Вл. на Кл. Типо-лит. губ. з. у. 1892. 8⁰. 15 стр.). (Оттискъ изъ „Вѣстн. Влад. губ. зем.“ 1892 г.). 9) *Доклады санитарной коммиссіи*, состоящей... собранію XXVII сессіи. Влад. на Кл. Типо-лит. губ. зем. упр. 1892. 8⁰. 97 + 27 стр. 10) *Каталогъ библіотеки Владимірскаго собранія.*— Систематическій указатель содержанія повременныхъ изданій, находящихся въ библіотекѣ. Выпускъ первый. Составилъ *А. В. См — въ.* Влад. на Кл. Типо-лит. губ. зем. упр. 1892. 8⁰. 2 нен. + 127 + 1 нен. стр. (300 экз.). 11) *Извлеченіе изъ протоколовъ и докладовъ VII съѣзда земскихъ врачей Владим. губ.* Вл. на Кл. Типо-лит. губ. зем. упр. 1893. 8⁰. 21 стр. 12) *Акушерская помощь населенію Владимірской губерніи.* Влад. на Кл. Типо-лит. губ. з. у. 1893. 8⁰. 27 стр. (40 экз.). (Оттискъ изъ „Трудовъ VII съѣзда“). 13) *Николай Яковлевичъ Дубенскій* [2]. (Некрологъ). (Г. г. Владимір. Тип. Губернскаго Правленія, 1893 г.). 8⁰. 8 стр. (Оттискъ изъ № 4 за 1893 г. „Влад. Губ. Вѣдом.“). (20 экз.). 14) *Доклады санитарной коммиссіи*, состоящей... собранію XXVIII сессіи. Вл. на Кл. Типо-лит. губ. з. у. 1893. 8⁰. 85 + 52 + 27 стр. 15) *Тоже...* XXIX сессіи. Влад. на Кл. Т.-л. г. з. у. 1894. 8⁰. 80 + 48 + 27 стр 16) *Тоже...* XXX сессіи. Влад. на Кл. Типо-лит. губ. з. упр. 1895. 8⁰. 55 + 48 + 27 стр. 17) *Николай Семеновичъ Стромиловъ.* (Некрологъ). (Гг. Владиміръ). Тип. Владимір. Губ. Правл. (1895 г.). 16⁰. 20 стр. (50 оттисковъ изъ № 42 за 1895 г. „Владимір. Губ. Вѣд.“). 18) *Николай Семеновичъ Стромиловъ.* (Некрологъ). (Влад. на Кляз. Типо-лит. губ. зем. упр. 1895 г.). 8⁰. 12 стр. (20 оттисковъ изъ № 21-го „Вѣстн. Владимір. Губ. Земства“). 19) *Доклады санитарной коммиссіи...* XXXI сессіи. Влад. на Кл. Типо-лит. губ. зем. упр. 1896. 8⁰. 25 стр. 20) *Уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи,* получившіе извѣстность на различныхъ поприщахъ общественной пользы. (Матеріалы для библіографическаго словаря). Выпускъ 1-й. Губ. гор. Владиміръ. Типографія Губернскаго Правленія. 1896. 8⁰. (нен. + II + 247 стр. Вып. II. Тамъ же. 1897. 8⁰. II + 1 н. + 264 стр. Вып. III. Тамъ же. 1899. 8⁰. 21) *И. А. Голышевъ.* (Біографическій очеркъ). Губ. гор. Владиміръ. Типографія Губернскаго Правленія. 1897. 8⁰. 42 стр. (25 оттисковъ изъ „Влад. Губ. Вѣдом.“ 1896 — 97 гг.).

---

[1]) Въ „докладахъ“ коммиссіи разрабатываются ежегодныя свѣдѣнія о заболѣваемости и движеніи населенія губерніи.

[2]) Этотъ некрологъ, съ прибавкой общихъ разсужденій, N (М. А. Левитскимъ) помѣщенъ въ „Историч. Вѣстн.“ 1893 г., № 3.

22) *Доклады санитарной коммиссіи*.. XXXII сессіи. Влад. на Кл. Типо-лит. губ. зем. упр. 1897. 8°. 71 стр. + 2 листа діаграммъ. 23) *Дифтеритъ въ Муромскомъ уѣздѣ.* Развитіе эпидеміи и борьба съ нею съ іюня 1894 г. по ноябрь 1896 г. Влад. на Кляз. Типо-лит. губ. зем. упр. 1896. 8°. 24 стр. + 1 карта + 2 листа діаграммъ. 24) *И. С. Шмидтъ.* (Некрологъ). (Влад. на Клязьмѣ. Типо-лит. губ. зем. упр. 1897). 8°. 16 стр. (30 оттисковъ изъ № 23—24 „Вѣстника Влад. Губ. Земства" 1897 г.).

Точныя и обстоятельныя медицинскія работы А. В. Смирнова, по отзыву компетентныхъ лицъ, даютъ цѣнный матеріалъ для разработки земско-санитарныхъ вопросовъ. Въ частности по отношенію къ Владимірской губерніи, они являются главнымъ матеріаломъ для изученія санитарныхъ условій Владимірскаго раіона.

Библіографическія работы А. В. Смирнова отводятъ ему видное мѣсто въ этой области. Онъ работаетъ и съ необыкновенною любовью и съ замѣчательнымъ знаніемъ, что, увы, такъ рѣдко встрѣчается теперь, когда «библіографомъ» себя считаетъ каждый составитель библіотечнаго каталога и каждый владѣлецъ двухъ-трехъ десятковъ рѣдкихъ и ничѣмъ не интересныхъ книгъ. Кромѣ важныхъ дополненій къ разнымъ біографическимъ и библіографическимъ трудамъ, изъ работъ А. В. Смирнова наибольшее значеніе имѣютъ, конечно, его «Уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи». Ихъ вышло 3 выпуска и обѣщано еще 4. Это первый областной біо-библіографическій словарь, удовлетворяющій требованіямъ полноты и обстоятельности [1]. Авторъ воспользовался всѣмъ, что появилось въ печати о владимірскихъ дѣятеляхъ, а кромѣ того сообщаетъ и много такого, что въ его изданіи появляется въ первый разъ. Свѣдѣнія его точны и достовѣрны и въ общемъ его трудъ долженъ быть причисленъ къ числу очень цѣнныхъ пособій. Въ обработкѣ свѣдѣній авторъ безусловно объективенъ. Но это не дѣлаетъ его, однако, безстрастнымъ и вліяніе настроеній лучшей части нашей молодежи, о которой А. В. Смирновъ говоритъ въ своей автобіографіи, несомнѣнно сказывается въ его трудѣ и, конечно, очень оживляетъ его. Къ числу лучшихъ статей принадлежитъ очеркъ, посвященный изслѣдователю раскола и беллетристу-народнику, И. И. Харламову.

С. Венгеровъ.

* **Корсаковъ**, Алексѣй Николаевичъ. Родился въ 1823 году. Воспитывался въ 1 моск., кад. корпусѣ и выпущенъ въ саперы въ 1842 г. Съ 1850—1864 состоялъ адъютантомъ 1 моск. корпуса. Съ 1865 былъ ротнымъ командиромъ Константин. межеваго института, а въ 1869 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ подполковника. Поселившись въ своемъ родовомъ имѣніи, с. Капустинѣ, серпуховск. уѣзда моск. губ., онъ три трехлѣтія занималъ должность непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ. Въ молодости, изучивъ польскій языкъ и литературу, онъ занимался переводами съ польскаго и печаталъ ихъ въ

---

[1]) Словарь Костромскихъ писателей прот. Діева составленъ диллетантски, безъ указаній на источники и безъ точныхъ датъ.

журналахъ сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ («Станьчикъ», «Поваренокъ Яна Собѣсскаго» и др.) Будучи офицеромъ корпуса, онъ съ увлеченіемъ слушалъ лекціи Соловьева, читавшаго въ спеціальныхъ классахъ и пристрастился къ изученію русской исторіи. Плодомъ этихъ занятій были статьи, печатавшіяся въ «Московск., Вѣдомостяхъ» 1850-хъ гг., редакціи В. Ѳ. Корша: «Соколиная охота при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, «Село Коломенское» (1857 г. № 413 и 1857 г. №№ 56, 57 и 59. и др.). Статьи эти въ свое время обратили на себя вниманіе и привели къ личному знакомству К. съ Погодинымъ и Соловьевымъ. Позже, отмежевавъ себѣ для изученія XVIII в., Корсаковъ сталъ серьезнымъ знатокомъ этого періода нашей исторіи. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ былъ сотрудникомъ «Русскаго Архива», «Русск. Старины» и «Историческаго Вѣстника». Въ этихъ изданіяхъ былъ помѣщенъ имъ цѣлый рядъ статей, интересныхъ по фактическому матеріалу: «Семенъ Гавриловичъ Зоричъ» («Русск. Арх.» 1879, 5), «Воспоминанія московскаго кадета», «Петръ Алексѣевъ, протоіерей Моск. Арх. Собора» (Русск. Арх.» 1880, 2), «Бумаги П. П. Бекетова», «Разсказы о быломъ» (Ист. Вѣст.» 1884. 1), «Тяжелыя времена» «Марковъ» (Оспенный), «С. И. Шешковскій» («Ист. Вѣст.» 1885, 12), «Смоленскія сухія конфекты» («Ист. Вѣст.» 1886, 11), «Рашель и Императоръ Николай», «Ист. Вѣст.» 1888, 8), «Дѣла давно минувшихъ дней» («Ист. Вѣст.» 1888, 10) «Моисей Гумилевскій («Русск. Стар.» 1888, 3), «Дѣтство и Отрочество Импер. Николая I-го», «Воцареніе Павла», «Два прожектера», («Ист. Вѣст.» 1892, 11), «Ваятель М. И. Козловскій» («Русск. Арх.» 1892, 4) «Изъ семейныхъ бумагъ» (Русск. Арх.» 1894, 8), «Замѣтки о Бѣлинскомъ, Лермонтовѣ, Полежаевѣ и гр. Потемкинѣ» («Русск. Арх.» 1881, 3), «Лефортовскій дворецъ въ Москвѣ» («Русск. Арх.» 1882, 1), «Ѳедоръ Ермолаевичъ Секретаревъ» («Русск. Арх.» 1882, 1), «Алекс. Николаевичъ Муравьевъ» («Ист. Вѣстн.» 1883, 3).

Въ 1864 г. серьезная болѣзнь, отъ которой, какъ онъ былъ убѣжденъ, его избавила гомеопатія и искусство извѣстнаго врача-гомеопата и хирурга К. К. Боянуса, возбудила въ Корсаковѣ желаніе заняться медициной. Въ 1867 году, на 44 году отъ роду, онъ поступилъ вольнослушателемъ на медицинскій факультетъ московск., университета и здѣсь, въ теченіе двухъ лѣтъ, изучаетъ анатомію и физіологію. Близкое знакомство, а затѣмъ и тѣсная дружба съ К. К. Боянусомъ, у котораго онъ познакомился съ другимъ ярымъ приверженцемъ гомеопатіи В. И. Далемъ, окончательно сдѣлали К. убѣжденнымъ сторонникомъ гомеопатіи, изученію которой и было имъ посвящено много лѣтъ жизни. Подъ его редакціею вышелъ трудъ доктора Боянуса: «Гомеопатія въ Россіи». Въ теченіе многихъ лѣтъ Корсаковъ сотрудничалъ въ нашихъ гомеопатическихъ журналахъ, помѣщая тамъ время отъ времени «Замѣтки не врача». Это сблизило его съ покойными Дерикеромъ и Флемингомъ цѣнившихъ въ немъ убѣжденнаго и горячаго приверженца гомеопатіи. Своими статьями, а больше живымъ убѣжденнымъ словомъ и дѣломъ, въ разныхъ слояхъ общества, Корсаковъ былъ рьянымъ и никогда не устающимъ апо-

столомъ гомеопатіи. Въ теченіе 30 лѣтъ онъ занимался также гомеопатическою практикою преимущественно среди окружнаго крестьянства и помѣщиковъ. Постоянно принималъ у себя въ усадьбѣ и ѣздилъ въ уѣздъ по вызову больныхъ. Въ этомъ отношеніи онъ не зналъ устали. Еще за день до кончины, черезъ силу, на смертномъ одрѣ онъ выслушивалъ больного и назначалъ ему лѣченіе. Онъ просилъ чтобы анатомировали его трупъ: «можетъ быть это принесетъ пользу наукѣ» говорилъ умирающій.

Религіозные вопросы интересовали К. всю жизнь. Глубоко вѣрующій въ истинность евангельскаго ученія, знакомый хорошо съ Св. Писаніемъ, твореніями Св. Отцовъ Церкви и православными богословами, онъ тѣмъ не менѣе былъ большимъ раціоналистомъ и въ своихъ живыхъ спорахъ съ лицами духовными нерѣдко ставилъ ихъ въ немалое затрудненіе. За всѣмъ тѣмъ въ немъ уживалось свободное, чисто философское отношеніе къ религіи съ уваженіемъ его къ обрядовой сторонѣ. Въ обрядовомъ православіи онъ видѣлъ силу сплоченія русскаго народа и придавалъ ему громадное политическое значеніе въ русской исторіи.

Страстный любитель церковнаго пѣнія, покойный устраивалъ спѣвки на канунѣ большихъ праздниковъ и самъ пѣлъ на клиросѣ родного села. Имъ самимъ было сочинено нѣсколько церковныхъ пьесъ для заупокойной службы, которыя и были исполнены хоромъ, согласно его желанію, при его погребеніи. Всѣ напѣвы этихъ пьесъ: «Святый Боже», «Херувимская», «Тебѣ поемъ» и «Милость мира» отличаются простотой, грустной мелодичностью и выразительностью.

А. Н. К. представлялъ собою любопытный примѣръ самовоспитанія и роста духа. Его характеръ, складывавшійся въ глухую пору крѣпостничества и суроваго николаевскаго режима, рѣзко измѣнился подъ вліяніемъ духа времени и упорной работы надъ самимъ собой. Какъ человѣкъ онъ отличался замѣчательнымъ незлобіемъ, никого никогда не осуждалъ и часто говаривалъ, что «осужденіе—величайшій грѣхъ». Но всякая несправедливость сильнаго по отношенію къ слабому возмущала его и онъ вступался за обиженаго. Какъ своеобразную черту его характера, вытекающую изъ религіозности его натуры, отмѣтимъ потребность въ безпощадномъ самоосужденіи и покаяніи, которымъ онъ нерѣдко отдавался искренно и съ сокрушеніемъ сердца въ кругу близкихъ ему людей и тѣмъ приводилъ ихъ въ немалое смущеніе. Всѣ грѣхи покойнаго были извѣстны его близкимъ и ни одного изъ нихъ онъ не могъ долго оставлять на своей совѣсти. Ложь даже въ шутку была противна его натурѣ. Безупречную правдивость и искреность его знали всѣ, съ кѣмъ ему приходилось часто сталкиваться.

К. съ истиннымъ наслажденіемъ встрѣтилъ, отмѣну крѣпостнаго состоянія. Тотчасъ же по объявленіи манифеста 19 февраля, въ Москвѣ, онъ поспѣшилъ подѣлиться этой радостью «со своими 33 душами» и кажется первый въ серпуховск. у. подписалъ уставную грамоту. «Я далъ своимъ мужикамъ лучшую конституцію», шутя говорилъ старикъ, подразумѣвая подъ этимъ дѣйствительно идеальный,

корсаковскій надѣлъ, въ которомъ былъ и лѣсъ и заливной лугъ и всѣ угодья, примыкавшія непосредственно къ крестьянскимъ дворамъ. Человѣкъ 40-хъ годовъ, К. былъ идеалистомъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Практическая сторона жизни нисколько его не интересовала—даже на столько, что ему рѣшительно было всё равно, что ѣсть, гдѣ спать, на чемъ сидѣть. Весь домъ его поражалъ посторонняго посѣтителя своимъ удивительнымъ неустройствомъ и отсутствіемъ какого бы то ни было комфорта. Мебель почти отсутствовала, печи дымили, покоробленныя двери плотно не затворялись, а нѣкоторыя пищали цѣлыми годами. Добродушно смѣясь, хозяинъ самъ называлъ себя то «Робинзономъ», то «дикимъ бариномъ». Только послѣдніе два года жизни онъ пересталъ трудиться физически. Раньше же онъ любилъ по долгу рубить дрова, цѣлыми днями копался въ огородѣ и былъ страстный собиратель грибовъ. По зимамъ онъ любилъ сидѣть у себя въ жарко натопленномъ кабинетѣ; читалъ, дѣлалъ замѣтки, писалъ, размышлялъ. Въ это время онъ весь уходилъ въ работу. Онъ часто говаривалъ: «книги — это мертвыя друзья, которыя никогда не оскорбятъ». И среди своихъ книгъ и занятій онъ жилъ, часто отстранняя отъ себя заботу о самомъ насущномъ. Въ смыслѣ устройства своихъ дѣлъ онъ оставался ребенкомъ всю свою жизнь. Вслѣдствіе этого онъ постоянно былъ стѣсненъ въ матеріальныхъ средствахъ и послѣднія 20 лѣтъ жилъ въ нуждѣ на 22 р. пенсіи въ мѣсяцъ и на тѣ крохи, которыя время отъ времени ему давалъ его литературный трудъ. Небольшое имѣніе, около 200 дес., не приносило никакого дохода.

В. К.

* **Рапопортъ**, Семенъ Исааковичъ, талантливый корреспондентъ. *Въ отвѣтъ на нашу просьбу, любезно сообщилъ о себѣ*:

„Я родился 14-го ноября 1858 года въ Пружанахъ, гродненской губ. Первые годы своей жизни провелъ въ имѣніи, которое арендовалъ отецъ. Дѣдъ по отцу былъ раввиномъ мѣстечка Орла, бѣльскаго уѣзда гродн. губ. Онъ принялъ фамилію своей матери, дочери холмскаго раввина и внучки Симхи Рапопорта, бывшаго около 20 лѣтъ, раввиномъ города Гродно, въ концѣ XVII столѣтія. Первоначальное воспитаніе получилъ дома, обучался почти исключительно однимъ предметамъ еврейской религіи и литературы. Древне-еврейскій языкъ усвоилъ очень рано и черезъ него сталъ знакомиться съ произведеніями западно-европейской литературы и науки. Такъ напр., я сталъ изучать математику по древне-еврейскому учебнику Х. З. Слонимскаго, физику по какому-то другому, тоже древне-еврейскому учебнику. Исторію изучалъ по Калману Шулману. Въ переводѣ послѣдняго же прочелъ романъ Евгенія Сю „Тайны Парижа", когда мнѣ было около 10 лѣтъ. Первоначальныя свѣдѣнія по русской грамотѣ получилъ я въ сельской школѣ, которую посѣщалъ съ полгода вмѣстѣ съ другими деревенскими дѣтьми въ мѣстечкѣ Мальчи, въ полуверстѣ отъ имѣнія, гдѣ мы жили. Въ началѣ 70-хъ годовъ, отецъ мой, занимавшійся также казенными подрядами, разорился и переселился въ Петербургъ, гдѣ я поступилъ въ бывшую тогда гимназію Бычкова. Вскорѣ, однако, вслѣдствіе крайне ухудшившагося матеріальнаго положенія родителей, не имѣвшихъ средствъ для взноса платы за ученіе сына, я выступилъ изъ гимназіи и сталъ готовиться къ экзамену на аттестатъ зрѣлости, но экза-

мена не выдержалъ и, надѣясь держать въ слѣдующій годъ еще разъ экзаменъ и желая между тѣмъ подыскать себѣ занятія, уѣхалъ весною 1877 года изъ Петербурга въ Сѣверо-западный край. Здѣсь, въ поискахъ за уроками или мѣстомъ, потерялъ цѣлый годъ, перебывавъ въ разныхъ городахъ, большихъ и малыхъ, какъ Варшава, Гомель, Гродно и др. Шатаясь безъ дѣла, лишенный всякаго руководительства и совѣта и при томъ сильно нуждаясь, я оставилъ всякую мысль объ аттестатѣ зрѣлости и въ 1878 году поступилъ въ землемѣро-таксаторскіе классы при Горы-Горецкомъ земледѣльческомъ училищѣ, съ цѣлью получить хотя бы законченное среднее образованіе и заручиться какою-нибудь профессіею. Въ училище я поступилъ первымъ по конкурсному экзамену и съ перваго же мѣсяца удостоился полной казенной стипендіи, которая выдавалась мнѣ до окончанія курса. Благодаря рекомендаціи училищнаго начальства, я давалъ къ тому еще уроки молодымъ людямъ, готовившимся къ вступительному экзамену, и такимъ образомъ съ того времени сталъ жить на собственныя средства. Жизнь и занятія въ Горы-Горкахъ были очень привольны. Въ то время тамъ въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ царствовалъ какой-то смѣшанный порядокъ—полууниверситетскій и полушкольный, отлично отвѣчавшій, однако, потребностямъ заведенія. Ученики, среди которыхъ были 26—28 лѣтніе молодые люди, пользовались полной свободой. Они могли читать что угодно; вся богатая библіотека школы, оставшаяся ей въ наслѣдство отъ прежняго института, была къ ихъ услугамъ. Курить, пить, бражничать по трактирамъ, играть на билліардѣ, отправляться на охоту въ какое угодно время, носить какой угодно костюмъ—все это составляло личное дѣло учениковъ, и начальство ничего не регламентировало, не возбраняло и не наказывало. Въ то же время оно дѣлало всевозможное для доставленія здоровыхъ наслажденій и удовольствій. Въ училищѣ были прекрасный оркестръ и обширный хоръ; устраивались часто спектакли, въ которыхъ ученики и учителя принимали одинаковое участіе; танцовальные вечера, на которыхъ происходилъ отчаянный флиртъ; чтенія и декламаціи, на которыхъ сценки изъ журнала „Развлеченіе" играли самую выдающуюся роль; сельско-хозяйственныя выставки, на которыхъ рѣпа и брюква брали первые призы и украшались медалями, отчеканенными въ находившейся при училищѣ ремесленной школѣ. Въ общемъ время проходило превесело. Занятія въ Горы-Горкахъ происходили круглый годъ: зимой теоріей, а лѣтомъ практикой, но времени для чтенія оставалось очень много, и я въ бытность въ Горы-Горкахъ успѣлъ прочесть множество книгъ, среди которыхъ нѣмецкіе классики занимали первое мѣсто.

Осенью 1880 года, кончивъ курсъ со званіемъ частнаго землемѣра и таксатора, я поступилъ по жребію въ солдаты и, по собственному желанію, былъ опредѣленъ въ первый пѣхотный резервный баталіонъ, квартировавшій въ то время (а можетъ быть и теперь) въ Петербургѣ, въ такъ называемыхъ московскихъ казармахъ. Изъ баталіона я былъ, однако, уволенъ весною 1881 года по слабости зрѣнія. Очутившись на улицѣ „вольнымъ" человѣкомъ, я сталъ искать какихъ нибудь занятій и на первое время поступилъ простымъ рабочимъ въ существовавшее тогда товарищество „Электротехникъ", надѣясь со временемъ сдѣлаться спеціалистомъ по электротехникѣ.

Въ этомъ товариществѣ я за крайне скудное вознагражденіе исполнялъ разныя „черныя" работы, какъ напр. чистка электрическихъ лампъ, перемѣна угольковъ, прокладка проводовъ и пр. Часто исполнялъ также должность кочегара при паровой машинѣ, работая въ пригородныхъ петербургскихъ садахъ: Ливадія, Аркадія, и въ городѣ. Работа эта была довольно тяжелая, оставлявшая мало времени для теоретической подготовки: начиналась она рано и часто кончалась къ двумъ—тремъ часамъ ночи, но всетаки нравилась мнѣ. Воодушевляли надежды на будущее и, вѣроятно, я бы оконча-

тельно специализировался по электротехнической части, если бы товарищество къ концу 1881 года не ликвидировало своихъ дѣлъ.

Къ тому времени какъ разъ правленіе Либаво-Роменской жел. дороги было переведено изъ Москвы въ Петербургъ, потребовался новый штатъ служащихъ — и, я по рекомендаціи своего близкаго друга, нынѣ уже покойнаго Максимиліана Давидовича Гинцбурга, былъ принятъ на службу въ новое правленіе, въ которомъ прослужилъ до весны 1891 года. Въ концѣ апрѣля 1891 года, по независящимъ причинамъ, связаннымъ съ моимъ еврейскимъ происхожденіемъ, я оставилъ Петербургъ и переселился въ Англію, гдѣ посвятилъ себя всецѣло журналистикѣ.

Началъ я „печататься" въ 1883 г., когда нѣсколько юмористическихъ мелочей моихъ появились въ „Стрекозѣ". Затѣмъ до осени 1886 г. больше ничего не печаталъ, а съ осени 1886 г. опять началъ и продолжалъ до своего отъѣзда за границу помѣщать подъ разными псевдонимами (*Атуево*, *Ат—о*, *А—во*, *Sir*, *А. Туевъ* и безъ подписи) мелкія статьи и разсказы въ „Стрекозѣ", „Будильникѣ", „Осколкахъ" „Задуш. Словѣ" и „Рижскомъ Вѣстн. "(откуда разсказы перепечатаны и др. газетами въ провинціи). Помѣстилъ также статью по еврейскому вопросу въ „Русск. Жизни", названную редакціей „письмомъ интеллигентнаго еврея". Съ переселеніемъ за границу сталъ постояннымъ сотрудникомъ „Новостей" (подпись *А. Т—въ*, затѣмъ полная фамилія), „Недѣли", „Книжекъ Недѣли", „Нед. Хроники Восхода", „Восхода". Въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ" помѣщалъ статьи „Письма изъ Англіи", подъ псевдонимомъ „С. Рыбаковъ", а въ послѣдніе годы помѣщалъ статьи въ „Вѣстн. Европы" (за полной подписью и подписью „*С. Р—р—ъ*"). Въ Лондонѣ печаталъ статьи и замѣтки въ „Pall Mall Gazette", „Daily Mail", „Daily News", „Echo", „Jewish Chronicle", „Progressive Review", „Novel Review", „Leisure Hour", „Christian Weeckly" и мн. др.

Въ ежегодникѣ „Sell's World's Press" за 1897 помѣщена моя статья о русской ежедневной политической печати, иллюстрированная четырьмя портретами петербургскихъ редакторовъ.

Отдѣльно изданы въ Англіи мои переводы на англійскомъ языкѣ соч. Л. Н. Толстого: „The Gospel in Brief", „Master and Man" и „Jvan the Fool".

Корреспонденціи С. И. Рапопорта скоро обратили на себя вниманіе и ихъ часто цитируютъ въ обозрѣніяхъ печати.

Въ концѣ 1899 г. онъ издалъ часть своихъ корреспонденцій и очерковъ англійской жизни подъ заглавіемъ «Народъ-Богатырь» (Спб. 1900. 8°. 376 стр.). Эту живо и талантливо написанную книгу нельзя не признать цѣннымъ вкладомъ въ небогатую русскую литературу объ Англіи. Авторъ мало интересуется вопросами «высшей политики». Его занимаетъ главнымъ образомъ общественное движеніе въ разнообразныхъ его проявленіяхъ и книга его представляетъ собою рядъ яркихъ бытовыхъ картинокъ, вводящмхъ непосредственно въ самую жизнь разныхъ классовъ англійскаго общества. Автора при этомъ никогда не покидаетъ «сравнительный методъ». Описывая порядки англійскіе, онъ всегда имѣетъ предъ собою картину совсѣмъ другихъ условій общественной жизни и это сообщаетъ его очеркамъ очень характерный отпечатокъ, далеко заходящій за предѣлы просто-этнографическаго интереса. Какъ англичанинъ въ повседневномъ быту пользуется великими благами своей безграничной политической свободы, какъ англійская повседневная жизнь въ мельчайшихъ проявленіяхъ своихъ перерабаты-

ваетъ предоставленную ей широчайшую иниціативу — вотъ что больше всего волнуетъ автора, и неудивительно, что чувствуетъ онъ при этомъ всегда зависть.. «Параллелизмъ», проникающій всю книжку С. И. Рапопорта, придаетъ ей, конечно, серьезный публицистическій интересъ, но онъ же ведетъ къ извѣстной односторонности. Авторъ не то, что не можетъ, а скорѣе не хочетъ заниматься критикою англійскихъ порядковъ. Для темныхъ сторонъ англійской жизни у него не то, чтобы глазъ не было, и не то, чтобы онъ ихъ совсѣмъ не замѣчалъ. Но какъ-то у него руки не подымаются на обличеніе и всегда ему думается: ну, что тамъ критиковать, когда *гдѣ-то* еще въ десять разъ хуже. Все это превращаетъ книгу, начиная съ заглавія, въ сплошный дифирамбъ. И на бѣду еще книга вышла въ такой моментъ, когда мощь «богатыря» оказалась куда не исполинской!

Односторонность книги искупается, однако, тѣмъ, что дифирамбы свои авторъ всегда подкрѣпляетъ живыми примѣрами. Въ общемъ книга даетъ массу бытового матеріала, совершенно еще незатронутаго въ русской печати.

С. Венгеровъ.

* **Городецкій,** Митрофанъ Ивановичъ *). Родился 14 августа 1846 года, въ г. Ельцѣ, орловской губ., въ семьѣ чиновника. Получивъ домашнее образованіе, онъ началъ службу въ орловскомъ губернскомъ правленіи, затѣмъ вскорѣ былъ переведенъ въ Варшаву, въ правительственную комиссію внутреннихъ и духов-

---

*) *Біографическія свѣдѣнія о немъ:*

1) Альбомъ *Семевскаго*, стр. 256—257. 2) Дѣтскія воспоминанія его подъ загл. „*Моя сказка*" (*Эмъ Ге*), въ „Игрушечкѣ" 1885 г. 3) *С. Трубачевъ*, Обзоръ содержанія „Ист. Вѣстника" за первое десятилѣтіе его существованія, Спб. 1890, стр. 45. 4) „Нов. Вр." 1888, № 4496. 5) „Нов. Вр." 1890, № 5302, Среди газетъ и журналовъ. 6) „Ист. Вѣстн." 1890, № 12, (замѣтка о 25-тилѣтнемъ юбилеѣ) 7) „Свѣтъ" 1890, № 29, „Отголоски". 8) „Нов. Вр." 1891, № 5388, въ ст. „Торжественное собраніе славянскаго благотв. общества". 9) Польская газета „Часъ" 1891, № 72, ст. „A. E. Odyniec na posiedzeniu Słowiańskiego Towarzystwa dobroczynności w Petersburgu". 10) „Варш. Дневн." 1891, № 53, въ ст. „Торжественное собраніе Славянск. Благотв. общества". 11) *Н. А.*, въ „Нов. Вр." 1893, № 6199, некр. 12) „Всем. Ист." 1893, т. XLIX, № 26, некр. съ портр. 13) „Ист. Вѣстн." 1893, № 7, некр. 14) „Русск. Паломникъ" 1893, № 25, съ портр. 15) „Сѣверъ" 1893, № 24, съ портр. 16) „Варш. Дневн." 1893, № 150, некр. 17) „Новости" 1893, № 150, некр. 18) „Петерб. Жизнь" 1893, № 37, портр. 19) „Жив. Обозр". 1893, т. I, стр. 590. 20) „Сынъ Отеч." 1893, № 150, некр. 21) Правит. Вѣстн." 1893, № 118, некр. 22) „Петерб. Листокъ" 1893, № отъ 4 іюня. 23) „Церк. Вѣстн." 1893. № 25, некр. 24) „Моск. Вѣд." 1893, № 151, некр.

ныхъ дѣлъ, во главѣ которой стояли тогда князь В. А. Черкасскій и Н. А. Милютинъ; здѣсь онъ работалъ около четырехъ лѣтъ подъ руководствомъ одного изъ видныхъ тогдашнихъ дѣятелей по крестьянскому вопросу, А. И. Мироненко. Когда комиссія была закрыта, М. И. получилъ мѣсто въ учредительномъ коми-

---

25) *Н. А.*, въ „Холмско-Варш. епарх. вѣстн." 1893, № 13, некр. 26) „Рѣчь передъ панихидой 1 декабря 1893 г., произнесенная законоучителемъ Петроковской мужской гимназіи, свящ. о. Константиномъ Тимковскимъ 1893. Откр. листъ, 3 стр. 27) „Календарь-ежедневникъ" *Гоппе* на 1894 г. 28) „Соврем. календарь" *Ступина,* на 1896 г. съ портр.

— Отзывы: О монографіи „*Послѣдній грекоуніатскій епископъ холмской епархіи*" „Журн. мин. нар. просв." 1886, ч. CCXLIV, отд. 2, ст. *И. Филевича.*

О „*Святыняхъ и древностяхъ холмскаго края*": 1) „Нов. Вр." 1888, № 4357, рец. *N.* 2) „Церк. Вѣстн." 1888, № 16, рец. *Г. В.*

Объ изданномъ подъ его редакціей "*Холмск. народномъ календарѣ" на 1893 г.*: *Н. Т—чъ*, въ „Волын. епарх. вѣд." 1892, № 22.

О „*Холмской Руси*": 1) „Нов. Вр." 1887, № 3963. 2) „Правит. Вѣстн." 1887, № 50. 3) „Свѣтъ" 1887, № 50. 4) „Церк. Вѣстн." 1887, № 37. 5) „Церк. Вѣстн." 1888, № 16. 6) *Н. Барсовъ*, въ „Варш. Дневн." 1887, № 218, 220 и 222. 7) „Кіевск. Стар." 1887, № 11, стр. 549—557. 8) *Н. С. К.*, въ Ист. Вѣстн." 1887, № 4, стр. 208—211. 9) „Библіографъ" 1887, № 4—5, стр. 57—62. 10) *Н. Б.*, въ „Русск. Стар." 1887, № 7, на обложкѣ. 11) „Сѣв. Вѣстн." 1887, № 8, стр. 100—101.

О „*Волыни*": 1) „Русск. Вѣстн." 1888, № 5, стр. 310—316. 2) „Русск. Стар." 1888, № 6, рец. *М. Семевскаго.* 3) *Н. С. Кутейниковъ*, въ „Ист. Вѣстн." 1888, № 6, стр. 659—676. 4) „Пантеонъ литературы" 1888, № 6. 5) „Нов. Вр." 1888, № 4379. 6) „Прав. Вѣстн," 1888, № 111. 6) „Церк. Вѣстн." 1888, № 37, стр. 675.

О „*Бѣлоруссіи и Литвѣ*": 1) „Русск. Вѣстн." 1890, № 2, стр. 305—308. 2) *Н. Кутейниковъ*, въ „Ист. Вѣстн. 1890, № 2. 3) „Русск. Арх." 1890, № 11, ст. *А. Бычкова.* 4) „Нов. Вр." 1890, № 4996. 5) „Моск. Вѣд." 1890, № 55. 6) „Правит. Вѣстн." 1890, № 21. 7) „Сельск. Вѣстн." 1890, № 125. 8) „Славянск. Изв." 1890, № 4. 9) „Свѣтъ" 1890, № 14. 10) „Гражданинъ" 1890, № 3. 11) Червоная Русь" 1890, № 11. 12) „Витебск. Губ. Вѣд." 1890, № 78, ст. *В. К. Стукалича.* 13) „Литовск. епарх. вѣд." 1890, № 8. 14) „Вѣстн. Евр." 1890, № 5. 15) „Русск. Мысль" 1890, № 8, Библ. отд., стр. 368—369. 16) „Русск. Филол. Вѣстн." 1890, № 1, стр. 169.

О „*Подоліи*": 1) *М. В. С.*, въ „Ист. Вѣстн." 1892, № 2. 2) „Нов. Вр." 1892, № 5697. 3) „Варш. Дневн." 1891, № 282. 4) „Правит. Вѣстн." 1891. 5) *Н. Я.*, въ „Подол. епарх. вѣд." 1892, ст. „О значеніи историч. илл. описанія Подоліи". 6) *Г. Воробьевъ*, въ „Русск. Стар." 1892, № 2, на обложкѣ.

тетѣ, а въ 1871 г., по закрытіи и этого комитета, назначенъ помощникомъ дѣлопроизводителя временной комиссіи (при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ) по крестьянскимъ дѣламъ Царства Польскаго. Въ 1874 г. онъ сдѣланъ комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ мазовецкаго уѣзда, ломжинской губ., а черезъ пять лѣтъ вновь переведенъ въ Петербургъ дѣлопроизводителемъ вышеназванной комиссіи, слившейся въ 1883 г. съ земскимъ отдѣломъ мин. внутр. дѣлъ. Въ этой должности М. И. оставался до 1892 г., когда оказалась необходимость произвести реформы въ дворянскомъ и крестьянскомъ банкахъ и ему, какъ спеціалисту по земельнымъ вопросамъ, было предложено мѣсто члена совѣта этихъ банковъ, при чемъ на него легла вся тяжесть предварительной разработки нѣкоторыхъ предположенныхъ реформъ. М. И. отдался этому дѣлу со свойственной ему энергіей, работалъ, не зная отдыха, и скоро надорвалъ свое здоровье. Ослабленный организмъ не перенесъ воспаленія въ легкихъ, которое и свело его въ преждевременную могилу 1 іюня 1893 года. Онъ умеръ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и погребенъ въ Петербургѣ, въ Дѣвичьемъ монастырѣ.

Какъ человѣкъ, М. И. отличался рѣдкой добротой, стойкостью убѣжденій, неподкупной честностью и неутомимостью въ работѣ. Для него трудъ составлялъ цѣль жизни и всѣ свободныя отъ служебныхъ занятій минуты онъ отдавалъ литературѣ. Въ своей краткой автобіографіи, помѣщенной въ «Альбомѣ» Семевскаго, М. И. говоритъ о началѣ своей литературной дѣятельности слѣдующее: «Здѣсь (въ Ломжинской губ., гдѣ онъ былъ комиссаромъ) я имѣлъ случай ознакомиться на мѣстѣ съ остатками уніатовъ и, такъ сказать, въ лицо увидѣть унію. Заинтересовавшись этими извращеніями русской вѣры, я началъ, время отъ времени, посылать документы и замѣтки въ «Древнюю и Новую Россію» и такимъ образомъ примкнулъ къ печатному дѣлу». Этими словами вполнѣ опредѣляется и самый характеръ литературной дѣятельности М. И. Главнѣйшимъ предметомъ ея были преимущественно статьи и изслѣдованія, касавшіяся нашихъ западныхъ окраинъ. Въ своихъ трудахъ онъ былъ далекъ отъ всякихъ крайностей, излагалъ факты и выводы съ полнымъ безпристрастіемъ, основываясь на добросовѣстномъ изученіи источниковъ, и далъ много интересныхъ матеріаловъ по исторіи окраинъ. Статьи М. И. по означеннымъ вопросамъ были весьма разнообразны и появлялись въ разныхъ изданіяхъ, большею же частью въ „Историческомъ Вѣстникѣ" и „Русской Старинѣ". Особенно близкое участіе М. И. принималъ въ изданіяхъ покойнаго П. Н. Батюшкова „Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ" и въ сборникахъ „Холмская Русь", „Волынь", „Бѣлоруссія и Литва", „Подолія", и „Бессарабія". На него было возложено ро-

0 „*Бессарабіи*": 1) *М. В. С.*, въ „Ист. Вѣстн." 1892, № 10. 2) „Нов. Вр." 1892, № 5921. 3) „Правит. Вѣстн." 1892, № 8. 4) „Гражданинъ" 1892, № 250. 5) *А. Стадницкій*, въ „Кишин. епарх. вѣд." 1892, № 11. 6) *А. Л.*, въ „Русск. Стар." 1892, № 9, на обложкѣ.

зысканіе относящихся къ предметамъ изслѣдованій, рукописей и рисунковъ, обозрѣніе памятниковъ древности, сношеніе съ лицами, которыя могли облегчить собираніе матеріаловъ, и съ учеными, которые должны были принять участіе въ этомъ монументальномъ трудѣ. Кромѣ того, подробныя описанія памятниковъ и рисунковъ и біографіи историческихъ лицъ, составляющія значительную и цѣнную часть каждаго тома, принадлежатъ перу М. И. Наконецъ, и общая редакція всѣхъ сборниковъ была поручена ему, благодаря чему они изданы безукоризненно во всѣхъ отношеніяхъ. Собирая свѣдѣнія и матеріалы для сборниковъ, М. И. совершилъ нѣсколько поѣздокъ въ Бессарабію, Подолію и другія губерніи и напечаталъ свои наблюденія и впечатлѣнія въ „Историческомъ Вѣстникѣ". Незадолго передъ смертью, онъ занялся изслѣдованіемъ объ Іосафатѣ Кунцевичѣ и почти закончилъ свой трудъ вчернѣ, но, къ сожалѣнію, пожаръ, случившійся вскорѣ послѣ его кончины, на дачѣ, въ Лѣсномъ, гдѣ жило его семейство, истребилъ эту рукопись, вмѣстѣ со всѣмъ имуществомъ и прекрасной библіотекой, собиравшейся М. И. въ теченіе многихъ лѣтъ и заключавшей въ себѣ немало цѣнныхъ книгъ по уніатскому вопросу.

С. Ш.

Перечень напечатаннаго М. И. Городецкимъ.

1) Изданія, вышедшія подъ его редакціею:

1) *Холмская Русь.* Историческія судьбы русскаго Забужья. Съ Высочайшаго соизволенія издано при мин. вн. дѣлъ П. Н. Батюшковымъ. Съ 2 хромилит., 45 грав. и картой. Спб. 1887. 8°. XVI + 216 + 62 стр. 2) *Волынь.* Историческія судьбы юго-западнаго края. Съ Высочайшаго соизволенія издано при мин. вн. дѣлъ П. Н. Батюшковымъ. Съ 2 хромолит. и 69 грав. Спб. 1888. 8° XV + 288 + 127 стр. 3) *Бѣлоруссія и Литва.* Историческія судьбы сѣверо-западнаго края. Съ Высочайшаго соизволенія издано при мин. вн. дѣлъ П. Н. Батюшковымъ. Съ одной хромилит., 99 грав. и картой. Спб. 1890. 8°, XXIV + 376 + 183 стр. 4) *Подолія.* Историческое описаніе. Съ Высочайшаго соизволенія издано при мин. вн. дѣлъ П. Н. Батюшковымъ. Съ одной хромолит., 2 фототип., 46 грав. и 2 картами. Спб. 1891. 8°. XXXI + 264 + 99 стр. 5) *Бессарабія.* Историческое описаніе. Съ Высочайшаго соизволенія издано при мин. вн. дѣлъ. Посмертный выпускъ историческихъ изданій П. Н. Батюшкова. Съ 3 фототип., 53 грав. и картой. Спб. 1892. 8°. XLIII + 177 + 95 стр. 6) *Холмскій народный календарь* на 1892 годъ. Спб. 1891. 8°. Тоже на 1893 годъ. Спб. 1892. 8°.

2. Брошюры.

1) *Святыни и древности Холмскаго края.* Составилъ *М. И. Г.* Спб. 1888. 8°. 68 стр., съ 21 рис. 2) *Историческія свѣдѣнія о Лѣснинской православной женской общинѣ (Сѣдл. губ.. Конст. у.).* Составилъ *М. И. Г.* Спб. 1888 8°. 15 стр. 3) *Ясли, пріютъ для дѣтей рабочаго класса въ С.-Петербургѣ.* Составилъ *М. И. Городецкій.* Спб. 1890. 8°. 8 стр.

3. Журнальныя и газетныя статьи:

Въ настоящій списокъ не вошли: а) мелкія замѣтки, напечатанныя въ „Древн. и Нов. Россіи" (съ 1878 г.), б) рецензіи (преимущественно о книгахъ по уніатскому

вопросу) изъ „Ист. Вѣстн.", в) замѣтки изъ „Худож. Новостей" (прил. къ „Вѣстн. изящн. искусствъ") и г) вообще всѣ мелкія статейки, разбросанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и, большею частью, подписанныя только иниціалами.

1) *Убійство М. А. Стаховича*. („Ист. Вѣстн." 1884, № 3). 2) *Совпаденіе малороссійскаго преданія съ испанскимъ романомъ*. („Ист. Вѣстн." 1884, № 5). 3) *Моя сказка. Эмъ Ге*. („Игрушечка„ 1885 г.). 4) *Возсоединеніе съ православною церковью уніатовъ Холмскаго края. Десятилѣтняя годовщина, 1875—1885 г*. („Русск. Стар." 1885, № 4). 5) *Памятникъ на могилѣ А. П. Ермолова*. („Ист. Вѣстн." 1885, № 2). 6) *А. Э. Одынецъ*. („Ист. Вѣстн." 1885, № 3). 7) *Ливенскіе святители. Къ исторіи русской религіозной жизни*. („Ист. Вѣстн." 1885, № 7). 8) *Польскій музей Оссолинскихъ и Любомірскихъ во Львовѣ*. („Ист. Вѣстн." 1885, № 8). 9) *Холмская чудотворная икона Божіей Матери*. („Русск. Паломникъ" 1885, № 14). 10) *Послѣдній греко-уніатскій епископъ Холмской епархіи. Матеріалы для характеристики дѣятельности епископа Михаила Куземскаго*. („Памятники русск. старины", изд. П. Н. Батюшковымъ, вып. VIII). 11) *Виленскій музей древностей. По поводу тридцатилѣтней годовщины его существованія (1856—1886)*. („Ист. Вѣстн." 1886, № 8). 12) *Первая женская православная община въ привислинскомъ краѣ*. („Ист. Вѣстн." 1886, № 12). 13) *Памятники императору Александру II, сооруженные крестьянами Люблинской губерніи*. („Русск. Стар." 1886, № 2). 14) *Возстановленіе общей могилы Волынскаго, Еропкина и Хрущова*. („Русск. Стар." 1886, № 6 и отд.). 15) *Судьбы православія въ предѣлахъ бывшаго Польскаго королевства*. („Русск. Паломникъ" 1886, № 7). 16) *Козельщинская икона Божіей Матери*. („Русск. Паломникъ" 1886, № 25 и 26). 17) *Памятники древняго православія въ Мазовецкомъ уѣздѣ, Ломжинской губ*. („Ист. Вѣстн." 1887, № 6). 18) *П. Н. Батюшковъ. Его труды и общественная дѣятельность*. („Русск. Стар." 1887, № 5). 19) *Распространеніе священнаго Писанія въ Россіи. По поводу 25-ти лѣтія дѣятельности общества для распространенія св. Писанія въ Россіи*. („Всем. Илл." 1888, № 1002). 20) *Я. Ѳ. Головацкій*. („Всем. Илл." 1888, т. XL, № 1015 и 1016). 21) *Къ пятидесятилѣтнему юбилею возсоединенія уніатовъ*. („Нов. Вр." 1889, № 4768). 22) *Еще о виленской духовной академіи. Отвѣтъ г. А. В*. („Нов. Вр." 1889, № 4808). 23) *Полувѣковой юбилей возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью*. („Ист. Вѣстн." 1889, № 3). 24) *Къ исторіи римскаго католицизма въ Россіи. Тираспольская или Саратовская латинская епархія*. („Ист. Вѣстн." 1889, № 10). 25) *С.-Петербургскій домъ милосердія и его новый храмъ*. („Всем. Илл." 1889). 26) *Ясли, пріютъ для дѣтей рабочаго класса. Къ исторіи благотворительныхъ учрежденій*. („Ист. Вѣстн." 1890, № 2 и отд., Спб. 1890). 27) *В. И. Назимовъ. Анекдоты о немъ*. („Ист. Вѣстн." 1890, № 3). 28) *Поѣздка въ Холмъ, Подолію и Бессарабію. Путевые наброски*. („Ист. Вѣстн." 1890, № 12). 29) *Т. И. Тутолминъ*. („Сѣверъ" 1890, № 6). 30) *Почаевская лавра и ея святыни и древности*. („Сѣверъ" 1890, № 8 и 9). 31) *Русскія симпатіи въ польской поэзіи. Неизданныя произведенія поэта А. Э. Одынца*. Читано въ торжеств. собраніи Славян. Благотв. Общ.). („Ист. Вѣстн." 1891, № 4). *Замѣтка* по поводу этихъ стихотвореній *С. Завадскаго*. Тамъ же, № 6, стр. 776. 32) *Н. И. Петровъ*. („Всем. Илл." 1891, № 1134). 33) *Митрополитъ Платонъ*. („Всем. Илл." 1891, № 1186). 34) *Митрополитъ Леонтій*. („Всем. Илл." 1891, № 1194 и въ „Холмскомъ народн. календарѣ" на 1893 г. Спб. 1892, стр. 47—57). 35) *Святой Митрофанъ, въ схимѣ Макарій, первый епископъ воронежскій*. („Холмскій народн. календарь" на 1892 г., Спб. 1891). 36) *Древній Богоявленскій храмъ въ г. Острогѣ*. („Ист. Вѣстн." 1892, № 1). 37) *Митрополитъ Іоанникій*. („Всем. Иллл." 1892, № 1199). 38) *Флавіанъ, епископъ вар-*

шавскій. („Всем. Илл.“ 1892, № 1205 и въ „Холмскомъ народн. календарѣ“ на 1893 г. Спб. 1892, стр. 58—64). 39) *Подъ зарокомъ.* Быль („Сѣверъ“ 1892, стр. 1557). 40) *Столѣтіе возсоединенія юго-западной Руси.* („Всем. Илл.“ 1893, № 1263 и въ „Русск. Паломникѣ“ 1893, № 25 и слѣд.).

Б.

* **Зайцевъ**, Варѳоломей Александровичъ, критикъ и публицистъ 60-хъ годовъ. Несмотря на большую извѣстность, которою пользовался нѣкогда Зайцевъ, какъ одинъ изъ самыхъ характерныхъ сотрудниковъ «Рус. Слова» (объ этомъ журналѣ см. нашу статью о Благосвѣтловѣ въ III т. настоящаго словаря) объ немъ въ печати нѣтъ почти никакихъ біографическихъ данныхъ. Неизвѣстны даже такіе элементарные факты его жизни, какъ годъ рожденія. Въ виду этого представляетъ несомнѣнный интересъ нижеприводимый очеркъ жизни и дѣятельности Зайцева, полученный нами отъ близкаго Зайцеву лица и заключающій въ себѣ много фактовъ, впервые оглашаемыхъ въ нашей печати. Очеркъ написанъ очень односторонне, но мы даемъ ему мѣсто въ виду его фактическаго интереса:

„Варѳоломей Александровичъ Зайцевъ родился 30 августа 1842 г. въ Костромѣ. Отецъ его былъ чиновникъ (совѣтникъ казенной палаты) безъ всякаго состоянія, человѣкъ весьма неглупый и до извѣстной степени талантливый: писалъ статейки, стихи, былъ театраломъ.

Семейство Зайцева постоянно перемѣщалось, смотря по служебному назначенію отца, въ Варшаву, Рязань, Житоміръ. В. А. Зайцевъ воспитывался дома и никогда не былъ въ гимназіи или какомъ нибудь другомъ казенномъ заведеніи, онъ съ дѣтства проявилъ большія способности, учился легко и съ раннихъ лѣтъ особенно пристрастился къ исторіи, которая всегда была его любимымъ предметомъ. Не имѣя полныхъ 16 лѣтъ, онъ уже былъ готовъ къ поступленію въ университетъ, но въ московскій университетъ его не приняли за недостаткомъ лѣтъ, и только благодаря хлопотамъ отца онъ могъ, нарушивъ правила, поступить въ петербургскій университетъ на юридическій факультетъ. Затѣмъ по семейнымъ обстоятельствамъ онъ перешелъ на медицинскій факультетъ въ Москву, гдѣ и оставался до 4-го курса. Тутъ (въ 1862 г.) обстоятельства (но не смерть отца, который умеръ въ 1869 г.) сдѣлали 20-лѣтняго студента главою и единственной поддержкой семейства, т.-е. матери и сестры. Онъ былъ принужденъ выйти изъ университета, чтобы зарабатывать себѣ и своему семейству пропитаніе. Имѣя кой-кого знакомыхъ въ Петербургѣ, онъ отправился туда искать труда и нашелъ корректурную и переводную работу. Тутъ же онъ написалъ небольшую историческую статейку и снесъ ее въ „Русское Слово» къ Благосвѣтлову. Благосвѣтловъ прочелъ статью, и хоть не принялъ ее, но сразу понялъ, что передъ нимъ цѣнный человѣкъ и предложилъ В. А. участіе въ журналѣ. И вотъ 20-лѣтній юноша начинаетъ свою литературную дѣятельность библіографическимъ листкомъ въ „Русскомъ Словѣ“ и литературной кри-

тикой. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ продолжаетъ работать до истощенія силъ надъ переводами и корректурой, чтобы пополнить недостатокъ средствъ, такъ какъ при извѣстной прижимости Благосвѣтлова одной работой въ „Библіографическомъ листкѣ» нельзя было прокормить семейство изъ трехъ человѣкъ въ Петербургѣ. Сверхъ того онъ давалъ уроки сестрѣ, потому что не былъ въ состояніи платить учителямъ. Вотъ въ какихъ условіяхъ работалъ 20-лѣтній юноша, котораго упрекали такъ много въ незрѣлости сужденій и черезмѣрныхъ увлеченіяхъ. Онъ быстро выдвинулся впередъ и сталъ однимъ изъ наиболѣе читаемыхъ журнальныхъ публицистовъ. Онъ писалъ въ «Русскомъ Словѣ» библіографическія и критическія статьи и разборы вновь выходящихъ книгъ по литературѣ, исторіи и естественнымъ наукамъ, въ чемъ ему очень помогали его основательныя, хотя и элементарныя медицинскія познанія и хорошее знакомство съ исторіей. Скоро «Библіографическій листокъ» «Русскаго Слова», благодаря одушевленію Зайцева, изъ заброшеннаго отдѣла сталъ однимъ изъ самыхъ читаемыхъ; особенный шумъ произвела его статья по поводу новаго изданія Лермонтова, гдѣ, разбирая «Демона», Зайцевъ утверждалъ, что кругъ понятій Лермонтова былъ чисто «офицерскій». По поводу выхода сборника переводовъ изъ Гейне Всеволода Костомарова, получившаго тогда печальную извѣстность по дѣлу М. И. Михайлова и Чернышевскаго Зайцевъ весьма ловко воспользовался однимъ изъ стихотвореній сборника «Шпіонъ». Зайцевъ писалъ много и на самыя разнообразныя темы, не исключая и философскихъ. Эпоха, въ которую началась литературная дѣятельность В. А., была порой внезапнаго пробужденія русской жизни и вызваннаго имъ энергическаго броженія идей. Въ эту горячую пору тревожной и страстной борьбы, когда некогда было заботиться о формѣ и частностяхъ, и самые зрѣлые представители русской мысли не всегда могли сохранять спокойствіе и мѣру. А тѣмъ менѣе могъ сдѣлать это человѣкъ, который какъ В. А. Зайцевъ, принялся за литературную работу въ такую раннюю пору жизни и при такихъ неблагопріятныхъ для него личныхъ обстоятельствахъ. Желая выпрямить лукъ, онъ часто слишкомъ сильно нагибалъ его въ противоположную сторону, и высказывая свою мысль, забывалъ иногда обставить ее необходимыми оговорками и условіями, которыя ограничили бы рѣзкость заключающагося въ ней отрицанія. Но дѣло въ томъ, что гнулъ онъ его всегда въ хорошую сторону, что всѣми своими увлеченіями, симпатіями и антипатіями и всѣмъ существомъ своимъ онъ стоялъ на сторонѣ свѣтлыхъ принциповъ той эпохи; и въ этой беззавѣтной, не знающей уступокъ преданности этимъ принципамъ и заключается главная причина, почему его вліяніе на молодежь было почти также сильно, какъ вліяніе властителя думъ средины 60-хъ годовъ—Писарева.

Дѣятельность В. А. не ограничивалась однимъ сотрудничествомъ въ «Русскомъ Словѣ». Дѣятельнѣйшимъ образомъ отдавался онъ также переводамъ. Среди своей неустанной и разнообразной работы онъ нашелъ время выучиться по-итальянски и по-англійски (французскій, нѣмецкій и латинскій языки онъ

изучалъ еще дома) и перевелъ между прочимъ: «Исторію крестьянской войны Циммермана, „Возстаніе Нидерландовъ» Мотлея, «Всемірную исторію» Вебера, «Капиталъ» Маркса, «Левіафанъ» Гобса, редактировалъ переводъ «Всемірной исторіи» Шлоссера, гдѣ онъ съ X тома смѣнилъ Чернышевскаго, и т. д. Крупнѣйшіе тогдашніе издатели—Вольфъ, Поляковъ, Тибленъ, на перерывъ предлагали ему работу. Но скоро вся эта разнообразная дѣятельность должна была прекратиться. Послѣ выстрѣла Каракозова Зайцевъ былъ арестованъ и посаженъ въ крѣпость. Ничего компрометирующаго его не было найдено и по прошествіи 4 мѣсяцевъ его освободили. Въ крѣпости онъ получилъ ревматизмъ, отозвавшійся на сердцѣ, которымъ онъ страдалъ съ того времени постоянно. По выходѣ изъ крѣпости для В. А. началась очень трудная жизнь. Статьи его постоянно запрещались, у него дѣлались обыски, его очень часто требовали для разныхъ объясненій и т. д. Зайцевъ сталъ хлопотать о заграничномъ паспортѣ и сначала получилъ отказъ; но серьезные размѣры, которые приняли ревматическая болѣзнь сердца, а также болѣзнь глазъ, помогли ему получить въ концѣ концевъ паспортъ и въ мартѣ 1869 года онъ выѣхалъ въ Парижъ.

За границей сношенія съ русской журналистикой сдѣлались для Зайцева очень затруднительными. Статьи его печатались редакціями неохотно, отчасти враждебно относились даже къ нему лично. Были, напр., такіе эпизоды въ его сношеніяхъ съ редакціей «Отеч. Зап.» Поселившись съ весны 1870 г. въ Туринѣ, гдѣ онъ прожилъ все время франко-прусской войны, Зайцевъ перевелъ извѣстныя записки гарибальдійца «Красная рубашка» (Camicia rossa), помѣщенныя первоначально въ формѣ корреспонденцій съ театра войны въ «Gazzetta di Torino». Записки эти читались на расхватъ въ Италіи; Зайцевъ предложилъ ихъ въ «Отечественныя Записки», но редакція нашла, что онѣ не интересны и не современны, хотя онѣ предлагались въ концѣ 1870 и началѣ 1871 года, когда война еще шла. Случайно ихъ сообщили Некрасову, и онъ своею властью принялъ ихъ и помѣстилъ первою статьей. Нѣчто подобное было раньше, именно въ 1869 году, во время общихъ выборовъ въ палату, происходившихъ во Франціи. Некрасовъ находился тогда въ Парижѣ и былъ у Зайцева. Разговорились о выборахъ и въ разговорѣ Зайцевъ, тогда уже человѣкъ крайнихъ соціалистическихъ воззрѣній, очень враждебно характеризовалъ дѣятельность Жюля Фавра, Жюля Симона, Эрнеста Пикара и др. корифеевъ тогдашней буржуазной республиканской опозиціи. Некрасовъ, мало знакомый съ политикой, и забывая, что въ Россіи эти имена еще были окружены ореоломъ, очень заинтересовался разсужденіями Зайцева и кончилъ тѣмъ, что заказалъ статью о выборахъ именно въ томъ тонѣ. Статья была написана и послана, но редакція ея не приняла и отвѣтила длиннымъ письмомъ, гдѣ говорила, что «нельзя клеветать голословно; и даже противно фактамъ обвинять такихъ заслуженныхъ бойцовъ свободы республики и народа, каковы Жюль Фавръ, Жюль Симонъ и Эрнестъ Пикаръ». Другая дѣятельность открывалась для Зайцева заграницей. Онъ оставилъ Россію въ то

время, когда рабочее движеніе было въ самомъ разгарѣ. Въ Женевѣ былъ одинъ изъ главныхъ центровъ его: тамъ собирались сходки піонеровъ соціализма, возникалъ Интернаціоналъ-международный союзъ соціалистовъ. Анархисты, марксисты, коллективисты возбуждали народъ, горячо полезимируя другъ съ другомъ. Но среди разнообразія мнѣній, возбужденныхъ движеніемъ, рѣзко обозначились двѣ большія другъ противъ друга стоявшія группы. Во главѣ одной былъ Марксъ, который, руководствуясь діалектическимъ методомъ Гегеля, училъ, что настоящій капиталистическій строй, дойдя до крайнихъ предѣловъ своего развитія, самъ собой, естественнымъ путемъ породитъ изъ себя соціалистическое общество, какъ свое необходимое отрицаніе, и согласно этой доктринѣ, удерживая рабочихъ отъ революціонныхъ путей, призывалъ ихъ къ мирной борьбѣ съ капитализмомъ посредствомъ парламентскихъ выборовъ, стачекъ и организаціи разнаго рода ферейновъ. Другая группа, крупнѣйшимъ представителемъ который былъ Бакунинъ, признавала дѣйствительнымъ только путь революціонный и потому отвергала полезность парламентской борьбы, а стачки и ферейны признавала настолько, насколько они способствовали объединенію рабочихъ для возстанія. Борьба этихъ двухъ партій составляетъ одну изъ рѣзкихъ чертъ исторіи интернаціонала, и въ этой борьбѣ вскорѣ послѣ своего пріѣзда за границу принялъ дѣятельное участіе и Зайцевъ.

Еще во время своего кратковременнаго пребыванія въ Женевѣ въ 1869 г. В. А. поступилъ въ Интернаціоналъ. Въ 1870 и 71 гг. онъ въ Туринѣ сошелся съ нѣсколькими журналистами и вмѣстѣ съ ними основалъ первую итальянскую секцію Интернаціонала. Вслѣдъ за этой секціей основались секціи и въ другихъ городахъ, но туринская стала во главѣ того теченія въ Интернаціоналѣ, который, направляясь противъ идей, пріемовъ и требованій Маркса и марксіанцевъ, скоро заявилъ себя чистореволюціоннымъ. На этомъ Зайцевъ скоро сошелся съ Бакунинымъ, который, какъ сказано, тоже видѣлъ въ Интернаціоналѣ способъ сгруппировать не экономическія, а революціонныя силы пролетаріата. Подружившись съ Бакунинымъ, Зайцевъ переселился въ Локарно, и жилъ тамъ вмѣстѣ съ нимъ, помогая ему въ его русской и итальянской революціонной дѣятельности. То же самое направленіе представлялъ и проводилъ Зайцевъ въ женевской секціи Интернаціонала и въ обществѣ французскихъ эмигрантовъ-коммунаровъ. И тамъ и здѣсь онъ постоянно доказывалъ, что только революціоннымъ путемъ можно достигнуть какихъ нибудь существенныхъ пріобрѣтеній и что идея борьбы на экономической почвѣ пролетаріата съ богатыми фабрикантами утопична. Благодаря этому онъ сталъ предметомъ горячихъ нападокъ со стороны приверженцевъ Маркса и въ особенности главнаго сторонника Маркса въ Женевѣ—Николая Утина. Разностороннія свѣдѣнія Зайцева дѣлали его опаснымъ противникомъ марксистовъ, а его спокойная, не отступавшая ни передъ какими послѣдствіями рѣчь, порою очень сильно раздражала ихъ. Раздраженіе приверженцевъ Маркса дошло, наконецъ, до того, что когда однажды Зайцевъ на одномъ собраніи соціалистовъ заключилъ свою рѣчь предложеніемъ распущенія Интернаціонала, который по

его мнѣнію только отвлекаетъ рабочихъ отъ истинныхъ задачъ соціально-революціонной дѣятельности, онъ едва могъ спастись отъ ярости противниковъ, бросившихся на него съ поднятыми кулаками. Зайцевъ продолжалъ въ тоже время свои работы съ Бакунинымъ, Онъ писалъ біографію Бакунина частью подъ диктовку, частью по разсказамъ его, и между его бумагами вѣроятно осталось подробное описаніе дрезденской революціи, составленное со словъ Бакунина, ареста послѣдняго въ Австріи, заключенія въ Шпильбергѣ и выдачѣ его Россіи, а можетъ быть и описаніе дальнѣйшей судьбы Бакунина въ Россіи. Послѣ смерти Бакунина Зайцевъ былъ избранъ въ комитетъ, составившійся для напечатанія главныхъ его произведеній и его біографіи. Ему же было поручено и разобрать русскія бумаги Бакунина.

Война 1870 года и послѣдовавшія за нею событія, какъ извѣстно, очень сильно отразились на судьбѣ Интернаціонала. Соціалистическое броженіе затихло на время. Зайцевъ поселился теперь на югѣ Франціи съ семьей: женой и дочерью, въ кругу близкихъ людей, продолжая свои обычныя занятія литературой, наукой, корреспондируя иногда въ разныя иностранныя газеты. Соціалистическая дѣятельность его прекратилась по необходимости, а въ дѣятельности русскихъ эмигрантовъ онъ не могъ участвовать вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенностей своего взгляда на русскія дѣла, слишкомъ рѣзко расходившагося съ духомъ и направленіемъ идей тогдашней эмиграціи. Мы уже знаемъ, что будучи соціалистомъ, Зайцевъ отвергалъ французскій соціалистическій взглядъ, отрицающій значеніе политическихъ формъ для соціализма и потому рекомендующій соціалистамъ невмѣшательство въ политическую борьбу, какъ въ дѣло для нихъ безразличное. Затѣмъ, какъ революціонеръ, онъ относился отрицательно къ увлеченіямъ тѣми идеями и отдаленными идеалами, которые не скоро осуществимы и только замедляютъ и препятствуютъ достиженію идеаловъ ближайшихъ. Вотъ почему для Россіи онъ считалъ вопросъ о представительствѣ однимъ изъ важнѣйшихъ, хотя и находилъ «забавною» мысль о томъ, что парламентаризмъ есть вѣнецъ общественнаго развитія, за которымъ уже нечего желать и добиваться. Онъ видѣлъ въ немъ только ступень, но ступень необходимую. Въ своемъ признаніи важности политическихъ правъ и вопросовъ онъ возставалъ противъ земства, какъ системы, утверждая, что оно не пріучаетъ, а отвлекаетъ отъ политической борьбы тѣмъ, что даетъ кажущееся удовлетвореніе въ извѣстномъ призракѣ принципа мѣстнаго самоуправленія и вслѣдствіе того лишаетъ революціонную партію той опоры, которую она могла бы найти въ политическихъ гарантіяхъ, т.-е. въ свободѣ слова, печати, собраній и сходокъ.

Такимъ образомъ политическимъ реформамъ Зайцевъ придавалъ чрезвычайно большое значеніе, но совсѣмъ не такъ былъ поставленъ вопросъ у тогдашнихъ русскихъ эмигрантовъ. Въ значительномъ большинствѣ русскихъ соціалистовъ утверждалось тогда направленіе совсѣмъ противоположное. Раздѣляя въ сущности воззрѣнія Маркса, они не только выдвигали на первый планъ соціалисти-

ческія требованія, но и всецѣло сосредоточивались на нихъ однихъ. Цѣль ихъ была путемъ пропаганды и развитія соціальныхъ идей, приготовить контингентъ сознательныхъ соціалистовъ, и всякое занятіе вопросами политики и вообще всѣмъ, что не есть соціализмъ, они считали уклоненіемъ отъ принципа и помѣхой пропагандѣ. Соціалистическая пропаганда сначала и соціальная революція потомъ, когда пропаганда приготовитъ умы,—вотъ въ двухъ словахъ ихъ программа. Партія, усвоившая эту программу, представляла собой крайнюю лѣвую русскихъ соціалистовъ и къ соціалистамъ-революціонерамъ относилась какъ къ умѣреннымъ, упрекая ихъ въ тяготѣніи къ конституціонализму, который давно уже сталъ у нихъ синонимомъ буржуазности. По странному chassez-croisez, которое, впрочемъ, составляетъ не рѣдкость въ политикѣ, идентичные въ сущности принципы представлены въ германской и русской политической мысли противоположными партіями. Въ Германіи Лассаль представлялъ принципъ политической организаціи пролетаріата, систему опоры на политическія права, для достиженія экономическихъ цѣлей, и почитался крайнимъ по сравненію съ своимъ противникомъ Шульце-Деличемъ, который былъ представителемъ системы исключительно экономическихъ усилій для освобожденія пролетаріата. Въ русскихъ же революціонныхъ кругахъ идеи нѣмецкихъ крайнихъ представлены были умѣренными, которыхъ крайніе клеймили прозвищемъ конституціоналистовъ, а сами крайніе, стремясь къ соціалистическому переустройству общества помимо политическихъ формъ, которыми они пренебрегаютъ, стояли на почвѣ Шульце-Деличевскихъ воззрѣній, т.-е. нѣмецкихъ умѣренныхъ. Такая постановка соціалистическаго дѣла и такое отношеніе къ вопросамъ политическихъ реформъ, были совсѣмъ противоположны взглядамъ Зайцева.—Рядомъ съ этой партіей существовала впрочемъ и другая, менѣе значительная, которая выдвигала на первый планъ революцію и политическія движенія; но она въ своемъ дѣлѣ явила такую же исключительность, какъ и ея противники въ своемъ, такъ какъ проповѣдуя революцію, она сосредоточилась всецѣло на однихъ крайнихъ моментахъ ея: бунтѣ и возстаніи. Къ тому же, считая русскую жизнь уже достаточно подготовленной для этого, она заботилась главнымъ образомъ объ организаціи обширнаго заговора съ непремѣннымъ условіемъ строгой централистической власти по идеямъ якобинства и образцамъ польскаго революціоннаго правительства. Зайцевъ не сочувствовалъ этому якобинству, а знакомство съ русской исторіей не позволяло ему раздѣлять взгляда на такую подготовленность русскаго народа. Наконецъ, существовала еще группа, которая проповѣдывала разложеніе государствъ и созданіе новыхъ политическихъ организацій путемъ свободнаго договора между общинами, т.-е. увлекалась именно одною изъ тѣхъ отдѣльныхъ идей, практическое вліяніе которыхъ на движеніе современной жизни В. А. не одобрялъ. Оставаясь въ сущности своей человѣкомъ начала 70-хъ годовъ, онъ былъ прежде всего сторонникомъ широкаго и разносторонняго движенія, а русская революціонная мысль находилась въ эту пору въ періодѣ исключительностей и нетерпимости, очень

затруднявшихъ сотрудничество ей со стороны людей, которые не могли принимать цѣликомъ изобрѣтаемыхъ ею системъ.

Когда въ 1877 году основано было «Общее Дѣло», одною изъ задачъ котораго было возстановить единеніе между соціализмомъ и политическою программою, издатель журнала вскорѣ обратился къ В. А. съ предложеніемъ сотрудничества и получилъ его согласіе. Уже въ № 3 была помѣщена первая его статья «Навуходоносоръ» и съ тѣхъ поръ онъ до самой смерти своей не прекращалъ сотрудничества, посылая въ каждый номеръ журнала по нѣскольку статей, въ которыхъ отзывался на всѣ вопросы русской жизни, отъ самыхъ общихъ требованій ея до самыхъ частныхъ проявленій. Онъ очень дорожилъ своимъ участіемъ въ «Об. Д.», помѣстилъ тамъ статью «Нашъ и ихъ патріотизмъ», которую считалъ за лучшее изъ всего написаннаго имъ. Однако и въ «Общ. Дѣлѣ» В. А. не нашелъ органа, который бы вполнѣ отвѣчалъ его идеямъ и тенденціямъ. Многое въ немъ иногда казалось ему слишкомъ умѣреннымъ и недостаточно рѣшительнымъ, между тѣмъ какъ прочіе сотрудники журнала порою находили его статьи чрезъ мѣру рѣзкими и слишкомъ уже воспроизводящими тѣ черты всеотрицаающаго литературнаго нигилизма 60-хъ годовъ, которое уже не отвѣчало требованіямъ современности. Въ такомъ случаѣ обѣ стороны или дѣлали взаимныя уступки, или заканчивали разногласіе полемикой на страницахъ журнала. Но до разрыва дѣло не доходило, потому что въ существенныхъ принципахъ своей дѣятельности обѣ стороны были согласны, а В. А. не принадлежалъ къ тѣмъ, которые лучше готовы отказаться отъ борьбы, чѣмъ поступиться одной іотой своего ученія. Борьба была у него на первомъ планѣ, и онъ дорожилъ случаемъ вести ее.

Послѣдніе годы своей жизни В. А. прожилъ на югѣ Франціи, преимущественно въ Ментонѣ, ведя все ту же утомительную жизнь, которая началась для него такъ рано въ Россіи и кончилась только съ его смертью. Казалось, онъ обладалъ всѣми условіями, чтобы обезпечить себѣ хоть вѣрный кусокъ хлѣба. Труженикомъ онъ былъ совершенно исключительнымъ; владѣлъ способностью писать легко, живо, образно; зналъ множество языковъ: французскій, нѣмецкій, англійскій, итальянскій, испанскій и латинскій, что̀ позволяло ему иногда корреспондировать въ иностранныя газеты (напр. въ Rappel, Marseillaise), имѣлъ основательныя свѣдѣнія по естественнымъ наукамъ, былъ спеціалистомъ въ исторіи. И всѣ эти знанія и способности не спасали его отъ бѣдствованія и перебиванія самаго жалкаго. Онъ не могъ извлекать изъ своихъ знаній большой пользы и существовалъ неправильными, жалкими заработками: переводами, случайными статьями, уроками. Среди всѣхъ этихъ работъ изъ-за хлѣба, и несмотря на свое слабое здоровье, онъ однако успѣлъ написать исторію древняго Востока по новѣйшимъ источникамъ (Ренану, Опперту, Роулинсону, Ленорману, Масперо, Лепсіусу и т. д.) и исторія древней Греціи и Рима. Большой почитатель Греціи, и именно Аѳинъ, онъ съ особою любовью писалъ исторію Греціи и Рима и съ нетерпѣ-

ніемъ ждалъ появленія книги. Здоровье его все болѣе и болѣе разстраивалось подъ соединеннымъ дѣйствіемъ тяжелой трудовой жизни, не знавшей ни минуты отдыха, и жестокихъ ревматизмовъ, вывезенныхъ изъ крѣпости. Еще задолго до смерти у него были болѣзненные припадки, которые позволяли предугадывать близость катастрофы. Тѣмъ не менѣе, онъ никогда не казался такъ далекъ отъ нея, какъ въ то именно время, какъ былъ всего ближе къ ней. Освободившись отъ ревматизмовъ, которые положительно отравляли его существованіе, онъ сталъ видимо поправляться. Вскорѣ произошла нѣкоторая перемѣна къ лучшему и въ его матеріальномъ положеніи, когда онъ лѣтомъ 1881 г. переселился въ Кларанъ. Друзья и знакомые, посѣщавшіе его въ Кларанѣ, радовались происходившей съ нимъ перемѣнѣ и, видя его здоровымъ и бодрымъ, забывали свои опасенія. И вотъ въ это-то самое лѣто, возвратившись однажды съ урока домой въ $11^1/_2$ утра, онъ скоропостижно умеръ отъ удара, не сказавъ ни слова.

Нижеприводимый перечень написаннаго и переведеннаго Зайцевымъ всего менѣе претендуетъ на полноту. Указаны только статьи подписанныя его именемъ и немногія изъ огромного числа анонимныхъ статей его. Статьи изъ заграничныхъ органовъ русской печати совсѣмъ не указаны.

„Русское слово".

1) Естествознаніе и юстиція, 1863 г. № 7.

2) Библ. листокъ, 1863 г. № 8.—Рец. на «Стихотворенія» *А. А. Фета*.—Рец. на изд. *А. Милюкова* «Исторія литературы древн. и нов. міра».

3) «Гейне и Берне», 1863 г. № 9.

4) Библ. листокъ, 1863 г. № 9.—Рец. на соч. *М. Н. Дохтурова* «Поѣздка на Востокъ».—Рец. на журналъ «Вокругъ Свѣта».—Рец. на изд. «Народн. сказки, собранныя братьями *Гриммами*».—Рец. на изд. *Эрленвейна* «Народныя сказки, собранныя сельскими учителями». М. 1863.

5) Взбаломученный романистъ, 1863 г. № 10.

6) Библ. листокъ 1863 г. № 11—12.—Рец. на соч. *М. А. Дмитріева* «Князь И. М. Долгорукой и его сочиненія». М. 1863.—Рец. на «Полное собраніе соч. *Гейне*» изд. *Ѳ. Н. Берга*.

7) Бѣлинскій и Добролюбовъ, 1864 г. № 1.

8) Библіографическій листокъ, 1864 г. № 1.—Рец. на стих. «Сѣверное море» *Гейне*.

9) Глуповцы, попавшіе въ «Современникъ», 1864 г. № 2.

10) Библіографическій листокъ 1864 г. № 2.

11) Библіографическій листокъ 1864 г. № 3.

12) Перлы и адаманты русской журналистики, 1864, № 6, 1865, № 2 и 7.

13) Библіографическій листокъ, 1864 г. № 8.—Рец. на изд. «Лжедимитрій I, траг. въ 10 былинахъ». Новг. 1864.

14) Библіографическій листокъ, 1864 г. № 9.—Рец. на соч. *Н. Косто-*

марова «Кто былъ первый Лжедимитрій»?—Рец. на соч. *С. Максимова* «На Востокѣ».—Рец. на «Невольницу» *Марка Вовчка.*

15) Славянофилы побѣдили, 1864 г. № 10.

16) Библіографич. листокъ:—Рец. на соч. *А. Добрякова* «Русск. женщина въ домонгольск. періодъ».—Рец. на «Стихотворенія» *Н. Некрасова.*—Рец. на перев. *А. Соколова* соч. *Милля.*—«Разсужденія и изслѣдованія политич., философскія и историческія».

17) Послѣдній философъ-идеалистъ (Шопенгауеръ) 1864 г. № 12.

18) Библіографическій листокъ, 1864 г. № 12.—Рец. на «Сочиненія Державина» изд. Акад. Наукъ.—Рец. на «Лекціи по исторіи зап. Россіи *М. О. Кояловича.*—Рец. на «Русск. народныя сказки» *Е. А. Чудинскаго.*

19) Нѣсколько словъ г. Антоновичу, 1865 г. № 2.

20) Постороннему и всякимъ прочимъ сатирикамъ, 1865 г. № 2.

21) Библіографическій листокъ, 1865 г. № 5.

22) Маколей, 1865 г. № 7.

23) Библіографическій листокъ, 1865 г. № 8.

24) Библіографическій листокъ, 1865 г. № 9.

25) Библіографическій листокъ, 1865 г. № 10.—Рец. на «Повѣсти, разсказы и очерки» *Н. Г. Помяловскаго.*

„Недѣля“.

26) Историческій очеркъ. Испанія (1808—1868). 1869 г. № 5.

27) Историческій очеркъ. Испанія (1808—1868). 1869 г. № 8.

28) Изъ Италіи (корреспонденція, 1870 г. № 1).

„Отечественныя записки“.

29) Современная мораль, 1874 г. № 2.

30) Очерки французской журналистики.

31) Франсуа Рабле и его поэма, 1874 г. № 5.

32) Воскресеніе мертвыхъ или Тэнъ о революціи, 1874 г. №№ 7—8.

---

33) Средневѣковая демократія, «Дѣло» 1878 г. №№ 2—3.

34) Цезарь и его твореніе, «Дѣло» 1870.

35) Ульрихъ фонъ Гуттенъ, характеристика. «Знаніе», 1873 г. № 4 и 6.

Отдѣльныя изданія и переводы *В. А. Зайцева*:

1) Всемірная исторія *Шлоссера.* (Древняя и средняя исторія). Перев. подъ редакц. *Н. Чернышевскаго* и *В. Зайцева.* Изд. Серно-Соловьевича и Л. И. Шелгуновой. 12 томовъ. Спб. 1861—65 гг.

2) То же. Новая исторія. Перев. подъ ред. *В. А. Зайцева.* 6 томовъ. Спб. 1865—1868 гг.

3) То же. 2-е общедоступное, исправлен. и умножен. изд. Спб. 1868.

4) Исторія крестьянск. войны въ Германіи. По лѣтопис. и разсказ. очевидцевъ. *Б. Циммермана*. Перев. съ 2-го испр. изд., подъ редакц. *В. Зайцева*. 3 вып. Изд. журн. «Русск. Слово». Спб. 1865—68 гг.

5) Очеркъ литературы и культуры XIX стол. *І. І. Гонегеръ*. Съ нѣм. *В. А. Зайцевъ*. Изд. Н. Полякова и К°. Спб. 1866. 16°. 477+VII+V+VI стр.

6) Исторія свѣчки. *М. Фарадея*. Съ біогр. очеркомъ и прилож. *Сентъ-Клеръ-Девиля*. Перев. *В. Зайцевъ*. Изд. М. Вольфа. Спб. 1866.

7) Сочиненія Фердинанда Лассаля. Въ двухъ томахъ. Съ портр. автора Перев. *В. Зайцева*. Т. І. Спб. 1870.

8) Руководство всемірной исторіи. Древняя исторія Востока. Съ 4-мя картин., 2 таблицы іероглиф. и клинообразн. письменъ и снимковъ съ древн. алфавитовъ. Спб. 1879.

9) Руководство всемірной исторіи. Древняя исторія Запада. Томъ I. Эллинская эпоха. Съ 2 картами. Спб. 1882. 8°. XII+628 стр.

* **Цвѣтковъ**, *Михаилъ Никитичъ*, переводчикъ съ французскаго: По даннымъ его формуляра въ архивѣ Сената род. въ 1771 г. (сынъ священника), † въ іюнѣ 1813, въ чинѣ статскаго совѣтника. Въ 1779 г. записанъ рядовымъ въ Преображ. полкъ; въ 1795 г. сержантъ. Въ 1796 г. перешелъ на гражданскую службу. 25 февр. 1797 г. назначенъ инспекторомъ юнкерскаго института при Сенатѣ. Въ 1801 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ Сената. Въ 1803 г.—помощникомъ метриканта въ метриканской экспедиціи при Сенатѣ. Съ 1804 г. сверхъ того — редакторомъ при комиссіи составленія законовъ. Въ 1809 г.—назначенъ редакторомъ «Сѣверной Почты».

Переводы: 1) *Грамматика* или введеніе къ обученію французскаго языка, сочиненная *Иваномъ Вегелинымъ*. Перевелъ съ франц. Михайло Цвѣтковъ М. 1793. 8°.; 2) *Начальныя основанія нравоученія*. Соч. *Мабли*. Перевелъ съ франц. яз. Михаилъ Цвѣтковъ. 3 ч. М. Тип. Унив. 1803.

В. Водарскій.

Трубецкой, кн. *Николай Никитичъ*. По «Опыту» Новикова «полковникъ, государственной Бергъ-Коллегіи и Вольнаго Экономическаго Общества членъ, писалъ разныя въ стихахъ и прозѣ сочиненія, изъ коихъ многія напечатаны въ Московскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ. Слогъ его чистъ, свободенъ и плавенъ, а стихи пріятны. Онъ перевелъ изъ Энциклопедіи: Священную Исторію, комедію Расточитель и Перуанскія письма. Сочиненія его, такъ какъ и переводы весьма похваляются».

Если этотъ Трубецкой, о которомъ болѣе ничего не извѣстно, и печаталъ стихи и прозаическія «сочиненія» въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», то во всякомъ случаѣ безъ подписи.

С. В.

Тиньковъ, *Александръ*. По Новикову «лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку сержантъ, перевелъ въ стихи Петрарково Письмо къ Лорѣ, его любовницѣ, и нѣсколько элегій изъ Овидія, которыя и напечатаны особливыми книжками въ Санктпетербургѣ 1768 года».

Во время моровой язвы 1770—82 г. онъ состоялъ частнымъ смотрителемъ въ Москвѣ (См. «Описаніе моровой язвы», М. 1775, стр. 400). Тиньковъ напечаталъ:

1) *Воображенія Петрарковы или письмо его къ Лорѣ*. Пер. (стихами) съ фр. Спб. 1768. 8°. Съ посвященіемъ А. А. Нарышкину. 34 стр.

2) *Разныя забавныя и любовныя Овидіевы сочиненія въ стихахъ*. Пер. съ фр. Спб. 1768. 4°. 54 стр. Съ посвященіемъ гр. Як. Ал. Брюсу.

Образчики не очень искусной версификаціи Тинькова помѣщены въ I томѣ нашей «Русской поэзіи», гдѣ напечатано два его перевода изъ Петрарки и Овидія.

С. В.

Авксентьевъ, *Андрей*. Кромѣ указанныхъ въ I т. (стр. 77) статей, ему принадлежатъ еще слѣдующія въ «Журн. Сел. Хозяйства»: 13) О будущихъ успѣхахъ шелководства въ южной Россіи и о шелкомотальной машинѣ І. Леппъ (1846 г.); 14) О степныхъ пожарахъ и средствахъ къ прекращенію ихъ (1847); 15) Лѣченіе рогатаго скота паромъ отъ повальной болѣзни чумы (1859); 16) Очеркъ сельскохозяйственной промышленности въ Екатеринославской губерніи (1849). О немъ еще: «Рус. Біогр. Словарь» т. I и *Венгеровъ*, Русск. книги.

Араповъ, П. Н. Кромѣ указаннаго въ I т. (стр. 723—725) ему принадлежатъ въ «Вѣстн. Евр.» статьи:

1) О Московскомъ концертѣ (1814 г., № 8); 2) Московскія записки (ib. №№ 10 и 12); 3) Нѣсколько стихотвореній; 4) Ему же, вѣроятно, принадлежитъ переводъ книги: Повѣсти для моихъ маленькихъ пріятельницъ, соч. Бульи. М. 1831 (за подписью *П. Ар—въ*). Въ «Другѣ юношества» 1813 г. № 8, есть его переводъ изъ Гесснера: Проклятіе и благословеніе, идиллія.

Отзывъ объ изд. имъ альманахѣ «Радуга» въ «Вѣстн. Евр.», 1830 г., № 1. О немъ см. также: 5) «Энц. Словари» Березина и Брокгаузъ-Ефрона; 6) *Селивановъ*, Біографіи пензенск. уроженцевъ; 7) *Вольфъ*, Хроника пет. театровъ; 8) *Араповъ*, Лѣтопись рус. театра, стр. 310, 320, 335, 352, 335; 9) *Сушковъ*, Моск. унив. пансіонъ, стр. 83; 10) *Шевыревъ*, Ист. моск. ун., стр. 460; 11) «Рус. Арх.», 1864, стр. 1083; 12) *Сергѣй Аксаковъ*, Разныя сочиненія, стр. 228; 13) *Г.* въ «Книжн. Вѣстн.», 1861 г., № 6, стр. 102—103; 14) *М. И. П.* (*Пыляевъ*) въ «Нов. Вр.» 1896 г., № 7360; 15) О родѣ А. «Всем. Илл.», № 138; 16) *Венгеровъ*, Русс. Книги; 17) «Мѣсяцесловъ» на 1862 г.

Баранщиковъ, Василій (къ статьѣ о немъ въ т. II, стр. 121—123). Покойный П. Н. Петровъ писалъ намъ:

«Имѣйте въ виду, что: *Баранщиковъ, Василій*—*лицо вымышленное* и мнимое жизнеописаніе его—романъ, сочиненный тоже искателемъ приключеній, *Ѳедоромъ Каржавинымъ*». Не знаемъ, на чемъ основывается это утвержденіе, но оно вполнѣ правдоподобно. О Б. см. еще ст. *Лѣскова* въ «Сѣв. Вѣстн.» 1894, № 10. Отзывъ о его «Несчастн. приключеніяхъ» въ «Зеркалѣ свѣта», 1787 г., ч. VI, стр. 729.

С. В.

* **Дмитріевъ**, *Николай Дмитріевичъ*, родился въ усадьбѣ своихъ родителей въ Костромской губерніи въ 1825 или 1826 году. Отецъ его былъ отставной полковникъ Дм. Ст. Кожуховъ; Николай Дмитріевичъ родился до брака и поэтому не получилъ фамиліи отца; но воспитывался въ своей семьи съ другими дѣтьми, родившимися уже послѣ совершенія обряда.

Дѣтство свое Дмитріевъ провелъ въ деревнѣ, оттого у него развилась горячая любовь къ природѣ и сельской жизни, сохранившаяся до конца его жизни. Дѣтство свое Дмитріевъ описываетъ въ разсказѣ «Грезы и слезы» (Соч. 383—407). Изъ этого разсказа видно, что воображеніе ребенка прежде всего усвоивало обычные разсказы старой няни о разбойникахъ и тѣ на различный ладъ передавамыя волшебныя сказки, которыя у людей стараго поколѣнія навсегда удерживали вѣру въ таинственное и сверхъестественное. Дмитріевъ съ дѣтства любилъ чтеніе и для удовлетворенія этой страсти ему попались въ старомъ сундукѣ романы того времени: «О вы, незабвенные «Удольфскія таинства», или «Полночный колоколъ или таинства Кобургскаго замка», или «Амалія или хижина горъ»; какіе волшебные дни и вечера проводились здѣсь же, возлѣ печки, сколько страха, нетерпѣнія, что будетъ съ героями, куда ведетъ чрезъ эти подземелья бѣлая женщина, съ покрываломъ и съ фонаремъ въ рукахъ» (400). Въ концѣ своей жизни, когда условіями образованія и службы Дмитріевъ, въ теченіе сорока лѣтъ, совсѣмъ былъ отрѣзанъ отъ деревни, онъ постоянно мысленно туда переносился и всегда избиралъ ее мѣстомъ своихъ разсказовъ.

«Кому удавалось, говоритъ Дмитріевъ, переноситься изъ душныхъ Петербургскихъ улицъ въ благоухающую атмосферу деревень нашихъ, тому, вѣроятно, понятно то удовольствіе, которое ощущалъ я, бродя подъ зелеными, свѣжими вѣтвями ивъ. Грудь дышала свободно и легко; какое-то новое или, лучше сказать, давно забытое счастье ощущали чувства. На душѣ становилось свѣтло и покойно. Самые предметы глядѣли какъ-то знакомо и привѣтно Все это было такъ зелено, счастливо.» (ст. 29). Любовь къ природѣ навсегда сохранила у Дмитріева юношескую свѣжесть чувства. Природу Дмитріевъ любилъ, какъ ее любятъ и знаютъ не охлажденные научнымъ анализомъ и утратившіе поэтическое чувство люди; природа для него была что-то живое, могучее и страшное, предъ которымъ останавливались мысль и сила человѣка. «Ни у кого изъ насъ нѣтъ положительной увѣренности, что все на свѣтѣ извѣстно. У каждаго человѣка

на днѣ души лежитъ мысль, что можетъ свершиться въ природѣ и то, до чего еще не домыслился разумъ, не доискалась наука, а можетъ быть и не доищется никогда. Кто поручится за себя, что никогда и ни въ какомъ случаѣ не дрогнетъ предъ таинственными силами природы и предъ силами духа, еще болѣе таинственными. Словомъ, вопросъ о непонятномъ, сверхъестественномъ, столь странный въ нашъ вѣкъ паровъ и телеграфовъ, подавляемый всѣми орудіями разсудка и естествознанія, все-таки хранится еще на душѣ каждаго» (90—91). Въ силу этихъ воспоминаній своего дѣтства, любимой сценой дѣйствія своихъ героевъ Дмитріевъ избиралъ отдаленныя и пустынныя, но живописныя мѣстности, которыя народная молва населяетъ русалками, лѣшими и другими «ненашими» обитателями. Дмитріевъ сообщаетъ между прочимъ интересную легенду изъ Олонецкаго края о происхожденіи всѣхъ этихъ существъ изъ другого міра (Соч. 441—442).

Родители Дмитріева оставили деревню и переселились въ Кострому, когда мальчикъ не вышелъ еще изъ дѣтскаго возраста. Для полученія образованія Дмитріевъ поступилъ въ первый классъ Костромской гимназіи.

Блестящее положеніе Московскаго университета, во время попечительства гр. Строганова, отразилось и на гимназіяхъ той эпохи; онѣ стояли далеко выше теперешнихъ. Костромская гимназія принадлежала къ числу лучшихъ. Оттуда, въ теченіе этого времени, вышли А. Ф. Писемскій, Н. А. Чаевъ, А. А. Потѣхинъ, С. В. Максимовъ и извѣстный профессоръ математики, М. Ф. Окатовъ.

Изъ учителей огромное вліяніе оказывалъ на учениковъ учитель математики въ старшихъ классахъ, П. П. Самойловичъ, усвоившій себѣ ясный и художественно послѣдовательный способъ преподаванія своего учителя, Д. М. Перевощикова. Ни одинъ изъ учителей не способствовалъ столько развитію самомышленія и строгой логики въ ученикахъ. Самойловича нельзя было подкупить никакой усердной зубрежкою и онъ гораздо болѣе цѣнилъ отвѣтъ не совсѣмъ удачный, но обличавшій работу головой, нежели бѣглый и вѣрный, но усвоенный одной памятью.

Н. Д. Дмитріевъ былъ самый любимый Самойловичемъ, по своимъ способностямъ, воспитанникъ. Самойловичу Дмитріевъ главнымъ образомъ обязанъ стремленіемъ своимъ въ университетъ; «поѣзжай, братецъ, въ университетъ, безпрестанно твердилъ своимъ малороссійскимъ акцентомъ Дмитріеву Самойловичъ, не вѣрь дуракамъ; тамъ также люди учатся, какъ и ты; въ Москвѣ тебя человѣкомъ сдѣлаютъ, а въ Костромѣ только зады твердятъ, да горилку пьютъ» (Соч., 168).

Другой учитель, который имѣлъ сильное вліяніе на Н. Д. Дмитріева, былъ учитель русской словесности въ старшихъ классахъ, А. Ф. Окатовъ. Современникъ К. С. Аксакова, Бодянскаго, Строева и др., Окатовъ кончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ кандидатомъ съ золотой медалью. Уроки свои Окатовъ давалъ по руководству своего учителя, И. И. Давыдова. «Чтенія о словесности» Давыдова теперь забыты; но въ свое время это было лучшее руководство, которое, въ довольно обширной компиляціи, знакомило со взглядами

Батте, бр. Шлегелей и другихъ выдававшихся въ то время нѣмецкихъ эстетиковъ и филологовъ. Когда появился Бѣлинскій, Окатовъ съ восторгомъ указалъ на него ученикамъ.

Дмитріевъ смолоду чувствовалъ призваніе къ литературѣ и былъ лучшимъ ученикомъ Окатова. Еще бывши въ пятомъ классѣ, Дмитріевъ сказалъ на гимназическомъ актѣ обратившую на него общее вниманіе рѣчь «О значеніи Жуковскаго и Пушкина въ русской литературѣ». Такимъ образомъ гимназисты того времени являлись въ университетъ гораздо болѣе подготовленными, нежели въ настоящую эпоху такъ называемаго «классическаго» образованія.

Въ 1842 году, по окончаніи курса въ гимназіи, Дмитріевъ вмѣстѣ съ Чаевымъ, поступили въ Московскій университетъ, оба на юридическій факультетъ. Строгановскія гимназіи развивали въ своихъ питомцахъ глубокое уваженіе къ наукѣ: пусть читатели прочтутъ въ «Студенческихъ воспоминаніяхъ о Московскомъ университетѣ» Дмитріева о томъ благоговѣйномъ трепетѣ, съ которымъ юноши вступали въ университетъ, представлявшійся имъ въ образѣ какого-то недоступнаго величія (Соч. Дмитріева, 169). Эти «Студенческія воспоминанія» написаны замѣчательно тепло и искренно и живо рисуютъ всѣ стороны тогдашней университетской жизни, останавливаясь на лучшихъ, хотя совершенно различныхъ между собою людяхъ, Т. Н. Грановскомъ и П. С. Нахимовѣ (Соч. 167—247). Въ университетѣ Дмитріевъ посѣщалъ усердно лекціи Крюкова (1 годъ), Грановскаго, Рѣдкина, Крылова и отчасти Морошкина. Но продолженіе своего образованія, Дмитріевъ, какъ и другіе студенты того времени, нашелъ въ одномъ изъ кружковъ, на которые дѣлилась тогда молодежь. Кружокъ этотъ состоялъ преимущественно изъ костромичей: во главѣ его стоялъ С. А. Юрьевъ, къ нему принадлежалъ Н. А. Чаевъ и Дмитріевъ.

С. А. Юрьевъ не столько извѣстенъ литературными трудами, сколько вліяніемъ своимъ на окружающихъ. Никто лучше его не могъ одушевить, объединить и направить людей, существующихъ вопросами науки и искуства. Всюду онъ приносилъ свою собственную атмосферу, полную жизни, добра, примиренія и вѣры въ торжество истины и красоты, наполнявшихъ его душу; при немъ какъ то забывалась рознь, спадала лѣнь и являлась потребность единодушной и бодрой дѣятельности. Сергѣй Андреевичъ имѣлъ сильное и благодѣтельное вліяніе на собиравшійся около него студенческій кружокъ: бывало, съ какимъ нетерпѣніемъ дожидались мы дня, когда появится среди насъ этотъ разсѣянный, всегда увлекающійся и странствующій отъ предмета къ предмету, но восторженный и краснорѣчиво-увлекательный поэтъ-мыслитель.

Кружокъ вообще былъ чисто литературный и находился совершенно подъ вліяніемъ Бѣлинскаго; кромѣ русскихъ писателей, кружекъ изучалъ съ увлеченіемъ Шекспира, Жоржъ Занда и Диккенса. Дмитріевъ, по своей любви къ природѣ и отвращенію отъ городской жизни, съ особенною любовью остановился на переводныхъ въ то время романахъ Фенимора Купера.

Юрьевъ былъ въ это время на послѣднемъ курсѣ математическаго факультета и безпрестанно переходилъ отъ равновѣсія планетной системы къ Шекспиру, которымъ онъ бредилъ до такой степени, что завѣтною его мечтою было — выступить исполнителемъ въ одной изъ Шекспировскихъ драмъ. Юрьевъ уговорилъ даже членовъ соего кружка съиграть въ пользу недостаточныхъ студентовъ «Ромео и Юлію». Роли были разобраны, С. П. Шевыревъ охотно и благодушно принялся за роль режиссера, но, къ счастью, за неимѣніемъ «дамъ» (какъ выражался Юрьевъ) намѣреніе не увѣнчалось успѣхомъ. Кстати, упомяну, что до сихъ поръ нигдѣ не говорилось объ отношеніяхъ Юрьева къ Мочалову. Юрьевъ до глубины души восхищался Мочаловымъ, котораго, въ то время, онъ признавалъ лучшимъ исполнителемъ Шекспира. Юрьевъ постарался сблизиться съ Мочаловымъ. Этотъ непосредственный, самобытный, не получившій никакого образованія, неровный, но великій артистъ своей художественной природой лучше всего открылъ Юрьеву тайну исскуства, сдѣлалъ его искреннимъ поклонникомъ и тонкимъ судьей изящнаго вообще и театральнаго исскусства въ особенности. Но, въ свою очередь, образованность Юрьева и врожденное эстетическое чутье не могли не принести пользы Мочалову; а вліяніе Юрьева больше всего способно было поднять Мочалова въ его собственныхъ глазахъ въ минуты нравственныхъ его страданій, когда его тяготила и кора, которая наростала во время частыхъ его паденій въ несоотвѣтствующей ему обстановкѣ, и невзгоды неулыбавшейся ему жизни.

Другой образовательный центръ для тогдашней университетской молодежи былъ театръ, котораго Дмитріевъ былъ усерднымъ посѣтителемъ. «Въ Москвѣ нѣтъ ни академій, ни Эрмитажа; для эстетическихъ чувствъ москвича существуетъ одинъ только театръ. Оттого, быть можетъ, между театромъ и университетомъ Москвы существуютъ издавна самыя задушевныя связи» (стр. 233). Московскій театръ въ то время обладалъ многими крупными талантами, среди которыхъ выдавались особенно такіе первоклассные актеры, какъ Щепкинъ и Мочаловъ. Характеристику ихъ передаетъ Дмитріевъ въ своихъ «воспоминаніяхъ». Но кромѣ того, совершенно случайно, вопросъ о театрѣ сдѣлался общестуденческимъ. Въ то время на балетной сценѣ отличалась знаменитая артистка, которой восхищалась сама Тальони, — Санковская. «Игра ея, какъ вѣрно замѣтилъ Дмитріевъ, сообщалъ балету изящную, граціозную серьезность художественнаго созданія. Зритель выносилъ изъ балета впечатлѣніе живого образа, художественнаго типа (243—44). Случайно кучка студентовъ зашла въ театръ и сильно апплодировала артисткѣ. Тогдашній директоръ императорскихъ театровъ, Гедеоновъ, желалъ поставить на мѣсто Санковской любимицу свою Андріянову, далеко ей уступавшую. Взбѣшенный апплодисментами, Гедеоновъ приказалъ на слѣдующій разъ «унять мальчишекъ». Это разошлось въ университетѣ. Возмущенные дерзкими словами и всегда готовые на защиту несправедливо угнетеннаго таланта, студенты сплотились и въ теченіе пяти лѣтъ вели упорную и

ожесточенную борьбу, пока наконецъ не выжили Андріяновой. Борьба же все время держала студентовъ въ напряженномъ состояніи.

Для этой борьбы не требовалось жертвовать ни жизнью, ни свободой; но я помню студентовъ, продававшихъ послѣднюю подушку и спавшихъ на голыхъ доскахъ, чтобы купить билетъ и принять участіе въ общестуденческомъ дѣлѣ; студентовъ, которые входили въ долги и на долго осуждали себя на Діогеновскій образъ жизни, чтобы внести свою лепту на пріобрѣтеніе подарка, которымъ студенты желали почтить униженный, но безспорный талантъ.

Помню передъ спектаклемъ, гдѣ участвовала Санковская, въ аудиторіяхъ появлялся небрежно одѣтый, съ всклоченныли волосами студентъ, извѣстный подъ именемъ Петра Пустынника и восторженною рѣчью призывалъ всѣхъ постоять за оскорбленную честь студентовъ и за униженный несправедливостью талантъ. И студенческія массы густыми толпами прямо изъ университета шли въ театральную кассу за билетами. Дмитріевъ былъ въ числѣ ярыхъ, какъ ихъ тогда называли «Санковистовъ», и выоско цѣнилъ таланты Саиковской, которой посвятилъ въ концѣ своихъ «воспоминаній» нѣсколько краснорѣчивыхъ страницъ. Для того, кто не оцѣнитъ всей серьезности этого движенія, вотъ очень вѣрное объясненіе, помѣщенное въ «воспоминаніяхъ». «Любовь къ истинѣ и благу, гдѣ бы она ни проявилась, уваженіе ко всякаго рода благородной дѣятельности, строгія правила чести и беззавѣтная преданность къ университету и студенческому имени одушевляли тогдашнее юношество. Вдохновенное общественными идеями, воспитанное въ преданіяхъ университетской старины, юношество чувствовало свои силы, свое значеніе, свою корпораціонную цѣлость; оно понимало, что могло и должно имѣть мѣсто и голосъ въ обществѣ, какъ отдѣльный организмъ. Оно знало, что въ сферѣ гражданской, тѣмъ болѣе политической дѣятельности, — не его мѣсто; тамъ нуженъ опытъ или закономъ освященное призваніе. Въ сферѣ же мысли, гдѣ общество соприкасалось съ областью науки или искусства, студенты полагали, что должны имѣть свое слово и даже дѣло» (232). Да, — это было нарожденіе корпоративнаго духа университетской молодежи, спѣшившей выйти на сцену дѣйствія тамъ, гдѣ открывалась первая возможность.

Въ 1847 году Дмитріевъ окончилъ курсъ дѣйствительнымъ студентомъ. Біографія Дмитріева, послѣ оставленія имъ университета, не представляетъ ничего особенно интересснаго и является повтореніемъ той грустной исторіи, которая выпадала въ то время на долю большинства образованныхъ бѣдняковъ. Дмитріевъ вскорѣ поступилъ на службу въ почтовый департаментъ, директоромъ котораго былъ дядя его, Н. Ст. Кожуховъ. Дмитріевъ туго двигался на службѣ въ почтамтѣ и въ 1870 г. принужденъ былъ выйти въ отставку: къ несчастію онъ предавался той слабости, которая въ его время погубила много талантовъ и силъ.

Разъ въ Петербургѣ, на мосту, лишеннаго мѣста Дмитріева, въ рубищѣ,

полуголоднаго, встрѣтилъ старый товарищъ, занимавшій уже тогда видное мѣсто; онъ выхлопоталъ Дмитріеву должность совѣтника въ Каменецъ-Подольской казенной палатѣ. Тамъ во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ умеръ . Д. Дмитріевъ, оставивъ безъ всякихъ средствъ вдову съ многочисленной семьей.

Въ пятидесятыхъ годахъ Дмитріевъ выступилъ на литературное поприще и началъ помѣщать въ «Отечественныхъ Запискахъ» повѣсти и разсказы, которые, въ свое время, обратили на себя вниманіе читателей. Въ 1865 году книгопродавецъ Вольфъ издалъ его сочиненія, подъ заглавіемъ «Недалекое прошлое, повѣсти и разсказы Николая Дмитріева».

Кромѣ того, въ алфавитномъ спискѣ сотрудниковъ «Голоса» стоитъ имя Н. Д. Дмитріева, но когда именно онъ участвовалъ и въ чемъ состояло его участіе въ газетѣ — мнѣ неизвѣстно.

Счастливая пора жизни окончилась для Н. Д. Дмитріева вмѣстѣ съ университетомъ. Неудивительно, что остальную, бо̀льшую половину Дмитріевъ жилъ одними воспоминаніями: въ измученной душѣ его свѣтлые поэтическіе образы вызывались только природой, деревней и университетомъ. Въ окружающей обстановкѣ ничто не ласкало и не удовлетворяло бѣднаго труженика.

«Эпоха, къ которой относятся наши воспоминанія, была темна и безотрадна. Она замыкала собою больной, печальный, хотя и многознаменательный періодъ нашего развитія. Мысль, осужденная на долговременное бездѣйствіе, утратила вѣру въ свое могущество; общество, измѣнивши своему прошедшему и не видѣвши будущаго, стояло какъ блѣдное растеніе, безъ почвы и воздуха; оно не знало ни исхода, ни цѣли своего страннаго существованія. Между тѣмъ всякіе вопросы о нравственномъ, о народномъ, объ историческомъ призваніи глухо волновались на днѣ души; они уже родились, они болѣзненно стучали въ двери сердца, но отвѣта не было: жизнь еще не выработала отвѣтовъ. Отсюда же происходила та всеобщая скорбь, уныніе, тоска, которая характеризуетъ эту эпоху. Духъ отрицанія, скептицизма точилъ сердце; душа, измученная въ сомнѣніяхъ, въ безотвѣтныхъ стремленіяхъ, впадала въ уныніе или въ мрачную холодную апатію. Все мыслящее, нравственно живущее, носило на себѣ печать этой болѣзни вѣка» (233--234).

Окружающая обстановка и полученное образованіе ставили Дмитріева въ неизбѣжную зависимость отъ службы. Но «служба не мирилась съ просвѣщеніемъ». (Соч., 124). Единственнымъ человѣческимъ наслажденіемъ, все время заглушавшимъ эту всеобщую, невольную тоску, была для людей того времени любовь И вотъ любовь не являлась случайнымъ сближеніемъ, перешедшимъ во взаимное его чувство, но осталась сподручнымъ и желаннымъ занятіемъ не по своей винѣ празднаго общества. Любовь эта не лишена была поэзіи, но она по самымъ условіямъ своего появленія, была не прочна и скоро преходящая. Разлука на языкѣ того времени называлась разочарованіемъ и порождала въ душѣ драму, страданіе, которое иногда дѣйствительно томило, но въ которое большею

частію по обычаю драпировались покинутые. Разорваная любовь и происходящая отсюда драма была обычною завязкою повѣстей и разсказовъ того времени. Эта избитая тема повторяется и въ разсказахъ Дмитріева «Лѣсъ» и «Дикая». Но натура у Дмитріева была глубокая и поэтическая. Любовь Дмитріевъ понималалъ гораздо серьезнѣе: она могла наполнять все его сердце и остаться тамъ навсегда. Во время своего студенчества Дмитріевъ сошелся съ дѣвушкой, швеей изъ моднаго магазина, на которой онъ впослѣдствіи женился: онъ оставался искренно ей вѣрнымъ, и съ самой первой поры ихъ отношенія получили оттѣнокъ, нисколько непохожій на минутную вспышку. Съ самой первой поры Дмитріевъ принялся за развитіе своей подруги и постепенно поднялъ ее до той высоты, гдѣ они могли понимать и дополнять другъ друга. Оттого, несмотря на нѣкоторый эротическій оттѣнокъ его разсказовъ, Дмитріевъ съ такою неподѣльною грустью останавливался, въ своихъ сочиненіяхъ, надъ страданіями разбитаго женскаго сердца и съ укоризненнымъ равнодушіемъ проходилъ мимо виновника минутнаго увлеченія. Оттого онъ въ лучшей изъ своихъ повѣстей «Не забудь», съумѣлъ создать величаво поэтическій образъ раскольницы Поли, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ женскихъ типовъ, когда-либо появлявшихся въ нашей литературѣ.

Н. Колюпановъ.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ,

присланныя разными лицами въ редакцію „Критико-біографическаго словаря".

Барановъ, Владиміръ.

(Изъ рукописи, относящейся къ началу 1890-хъ гг.):

Авдѣевъ М. Нѣтъ указаній на статьи Авдѣева, помѣщеныя въ «Вѣстникѣ Европы» (1868 г. № 10, 11, 12), подъ буквой *О*: «Наблюденія и замѣтки. Хроника общественной жизни».

Аксельродъ, эмигрантъ, соціалъ-демократъ. Писалъ много въ «Словѣ», «Общинѣ», «Соціалъ-Демократѣ», также въ «Вольномъ Словѣ» и во многихъ иностранныхъ журналахъ.

Алексѣенко М. Изъ критическихъ отзывовъ на сочиненіе «Дѣйствующее законодательство» мы не нашли очень интересной статьи Н. В. Шелгунова «Податной оптимизмъ» (Дѣло 1879, № 4).

Алисовъ, Петръ Федоровичъ. Очень плодовитый современный заграничный русскій писатель.

Алчевская, Христина Даниловна. Не отмѣчена статья E. Durand-Gréville „L'éducation des classes populaires en Russie" („Revue Pedagogique" № 12, декабрь 1889 г.,—и отд. изданіе).

Аммосовъ, А. Не отмѣчено, что письмо П. Долгорукаго въ редакцію «Современника» по поводу книжки Аммосова было повторено съ большими комментаріями въ 10 № «Листка» (за 1863 годъ), издававшагося въ Лондонѣ.

Арсеньевъ, Илья Александровичъ.—Былъ агентомъ III отдѣленія. Въ началѣ польскаго возстанія приглашенъ былъ гр. Ламбертомъ писать статьи въ субсидированныя брюссельскія газеты: „Le Nord" и L'Independence belge".

Артамовъ, Петръ. Ссылаясь на Каталогъ Lorenz'a (1-й т. стр. 78, объ немъ же было еще въ 9 т., 50 стр.), словарь говоритъ, что подъ этимъ псевдонимомъ скрывается уроженецъ г. Вязьмы графъ Владиміръ de la Fite de Pelleporc. То же говоритъ объ Артамовѣ и Larousse въ 10 т. „Grande Dictionnaire". Но едва ли не вѣрнѣе замѣтка Геннади (IV стр., „Le écrivains franco-russes" 1874 г.), по мнѣнію котораго подъ этимъ псевдонимомъ

скрывался французскій писатель, и нѣкоторыя яко-бы автобіографическія замѣтки въ его статьяхъ объясняются только желаніемъ возможно болѣе замаскировать себя. Произведенія Артамова по многимъ обстоятельствамъ очень любопытны для своего времени. Кромѣ статей, указанныхъ въ Словарѣ, мы можемъ указать еще: «Слово князю Сергѣю Павловичу Голицыну, въ отвѣтъ на его печатную правду, вяземскаго мужичка Петра Артамова» 1858 г. въ 6-й кн. «Голоса изъ Россіи» (два изданія);—Histoire d'un bouton par Piotre Artamov 3-e édition (?) Paris 1863 г. 212 стр. (новое изданіе было въ 1876 г.)—„La ménagerie litteraire“ Paris 1863 г. 197 стр.:—Les instruments de musique du diable (la nuit de la Saint-Sylvestre) Paris 1863 г. Артамову же принадлежитъ и переводъ на фр. языкъ романа Гончарова «Обломовъ».

Аѳанацковичъ Платонъ, почетн. членъ импер. общ. исторіи и древности. „Повѣсть краткая и достовѣрная о раскольницѣхъ“ и т. д. 1848, (см. о немъ статью П. Ефремова въ Библ. Зап. изд. 1859 г. стр. 637 и сл.).

Баллина—извѣстная въ 60-хъ годахъ издательница и переводчица, сотрудничала въ провинціальной южной прессѣ. Тамъ же бывали статьи по книжному дѣлу за подписью «Баллинъ».

Баломезъ, Гавріилъ Михайловичъ, сотрудникъ «Сибирской газеты», «Свободной Россіи», «Прогресса», «Балканской зари» (болгарская газета). Писалъ и подъ псевдонимами «Ненашевъ», «Г. Б—зъ» и др.

Бартеневъ Ю.—довольно извѣстный въ 60-хъ годахъ юридическій писатель.

Бардовскій, извѣстный адвокатъ конца 70-хъ годовъ. Участвовалъ во многихъ изданіяхъ и послужилъ дѣлу просвѣщенія родной страны.

Барановъ Владиміръ, д-ръ философіи (?). «Жизнь и счастье». СПБ. 1884 г. (рец. въ «Дѣлѣ» № 2 за 1884 г., «Русская Мысль» 1884 г. № 1),—то же на англ. языкѣ: „Life and Happiness“. London 1883.

Безобразовъ, Владиміръ Павловичъ. Въ перечисленіи журнальныхъ статей пропущена статья Безобразова въ 8 № «Русскаго Вѣстника» за 1868 г. «Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ», которая вызвала большую полемику въ литературѣ. Пользуясь указаніями Межова, Словарь ошибочно приписалъ вызванныя этой статьей возраженія другому труду Безобразова, вышедшему въ 1869 году подъ тѣмъ же заглавіемъ. Указанная въ Словарѣ незначительная рецензія Котляревскаго въ 3 № «Горнаго журнала» (1869 г.) относится не къ книгѣ «Уральское горн. хоз.», а къ статьѣ того же заглавія, а книга «Уральское горн. хозяйство» вызвала рядъ обстоятельныхъ статей того же инженера Котляревскаго въ «Горномъ журналѣ» (1869 г. № 6, 10, 11, 70 г. № 2), которыя потомъ вышли отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: «Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ заводовъ».—За 1856 годъ мы не нашли въ Словарѣ статьи Безобразова «Поземельный кредитъ» (Журналъ Министерства Госуд. Имуществъ, т. 60,

стр. 109—120 и 288—302 о ст. Л. Чайковскаго «Поземельное кредитное общество въ Царствѣ Польскомъ»). При указаніи рецензіи въ «Современникѣ» на книгу Безобразова «Биржевыя операціи» 1857 г. т. 61, не указано имя автора этой рецензіи, Н. Г. Чернышевскаго.

Укажемъ здѣсь, кстати, нѣсколько другихъ рецензій Чернышевскаго, которыя указаны въ разныхъ мѣстахъ Словаря, но принадлежность которыхъ Чернышевскому не отмѣчена. Чернышевскому принадлежатъ рецензіи на слѣдующія сочиненія: 1) Бергъ, «Пѣсни разныхъ народовъ» Совр. 1854 г. № 12, стр. 53—59, (3-й т., 25 стр.). 2) Анненковъ, «Сочиненія Пушкина» Совр. 1856 г., № 2, 3, 7, 8 (1-й т., 596 стр.). 3) Андреевскаго «О договорѣ Новгорода» Совр. 1855 г. № 5 и «О правахъ иностранцевъ въ Россіи» 1855 г. № 4 (540 стр., 1-й т.). 4) Бабстъ «О нѣкоторыхъ условіяхъ, способствующихъ умноженію народ. капитала», Совр. 1856 г. № 8, тоже 1857 г. № 10, «Начала народн. хозяйства» Рошера, пер. Бабста 1861 г. № 4 стр. 419—435 (2-й т., 6 стр.). 5) Бартеневъ «Собр. писемъ ценз. Алекс. Мих.» Совр. 1857 г. № 3 стр. 1—18, его же переводъ «Исторія Сербіи» Совр. 1857 г. № 3, стр. 19—31 (т. II, 195—196 стр.). 6) С. Аксаковъ «Объ уженіи рыбы» Совр. 1857 г. № 2 стр. 43 (т. I, 150 стр.). 7) Барановичъ «Матеріалы для географіи и статистики Россіи» Совр. 1860 г. № 12 стр. 145—260.

* *Безобразовъ, Николай Александровичъ.* — Словарь не упоминаетъ о томъ, что тайно изданная за границей крѣпостническая брошюра Безобразова «Объ усовершенствованіи узаконеній, касающихся до вотчинныхъ правъ дворянъ», для публики въ первый разъ появилась въ большихъ выдержкахъ на страницахъ «Колокола» и тамъ же [(см. «Колоколъ» отъ 1 и 15 мая за 1858 г. №№ 14 и 15 ст. Герцена (и Огарева?)] въ первый разъ встрѣтила жестокій разборъ, за которымъ послѣдовали разборы въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (В. Безобразова) и пр. — Въ № 2 «Современникъ» въ 1862 г. (на стр. 50—56 «Свистка» № 8) появилась неупомянутая въ Словарѣ за подписью: «Ефіопъ» (Н. Г. Чернышевскій) статья противъ Безобразова: «Г. магистръ Н. де Безобразовъ-псевдонимъ! Библіографическое открытіе!»

О дѣятельности Н. Безобразова можно указать еще брошюру: „Le vote de la noblesse de Moscou. Débats d'une adresse à l'empereur Alexandre 1865 г.", многія внутреннія обозрѣнія «Современника» (1862 г. № 2), статьи кн. Одоевскаго, стихотворенія Тютчева, и т. п. Въ біографическомъ очеркѣ Н. Безобразова Словарь не говоритъ или почти что не говоритъ о его роли въ подачѣ адреса въ 1862 и 1864 гг., а между тѣмъ онъ игралъ одну изъ первыхъ ролей въ этихъ событіяхъ громадной важности, на которыхъ историкъ потомъ остановится очень долго.

Въ дополненіе къ перечисленнымъ брошюркамъ и статьямъ Н. Безобразова приведемъ еще нѣсколько: 1) «О настоятельности устройства труда въ Россіи» Рѣчь, сказ. Н. А. Безобразовымъ въ общ. собраніи Вол. Эк. Общ. 5-го ноября

1864 г. СПБ. 32° 8 стр. (изъ Московскихъ Вѣдомостей № 75). 2) Письмо Н. Безобразова (Матеріалы для рѣшенія задачи объ устроенномъ трудѣ въ Россіи) Вѣсть 1864 г. № 49. 3) «Замѣтка къ задачѣ объ устройствѣ сельскаго труда въ Россіи», Московскія Вѣдомости № 75 и Труды Вольнаго Экономич. Общества 2-й т. 517—523. (Рец. см. въ «Отеч. Запискахъ» 1865 г. № 14 и Вѣсть 1865 г. № 1, ст. А. Шипова. 4) «О свободномъ трудѣ при помѣстномъ устройствѣ» СПБ. 1865 г.

Беннардакки, Николай Дмитріевичъ. Не упомянуты: 1) Mieux vaut tard que jamais, ou Télémaque à Odessa proverbe mythologique, mêlé de chant, en un acte. Paris 1865, 8° 30 p. 2) Un domestique pour tout faire. Pochade en deux actes représentée pour la première fois chez M-me La Princesse Manouk-Bey le 16 mars 1865 par N. Benardaky. Paris. 63 p. 8°.

При рецензіи «Современника» на библіограф. указатели Беннардакки, не отмѣчено, что она принадлежитъ Добролюбову.

Берви Василій Васильевичъ. — Кромѣ словаря Андреевскаго, для біографіи Берви можно указать статьи «Колокола», «Впередъ»; объ немъ упоминалось въ политическихъ процессахъ и т. п. Джаншіевъ въ «Эпохѣ великихъ реформъ» говоритъ о протестѣ Берви противъ ареста тверскихъ дѣятелей въ 1862 году,—послѣ этого протеста для Берви начались административныя кары. Протестъ былъ въ свое время напечатанъ въ «Колоколѣ», «Свободномъ Словѣ», появился и во французскомъ переводѣ въ „Le veridique" П. Долгорукаго.

Въ перечнѣ отдѣльно изданныхъ сочиненій не отмѣчена изъятая изъ обращенія, «Азбука соціальныхъ наукъ», романъ «Идеалисты и реалисты» (изд. 1877 г. въ Женевѣ), а изъ журнальныхъ статей «Оглянемся назадъ» въ „От. Запискахъ" 1876 г. № 5, 1877 г. № 3, 12.

Березинъ Е. Н., преподаватель турецкаго языка въ Казанскомъ и потомъ С.-Петербургскомъ университетѣ. Геннади приводитъ четыре брошюры Березина: „Guide du voyageur en Orient", Москва 1857 г. и др. Были также его рецензіи въ «Отеч. Запискахъ».

Бибиковъ, Петръ Алексѣевичъ. О его процессѣ см. въ № 306 «СПБ. Вѣд.» за 1865 годъ; не указана критическая статья Бибикова о ром. Помяловскаго «Молотовъ» (Время 1862 г. № 1). Изъ рецензій на его переводы слѣдуетъ указать ст. «Бибиковъ и хорошая франц. книга» въ «Кн. Вѣст.» 1865 г. № 18 и 1867 г. № 3, «Русск. Слово» 1865 г. № 9, ст. В. Зайцева; «Дѣло» 1869 г. № 2 (ст. П. Ткачева о переводѣ книги Мальтуса).

Благосвѣтловъ, Григорій Евлампіевичъ. Безспорно, Благосвѣтлову принадлежатъ анонимныя статьи въ «Дѣлѣ» 1879 г. «Есть ли намъ о чемъ вспоминать?» (по поводу воспоминаній г-жи Пассекъ Бл. говоритъ о Герценѣ, эта статья очень характерна и для самого Бл.), «Исторія одного преступленія» (1878 г. № 7), «Критикъ безъ критической мѣрки» (1878 г. № 11).

Бланкъ, Григорій и Петръ Борисовичи. Изъ статей *Григорія Бланка*

не упомянутыхъ въ Словарѣ, отмѣтимъ: 1) «О сельскихъ почтовыхъ сношеніяхъ и страховыхъ письмахъ», «Совр. Лѣтопись» № 5 за 1864 г. 2) «По поводу арендной сдачи имѣній», «Земледѣліе, Садоводство и огородничество» № 45. 3) «О существѣ дворянскихъ правъ и собраній» «Вѣсть» 1865 г. № 22. 4) „О дворянствѣ" „Вѣсть" № 30. 5) „Бесѣда о вольномъ трудѣ" „Земледѣліе, Садов. и Огор." № 22, 25, 47. 6) „Бесѣда о вольномъ трудѣ" „Земл., Сад. и Огор." 1864 г. № 11 и 25, 1865 г. № 22, 25 и 47. 7) „Объ устройствѣ сельскаго труда" „Зем., Сад. и Огор." № 50. 8) „Объ устройствѣ рабочаго труда", „Труды И. Вольн. Эконом. Общества" 1-й т. вып. 4-й. 9) „Выводъ изъ бесѣды о вольномъ трудѣ"' „Зем., Сад. и Огор." № 1865 г. № 10--12). 10 „О земскихъ банкахъ и ипотекахъ" «Недѣля» за 1866 г. № 37. 11) „Примѣненіе къ земству обществ. кредита". „Ворон. листокъ" 1866 г. № 39 и 40). 12) „Новгородская земская управа" „Вѣсть № 3 и 23 за 1866 г. 13) „О предсѣдательствѣ предводителей дворянства въ земскихъ собраніяхъ" „Одесск. Вѣстн." 1865 г. № 249. 14) „Выборы въ гласные по липецкому уѣзду" „Соврем. Лѣтопись" 1865 г. № 26. 15) „Нѣсколько словъ о земск. учрежденіяхъ" „Моск. Вѣд." 1869 г. № 181.

Слѣдующія статьи принадлежатъ *Петру Бланку*: 1) „Неразрѣшенный вопросъ", „Зем., Сад. и Огород." 1865 г. № 11 и 12. 2) „Земскіе вопросы" „Современная Лѣтопись" 1869 г. № 45. 3) „Письма въ редакцію М. Вѣд.", „Совр. Лѣт." № 16 за 1865 г. 4) „О введеніи формальностей въ дѣлѣ нѣкоторыхъ управъ" „Совр. Лѣт." № 17, 1865 г. 5) „О самостоятельности земскихъ учрежденій" „Совр. Лѣт." № 21, 1865 г. 6) Земская дѣятельность въ Тамбовѣ, „Московск. Вѣд." 1867 г. № 4. 7) „Важный вопросъ по положенію о земскихъ учрежденіяхъ" „Совр. Лѣт." № 9 и 16 за 1865 г. 8) Примѣры инстинктивнаго стремленія крестьянъ къ экономической свободѣ.

Главные удары были нанесены Гр. Бланку изъ „Современника" (въ началѣ 60-хъ годовъ), „Отеч. Запискахъ" и т. п., между тѣмъ указанные въ Словарѣ полемическія статьи противъ Бланка относятся къ „Русскому Вѣстнику" (1856—58 и 69 годъ). Укажемъ на одну статью (Елисѣева), направленную противъ братьевъ Бланковъ въ „Современникѣ 1862 г. № 2, стр. 379-387.

Блиновъ, Николай Николаевичъ. Не указана статья „О средствахъ къ улучшенію матеріальнаго быта крестьянъ Вятской губерніи", „Вятскія губерн. Вѣд" 1866 г. № 17, 18 и 19.—Въ большомъ спискѣ рецензій на сочиненія Блинова нѣтъ ссылокъ на книгу „Чтд читать народу" Алчевской.

Блудовъ, Д. Н. Его брошюра: „Послѣдніе дни императора Николая", издана анонимно.

Блюммеръ, Леонидъ Петровичъ. Не указаны брошюры и статьи Блюммера: 1) „Чему могутъ служить лубочныя картины. Картина по поводу современнаго вопроса о народной грамотности и народномъ образованіи" 1889 г. СПБ. 2) „Современныя лубочныя картины", „Свѣточъ" 1860 г. № 5, стр. 24—34. 3) „Два

мѣсяца на сценѣ" (разсказъ) № 9, стр. 37—44. 4) „Письма о русской журналистикѣ" „С. Пчела" 1860 г. № 53, 1-е письмо (о Тургеневѣ, Чернышевскомъ, Некрасовѣ), № 59—2-е письмо, № 80—3-е письмо (подписано NN). 5) Тамъ же его „Библіограф. Вѣстникъ", № 21 (о соч. Шевченко), № 59 (о книгѣ Афанасьева „Народн. русскія легенды", о Марко-Вовчкѣ), № 79, 91, 270 и пр. 6) „Странный упрекъ" (о воскресныхъ школахъ). 7) № 270 „Нѣчто о пѣснѣ „Задѣть мою амбицію..." и пр. (по поводу статьи Л. Блюммера въ „Семейномъ Кругѣ"—отвѣтъ Малыхину на его статью въ 46 № „Семейнаго Круга"). 8) „Еще о книжномъ дѣлѣ въ Воронежѣ", „Кн. Вѣстн." 1860 г. № 19 и 20 (*Л. Книжникъ*). 9) „Еще два слова о литер. и книгопродавческой дѣятельности г. Воронежа (*Л. Книжникъ*) „Семейный кругъ" № 4 за 1860 г. 10) „Задачи современнаго библіографическаго журнала". 11) Нужды нашей книжной торговли, „Книжный Вѣстникъ" 1861 г. № 11 и 13 стр., 164—170 и 197—198 (*Л. Книжникъ*) 12) Малорусская литература (о „Солдаткѣ" Д. Л. Мордовцева) „Свѣточъ" 1861 г. № 9, стр. 37—44. 13) „Бѣлинскій предъ лицомъ западниковъ и славянофиловъ", „Свѣточъ 1861 г. № 1, стр. 23—38. 14) „Замѣтка о А. Е. Надеждинѣ", „Кн. Вѣстн." 1861 г. № 14—15, стр. 212—214 15) „Воспоминанія объ А. П. Сниткинѣ (*Л. Книжникъ*) „Кн. Вѣстн." 1861 г. № 3, стр. 40—43. 16) „О грамотности", „Кн. Вѣстникъ" 1861 г. № 13. 17) „Берлинская книжная торговля", „Кн. Вѣстн." 1862 г. № 1. 18) „Книжныя новости Германіи" ibid. № 3 стр. 70. 18) „Индивидуализмъ, его значеніе и границы его проявленія", „Свѣточъ" № 2 за 1862 г. 1—28 стр. 19) „Объ учрежденіи общества поощренія литер. дѣятельности" (*Л. Книжникъ*) „Кн. Вѣстн." 1862 г. № 18.

Въ 80-хъ годахъ Блюммеръ издавалъ въ Самарѣ газету „Волга", которая должна была номерѣ на 20 прекратиться вслѣдствіе перенесенія цензурованія ея изъ Самары въ Москву.

Съ февраля по августъ 1862 г. Блюммеръ издавалъ въ Берлинѣ небольшой журналъ „Свободное Слово" (восемь выпусковъ, стр. 540, 8°); тамъ почти всѣ статьи принадлежатъ перу самого Блюммера: „Чего хотятъ русскіе отъ поляковъ?", „Пишущіе жандармы", „Кто народъ и кто не народъ?" „Современное положеніе русскаго правительства" и т. д. Въ томъ же 1862 г. въ Берлинѣ Блюммеръ издавалъ газету „Вѣсть", скоро прекратившуюся. Съ конца 1862 г. началъ постоянное свое сотрудничество въ „Листкѣ" кн. П. Долгорукаго,— отмѣтимъ его нѣкоторыя статьи изъ „Листка": „Письмо къ вѣрноподданному бoярину А. И. Кошелеву по поводу невинныхъ его мечтаній о самодержавіи" № 2 и 3 (по поводу его брошюры „Конституція, Самодержавіе и Земская Дума"), „По дѣлу Петра Новицкаго" № 2, „Кто виноватъ?" № 4, „Страхъ и подлость" № 5, „Еще о Новицкомъ" № 5. Тогда же имъ издана брошюра „Разборъ процесса князя П. В. Долгорукаго съ княземъ Воронцовымъ" (Лейпцигъ 1863 г.). Въ 1864 г. Блюммеръ издавалъ газету „Европеецъ" (10 №№). О Блюммерѣ см.

„Семейный кругъ“ 1860 г. № 46. Ст. Малыхина, „Леонидъ Блюммеръ, агентъ русской тайной полиціи“ въ № 19 „Листка“ Долгорукаго; „Журналъ-мазурикъ, польскій журналъ на русскомъ языкѣ, именуемый Европеецъ“ (№ 20, тоже см. №№ 21 и 22), „Колоколъ“; въ фельетонѣ газеты „Волга“ есть фельетонъ, гдѣ Блюммеръ разсказываетъ о допросѣ его Муравьевымъ въ 1866 г.; изъ некрологовъ Б. лучшій былъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за 1888 г. т. 33, стр. 426.

Бахтинъ, Николай Николаевичъ.

Дополненія къ списку на букву Б.

(Письма изъ Орла отъ 27 февр. 1889 и 1892—1893 гг.).

Беземанъ, Александръ фонъ; псевдонимъ *А. А. Намезеб. Б. З. Манъ*, и др., стихи его и переводы въ стихахъ (изъ Гейне, Мюрже, Надо, Поль-де-Кока) въ «Пчелѣ» 1878 г., «Всемірн. Иллюстраціи» 1885 г., «Стрекозѣ» 1875 г. и 1879 г.

Бойчевскій, И. А. Издалъ «На распутьи» Смоленскъ 1885 г. (Содержитъ стихотворенія и разсказъ «Изотъ»), рецензіи: 1) «Русск. Мысль» 1885 г. № 10; 2) «Наблюдат.» 1885 г. № 11; 3) «Сѣв. Вѣстникъ» 1886 г. № 1. Стихи не дурны, но лучше всего два перевода изъ Шамиссо; они были напечатаны сначала въ «Свѣтъ и Тѣни» 1881 г. № 23 и «Мірскомъ Толкѣ» 1882 г.

Буренинъ, Константинъ Викторовичъ; некрологъ его въ «Нов. Времени» 1884 г. № 3056; тамъ же и образчики его сочиненій (въ томъ числѣ переводы изъ Гейне, изъ Вильденбруха и Петефи, напечатанные оба сперва въ «Изящн. Литературѣ» 1883 г. № 10, изъ Свинберна, напечатанный въ «Живописномъ Обозрѣніи» 1882 г. подъ псевдонимомъ *Ренинъ*, и изъ Калидаса).

Бутовскій, Николай; Разсказы въ «Нивѣ» 1881 и «Дѣтскомъ Чтеніи» 1879—80 г. и отдѣльно.

Псевдонимы и иниціалы.

А. Б.—1) Поэтъ-переводчикъ (изъ Гейне, Гейбеля, Мура, Лонгфелло, Проктеръ и др.) въ «Вѣстн. Европы» 1874 г. №№ 11 и 12, 1875 г. № 1, 1877 г. №№ 5 и 12. 2) Псевдонимъ В. Кигна (Дѣдлова).

Баронъ Миловзоровъ—И. Н. Измайловъ.

Никита *Безрыловъ*—А. Ѳ. Писемскій.

Маститый *Беллетристъ*—В. Буренинъ.

Мери *Бемъ*—Б. Маркевичъ.

Бибрисъ—Бобровъ.

В. Благовѣщенскій — Копоровъ.

Эрастъ *Благонравовъ*—Б. Алмазовъ.

Ѳеоктистъ Онуфріевичъ *Бобъ*—Н. Некрасовъ.

П. Б-овъ—П. Быковъ.

Богатыревъ—Ростопчинъ.

Богучаровъ—Н. Костомаровъ.

Капитанъ *Бонвиванъ*—Л. Глѣбовъ.

А. Бостромъ—графиня А. Толстая, урожд. Тургенева; біографич. свѣдѣнія о ней—«Недѣля» 1883 г. № 5 (статья «Дѣло графа Н. Толстого»); ея сочиненія: 1) «Неугомонное сердце», романъ гр. А. Толстой, 1882 рецензія—«Дѣло» 1882 г. № 10; 2) «Воля», повѣсть; 3) «Захолустье», А. Бостромъ, 1886 г. (сюда вошли: «Изо-дня въ день», повѣсть, и «День Павла Егоровича»—изъ „Русск. Богатства“ 1884 г. № 7); рецензіи—А. Скабичевскаго въ „Новостяхъ“ 1886 г. 236 и „Сѣв. Вѣстникъ“ 1886 г. № 9.

Ѳома *Брутъ*—Д. Л. Мордовцевъ.

Максимъ *Бѣлинскій*—І. І. Ясинскій.

И. П. Бѣлкинъ—А. С. Пушкинъ («Повѣсти Бѣлкина»).

Дополненія къ списку на букву А.

Б. А.—Б. Алмазовъ.

В. А.—В. Антоновичъ.

Е. А.—подпись Е. А. Бекетовой.

А. Б.—подпись В. Л. Кигна (Дѣдлова) въ «Книжкахъ Недѣли».

А. В.—псевдонимъ А. Иволгина.

Аверьянъ Любопытный—Г. Ѳ. Квитка.

Ага—Н. П. Огаревъ.

А. Г-чевъ—Ал. Гусачевъ.

Нилъ *А-гъ*—П. Галинъ; издалъ подъ этимъ именемъ недурные «Разсказы и очерки» Екатеринбургъ 1887 г.; рецензіи 1) «Сѣв. Вѣстн.» 1887 г. № 7; 2) «Дѣло» 1887 г. № 5 (на оберткѣ); 3) «Русск. Мысль» 1887 г. № 11.

А. Е.—А. Егоровъ—псевдонимъ А. Е. Алѣева (?)

Агъ—И. Саловъ.

А. З-чъ—А. Зенкевичъ.

Акимъ Простота—Н. Блиновъ.

А. Л.—подпись беллетристки въ «Вѣстн. Евр.» «Сѣв. Вѣстн.».

Графъ *Алексисъ Жасминовъ*—В. Буренинъ.

Альфа—В. Андерсонъ († 1884 г.).

А. М.—А. Михайловъ (Шеллеръ).

Аминъ-Оглу—А. С. Пушкинъ.
Амикусъ—Монтеверде.
Анненскій—А. Н. Орловъ.
Антирихардсонъ—П. Львовъ.
Аристъ—В. Одоевскій.
Н. Аровъ—Н. Александровъ.
Артемьева—М. Цебрикова.
Атава—С. Терпигоревъ.

Дополненія къ словарю.

В. Б. Антоновичъ. Рецензіи на «Историч. пѣсни»: 1) *О. Миллеръ* «Малорусск. народн. думы» въ «Древн. и Нов. Россіи» 1875 г. №№ 3 и 4. 2) *А. Веселовскій*—тамъ же 1877 г. № 11. 3) *Ив. Новицкій*—въ «Кіевлянинѣ» 1874 г. № 100. 4) *А. Котляревскій*—въ «Извѣст. Акад. Наукъ» 1877 г. 5) *Вас. Н.*—въ «Правдѣ» 1875 г. №№ 1—3. 6) «Revista Europea» 1875 г. № 12. 7) «Saturday Review» 1875 г. № 5. 8) «Кіевск. Телегр.» 1875 г. № 17.

В. А-овъ—авторъ недурнаго разсказа «Изъ первыхъ» въ «Книжкахъ Недѣли» 1886 г. № 5.

А. Аблесимовъ. Родился 27 августа. О немъ «Библіогр. Записки» 1861 г. № 20. Оперета «Мельникъ» издана въ «Дешев. библіотекѣ» А. Суворина. Спб. 1887. 8 копеекъ.

М. Абрамовичъ. Писалъ еще въ «Еврейск. библіот.» Изъ болѣе крупныхъ произведеній поэма «Дебора» помѣщена въ «Восходѣ» 1884 г. №№ 1—2.

М. Авдѣевъ. О немъ; 1) Біографич. очеркъ—«Нива» 1887 г. № 39. 2). Воспоминанія *П. Полежаева*—въ «Историч. Библіот.» 1879 г. 3). Статья *А. Пятковскаго*: «Скудость литературныхъ типовъ» въ «Дѣлѣ» 1870 г. № 6. 4) Рецензія на «Мѣщанскую семью»—въ «Отеч. Зап.» 1869 г. № 2. («Петерб. театры»). 5) Статья о «Межъ двухъ огней» въ «Дѣлѣ» 1869 г. № 4. (подъ заглав. «Кто лучше») принадлежитъ *Н. Лунину* (Благосвѣтлову) 6). Критика на «Мои времена въ 30-хъ годахъ» (помѣщенныя въ «Молвѣ» 1876 г. №№ 27—37 и въ «Журн. охоты и коннозав.») и на «Въ 40-хъ годахъ»—*П. Никитина* (Ткачева) «Идеалистъ мѣщанства»—въ „Дѣлѣ“ 1877 г. №№ 1, 1—5. 7) Рецензія на «Огн. змій» *П. Анненкова* въ «Совр.» 1854 г. №№ 2—3 и въ «Воспом. и критич. оч. П. Анненкова, ч. II, 1879 г.» (статья «Романы и разсказы изъ простонар. быта»). 8) Авдѣеву принадлежитъ текстъ изданія М. О. Вольфа: „Женщины русскихъ писателей“, съ 6 рис. Э. Андріолли и Н. Каразина. 1879 г. Спб. Ц. 20 рублей“.

К. С. Аксаковъ. 1) Біогр. оч.—*Н. Гербель* («Русск. поэты» 1880).

2). Воспоминанія—*Боденштедтъ (*Русск. Стар.» 1887 г. № 9). 3). На книгу *Костромарова*. «О значеніи... трудовъ А-ва по русск. ист.» 1861—рецензія въ «Сѣв. Пчелѣ» 1861 г. № 81. 4). На «Олегъ подъ Констант.» рецензія въ «Соврем.» 1859 г. 5). Стихи А-ва помѣщались еще въ „Отеч. Зап." 1839—40 г., «Одесск. Альман." 1840 г., „Москвитян." 1841 г.

С. Т. Аксаковъ. Біогр. очерки: 1) „Всемірн. Иллюстр." 1883 г. второе полугодіе № 19. 2) „Нива 1886 г. № 3. 3) *А. Цвѣтковъ* въ книгѣ „Новѣйшіе русск. писат." 4). *Панаевъ* въ „Литер. воспом." Разборы: 5). Рецензія *П. Анненкова* на „Сем. хрон." вошла въ его „Восп. и критич. оч. т. II. 1879 г.

Н. Александровъ. Ему принадлежитъ уничтоженный цензурою романъ изъ быта сельскаго духовенства и раскольниковъ „Пропалъ" Спб. 1875 г.

А. Е. Алѣевъ; его псевдонимы: *А. Левъ* (подъ этимъ псевдонимомъ помѣщено сихотв. „Изъ Гейне" [„Горе отъ изобилія"] въ „Стрекозѣ" 1877 г. № 23, вошедшее и въ сборникъ Алѣева „Смѣхъ и слезы"), *А. Днѣпровскій* (это ясно изъ предисловія въ стихахъ къ сборнику „Пестрая книжка" Спб. 1889. Ц. 1 р. [разсказы, наброски и стихотворенія А. Днѣпровскаго]), *А. Е.* и *А. Егоровъ* (?). Привожу списокъ извѣстныхъ мнѣ переводовъ въ стихахъ Алѣева: 1) „У сосѣдки занавѣска" (изъ Гете, съ французскаго перевода А. Мюссе)—„Стрекоза" 1881 г.; подпись *А. Левъ*. 2). Изъ Л. Аккерманъ—„Отъѣздъ"—въ „Дѣлѣ" 1880 г. № 3; подпись *А. Днѣпровскій* 3) „Рыбачка" (съ новогреческаго)—„Живоп. Обозрѣніе" 1878 г. № 21. 4) „Обнаруженная любовь" (новогреч. пѣсня, съ нѣмецкаго перевода Шамиссо)—„Живоп. Обозр." 1878 г. № 29. 5) „Канонъ" (изъ Шамиссо)—„Стрекоза" 1881 г. № 26. Подпись *А. Левъ* 6) «Невѣста» (изъ Гамерлинга)—«Газ. Гатцука» 1877 г. № 49. Подпись *А. А-въ*. 7). «Изъ Остервальда»—«Живоп. Обозр.» 1876 г. № 41. Подпись *А. Ег-ровъ*. 8) „Предсмертные звуки" (изъ Уланда)—«Живоп. Обозр.» 1877 г. Подпись *А. Е.* 9) Изъ Петёфи—«Успокоеніе» и «Надежды»—въ «Живоп. Обозр.» 1877 г. Подпись *А.*-овъ. «Весной на полѣ битвы»—тамъ-же. Подпись *А. Е.*

Алексѣева. «Дошутилась», повѣсть въ «Русск. Мысли» 1883 г. №№ 7—8. Рецензія — «Письмо въ редакцію. Посторонняго (Н. Михайловскаго) въ «Отеч. Зап.» 1883 г. № 10.

Н. Алябьевъ. Переводъ въ стихахъ «Слово о полку Игоревѣ» и «Слово о Мамаевомъ побоищѣ». Съ рисунками М. 1873 г. 30 копѣекъ.

С. Андреевскій. Разборъ «Стихотв.» 1) *К. Арсеньева* въ «Вѣстн. Евр.» 1887 г. № 1. («Содержаніе и форма въ новѣйшей русск. поэзіи») 2) *В. Чуйко* въ «Современности» 1884 г. № 260. 3) «Свѣтъ» 1879 г. 4) «Вѣстн. Европы» 1886 г. № 3. (на оберткѣ) 5) *Н. Ладожскій* въ «С.-Петерб. Вѣдом.» 1886 г. № 279. Въ сборникъ его стих. не вошли слѣдующіе стихотв. переводы: 1) «Изъ В. Гюго»—въ „Дѣлѣ" 1877 г. № 11 и 1878 г. №№ 1, 2 и 7 и въ „Живоп. Обозрѣніи" 1878 г. № 10. 2) „Изъ Коппе"—„На улицѣ и въ комна-

тахъ, V („Мнѣ слышенъ съ улицы ея печальный голосъ")—въ „Вѣстн. Европы" 1878 г. № 4. 3) „Изъ А. Мюссе": а) „Люси"—„Вѣстн. Европы" 1877 г. № 9; в) „Къ Нинонѣ" и „Пѣсня"—тамъ же № 10; с) „Пѣсня Фортуніо"—„Живоп. Обозрѣн." 1878 г. № 28; d) „Разлука"—„Дѣло" 1879 г. № 1; е) „Пѣсня"—„Дѣло" 1878 г. № 9; f) „Въ непогоду"—„Живоп. Обозрѣніе" 1879 г. № 6.

4) „Изъ К. Мендеса"—„Вѣстн. Европы" 1879 г. № 1. 5) „Изъ Гамерлинга"—„Лѣсъ"—въ „Дѣлѣ" 1878 г. № 9. 6) „Изъ Дранмора"—„Вѣстн. Европы" 1878 г. № 7. 7) „Изъ Э. Поэ"—„Аннабель Ли" въ „Вѣстн. Евр." 1878 г. № 5 и „Страна сновъ"—тамъ же № 7. Не знаю, почему С. А. не включаетъ этихъ переводовъ въ свое собраніе стихотвореній. Многіе изъ нихъ очень хороши—напр. изъ Гюго, Мюссе и Поэ.

А. Н. Андреевъ. О немъ статья (съ портретомъ) въ „Нови" 1888 г. № 4

Ал-дръ фонъ *Ашенбергъ*—стихотворецъ и переводчикъ (напримѣръ переводы изъ Кондратовича-Сырокомли въ „Задуш. Словѣ"); въ 1887 г. читалъ въ одномъ литерат. собраніи прологъ „Амфитріона" Мольера въ своемъ переводѣ.

Пропуски въ спискѣ писателей на букву В.

Я.Васкель. Его повѣсть „Темное дѣло" (Томскъ 1890 г. Ц. 50 к.) хвалили въ рецենз. 1) Русск. Мысль 90 г. № 7. 2) Сѣв. Вѣстн. 90. № 10.

С. Васюковъ. Его очерки „Среди жизни" (Москва 1890. Ц. 1 р.) хвалили 1) Русск. Мысль 90. № 2. 2) Сѣв. Вѣстн. 90. № 3.

И. Везовскій—псевдонимъ Шпажинскаго.

Петръ *Ветлугинъ.* Разсказъ „Разсчетъ"—Отеч. Зап. 80 г. № 4.

А. К. Владимірова. Ея романъ „Безъ вины виноватые" (изъ „Запис. для Чтенія" 1867—68 г.; отд. 1869 г. Ц. 2 р.) вызвалъ рецензіи и критики: 1) *Н. Лунинъ (Благосвѣтловъ)*—Кто лучше?—въ Дѣлѣ 69 г. № 4. 2) Вѣстн. Евр. 69 г. № 3. 3) Кровный вопросъ—Донъ 69 г. №№ 57—59, 61—62, 64—66. Ей же принадлежатъ дѣтскія книжки (довольно удачныя):

I. Сказки и повѣсти. Спб. 1880 г. Ц. 2 р. рецензіи 1) *С.-нъ*—Русск. Рѣчь 80 № 12. 2) Педаг. Сборн. 82. № 3. II. Книжка для малютокъ. 1882—рец. Пед. Сборн. 1884 г. № 1.

Князь *Михаилъ Николаевичъ Волконскій*—обратилъ на себя вниманіе повѣстями „Отчего" (анонимною; въ „Русск. Вѣстн." 85 г. №№ 6—8 и Отд. Спб. 86. Ц. 1 р. 25 к.; реценз. Русск. Мысль 85 г. № 10) и „Дѣти Солнцевыхъ" (Рус. Вѣстн. 87 г. №№ 1—6; реценз. Русск. Мысль 87 г. №№ 3—8). Кромѣ того писалъ драмы и комедіи (не напечат.) и стихи, повѣсти и разсказы и ист. романы въ журналахъ: Сѣверъ 1888—92, Нива и Сборникъ Нивы 1889—92, Книжк. Недѣли 1888, 1891, Русск. Вѣстн. 1888—1890, Новь 1890, Художникъ 1891, Русск. Обозр. 1890, Царь Колоколъ 1891—92 и дѣтскіе разсказы въ Дѣтск. Отд. 1886 г. Зад. Словѣ 1885—90.

Ив. Григ. *Воронинъ*—самоучка поэтъ въ родѣ Сурикова (его біогр., напис. Н. Соловьевымъ-Несмѣловымъ, при изд. его соч.). 1) Стихоренія. Каз. 1870 рец.—Дѣло 71 № 6. 2) Стихотворенія и очерки. Изд. 2-е, 1877. Рец.—Дѣло 78 № 2. 3) Стихотворенія, очерки и рецензіи. Изд. 3-е 1881. Ц. 1 р.—рец. Вѣстн. Евр. 81 г. № 9 (на обложкѣ).

Владим. Ал-др. *Вилламовъ* (псевдон. *Сулковскій*), кажется-генералъ-маіоръ, род. 1836 г. † 1889 г. 26 окт., некрол.—Новости 89 г. № 298. Издалъ „Стих." 1887 (подъ псевд.).

Н. Е. Вильде, издалъ Сборн. театр. піесъ, т. I, 1879 г., кромѣ того еще нѣск. пьесъ и перев. отдѣльно.

Мих. Никол. *Владыкинъ*—извѣстный драматургъ; некрол.—Ист. Вѣстн. 87 г. № 4; см. еще Энцикл. Словарь Андреевскаго, 1892 г., полутомъ 12.

П. Волоховъ Разказы въ Отеч. Зап. 79 г. №№ 6 и 7, Русск. Бог. 80 г. № 2, Еженед. Нов. Время 1879 г.

А. П. Вигилянскій (Вій)—поэтъ-переводчикъ въ Дѣлѣ, Будильникѣ.

Изъ псевдонимовъ сообщаю дополненія къ Словарю псевдонимовъ Карцова и Мазаева.

В. (Дѣтск. Книжка 1883)—А. Врасскій.

Н. Валевскій («Новое Время» 1876)—Н. Виленкинъ.

Васильевъ («Слово»)—В. В. Берви.

Н. Васильевъ— Н. В. Майскій (Загр. Вѣстн.).

Весельчакъ—И. Н. Измайловъ.

Викторова (Сынъ От. 58)—Н. С. Моллерь.

И. Викторовъ—В. Бибиковъ (Сѣв. Вѣстн. 91).

Камень *Виногоровъ*—П. И. Вейнбергъ.

Владыкинъ—Вл. Курочкинъ.

В. Л. Т.—В. Тиманскій (Водев. „А. былъ вѣдь мой").

В. М. (Вѣстн. Евр. 91 г.)—В. Микуличъ.

В. О. (Волынск. губ. вѣд. 70-хъ гг.)—Омелянскій.

Володя Подснѣжниковъ—В. П. Буренинъ.

Вонивасъ (Весельчакъ 1858 г.)—В. Савиновъ.

Вѣринъ— Л. П. Блюммерь.

Бунаковъ, Николай Ѳедоровичъ.

(Письмо изъ с. Петина, подъ Воронежомъ, отъ 21 января 1893 г.).

Замѣтки къ списку именъ на букву В.

1. *Валицкая*, Марья Конст., женщина-врачъ (стр. 6). Эта фамилія напомнила мнѣ другую *Валицкую*, которую я зналъ въ Петербургѣ, лѣтъ 25

тому назадъ. Она участвовала въ переводѣ Гейне для изданія П. И. Вейнберга. То была *Анна Герасимовна Валицкая*. Она Валицкая *по мужу*, а урожденная *Сухотина*.

2. *Веневитиновъ*, Дм. Вл., поэтъ. Слѣдовало бы внести въ „Словарь" и другого *Веневитинова*, *Михаила Алексѣевича*, писателя-археолога, доставлявшаго матеріалы и статьи для „Русской Старины" Семевскаго и „Русскаго Архива" Бартеньева. Онъ—родственникъ поэта, богатый землевладѣлецъ-дворянинъ Воронежской губерніи, а нынѣ (года четыре) состоитъ Воронежскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Человѣкъ хорошо образованный и весьма литературный. Очень молодымъ человѣкомъ года три-четыре жилъ въ Воронежѣ и принималъ участіе въ работахъ Статистическаго Комитета, но большую часть жизни провелъ въ Москвѣ, гдѣ былъ близокъ къ литературнымъ кружкамъ; года четыре тому назадъ, выбранный въ предводители дворянства, опять поселился въ Воронежѣ и въ 1892 году принималъ живое участіе въ дѣлѣ помощи голодающимъ крестьянамъ.

3. *Веселовскій*, Григорій Алекс. (это невѣрно, надо: *Григорій Михайловичъ*), воронежскій журналистъ. Уроженецъ г. Саратова, воспитывался въ духовной семинаріи и, помнится, въ С.-ПБ. педагогическомъ институтѣ, служилъ преподавателемъ исторіи въ Воронежской гимназіи, гдѣ пользовался любовью учениковъ, какъ живой и дѣльный преподаватель. Увлеченный задачей создать мѣстную провинціальную прессу съ общественнымъ значеніемъ, оставилъ службу въ 60-хъ годахъ, редактировалъ Воронежскія губернскія вѣдомости и частную газету „Ворон. Листокъ" (издатель Гольдштейнъ, собственникъ первой частной типографіи въ Воронежѣ); потомъ пріобрѣлъ въ собственность газету „Донъ" и завелъ свою типографію, и эту газету ведетъ до сихъ поръ (болѣе 20 лѣтъ). Очень много писалъ во всѣхъ названныхъ изданіяхъ, какъ мѣстный публицистъ, затрагивая самые живые мѣстные вопросы современности. Отличаясь въ своей публицистикѣ рѣзкостью и нѣкоторымъ задоромъ, перенесъ много непріятностей, но твердо шелъ своей дорогой, не отступая и не робѣя до конца. Кромѣ того, составилъ и издалъ нѣсколько довольно обширныхъ историко-статистическихъ изслѣдованій („Воронежъ", „Острогожскъ" и др.). Матеріальныхъ выгодъ всѣ эти изданія, т.-е. и отдѣльныя книги и газета, давали очень мало, но онъ не падалъ духомъ, довольствовался самымъ скуднымъ вознагражденіемъ за трудъ и не бросалъ дѣла, которое любилъ и въ будущность котораго вѣрилъ. Это, въ нѣкоторомъ родѣ, „герой провинціальной русской прессы". Его поддерживали: 1) своя типографія; 2) кое-какія средства его первой жены, Надежды Давыдовны, вполнѣ сочувствовавшей дѣятельности и стремленіямъ мужа; 3) дѣятельное участіе въ его дѣлѣ второй жены, Варвары Яковлевны (она много писала для газеты „Донъ", принимала участіе въ редакціи и даже просматривала корректуру, нажила чахотку и умерла въ 1888 году), а впослѣдствіи, въ послѣдніе годы, и сына, *Всеволода Григорьевича Веселовскаго*; 4) вознагражденіе за

исполненіе разныхъ общественныхъ обязанностей по городскому самоуправленію, въ которомъ онъ принималъ и принимаетъ участіе, какъ мѣстный домовладѣлецъ; всѣ эти обязанности онъ всегда исполнялъ съ горячимъ усердіемъ и полной добросовѣстностью.

4. *Водовозовъ*, Вас. Ив., педагогъ. Надо имѣть въ виду, что Вас. Ив. былъ не только педагогъ и педагогическій писатель, но также переводчикъ и отчасти поэтъ. Помнится, въ „Русской Старинѣ" былъ напечатанъ списокъ его сочиненій и переводовъ (между прочимъ, онъ перевелъ „Антигону" Софокла), а также его стихотворенія. Есть особое изданіе его русскихъ народныхъ сказокъ въ стихахъ.

5. *Власовъ*, Семенъ Прок., химикъ. Чуть ли не сынъ этого Власова былъ пропущенный въ спискѣ: *Власовъ Аникита Семеновичъ*, который въ молодости служилъ учителемъ словесности въ одной изъ петербургск. гимназій и печаталъ повѣсти. Я помню одну его повѣсть—„Пережитое", кажется, въ „Библ. для чт." Сенковскаго. Потомъ онъ былъ директоромъ гимназіи—сперва въ Вологдѣ (и въ это время я зналъ его), потомъ въ Петербургѣ, гдѣ и померъ. Человѣкъ былъ съ хорошимъ литературнымъ образованіемъ, любящій литературу, возбуждавшій и поддерживавшій въ молодежи литературныя наклонности, но непріятный по характеру, заносчивый, съ великимъ самомнѣніемъ, и плохой педагогъ.

6. *Волковъ*, Юрій Александровичъ, издатель газеты „Русскій Листокъ".

Ю. А. Волковъ былъ не только издатель газеты, но и заправскій писатель, не крупный, но довольно даровитый и любящій литературное дѣло. Онъ происходилъ изъ дворянъ Вологодской губерніи. Еще отецъ его,—если не ошибаюсь, *Александръ Платоновичъ Волковъ*, былъ извѣстенъ въ Вологдѣ, въ сороковыхъ годахъ, своими рукописными стихами, преимущественно мѣстнаго содержанія и шуточными, но гладкими и остроумными. Одно изъ этихъ стихотвореній, очень характерное, какъ отраженіе нравовъ и понятій дореформенной Россіи, дошло до меня въ рукописи по наслѣдству отъ моего отца. Стихотвореніе было написано въ виду предстоящей ревизіи того присутственнаго мѣста, гдѣ служилъ Волковъ по выборамъ отъ дворянства, ассесоромъ губернскаго правленія *Дубравинымъ*, по порученію губернатора Волховскаго, приблизительно въ 1845 г.

Сбирайтеся, други, сбирайтеся, бра́тцы,
Положимъ съ молитвой поклонъ,
Возьмемъ поскорѣе Печерскіе свя́тцы,
И станемъ читать покаянный канонъ.
Авосъ либо, гля́дя на наше смиренье,
На нашъ опечаленный взоръ,
Почувствуетъ въ сердцѣ своемъ умиленье
И самъ ревизоръ.
Кто Богу не грѣшенъ? Кто въ службѣ исправенъ?
Кто жъ могъ уберечься на каждый бы часъ?
Подумай объ этомъ, голубчикъ Дубра́винъ,

И доброе слово замолви за насъ!
Мы люди простые, мы Божье творенье,
Не писаный пряникъ ѣдимъ,
И съ трепетомъ сердца на ваше правленье,
И съ страхомъ великимъ глядимъ.
Конечно, быть можетъ, что мигомъ
Твой взоръ ревизорскій, пронзительный глазъ,
Найдетъ неисправность по книгамъ,
Но деньги-то, деньги, всѣ цѣлы у насъ.
Мы съ ужасомъ ихъ бережемъ и лелѣемъ,
Мы ихъ въ кладовой Казначейства хранимъ.
И нюхаемъ только, а трогать не смѣемъ,
И тронуть другимъ не дадимъ.
Такъ точно, не смысля таблицъ Пиѳагора,
Не зная на счетахъ какъ класть,
Мардашки хозяевъ избавятъ отъ вора,
А сами, конечно, не станутъ ужъ красть.
Голубчикъ Дубравинъ! скажи-ка объ этомъ
Отцу командиру, ты знаешь тому,
Которому всѣ мы повинны отвѣтомъ,
Добро кто всѣмъ дѣлалъ, а зла никому.
Въ его командирской, отеческой власти
Избавить насъ, бѣдныхъ, отъ лютой напасти:
Пусть насъ пожурить на себя онъ возьметъ,
Пусть чýпы намоетъ, затылки намнетъ,
Все будетъ намъ легче, все будетъ въ отраду.
Не то, что попасть на съѣденье въ палату [1].
Сбирайтеся, други, и т. д... канонъ.
(Повтореніе 1-го куплета).
„Плачемъ, плачемъ и рыдаемъ,
„И грѣхи свои мы знаемъ“,
Засѣдáтели гласятъ:
„Въ постъ мы ѣли поросятъ!“
„Плачу, плачу и рыдаю,
„И грѣхи свои я знаю“,
Стряпчій такъ возопiилъ:
„Я къ Рябинихѣ ходилъ!“

Не знаю, гдѣ учился и какое образованіе получилъ Волковъ-сынъ (Юрій Александровичъ), но онъ былъ человѣкъ начитанный и литературно-образованный. Онъ отъ отца унаслѣдовалъ даръ стихотворства и съ юности обнаруживалъ страсть къ писательству. Въ очень молодыхъ годахъ онъ издалъ въ Москвѣ книжку своихъ стихотвореній, преимущественно подражаній Лермонтову. Въ книжкѣ была даже поэма, подражаніе „Мцыри“, герой которой тоже заблудился въ лѣсу

[1]) Подъ судъ въ палату уголовнаго судьи (до-реформенную).

и выдержалъ бой, но не съ барсомъ, такъ какъ въ Вологодскихъ лѣсахъ нѣтъ барсовъ, а съ волкомъ. Во время Крымской войны Юрій Волковъ былъ редакторомъ „Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, которыя оживлялъ своими статьями и стихами. Его писанія очень нравились мѣстной публикѣ, особенно „Записки Вологодскаго охотника“, написанныя очень бойко и въ которыхъ выводились на сцену разныя мѣстныя лица. Кромѣ того, по городу ходила масса шутливыхъ стиховъ Волкова, задѣвавшихъ разныхъ мѣстныхъ героевъ и героинь въ такомъ родѣ:

„Сынокъ предсѣдателя,
„По милости Создателя,
„Какъ боровъ растолстѣлъ и т. д.

или

„Ильинишна, шалишь!
„Что ты съ Мишей кутишь?
„Вотъ пріѣдетъ Симонъ:
„Мишу выгонитъ онъ“... и т. д.

или

„Ея ужъ нѣтъ! печальнымъ гласомъ
„Мнѣ говорятъ мои мечты,
„И не могу залить я квасомъ
„Души печальной пустоты...
. . . .
„Вернись, о Нимфа! Жизнь и счастье
„Съ тобой опять къ намъ прилетятъ,
„И улица святого Власья
„Вновь разцвѣтетъ, какъ пышный садъ“...

Позже Волковъ увлекся горно-промышленнымъ дѣломъ—сперва въ Усть-сысольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, гдѣ искалъ напрасно золотыхъ пріисковъ, потомъ въ Сибири, гдѣ дѣйствительно велъ золото-промышленное дѣло; онъ даже издалъ книжку о промывкахъ золота, которую хвалили въ газетахъ Еще позже онъ писалъ для „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ (Очкина) критическіе фельетоны о текущей литературѣ, подъ псевдонимомъ „Гымалэ“ (зырянское слово, значитъ—„гремитъ“), а въ журналахъ (между прочимъ, въ „Русск. Вѣстникѣ“ Каткова) стихи. Одно изъ его стихотвореній, какъ въ нѣкоторомъ родѣ „перлъ“ руской поэзіи, даже помѣщено въ хрестоматіи Филонова.

„Тѣнь высокаго стараго дуба,
„Голосистая птичка любила“... и т. д.

Наконецъ, Волковъ сталъ издавать свою газету „Русскій Листокъ“, которой я не помню, и умеръ въ 1862 году. Человѣкъ былъ несомнѣнно даровитый, но легкомысленный и съ барской закваской, почему и не могъ проявить своихъ дарованій въ какомъ-нибудь серьезномъ и полезномъ трудѣ. Хватался за многое, но ни въ чемъ не приходилъ къ опредѣленнымъ результатамъ. Даровитость ска-

зывалась во всемъ, за что онъ ни брался, но толку не выходило. И въ жизни онъ то являлся либераломъ, то какимъ-то дикаремъ, съ кулачной расправой, то безсребренникомъ, то жаднымъ до денегъ, то человѣкомъ съ самыми скромными потребностями, то широкой натурой, бросающей деньги направо и налѣво, то поэтомъ съ высшими стремленіями, то грубымъ и узколобымъ бариномъ. Такихъ даровитыхъ малополезныхъ людей воспитывала старая крѣпостная Русь.

$18\frac{I}{21}93$ г. С. Петино.

Вагинъ, Всеволодъ Ивановичъ.

(Письмо изъ Иркутска отъ 6 іюня 1888).

Въ огромномъ спискѣ *Александровыхъ* я не нашелъ сибирскаго писателя этой фамиліи. Это былъ морякъ, перешедшій потомъ въ гражданскую службу и умершій, кажется, исправникомъ въ Канскѣ. Я видѣлъ его тамъ въ 44 г.: это былъ тогда очень видный мужчина лѣтъ сорока. Онъ былъ человѣкъ очень образованный и пріятный собесѣдникъ. Не знаю, печаталъ ли онъ что-нибудь при жизни. Въ послѣднее время была напечатана большая статья его (кажется, подъ заглавіемъ *Тарантасъ*) въ Сборникѣ Милютина и юмористическія сцены изъ жизни золотопромышленниковъ въ одномъ изъ Сборниковъ Ядринцева. У Милютина же, помнится, были помѣщены и біографическія подробности объ Александровѣ. Послѣ него осталась цѣлая кипа рукописей, которыя вдова его не знала, кому сбыть; но особенно серьезнаго, кажется, въ нихъ ничего не было.

Перехожу теперь къ сибирскимъ писателямъ, до которыхъ у васъ еще не дошла очередь.

Вербицкій, миссіонеръ, напечаталъ нѣсколько этнографическихъ статей въ Томскихъ Губ. Вѣд. и въ «Сибири».

Загоскинъ, Михаилъ Васильевичъ, сынъ священника, учился въ Иркутской семинаріи и въ Казанской духовной академіи; потомъ былъ профессоромъ въ Иркутской семинаріи, но вскорѣ вышелъ изъ духовнаго вѣдомства и поступилъ въ гражданскую службу, сначала помощникомъ редактора и потомъ редакторомъ Иркутск. губ. вѣдом., а затѣмъ инспекторомъ Иркутской военной школы (впослѣдствіи прогимназіи). Въ этой должности онъ пробылъ до 1879 г., когда вышелъ въ отставку. Въ 1860 году, при содѣйствіи нѣсколькихъ иркутскихъ купцовъ, онъ основалъ въ Иркутскѣ газету «Амуръ», но въ концѣ 61 г. отказался отъ ея редакціи, затѣмъ участвовалъ въ Сибир. Вѣстникѣ Милютина; по переходѣ «Сибири» подъ мою редакцію принялъ въ ней самое дѣятельное участіе; а потомъ сдѣлался соиздателемъ и редакторомъ ея. Газета оставалась подъ его руководствомъ до самаго прекращенія ея въ 87 г. Изъ болѣе крупныхъ трудовъ его мнѣ извѣстны его географическая брошюра «Губернскій городъ Иркутскъ».

Онъ былъ корреспондентомъ нѣкоторыхъ газетъ, а въ послѣднее время принимаетъ дѣятельное участіе въ «Вост. Обозрѣніи». Нѣкоторое время онъ былъ правителемъ дѣлъ В. Сибирскаго Отдѣла Геогр. Общества. Въ запискахъ этого отдѣла была помѣщена его статья о поѣздкѣ въ Туркестанскій край. Онъ же составилъ очеркъ 25-ти лѣтней дѣятельности отдѣла. Послѣ пожара 79 г., истребившаго его домъ въ Иркутскѣ, онъ живетъ на заимкѣ въ 15-ти верстахъ отъ Иркутска, и пріѣзжаетъ въ Иркутскъ очень рѣдко. Въ послѣднее время, онъ принимаетъ большое участіе въ трудахъ гр. Игнатьева по устройству крестьянскаго дѣла.

Писаревъ, Михаилъ Яковлевичъ, врачъ, учился сначала въ Ирк. семинаріи, потомъ въ гимназіи, потомъ въ медицинской академіи; принималъ дѣятельное участіе въ «Сибири», особенно въ послѣдніе годы; помѣщаетъ статьи и въ медицинскихъ изданіяхъ. Нынѣ участвуетъ въ Вост. Обозр. Онъ Иркутскій санитарный врачъ, и печатаетъ при *Извѣстіяхъ* думы замѣчательные отчеты, санитарной коммиссіи.

Тюменцевъ, Николай Гавр., былъ нѣкоторое время редакторомъ *Сибири*. Некрологъ его помѣщенъ въ Вост. Обозр. с. г.

Виддиновъ, Василій Ильичъ.

(Письмо отъ 9 апрѣля 1889 г.).

Въ вашемъ спискѣ на *Б*. не значатся:

1. *Балабановъ*, Иванъ Петровичъ, давно уже работающій въ Саратовской печати.

2. *Бѣленькій*, Т., умершій въ Кутаисѣ лѣтъ 8—9 тому назадъ. Онъ былъ учителемъ Кутаисской гимназіи, работалъ въ газетѣ «Кавказъ». Бѣленькому принадлежитъ «Сербская грамматика по восточному говору. Ч. 1-я Этимологія. Каменецъ-Подольскъ 1877 года.

3. *Бѣгичевъ*, Конст. Николаевичъ, писалъ о Кавказѣ.

4. *) *Бровковичъ*, Александръ Николаевичъ, нынѣ Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

5. *Богоявленскій*, Александръ Александровичъ, учитель 2-й Тифлисской гимназіи, авторъ отдѣльно изданнаго сочиненія: Военное дѣло у римлянъ, а

---

*) Вначалѣ 60 годовъ въ Петербургѣ была издана довольно объемистая книга: „Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ раскольниками въ пользу раскола. Записки А. Б.“ Это — иниціалы имени и фамиліи теперешняго Херсонскаго архіепископа Никанора (Александра Бровковича). Книга эта, послѣ своего выхода въ свѣтъ, была изъята изъ употребленія, а авторъ не мало потерпѣлъ изъ-за нея.

также памятной книжки 2-й Тифлисской гимназіи за первыя 10 лѣтъ ея существованія.

6. *Безобразовъ*, Валеріанъ Владиміровичъ, магистръ арабской словесности старшій цензоръ Кавказскаго Цензурнаго Комитета.

7. *Борисовскій*, Ему принадлежитъ недавно изданнная въ Тифлиссѣ книжка «Сибирскіе очерки».

8. *Борисовъ*, Н. А. Ему принадлежитъ «Школа жизни». Повѣсть для юношества. С.-Пет. 1882 г.

Вотъ вамъ нѣкоторыя данныя для списка на букву В.

1. *Виноградовъ*, Петръ, нынѣ архимандритъ Таисій, ректоръ духовной сем. въ Тифлисѣ, авторъ многихъ сочиненій духовнаго содержанія.

2. *Волковъ*, Александръ Алексѣевичъ, учитель, умершій въ Саратовѣ въ 1887 году. Волковъ вмѣстѣ съ Соловьевымъ-Несмѣловымъ издалъ хрестоматію въ С.-Пет.

3. *Владимировъ*, Михаилъ Михайловичъ, теперь секретарь Екатеринославской городской думы, авторъ книгъ «Русскій среди американцевъ», «Столѣтіе Екатеринослава» и др.

P. S. Въ вашемъ спискѣ не значится

Бемеръ. Ему принадлежитъ переводъ Шнелля о воспитаніи. Изданъ въ С.-Пет. въ концѣ 50 или началѣ 60 годовъ, хорошенько не помню. Бемеръ принималъ участіе въ журналѣ «Учитель» Паульсона и Веселя.

Виддиновъ, А.

Богословскій, Евгеній Алексѣевичъ. По окончаніи курса въ Кутаисской гимназіи въ 1879 г. поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ на историко-филологическій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ. До 1891 г. былъ учителемъ Кубанской войсковой гимназіи, съ закрытіемъ же ея онъ былъ переведенъ въ Тифлисскую 1-ю мужскую гимназію, гдѣ и до сихъ поръ занимаетъ должность учителя русскаго языка. Въ 1887 г. напечаталъ въ «Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» критико-біографическій очеркъ о С. Я. Надсонѣ, перепечатанный затѣмъ въ сборникѣ, посвященномъ памяти поэта. Въ 1889 г. издалъ книжку: «Интересъ изученія древне-русской литературы», вышедшей вторымъ изданіемъ въ 1891 г. и въ томъ же году «Двѣ недѣли въ столицахъ, впечатлѣнія изъ поѣздки на VIII съѣздъ естествоиспытателей и врачей (секція географіи)». Въ 1892 г. въ газетѣ «Новое Обозрѣніе» помѣстилъ статью «Поэтъ пѣсенникъ. А. В. Кольцовъ», вышедшую затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ, а въ 1894 г. издалъ книжку «Тургеневъ о Львѣ Толстомъ. 75 отзывовъ (матеріалы)».

Сотрудничаетъ въ газетахъ «Кавказъ» и «Новое Обозрѣніе».

Воиновъ, Владмміръ.

(Письмо отъ 27 дек. 1892, Спб.).

Дополненія къ списку на В.

1. *Вердеревскій Александръ.*

Стихотворенія. М. 1838.

2. *Вердеревскій В.* Стихотворенія его въ альманахѣ бар. Дельвига «Сѣверные Цвѣты».

3. *Вердеревскій Е.*: 1. Октавы (разсказы въ стихахъ): 1) Больной. 2. Вторая жизнь (изъ жизни «Здороваго»). Спб. 1847.

2, «Неудачный маскарадъ», быль; въ 2-мъ томѣ ««Сборника статей въ память Смирдина».

4. *Владыкинъ М.* «Драматическіе очерки» М. 1857.

5. *Войтъ Владиміръ*:

1. «Очерки свѣта и жизни», повѣсти Спб. 1844.

2. «Маякъ Утэ» въ 3 томѣ сборн. «Русская Бесѣда» Спб. 1841—42.

6. *Воронинъ И. Г.* (писатель-самоучка) «Очерки и рецензіи». Спб. 1881.

7. *Врангель*, баронъ Н. Е. Двѣ драмы: 1. П. Ф. Бастановъ—2. Марина Мнишекъ. Спб. 1886.

8. *Висконти* (псевдонимъ?) *Александръ.* «Воспоминанія и впечатлѣнія» (стихотворенія). Спб. 1868.

Войнизовъ, Дмитрій.

(Письмо изъ Харькова отъ 23 янв. 1889).

Дополненія къ списку № 2.

1. *Байдаровъ*, *В.* Кавалеристъ-дѣвица Александровъ—Дурова. Ц. 1. рубль.

2. *Борисовъ*, И. А.—беллетристъ.

Въ тиражъ погашенія. Разсказъ «Наблюдатель». 1884 г. № 6-й.

3. *Борскій*, И.—Беллетристъ.

Отъ скуки. Разсказъ. «Вѣстникъ Европы» 1884, № 9.

4. *Бржескій*, Н. Экономистъ.

Государственное долги Россіи. Историко-статистическія изслѣдованія Спб. 1884 г. Ц. 3 рубля.

Объ этой книгѣ: «Русск. Мысль» 1884 г. № 12—на 53 стр. библіогр. отдѣла и 166—170 стр. Внутренн. Обозрѣніе.

5. *Буткевичъ*, Т., богословъ.

а) Жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Опытъ историко-критическаго изложенія евангельской исторіи. Съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. Изд. второе, исправл. и дополн., Ц. 4 рубля.

в) Иннокентій Борисовъ, бывшій Архіепископъ Херсонскій. Съ портретомъ его. Ц. 2 р.

6. *Бѣлозерскій*, Евгеній.

Двѣ матери. Драма въ 5 дѣйст. (въ стихахъ). М. 1884 г. Ц. 60 к.

О ней: «Русская Мысль»—1884. № 11—36-я стр. библіограф. отдѣла.

Воронцовъ, Василій Павловичъ.

Одно время почтенный экономистъ предполагалъ дать для нашего словаря рядъ характеристикъ наиболѣе дѣятельныхъ земскихъ статистиковъ. Нѣкоторыя изъ характеристикъ В. П. предполагалъ самъ составить, для другихъ хотѣлъ привлечь компетентныхъ людей.

Намѣреніе это не осуществилось и былъ составленъ только нижеприводимый списокъ. Но и списокъ интересенъ, какъ перечень тѣхъ лицъ, заслуги которыхъ предъ русскою статистикою такой авторитетный въ этомъ дѣлѣ человѣкъ, какъ В. П. Воронцовъ считаетъ серьезными. Списокъ составленъ по губерніямъ.

И. П. Авдѣевъ	Екатеринославскіе
В. И. Милославскій	
В. Кузнецовъ	
И. Е. Дмитренко	
Г. И. Шрейдеръ	
Л. К. Чермакъ	
Охоровичъ	Богодуховск. у.
А. Бориневичъ	Харьковск. г.
А. А. Руссовъ	Херсонскіе
А. А. Браунеръ	
Ф. А. Василевскій	
А. М. Грабенко	
Н. М. Аносовъ	Смоленскіе
Г. И. Шрейдеръ	
Н. А. Добротворскій	
Харламовъ	

В. И. Серебряковъ	Орловскіе
Н. Н. Черенковъ	
В. Н. Папковъ	
Евгеній Побѣдоносцовъ	
К. И. Паприцъ	Самарскіе
И. М. Краснопѣровъ	
П. П. Россиневичъ	
И. А. Бухаловъ	
П. Д. Суходѣевъ	
Н. А. Толмачевъ	
А. С. Любецкій	
В. М. Борисовъ	Тульскій
Г. Н. Бычковъ	Новгородскіе
Матвѣевъ	
А. С. Семяновскій	
К. В. Лаврскій	Казанскіе
Н. А. Бобровниковъ	
К. Кузнецовъ	
А. П. Ивановъ	
А. А. Дудкинъ	
П. И. Неволинъ	
Е. А. Смирновъ	
О. Е. Шмидтъ	
А. С. Быховскій	
Д. В. Константиновъ	
А. А Ардашевъ	
П. И. Плодовскій	
А. Н. Мунверъ	
Н. П. Дружининъ	Курскіе
П. М. Дубровскій	
Н. А. Благовѣщенскій	
Ипполитъ Антоновичъ Вернеръ	
А. Тимофеевъ	
С. А. Харизоменовъ	Саратовскіе
О. В. Ахрамовичъ	
З. И. Митинъ	
Н. И. Горскій	
А. А. Мурашкинцевъ	
В. Покровскій	Тверскіе
Д. Рихтеръ	

Е. Филимоновъ	Вятскіе
В. Т. Волковъ	
П. П. Гельмъ	
А. С. Семяновскій	Черниговскіе
А. П. Шликевичъ	
В. Е. Варзеръ	
П. П. Червинскій	
П. П. Гиберманъ.	
А. А. Евреиновъ	
Я. И. Имшенецкій	Полтавскіе
Н. Терешкевичъ	
З. М. Лазаревъ	
В. М. Греченко	
Л. А. Хитрово	
С. М. Блекловъ	
В. И. Василенко	
Б. О. Лемпертъ	
М. А. Олѣховскій	
С. П. Невѣжинъ	
Конст. Антоновичъ Вернеръ	Таврическіе
М. К. Мурзаевъ	
А. А. Рыковъ	
В. И. Петровскій	
Е. А. Муратовъ	
И. Е. Родіоновъ	
Я. Я. Латышевъ	
В. С. Козловъ . . . . , . .	Сумскій
Щербина	Воронежскіе
А. А. Малиновскій	
В. М. Долгополовъ	
Н. И. Кузнецовъ	
А. А. Евреиновъ	Уфимскіе
С. М. Аркановъ	
С. С. Благинъ	

Вышеславцевъ, А. Г.

(Письмо изъ Дубно отъ 7 марта 1890).

Въ 9 мъ выпускѣ вашего Словаря указаны оригинальные и переводные труды протоіерея П. Алексѣева (стр. 396); но не показанъ довольно любопытный

переводный трудъ его, называющійся такъ: О благородствѣ и преимуществѣ женскаго пола. Переводъ латинскаго сочиненія Агриппы.

Въ журналѣ «Современникъ» 1861 г., № 5, во «Внутр. Обозр.», приведены большія выдержки изъ этого соч. (стр. 79—87). Сопиковымъ и Геннади книга эта отнесена къ рѣдкостямъ, и современные антикварные книгопродавцы назначаютъ за нее высокую цѣну 15 р. Смот., напр., послѣдній каталогъ московскаго книгопродавца П. Шибанова.

Галаховъ, Николай Гавриловичъ.

(Письмо отъ 31 дек. 1893, Спб.).

Дополненія къ спискамъ на Б и В.

Беннигсенъ, Л. Л. 1745—1826 авторъ Мыслей о знаніяхъ, необходимыхъ офицерамъ, служащимъ въ легкой кавалеріи.

Веніаминъ, епископъ черниг. и нѣжинск., авт. Писемъ къ женщинѣ-христіанкѣ, ум. въ 1893 г.

Веригинъ, А. И. ген.-ад., ред. Русск. Инвал. въ 1848 г.

Вилламовъ (Сулковскій) В. А. 1837—1889 поэтъ.

Вистицкій, Сем. Степ. 1764—1836. Авт. Тактики.

Владыкина, Л. Я., урожд. Визаръ, докт. медиц., авт. О дѣйствіи синильной кислоты на организмъ, ум. въ 1893.

Кн. Волконскій, М. Д. 1811—1876, авт. Записокъ паломника.

Кн. Волконскій, М. С. тов. мин. нар. просв. род. въ 1832 г. Перевелъ Уставъ Гражд. Судопр. и Наказъ судебн. мѣст. Итальянскаго королевства.

Волокитинъ, Н. И. ум. въ 1893 г., авт. разск. Между дѣломъ.

Волошиновъ, Н. А. ум. въ 1893 г., полк. Генер. штаба.

Гр. Воронцовъ, А. Р 1741—1805 госуд. канцл., авт. Записокъ.

Вреденъ, Р. Р. 1839—1893, докт. медиц.

Вульфіусъ, Г. Г. 1865—1893, археологъ, авт. Александрійскихъ этюдовъ.

Горталовъ, Николай Константиновичъ.

(Письмо изъ Казани, мартъ 1893).

Къ списку № 2.

Къ списку № 2. Къ стр. 4, столб. 2. Пропущенъ *Бересфордъ*, Перси Ивановичъ, лекторъ англ. яз. въ Казан. универс. въ 70-хъ гг. Нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о немъ см. Исторію казан. духовн. акад. Знаменскаго т. II, стр. 173. Издалъ:

Таблицы спряженія неправильныхъ глаголовъ французскаго языка — Conjugations - Tabellen der unregelmässigen Zeitwörter der französischen Sprache. Составлены *П. Бересфордомъ*, лекторомъ Императорскаго Казанскаго Университета. Казань. Продается у книгопродавца Дубровина. 1859». 54 стр. in 8^0.

Къ стр. 6. Кромѣ А. *Бобровникова* — сынъ его, Николай Алексѣевичъ, съ 1892 г. директоръ Казанской учит. инородч. семинаріи, членъ и секретарь переводческой коммиссіи при Братствѣ Св. Гурія.

Тамъ же. *Бобылевъ*, Никаноръ Андреевичъ. Краткія біогр. свѣд. въ «Историч. запискѣ о состояніи каз. дух. ак. послѣ ея преобразованія. 1870—1892». С. Тарновскаго — на стр. 548.

Тамъ же: *Богородскій*, Я. А.—у Терновскаго же, на стр. 353 слѣд.

Къ стр. 8. Пропущенъ *Булгаковъ*, протоіерей Александръ Петровичъ, издатель нѣкоторыхъ сочиненій своего брата — митрополита москов. Макарія. Служилъ въ Казанскомъ Соборѣ (въ Петербургѣ).

Къ стр. 9. Пропущенъ *Бѣликовъ*, Дмитрій Никаноровичъ, священникъ, професс. богосл. въ томскомъ универс., авторъ соч. «Христіанство у Готовъ». Ѳ немъ — у Терновскаго же стр. 365.

Будринъ, Евлампій Андреевичъ и стр. 9 *Бѣляевъ*, Николай Яковлевичъ, проф. и инсп. каз. дух. ак. Тоже у Терновскаго, стр. 361 и слѣд., и 366 (біографія) и другія.

Къ стр. 9. Пропущенъ *Бухаревъ*, Александръ Матвѣевичъ, бывшій (въ санѣ архимандрита и съ именемъ Ѳеодора) проф. и инсп. казан. дух. ак., послѣ членъ духовн.-ценз. комит., сложившій съ себя монашество. Біографія и подробная его характеристика у Знаменскаго въ Ист. Каз. дух. т. I, стр. 124—134, 176 слѣд. и особенно 179 и 180, цитаты на стр. 125 и 180.

Къ стр. 6. *Богородскій*, Я. А. — см. у Терновскаго стр. 353 слѣд.

Къ стр. 5. *Благовидовъ*, Ѳедоръ Васильевичъ, доцентъ каз. дух. ак. — у Терновскаго, стр. 352.

Тамъ же. Пропущенъ *Богословскій*, Михаилъ Ивановичъ, проф. каз. д. ак. — у Терновскаго, стр. 355 сл.

Въ Исторіи каз. дух. акад. Знаменскаго найдется не мало фамилій бывшихъ питомцевъ академіи на букву Б. Укажу на слѣдующихъ. *Бобровниковъ*, Алексѣй Александровичъ, упоминаемый во многихъ мѣстахъ.

Благонравовъ, Василій Антоновичъ (въ монашествѣ Веніаминъ, умерш. въ февралѣ 1892 г. архіеписк. иркутск.)—тоже въ очень мног. мѣстахъ.

Бенедиктовъ, Алексѣй Ив., теперь учитель древнихъ языковъ, ставроп. гимн. — стр. 376, т. III.

Боголѣповъ, Матвѣй Ѳедоровичъ, — т. III, стр. 385.

Краткій историческій очеркъ казанской епархіи съ приложеніемъ біографическихъ свѣдѣній о казанскихъ архипастыряхъ. Составилъ священникъ *Г. Бо-*

гословскій. Казань. Типографія М. А. Чирковой. 1893. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 р. 155 (in 8°).

Балаковскій, Акимъ Алексѣевичъ, — т. III, стр. 418.

У всѣхъ этихъ лицъ есть печатные труды, поименованные въ указанныхъ мѣстахъ, кромѣ Бенедиктова, у котораго можно лишь предполагать таковые.

Гродецкій, Михаилъ Демьяновичъ.

(Письмо изъ Житоміра, начала 1890-хъ гг.).

Въ первомъ томѣ — въ біографіи *Алексѣенко* не упомянуто, что статья его «Подоходный налогъ и условія его примѣненія» была помѣщена въ Р. М. 85, 3.

Объ *Андреевѣ-Бурлакѣ* опущена большая статья Посторонняго (Михайловскаго) От. Зап. 84,2, написанная по поводу альбома Шапиро; Андреевъ-Бурлакъ авторъ разсказа «За отца Р. М. 83 г. № 2.

Андреевскій, В. М. издалъ книжку подъ заглавіемъ «Египетъ, Александрія, Каиръ, его окрестности, Сахара и берега Нила до первыхъ пороговъ». Спб. 84 г. 8° съ 5 карт., 8 фотот., 2 гравюрами на деревѣ и 78 политипажами.

Въ третьемъ томѣ: въ библіогр. спискѣ статей *Берви* (*Флеровскаго*) опущены назв. статей:

1) Землевладѣлецъ степной полосы между Ураломъ и Волгою. Дѣло 67, 9.

2) Причины застоя въ общественной жизни. Дѣло 71, 1.

3) Право на воспитаніе и обученіе. Дѣло 71, 3.

О Флеровскомъ упоминается въ біографіи Щапова, написанной Аристовымъ, какъ о слушателѣ Щапова.

Въ спискѣ работъ, принадлежащихъ *Н. О. Беренштейну*, пропущена книжка — «Физіологія органовъ чувствъ». С.-Пб. 76 г. 16° (91 рисунокъ) составл. какимъ-то Н. Бернштейномъ.

Свобода рѣчи Флеровскаго выдержала 3 изд. въ 69, 70 и 72 г.

Дмитровскій, И.

(Письма изъ Москвы отъ 27 мая 1888 и 15 янв. 1889).

Просматривая 11 вып., я нашелъ пропускъ, подлежащій, по моему мнѣнію, исправленію. При имени *Амвросія* (*Зертисъ-Каменскаго*) не указано на отдѣльное изданіе «Псалтири» редакціей «Православнаго Обозрѣнія» (М. 1878), снабженное очень интересными вступительными строками Горскаго-Платонова о значеніи перевода.

Въ I вып. «Словаря», при имени *Н. А. Абрамова*, не указанъ одинъ изъ здѣшнихъ солидныхъ сборниковъ «Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ», гдѣ Абрамовъ помѣстилъ слѣдующія статьи:

Могилы кн. А. Г. Долгорукова и его супруги въ Березовѣ;

Ермакъ—покоритель Сибири;

Могила гр. А. И. Остермана въ Березовѣ;

Петръ Андреевичъ Словцовъ;

Нѣсколько свѣдѣній о Ѳ. И. Соймоновѣ;

О бывш. Подольскомъ намѣстничествѣ (1782—1797);

Переводъ съ 2-хъ китайскихъ листовъ;

Клеръ, О., секретарь Уральскаго Общества любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ.

(Письмо отъ 12 янв. 1893).

Изъ присланнаго вами въ библіотеку Уральскаго Общества любителей естествознанія списка № 3. Критико-Біографическаго Словаря я между прочимъ усмотрѣлъ, что въ немъ не помѣщены нѣкоторые авторы, а именно настоящихъ и бывшихъ членовъ Общества, имена каковыхъ я считаю долгомъ сообщить Вамъ:

Виноградскій, Владиміръ Николаевичъ, магистръ астрономіи, директоръ Астраханскаго Реальнаго училища, предсѣдатель Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края, авторъ многихъ трудовъ по астрономіи, метеорологіи и проч.

Вильчинскій, Ольгердъ Францовичъ, С.-Петербургъ, археологъ, сотрудникъ Сына Отечества и проч.

Владимірскій, Мих. Мих., бывшій Оренбургскій окружный инспекторъ, авторъ книги «Маленькія рѣчи о великихъ людяхъ?» и пр.

Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, проф. казанскаго университета.

(Письма начала 1890-хъ гг.).

Дополненія.

1) *Бецкій*, Ив. Издавалъ «Молодикъ», украинскій литературный сборникъ, въ Харьковѣ—на средства Харьковскаго губ. предвод. двор. князя Вас. Петр. Голицына (въ пользу Харьковскаго дѣтскаго пріюта). Печатался въ Харьковѣ, цензуровался въ Спб. — Выходилъ въ 1843 и 1844 гг. — за 1843-й г. 1-я и 2 ч. За 1844, ч. 1—4. У меня имѣются только ч. 1, 1843 г. и ч. 1, 1844.

Содержаніе ихъ: ч. I. 1843 г. *Г. Ѳ. Основъяненко*, Основаніе Харькова. — *М. П. Погодина*, Брюссель и Амстердамъ. — *О. В. Корженевскаго*, Горецъ, сцены изъ драматич. сочин. — *В. Луганскаго*, (Даля). — Зюгря, или происхожденіе Зорницы. — *Над. Ю. Васильковичевой*. Мысли и замѣчанія, изъ дневника. — *И. Бецкаго:* 1) Воспоминанія изъ лучшихъ часовъ жизни для послѣднихъ, перевод. изъ Жана-Поля. 2) Луна днемъ. — *П. И. Лучки* (псевд.). Изъ записной книжки. — *кн. А. А. Шаховскаго*, Письмо о Петрѣ В. — *Над. Ю. Васильковичевой*, Поэтическ. афоризмы и отрывки изъ Жана Поля.

Стихотворенія В. Бенедиктова, И. Борозды, Нат., Ю. *Васильковичевой*, Ѳ. Н. Глинки, Е. Гребенки, бар. А. А. Дельвига, П. Кленова (псевд.), А. Кронеберга, Н. В. Кукольника, А. Кульчицкаго, Г. Лукашевича, М. Майсурова, князя П. Мещерскаго, Недолина (псевд.), Руэля (псевд.) С....., В. Соколовскаго, П. Степанова, Н. Третьякова, А. Фета, К. Ц. (кн. Цертелева), А. Чужбинскаго, княжн. Е. Л. Шаховской, князя А. А. Шаховскаго, С. П. Шевырева, Н. Щербины, Я. Щеголева ***, NN. (изъ Шиллера). — Всего 67 стих., стран. въ I ч. 348, in 8°.—Прилож.—Портретъ Г. Ѳ. Основьяненки, и ноты Дрейшока.

Ч. II, NN, Основаніе Харьковскаго коллегіума, нынѣшн. Харьк. Дух. Семинаріи.—*В. Н. Каразина*, Взглядъ на Украинскую старину—* *Н. И. Костомарова*, (писалъ тогда Кастомаровъ). Первыя войны малороссійскихъ козаковъ съ Поляками.—Духовн. завѣщаніе генеральнаго обознаго Ив. Ломьковскаго, писанн. въ Яссахъ 1711 г. (сообщ. *В. Н. Каразинъ*). — *К. Сементовскаго*, Очеркъ малоросс. повѣрій и обычаевъ, относ. къ праздникамъ.—*А. В.* Нѣск. сл. объ Ив. Купалѣ,—NN. Переписка по поводу измѣны Мазепы.—Подл. бумага XVII в. (сообщ. *В. Н. Каразинъ*).—NN. Библіотека Государей въ XVII ст.— *Іер. Галки* (псевд. Кастомарова), Объ Сочин., писанн. на малоросс. яз. — * *Н. Костомарова.* — Русско-польскіе вельможи, ст. І-я. — 12 разн. мелк. статей и сообщеній (В. Н. Каразина, И. И. Срезневскаго, П. Корсакова, остальн. анонимн.) и 1 стихотвореніе. Стран. въ 2-й ч. 283, in 8°.—Прилож. 1) Портр. кн. М. М. Голицына (основат. Харьковск. коллегіума), 2) Семь лист. литогр. снимковъ, 3) планъ гор. Харькова.

2-я часть сборника особенно интересна по учено-литературнымъ дебютамъ, Костомарова. 1-я его статья представляетъ краткое изложеніе его магистерской диссертаціи объ Уніи, которая б. сожжена; 2-я, подъ псевд. З. Галки заключаетъ въ себѣ основы украйнофильства.

О «Молодикѣ» и о Ив. Бецкомъ извѣстны мнѣ слѣд. указанія:

1) въ Отеч. Зап. 1843 г., т. XXVIII, кн. 6, отд. VI (библ. хр.), с. 33—37 (о І-й част. 1843 г.).

2) ibid., 1843 г. т. XXXI, отд. VI, с. 34 (о II ч. 1843 г.).

3) ibid. 1844, т. XXXII, VI, с. 5; т. XXXIV, VI, с. I.

4) Ист. Вѣстн. 1881 г., т. V, с. 199.

5) *Дашкевича*, Отз. о соч. Петрова: «Очерки исторіи украинской лите-

ратуры XIX ст.» — въ «Отчетѣ о XXIX присужденіи наградъ гр. Уварова, с. 244, примѣч. (прилож. къ LIX т. «Зап. Имп. Акад. Н.).

6) *Данилевскаго*, Григ.—Основьяненко, матеріалы для ист. Украинской литературы. Отеч. Зап. 1855, т. CIII, II, с. 1—46; 97—144.

7) Должны быть также указанія о Бецкомъ и «Молодикѣ» въ «Москвитянинѣ» за 1843 и 1844 годъ, въ «Основѣ» и въ статьѣ *Де-Пуле*, о Каченовскомъ и Харьковскомъ Университетѣ 40-хъ годовъ, В. Евр. 1874 г., № 2.

Кстати о Бецкомъ. Объ *Ив. Ив. Бецкомъ*, филантропѣ эпохи Екат. II у Васъ пропущено указаніе на свѣдѣніе, наход. въ «Сказ. о родѣ князей Трубецкихъ», изд. княг. Е. Э. Трубецкой, М. 1891 г., стр. 189—215.

2) *Ник. Евг. Боратынскій*, сынъ поэта, р. 1836 г.; женатъ съ 3 февр. 1864 г. на дочери извѣстнаго оріенталиста, проф. Александра Касим. Казембекъ, Ольгѣ Александровнѣ. Служилъ въ гвардіи, въ отставкѣ съ 1859 или 1860 г.—Помѣщенъ въ числѣ сотрудниковъ «Русскаго Слова», изд. гр. Г. А. Кушелевымъ-Безбородко на 1860 г. Пишетъ стихи, которые издаетъ, «для немногихъ» и брошюры публицистическаго характера, въ пользу дворянскихъ интересовъ, издалъ сочиненія своего отца.

Пропуски въ спискѣ на лит. *В.*

Венедиктовъ, Ив. Ив., пиротехникъ и физикъ, писалъ по этимъ спеціальностямъ, членъ Казанскаго Военно-окружнаго совѣта.—Казань.

Веніаминъ (Благодаровъ)—Архіеп. Иркутскій † 1892 г.—Ист. Каз. Дух. Акад. Знаменскаго и некрологи въ дух. журн.

Виноградскій, Вл. Никол., д. с. с., директоръ Астраханскаго реальнаго учил. (астрономъ и метеорологъ).

Виноградскій, Ник. Ник., юристъ, прив. доц. Каз. унив.

Владимірскій, Александръ Поликарпов., прот., ректоръ Каз. Дух. Акад см. Ист. акад. проф. Знаменскаго.

Владимірскій, Никол. Александр., сынъ предыдущаго, учитель Русской Слов. въ 1-й Казанской Гимназіи.

Владиміръ, архіеп. Казанскій, съ мая 1892 г. Миссіонеръ и очень почт. человѣкъ. О немъ есть свѣд. въ Ист. акад. Знаменскаго.

Васьковы, Ив. Козм., историкъ и его тезка, д. с. с.—одно лицо.

Викторинъ, архимандритъ, ректоръ Костромск. семин. и Викторинъ (Викторъ Любимовъ) дух. писатель — одно и то-же лицо.

Кудрявцевъ, Викторъ Дмитріевичъ, профессоръ моск. дух. акад. († 1892).

(Письмо отъ 20 апр. 1889, изъ Сергіевскаго посада).

Опущена: *Вѣра Александровна Болтина*. Ея имя заслуживаетъ упоминанія, такъ какъ она представляетъ рѣдкое не только у насъ, но и за границею

явленіе—женщины-философа. Смерть, къ сожалѣнію, рано прекратила многообѣщавшую дѣятельность въ области философіи, этой замѣчательной по уму, всестороннему образованію и знакомству съ философіею женщины. Ей принадлежатъ помѣщенныя въ издаваемомъ въ Харьковѣ богословско-философскомъ журналѣ «Вѣра и Разумъ» «Философскія письма» (Философскій отдѣлъ журнала за 1884 г. ч. II, 525; за 1885 г. ч. I, 22, 180, 281, ч. II, стр. 35, 433, за 1886 г. ч. II, 315, за 1887 г. ч. I, 94). Я слишкомъ мало имѣлъ удовольствія пользоваться знакомствомъ съ нею и потому не могу сообщить никакихъ точныхъ біографическихъ свѣдѣній о ней, равно о томъ, есть ли у нея другіе литературные труды. Изъ письма ея отца Александра Ѳедоровича Заикина (Батумъ, домъ Іосселіани), извѣстившаго меня о ея смерти, я узналъ только, что она род. въ 1843 и скончалась въ 1888 г. въ Симбирскѣ.

Бухаровъ, А. М., дух. пис. Вѣроятно это *Бухаревъ*, до сложенія съ себя монашескаго сана Архимандритъ Ѳедоръ, профессоръ Московской и Казанской дух. академій. По своимъ многочисленнымъ оригинальнымъ и замѣчательнымъ трудамъ въ области богословской науки заслуживаетъ полнаго вниманія. Ближайшія и точныя свѣдѣнія о его жизни и ученыхъ трудахъ вѣроятно не отказался бы сообщить состоявшій съ нимъ въ ближнихъ и дружественныхъ отношеніяхъ протоіерей Казанскаго собора Александръ Алексѣевичъ Лебедевъ.

Курута, Юлія.

(Письмо изъ с. Дубки, Владимір. губ., отъ 17 янв. 1889).

Дополненія къ списку на Б.

Баженовъ, М. Н., авторъ статьи: «Убійство егермейстера В. Я. Скарятина». Ист. Вѣстн. 1884—IV.

Бакай, Никол., авт. стат.: «Южно-русскій дворянинъ XVIII». Кіев. Ст. 1885, IV.

Бакунина, Парв. Ив., авт. ст. Двѣнадцатый годъ въ записк. П. П. Бакунина. Русск. Ст. 1885, № 1.

Бакунинъ, П., авт. книги: «Основы вѣры и знанія». Спб. 1886—трудъ, посвященный довольно умной защитѣ дѣла метафизики.

Балюкевичъ, русскій инженеръ, изобрѣлъ новую систему автоматической сигнализаціи на желѣз.-дорожныхъ поѣздахъ, системы, основанной на электрич. индуктивномъ токѣ, зарождающемся вслѣдствіе движенія поѣзда.

Баратынскій, В. Л., авт. стат: «Послѣдняя польская смута». Русск. Ст. 1886, VII, IX и X.

Бахметевъ, Н., авторъ статьи объ электричествѣ. Русск. Б. 1885, XII.

Безакъ Е., авт. статьи: „Сельская община въ Россіи“. Вѣстн. Ев. 1877, IV, 2.

Безсоновъ, И. А., библіографъ (см. Сочин. Пушкина изд. Анненкова т. I, 424).

Бекетовъ, Ив. Петр., товар. Н. М. Карамзина по пансіону Шадена въ Москвѣ, пріобрѣлъ извѣстность какъ любитель нумизматики. Братъ П. П. Бекетова.

Бирилевъ, А. А., авт. стат.: «Портъ Гамильтонъ и захватъ его Англичанами», Русск. Вѣстн. 1886, I.

Блаватская, Елена Петровна. По поводу сообщенныхъ Блаватской чудесъ изъ области гипноза и истеріи Лондонск. „Общество для психическихъ изысканій" назначило коммиссію для провѣрки приведен. ею фактовъ. Одинъ изъ членовъ его Рич. Геджсонъ (Hudgson) былъ нарочно командированъ въ Индію, гдѣ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ, изучая вопросъ на мѣстѣ. Онъ имѣлъ, между прочимъ, случай прочесть письма г. Бл — ской къ г. Куломбъ, въ которыхъ первая давала наставленія относительно устройства будущихъ чудесъ. И вотъ какое вывела коммиссія заключенія о г. Бл — ской: «Для насъ г. Бл — ская не заурядная искательница приключеній, мы думаемъ, что она пріобрѣла всѣ права долго жить въ воспоминаніи людей въ качествѣ совершеннѣйшей, остроумнѣйшей, интереснѣйшей изъ историческихъ обманщицъ».

Блиновъ, Н., авт. статей: „Волость безъ живой воды". Сѣв. В. 86, IV и „У неплательщиковъ". Сѣв. В. 86, X.

Бобковъ В. Я., авт. брошюръ: „Фабричн. и заводск. промышлен. Московск. губ. за 1881 и 1871 г." изд. моск. губ. земства 1885 и „Свѣдѣнія о фабрик. и заводахъ. Москов.» губ. М. 1885.

Борскій, И., авт. статьи: „Изъ-за двѣнадцати съ полтиной". От. Зап. 1883, II и „Борьба съ эпидеміей". Набл. 1884, XII.

Бостромъ, Александръ—псевдонимъ графини Толстой, авт. статьи: „День Павла Егоровича", очеркъ. Русск. Бог. 84, V.

Боткинъ, Михаилъ Петровичъ, академикъ живописи, авт. сочин.: „Алекс. Андр. Ивановъ, его жизнь и переписка" (1806—1856). Спб. 1880.

Бржескій, Н., авт. сочин.: „Госуд. долги Россіи", удостоеннаго С.-Петерб. университетомъ преміи проф. Топчибашева и книги: „Податная реформа". Франц. теоріи XVIII с.". Спб. 1888.

Брянчениновъ, Анатолій, авт. „Повѣстей и разсказовъ", напеч. въ Москвѣ 1870 и драмы „Бездольная" (1872).

Булюбашъ, физикъ.

Бурачковъ, Пл., авт. статьи: „Замѣтка по историч. географіи южнорусскихъ степей». Кіев. Ст. 1886, IV.

Бутаковъ, И. А., авт. статьи: „Царство смерти". Русск. Бог. 1886, XI—XII.

Бутковская, А. Я., авт., статьи: „Разсказъ бабушки". Ист. В. 84, XII.

Бутурлинъ, гр. П. Д. стих., см. его стих. Набл. 85, XI, 87, № 4.

Бѣлевцеевъ, Д., авт. статьи: „Къ слову о медицинскомъ образованіи". От. Зап. 1880, I, Сов. об.

Бѣлицкій, Л., юристъ, авт. стат.: „О вызовѣ свидѣтелей, допрошенныхъ на предварит. слѣдствіи". Юр. Вѣд. 1885, IX.

Бѣлинскій, Максимъ—псевдонимъ I. Ясинскаго.

Бѣловъ, И. Д., авт. стат.: „Нашъ солдатъ въ пѣсняхъ, сказаніяхъ и поговоркахъ". Ист. В. 86, VIII, „Народн. умъ въ пословицахъ и поговоркахъ" 85, II, „Русская Исторія въ народн. поговоркахъ и сказаніяхъ. И. В. 1884, VIII.

Бѣлопольскій, А., авт. книги: „Пятна на солнцѣ и ихъ движенія. М. 1886.

Карцовъ, Василій Сергѣевичъ.

(Дополненія начала 1890-хъ гг.).

Андерсонъ, В. А. Онъ принималъ участіе въ «Свѣтѣ» Н. П. Вагнера и въ «Свѣточѣ» 1882, гдѣ помѣстилъ лучшее свое стихотвореніе «Смѣхъ»; здѣсь онъ призываетъ

Смѣхъ, жгучій, какъ потокъ огнями бьющей лавы,
Бичующій, какъ плеть, надменныхъ наглецовъ,
Вливающій огонь мучительной отравы
Въ презрѣнныя сердца предателей-лжецовъ.

Некрологъ его въ «Петербургскихъ письмахъ» В. Безъерикова (Карцова), «Развл.» 1884.

Альбертини, Н. В. Изъ болѣе крупныхъ его статей можно еще отмѣтить: 8) О причинѣ слабыхъ успѣховъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ (От. З. 1863, 146).

Андреевскій, П. (Человѣкъ и встрѣчающіеся на немъ чужеядныя животныя и растенія» С.-Пб. 1867)—П. А. Лансбергъ. Имъ же, подъ тѣмъ же псевдонимомъ переведена «Вода» Россмеслера.

Альтерсонъ, Г. А. Начиная съ 1883 года, сотрудничаетъ въ южной печати и, кромѣ того, помѣщаетъ свои произведенія въ «Будильникѣ» и «Развлеченіи» (за псевдонимами Г. Альтъ, А-тъ и А. Л. Т.). Въ средѣ провинціальныхъ актеровъ—чтецовъ пользуется большой популярностью его стихотвореніе „Хлѣба и зрѣлищъ!" Большинство стихотвореній А. остается въ рукописи, такъ какъ въ силу яркой окраски появленіе ихъ въ подцензурныхъ изданіяхъ немыслимо. Разсказы А. — довольно удачное подражаніе Мопассану и Катуллъ Мендесу.

Беренсъ, Евгеній Ивановичъ. Родился въ 1854 г., воспитывался въ новгородской гимназіи, откуда вышелъ изъ 4-го класса для поступленія въ морское училище. По окончаніи курса въ послѣднемъ, выпущенъ въ 1877 г. мичманомъ. Кромѣ нѣсколькихъ стихотвореній въ иллюстрированныхъ изданіяхъ, А. помѣстилъ въ „Русскомъ Обозрѣніи" 1890 г. довольно подробный путевой дневникъ

„Изъ плаванія на клиперѣ „Стрѣлокъ" въ 1883—85 гг.", мѣстами дающій интересный этнографическій матеріалъ.

Бартъ, Надежда, слушательница высшихъ женскихъ курсовъ. Помѣстила въ „Новомъ Времени" 1881 г. стихотвореніе, посвященное памяти Ѳ. М. Достоевскаго.

Бабичъ, А. сотрудничалъ въ Тифлисскихъ газетахъ 80-хъ гг. и въ „Будильникѣ", подписываясь анограммой А. Чибабъ". Ему же принадлежитъ рядъ статеекъ въ „Природѣ и Охотѣ" и „Охотничьей Газетѣ".

Барцовъ, Василій (Пет. Лист. 1882, Памяти С. С. Шашкова) В. С. Карцовъ.

Борцовъ, Вас. (Развлеч. 1887) онъ же.

Бояриновъ, В. (Русск. Дѣло, Нов. Дня, Русск. Кур.)—онъ же.

Балинскій, Иванъ Ивановичъ, сынъ И. М. Балинскаго. Родился въ 1857 г., образованіе получилъ въ С.-Пб. коммерческомъ училищѣ; послѣ недолгое время служилъ въ министерствѣ финансовъ. Помѣщая мелкія произведенія въ „Развлеченіи" (за псевдонимами Ершъ и Б. А. Линскій), онъ напечаталъ тамъ же въ 1887 свои поэмы: 1) Казбекъ; 2) Наполеонъ; 3) Комолый бѣсъ, — всѣ три съ рисунками художника Неслера. Уѣхавъ въ 1888 г. въ Бухару, на частную службу, Б. время отъ времени посылаетъ свои корреспонденціи въ московскія газеты.

Барсовъ, Николай Васильевичъ. Родился въ 1847 г., сынъ протоіерея; Въ 1871, окончивъ курсъ со степенью кандидата правъ петербургскаго университета началъ писать въ „Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ", гдѣ помѣстилъ рядъ рецензій, затѣмъ онъ принялъ дѣятельное участіе въ „Нивѣ" редакціи Д. И. Стахѣева, и въ „Пчелѣ", гдѣ помѣщалъ свои стихотворенія за подписью NN. Нѣкоторое время онъ былъ также и секретаремъ редакціи „Пчелы". При началѣ войны 1877—78 гг. Барсовъ уѣхалъ въ Азіатскую Турцію, въ качествѣ корреспондента „Русскаго Міра"; кромѣ того, нѣсколько его корреспонденцій было помѣщено въ „Голосѣ". При основаніи тифлисскаго „Обзора" Б. былъ приглашенъ туда секретаремъ. По закрытіи изданія, Б. пріѣхалъ въ Петербургъ.

Борисовъ, Никифоръ. Къ тому, что сообщено о немъ въ т. V на стр. 187, гдѣ онъ раздѣльно въ двухъ мѣстахъ названъ съ однимъ только иниціаломъ Н., можно прибавить, что въ «Архангельскомъ Историческо-литературномъ сборникѣ» (Спб., 1844) онъ помѣстилъ переводъ 1) *Сцены изъ драмы Шиллера*: «*Вильгельмъ Телль*» и рядъ оригинальныхъ стихотвореній: 2) «*Евангельская притча*»; 3) «*Мысль*»; 4) *Переложеніе 136 псалма*»; 5) «*Звѣздочка*»; 6) «*Петръ Великій*». Послѣднее стихотвореніе заканчивается словами:

О, еслибъ Бога Русь не знала,
Ты былъ бы Богомъ для нея.

Вообще, произведенія Б. говорятъ, если не о талантѣ автора, то о его несомнѣнной версификаторской способности.

Латышевъ, Василій Васильевичъ, академикъ.

(Письмо изъ Казани, отъ 31 дек. 1892).

При бѣгломъ просмотрѣ списка писателей съ фамиліями на В., приложеннаго къ только-что вышедшему 3 тому «Критико-біограф. словаря», я замѣтилъ въ немъ пропуски нѣсколькихъ фамилій:

1. *Ветуховъ*, Алексѣй Васильевичъ, окончилъ курсъ по фил. фак. Харьк. унив. въ 1892 г. Статья его о народныхъ колыбельныхъ пѣсняхъ напеч. въ «Этнограф. обозр.» 1892 г.

2. *Виноградскій*, Влад. Ник., маг. астрономіи, директоръ Астрах. реальнаго училища. Въ «Уч. Зап. Каз. Унив.» за 1872 и 1874 г. есть двѣ его статьи, кромѣ того вѣроятно напечатана магистерская диссертація.

3. *Владимірскій*, Александръ Поликарп., протоіерей, ректоръ каз. дух. академіи, бывшій проф. богословіи въ унив. см. о немъ «Истор. зап. о состояніи Каз. Дух. Акад. 1870—1892», *С. Терновскаго*, стр. 16 сл.

4. *Владиславлевъ*, Влад. Мих. (сынъ философа Мих. Ив.), начинающій писатель. Въ «Журн. М. Н. Пр.» за послѣдніе годы напечатаны его стихотв. переводы нѣсколькихъ стих. Марціала и изслѣдованіе объ «Обжѣ».

5. *Воронецкій*. А., авторъ учебниковъ по географіи.

6. *Воскресенскій*, Евг. Ив. пишетъ по р. словесности.

7. *Воскресенскій*, Серг. Ив., филологъ, братъ предыд. См. о нихъ «Пам. книжку ист.-фил. инст.» 1892.

8. *Вулихъ*, Зах. Бор., инспекторъ Алекс. лицея, математикъ, педагогъ.

Въ вышедшемъ 3 томѣ пропущенъ Георгъ Іоахимъ *Блосфельдъ*, б. проф. Казанскаго унив. (1839—1865), дов. плодовитый писатель по разнымъ отраслямъ медицины.

Мазаевъ, Михаилъ Николаевичъ.

(Дополненія 1890-хъ гг.).

Агриппа, архимандритъ Смоленскаго Богородичнаго Авраміеваго монастыря ходившій въ Іерусалимъ въ 1375 г. Ему приписываетъ арх. Леонидъ «Хожденіе въ Іерусалимъ архимандрита Греѳенія (три статьи къ русскому Палестиновѣдѣнію, изданныя арх. Леонидомъ. Прав. Палест. Сбор., вып. 16-й).

Арндтъ, Богданъ Федоровичъ. Издавалъ съ 1779 года одновременно „С.-Петербургскій Вѣстникъ“ и „Das Petersburgische Journal“; переводилъ комедіи Екатерины II на нѣмецкій языкъ. Въ Спб. Вѣстникѣ ему принадлежитъ статейка: Монахъ во французскомъ городѣ Кале (1779 г., IV, стр. 24). Ср. о немъ: 1) *Бакмейстеръ*, Russ. Bibl. V, 530; 2) *Гротъ*, Филолог. занятія

Екатерины II въ „Русск. Арх.“, 1877, т. I, 441; 3) *Гротъ*, соч. Державина, т. VIII, 284 и IX, 96; 4) „Рус. Арх.“, 1870, стр. 576, 579, 587.

Авдѣевъ, Михаилъ Васильевичъ (см. т. I, стр. 47—56 и 905—906). Въ „Нижегор. Губ. Вѣд.“ 1845 г. напечатанъ первый литературный опытъ безъ имени—фельетонъ. См. Бестужевъ-Рюминъ. Некрологъ П. И. Мельникова, въ „Ж. М. Н. Пр.“, 1883, мартъ.

Ахвердовъ, Николай Исаевичъ. Въ 80-хъ годахъ 18 стол. служилъ помощникомъ экзекутора въ 1-мъ департаментѣ Сената. Затѣмъ былъ вице-губернаторомъ въ Барнаулѣ, губернаторомъ въ Архангельскѣ, а впослѣдствіи состоялъ „кавалеромъ“ при великихъ князьяхъ Николаѣ и Михаилѣ Павловичахъ. Ему принадлежитъ.

1) *Письмо Донъ Антонія Рафаэла Менгса къ Донъ Антонію Понзу*, перев. съ итал. Спб. 1786. 50 коп.; 2) Два письма его къ Г. Р. Державину помѣщены въ Собр. соч. послѣдняго, изд. Гротомъ, т. V, 547 и 635.

О немъ: 1) Соч. Державина, изд. Гротомъ, т. III, 83, 460, V, 547 и 635, VI, 388; 2) Записки В. С. Хвостова. Русск. Арх., 1870; 3) Николай Исаевичъ Ахвердовъ или нѣчто о погомствѣ Ломоносова. Вѣстн. Евр. 1804, № 8; 4) N. N. Стихи къ Н. И. Ахвердову. Лицей. 1806, № 1.

Къ ст.. Астауровъ, А. И., Объ опредѣленіи доходности лѣсовъ вычисленіемъ на основаніи мѣстныхъ данныхъ. Спб. 1856.

Алышевскій, 1) Что такое истинно-русская государственная программа. Очеркъ современнаго соціальнаго положенія Россіи. Спб. 1882. 2) Въ память В. А. Татаринова. О прошломъ и нынѣшнемъ устройствѣ государственнаго контроля въ Россіи Спб. 1881.

Антоновъ, А. Единство силъ и матеріи. Спб. 1871.

Александровъ, Фр. Начальныя основанія минералогіи. Изд. 5-е. Спб. 1880. Изд. 6-е, 1887.

Къ ст.: Ананьевъ, А. Латинская грамматика. М. 1865 (а не 1867).

Къ ст.: Аделловъ, Ф. Этимологія нѣмецкаго языка. Тамбовъ, 1872 (а не М).

Къ ст: Андріяшевъ, А. Ѳ. Книга для первоначальнаго чтенія. Изд. 4-е. К. 1880.

Андреевъ, А., штатный преподаватель Московскаго Петропавловскаго училища. 1) Составилъ (съ *И. Виноградовымъ*) книгу: Русская хрестоматія для приготовительнаго класса среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1884, стр. XII+346 и 2) Начальный курсъ русской грамматики для приг. и 1-го класса сред. уч. зав. М. 1884, стр. 76. Отзывъ объ обѣихъ книжкахъ въ Жур. М. Н. Пр. 1884 г. іюнь.

Андреевъ, Иванъ Андреевичъ, дѣятельный сотрудникъ „Друга юношества“, печатавшій тамъ статьи оригинальныя и переводныя мистико-дидактическаго характера.

Аносова, Т. Пер.: Фаустъ, трагедія Гёте. Житомиръ 1883.

Къ ст.: Ададуровъ, Воръ, ком.-вод. М. 1832.

Аксеновскій, Д. Стихотворенія. Спб. 1846.

Анца, Илья. Всѣ божескія творенія суть прекрасны. Спб. 1839.

Анца, Андреевъ, переводчикъ посольскаго приказа (XVII в.).

Амелунгъ И. Его статья есть въ Метеорол. Сбор. (т. VII) изд. Ак. Наукъ.

Александровъ, В. 1) Уроки и задачи изъ русской грамматики. М. 1884. 2) Сборникъ примѣровъ и статей для систематическаго диктанта М. 1884. Отзывъ: Ж. М. Н. Пр. 1884, май.

Андреевъ, Александръ. Перевелъ съ франц.: Руководство къ благонравію или правила жизни съ присовокупленіемъ относящихся къ тому разсужденій. Спб. 1789.

Къ ст.: Агафоновъ, А. С. 6) Манжурскаго и Китайскаго Шунь-джи-Хана книга: полезный и нужный образъ къ правленію, пер. съ манжур. Спб. 1788.

Ангорскій, Ф. Сотрудничаетъ въ „Родинѣ", гдѣ въ 1890 г. помѣстилъ большую повѣсть „Варнаки".

Астафьевъ, С. Сотрудникъ „Родины" 1888—1890 гг.

Аксеновъ, Помѣстилъ (за подписью А.) рядъ стихотвореній въ „Московской Газетѣ" 1882 и 1883 гг.

Къ ст.: Анисимовъ, А. Н. 1) Новый дисциплинарный уставъ, 3-е изд. 1888. 2) Воинскій уставъ о наказаніяхъ. Изд. 5-е 1886. 3) Дополненіе къ уставу, 1888. 4) Руководство для всѣхъ частей войскъ о составленіи табелей. 2-е изд. 1883. 5) Уставъ о гербовомъ сборѣ 1890 (Отзывъ: „Свѣтъ„ 1890 № 19).

Аристовъ, И. Бичъ на современность, рѣшительная раздѣлка съ самымъ духомъ нашего просвѣщеннаго вѣка, или оправданіе истины и борьба за свободу совѣсти, ума и науки. Спб. 1875.

Алихановъ † 1884,—изд. ред. „Тифлисскихъ Объявленій".

Акимовъ, И. П. инженеръ. Редакторъ журнала „Эпоха".

Андреевская, В. П. 1) Олины затѣи. 2) Въ добрый часъ. 3) Хижинка подъ горою. 4) Нашъ общій другъ. 5) *Гофманъ* Бѣлый вождь, перев. 6) Дружокъ. Двѣнадцать разсказовъ для дѣтей. Спб. 1890. 7) Нянины сказки. Заимствовано съ нѣмецкаго. Спб. 1890.

А. Арбузовъ, А. Мининъ, В. Мининъ, Д. Назаровъ, преподаватели Московскихъ гимназій.

1) Систематическій сборникъ ариѳметическихъ задачъ для гимназій и прогимназій и т. д. Изд. 3-е, М. 1885. Изд. 2-е, М. 1882.

2) Сборникъ ариѳметическихъ задачъ, преимущественно для учениковъ старшихъ классовъ. Изд. 2-е, М. 1878; 3-е, М. 1880; 4-е 1886.

3) Сборникъ алгебраическихъ задачъ, М. 1877. Изд. 2-е М. 1880; 3-е 1886.

Аннинъ, П. Сводъ главнѣйшихъ законоположеній и распоряженій о начальныхъ народныхъ училищахъ и учительскихъ семинаріяхъ. Ч. I — IV. Спб. 1878—1880. Ч. I—II. Изд. 2-е 1883—1886. Дополн. къ 1-й ч. Спб. 1886

Аксеновъ, М. В., Ѳ. А. Волеговъ, какъ историкъ Строгоновыхъ и А. А. Дмитріева, (крит. статья въ Ж. М. Н. Пр. 1885 г. май).

Аллендорфъ Иванъ, преподаватель Кишиневскаго реальнаго училища.

1) Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій съ примѣчаніями и русско-нѣмецкимъ словаремъ. Одесса. 1882.

2) Учебникъ нѣмецкаго языка для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Одесса. 1885, стр. XI + 287.

Аллендорфъ, А. Учебникъ нѣмецкой грамматики. М. 1875. Изд. 2-е М. 1878. Изд. 3-е, 1885.

Ауссемъ, Упражненія въ переводахъ связныхъ статей съ русскаго языка на греческій. М. 1875.

Ауссемъ, Х. Капитанская дочка А. С. Пушкина. Для пер. на нѣм. яз. снабдилъ прим. и словаремъ. М. 1883.

Аппельротъ, В. Г. Семь противъ Ѳивъ. Трагедія Эсхила, перев. М. 1887.

Александрова, Е. Н. Люди труда и сильной воли. И. П. Кулибинъ. Въ журн. «Родникъ» и отд. Спб. 1882.

Архангельская, А. Сокращенные переводы: 1) Домби и сынъ Диккенса. М. 1883. 2) Оливеръ Твистъ Диккенса. М. 1884.

Анастасіевъ, А., преподаватель Казанскаго учител. инст. 1) Научный способъ обученія грамотѣ г. Шаве и условія примѣненія этого способа къ русской начальной школѣ (Жур. Мин. Нар. Пр. 1882, февраль). 2) Изъ чтеній на съѣздѣ учителей начальныхъ училищъ, бывшемъ въ 1882 г. въ Казани. Казань. 1882.

Къ ст. Андреевскій, В. М. Крит. статья о его книгѣ Г. А. Л—скаго въ Жур. М. Н. Пр. 1884, авг.

Къ ст.: *Анучинъ*, Д. Н. 1) Рец. на соч. гр. Уварова. Археологія Россіи (Жур. М. Н. Пр. 1882 февр., а не 1881). 2) Доисторическая археологія Кавказа (Ibid. 1884, январь, а не 1882). 3) Рец. на соч. Потанина. «Очерки сѣв.-зап. Монголіи» (Ibid. 1882, сент., а не 1883).

Аржавинъ, А., Шписъ Ф. Важнѣйшія правила синтаксиса по латинскимъ грамматикамъ Зиберта и Мейринга. Пер. съ 14-го изд. и дополн. примѣрами. Митава. 1877.

Афанасьевъ. Учебникъ церковнаго пѣнія.

Александровъ, И., преподаватель Тамбовской гимназіи. Методы рѣшеній геометрическихъ задачъ. Тамбовъ. 1883. Изд. 2-е. 1886, стр. II + 2 + 201.

Амасійскій, Ѳ., народный учитель. Разсказы изъ отечественной исторіи. Начало Руси и крещеніе ея. Спб. 1886.

Александровъ, И. Народы Россіи. Спб. 1872.

Ануръевъ, І., свящ. Какъ переплетаютъ книги. Съ рис. Изд. 2-е. Вологда. 1886.

Абозинъ, И. Куроводство. Съ 57 рис. въ 2-хъ ч. 1881 г. 5 руб.

Анскій, Г. Сочиненія А. С. Пушкина. 3 т. Для младшихъ, среднихъ и старшихъ классовъ средне-уч. зав. М.

Ардашевъ, В. Обозрѣніе «Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостей» съ основанія ихъ въ 1838 году (Библ. дл. Чт. 1854).

Аренбашевъ, П. Записки моего отца (разсказы о старомъ времени). (Совр. 1859 г.).

Арнскій, А. Е. Акулининъ мужъ, разск. (Всем. Трудъ 1868 № 11).

Аскольдовъ. Управитель, разск. (Биб. дл. Чт. 1848 г.).

Астраховъ, Н. Объ образцовой фермѣ. (От. Зап. 1841 г.).

Адамовичъ, В. Записки русскаго земледѣльца. (Библ. дл. Чт. 1843).

Александровскій, Н. Для женщинъ. Драматическія сцены изъ вчерашней исторіи (От. Зап. 1864 № 11).

Алексѣевъ, М. О первоначальныхъ умственныхъ упражненіяхъ и о важности введенія въ нихъ народнаго элемента. (Учитель 1863).

Андреевскій, И. Путешествіе Бруннера черезъ Одессу въ Крымъ. (Б. дл. Чт. 1836, т. 18).

Андреевъ, А. Первая молодость Чебатова, пов.

Андреевъ, С. А. 1) Горе отъ ближнихъ, пов. (Рус. Сл. 1859. № 8); 2) Другая пора. (От. Зап. 1861).

Анкудиновъ, Д. Домоводство (Отеч. Зап. 1839 № 1).

Арбузовъ, Николай Алексѣевичъ былъ сыномъ генералъ-адъютанта и умеръ въ концѣ 50-хъ годовъ еще молодымъ человѣкомъ отъ не вполнѣ нормальной жизни. Объ его отцѣ много въ воспом. М. А. Маркова въ «Рус. Ст.» 1890, октябрь.

Андріяшевъ, Иванъ Васильевичъ (1850—1890). Некрологъ его въ «Нов. Вр. 1890 № 5209.

А. И. («Благонамѣренный») А. Д. Илличевскій.

Алл Илл. («Благонамѣренный» 1821)—А. Д. Илличевскій.

А. И. («Журн. росс. словес.» 1805) А. Е. Измайловъ.

Къ ст.: *Ахшарумовъ*, Н. Д. Его статья: Серебряный дождь. Сказаніе изъ Пошехонской лѣтописи (Заря 1860 № 11).

Ахшарумовъ, Н. Пер.: Моммсенъ, Римская исторія.

Къ ст.: *Антоновичъ*, В. Б. О произведеніяхъ Т. Г. Шевченка, касающихся историческихъ событій (Трудъ 1881 № 10).

А. («Драм. Вѣст.» 1808) кн. А. А. Шаховской.

*Анопов*ъ, И. А., директоръ Ремесленнаго училища Цесаревича Николая въ Спб. и товарищъ предсѣдателя коммиссіи по техническому образованію. Составилъ: Опытъ систематическаго обозрѣнія матеріаловъ къ изученію современнаго состоянія средняго и низшаго техническаго и ремесленнаго образованія въ Россіи. Спб. 1889. 8° стр. 556 (Отзывъ: Рус. Ст. 1890 № 1 на обл.).

Къ ст.: *Абаза*, К. К. 1) Азбука для начальныхъ военныхъ школъ и для

обученія взрослыхъ вообще. Изд. 4-е испр. 1888. 2) Наставленіе, какъ учить грамотѣ солдатъ.

Алексѣевъ, А. И. Руководство для опредѣленія годности лошадей. 3-е изд. 1887.

Алексѣевъ, А. И., ветеринарный врачъ. Замѣтка по поводу мѣропріятій противъ распространенія сапа въ войскахъ. 1887.

Адариди, К. и *А. Детловъ*. Учебникъ для пѣхотныхъ учебныхъ командъ. Изд. 2-е. 1866. Изд. 3-е. 1888. (Отзывы: Русс. Инв. 1886 г. № 43 и 279).

Адріановъ, Н. А. 1) Уходъ и ковка лошадей. Изд. 3-е 1889. 2) Учебникъ канонира конной артилеріи. 1888. 3) Гимнастика. Изд. 2-е 1885. 4) Справочная книжка по матеріальной части полев. батарей съ атласомъ. Изд. 1-е 1876. Изд. 2-е 1888. 5) Очеркъ Авганистана.

Афанасовичъ, В. К. и *В. С. Высоцкій*. Курсъ топографіи. Съ атласомъ 1884.

Андреевскій, А. О горѣніи. (Лѣтописи факультетовъ на 1835 г. изд. Галичемъ и Плаксинымъ, т. II, стр. 13—32).

Андреевскій, Иванъ. О главныхъ началахъ нравоученія. (Лѣт. фак., т. II, стр. 117—143).

Къ ст.: Артамовъ, Петръ. Подъ именемъ Де ла Фитъ де Пелля-Поркъ (Прав. Обозр.), по указанію Пономарева, писалъ А. Н. Поповицкій. Не имѣетъ ли этотъ псевдонимъ чего-либо общаго съ графомъ de la File de Pelleporc?

Андреевъ, А. Довмонтъ, князь Псковскій. Историческій романъ XIII вѣка. М. 1835. 2 ч. (Рецен. В. Г. Бѣлинскаго въ «Молвѣ» 1835 г. и въ Соч.).

Артемовъ, Петръ, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Имп. Москов. Ун. учрежденнаго соревнователь. Пер. съ нѣмец. соч. Ѳ. Аделунга: Корсунскія врата, находящіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. М. 1834. (Отзывъ В. Г. Бѣлинскаго въ «Молвѣ» 1835 г. и въ Соч.).

Къ ст.: Андроссовъ, В. П. Отзывъ о «Хозяйственной статистикѣ» Москов. Телегр. 1827, № 20.

Алекса, сынъ пресвитера Лазаря. Ему принадлежитъ списокъ Евангелія, извѣстный подъ именемъ Новгородскаго или Мстиславова; это Евангеліе написано ранѣе 1125 г. для князя Мстислава Владимировича (княжилъ въ Кіевѣ 1125—1132). Описано оно у К. Ѳ. Калайдовича въ его «Іоаннѣ Экзархѣ Болгарскомъ»; кромѣ того о немъ: Шевыревъ, Ист. русс. сл., ч. II, М. 1846, стр. 146, 337—340. Евангеліе хранится въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Артиновъ, Константинъ. Перевелъ: Надгробная рѣчь Блаженному Константинопольскому Патріарху Григорію, произнесенная при отпѣваніи тѣла его въ Одесской соборной Греко-Россійской Преображенской церкви священникомъ Константиномъ Економосомъ на новогреческомъ языкѣ. М. 1821 12°, стр. 96.

Андреевъ, семипалатинскій капитанъ. Написалъ «Домовую лѣтопись»

(1750—1800). См. Др. и Нов. Росс. 1875 г. № 2, стр. 212, статья П. Ровинскаго: Очерки Восточной Сибири.

Аракчеевъ, Алексѣй Андреевичъ, графъ. Имъ составлены и напечатаны: 1) Краткія правила для матерей крестьянокъ Грузинской волости (безъ года). 2) Положеніе о заемномъ банкѣ для крестьянъ Грузинской вотчины. (См. Др. и Нов. Росс. 1875 г. № 4, ст. Н. Отто: Черты изъ жизни графа Аракчеева). 3) Описаніе часовъ, находившихся въ Грузинѣ (ibid. № 6, стр. 167).

Аполосовъ, Иванъ. Соч. (съ Иваномъ *Зацѣпинымъ*): Историческое разсужденіе о древнемъ Христіанскомъ Богослужебномъ пѣніи, съ присовокупленіемъ разсужденія объ алтарныхъ украшеніяхъ. Воронежъ. 1799.

Аксаковъ, С. Т. Перевелъ съ *А. И. Писаревымъ* ром. В. Скотта: Певериль. 5 ч. М. 1830. Писареву принадлежитъ переводъ 1-й ч.

Къ ст. Андреевъ, Е. Н. Ему принадлежатъ въ Зап. И. Р. Технич. Общ. слѣд. статьи: 1) О новыхъ видахъ бронзы и стали (1867). 2) О машиностроеніи въ Россіи (ib.). 3) О выдѣлкѣ кирпича и архитектурныхъ украшеній на заводѣ Драше (1868). 4) Объ образованіи мастеровъ (ib.). 5) О садовомъ производствѣ (1869). 6) О значеніи мукомольнаго дѣла въ Россіи (ib.). 7) Докладъ объ осмотрѣнныхъ, по порученію общества, устройствахъ и способахъ собиранія нечистотъ и удаленія ихъ изъ городовъ (ib.). 8) Обзоръ дѣятельности Р. Т. О. по техническому образованію (1872). 9) Правильная постановка, общественное значеніе и экономическая сторона техническаго образованія (1879). 10) О подготовкѣ къ техническимъ учебнымъ заведеніямъ и преподаваніи въ нихъ (1880). 11) Кустарная промышленность въ Россіи (1883).

Къ ст.: *Антоновъ*, А. А. Русская грамматика. Младшій трехлѣтній гимназическій курсъ. Изд. 4-е, исправленное. Спб. 1866.

Къ ст.: *Александровъ*, П. А. Съ 1852 года онъ состоялъ дѣйств. членомъ Имп. Моск. Общ. Сел. Хоз. и помѣстилъ въ «Журн. Сел. Хоз.» слѣд. статьи: 1) Опытное руководство къ дѣланію кирпича и проч. (1847 г.); 2) Сельская технологія (1851, 2, 3, 4 и 5 гг.).

Къ ст.: *Анненковъ*, Н. И. съ 1850 года онъ былъ дѣйств. членомъ И. Моск. Общ. Сел. Хоз. и помѣстилъ въ «Журн. Сел. Хоз.» слѣд. статьи: 1) Объ овцеводствѣ въ Австраліи, пер. съ фр. (1850); 2) Наблюденія и замѣчанія, сдѣланныя въ Гогенгеймѣ по овцеводству, пер. съ нѣм. (1850); 3) Наблюденія надъ развитіемъ дикорастущихъ растеній москов. губ. (ib.); 4) Замѣчанія о скотоводствѣ Пабста, пер. съ нѣм. (ib.); 5) Поѣздка въ с. Моховое, завѣдуемое г. Майеромъ (ib.); 6) Лѣсоводство (1851); 7) О поѣздкѣ по Германіи (ib.); 8) Письмо изъ Лондона и описаніе Кьюсскаго сада (ib.); 9) О занятіяхъ шелководствомъ въ Моск. Земл. Школѣ (1854).

Аксеновъ, М. С. Перев. книгу: Ю. Петерсонъ. Методы и теорія рѣшенія геометрич. задачъ на построеніе. Подъ ред. *А. П. Грузинцева*. Съ предисл. проф. *К. А. Андреева*. Харьковъ. 1883.

Арсеньевъ, Ю. В. издалъ: Путешествіе чрезъ Сибирь отъ Тобольска до Нерчинска и границъ Китая русскаго посланника Николая Спаѳарія въ 1675 году. Дорожный дневникъ Спаѳарія съ введеніемъ и примѣчаніями (Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. по отд. этн. Т. X, вып. 1). Спб. 1882. (Рец. Потанина въ Журн. М. Н. Пр. 1883, іюнь).

Къ ст.: Астафьевъ, Н. А. Рец. на его книгу: «Древности Вавило-Ассирійскія» *В. П. Ш.* въ Журн. М. Н. Пр. 1884, сент.

Архангельскій, Іоаннъ, священникъ. Поученія къ простому народу. Изд. 5-е. Спб. 1882.

Алексѣевъ, А. В., священникъ. Поученія на десять заповѣдей. М. 1875.

Абаза, Платонъ Никандровичъ. Въ «Журналѣ Сельскаго хозяйства и овцеводства» помѣстилъ статьи: 1) О выставкѣ барановъ на харьковской шерстяной ярмаркѣ (1846 г.); 2) Харьковская троицкая ярмарка въ 1848 г. (1848 г.).

Къ ст.: Аввакумъ, архим. Монгольская надпись временъ Мöнгкэхана, найденная въ восточной Сибири. Чтеніе и переводъ арх. Аввакума, издана *В. В. Григорьевымъ* (Журн. М. Н. Пр. 1846).

Къ ст.: Аполлосъ (Алексѣевъ), арх. Начертаніе житія и дѣяній Никона. Изд. 4-е. М. 1845.

Александровъ, Константинъ. Объ этимологіи русскихъ глаголовъ, для программы къ торж. акту митав. губ. гимн. 29-го іюня 1839 года. Разсужденіе. Митава. 1839.

Арзановы, Я. и Д., армянскіе литераторы. Составили: Опытъ начертанія Исторіи Царства Армянскаго. Древняя Исторія. М. 1827. 4° XXII+182. Реценз. «Москов. Телегр.» 1827. № 8.

Арсеньевъ, Р. Ему принадлежитъ переводъ Юлія Цезаря Шекспира, изданный въ XVIII ст. подъ иниціалами Р. А. (Мелочи М. А. Дмитріева).

Аргамаковъ, Г. Помѣстилъ въ «Зап. И. Р. Техн. Общ.» слѣд. статьи: 1) О примѣненіи новаго способа свѣтопечатанія къ изданію картинъ (1871). 2) Вліяніе техническихъ примѣненій на удешевленіе учебныхъ пособій (ib). 3) О примѣненіи центробѣжнаго регулятора къ дезинфекціи и очищенію воздуха (1873). 4) О канализаціи городовъ и переработкѣ нечистотъ въ землеудобрительный тукъ и топливо (1875).

Антонъевъ. Первая любовь, пов. Спб. 1858.

Аппельротъ. Имъ переведена въ «Пантеонѣ» 1851 трагедія Т. Кернера «Црини».

Баталинъ, А. Стихи и проза. М. 1828.

Башкатовъ, Александръ. Географическій лексиконъ для прiискиванія на картахъ по градусамъ широты и долготы. М. 1830.

Баумеръ. Краткое наставленіе, какъ изображать на картѣ горы и вообще возвышенности и углубленія на земной поверхности. Спб. 1827.

Къ ст. *Безакъ Павелъ Христ.*

Безакъ, П. Перевелъ съ нѣм.: Похвальное слово графу Ѳедору Евстафіевичу Ангальту, говоренное въ чрезвычайномъ собраніи Вольн. Эконом. Общ. янв. 7 дня 1794 г. *Шторхомъ*. Спб. 1794.

Байцуровъ, Григорій Павловичъ, докторъ медицины. Ум. въ Польшѣ въ 1848 г.

Балуевъ, Петръ Семеновичъ, поручикъ. Сотрудничалъ въ «Энциклопедіи военн. и морск. наукъ» Леера.

Баталинъ, А. Имъ написано: Посланіе къ Ураніи противъ посланія къ Ураніи Вольтера. М. 1829.

Бачарниковъ, Капитонъ. Дѣтское чтеніе или отобранныя небольшія повѣсти, удобныя увеселить дѣтей и наставить ихъ любить добродѣтель, пер. съ франц. Спб. 1779.

Балкашинъ, Николай Николаевичъ, драматургъ. Пьесы его: 1) Новаторы родной земли. Ком. въ 3 д.; 2) Модныя игрушки въ свѣтской пустотѣ, ком. въ 4 д. † 12 окт. 1887.

Бадеръ, В. А. Новость: паровая машина безъ котла, съ моментальнымъ парообразованіемъ. М. 1890.

Баязитовъ, А. С.-Петербургскій магометанскій ахунъ-мударрисъ. Написалъ рецензію: Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ Исламѣ, С. Уманца. Спб. 1890. (Истор. Вѣстн. 1890, № 6).

Баландинъ, А. И.,—статистикъ.

Базаровъ, Дмитрій. Помѣстилъ статью въ журн. «Знаніе» 1872 г. № 8: Научная точка опоры для опытовъ надъ самозарожденіемъ.

Богомюбовъ, М., докторъ медицины. Написалъ книгу: Совѣты по косметикѣ согласованные съ требованіями науки. М. 1888. Отзывы: 1) Моск. Вѣд. 1888. № 129; 2) Русск. Вѣд. № 137; 3) Моск. Лист. № 149; 4) Русск. Кур. № 151; 5) Moskauer Deut. Zeit. № 139.

Къ ст.: Бакстъ, Н. И. Ему принадлежитъ брошюра: По вопросу о переутомленіи учениковъ гимназій. Спб. 1890.

Къ ст.: Багрянскій, М. И. Былъ сотрудникомъ «Друга юношества» 1807—09 гг.

Къ ст.: Бантышъ-Каменскій. Bantisch-Kamensky. Siècle de Pierre le Grand. Traduit du russe par un officier russe. Avec des remarques explicatives du traducteur et orné de 24 portraits. Moscou. 1822. 8⁰.

Бабиковъ. Въ «Москвитянинѣ» 1854 г. разсказы: 1) Послѣдній Патито. 2) Уличныя зрѣлища въ Италіи.

Балясный, Я., принималъ участіе въ Энциклоп. словарѣ, изд. русск. учеными и литераторами, 1860-хъ гг.

Балайгродскій, М. Составилъ введеніе и эпилогъ къ книгѣ М. Филиппова: Хорваты и борьба ихъ съ Австріей.

Баевъ, В. Л. Стихотворенія. Спб. 1858. Реценз. въ «Современн.».

Братъ своего брата. («Развлеченіе» 1887) псевд. Н. М. Пазухина.

Къ ст.: Барановъ, К. Н. Рецен. на «Ночь на Рождество Христово»— В. Бѣлинскаго (Молва, 1834, Соч. т. I).

Балабуха, Николай Николаевичъ, корреспондентъ «Новороссійскаго Телеграфа», «Сына Отеч.» и «Москов. Вѣдомостей». (О немъ: Шелгуновъ въ Русск. Мыс. 1890, № 1. Очерки русской жизни).

Башиловъ, поэтъ 30-хъ годовъ. О немъ есть въ ст. Шашкова въ «Дѣлѣ» 1870-хъ гг.

Башкатовъ, Алексѣй. Написалъ: Быль и заблужденія моего ума и сердца. Въ стихахъ и въ прозѣ. М. 1838.

Къ ст.: Баталинъ, И. А. Началъ писать въ крит. отд. «Отеч. Зап.» 1865, подъ псевд. И. А. Самоцвѣтовъ; сотрудничалъ въ «Безплатной Библ.». «Минута» началась 15 дек. 1880.

Беккеръ, Валентинъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ, военный инженеръ. Р. 12 апрѣля 1828 г. Кончилъ курсъ въ офицерскихъ классахъ Николаевскаго Инженернаго Училища въ 1847 г., причемъ оставленъ при училищѣ репетиторомъ по математикѣ. Затѣмъ въ Училищѣ и въ Академіи читалъ въ 1849—57 гг. математику, а въ 1857—69 строительное искусство. Умеръ 1878 г.

Б. (Москвит. 1842, № 9). П. М. Бакунина.

Б. (Новости русск. лит.). А. Болдыревъ.

Б. (Спб. Журналъ. 1798). А. Бухарскій.

*В**** (Relation historique et critique de la campagnie des Austro-Russes en Italie en 1799. St-P. 1812). Д. П. Бутурлинъ.

Баккрвч., Мхл. (Пріят. и пол. пр. времени). М. Баккаревичъ.

Баранцевъ, К. (От. Зап. 1882). К. С. Баранцевичъ.

Basileia. (Сборн. «Между нами». Вильна. 1876), кн. М. П. Урусова.

Бахт., Ив. (Иртышъ, пр. въ Ипокрену). И. Бахтинъ.

Б. Б. (Красавица и привидѣніе 1789; Плѣнира и Зелимъ 1789; Живой мертвецъ, пер. 1808). Б. Я. Бланкъ.

Ббкв. Стпн. (Пріят. и полезн. пр. времени).—Степанъ Бабиковъ.

Бабакъ. Малороссійская лѣнь. (Б. д. Ч. 1839).

Бабушкинъ. 1) Аферистъ, ком. (Пант. 1852, № 4) и 2) Лола Монтесъ. (От. Зап. 1852).

Бальзеръ. Историческое воспоминаніе о чудскихъ коняхъ. (Б. д. Ч. 1846).

Байковъ, А. М. Сборникъ матеріаловъ для изученія Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 2 т. Спб. 1873—75.

Балабинъ, И. П. Сотрудничалъ въ Спб. Вѣдом. 1861 г. (подписываясь И. П. Б.) и въ томъ же году съ тою же подписью выпустилъ книгу: Записки диллетанта въ земледѣліи. Спб.

Бантышъ, Ѳедоръ Васильевичъ, дѣйствительный членъ И. Москов. Общ.

Сельскаго Хозяйства. Въ журналѣ «Сел. Хоз.» есть его статья: Объ овцеводствѣ (съ отвѣтами на вопросы Общества) (въ 1850 г.).

Къ ст.: Байковъ, М. А. Послѣднее письмо М. А. Байкова (Журн. Сел. Хоз. 1849 г.).

Байбузенковъ, Егоръ. Перевелъ съ фр.: Полина. Соч. А. Дюма. Спб. 1839.

Бачмановъ. Перевелъ съ фр.: Дитя природы и человѣкъ образованный, соч. Поль-де-Кока. 5 ч. Спб. 1832.

Бахтуринъ, Константинъ. Стихотворенія. Ч. 1-я. Спб. 1837.

Будильниковъ, Аристархъ. (Будильникъ). А. М. Герсонъ.

Бу.Ки. (Журн. росс. слов. 1805). А. П. Беницкій.

Б. Ф. (От. Зап. 1830). Б. М. Федоровъ.

Б. Ф. (Вѣстн. Евр. 1802, IV). Н. М. Карамзинъ.

Б—чъ, М. (Пріят. и пол. пр. врем.). М. С. Бранкевичъ.

Б—ш—м—въ, Ив.—И. И. Башмаковъ.

Б—шъ, Ер. (Совр. 1858). А. Т. Рончевскій.

Бѣляевъ. (Ком. «Кохинхинка»), кн. Г. В. Кугушевъ.

Быстрорѣцкій, Макарій, отставной полковникъ (Московскій калачъ. М. 1841). М. М. Макаровъ.

Би—мъ, Вѣра (Ваза, 1859). В. Бистромъ.

Б—й. (Спб. Журналъ, 1798). А. Бухарскій.

Б. Л. (Живоп. Обозр.). А. К. Шеллеръ.

Бл. (Нов. русск. лит. 1802). А. Болдыревъ.

Благородная дѣвица. (Перев. духовныхъ одъ Геллерта. Спб. 1782).— Е. П. Демидова.

Б—на, А. (Моск. Курьеръ, 1806).—А. П. Бунина.

Богемскій, М. (Дѣтск. Чт.). М. Чеховъ.

Богучаровъ, И. (Голосъ, Нов. Время и Газета Гатцука). Н. И. Костомаровъ.

Бр—въ, Н. (Вѣстн. Евр. 1810). Н. Брусиловъ.

Брутъ, Ѳома. (Русск. Слово). Д. Л. Мордовцевъ.

Бр—чъ, М. (Храбрый философъ Левъ Андреевичъ Громинъ и т. д. М. 1809).—М. С. Бранкевичъ.

Б—ръ. (Шутъ). Н. П. Кулаковъ.

Ббрвъ, С. (Нов. русск. лит. 1802). С. С. Бобровъ.

Б—ва, А. И. (Пантеонъ). А. И. Бибикова.

Б—ва, Е. (Пріят. и пол. пр. врем.).—Е. Баскакова.

Б—ва, С. (Воспит. и Обученіе 1877 г. Болванъ, водевиль. Спб. 1873). С. Бибикова.

Б—ва, С. (Вѣстн. Евр. 1876, № 1; 1877, № 2). Софья Конст. Брюлова.

Б—въ, Н. (Гражданинъ). Ѳ. Н. Бергъ.

Б—въ, П. Е. (От. Зап. 1856). П. Е. Басистовъ.

Б. Гнв. (Др. и Нов. Россія). Н. А. Бѣлозерская.

Б. Гнв. т.-е. Безъ гнѣва—sine ira. (Др. и Нов. Россія, библіогр.). Д. Л. Мордовцевъ.

Бемоль. (Одесск. Листокъ). И. М. Кузьминскій.

Берне изъ Бердичева. (Дѣло 70-хъ гг.). Д. Л. Мордовцевъ.

Бессарабьинъ. (Воспом. объ охотѣ. Одесса. 1854). К. К. Стамати.

Берковъ, Василій. Ему принадлежитъ переводъ 5, 6 и 7 чч. книги: *Всеобщая исторія о мореходствѣ,* содержащая въ себѣ начало онаго у всѣхъ народовъ, успѣхи, нынѣшнее состояніе и морскіе какъ древніе, такъ и новѣйшіе походы. Съ франц. Спб. 1801—1826, 7 ч. (первыя три переведены *И. Черкасовымъ* и *С. Бобровымъ*) ч. IV, 1821, стр. 186; ч. V, 1823, стр. 224; ч. VI, 1825, стр. 359; ч. VII, 1826, стр. 242. Это переводъ книги *Boismelé* и *Richebourg.*—Histoire générale de la marine 1744 г. Кромѣ этой книги есть его переводы въ «Запискахъ, издав. Госуд. Адмиралт. Департаментомъ» ч. V. 1823 г.: 1) О морскомъ счисленіи, изъ *Галла* и 2) О магнетизмѣ—*Барлова.*

Баймаковъ, Ѳ. П. О немъ въ книгѣ (К. Скальковскаго):

Наши государств. и обществ. дѣятели. Спб. 1890.

Бантышъ-Каменскій, Д. Н. Ему принадлежитъ еще подписанный буквами *Д. Б. К.* перев. ком. «Случайный отецъ». М. 1803.

Баккаревичъ, М. Н. Ему принадлежитъ еще: Валерія, ром. Криденеръ, перев. М—Б—. М. 1807.

Къ ст.: Бадрова, Е. Подъ псевд. *Русская поклонница ко гробу Господню* участвовала въ «Школѣ для юношества» 1858 г. и издала книгу «Два письма изъ Іерусалима. Спб. 1858».

Къ ст.: Бажановъ, В. В. Писалъ въ «Якорѣ» и «Осѣ» за под. *Болгарскій.*

Т., И. (О воспитаніи дѣвицъ. Спб. 1763). Ив. Григ. Туманскій.

К., С. А. (Пѣснопѣнія и чтенія изъ церковныхъ службъ. Кіевъ. 1866). Свящ. Алексѣй Колосовъ.

О..., Н. (Замѣчанія московскаго охотника на ружейную охоту съ лягавою собакою. М. 1852). Н. Основскій.

Неженатый, Серафимъ. (Отъ поцѣлуя къ поцѣлую, ром. Спб. 1872). К. К. Случевскій.

Кассировъ (лубочные романы). Н. С. Ивинъ.

М., А. (Наталья, боярская дочь, пов. въ ст. Спб. 1817). А. Мещевскій.

О., А. (Опытъ о правилахъ медальернаго искусства. Спб. 1817). А. Н. Оленинъ.

Ш., А. (Освобожд. Іерусалимъ, поэма Т. Тасса. Спб. 1818). А. С. Шишковъ.

Ивкинъ, А. (Новая русская библіотека. Спб. 1878). А. А. Старчевскій.

И—нъ, А. (Новый библіогр. указатель. Спб. 1880). А. А. Старчевскій.

Р., М. (Краткое наставленіе къ разведенію лѣсовъ въ Оренбургской губерніи. Оренбургъ. 1892). М. Ростовцева.

Г., Кн. (Вода и фильтры Меньяна. Спб. 1886), князь Гинглятъ.

Алексѣева, А.—А. А. Сорнева.

Крутогоровъ. (Осенніе листы, сборн. стих.). А. И. Штукенбергъ.

Асенинъ. (Родное племя, сборникъ. М. 1876). А. С. Іонинъ.

Неизвѣстный.

(Письмо отъ 9 февр. 1889 г., подписанное *С. І. И.*).

Сообщаю для будущихъ выпусковъ:

Никаноръ (*Н. Надеждинъ*). Соборный іеромонахъ, сынъ священника села Брейтова Мологск. у. Яросл. г. По окончаніи курса въ мѣстн. семинаріи поступилъ въ С.-Петерб. Д. Акад., гдѣ въ 1884 г. принялъ монашество, а въ 1885 г. выпущенъ со степенью кандидата Богос. 1-го разряда; послѣ преподавательства въ Литовской д. семинаріи состоитъ нынѣ инспекторомъ тифлисской пр. семинар. Онъ напечаталъ: 1) «Воспоминанія о Высокопр. Дмитріѣ (Муретовѣ) Архіеп. Херс. б. Ярославск.». (Ц.-Общ. В. 1884 г. № 2 Ост.). 2) «Слово памяти Пр. Смарагда Еп. Ковенскаго» въ 20-й день по кончинѣ его (Литовск. епарх. вѣд. 1886 г. 43 и отдѣльн. изд. 1886 г.). 3) «Слово памяти того же Епископа въ день годовщины его» (Литовск. Епарх. Вѣд. 1887 г.). 4) «Посѣщеніе г. Вильны Пр. Владиміромъ Еп. Алеутскимъ на пути слѣдованія со свитою за океанъ» (Лит. Епарх. Вѣдом. 1888 г. № 12). Свѣдѣнія о іеромонахѣ Никанорѣ (Надеждинѣ) см. Ц. Вѣстн. 1884 г., Яросл. Епарх. Вѣд. того же г. — Христ. Чт. 1886, 1887—8 гг. (гдѣ напечатанъ в. подробный отзывъ проф. Н. И. Барсова о кандидатской диссертаціи іер. Никанора, готовящейся также теперь къ печати) и пр.

Надеждинъ (*Мих. Алексѣевъ*). Кандидатъ Моск. Дух. Академіи вып. 1885 г. изъ Ярославскихъ семинаристовъ, нынѣ препод. Тамбовск. Дух. Семин. напечаталъ: «Критико-екзегетическій анализъ посланія Ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ» См. Вол. Еп. В. 1886/7 и отд. книга и пр. м. ст.

Питиримъ (Окновъ), іером., инспекторъ Ставроп. д. семинаріи: «Два слова» изд. 1888 г.

Михаилъ (Ермаковъ), іером., инспекторъ Орловск. сем. Слово 17 окт. 1888 г. Ж. Рук. д. с. п. 1888.

Серафимъ (*Мещеряковъ*). Іером. инспекторъ Холмской д. семинаріи—ст. объ Антоніѣ Храпов. іером., Русск. Паломн. 1887 г.

Никандръ (*Молчановъ*), ректоръ Тамб. д. семинаріи. Отд. соч. изд. 1884—8888 г.г.: Жизнеоп. Св. Питирима еп. Тамб. О Евангеліи Іоанна. Гуманизмъ и христіанство и пр.

Паисій (*Виноградовъ*), Архим., ректоръ Тифлисской д. семинаріи «Кр. изложеніе житій святыхъ» (четь-миней) 1870. Слова въ 1880-хъ г.г. Полоцк. Еп. Вѣд.

Іосифъ (Соколовъ), ректоръ Литовск. пр. семинаріи. Изслѣдованіе объ Островоротной иконѣ Б. Матери 1889 г. сочиненіе прекрасное въ отношеніи подъема правосл.-религ. и русско-патріотич. духа въ населеніи опасной окраины... (Польши и Зап.) и въ историко-археологич. также отнош.

Николай (*Налимовъ*), ректоръ Смоленской сем.—Слово при открытіи мѣстн. епарх. братства. 1886 г.

Николай (*Адоратскій*), ректоръ Ставроп. д. семинаріи. Изслѣдов. о Китайск. ц.-прав. миссіяхъ. 1887 г.

Извѣковъ, Н. Д., свящ. препод. Литовск. д. семинаріи.—Исторія сей семинаріи. 1889 г.

Ангельскій, Вл., ученикъ 5 кл. Литовск. д. пр. семинаріи. Слово въ день пр. св. Меѳодія и Кирилла. 1887 г.

Тороповъ, Ал. Арс., свящ. препод. Ярославск. д. семинаріи. 5 словъ. 1871 г.

Платонъ (*Грузовъ*), іеромонахъ (членъ китайск. миссіи). О загробной жизни. 1874 г.

Алексѣй Виноградовъ (іеромон.), членъ китайск. миссіи. Источники для ея исторіи. 1886 г. (Прав. Собес.).

Огіевичъ, пом. смотр. Виленск. дух. училища. «Споры о таинствѣ евхаристіи въ зап. ц. IX—XI в. 1886. Почаевъ.

Неизвѣстный.

(Письмо отъ 10 сент. 1896 г. Подпись неясная --Н. Е.....; дальше трудно разобрать).

Въ III томѣ издаваемаго Вами біографическаго словаря въ ст. о *Бершадскомъ* указанъ его трудъ «Еврей, король Польскій», помѣщенный будто бы, въ журналѣ «Восходъ» 1890 года кн. 3, 4 и 5. Интересуясь этой статьей Бершадскаго, я былъ въ Публичн. библіотекѣ, просмотрѣлъ мартъ, апрѣль и май «Восхода» и указанной ст. тамъ не нашелъ. Чья это ошибка? и гдѣ эта ст. помѣщена? *Отвѣтъ*: эта статья помѣщена въ «Восходѣ» 1889, №№ 1—5. *С. В.*

Неизвѣстный.

(Дополненія къ литературѣ о Блаватской; кѣмъ присланы—ускользнуло изъ памяти. *С. В.*).

Madame E. Coulomb. Some accounts of my intercourse with Madame Blavatsky from 1872 etc. 1887, 8°.

Gribble, (I. D. B.). A report of an examination into the Blav. correspondence, etc. 1884. 8⁰.

Morgan (H. R.). Reply to a report of an examination by I. D. B. Gribble... into the Blav. correspondence, etc. 1884. 8⁰. Periodical publication *London-Loucifer* edited by H. P. B. 1887, etc. 8⁰.

Paris. Le Lotus Bleu.. Ib. P. Bl. redacteur en chef etc. 1890. 8⁰.

Sinnet (A. P.). Incidents in the life, etc. d⁰ „The occult World phenomena“ with a protest by Madame B. 1886. 8⁰.

Theosophical Society. Report of the result of an investigation into the charges against Madame Bl. 1885. 8⁰.

— Discussions on the stanzas of the first volume of the Secret Doctrine (by H. P. B.). 1890.

Theosophical Society Blavatsky lodge transactions etc. ph. 1: 1890. 4⁰.

Неизвѣстный.

На кончину его сіят. генерала отъ инф. кн. П. И. Багратіона. Спб 1812. Съ подп. **А**.

Это Алексѣй Степановичъ *Койленскій*, начальникъ штаба зап. арміи, умершій въ 20-хъ годахъ.

Со словъ потомка его, Николая Ив. Койлинскаго.

Пергаментъ, *О*.

(Письма изъ Одессы 1889–93 гг.).

Дополненія къ списку на букву В.

Вагабозъ. Русско-Татарская азбука. Казань. 1856. 8⁰.

Вагнеръ, И. Объяснительная записка къ вопросу о прекращеніи покупки минеральнаго топлива желѣзными дорогами хозяйственнымъ способомъ, безъ торговъ и объ измѣненіи условій покупки его съ торговъ. Новочеркаскъ. 1879. 8⁰.

Валенкампфъ, І. Памяти истинно-русскаго вельможи, князя Илларіона Васильевича Васильчикова. Спб. 1847. 8⁰.

Вальтеръ, Ѳ. (Не Ѳеод. Андр. ли?). Торжественное освѣщеніе Спб—аго каѳедральнаго собора во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго. Ода. Спб. 1858. 8⁰.

Василевскій, А. П. а. Сборникъ узаконеній о крестьянахъ Эстл. губ. 1888.
б. Замѣтки о законоположеніяхъ, касающихся крест. Приб. губ. 1890.
в Сборникъ узакон. и распоряж. о крест. Прибалт. губ. 1891.
г. Справочн. кн. о закон., касающ. крест. Прибалт. губ. 1892.

д. Положеніе о крест. Эстл. губ. (56 г.) съ измѣн. и доп. по сент. 91 г.
е. Право о печатаніи объявл. въ Губ. Вѣдом. 1885.

Василевскій (не Ник. Ал. ли?). Руководство для штабъ-офицеровъ и капитан., подверг. испытанію при зачисленіи въ кандит. на должн. уѣздн. воинск. нач. и справочн. кн. для уѣзд. воинск. начальниковъ. Варш. 1886.

Василенко, И. а. О понятіи нормъ права и уголовнаго процесса. Спб. 1878.
б. Заключительное слово предсѣдателя въ судѣ присяжныхъ. Спб. 1878.
в. Заключит. объясненіе предсѣд. въ русск. судѣ присяжныхъ. Спб. 1879.

Васильева, М. Леля. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Оренбургъ. 1875.

Васильевъ, А. И. а. Справочная книга для служащихъ по таможенному вѣдомству и пограничной стражѣ по 1-е янв. 1888 г. Спб. 1888.
б. Дополненіе къ справочной книгѣ. Одесса. 1890.

Васильевъ, И. и *Тепферъ.* Судебные сроки по дѣламъ гражданскимъ и торговымъ. Спб. 1884.

Васильевъ, Н. В. а. Положеніе о батарейномъ и артельномъ хозяйствѣ. 1884.
б. Раскладка на приварочныя и кормовыя деньги и пр. 1888.
в. Письмоводство офицера и чиновника. 1888.
г. Письмоводство и дѣлопроизводство въ ротѣ, эскадронѣ и командѣ и т. д. 1888.
д. Карманная справочная книжка генераловъ и т. д. 1889.

Васильевъ, С. Описаніе канцел. порядка наблюд. въ Правит. Сенатѣ при производствѣ и рѣшеніи гражд. и уголовн. дѣлъ какъ по департаметамъ, такъ и по Общему Собранію. М. 1824.

Васильевъ, С. и *Бехтеревъ,* Н. Исторія Вятскаго края съ древнихъ временъ до начала XIX стол. Т. I (единств.). Отъ прибытія новгородцевъ на Вятку до начала XVIII стол. Съ 1174 г. до 1700 г. Вятка. 1870. 8°.

Веберъ, М. М. Условія безопасности желѣзнодорожнаго движенія.

Веберъ, Л. Наставленіе по новѣйшимъ наблюденіямъ для тѣхъ, которые въ брачномъ состояніи остаются бездѣтными. Москва. 1859. 16°.

Веберъ, Ф. Д. Городъ Ялта съ его окрестностями и лѣчебными средствами. Климатологическій этюдъ и путеводитель. Спб. 1886.

Веневитиновъ, М. а. Лицевой списокъ хожденія Даніила Паломника. (Въ Памятникахъ древней письменности за 1881 г. V) 4°.
б. Замѣтки къ исторіи хожденія Даніила игумена. (Журн. Мин. Нар. Пр. 1883, май).
в. Изъ Воронежской старины. Москва. 1887.
г. Путеводитель въ Палестину XVI в.
д. Росписныя кирпичныя избы. Москва. 1890. 4°.
е. Уваровскіе списки Даніилова хожденія. М. 1887. 4°.

ж. Хожденіе Даніила игумена въ изданіяхъ И. П. Сахарова. Москва. 1889. 4⁰.

з. Хожденіе игумена Даніила въ Святую Землю въ началѣ XII вѣка. Изд. Археографической Коммиссіи. Спб. 1877.

Веніаминовъ, И. а. Опытъ грамматики алеутско-лисьевскаго языка. Спб. 1846.

б. Записки объ островахъ уналашкинскаго отдѣла 3 ч. 1840.

Веніаминовъ, Н. Рыболовство въ Россіи всѣми орудіями и во всѣ времена года. М. 1876. 8⁰.

Веніаминовъ, П. Лунное затменье, видѣнное въ Москвѣ въ 1812 году ноября 23 дня. Москва. 1813. 8⁰.

Венеціановъ. Экспропріація съ точки зрѣнія гражданскаго права. 1891.

Вердеревскій, Е. А. [1]). Кавказскія плѣнницы или плѣнъ у Шамиля. Изд. 2-е, испр. М. 1857. 8⁰.

Вербицкій, И. Н. и *Жеребятьевъ* перевели извѣстное сочиненіе Everett'a: «Единицы и физическія постоянныя».

Вернеръ, И. а. Курская сельско-хозяйственная промышленная выставка. Курскъ. 1885. II+222. 8⁰.

б. О кустарныхъ промыслахъ Курской губерніи. II+254. 8⁰.

Вернеръ, Евг. Вал., современный химикъ, бывшій лаборантъ техническаго кабинета Новороссійскаго Университета. Въ прошедшемъ (1892) году Совѣтъ Унив. за совокупность научныхъ трудовъ освободилъ его отъ магистерскаго экзамена и диссертаціи, разрѣшивъ непосредственно защитить докторскую диссертацію. Теперь состоитъ профессоромъ химіи въ Кронштадтѣ (кажется минныхъ классовъ). Списокъ его трудовъ очень обширенъ:

а. Ueber Dichlorpropionsäureäther aus Glicerinsäure (совмѣстно съ А. Вериго) Annalen der Chemie & Pharmacie, 1873. Bd. 1870.

б. Recherches sur les phénoles bromés. Comptes Rendus des Sc. 1884, t. XCVIII; Ann. de Chémie & de Physique 6-e serie 1884, t. III; Bull. de la Société Chimique de Paris, 1885, t. XLIII.

в. Sur les substitutions bromées (en commun avec M. Berthelot). Comptes Rendus 1884, t. XCVIII; Ann. de Ch. & de Phys., 6-e serie 1884, t. III. Bull. de la Société Chim. de Paris, 1885, t XLIII.

г. Sur les substitutions bromées dans la série aromatique. Bull. 1886, t. XLVI.

---

[1]) Его же: Отъ Зауралья до Закавказья. Юмористическія сентиментальности и практическія письма съ дороги. М. 1857.

д. Substitution bromée de l'hydrogène phénolique. Tribromophénole bromée. Comp. R. 1885, t. C. Bull. 1885, t. XLIII.

е. Термическія данныя для соединеній ароматическаго ряда. Ж. Р. Ф. Х. О. Т. XVII.

ж. Теплота нейтрализаціи мелитовой кислоты. Тамъ же. Т. XVII.

з. Note sur les acides phénosulfuriques (avce. M. Berthelot). Ann. de Ch. & de Phys. 6-e serie. T. VII.

и. Термическія данныя для соединеній ароматическаго ряда. Ж. Р. Ф. Х. О. Т. XVIII.

і. Термическое изученіе замѣщенія водорода бромомъ въ ароматическихъ соединеніяхъ. Тамъ же. Т. XVIII.

к. О теплотѣ образованія и взаимнаго превращенія изомеровъ ароматическаго ряда. Тамъ же. Т. XVIII.

л. Sur les chaleurs de neutralisation par la soude des composés de la serie aromatique. Association française pour l'avancement des Sciences. Congrès de Nancy. 1886.

м. Sur la chaleur de neutralisation des acides monobasiques homologues ou isomères (av. M. Gal). Comp. r. t. CIII; Bull. t. XLVI.

н. Determination des chaleurs des acides malonique, tartronique & malique. Remarques sur les chaleurs de neutralisation des acides homologues de l'acide oxalique et des acides hydroxylés correspondants (av. M. Gal). Comp. r. t. CIII, Bull. t XLVI.

о. Sur les chaleurs de neutralisation des acides malique citrique & leurs derivés pyrogénés. Remarques sur les nombres obtenus (av. M. Gal). Comp. r. t. CIII, Bull. t. XLVII.

п. Chaleur de neutralisation des acides mécanique et mellique (ar. M. Gal). Comp. r. t. CIII. Bull. t. XLVII.

р. Chaleur de neutralisation des acides glycérique et camphorique (en commun av. M. Gal). Comp. r. t. CIII, Bull. t. XLVII.

с. De l'influence de certains groupes sur la valeur de l'oxydryle et du carboxyle dans la serie aromatique. Recherches thermiques (av. M. Allexeyeff). Assoc. Franç. pour l'avancement des Sciences. Congrès de Paris 1889. Ж. Р. Ф. Х. О. Т. XXI. Bull. de la Soc. Chim. de Paris 1889, 3-e serie, t. II. Кіевск. Унив. Изв. 1889.

Верещагинъ, А. Два реферата, читанныхъ въ засѣданіи VIII археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ 17-го авг. 1887 г. Вятка. 1887. Рефераты эти слѣдующіе: 1) Заселена ли была Вятка Новгородскими выходцами въ XII в.; 2) Откуда почерпнуты и насколько достовѣрны вообще показанія «Вятской лѣтописи» (Повѣсти о странѣ Вятской).

Вертеръ, Л. и *С...ой,* А. Старая Руса и ея минеральныя врачебныя средства. Спб. 1862.

Вехтеревъ. а. Психопатія и ея отношеніе къ вопросу о вмѣненіи. Кіевъ. 1886.

б. Сознаніе и его границы. Кіевъ. 1888.

Ветошкинъ. И. Краткая справочная книга по Уголовному, Судебному и Полицейскому праву. Од. 1883 г.

Винаверъ, М. Изслѣдованіе памятника польскаго обычнаго права XIII в. Варшава. 1888.

Вилькицкій, А. Наблюденія надъ качаніями поворотныхъ маятниковъ Репсольда. Спб. 1890. 8°.

Вильевъ. Пишетъ статьи по астрономіи въ Вѣстн. Опытной Физики и Элемент. Математики.

Вихровъ, П. Новгородскія святыя мѣста. Новгор. 1860.

Виноградовъ, В. Ѳеодосія (историч. очеркъ). Ѳеодосія. 1884.

Виноградовъ, И. а. Историческій очеркъ города Вязьмы съ древнѣйшихъ временъ до XVIII в. включ. М. 1890. 8°.

б. 50-лѣтній юбилей службы протоіерея И. Д. Войнова. 1887.

в. Замѣчательныя старинныя рукописи съ рисунками. Московск. Церковн. Вѣдом. 1882.

г. Александръ Петровичъ Заболотскій, директоръ Александровской Вяземской гимназіи. Некрологъ и біографич. очеркъ. Вязьма. 1892. 8°.

Виноградовъ, І. О Ѳеодоритовомъ словѣ. Опытъ библіографическаго изслѣдованія о двуперстіи. М. 1866. 8°.

Виноградовъ, П. Лѣтописи Волоколамскаго Іосифа Монастыря. Матеріалы изъ дѣлъ архива Московской духовной консисторіи. 1746—1852. Москва. 1888.

Вицынъ, А. Краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра Великаго до изданія общаго учрежденія министерствъ. Казань. 1855.

Владиміровъ, А. а. Мясной вопросъ. Вильна. 1876.

б. Кухня, какъ путь эмансипаціи женщины. В. 1877.

в. Чѣмъ набиваютъ головы дѣтей. В. 1878.

Владиміровъ, М. Русскій среди американцевъ. 1872—76. Спб. 1877.

Владыкинъ, М. Путеводитель и собесѣдникъ въ путешествіи по Кавказу. Москва. 1874.

Владиславлевъ, В. Записки по классу закона Божія. Составлены по руководству пространнаго катехизиса. Изд. 4-е. Вятка. 1872.

Влахче, Д. а. Алфавитный указатель вопросовъ, разъясненныхъ циркулярными указами Правит. Сената (1868—85) и циркулярами М—а Юстиціи (1865—85). Кіевъ. 1886.

б. Юридическіе вопросы, разъясненные Гражд. Кассац. Деп. Прав. Сен. К. 1889.

Воецкій, Л. О русскомъ нарѣчіи въ Чистополѣ. Казань. 1853. Оттискъ изъ Казанскихъ Губ. Вѣдом.

Вознесенскій, С. Эстонская солепромышленность въ историко-статистическомъ отношеніи. Казань. 1857.

Вознесенскій, П. Руководство, ведущее къ познанію древн., средн., новой исторіи народовъ. Кн. 1, содержащая исторію древнихъ народовъ неокончательно.

Воеводскій, Н. и *Икскуль*. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 г. и дополнит. къ нему постановленія. Спб. 1890.

Войтъ, В. а. Воспоминанія и впечатлѣнія. Очерки дѣятельности нашихъ моряковъ. Спб. 1887.

б. Камчатка и ея обитатели. Спб. 1855.

Волгинъ, И. На Югъ! 1881—1890. Стихотворенія. Спб. 1890.

Волжинскій. Руководство къ обученію грамотѣ по звуковому методу. Для учителей. Спб. 1871. 16°.

Волошевскій, Ѳ. Поэтическія вспышки. Стихотв. Одесса. 1848.

Волошевскій, Я. Описаніе древнихъ русскихъ монетъ, принадлежащихъ Минцъ-Кабинету Имп. Ун. Св. Влад. изъ числа найденныхъ близъ Нѣжина въ 1852 г. Кіевъ. 1853.

Волжинъ, Б. а. Бесѣды Петербургскаго жителя въ удѣльномъ земледѣльческомъ училищѣ о сельскомъ хозяйствѣ. Вып. 1. Хлѣбопашество. Спб. 1838.

б. Энциклопедія русской опытной городской сельской хозяйки. Въ 4-хъ частяхъ. Спб. 1842.

Волынскій. Сборникъ разъясненій 5 деп. Сената (къ 2 ч. XV т.) съ 86—91 гг.

Волькенштейнъ, А. и *Случевскій*, К. Исторія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона. 1812—1876. Спб. 1879.

Вольфсонъ, В. а. Основы біологіи. Спб. 1888.

б. Теорія гипнотизма. Спб. 1889.

Вороновъ, Н. Г. Старые и молодые народы и ихъ наслѣдства. 1888.

Воронцовъ-Вельяминовъ, Н. Разсказы московскаго охотника. Москва. 1858.

Воропчй. Записки объ охотѣ на сѣверѣ Россіи Архангельской губ. Шенк. уѣзда. Москва. 1871.

Воскресенскій, Г. Древній славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в. Опытъ изслѣдованія языка и текста славянскаго перевода Апостола по рукописямъ XII—XV в. М. 1879. 8°.

Ворожбита. Сословно-экономическіе вопросы въ Россіи. Спб. 1886.

Вощининъ, А. Изложеніе и критическій разборъ важнѣйшихъ экономическихъ теорій ренты. Харьковъ. 1882.

Вуколовъ, А. Слова и Бесѣды. Спб. 1868. 16°.

Вульфъ, Г. Физикъ. Сотрудникъ Вѣстн. Оп. Физ. и Эл. Мат.

Выдринъ, В. Сборникъ узаконеній по нотаріальной части. Кіевъ. 1890.

Вырубовъ, В. Предметы древности въ хранилищѣ «Общ. Любит. Кавк. Археол.». Вып. I. Тифлисъ. 1877.

Вязигинъ, А. Григорій VII, его жизнь и общественная дѣятельность. Спб. 1891. 16°.

Вѣрюжскій, I. а. Преподобный Павелъ Обнорскій, Вологодскій чудотворецъ. Вологда. 1879. 8°.

б. Препод. Герасимъ, основатель Троицкаго Кайсарова монастыря, Вологодскій чудотворецъ. Вологда. 1879. 8°.

в. Препод. Димитрій, игум. Прилуцкій, Волог. чудотворецъ. Вологда. 1879. 8°.

г. Препод. Игнатій Прилуцкій, въ мірѣ князь Іоаннъ, Вологодскій чудотвор. Вол. 1880. 8°.

Петровъ, Петръ Николаевичъ.

(Письмо начало 1890-хъ гг.).

Бальтюсъ. Софья Антоновна, дочь (старшая изъ 3-хъ) учителя французскаго языка при Московскомъ университетскомъ пансіонѣ (съ 1814 г.), родилась въ Москвѣ 1811 г. и извѣстна какъ преподавательница и авторъ «Учебника франц. яз.» 1850 г. и дѣтскихъ книгъ.

Баккаревичъ, Михаилъ Никитичъ, умеръ 44-хъ лѣтъ, 30 Августа 1819 г. въ Спб. и 1 сент. 1819 г. погребенъ на Большой Охтѣ. Стало бытъ дата въ словарѣ Евгенія не точна, но формуляръ его я найти нигдѣ не могъ.

Позняковъ, Николай Ивановичъ.

(Письмо отъ 25 дек. 1892 г.).

Есть питательница, о которой у Васъ въ спискѣ на букву В не упомянуто— *Вэръ-Чистякова* (Разсказы для дѣтей, Вэръ-Чистяковой, Спб., 1886, ц. 40 к.).

Есть и еще, которые не помѣчены, а именно:

Васильевъ, Петръ Григорьевичъ, авторъ лучшей и едва не единственной у насъ пьески для дѣтскаго театра—*Сиротка*.

Величкинъ, В. Разсказы о русскихъ самоучкахъ, В. Величкина. 3-е изд. М. 1882, 38 стр. ц. 35 к.

(*Содерж.*: Волковъ, Нечаевъ, Сычовъ, Сабуровъ и Замысловъ).

Рец. Женск. Образ. 1879 г. № VIII;—Народная школа. 1880 г. № X;— Что читать народу, т. I, стр. 829;—Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы, изд. петербургскаго Ком. грам., стр. 247.

Вершининъ, Ф. *Совѣсть не допустила*. Повѣсть нар. учит. Ф. Вершинина. Работа, предоставленная на 3-й конкурсъ (1885 г.) въ ред. Журн. «Русск. Начал. Учит.». Спб. 1886, стр. 20, ц. 20 к.

Владимірова, А. (кажется, псевд. г-жи *Европеусъ*).

Книжка для малютокъ. Сост. А. Владимірова. Спб. 1882, стр. 158. ц. 2 р.

Рец. Восп. и Θбуч. 1882 г. № II;—Женск. Образ. 1882, № 1; –Педагог. Сборн. 1884, № I;—Библ. Избр. Соч. М. В. Соболева—стр. 7.

Пономаревъ, Степанъ Ивановичъ.

(Письмо изъ Конотопа, отъ 1 янв. 1893 г.).

Въ исчисленіи трудовъ *Н. В. Берга* опущена его статья, *безъ подписи*: «Изъ Записокъ Севастопольца» (характеристика Нахимова, Кириллова. Синопскій бой)—въ Русск. Архивѣ 1867, вып. XII, столб. 1579—1637. По поводу ихъ см. замѣтку отъ редакціи, 1868, с. 336 и Письмо Управл. Морск. Министерствомъ Краббе, ibid. 877.

Объ «Аθонѣ» *Благовѣщенскаго* опущена статья (архимандрита Антонина, что въ Іерусалимѣ) «Аθонъ и Афонъ», Душепол. Чтеніе 1868 №№ 1—3 и отдѣльно 8°, 42 стр. Жаль, что вы не познакомились съ этой статьей человѣка безспорно-умнаго и знатока дѣла. Вы бы строже отнеслись къ „Аθону» Благовѣщенскаго.

Среди литаратурныхъ скромныхъ тружениковъ, опущенъ въ Словарѣ *Бердниковъ Иванъ Дмитріевичъ*, сконч. 1880, редактировавшій „Творенія св. Тихона», М. 1875, 5 томовъ. Рецензіи: Прав. Обозр. 1875, № 7, стр 477; Церк. Вѣстникъ 1875, № 26, Барсова; Газета Гатцука 1875, № 50, Одесскій Воскресный Листокъ 1876, № 5. О Бердниковѣ я знаю только, что онъ былъ, сколько помнится, инспекторомъ пѣвческой школы при Моск. митрополичьей каθедрѣ, пользовался чрезвычайною любовью своихъ питомцевъ и подчиненныхъ, которые, уже по смерти его, поставили въ комнатѣ своихъ занятій портретъ его, съ весьма почтительной надписью. Этотъ портретъ я какъ-то видѣлъ въ Москвѣ и ради его въ моей памяти осталась фамилія Бердникова.

Родзевичъ, Генрихъ Іосифовичъ.

(Письма изъ Нижняго-Новгорода, осенью 1894 г.).

Въ спискѣ № 2. Вашего „Критико-біографическаго словаря" упоминается «*Бруннеръ* Март. перев. начал. 19 вѣка». Такъ какъ я собираю матеріалы для исторіи медицины въ Нижнемъ и его губерніи и о бывшемъ,

второмъ [1]), инспекторѣ нижегородской врачебной управы имѣю довольно подробныя свѣдѣнія, то позволяю себѣ подѣлиться ими — съ Вами: *Бруннеръ* Мартынъ Соломоновичъ родился въ Москвѣ, гдѣ отецъ его былъ пасторомъ,— въ 1777 году. 18 декабря 1796 г. онъ поступилъ на службу волонтеромъ въ Московскую Медико-Хирургическую Академію. 20 августа 1798 года за оказанные при публичныхъ экзаменахъ превосходные успѣхи произведенъ въ студенты. Въ 1799 г. получилъ степень лекаря и опредѣленъ и. д. лекаря въ Москов. воен. госпиталь. Разумѣется былъ военнымъ штабъ-лекаремъ въ 1812 году. 4 дек. 1819 г. опредѣленъ инспекторомъ вятской врачебной управы и при вятской семинарской больницѣ и духов. училищѣ. Въ 1822 г. за болѣзнью уволенъ и уѣхалъ изъ г. Вятки 18 января 1824 г. опредѣленъ инспекторомъ Нижегородской врачебной управы въ чинѣ уже коллежскаго совѣтника. Мартынъ Соломоновичъ хорошо владѣлъ русскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ языками, имъ переведены слѣдующія сочиненія:

1) Фрице, Іогана. О любострастныхъ болѣзняхъ. Москва 1803 г. Печ. въ университетской типографіи (цѣна 5 руб. ассигнаціями).

2) Розе, Ѳедора. Карманная книга для присяжныхъ врачей и хирурговъ при судебныхъ вскрытіяхъ мертвыхъ тѣлъ. Москва 1807.

3) Гекера, Августа. Лѣчебникъ, или практическая карманная книга для врачей, особенно полковыхъ, расположенная по новѣйшей системѣ; съ примѣчаніями, взятыми изъ французскаго перевода, изданнаго главными медиками бывшей большой французской арміи Брасье и Рампономъ, приспособленными къ Россійской военной медицинѣ. Москва 1810 г. Типографія Рѣшетникова (12°). Тоже изданіе 2-е исправленное. Москва 1817 г. ц. 5 р. Тип. Рѣшетникова. Послѣдняя книжка имѣется въ двухъ экземплярахъ въ моей медицинской библіотекѣ: 12° (16,5 × 11) стр. XXIV (введеніе) + 381 + 2 ненум.

Въ Вашемъ «спискѣ» не хватаетъ знаменитаго нижегородскаго врача гомеопата и въ то же время хирурга и писателя: *Боянуса* Карла Карловича. *Боянусъ* родился въ 1818 г. кажется въ С.-Петербургѣ, это былъ родной племянникъ извѣстнаго виленскаго профессора ветеринаріи и сравнительной анатоміи Людовика Генриха Боянуса (См. Бѣлинскаго Іос. Состояніе врачебной науки во времена Виленск. Мед. Хирургич. Академіи, по-польски), воспитывался въ Мед.-Хир. Академіи въ Спб., но по семейнымъ обстоятельствамъ перешелъ въ Московскій Университетъ, гдѣ въ 1845 г. (вмѣстѣ Ев. Вен. Пеликаномъ) кончилъ курсъ лекаремъ. Служилъ домашнимъ врачемъ въ с. Кульневѣ мглинскаго уѣзда черниговской губерніи у графа Б. А. Перовскаго, но не долго: съ 1846 года до іюня 1852 г. Въ августѣ онъ переѣхалъ на стеклянный заводъ А. Д. Желтухина въ царево-кокшайскій уѣздъ, въ 100 верстахъ отъ Казани, а затѣмъ въ началѣ октября 1853 года онъ пере-

[1]) Первымъ былъ д-ръ изящныхъ наукъ и медицины Феликсъ *Лоевскій*, котораго прочили въ профессора Казанскаго Университета.

ѣхалъ въ Нижній Новгородъ, познакомился съ управляющимъ ниж. удѣльной конторою — извѣстнымъ Влад. Иван. Далемъ, который тогда уже былъ горячимъ адептомъ гомеопатіи. К. К. Боянусъ получилъ мѣсто удѣльнаго врача и лѣчилъ гомеопатіей въ удѣльной больницѣ въ Нижнемъ (гдѣ было 22 кровати) и въ то же время славился какъ *операторъ*. К. К. служилъ и жилъ въ Нижнемъ до того времени, когда вводилось земство, и больницы удѣловъ и государственныхъ имуществъ упразднялись. К К. переѣхалъ съ чиномъ надворнаго совѣтника въ Москву, гдѣ воспиталъ 3-хъ сыновей, тоже заядлыхъ гомеопатовъ (одинъ изъ нихъ отравилъ себя, жену и дочь, не имѣя возможности жить съ практики и не желая бросить гомеопатіи). К. К. умеръ въ концѣ 80-хъ годовъ въ имѣніи своей второй жены въ Саратовской губерніи. Изъ трудовъ его мнѣ извѣстныя слѣдующіе:

1) Лѣченіе крестьянъ въ провинціи. Журналъ Спб. Общества врачей гомеопатовъ, т. I, стр. 233.

2) Опытъ приложенія гомеопатіи къ хирургіи. Нижній-Новгородъ 1861 г. въ губернской типографіи 8^0 (25×16) стр. 177+2 нен. (опечатки).

3) Пояснительные рисунки къ опыту приложенія гомеопатіи къ хирургіи. Нижній-Новгородъ 1860 г. in folio, 15 таблицъ рисунковъ. (Рефераты: Журналѣ Гомеопатич. лѣченія 1862 г. № 12, стр. 195—201 и № 13, стр. 215—220. Гомеопатич. Вѣстникъ 1888 г., стр. 305—328 — разборъ профессора А. А. Китера).

4) Die homeopatische Therapeutik in ihrer Anwendung auf die operative Chirurgie.

5) D-r E. von Grauvogl's Nachlass, herausgegeben von d-r C. Bojanus.

6) Die Leistungen des Apanagen hospitals in Nijny-Nowgorod in den Jahren 1854—1859 (рефератъ Bibliotheque homeopathique de Genev)e.

7) Каменная болѣзнь въ Россіи въ хирургическомъ, этіологическомъ и статистическомъ отношеніяхъ; по-англійски въ Transactions of the world's homoeopathic Convention held at Philadelphia, т. I, стр. 705 и слѣд.

8) Geschichte der Homoeopathie in Russland. Ein Versuch. Stutgard. 1880.

9) Гомеопатія въ Россіи. Историческій очеркъ. Москва 1882 г. изд. Ѳ. К. Флеминга. 8^0 стр. VII + 389 + 1 нен. (опечатки). Ц. 3 р.

10) Какъ и почему я сдѣлался гомеопатомъ, Гомеоп. Вѣстникъ 1887 г. стр. 925—937 и 1888, стр. 187—213, 294—330 и 420—431.

11) Методъ Пастера или изопатія на новый ладъ. Гом Вѣстникъ 1887 г. стр. 222—236.

12) Фармакологическій матеріалъ для лѣченія отъ укушенія бѣшенными животными. Тамъ же, № 4 и № 7 и 8.

13) Разборъ: Домашняго Лѣчебника д-ра П. В. Соловьева. Тамъ же, № 11.

14) Въ подтвержденіе закона подобія. Тамъ же, 1888 г., 2. стр. 123—124.

15) Изъ отчета больницы острова Уордъ (Ward's Jsland) около Нью-Іорка. Тоже № 7—8.

16) Къ вопросу о теоріи Ганемана. Тоже № 8.

17) По журналамъ. Тоже стр. 734—836.

18) Случаи изъ практики (Катаракта, Костоѣда, опухоль и нагноеніе подчелюстной железы, хроническое воспаленіе, опечененіе и нарывъ въ легкомъ. Заиканіе). Журналъ Гомеопатич. Лѣченія 1862 г. № 14 и 15.

19) Отвѣты по программѣ гг. профессоровъ Здекауера и Козлова—о планѣ лѣченія и о раціональности. Тамъ же 1862 № 21; и многое другое.

Біографія Мартына Соломоновича *Бруннера*, сообщенная мною, взята изъ его формуляра, хранящагося въ архивѣ нижегородскаго губернскаго правленія и доступнаго мнѣ какъ дѣйствительному члену нижегор. губернск. архивной коммиссіи.

Біографія Карла Карловича Боянуса составлена мною по его цитированнымъ трудамъ—«Исторія Гомеопатіи въ Россіи» и «Какъ и почему я сдѣлался гомеопатомъ», по воспоминаніямъ о Влад. Ив. Далѣ Павла Ивановича Мельникова («Русск. Вѣст.» 1873) о Далѣ и нѣкоторымъ др. источникамъ.

Скабичевскій, Александръ Михайловичъ.

(Письмо отъ 13 сент. 1890 г.).

Въ статьѣ о М. А. Антоновичѣ у Васъ не упомянуто о самомъ вліятельномъ на общество переводѣ его книги Пфейфера объ Ассоціаціяхъ,—составившей цѣлую эпоху у насъ въ половинѣ 60-хъ годовъ всеобщаго увлеченія потребительными обществами, когда барыни возили кули муки въ каретахъ.

Скиданъ, В. В.

(Письмо изъ Одессы отъ 9 февр. 1899 г.).

Дополняю списокъ № 2 лицъ и псевдонимовъ, которые войдутъ во 2-й томъ Вашего Словаря, слѣдующими свѣдѣніями:

Д-ръ Бардахъ, Яковъ Ильичъ. Ис. д. завѣдывающаго одесской бактеріологической станціей. Его научные труды въ русскихъ и иностран. спеціальныхъ изданіяхъ перечислены въ отчетахъ бактер. станц.

Башмаковъ, Александръ Александровичъ. Бывшій мировой судья г. Одессы, а теперь—предсѣдатель съѣзда въ г. Дубно. Есть двѣ или одна книга на франц. языкѣ о позитивной школѣ русскихъ юристовъ, рядъ статей въ «Юридичес. Вѣст.» Извѣстный знатокъ Болгаріи; рядъ его сообщеній по этому предмету въ одес. славянскомъ обществѣ; извѣстна его рѣчь о болгарскихъ эмигрантахъ, въ

свое время надѣлавшая много шуму. Можно сказать, что, благодаря, ему въ Одессѣ возникла бактеріологич. станція и консультаціонное бюро помощ. присяж. повѣренныхъ при одес. город. съѣздѣ миров. судей (онъ былъ пом. прис. пов.).

Березовъ—ветеринарный врачъ. Рядъ статей въ «Ветеринарн. Архивѣ» и въ «Запискахъ Общества Сельскаго Хозяйства южной Россіи». Живетъ въ селѣ Рудня, Саратов. губ.

Борисовъ, Николай Ивановичъ. Херсонской уѣздный статистикъ и сотрудникъ одесскихъ газетъ. Его работы см. въ «Херсонскомъ Земскомъ Сборникѣ».

Бориневичъ, Антонъ Самуиловичъ. Херсонскій уѣздный статистикъ (по одесскому уѣзду). Его труды: Статистичес. описан. Богодуховскаго уѣзда, Харьков. губ.; работы въ «Херсонск. Земск. Сборникѣ», и въ «Запискахъ» одесскаго общества сельск. хозяйства, постоянный сотрудникъ «Одесскихъ Новостей».

Борзаковскій, П. К. бывшій учитель въ Одессѣ, а теперь инспекторъ народныхъ училищъ въ Екатеринославѣ. Напеч. «Московскій книгопечатникъ XVI вѣка Иванъ Ѳедоровъ» Одесса 1874 г. Статьи въ мѣстныхъ газетахъ.

Бостремъ, Юлій Карловичъ. Много сотрудничалъ (съ 60-хъ годахъ) въ разныхъ московскихъ и провинціальныхъ изданіяхъ; теперь постоянный сотрудникъ «Одесскихъ Новостей». Его изданія: «Разсказы смѣющагося философа»; «Разсказъ странствующаго сатира»; «Умъ, геній и энергія», житейская философія; житейскія дрязги.

Быховскій. Сотрудничалъ въ 80-хъ годахъ въ «Дѣлѣ», въ отдѣлѣ библіографіи.

Бѣдный Іорикъ—псевдонимъ Петра Алексѣевича Сергѣенки.

Баронъ Иксъ, извѣстный псевдонимъ извѣстнаго въ Одессѣ публициста С. Герцо—Виноградскаго. Сотрудничалъ почти во всѣхъ одесскихъ газетахъ.

Смирновъ, Александръ Васильевичъ.

(Письма изъ Владиміра начала 1893 г.).

По моему — необходимо въ *Словарь* помѣстить еще:

Вернадскій, В. П. (у Васъ онъ есть, но безъ *В. П.* О немъ см. *Нов. Вр.* 1891, № 5627).

Воронецкій, А. М., преподават. географіи въ Пажескомъ корпусѣ, составилъ нѣсколько учебниковъ и помѣстилъ много рецензій. Въ 1890 г. былъ 25-лѣт. юбилей.

Весинъ, Павелъ Леонтьевичъ, протоіерей. Ум. въ Спб. 11 іюня 1890 г. Въ некрологѣ (*Новости*) сказано, что работалъ и для печати. Извѣстенъ обращеніемъ уніатовъ.

Веніаминъ, епископъ Воронежскій († 1890). Кончилъ курсъ въ кіев. акад. 1855 г.

Воленсъ, Вильгельмъ Петровичъ. Его руководства по математикѣ.

Верковичъ, Степанъ Ильичъ, авторъ «Топографич.-этнографич. описаніе Македоніи». См. *Ист. Вѣстн.* 1889, № 10 стр. 203.

Волконскій, кн. А., авторъ «Римъ и Италія.....» М. 1845, 2 ч.

Винскій, Григорій Степановичъ (р. 1752). Записки его въ *Рус. Арх.* 1877. № 1 и 2. Тамъ и свѣдѣнія о немъ.

Веселовскій, Михаилъ Павловичъ, авторъ многихъ статей по политич. экономіи. О немъ: Новь, 1886, № 15.

Веретенникова, Анна Ивановна. Докторъ, много писала по медицинѣ и педагогіи. О ней *Ист. Вѣст.* 1888, № 10 (Некрологъ).

Вержболовичъ, Василій Варфоломеевичъ († 1865), преподават. географіи и авторъ учебниковъ.

Викторовъ, П. П., д-ръ въ Москвѣ, много пишущій и читающій публичныя лекціи.

Веселовскій, Константинъ, священникъ, авторъ многочисленныхъ статей какъ въ мѣстныхъ изданіяхъ (владимірскихъ), такъ и въ Трудахъ Вольно-Экономич. Общества. Теперь протоіерей, живетъ и служитъ въ г. Вязникахъ, Владимір. губерніи.

Вагнеръ, Карлъ, составитель «Новой... методы къ... изученію франц. языка» (Варш. 1873) и «Кратк. латин. грамматики» (Варш. 1875 г.).

Васютинскій, Макарій — «О печатныхъ изданіяхъ Славян. библіи въ Россіи до Импер. Елизаветы» въ *Приб. къ Черниг. Губ. Вѣд.* 1870, и № 23

Ваханскій, Христофоръ, составилъ азбуку для дѣтей въ 40-хъ годахъ.

Великій, Семенъ Ивановичъ. О немъ въ «Запискахъ» Греча.

Вельяминова-Зернова, Анисья. Ея статейки есть въ «Нов. рус литер.» 1802 (ч. 3) и 1804 (ч. 11).

Венгеръ, Николай, авторъ многочислен. «одъ» и др. стихотвореній съ 1832 по 1865 годъ, напечат. б. ч. въ Одессѣ.

Веплеръ, Генрихъ — составитель правилъ франц., нѣм. и итальян. языковъ, въ 1830—35 гг., содержалъ въ Одессѣ благородный мужской пансіонъ.

Вердеревскій, Александръ. Его «Стихотворенія». М. 1838, 8°. 64 стр.

Вердеревскій, В. Е., поэтъ. О немъ: Моск. Унив. Благор. Панс. *Н. Сушкова*, стр. 85.

Вердеревскій, Евгеній Александровичъ, поэтъ и изд. «Зурны» альманаха; писалъ и по исторіи.

Веревкина, Татьяна, писала въ *Сын. Отеч.* (1823) и *Дам. Жур.* (1831—33).

Верещагинъ, А., учитель Онежскаго уѣзд. училища, доставилъ во 2-е отд. Имп. Ак. Наукъ «былины». (См. Приб. къ Изв. въ 1854—55 гг.).

Верещагинъ, Н., составлялъ указатель къ Журн. Мин. Нар. Пр. за 1860 г.

Версиловъ (или *Верзиловъ*), Андрей, писалъ въ «Музѣ» (1796 г.) и перев. еще въ 1798 г.

Вертъ, Э., писалъ въ 70-хъ гг. по филологіи въ Жур. Мин. Нар. Пр.

Веселовскій, В. И. писалъ о польской литер. въ 1857—63 гг.

Видеманъ, Фердинандъ Ивановичъ (18 марта 1805 — 17 дек. 1887 г.), лингвистъ, академикъ. (Есть обстоятельн. некрологи его). Указатель его трудовъ — см. въ „Указат.“ изд. Академіи.

Вилламовъ, Ив. Григорьевичъ, одинъ изъ любимыхъ учениковъ въ Москвѣ В. К. Кюхельбекера; не безъ успѣха выступилъ на литер. поприще; умеръ на 22-мъ году жизни.

Вилламовъ, Владиміръ Александровичъ (1836 — 26 окт. 1889 г.), авторъ стихотвореній подъ псевдонимомъ, Вл. *Сулковскій*.

Виноградовъ, Александръ, протоіерей, ключарь Успенскаго собора въ г. Владимірѣ. Авторъ описанія г. Киржача и Успенскаго собора.

Виноградовъ, Иванъ Павловичъ, учитель гимназіи въ г. Вязьмѣ. Род. въ с. Заболотьѣ, Пересл. у., Влад. губ., уч. въ пер. учил., влад. семин., въ 1874 г. поступилъ въ варшав. унив., гдѣ и кончилъ курсъ кандидатомъ на историко филологич. факультетѣ. Еще студентомъ писалъ по исторіи, потомъ сотруднич. въ Смолен. Вѣстн., издалъ нѣсколько книжекъ и между прочимъ — «Исторію гор. Вязьмы».

Виноградовъ, П., составитель учебник., по латин. яз. (въ Москвѣ).

Виноградскій, Иванъ переводч. въ 1789 и сотрудн. «Дѣло отъ бездѣлья» 1792 г.

Вистенгофъ, Павелъ Ѳеодоровичъ, авторъ романовъ въ 50—60-хъ годахъ.

Витбергъ, Александръ Лаврентьевичъ (его «Записки»).

Витковскій, А. Г., сотрудн. «Русс. Слова».

Владимірскій, Н. А., диссерт. его въ Зап. Казан. Ун. 1873 и 1875 гг.

Владыкинъ, Михаилъ Николаевичъ (1830 – 24 фев. 1887 г.), драматургъ.

Воейкова, Екатерина Ивановна.

Воейковъ, Алексѣй Васильевичъ (1778—1825), Сотруд. «Пр. и полез. препр. вр.», «Ипокрен.» и «Новостей рус. лат.».

Воздвиженскій, Тихонъ, помѣстилъ въ «Растущ. Виноградѣ» (1785, ноябр.) «Гимнъ Богу».

Война-Куренскій, Петръ, сотрудн. «Новостей рус. литер.».

Войтъ, Владиміръ, писатель, сотрудн. *Сын. Отеч.* и *Б. д. Чт.* (1838—1844.

Волжинскій, С. В., народн. писатель.

Волковъ, Д.—Дмитрій Васильевичъ.

Волоховъ, — Петръ Михайловичъ (См. книжку Н. Ф. Хованскаго — «Очерки по исторіи Саратова» 1884).

Волынскій, Павелъ Ивановичъ. См. во «Времен. Общ. исторіи и др.» его «Роспись книгамъ».

Воробьевъ, Дм. Тим., извѣстенъ подъ псевдонимомъ, Д. Ленскій.

Воронинъ, Иванъ Григорьевичъ (1840—1883 г.). О немъ подробно въ книжкѣ Хованскаго — «Очерки по исторіи гор. Саратова»). Стихи въ изд. 1870 г.

Вороновъ, Н. сотруд. «Рус. Слова», поэтъ.

Воронцовъ, гр. Александръ Романовичъ, сотрудн. Ежемѣс. соч. 1756. О немъ: Пекарскаго - Редакторъ, сотруд. и т. д.—Энц. Лек. Плюшара, т. 12-й, стр. 51.

Воскресенскій, Иванъ, авторъ «оды» 1794 г. «Секретарь во Владимірѣ». Печатан. въ Костромѣ.

Воскресенскій, Тимофей, сотруд. «Иртыша превращ. въ Ипокрену», учитель Главн. Тобольск. Народн. училища.

Вревская, баронесса. Ея воспомин. въ Рус. Арх. 1871, № 1.

Высота, Александръ Павловичъ (его Разсказы. Спб. 1864).

Изъ упомянутыхъ у Васъ можно сказать слова два о Вадковскомъ, Влад. Вас. Онъ — братъ архіерея Вадковскаго, но изъ написаннаго имъ печатались только отчеты о Гусевской больницѣ. Упоминаемыя у Змѣева статьи на стр. 47-й въ 4-й тетради принадлежатъ не ему, а брату его. Къ его отчетамъ можно прибавить (см. у Змѣева въ дополн. стр. 2) еще отчетъ за 1887—89 года въ Трудахъ VI съѣзд. врачей и отд. брош.

Соболевъ, Михаилъ Викторовичъ.

Дополняю Вамъ списокъ № 2 слѣдующими именами лицъ, такъ или иначе сопричастныхъ дѣтскому чтенію и вообще педагогіи (съ 1870 г., и по наши дни).

Бабиковъ, А. Пишетъ въ журн. Семья и Школа.—Издалъ книгу «Паровозъ».

Базуновъ, Л. Написалъ книгу «Не все то золото, что блеститъ».

Байдаровъ, В. Военный писатель («Разсказы о народ. войнѣ 1812»).

Баранчи, — Изд. сказку «Искупленіе».

Барковская, — переводчица (См. «Моя юность» Ч. Кемдэна).

Барщевскій, В. — поэтъ. (См. «Добрый сынъ»).

Бебуръ, перевод. грузинскихъ сказокъ.

Берсъ, — основатель журнала «Дѣтскій Отдыхъ».

Бетхеръ, С. — Издала книжку «Разговоры матери съ дѣтьми».

Благонравова, А. Ѳ. — Издала кн. «Разсказы о М. Ив. Топтыгинѣ».

Боборыкина, Ю. — Издала кн. «Игра дѣтей въ Робин. Крузо».

Бобровская, С. — Издала книги «Изъ жизни дѣтей въ деревнѣ» и «Разск. моимъ дѣт.».

Богданова, Е. — Московская издательница дѣтскихъ книжекъ.

Богданова, Н. — іЬ.

Боголюбовъ, Н.—писалъ а разсказы изъ жизни моряковъ.

Болотова, М.—написала кн. «Сироты».

Борисовъ, Н.—Составилъ книгу «Калевала» по фин. легенд.). «Школа жизни» (по Диккенсу) Сотруд. въ Дѣт. Чтеніи.

Бороздина, М. — Издала кн. «Работы изъ стружекъ».

Брагинская—передѣлываетъ для народ. и дѣтскаго чтенія произведенія старыхъ писателей (Стрѣльцы Мосальскаго и др.).

Брутъ, И. — Написалъ «Ночь подъ новый годъ». «Шесть сказокъ». Сотрудничаетъ въ «Родникѣ».

Брянчаниновъ, А. — поэтъ (См. «Рус. народ. сказки»).

Бугайскій, — военный писатель.

Бутенева, — О.—переводчики произведеній Л. Олькоттъ.

Буткевичъ, С.—Написала кн. «Дневникъ дѣвочки».

Бутковскій, Я. — поэтъ (См. «Похожденія Рейнике Лиса).

Бутовскій, А. Д. — педагогъ критикъ, участв. въ «Народ. Школѣ» «Воспитаніи Обученіи». Перевелъ кн. Віоле-ле-Дюка «Исторія рисовальщика».

Бутовскій, Н. сотрудникъ Дѣт. Чтенія (1879 г.).

Быкова, М.—Написала кн. «Первые разсказы изъ естест. Исторіи».

Бѣлобородовъ, М. — московскій дѣтскій писатель и компиляторъ (См. «Дѣтская утѣха», «Ландыши и морозъ» и мн. др.

Бѣлова, А. Написала біографію Ершова — автора «Конька-Горбунка». (Ершовъ и его жизнь).

Бѣляева, А. — Написала нѣсколько книгъ («Подарокъ Машѣ», «Вторая книжка Маши» и др.).

Бѣлянкина, Л. — дѣт. писат. компилят.

Брянскій. Н. П. — учитель пѣнія. Написалъ музыку къ дѣт. операмъ, изданнымъ ред. «Родника».

Стасовъ, Владиміръ Васильевичъ.

(Письмо отъ 29 янв. 1889 г.).

Получилъ Вашъ «алфавитный списокъ» № 2, и скоро сообщу Вамъ свои «прибавленія». Теперь же, покуда, набросаю кой-какія штуки:

1) *Балакиревъ*. Его *единственная* статья напечатана (въ «Новомъ Времени» 1888, мартъ) за подписью: *Валеріанъ Горшковъ*. Эта статья написана по поводу предстоявшаго тогда 50-лѣтняго юбилея Гензельта.

2) *Брюлловъ* (Карлъ), знаменитый живописецъ. *Цѣлая масса* его писемъ напечатана мною въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1860 г., изъ дѣлъ Общ. Поощр. Художн., изъ временъ его пребыванія за границей, особенно въ Римѣ, когда онъ

былъ еще пенсіонеръ. Позже, въ «*Русской Старинѣ*», которыхъ-то 70-хъ годовъ я также напечаталъ прелюбопытное его письмо изъ Рима, 1848 или 1849 г. времени революціи тамъ. Оригиналъ—у насъ въ Публ. Б-кѣ; туда доставилъ его я же.

3) *Брюлловъ* (Александръ), извѣстный архитекторъ, братъ предыдущаго. Есть огромная масса его писемъ изъ-за границы, также въ Общ. Поощр. Худож., какъ отчеты за время его пенсіонерства. Особливо интересны его отчеты о *литографіи* въ Мюнхенѣ, въ 20-хъ годахъ еще недавно открытой и которую хотѣлъ вводить и у насъ. Отрывки изъ этихъ писемъ, я, помнится, также печаталъ (не помню навѣрное). Оригиналы въ Архивѣ Общ. Поощр. Худож.

4) *Бородинъ* (Александръ). У васъ обозначено «*химикъ*». Нѣтъ, этого мало. Надо сказать: «*химикъ и композиторъ*». И, какъ музыкантъ, онъ не только былъ **геніаленъ** (чего еще не знаетъ, покуда, ни наша публика, ни Вы), но еще написалъ массу такихъ писемъ, *высоко талантливыхъ*, что даже Суворинъ объявлялъ въ восхищеніи, что такихъ писемъ у насъ въ Россіи еще **никто** не писалъ, даже самъ Пушкинъ. Это просто мои слова, и моя мысль. Удивляюсь, какъ Вы до сихъ поръ *ничего* не знаете изъ того, что̀ давно напечатано Бородинскаго. Еще при его жизни было напечатано 2 статьи его въ «*Искусствѣ*» 1883 г., №№ 11—12: «*Воспоминанія о Листѣ*». Но, послѣ его смерти, я напечаталъ въ «Историческ. Вѣстникѣ» 1887 года «біографію его», при которой я приложилъ 14 писемъ—истинныхъ chefs d'oeuvre'овъ!!! Теперь, ко дню открытія его памятника, 15 февраля, я печатаю цѣлую книгу, гдѣ будутъ помѣщены: 1) полнѣйшая его біографія (по новымъ документамъ, на прибавку къ старымъ, 2) 104 письма *Б.* (съ *великимъ трудомъ* мною собранныхъ), 3) 4 статьи, напечатанныхъ еще въ 1868—69 годахъ, но до сихъ поръ неизвѣстныхъ, такъ какъ были подписаны буквами.

Сумцовъ, Николай Θедоровичъ.

(Письмо отъ 27 мая 1893 г.).

Въ III т., сколько я могъ замѣтить, есть только одинъ крупный пропускъ— нѣтъ Ив. Ег. *Бецкаго*, издателя «Молодика» (40-хъ годовъ), много пожертвовавшаго для Музея изящн. искусствъ Харьк. унив., для Имп. Публич. библіотеки и Румянцевскаго Музея. Краткая біографія въ Харьк. Календарѣ 1884 г. стр. 408, подробнѣе во II вып. «Указателя произведеній Харьк. Музея изящ. иск. на стр. 235—236. Рукописи въ Румянц. Музеѣ.

Танненбаумъ, Абрамъ Севастьяновичъ, инж. путей сообщенія.

(Дополненія относятся къ срединѣ 1880-хъ гг.).

Андреевъ. Невѣрность принятыхъ законовъ тренія. Жур. Глав. Управ. Путей Сообщенія и Публич. Зданій 1860.

— Указатель работъ пара въ машинахъ. Ж. Г. У... 1849.

— Паровыя водоотливныя машины въ корнуэльскихъ каменноугольныхъ рудникахъ. Ж. Г. У... 1849.

— Объемъ усѣченной пирамиды и конуса. Ж. Г. У... 1860.

Анненковъ. О путяхъ сообщенія, какъ средствѣ для перевозки лѣсныхъ матеріаловъ. Ж. Г. У... 1856.

Арнольдъ. Замѣтки о бѣломъ желѣзѣ и объ употребленіи его для покрытія кровель. Ж. Г. У... 1859.

— Позолота мѣдныхъ листовъ для кровель Петропавловскаго собора въ С.-Петербургской крѣпости. Ж. Г. У... 1859.

— Опытъ введенія въ исторію архитектуръ. Ж. Г. У... 1863.

Тесёлкинъ, Сергѣй.

(Письмо изъ Саратова, отъ 6 марта 1889 г.).

Въ дополненіе къ списку (№ 2) русск. писателей могу сообщить Вамъ свѣдѣнія о лицахъ, труды которыхъ не имѣютъ, конечно, литературнаго значенія; но, можетъ быть, Вы найдете нужнымъ помѣстить краткія замѣтки о нихъ ради полноты издаваемаго Вами словаря.

а) *Бобровниковъ*, Николай Алексѣевичъ (сынъ составителя калмыцкой грамматики), преподаватель математики въ Казанской учительской семинаріи. Напечаталъ 1) „Народное образованіе во Франціи" въ журн. «Вѣстникъ Европы за 1881 г. №№ 6 и 7; 2) „Замѣчанія на отчетъ Директора Закавказской учительской семинаріи, Дм. Дм. Семенова", въ циркулярахъ по Казанскому учебн. округу 1881 г. № 10; 3) Изъ чтеній на съѣздѣ учителей (брошюра). Казань.

b) *Боголюбовъ*, Василій Александровичъ, директоръ Саратовской гимназіи. Напечаталъ: 1) Замѣтки по поводу первыхъ уроковъ греческаго языка (Журн. Мин. Нар Просвѣщ 1875 г. № 2-й). 2) Дательный съ неопредѣленнымъ въ русскомъ языкѣ (Филологическія Записки 1879 г. вып. VI). 3) Къ вопросу о начертаніи и произношеніи греческихъ и латинскихъ словъ въ русскомъ языкѣ. (Русскій Филолог. Вѣстникъ 1880 г. вып. IV). Главное народное училище въ Саратовѣ и преобразованіе его въ губернскую гимназію (Въ Отчетѣ о гимназіи за 1885—86 уч. годъ). Кромѣ того имъ помѣщены рецензіи въ Журн. М. Н. Пр. 1880 г. № 1 и 1881 г. № 8-й.

Титовъ, Андрей Александровичъ.

Дополненія къ списку на Б.

1) *Блохинъ*, Николай, купецъ Костромского посада Большихъ солей. Какъ самовидѣцъ составилъ «Историческое извѣстіе о моровой язвѣ въ Большихъ Со-

ляхъ въ 1771 — 1772 г.". Это сочиненіе почти цѣликомъ взошло въ статью протоіерея М. Діева «о Моровомъ повѣтріи въ Костромской сторонѣ въ 1654 и 1771—1772 г.», напечатанной въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн. 1859 г. кн. 3. Имъ же пользовался и Большесольскій священникъ Евгеній Лаговскій въ своихъ изслѣдованіяхъ объ этомъ посадѣ.

2) *Бронскій*, Христофоръ, клирикъ въ г. Острогѣ, что въ Волыни. Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ ему приписываетъ подробнѣйшее описаніе Брестскаго уніатскаго собора и опровержені онаго въ книгѣ, напечатанной въ 1597 г. отъ имени Христофора Филярета на русскомъ и польскомъ языкахъ безъ означенія мѣста и года, въ 4-ку, на 557 стр.

3) *Бухартовскій*, Проклъ, въ 1751 г. учитель философіи Воронежской семинаріи, воспитанникъ Кіевской духовной академіи. Ему Воронежская семинарская библіотека обязана своимъ основаніемъ. Онъ убѣдилъ Воронежскаго епископа Θеоѳилакта послать его самого въ Кіевъ за покупкой лучшихъ книгъ. Имъ сочинены для воронежскихъ семинаристовъ: «Философія по руководству Аристотеля» и «Симфонія на притчи Соломоновы». Оба сочиненія находятся въ рукописяхъ въ Воронежской семинаріи.

4) *Брусиловъ*, Николай Петровичъ, статскій совѣтникъ, около 1820—1830 гг. вологодскій гражданскій губернаторъ. Сочинилъ въ 1827-мъ году «Краткое описаніе Вологодской губерніи», одинъ изъ современныхъ списковъ этого сочиненія находится въ Археографической Коммиссіи (Опис. рукоп. Археограф. ком.: Н. Барсукова № 32, стр. 16).

5) *Бѣленевскій*, Игнатій, іеромонахъ. Перевелъ съ латинскаго языка «О подражаніи Іисусу Христу 4 кн. соч. Θомы Кемпійскаго». Переводъ этотъ напечатанъ въ Почаевѣ 1764 г. въ 8-ку.

6) *Базилевскій*, Николай, священникъ города Курмыша, Симбирской губерніи. Составилъ на чувашскомъ языкѣ «Изъясненіе о цѣли и пользѣ Библейскаго Общества». Это разъясненіе онъ ревностно распространялъ между чувашами, о чемъ и напечатано въ 7 отчетѣ Комитета Библейскаго Общества за 1819 г., стр. 20.

7) *Блонницкій*, Іаковъ, іеромонахъ. Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны онъ съ архимадритомъ Иларіономъ Григоровичемъ вновь поправлялъ славянскую библію (Словарь Историческ. Евгенія II, 229); будучи въ Бѣлгородѣ при курскомъ епископѣ Іоасафѣ, онъ перевелъ на славянскій языкъ сказаніе о Іерусалимскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1627 г.; онъ же перевелъ Діонисія Ареопагита о небесной и церковной іерархіи.

8) *Богдановъ*, Василій Ивановичъ, московскій протоіерей и законоучитель въ Екатерининскомъ училищѣ † 1840 г. Напечаталъ рѣчи, произнесенныя имъ при выпускѣ благородныхъ воспитаницъ Екатерининскаго училища. Москва. 1810 г. въ 4-ку.

9) *Бѣликовъ*, Александръ Ивановичъ, священникъ и законоучитель въ

Александровскомъ училищѣ. Его сочиненіе «Катихизисъ или Краткое изложеніе православнаго христіанскаго закона» напечатано въ Москвѣ. 1818 г. въ 12-ю.

10) *Бывальцевъ*, Θеодосій, сначала архіепископъ ростовскій (1454 -1461), а затѣмъ митрополитъ московскій и всея Россіи († 1475 г. на покоѣ въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, гдѣ и погребенъ). Былъ образованнѣйшій человѣкъ своего времени. Въ бытность свою на ростовской каѳедрѣ созвалъ соборъ подчиненнаго ему духовенства для исправленія дѣла церковнаго и въ особенности порочнаго духовенства. Его окружная грамота по этому поводу напечатана въ I т. актовъ истор. (№ 64). Въ этомъ же томѣ напечатаны еще 5-ть его грамотъ, тамъ же его Исповѣданіе и двѣ грамоты въ Актахъ Археографической Экспедиціи. Кромѣ того, извѣстны его два слова: одно на Рождество Пресвят. Богородицы, а другое въ день св. Апостоловъ Петра и Павла. Слово на Рождество Богородицы начинается: «Да отверзутся вськая уста днесь славословію»; о другомъ словѣ на день св. Апостоловъ Петра и Павла, какъ похвальномъ, напечатано въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ, томъ II (или 3-й), стр. 321—328. Прощальная грамота, писанная самимъ Θеодосіемъ, напечатана также въ XIV т. Росс. Вивліоѳ. 2-е изд., 273—277. Кромѣ того, по удостовѣренію Строева, Бывальцевъ сдѣлалъ прибавленіе къ житію св. митрополита Алексѣя, сочиненному Пахоміемъ Логоѳетомъ. Это добавленіе помѣщено въ Софійскомъ Временникѣ II. 81—89, подъ заглавіемъ: «Митрополита Θеодосія всея Руссіи о бывшемъ чудеси сказаніе у гроба иже во святыхъ отца нашего Алексѣя митрополита всея Россіи чудотворца о изцѣлѣвшемъ хромцѣ». Сочинитель на стр. 82-й сообщаетъ свое имя въ началѣ сказанія «Азъ же Θеодосій, смиренный митрополитъ и проч.».

11) *Бедринскій*, Іоаннъ, священникъ. Имъ переведны: 1) Политика, изъ самыхъ словъ священнаго писанія почерпнутая. Сочиненіе Боссюета. Напечатана въ Спб. 1802 г. 2) Величіе души. Соч. Карокчіоли. Спб. 1804 г. Оба перевода въ 8-ку.

12) *Бакшевскій*, Лаврентій, архіепископъ черниговскій. Родился 1776 г., октября 11-го, сынъ священника Владимірской епархіи. Въ 1819 г., января 19, хиротонисанъ въ епископа Дмитровскаго, а въ 1820 г. назначенъ на Черниговскую епархію, въ 1831 г. уволенъ на покой въ Троицкій Даниловскій Переяславля-Залѣсскаго монастырь († 1837 г. января 16 и погребенъ въ этомъ монастырѣ). Нѣкоторыя изъ его проповѣдей были напечатаны, но самое главное его сочиненіе, направленное противъ іудеевъ, которыми изобилуетъ Черниговская епархія, начато Бакшевскимъ въ Черниговѣ и продолжено уже на покоѣ въ Переяславлѣ. Этотъ трудъ по кончинѣ его отосланъ въ Троицко-Сергіевскую лавру профессору Θеодору Алекс. Голубинскому, у котораго такъ и остался. Жизнь преосвященнаго Лаврентія Бакшевскаго подробно описана о. Радухинымъ въ журналѣ «Странникъ». Ноябрь 1862 г.

13) *Бичуринъ*, Іоакинфъ, монахъ, знаменитый синологъ, лишенный впослѣдствіи за неприличные поступки архимандричьяго сана. Въ маѣ 1802 г.

опредѣленъ архимандритомъ Вознесенскаго иркутскаго монастыря и ректоромъ Иркутской семинаріи. Въ 1805 г., по случаю одной непозволительнѣйшей исторіи, какую съ нимъ сдѣлали иркутскіе семинаристы какъ съ ректоромъ и въ виду крайне снисходительнаго взгляда на распущенность семинаристовъ престарѣлаго иркутскаго преосвященнаго Веніамина Багрянскаго, — Бичуринъ, поссорясь съ преосвященнымъ, подалъ на него доносъ въ святѣйшій правительствующій сѵнодъ, обвиняя его въ симоніи. Св. Сѵнодъ Бичурина перевелъ въ Тобольскъ, а поступокъ архіерея Веніамина предоставилъ изслѣдовать духовно-гражданской коммиссіи (Чтенія въ Обществѣ Истор. и Древн. 1859 г., кн. 2, въ Смѣси, стр. 75-я). Вскорѣ послѣ того Бичуринъ былъ назначенъ въ Пекинскую миссію. Онъ выѣхалъ изъ Иркутска 1807 г., іюля 18, а въ Пекинъ прибылъ 1808 г., января 10. По пріѣздѣ въ Пекинъ онъ составилъ краткій катихизисъ и, переложивъ его на китайскій языкъ, напечаталъ (подробно о сочиненіяхъ Бичурина во II т. Обзора Филарета черниговскаго. Кромѣ того въ журналѣ Мин. Народ. Просвѣщ. сентябрь 1857 г. и въ Русской Старинѣ 1871 г., и кажется, 1888—1889). Бичуринъ умеръ 1853 г.

14) *Бѣльскій*, Ѳедоръ Михайловичъ, діаконъ. Въ 1715 г. составилъ «Сословіе именъ святыхъ, сочиненное по алфавиту, ради удобнаго обрѣтенія къ назначенію». Подлинникъ находится въ Публичной библіотекѣ, въ отдѣлѣ рукоп. Графа Толстого (Описаніе отд. II, № 9). На основаніи этого труда былъ составленъ словарь историческій о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви. Напечат. въ Спб. 1836 г.

15) *Боголѣповъ*, Ѳедоръ, епископъ псковскій. Имъ сочиненъ Букварь Славянскій, съ толкованіемъ десятисловія молитвы Господней и проч. Напечатанъ церковными буквами сначала въ Москвѣ 1759 г. въ 4-ю долю и послѣ того былъ многократно издаваемъ. Весьма странно, что епископа Ѳеодора Боголѣпова нѣтъ въ спискѣ псковскихъ іерарховъ, напечатанныхъ въ I части Россійск. Іерархіи, а также и у Строева, хотя послѣ Симона Тодорскаго († 22 февраля 1754 г.) показанъ слѣдующимъ Веніаминъ Пуцекъ Григоровичъ, переведенный 2 апрѣля 1758 г. изъ Твери. Во всякомъ случаѣ четырехгодичный пробѣлъ можетъ доказать, что въ это время Боголѣповъ былъ на Псковской каѳедрѣ.

16) *Буторинъ*, Венедиктъ, чернецъ. Его посланіе Іоакиму патріарху всея Россіи по предмету тогдашнихъ споровъ находится въ числѣ рукописей, принадлежащихъ графу Толстому, (II отд. № 220). Имъ же составлена, по словамъ Филарета Черниговскаго, «Полная наука Пасхаліи» (Толстого отд. I, № 199).

17) *Боголѣпъ* Адамовъ, епископъ великоустюжскій и тотемскій, хиротонисанъ 25-го января 1719 г. изъ уставщиковъ Александро-Невской Лавры († 13 января 1726 г.). Въ лѣтописи Великоустюжской, изданной Трапезниковымъ (Москва 1889 г.), на стр. 79-й значится: «Того же году (1722) въ 21 седмицу по пятидесятницѣ преосвященный Боголѣпъ въ каѳедральномъ соборѣ говорилъ поученіе ко іереомъ о святыхъ тайнахъ: укорялъ недостойныхъ іереовъ

и старостъ о нерадѣніи къ церковнымъ службамъ и должностямъ. Слово сіе было назидательное и было разослано въ спискахъ по епархіи». Его проповѣдь есть въ собраніи рукописей А. Титова.

18) *Барминъ*, Николай, учитель чухломскаго (Костр. губ.) уѣзднаго училища, изслѣдователь чухломской этнографіи. Его статья о крестномъ ходѣ изъ Чухломы въ Авраміевскій монастырь напечатана въ Московскихъ Вѣдом. 1848 г., № 144.

19) *Бошнякъ*, Константинъ Карловичъ, родился въ селѣ Есиповѣ, близъ Нерехты, въ 1788 г. Въ 1832 г. былъ признанъ членомъ Общества испытателей природы при Московскомъ университетѣ. Имъ сочинена на французскомъ языкѣ біографія А. К. Бошняка и напечатана въ трудахъ общества. На русскомъ языкѣ извѣстна его рѣчь, произнесенная 13 мая 1840 года при открытіи въ Нерехтѣ дѣвичьяго училища, напечатанная потомъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

20) *Булгаковъ*, Иларіонъ Алексѣевъ. Въ 1652 г. сочинилъ стихиры, канонъ и житіе преподобнаго Тихона луховского чудотворца.

21) *Бурнашовъ*, Николай, житель Галичскаго уѣзда, въ усадьбѣ Гущинѣ. Отдѣльные оттиски изъ Земледѣльческой газеты (1846 г.): «Зима», «Начало весны» и «Простонародныя примѣты объ урожаяхъ».

22) *Балабанъ*, Гедеонъ, епископъ Львовскій, галицкій и каменецъ-подольскій. Занялъ каѳедру по кончинѣ своего отца въ 1570 г. Отецъ его до епископства долго состоялъ во главѣ галицкаго дворянства. Гедеонъ Балабанъ, какъ видно изъ дополн. къ иностран. Акт. № 160—176 привелъ въ порядокъ дѣла своей каѳедры не прежде 1576 г. Его святительство ознаменовалось борьбою сначала съ католическимъ Львовскимъ архіепископомъ, потомъ со Львовскимъ Братствомъ и наконецъ съ нововводителями уніи. Когда католическій архіепископъ въ 1583 г. во Львовѣ запечаталъ монастыри и церкви, то завязалась судебная тяжба, кончившаяся въ 1585 г. въ Варшавѣ обязательствомъ католическаго архіепископа болѣе не присвоять власти надъ православнымъ духовенствомъ и народомъ,—и условіемъ, чтобы католики празднества отправляли по новому, а православные по старому календарю. Вскорѣ послѣ учрежденія во Львовѣ православнаго братства. Гедеонъ домогался распространить власть на него, но братство не признавало оной, какъ ставропигія сначала Константинопольскаго патріарха, потомъ Кіевскаго митрополита. Дѣло дошло до чувствительныхъ непріятностей для Гедеона. 1587 г. патріархъ угрожалъ Гедеону отлученіемъ и клятвою, если будетъ продолжать притѣсненія братству. 1591 года Гедеонъ четырехъ членовъ братства объявилъ отлученными отъ церкви, въ числѣ обвиненій было то, что изъ братскаго храма выбросили св. образъ, и объ этомъ онъ донесъ патріарху, причемъ жаловался на митрополита Рогозу. Патріархъ учинилъ строгій выговоръ Рогозѣ и Гедеона опредѣлилъ своимъ экзархомъ. Это сильно вооружило митрополита на Гедеона. По стараніямъ вводителей уніи, Кирилла Терлецкаго и Поцея, митрополитъ на Брестскомъ соборѣ 1594 г. объявилъ Гедеона лишеннымъ епископскаго сана,

но вызвавъ его на соборъ и не допустивъ до оправданія. Глубоко тронутый такимъ пораженіемъ, Гедеонъ видимо склонился на унію: являлся на всѣ соборные съѣзды, подписывалъ соборныя опредѣленія о принятіи уніи, даже другихъ склонялъ на оную,—и тѣмъ удержалъ за собою архіерейское достоинство. Но какъ скоро Кириллъ и Поцей на Брестскомъ соборѣ 1596 года объявили о подчиненіи въ Римѣ предъ папою восточной церкви польско-литовскихъ владѣній,—Гедеонъ, поддерживаемый сильнымъ въ Польшѣ вельможею княземъ Константиномъ Острожскимъ, торжественно сбросилъ притворную личину уніата и всталъ во главу православнаго духовенства, тогда же въ Брестѣ составилъ отдѣльный соборъ, гдѣ на митрополита и епископовъ, принявшихъ унію, изрекъ проклятіе. Таковому съ своей стороны тогда подвергли уніатскіе архіереи и Гедеона.—Хотя польскій король грамотою отъ 15 декабря того-же 1596 года, объявляя Гедеона проклятымъ отъ собора, строго запрещалъ имѣть съ нимъ сообщеніе, но, при мощной поддержкѣ отъ князя Острожскаго, Гедеонъ пребылъ твердымъ и дѣятельнымъ поборникомъ православія до самой своей смерти, послѣдовавшей въ февралѣ 1607 года.

Кромѣ посланій и грамотъ, характеризующихъ жизнь Гедеона, этотъ архипастырь оказалъ услугу церкви исправленіемъ и изданіемъ книгъ церковнаго круга. Гедеонъ племянника своего, Ѳедора Юрьевича Балабана, убѣдилъ въ имѣніи его Стратинѣ, близъ Галича, завести типографію. Здѣсь Гедеономъ изданы книги: а) *Служебникъ*, свѣренный съ древними славянскими списками и греческимъ текстомъ. Предисловіе и послѣсловіе въ этомъ изданіи составлено Гедеономъ. б) 1606 года *Требникъ*; въ предисловіи; составленномъ Гедеономъ архипастырь говоритъ, что лѣтъ за десять предъ тѣмъ на Брестскомъ соборѣ православныхъ архіеревъ происходило изслѣдованіе и разсмотрѣніе о разностяхъ въ церковныхъ дѣйствіяхъ и поручено ему было исправить требникъ; что при разсмотрѣніи разныхъ списковъ, онъ нашелъ въ нихъ разногласіе и это сильно возмутило его, Гедеона. Почему, извѣстивъ о неисправностяхъ славянскихъ книгъ Мелетія, александрійскаго патріарха, управлявшаго тогда константинопольскимъ патріархатомъ, онъ умолилъ его прислать греческій Евхологій. Мелетій прислалъ Гедеону служебникъ и требникъ, послѣдній свѣренный съ списками горы Аѳонской. Послѣ того Гедеонъ созывалъ на соборъ опытныхъ священниковъ, гдѣ вмѣстѣ съ ними разсуждаемо было объ изданіи требника. На этомъ собраніи опредѣлено въ издаваемомъ требникѣ съ славянскихъ списковъ напечатать и такія чиноположенія, какихъ не было помѣщено въ патріаршемъ спискѣ, какъ то: чинъ, какъ принимать обращающихся изъ ересей, чинъ освященія мѵра и нѣкоторые другіе. — Захарія Копыстенскій въ Палинодіи говоритъ, что этотъ требникъ Гедеономъ былъ переведенъ съ греческаго языка, и принятъ православными съ уваженіемъ. Заглавіе его: «Требникъ, изъ греческаго языка на славянскій переведенный и изслѣдованный». Того 1607 года въ Крылосѣ, близъ Галича, Гедеонъ на свое иждивеніе напечаталъ учительное евангеліе константино-

польскаго епископа Каллиста. Въ предисловіи Гедеонъ говоритъ: «благословеніе имый святѣйшаго Мелетія, патріарха Александрійскаго, и о сей книзѣ попеченіе имѣхъ: собравши на се дѣло искусныхъ въ художествѣ, повелѣхъ изслѣдовати и на многихъ мѣстахъ исправити ее, приложивши и свидѣтельства отъ божественныхъ писаній». Александръ Балабанъ 1614 года, издавая книгу св. Златоуста о священствѣ въ предисловіи своемъ говоритъ, что Гедеонъ пекся о переводѣ съ греческаго языка сочиненій вселенскаго учителя, и что еще при Гедеонѣ были переведены на славянскій языкъ Златоуста о священствѣ и Бесѣды на дѣянія, но за своею смертію архипастырь напечатать переводъ не успѣлъ.

23) *Бо(а)шнякъ*, Александръ Карловичъ. По словамъ почитателя и друга его, о. протоіерея Діева: «родился отъ Нерехты въ 10 верстахъ на востокъ, въ селѣ Есиповѣ 15 августа 1786 года. Онъ былъ старшій сынъ нерехтскаго помѣщика Карла Ивановича Башняка и Надежды Александровны, урожденной Аже; родной дѣдъ его, Иванъ Константиновичъ Башнякъ, происходившій изъ знаменитой греческой фамиліи Кондодиди—извѣстенъ въ Пугачевскій бунтъ храброю защитою Оренбурга. Какъ скоро въ Александрѣ Карловнѣ начали раскрываться умственныя способности, умная и добрая его бабка Марья Семеновна Аже, урожденная Арцыбашева, взяла его подъ особенное свое попеченіе и не жалѣла своего имѣнія, котораго она была единственною наслѣдницею и которое состояло болѣе нежели изъ 800 муж. душъ, чтобы дать ему должное воспитаніе. Когда онъ началъ лепетать, она приставила къ нему гувернера и гувернантку изъ французовъ, отъ чего онъ этотъ языкъ зналъ лучше россійскаго. Послѣ домашняго воспитанія отвезли его въ Москву для образованія въ тамошнемъ университетѣ. Чтобы болѣе здѣсь усовершенствовать способности ума и сердца, она познакомила его съ студентомъ университета Василіемъ Андреевичемъ Жуковскимъ, знаменитымъ нашимъ поэтомъ, и какъ Жуковскій былъ бѣденъ, она щедростію привязала сего молодого юношу къ себѣ, такъ что онъ почиталъ ее второю матерью, а Бошняка братомъ. Къ несчастію, въ это время волтеріанизмъ проникъ и въ сіе святилище русскаго образованія; по сему случаю попечительный императоръ Павелъ I воспитанниковъ университета препоручилъ утвердить въ законѣ христіанскомъ московскому митрополиту Платону. Для сего Марья Семеновна нѣсколько разъ лично просила сего почтеннѣйшаго архипастыря обратить внука къ религіи, — но сѣмена, брошенныя въ юношествѣ, не скоро вышли изъ памяти и сердца молодого Бошняка. Когда послѣ окончанія курса въ университетѣ, онъ вступилъ на поприще гражданской жизни, бабка съ нимъ переѣхала въ Спб., дабы слѣдить за его нравственностію и въ столицѣ сѣвера. Тамъ молодой Бошнякъ сдѣлался отчаянно боленъ. Почтеннѣйшая старуха не пожалѣла имѣнія врачамъ, чтобы удержали его въ здѣшней жизни.—Марья Семеновна нѣсколько разъ со слезами признавалась, что она въ это время для сего продала лучшую свою подмосковную деревню. Когда Бошнякъ выздоровѣлъ, обращеніе его къ вѣрѣ предковъ почтеннѣйшая бабка предоставила мудрому промыслу Божію и въ твердомъ упованіи

на милосердіе Всевышняго, повидимому, ослабила настойчивыя мѣры христіанскаго образованія. Во французскую войну 1807 г. Бошнякъ посланъ въ Вятку для устроенія тамъ артиллерійскаго парка. Послѣ того дальнѣйшая его служба частію неизвѣстна, кромѣ того, что въ отечественную войну 1812 года онъ вступилъ, въ чинѣ маіора, подъ знамена коннаго ополченія Костромской губерніи, но при обученіи неопытныхъ ратниковъ упалъ съ лошади и выломилъ себѣ правую руку. Хотя ее поправили, но она сдѣлалась неспособной поражать враговъ отечества; почему Бошнякъ остался въ своей деревнѣ. Поправивъ свое здоровье, онъ около 1814 г. отправился въ путешествіе въ Курляндію и Бѣлоруссію, оттуда проѣхалъ въ Херсонъ. Дорогою дѣлалъ ученыя наблюденія по ботаникѣ, и велъ путевой журналъ, наконецъ, прибывъ въ Москву, разграбленную врагомъ, накупилъ на рынкѣ большое количество разныхъ книгъ, особенно по части натуральной исторіи, ибо послѣ французовъ богатыя книги изъ библіотекъ московскихъ валялись по улицамъ и перешли въ руки простого народа, обыкновенно дающаго цѣну книгѣ по переплету. Разскажемъ здѣсь анекдотъ, доказывающій въ высшей степени доброту души Александра Карлыча. Въ это путешествіе съ нимъ были одинъ лакей и одинъ кучеръ; только лакей очень занемогъ; Бошнякъ положилъ его въ коляскѣ на свою перину и, чтобы не безпокоить больного, 600 верстъ сидѣлъ самъ на козлахъ вмѣстѣ съ кучеромъ. Это происшествіе о. Діевъ слышалъ изъ устъ самого больнаго. Возвратившись на родину, Бошнякъ на свободѣ предался любимымъ трудамъ въ ботаникѣ, къ коей особенную наклонность выказывалъ съ первыхъ годовъ своего образованія. Чтобы срисовывать съ натуры растенія, онъ выучилъ рисовальному искусству двухъ своихъ дворовыхъ мальчиковъ, и срисовалъ нѣсколько сотъ растеній. Но недолго наслаждался сельскимъ уединеніемъ; вскорѣ по прибытіи дворянствомъ избранъ предводителемъ Нерехтскаго уѣзда. Сколь ни хлопотлива была эта должность, особенно послѣ тягостной борьбы съ Наполеономъ, отъ коей многія дворянскія фамиліи лишились своихъ родственниковъ, и притомъ устроеніе большихъ дорогъ, Бошнякъ, ревностно проходя обязанности предводителя, не оставлялъ и ботаническихъ занятій. Въ это время вступилъ въ переписку съ ученѣйшими, коими можетъ гордиться Россія — ботаниками Гофманомъ и Фишеромъ, потомъ въ сношеніи съ Московскимъ Обществомъ испытателей природы, которое около 1820 г. признало его своимъ дѣйствительнымъ членомъ и снабдило его на сіе званіе дипломомъ. Между тѣмъ благодать Божія неусыпно надзирала за сердцемъ Бошняка; въ сельской тишинѣ онъ удобно замѣтилъ суетность міра. Съ этой точки Богъ началъ обращеніе добраго натуралиста. Неусыпная бабушка 1818 г. ознакомила его съ Д., священникомъ, жившимъ тогда отъ Есипова въ 8 верстахъ. Въ частыхъ бесѣдахъ съ нимъ Бошнякъ перемѣнилъ мысли о религіи, убѣдился въ ея превосходствѣ, и въ 1820 г. искренно пріобщился тѣлу Христову. Между тѣмъ растроенные его финансы въ два трехлѣтія предводительской должности, ибо Бошнякъ по безпристрастности воинствовалъ своими оброками

и нажилъ долгу до 30-ти тысячъ рублей—принудили его оставить Костромскую губернію, чтобы вотчину въ Есиповѣ оставить на оброкѣ для уплаты долга. Онъ удалился въ Елисаветоградскую небогатую свою вотчину, чтобы тамъ также въ сельской тишинѣ заниматься ботаникою; съ нимъ отправилась и его почтенная бабушка, на 80-мъ году своей жизни, единственно для того, чтобы счастливо обращенный на путь религіи, онъ тамъ одинъ не совратился съ онаго. Нѣсколько лѣтъ въ Елисаветинской вотчинѣ Бошнякъ жилъ въ уединеніи, наконецъ, графъ Виттъ, начальникъ Херсонскаго военнаго поселенія, подъ простымъ плащемъ замѣтилъ душу философскую и убѣдилъ Александра Карловича вступить къ нему въ службу. Здѣсь Бошнякъ, пользуясь особеннымъ расположеніемъ и уваженіемъ графа, имѣлъ случай проникнуть въ замыслы нѣкоторыхъ офицеровъ арміи произвести реформу въ Россіи и истребить царствующую династію. Когда, осенью 1825 г. государь императоръ Александръ I проѣзжалъ Елисаветоградомъ, Бошнякъ съ позволенія графа подробно донесъ о заговорѣ. Вслѣдствіе сего доноса, по повелѣнію монарха около Кіева и были арестованы главнѣйшіе заговорщики: Апостолъ Муравьевъ и Пестель съ нѣкоторыми другими. Когда послѣ С.-Петербургскаго бунта 14 декабря былъ открытъ судъ надъ государственными заговорщиками, въ январѣ 1826 г. Бошнякъ чрезъ особаго эстафета вытребованъ ко двору для большаго раскрытія заговора. Марья Семеновна, нѣжно привязанная къ внуку, не вынесла этой разлуки, опасаясь, чтобы Бошнякъ не погибъ въ столь важномъ дѣлѣ, на другой день она опасно сдѣлалась больна и, напутствованная причащеніемъ Св. Тайнъ, тихо отошла ко Господу. Будучи ея духовникомъ, о. Діевъ нѣсколько разъ слыхалъ отъ нея, что она дотолѣ будетъ жива, доколѣ счастливъ внукъ Александръ. Но Александръ Карловичъ въ С.-Петербургѣ снискалъ расположеніе новаго монарха,—который вполнѣ цѣнилъ его заслуги. Въ открывшуюся войну съ турками онъ былъ членомъ Молдавскаго дивана въ Бухарестѣ, потомъ отправился въ походъ противъ польскихъ бунтовщиковъ; во время войны въ Польшѣ найденъ застрѣленнымъ на большой дорогѣ вмѣстѣ съ кучеромъ. Такъ заговорщики заплатили доброму Бошняку за раскрытіе ихъ умысловъ! Александръ Карловичъ имѣлъ чинъ статскаго совѣтника и орденъ св. Анны 2 степени съ короною. Изъ сочиненій его напечатаны: a) Дневныя записки путешествія въ разныя области Западной и полуденной Россіи. 2 части. Москва. 1820 г., въ 8-ю долю. b) Якуно Скупиловъ, или исправленный мужъ. Нравственно-сатирическій романъ современниковъ. 4 части. Москва. 1830. Но драгоцѣннѣйшее его твореніе составляютъ Ботаническія его наблюденія, кои остались въ рукописи. Послѣ его смерти достойный наслѣдникъ его имѣнія, родной его братъ Константинъ Карловичъ Бошнякъ, собраніе 335 рисованныхъ имъ растеній представилъ въ Общество Испытателей природы, также и рѣдкіе ботаническія книги изъ собранной имъ библіотеки. Въ пожаръ Нерехты, 20 апрѣля 1815 г., сей городъ одолженъ Александру Карловичу своимъ спасеніемъ: прискакавъ изъ деревни съ своей пожарною трубой, онъ отстоялъ близкіе къ огню

дома и тѣмъ остановилъ дальнѣйшій ходъ онаго. Онъ былъ роста высокаго, черноволосъ, носъ частію съ горбомъ большой, глаза голубые, круглолицъ; голосъ имѣлъ мужественный». (Цѣликомъ списано съ рукописи о. Діева друга покойнаго).

Фортунатовъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, проф.

(Письма изъ Петровскаго-Разумовскаго отъ 27 февр. и 12 мая 1889 г.).

Бабинъ, И. А. несомнѣнно заслуживаетъ вниманія въ исторіи улучшеніи русскаго скота.

Бажановъ, конечно, долженъ быть помѣщенъ, какъ предподаватель въ теченія долгаго ряда лѣтъ.

Иванъ Алексѣевичъ *Базилевичъ*—кандидатъ сел. хозяйства, окончилъ курсъ въ Петров. Академіи въ 1877 г., сейчасъ управляетъ имѣніемъ гр. Толстого Александрія, Херсонской губ., Богоявленская экономія). Написалъ нѣсколько статей по сел. хозяйству [1]) и кромѣ того далъ весьма важное съ точки зрѣнія метода «Описаніе Супруновской волости, Полтавскаго уѣзда», изданное Полтавск. губерн. земствомъ въ 1881 году.

Базилевъ, П., московскій мировой судья, плодовитый сотрудникъ «Трудовъ В. Э. Общ.» редакціи Совѣтова.

Бару, Ф. (не Ѳ.) принадлежитъ одинъ изъ трехъ русскихъ курсовъ с. х. экономіи, управляющій кн. Мещерской.

Написанное *Беклешовымъ* руководство по молочн. хозяйству есть компиляція по франц. книжкамъ.

Братья *Бландовы* (крупнѣйшая молочная фирма въ Москвѣ) заслуживаютъ вниманія какъ практическіе дѣятели.

Боровской, «М. А.» (не М. П.—ли), редакторъ Записокъ южнорусскаго общества.

Борисовъ, Владиміръ Михайловичъ, ему принадлежитъ нѣсколько статей въ «Сел. Хоз. и Лѣсов.», очеркъ хозяйствъ на р. Молочной, описаніе Сергіевской волости, описаніе семи волостей Тульскаго уѣзда и др.

Бурнашевъ—«Баталинъ», 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годовъ, изъ трудовъ его отмѣчу «Опытъ» [2]) терминологическаго словаря сельскаго хозяйства, фабричности, промысловъ и пр.». Спб. 1843, 2 тома и «Описаніе удѣльнаго землед. училища». Спб. 1839.

Бычковъ, Г. Н., бывшій агрономъ Новгородск. губ. земства; всѣ работы его печатались Новгородскимъ губернскимъ земствомъ.

---

[1]) Между прочимъ описаніе Богородицкой экономіи гр. Бобринскаго въ журналѣ „С. Х. и Лѣсов.“ 1878 г.

[2]) Имѣетъ и сейчасъ значеніе для справокъ.

Яновскій, Абель Ефимовичъ.

(Письмо отъ 21 іюня 1890 г.).

Въ «Словарѣ» Вашемъ на стр. 139—140 (т. I) приведенъ Азарій—полемистъ начала 17 столѣтія. Считаю не лишнимъ обратить вниманіе Ваше на мнѣніе И. Сахарова объ этомъ писателѣ. Въ своемъ «Обозрѣніи славяно-русской библіографіи» (Спб. 1849, т. I-й, кн. 2-ая) онъ подъ № 176 приводитъ «Книгу о вѣрѣ» и утверждаетъ, что авторъ ея—Захарій Конистенскій и что «сего небывалаго писателя—Азарія должно исключить изъ числа Русскихъ духовныхъ писателей». Изданіе же «книги» онъ относитъ къ 1619 г., съ чѣмъ соглашается и И. Каратаевъ («Хронологическая роспись славянскихъ книгъ etc». Спб. 1861, № 205).

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЙ АРХИВЪ

„Критико-біографическаго Словаря“

(См. предисловіе къ VI тому).

А.

1. **Абаза**, Николай Савичъ, докторъ мед., членъ государств. совѣта (12 іюня 1837—21 сент. 1901). См. т. I, 3—5. (Свѣдѣнія 1886 г.).

2. **Абрагамсонъ**, Артуръ Адольфовичъ, инженеръ путей сообщенія. Сообщеніе отъ 21 января 1903:

Біографія: 1) Артуръ Адольфовичъ Абрагамсонъ, инженеръ путей сообщенія статскій совѣтникъ, потомственный дворянинъ Владимірской губ., редакторъ ежем. техн. журн. „Инженеръ“ (изд. въ Кіевѣ съ 1881 г.), штатный по мин. п. с. инженеръ—на службѣ Юго-Западныхъ казенныхъ жел. дорогъ.

2) Родился 1854 г. 3 марта.

3) Въ г. Одессѣ.

4) Родители: Адольфъ Бернардовичъ, докторъ медицины, и Белла Осиповна.

5) Вѣроисповѣданія іудейскаго.

6) Предки со стороны отца—дѣдъ, прадѣдъ и пра-прадѣдъ—всѣ врачи. Дѣдъ—д-ръ мед. Бернардъ Яковлевичъ Абрагамсонъ—былъ извѣстный на югѣ Россіи врачъ. Состоялъ долгое время на государственной службѣ по военному и вѣдомству государственныхъ имуществъ, на которой и пріобрѣлъ, одинъ изъ первыхъ евреевъ въ Россіи, потомственное дворянство. Авторъ многихъ сочиненій и статей по медицинѣ. Одинъ изъ первыхъ указалъ на лѣчебныя свойства Одесскихъ лимановъ.

Дѣдъ со стороны матери, Осипъ Ароновичъ Рабиновичъ, адвокатъ въ Одессѣ и извѣстный въ свое время писатель и редакторъ-издатель газ. „Разсвѣтъ“, преслѣдовавшей въ 60-хъ годахъ цѣли распространенія просвѣщенія среди евреевъ и обрусенія послѣднихъ.

7) Ходъ воспитанія. Воспитывался въ одесской второй гимназіи, затѣмъ въ Новороссійскомъ университетѣ (физико-математ. факультетѣ), въ 1872 г. вступилъ въ инженерное отдѣленіе цюрихскаго политехникума, которое окон-

чилъ въ 1876 году съ дипломомъ инженера. Въ 1877 г. поступилъ въ Институтъ инженеровъ путей сообщенія въ С.-Петербургѣ, который окончилъ въ 1879 году.

8) Ходъ дѣятельности. Участвовалъ въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Швейцаріи, изучалъ выдающіяся инженерныя, въ особенности желѣзнодорожныя сооруженія въ Германіи, Бельгіи, Голландіи, Франціи, Англіи и Сѣв. Америкѣ. Посвятилъ себя желѣзнодорожной техникѣ, спеціально службѣ пути и сооруженій. Состоялъ на службѣ кіево-брестской и бендеро-галацкой жел. дорогѣ — по новымъ работамъ. На Юго-Западныхъ жел. дорогахъ служилъ въ службѣ пути и зданій съ 1887 года, сначала въ качествѣ начальника техническаго отдѣла, а затѣмъ (съ 1897 г.) въ качествѣ перваго помощника и замѣстителя начальника этой службы. Въ 1900 г. былъ командированъ министерствомъ п. с. въ Парижъ въ качествѣ комиссара русскаго желѣзнодорожнаго отдѣла.

Въ 1881 г. основалъ въ Кіевѣ вмѣстѣ съ извѣстными инженерами А. П. Бородинымъ, Н. А. Демчинскимъ и другими инженерами техническій ежемѣс. журналъ „Инженеръ“, понынѣ выходящій по программѣ и въ форматѣ при основаніи установленными. Одна изъ отличительныхъ чертъ этого спеціальнаго журнала—его полная независимость, такъ какъ онъ никогда ни откуда не получалъ и не получаетъ субсидій, издается исключительно на средства, получаемыя отъ подписки и помѣщенія объявленій, а остающіяся отъ расходовъ суммы идутъ на улучшеніе журнала.

Рядомъ съ своею основною дѣятельностью по желѣзнодорожной службѣ, А. принималъ близкое участіе въ сооруженіи и эксплоатаціи городскихъ жел. дорогъ (электрическихъ) въ Кіевѣ и Елисаветградѣ и городской канализаціи въ Кіевѣ.

Принималъ съ 1896 г. близкое участіе въ основаніи кіевскаго политехническаго института, въ выработкѣ его устава и программъ и въ сооруженіи зданій для него.

Библіографія. Печатные труды посвящены преимущественно желѣзнодорожной техникѣ, городскимъ желѣзнымъ дорогамъ и канализаціи. Главнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе:

Желѣзная дорога на гору Итли. С.-Петербургъ 1875.

М. М. ф. Веберъ. Широкая или узкая колея? Къ вопросу о второст. жел. дорогахъ (Перев. съ дополн.). Кіевъ 1883.

Переносная жел. дорога въ одинъ рельсъ сист. Лартига. Кіевъ 1884.

Электрическіе контрольные приборы для желѣзныхъ дорогъ. Кіевъ 1886.

Уравнительные приборы на желѣзнодорожныхъ мостахъ. Кіевъ 1889.

Путь для скорыхъ поѣздовъ. IV вопр. IV Междун. желѣзнодорожн. конгресса. Кіевъ 1893.

Дома рабочихъ въ Американскихъ городахъ. Кіевъ 1894.

Американскіе подъемные и передаточные механизмы сист. Броуна. Кіевъ 1894.

Городскія желѣзныя дороги, ихъ соврем. значеніе, развитіе и будущность. Кіевъ 1895.

Кіевскій Политехническій Институтъ Императора Александра II. Краткій очеркъ его возникнов. Кіевъ 1898.

XIX вѣкъ—вѣкъ желѣзныхъ дорогъ. Вступит. лекція въ курсѣ сооруженія и содерж. жел. дорогъ, читаемая для служащ. на Юго-Западной жел. дор. Кіевъ 1901.

Краткій очеркъ развитія канализаціи г. Кіева. Кіевъ 1901.

Канализація Парижа. Кіевъ 1901.

Кромѣ того имѣются многочисленныя статьи А. посвященныя вопросамъ желѣзнодорожному, городского техническаго хозяйства и техническаго образованія, печатавшіяся разновременно въ теченіе 25 лѣтъ въ „Инженерѣ", „Кіевлянинѣ", „Запискахъ Кіевскаго Отдѣленія Имп. Русскаго Техническаго Общества", „Zeitschrift d. Vereines österr. Ingenieure" (изд. въ Вѣнѣ) и „Gesundheits-Ingénieur" (изд. въ Берлинѣ).

3. **Абрамовичъ,** Дмитрій Ивановичъ, историкъ рус. литературы. Сообщеніе отъ 16 янв. 1903:

Абрамовичъ, Дмитрій Ивановичъ. Род. 1 сент. 1873 г. въ м. Гулевичи, Луцкаго у. Волынск. губ., сынъ православнаго священника. Низшее образованіе получилъ въ Мѣлецкомъ духовн. учил., среднее — въ Волынск. семинаріи, а высшее — въ петерб. духовн. академіи, гдѣ съ 1898 года занимаетъ каѳедру русск. и церк.-слав. яз. и исторіи русск. литерат. Первые учено-литературные шаги сдѣланы подъ вліяніемъ и руководствомъ акад. А. А. Шахматова.

Изъ печатныхъ трудовъ назову: „Изслѣдов. о Кіево-Печерск. Патерикѣ, какъ историко-литературн. памятникѣ". Спб. 1902. Стр. I—III+I—XXIX+1—213. (Отд. оттискъ изъ „Извѣстій" II Отдѣл. И. Акад. Наукъ, т. VI и VII).

„Къ вопросу объ источникахъ Несторова Житія пр. Ѳеодосія Печерскаго". („Извѣстія" II Отд. И. Ак. Н., т. III, кн. I);

„Нѣсколько словъ въ дополненіе къ изслѣдов. А. А. Шахматова „Кіево-Печ. Патер. и Печерск. лѣтоп.". (Ib. т. III, кн. 2);

„Памятники языка и письма на XI Археологич. Съѣздѣ" (ib. т. IV, кн. 4);

„Новый трудъ по русск. библіографіи" (ib. т. V, кн. 4: о книгѣ А. В. Мезіеръ: Русск. словесн. съ XI по XIX стол. Ч. I);

„Село Коснище Владиміръ-Волынскаго уѣзда" („Живая Старина" 1898 г., II—III);

„Библіографич. Матеріалы"... Н. П. Смирнова („Христ. Чтен." 1899 г., апр.);

„Пушкинъ предъ судомъ современниковъ и потомства". (Юбилейная рѣчь. (Ibid. 1899 г., авг.);

„Памяти Аполлона Майкова". Рѣчь при открытіи читальни имени поэта на ст. Сиверской. (Ib. 1900, авг.);

„Гоголь въ русск. критикѣ". Юбилейная рѣчь. (Ib. 1902, май);

„Памятники языка и письма и археографич. на XII Археол. Съѣздѣ въ г. Харьковѣ" (ib. 1903, янв.);

„Къ вопросу объ объемѣ и характерѣ литерат. дѣятельности Нестора Лѣтоп." (II т. „Трудовъ" XI Археол. Съѣзда);

„О рукописн. и старопечатныхъ собраніяхъ Волынск. губ." (Отчетъ II Отдѣл. И. Ак. Наукъ за 1902 г.).

Рядъ статей и замѣтокъ по славяно-русск. филологіи въ „Большой Энциклопедіи".

4. **Абрамовичъ**, Михаилъ Соломоновичъ, поэтъ. Род. 1859. См. т. I, стр. 18 и 901—903. (Свѣдѣнія 1889 г.).

5. **Абрамовъ**, Яковъ Васильевичъ, публицистъ. Р. 21 окт. 1858 г. См. т. I, стр. 21—23 и 903. (Свѣдѣнія 1886 г.).

6. **Абрикосовъ**, Николай Алексѣевичъ. Сообщеніе отъ 10 янв. 1903:

Абрикосовъ, Николай Алексѣевичъ — родился въ Москвѣ 15 января 1850 года, въ купеческой семьѣ, окончилъ въ 1871 году физико-математическій факультетъ московскаго университета; по отдѣленію естественныхъ наукъ, кандидатомъ. Дѣятельность—торговая и промышленная.

Въ „Вѣстникѣ Естествознанія" (Спб. 1900) напечаталъ библіограф. сообщ. „Теорія Гаскеля о происхожденіи центральной нервной системы позвоночныхъ". Начиная съ 1890 г. печаталъ рядъ рецензій по психологіи и соціологіи въ журналѣ „Вопросы Философіи и Психологіи" и въ „Revue internationale de Sociologie". Въ 1894 г. напечаталъ въ Proceedings of the Anglo-Russian Literary Society (№ 9) статью „On Psychology und Psychological Literature in Russia". Въ „Annales de l'Institut international de Sociologie" напечаталъ слѣдующія замѣтки: t. I (1895) „L'Adaptation des indivudus au milieu Social" t. II (1896). „L'Individualisme et les Formes du Mariage" и въ t. VIII (1902)—„Sur le matérialisme historique". Въ 1893 году были изданы отдѣльной книжкой, подъ псевдонимомъ „*Николай Абровъ*", путевыя впечатлѣнія и замѣтки „Отъ Марселя до Одессы чрезъ Аѳины и Константинополь". Рецензіи объ этой книжки были напечатаны въ „Русской Мысли" (1893 г. февраль) и въ Сборникѣ Нивы (1893 г. сентябрь).

7. **Августинъ**, епископъ костромской и екатеринославскій, богословъ. † 30 ноября 1892. См. т. I, стр. 42—44 и 905.

8. **Авдаковъ**, Николай Степановичъ, горный инженеръ. Р. 1847. См. т. I, стр. 904—905.

9. **Авенаріусъ**, Александръ Петровичъ, журнальный сотрудникъ (1824—1850). См. т. I, стр. 58—59.

10. **Авенаріусъ**, Василій Петровичъ, беллетристъ и дѣтскій писатель. Р. 28 сент. 1839. См. т. I, стр. 56—63 и 906.

11. **Авенаріусъ**, Михаилъ Петровичъ, физикъ (7 сент. 1835 — 4 сент. 1895). См. т. I, стр. 63—65 и 906—907.

12. **Авенаріусъ**, Николай Петровичъ, педагогъ. Род. 31 авг. 1834. См. т. I, стр. 65—66.

13. **Аверкіева**, Екатерина Григорьевна, садоводъ. Р. 27 ноября 1852. См. т. I, стр. 907—909.

14. **Аверкіевъ**, Дмитрій Васильевичъ, драматургъ. Р. 30 сент. 1836. См. т. I, стр. 66—75 и 909—910.

15. **Авилова**, Лидія Алексѣевна, беллетристка. Сообщеніе начала 1903 года:

Я родилась 27 мая 1865 г. въ тульской губ. епифанскаго уѣзда селѣ Клекоткахъ. Мой отецъ, Алексѣй Ѳедоровичъ Страховъ, былъ женатъ вторымъ бракомъ, и моя мать, Надежда Аѳанасьевна Страхова, урожденная Кузмина, была значительно моложе его. Первые годы моего дѣтства мы жили въ деревнѣ. Отецъ занимался хозяйствомъ. Я плохо помню это время и когда вспоминаю отца, то вижу его уже больнымъ, слабымъ старикомъ, постоянно нуждающимся въ присутствіи и помощи матери.

Именно вслѣдствіе долгой болѣзни отца мы, дѣти, были какъ бы нѣсколько отчуждены отъ родителей и у насъ была своя особая дѣтская жизнь.

Всѣхъ насъ было 12 человѣкъ, но шестеро умерло. Плохо помню отца, но зато никогда не забуду цѣлый калейдоскопъ боннъ и гувернантокъ, русскихъ и иностранныхъ, которыхъ сперва выписывали въ деревню, а затѣмъ приглашали къ намъ уже позже, когда семья переѣхала въ Москву. Ихъ перебывало у насъ столько, что я потеряла имъ счетъ. У всѣхъ были свои вкусы, привычки, капризы, требованія, всѣ распоряжались и командовали мной, какъ хотѣли и всѣхъ ихъ я очень не любила и всѣ не любили меня. Мои братья почему-то были счастливѣе... Были у насъ гувернантки молодыя, старыя, умныя, глупыя, были чрезвычайно легкомысленныя, такія, которыя требовали, чтобы мы лгали подъ страхомъ наказанія, или такія, которыя покупали наше молчаніе разными поблажками и подарками. Были влюбленныя и была даже одна сумасшедшая. Когда на нее „находило“, она бѣгала по комнатѣ, ловила воздухъ руками и кричала: „летятъ! летятъ!“ А потомъ выгоняла всѣхъ насъ изъ комнаты, бросалась на постель и рыдала. Эту я любила и очень жалѣла, когда ей отказали. Она прекрасно играла на роялѣ и такъ ярко разсказывала исторію французской революціи, что я до сихъ поръ помню тѣ ощущенія жгучаго интереса, страха и трепета которыя я испытывала тогда. Съ благодарностью вспоминаю еще одну нашу гувернантку, М. Н. Голубинину. Она одна изъ всѣхъ относилась ко мнѣ серьезно и сердечно; она одна не подавляла меня властью, щадила мою впечатлительность и при ней я была такъ счастлива, что мнѣ самой казалось страннымъ, почему всѣ другія гувернантки считали меня такой дурной и злой?

Когда умеръ отецъ, мнѣ было 11 лѣтъ.

Съ увѣренностью могу сказать, что до тѣхъ поръ я не прочла ни одной книги, не знала по имени ни одного писателя, но страстно любила стихи, нисколько не интересуясь тѣми, кто ихъ писалъ. Размѣръ и риѳмы очаровывали меня, какъ музыка и моимъ любимѣйшимъ занятіемъ было сочинять самой, т.-е. подбирать свои слова, подгоняя ихъ подъ ритмъ того или другого стихотворенія, которое я знала наизусть. О размѣрахъ я не имѣла понятія, а руководствовалась слухомъ. „Сочинятъ" я могла только по вечерамъ, когда меня отсылали спать и очень часто такъ сильно увлекалась своимъ стихотворствомъ, что не спала до глубокой ночи. Въ глазахъ моихъ гувернантокъ это могло показаться только глупостью, непростительной шалостью или дурнымъ поведеніемъ, и поэтому я тщательно хранила свою тайну и прятала листочки со своими стихами въ такіе укромные уголки, что они никогда никому не попадались на глаза.

Послѣ смерти отца къ намъ поступила француженка, очень различная отъ тѣхъ, которыя жили у насъ до нея. Это была очень образованная, начитанная и энергичная особа, профессіональная воспитательница молодыхъ дѣвушекъ. Она прожила у насъ 8 лѣтъ и пользовалась неограниченной властью. Ея вліяніе распространялось на весь домъ, на весь строй нашей жизни. Я теперь не могу понять, какимъ образомъ удалось мнѣ выпросить позволеніе поступить въ гимназію. Моя мать ничего не имѣла противъ этого желанія, но не надѣялась, что я выдержу экзаменъ. Но кромѣ матери были еще двѣ власти: бабушка Черторижская, родная тетка и пріемная мать моей матери, и наша француженка. Обѣ онѣ не могли сочувствовать моему стремленію, бабушка оттого, что я могла простудиться и заболѣть, а француженка—потому что я могла испортить свой французскій выговоръ, познакомиться съ плохо воспитанными дѣвочками и утратить „хорошія манеры", которыми она гордилась, какъ плодомъ долгихъ и усердныхъ трудовъ. Тѣмъ не менѣе въ гимназію я поступила, хотя экзамена дѣйствительно не выдержала. Но я дала честное слово начальницѣ и учителямъ, что я догоню классъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ я отстала, и меня приняли. Поступила я въ IV кл. IV-й московской гимназіи и черезъ четыре года кончила курсъ съ наградой.

Все это время я не прекращала своихъ тайныхъ литературныхъ занятій, но кромѣ того я стала много читать. „Книгу" ввела въ нашъ домъ француженка. Она же получала французскую газету, получала ее какъ-то изъ вторыхъ рукъ, но такъ интересовалась политическими новостями, что мало-по-малу заразила мою мать и дѣлилась съ ней всѣми волнующими ее новостями и впечатлѣніями. Какъ часто приходилось мнѣ видѣть мою воспитательницу всхлипывающей надъ газетой! Плакала она и отъ умиленія и отъ негодованія и оттого, что она далеко отъ любимой родины. А мнѣ ея чувства были совершены чужды и непонятны. До этой поры въ нашъ домѣ на Плющихѣ не проникали никакіе общественные или міровые интересы. Утромъ валялись въ залѣ обязательныя

Полицейскія Вѣдомости и вотъ рѣшительно все, что приносилъ намъ внѣшній міръ, о которомъ мы имѣли самое смутное представленіе. Мать ухаживала за больными, мы, дѣти, учились и воспитывались. Больше ничего.

Послѣ смерти бабушки у матери оказалось много свободнаго времени и большая охота къ чтенію. Помню, что мы абонировались въ библіотекѣ по IV-му разряду. I-й казался слишкомъ дорогимъ, да и было совершенно непонятно, почему интереснѣе читать новыя книги журнала, когда и въ старыхъ все рѣшительно для насъ ново и интересно. Мать просиживала за книгами цѣлыя ночи напролетъ и часто жалѣла, что ничего не читала раньше. Для нея точно началась новая жизнь, но въ этой жизни ей все было такъ непонятно, такъ противорѣчило воспитаннымъ въ ней взглядамъ и вкусамъ, что она постоянно говорила о томъ, какъ она отстала, какъ мало знаетъ, и выражала горячее желаніе, чтобы мы, ея дѣти, жили сознательнѣе и самостоятельнѣе, чѣмъ она. Ничего не довѣряя себѣ, она дала намъ полную свободу, предоставила нашей собственной волѣ устраивать свою жизнь, но отстранилась она только какъ власть и, вмѣстѣ съ тѣмъ, стала къ намъ безконечно ближе, какъ другъ. Сколько она вынесла за насъ и черезъ насъ! У всѣхъ были свои порывы, всѣ переживали такія настроенія, которыя не могли дать ей ничего, кромѣ горя. Она старалась понять, старалась отрѣшиться отъ малѣйшаго эгоизма, боялась быть помѣхой... А мы много и часто довольно жестоко фантазировали. Послѣ окончанія курса гимназіи меня охватила жажда веселиться, выѣзжать, танцовать. Мать ѣздила со мной и цѣлыми ночами сидѣла въ какомъ-нибудь углу гостиной. Когда мнѣ надоѣло, я перешла на роль серьезной дѣвицы. Я стала давать уроки и писать повѣсти. Повернула я круто и, какъ въ такихъ случаяхъ всегда бываетъ, вызвала много разговоровъ, насмѣшекъ и осужденій. Мать нимало не смутилась и такъ же сочувственно относилась къ моимъ занятіямъ, какъ раньше къ моимъ свѣтскимъ наклонностямъ. Она какъ будто даже ждала этой перемѣны и видимо гордилась ею. Ея отецъ, Аѳанасій Николаевичъ Кузминъ, страстно любилъ музыку и поэзію. Сочинялъ стихи и фантазировалъ на роялѣ. Къ моимъ братьямъ перешли его музыкальныя способности, а меня наслѣдственность надарила моей склонностью писать. Но мой дѣдъ никогда не пробовалъ печатать своихъ произведеній, у меня было больше смѣлости. Случайно одинъ изъ моихъ разсказовъ попалъ въ руки Виктора Александровича Гольцева и онъ разрѣшилъ мнѣ придти къ нему побесѣдовать. Это былъ первый писатель, котораго я видѣла и съ которымъ я говорила. Его участіе имѣло для меня громадное значеніе. Онъ не считалъ возможнымъ печатать то, что я писала, но его бесѣды, рядъ краткихъ литературныхъ лекцій, придали мнѣ много бодрости, желанія работать. Въ 1887 г. я вышла замужъ и переѣхала въ Петербургъ. Здѣсь я неоднократно пыталась отдавать въ редакціи свои разсказы, но меня постоянно преслѣдовали неудачи. Мнѣ удалось только помѣстить нѣсколько сценокъ въ «Петерб. газету», но меня это нисколько не удовлетворяло, потому что редакторъ этой газеты мой родствен-

никъ, и его оцѣнка моихъ литературныхъ трудовъ могла быть не безпристрастной.

Наконецъ въ 1890 г. А. К. Шеллеръ принялъ одинъ мой разсказъ для Живописнаго Обозрѣнія и напечаталъ его въ рождественскомъ номерѣ. Назывался этотъ разсказъ „Двѣ красоты". Вскорѣ же появились одинъ за другимъ пять разсказовъ въ Читальнѣ Народной Школы, подписанные моей дѣвичьей фамиліей—Страхова.

Затѣмъ были напечатаны нѣсколько разсказовъ въ иллюстрированномъ журналѣ „Сѣверъ", въ то время, когда его редактировалъ Влад. Алексѣевичъ Тихоновъ.

Въ 1896 г. я издала маленькій сборникъ, подъ заглавіемъ „Счастливецъ". О немъ появилось нѣсколько лестныхъ отзывовъ, доставившихъ мнѣ громадное удовольствіе, но, тѣмъ не менѣе, книга не пошла и, слѣдовательно, успѣха не имѣла. Однако появленіе ея все-таки имѣло благопріятныя для меня послѣдствія: мнѣ стало гораздо легче помѣщать свои разсказы. Меня пригласили сотрудничать въ Новомъ Словѣ, въ которомъ былъ помѣщенъ самый лестный отзывъ о моемъ „Счастливцѣ". Редакторомъ этого журнала былъ С. Н. Кривенко, и когда, нѣсколько позже, онъ сталъ редакторомъ Сына Отечества, я стала сотрудничать въ этой газетѣ. Моя первая, сравнительно крупная повѣсть, появилась въ „Русскомъ Богатствѣ". Эта повѣсть: „Наслѣдники" тоже вызвала нѣсколько отзывовъ и всѣ они были благопріятны.

Печаталась я еще въ „Дѣтскомъ Чтеніи", во „Всемірной Иллюстраціи", въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ", въ „Женскомъ Дѣлѣ", въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", въ „Сѣверномъ Курьерѣ" и наконецъ въ „Отдыхѣ", въ „Нивѣ", въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" и въ „Вѣстникѣ Европы". Но въ общемъ писала мало и въ нѣкоторыхъ изданіяхъ у меня было не болѣе, какъ по одному, или по два разсказа. Такъ было въ „Петерб. Вѣдом.", въ „Сѣверн. Курьерѣ" въ „Южномъ Обозрѣніи" и нѣкоторыхъ другихъ провинціальныхъ газетахъ.

Отзывовъ было не много и большей частью они были не серьезны и незначительны. Сохранились у меня только немногіе. И только одинъ, очень неблагопріятный. Вызвала его повѣсть „Обманъ", помѣщенный въ Вѣстникѣ Европы въ іюльскомъ № 1901 г. Напечатанъ этотъ отзывъ въ „Россіи" и подписанъ псевдонимомъ „Неизвѣстный".

Переводовъ на иностранные языки я никогда не встрѣчала, но знаю, что первый мой разсказъ, помѣщенный въ Нивѣ въ 1900 г., „Вѣтеръ шумѣлъ" былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ.

16. **Аврамій** (Александръ Лѣтницкій), еп. тобольскій и сибирскій. Р. въ 1836 г. См. т. I, стр. 76.

17. **Автократовъ**, Серафимъ Петровичъ, писалъ по вопросамъ философіи и психологіи. См. т. I, стр. 101 и 911.

18. **Агафангелъ** (Алексѣй Соловьевъ), архіепископъ волынскій (1812 — — 1876) экзегетъ и публицистъ. См. т. I, стр. 103—107 и 911.

19. **Агафоновъ**, Валеріанъ Константиновичъ, геологъ (свѣдѣнія 1903 г.).

Родился въ 1863 г. въ Лѣсномъ (около Петербурга) въ дворянской чиновничьей семьѣ и 9 лѣтъ былъ отданъ во 2-ю петербургскую классическую гимназію. Учился сначала хорошо, но уже съ 3-го класса мертвящая атмосфера классической гимназіи отбила всякую охоту къ ученью. Противовѣсомъ развращающему, во всѣхъ смыслахъ, вліянію гимназіи, а также и чиновничьей домашней обстановки явилась страсть къ чтенію и два товарища, жившіе въ очень благопріятныхъ семейныхъ условіяхъ. Читалъ главнымъ образомъ беллетристику. Любимыми авторами въ началѣ были Куперъ и Вальтеръ Скоттъ. Въ періодъ, когда складывается характеръ и идейныя симпатіи, наиболѣе сильное вліяніе оказали на А. Некрасовъ, Шиллеръ («Разбойники» и «Донъ Карлосъ»), Тургеневъ, Диккенсъ, Шпильгагенъ («Между молотомъ и наковальней», «Одинъ въ полѣ не воинъ») и Ауэрбахъ («Дача на Рейнѣ»), позднѣе—Шекспиръ и Л. Толстой, затѣмъ къ 16—18 годамъ пришли Добролюбовъ, Щедринъ, Лавровъ (Историческія письма) и Н. Михайловскій.

Гимназіи А. не окончилъ. Въ 1882 году умерла мать, вскорѣ разбило параличемъ отца, приходилось начинать самостоятельную жизнь и А. не задумался бросить опротивѣвшую окончательно гимназію; вышелъ изъ 7-го класса и въ теченіе двухъ лѣтъ занимался частными уроками, служилъ воспитателемъ въ Училищѣ Глухонѣмыхъ, а также сильно увлекался участіемъ въ любительскихъ спектакляхъ. Въ 1885 г. выдержалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости при 10-й Петерб. гимназіи и поступилъ на естественный факультетъ петербургскаго университета, куда влекла не природная склонность къ естествознанію, а убѣжденіе, что безъ этихъ наукъ нельзя выработать самостоятельнаго міровоззрѣнія. Университетскіе годы А. не могъ посвятить цѣликомъ изученію избранныхъ наукъ, такъ какъ запросы общественной и студенческой жизни отнимали много времени, но еще болѣе силъ уносила личная жизнь и забота о заработкѣ: при переходѣ на 2-й курсъ А. женился. На раннюю женитьбу сильное, но конечно далеко не единственное, вліяніе оказали произведенія Л. Толстого, хотя соціальной и философской части его ученія молодой студентъ и тогда не раздѣлялъ.

Въ 1889 г. А. былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ минералогіи у проф. В. В. Докучаева и занялся почвовѣдѣніемъ и минералогіей; въ то же время общественные интересы влекли къ журналистикѣ и съ 1891 года онъ начинаетъ принимать участіе въ нѣкоторыхъ петербургскихъ журналахъ, а въ 1893 входитъ въ редакцію жур. «Міръ Божій». Въ 1895 г., по выдержаніи въ 1893 г. магистерскаго экзамена, А. былъ командированъ за границу, гдѣ и пробылъ (преимущественно въ Женевѣ) около $2^1/_2$ лѣтъ, подготовляя магистерскую диссертацію.

По возвращеніи изъ-за границы необходимость въ заработкѣ заставила А. взять мѣсто въ министерствѣ финансовъ и онъ пробылъ тамъ около 2-хъ лѣтъ,

посвящая наукѣ и журналистикѣ только остатки своего времени. Въ 1901 г. за участіе въ демонстраціи на Казанской площади былъ высланъ изъ Петербурга; въ 1902 г. защитилъ въ петербургскомъ университетѣ магистерскую диссертацію: «Къ вопросу о поглощеніи свѣта кристаллами и о плеохроизмѣ въ ультрафіолетовой части спектра». Въ этой работѣ авторъ устанавливаетъ явленія плеохроизма въ ультрафіолетовой части спектра у 6 кристаллическихъ веществъ, но приходитъ къ выводу, что плеохроизмъ не есть общее свойство сепизотропной среды.

Въ настоящее время занимаетъ мѣсто старшаго лаборанта въ петербургскомъ Политехническомъ Институтѣ и завѣдуетъ научнымъ отдѣломъ журнала «Міръ Божій».

Напечаталъ:

I. Научныя работы и замѣтки.

1) Теорія кристалическихъ группировокъ Малляра. Жур. Рускаго Физико-Хим. О—ва. 1889.

2) Борацитъ, какъ оптически аномальный кристаллъ. Труды VIII съѣзда русск. естеств. и врачей. 1890.

3) Попытки опредѣлить возрастъ почвъ и аналогичныхъ имъ образованій. Тр. Имп. Вольно-Эконом. О—ва. 1890 г.

4) Замѣтка о гипсѣ изъ Константиноградскаго уѣзда Полтавской губ. Труды С.-Петерб. О—ва естествоиспытателей. 1891 г.

5) Буровыя скважины Полтавской губ. Ibid. 1891.

6) О метеоритѣ «Бѣлокриничье». Ibid. 1891.

7) Прилукскій уѣздъ (въ почвенномъ и геологическ. отнош.). Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Полтавской губ. Выпускъ XI.

8) Третичныя образованія Полтавской губ. Ibid. Выпускъ XVI.

9) Ледниковыя образованія Полтавской губ. Ibid. Выпускъ XVI.

10) О полиморфизмѣ въ минеральномъ царствѣ. Вѣстникъ естествознанія. 1892 г.

11) „Sur l'absorption du spectre ultra-violet par les corps cristallisés" Comptes Rendus de l'Academie de Paris. Sept. 1896.

12) Absorption des rayons ultra-violets par les cristaux et polychroisme dans la partie ultra-violette du spectre. Archives des Sciences physiques et naturelles. Genève. 1896. Octobre.

13) Absorption des rayons Röntgen et des rayons ultra-violets par les cristaux. Comptes Rend. de l'Academie de Paris. 1897. *124*, 855.

14) Sur l'absorption de la lumière par les cristaux. Ibid. 1897. Juillet.

15) О поглощеніи въ ультрафіолетовыхъ лучахъ и о «полихроизмѣ» въ ультрафіолетовой части спектра. Жур. Русск. Физ.-Хим. О—ва. 1897.

16) «Полихроизмъ». Энциклопед. Слов. Брокгаузъ—Ефрона.—47-й полут.

17) «Полиморфизмъ». Ibid.

18) Историч. очеркъ развитія минералогіи и кристаллографіи въ Россіи. Ibid. 55-й полутомъ. 746 стр.

19) «Къ вопросу о поглощеніи свѣта кристаллами и о плеохроизмѣ въ ультрафіолетовой части спектра». (Удост. больш. золот. мед. отъ петерб. Акад. Наукъ). Записки Императорск. Минералогич. О—ва. Ч. XXXIX. Вып. 2. 1902 г.

II. Журнальныя статьи.

1) «Падающія звѣзды и метеориты». Дѣтскій сборникъ В. В. Лесевича. Спб. 1891 г.

2) «Наука и публицистика о неурожаяхъ». «Русск. Богат.». 1892. (Псевд. Валерьяновъ).

3) «Наблюденіе природы». «Міръ Божій». 1893. Май.

4) «О почвѣ и ея микроорганизмахъ». «Мір. Б.». 1893. Ноябрь.

5) IX съѣздъ русскихъ естеств. и врач. въ Москвѣ. «Мір. Бож.». 1894. Февраль.

6) «По поводу IX съѣзда руск. естеств. и врач. въ Москвѣ». «Русск. Бог.». 1894. Февр.

7) «Международная библіотека». «Міръ Б.». 1894. Іюль.

8) «Карлъ Фохтъ». «М. Б.». 1895. Сентябрь.

9) «Въ странѣ свободы и средняго человѣка». «М. Б.». 1896. Ноябрь.

10) «Седьмой международный геологическій конгрессъ». «М. Б.». 1897. Ноябрь.

11) «Спектръ и эѳиръ». «Научное Обозрѣніе». 1900 г. Іюль. Августъ.

12) «Наука и жизнь». «Міръ Бож.». 1902. Февраль.

13) «Наука и жизнь» (Естествознаніе въ средней школѣ). «Міръ Б.». 1902. Апрѣль.

14) Энергетическая натуръ-философія (Научн. фельетонъ). „М. Б.“. 1903. Январь.

15) Радіоактивность матеріи (Научн. фельетонъ). „М. Б.“. 1903. Февраль.

Кромѣ того напечатаны:

Въ „*Мірѣ Божьемъ*“ *Научная хроника:* въ 1897 г. за Ноябрь и Декабрь, въ 1898 г. за Январь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль, Августъ, въ 1901 г. за Январь, Февраль, Мартъ, Май, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь. Въ 1902 г. за весь годъ.

Въ «Мірѣ Божьемъ» около 40 *рецензій.*

III. Компиляціи и переводы.

1) „Настоящее и прошлое земли“. Составл. подъ редакціей В. К. Агафонова по Бомелли, Неймайру, Иностранцеву, Мушкетову и др. „Міръ Б.“. 1894. Отд. изд. Ф. Павленкова. Петерб. 1895. 459 стр. съ рисунками.

2) *Фарманъ.* „Чудеса воздушнаго океана“. Переводъ подъ ред. В. К. Агафонова. „М. Б.“. 1898.

3) *Кено.* Вліяніе среды на организмы. Перев. съ франц. подъ редакціей В. К. Агафонова. Изд. Павленкова. 1896 г.

4) *Ле-Дантекъ.* Живое вещество. Жизнь и смерть. Перев. съ франц. подъ ред. В. К. Агафонова. Изд. „Книжное Дѣло“. Москва. 1898.

5) *Г. А. Томсонъ.* Жизнь животныхъ. Перев. съ англ. подъ ред. В. К. Агафонова. Изд. „Книжное Дѣло“. Москва. 1900. 4 выпуска.

6) Минералогія } Очерки, приложенные къ Малому Энциклопедич. Слов.
7) Геологія } Брокгаузъ—Ефрона. 1900—1901.

8) *Проф. Заиперъ.* „Земная кора“. Перев. подъ ред. В. К. Агафонова. „М. Б.“. III-й отдѣлъ. 1903.

20. **Агафоновъ**, Николай Яковлевичъ, провинціальный журналистъ и библіографъ. Р. 1842 г. См. т. I, стр. 108 и 911—914.

21. **Адамюкъ**, Емиліанъ Валентиновичъ, проф. казан. ун., офталмологъ. Род. 11 іюня 1839 г. См. т. I, стр. 112—115 и 914.

22. **Адеркасъ** Оттокаръ Карловичъ, писалъ по вопросамъ благотворительности. Род. 5 іюля 1859 г.

23. **Адріановъ**, Александръ Васильевичъ, соврем. сибирскій этнографъ. См. т. I, стр. 127—128.

24. **Азаревичъ**, Дмитрій Ивановичъ, профессоръ римскаго права. Род. 1 окт. 1848 г. См. т. I, стр. 134—139 и 916.

25. **Азарій**, монахъ Аѳонскій, ум. въ 1880-хъ гг. Писалъ объ Аѳонѣ. См. т. I, стр. 916—917.

26. **Айхенвальдъ**, Юлій Исаевичъ. Свѣдѣнія отъ 26 янв. 1903 г.:

Юлій Исаевичъ Айхенвальдъ, род. 12 января 1872 г., въ г. Балтѣ, въ еврейской семьѣ. Учился въ г. Одессѣ, сначала въ Ришельевской гимназіи, а потомъ въ Новороссійскомъ университетѣ, по историко-филологическому факультету. Кончилъ курсъ въ 1894 г. съ дипломомъ 1-й степени. Во время прохожденія университетскаго курса получилъ золотую медалъ за сочиненіе «Эмпиризмъ Локка и раціонализмъ Лейбница».

Въ 1895 г. въ „Пантеонѣ Литературы“ помѣстилъ переводъ съ латинск. сказки Апулея „Амуръ и Психея“, за подписью Ю. А—дтъ [1]).

Съ 1899 г. выходитъ „въ переводѣ и подъ редакціей Ю. И. Айхенвальда“ полное собраніе сочиненій Шопенгауэра.

Статьи: „Шопенгауэръ о дѣтяхъ“.—*Вѣстн. Воспитанія*, 1898, III.

---

[1]) Въ подписи—опечатка; ихъ очень много во всей работѣ. Редакторъ г. Трозинеръ не прислалъ переводчику ни корректуры, ни оттисковъ, ни гонорара, ни даже № журнала, гдѣ напечатанъ переводъ.

„Викторъ Гюго, какъ поэтъ семьи и дѣтей“ — *Вѣстн. Воспит.* 1898, (эта статья поступила въ томъ же году въ продажу отд. оттиск., ц. 20 к.).

„Пушкинъ какъ воспитатель“ — *Вѣстн. Воспитанія*, 1899, IX (отзывы объ этой статьѣ въ *Русск. Вѣдом.* и въ обзорѣ юбилейной пушкинск. литературы Сиповскаго).

„Очеркъ педагогическихъ воззрѣній І. Г. Фихте“ — *Вѣстн. Воспит.* 1900, VIII.

«Нѣсколько словъ о поэзіи гр. А. К. Толстого» 1901, I.

«Памяти К. Д. Ушинскаго» — *Вѣстн. Воспитанія* 1901, III.

„Нравственная и умственная индивидуальность ученика“ — *Вѣстн. Воспитанія* 1900.

„Классическіе и новые языки въ средней школѣ“ — *Вѣстн. Воспит.*, 1899—1900 г.

„О воспитаніи Д. С. Милля“ — *Вѣстн. Воспит.* 1902, II.

«Очеркъ этическихъ воззрѣній Н. Я. Грота» — *Вопросы Философіи и Психологіи*, 1900, I (№ 51).

«Нѣсколько словъ памяти И. А. Гончарова» (за подписью Ю. Альдъ) — *Русская Мысль* 1901, IX.

Съ 1902 г. въ журналѣ *Русская Мысль* въ отдѣлѣ «Современное искусство» за подписью *Ю. А.* — обзоръ драматическаго театра въ Москвѣ.

Съ 1903 г. за подписью *А.* тамъ-же обзоры текущей журнальной беллетристики.

Цѣлый рядъ рецензій и замѣтокъ въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, *Русской Мысли*, *Вопросахъ Философіи и Психологіи*, *Вѣстникѣ Воспитанія*. Предметомъ рецензій служили книги философскаго и литературнаго характера. Наиболѣе систематично велъ философскую библіографію въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, за подписью *Ю. А*—ъ (годы 1895—1902). Рядъ статей въ Словарѣ Граната.

За подписью *Ю. Альдъ* были напечатаны въ газетѣ «Курьеръ» фельетонъ о Тютчевѣ (1898 или 1899 гг.), о пушкинской юбилейной выставкѣ, о сочиненіяхъ Ожешковой.

Подъ редакціей Айхенвальда скоро появится переводъ англійской книги Роджерса «Краткое введеніе въ исторію новой философіи» (въ изданіи «Библіотеки для самообразованія»).

27. **Аквилоновъ**, Евгеній Петровичъ, богословъ. Свѣдѣнія отъ 31 янв. 1903 г.:

Аквилоновъ, Евгеній Петровичъ, священникъ — э.-орд. проф. Спб. Д. Академіи, р. въ г. Борисоглѣбскѣ (Тамб. г.) 4 ноября 1861 г. Отецъ его — уѣздный протоіерей Петръ Васил., мать — Надежда Сем., дочь мѣстнаго протоіерея Чикаревскаго. Воспитывался сначала дома, подъ руководствомъ родителей и дѣдушки (по матери), а съ 8-ми лѣтъ — подъ руководствомъ домашняго учителя Ив. Григ.

Архангельскаго, выдававшагося своимъ всестороннимъ образованіемъ и преданностью педагогич. дѣлу.

По настойчивому желанію преосв. Палладія (Раева, † въ санѣ Спбургскаго митроп. 1898 г.), прот. П. В. Аквилоновъ перешелъ въ Тамбовъ, на должность ключаря каѳедральнаго собора и члена д. консисторіи. Этотъ переходъ положилъ рѣзкую грань между прошлою,—тихо и мирно протекавшею среди многочисленныхъ родныхъ въ г. Б—скѣ и горячо любившихъ своего пастыря прихожанъ и духовенства,—и наступившею жизнью въ губернскомъ городѣ, въ которомъ новоприбывшему о. протоіерею суждено было испытать не мало горя и житейскихъ превратностей («Протоіерей П. В. Аквилоновъ». Некрол. въ «Тамб. Епарх. Вѣд.» 1901 г. и отд. оттискъ свящ. П. Успенскаго). Въ 1875 г. скончалась жена протоіерея А—ва—личность съ высокимъ хр. настроеніемъ, съ свѣтлымъ умомъ, служившая незамѣнимою опорою мужу. Протоіерей А—въ остался съ 4-мя малыми дѣтьми, изъ которыхъ старшій, Евгеній, поступилъ въ высшее отдѣленіе 1-го Тамб. д. училища, по окончаніи курса въ которомъ (1876 г.) поступилъ въ мѣстную д. семинарію, весь 6-лѣтній курсъ которой прошелъ подъ 1-мъ №. Въ 1882 г., по опредѣленію семинарскаго правленія, былъ отправленъ на каз. счетъ въ Спб. Д. Академію. Въ 1884 г. Академія была преобразована, въ нее былъ введенъ нынѣ дѣйствующій уставъ съ его многопредметностью въ учебномъ отношеніи и монахофильствующимъ направленіемъ—въ воспитательномъ. Мгновенная замѣна хорошаго стараго сомнительнымъ новымъ потрясла весь строй д. школы и положила неизгладимую печать на воспріимчивую душу 22-лѣтняго студента. Вдругъ начались частыя постриженія, нашлись юные аскеты, готовые бѣжать отъ всѣхъ «скверпъ міра», но только не было (почти) ни единаго изъ давшихъ суровые монашескіе обѣты, который принялъ бы ихъ въ духѣ суровой дѣйствительности. Отрекшіеся отъ міра обрѣли въ немъ такія прелести, такіе высокіе посты и знаки отличія, о которыхъ и мечтать нельзя неотрекшимся. Неоднократно соблазняемый монашествующими миссіонерами къ поступленію въ число черной братіи, студентъ Аквилоновъ остался, какимъ и былъ, скромнымъ участникомъ на пиру жизни шумной и усердно изучалъ богословскія науки. Въ 1886 г. онъ написалъ кандидатскую диссертацію по предмету общей ц. исторіи на тему: «Восточная агіологія какъ источникъ для точной и мѣстной церковной исторіи». Источниками сочиненія служили Acta Sanctorum, изд. Болландистовъ (Antv. 1643—1794, 53 t. f°.). По отзыву (напечат. въ «Журн. Сов. Спб. Д. Ак. 1886 г. стр. 345—7) проф. В. В. Болотова († 5 апр. 1900), «авторъ не имѣлъ предъ собою готоваго образца для своей работы, которая потребовала не мало тщательнаго, терпѣливаго и утомительнаго труда. Методъ обработки авторъ долженъ былъ намѣтить самъ и онъ довелъ его технику до значительной высоты... И если работа, начатая г. А—мъ, найдетъ продолжателей, то въ общемъ составится такой сборникъ, съ которымъ — по его важности для всякаго изслѣдователя, имѣющаго дѣло съ Acta Ss., — можно будетъ сопоставить лишь очень немного

научныхъ работъ по ц. исторіи и литературѣ».—По окончаніи курса Академіи, Аквилоновъ былъ опредѣленъ въ ней на должность помощника инспектора. Въ 1890 г. (25 снт.) возложено на Аквилонова чтеніе лекцій въ Академіи по каѳедрѣ «Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ», каковую каѳедру онъ занимаетъ и доселѣ (1903 г. февр.).

По окончаніи курса Аквилоновъ принялъ участіе въ издающихся при Академіи д. журналахъ. Въ журналѣ «Странникъ» (1888 г.) онъ напечаталъ: 1] рядъ библейско-историческихъ очерковъ изъ предшествовавшей христіанству эпохи, подъ заглавіемъ: «На рубежѣ двухъ завѣтовъ» (отд. отт. тип. Добродѣева, 8°, стр. 96); въ 1889 г. въ томъ же журналѣ—2] рядъ церк.-историч. статей подъ заглавіемъ: «Рабы Рима и Талмуда во II в. по Р. Хр. и раввинъ Меиръ» (отд. изд. тамъ же); въ 1893—4 гг. тамъ же—3] рядъ апологетическихъ статей: «Научно-богословское самооправданіе христіанства. Введеніе въ православно-христ. апологетику» (отд. изд. тамъ же, стр. 108); въ 1894 г. тамъ же (№ 3)—4] полемическую статью (прот. помѣщенной въ «Ц. Вѣстн.» № 5, за 1894 г.): «Пастырскій авторитетъ и матеріальная обезпечность нашего духовенства» (отд. отт. 18 стр.).—Въ журналѣ «Церк. Вѣстникъ» напечаталъ слѣд. статьи: 1] «Современныя задачи и потребности нашей дух. школы и богословской науки» (1888, №№ 48, 49 и 50); 2] «Нѣсколько словъ о постановкѣ преподаванія богословскихъ наукъ въ дух. семинаріяхъ» (2 статьи въ №№ 21 и 22 за 188 г.); 3] «Размышленія о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Искупителя» (1892 г. № 15); 4] «Наша церковно-богослужебная проповѣдь» (2 ст., 1887 г. №№ 34 и 35; 5] «Богослуженіе на русскомъ языкѣ, какъ средство противодѣйствія сектантству» (1887 г. № 48); 6] «О божественномъ происхожденіи царской власти» (1898 г. № 42); 7] «О Лицѣ Христа Спасителя. Богословскія размышленія» (1899 г. № 10); 8] «Высшее благо въ жизни» (1898 г. № 39); 9] «О блаженномъ единеніи человѣка съ Богомъ» (1898 г. № 40); 10] «Тайна блаженства въ единеніи съ Богомъ» (1898 г. № 41); 11] «О Спасителѣ и о спасеніи», противъ раціоналистовъ (1899 г.), 8°, 56 стр. въ отд. изд.—Рядъ критико-библіографическихъ замѣтокъ въ томъ же журналѣ: 1] «Курсъ апологетическаго богословія, проф. богословія въ универс. св. Владиміра, прот. П. Я. Свѣтлова. Кіевъ. 1900» (II+413+6 стр. 8°. «Ц. В.» 1900. № 25); 2] «Христіанскіе вопросы жизни. По поводу соч. Л. Толстого «Въ чемъ моя вѣра». Соч. Д. П. Григорьева. Спб. 1887 (1887 г. № 2); 3] «Элемент. курсъ Зак. Б. сост. протоіеремъ Павл. Преображенскимъ». Рыбинск. 1888 (1888 г. № 1); 4] «Всенощное бдѣніе, вечерня, утреня и бож. литург. 1-й вып. пр.-ц. пѣнія, полож. на посты, свящ. Д. Абламскимъ. Кіевъ. 1888» (116 стр., ц 1 р. 75 к. 1888 г. № 41); 5] «Памятники древн. православія въ г. Владимірѣ Волынск., сост. Е. Дверницкій». Кіевъ. 1889. (1889 г. № 36); 6] «Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ» И. С. Ястребова, 466 стр., ц. 2 р. 50 к. (1889 г. № 36); 7] «Забытыя и заброшенныя, но крайне необходимыя книги нашей

школы, особенно духовной. Ѳ. Троицкій. Казань. 1889 г. (1889 г. № 33); 8] Мих. Харузинъ. Богородицкая гора въ Эстляндіи». Моск. 1889. 149 стр. 8⁰, ц. 10 к. (1889 г. № 33); 9] «Россія наканунѣ XX столѣтія». А. Пороховщикова. Моск. 1889. (1889 г. № 33); 10] «Дух.-музык. сочиненія М. П. Строкина. Изд. хора город. церквей въ Кроншт.». (1889 г. № 43); 11] «Сказаніе о жизни преп. отца нашего Сергія радон.». С. Кратчъ. М. 1889. (1889, № 43); 12] «Канонъ вел. Твореніе св. о. нашего Андрея Критск., на слов. и рус. яз. съ объясненіями и примѣч. сост. В. Дьяконовъ. М. 1889. 160 стр. 8⁰. Ц. 1 р. (1890 г. № 7); 13] «Положеніе правосл. духовенства (приход.) въ Румыніи». Сост. преп. кишин. д. сем. А. Стадницкій, Кишин. 1890. 72 стр. 8⁰. (1890 г. № 7); 14] «Краткое руков. для защиты дѣлъ дух. вѣдомства на судѣ гражданскомъ» и пр. Сост. секр. Влад. д. конс. А. В. Филипповскій. Влад. 1889 г. (VII+237 стр. 8⁰. 1890 г. № 10); 15] «Россія наканунѣ XX ст.» А. Пороховщикова. Вып. III-й. (1890 г. № 10); 16] «О св. преданіи. (Прот. мнимо-дух. христіанъ)». Н. Кутепова. Новочерк. 1890.—«О почитаніи и молитв. призываніи на помощь свв. ангеловъ и человѣковъ». Н. Кутепова. Моск. 1890. (1890 г. № 10); 17] «Основное церк. пѣніе. Уроки на бывшихъ учит. курсахъ церк. пѣнія въ Кіевѣ въ 1881 г.», преподавателя пѣнія Ѳ. С. Левицкаго. Кіевъ. 1889. (1890 г. № 11); 18] «Записки по предмету правосл. хр. вѣроученія, проф. богословія въ Имп. И.-Фил. Инст., протоіер. Аполл. Знаменскаго. Въ 3-хъ отд.» Спб. 1890. (1890 г. № 43); 19] «Основы истинной науки Кн. 1-я Богъ неопровержимъ наукой». И. А. Карышева. Спб. 1895. XXV+215+VI стр. 8⁰. (1895 г. № 39); 20] «Курсъ хоров. ц. пѣнія». Сост. С. В. Смоленскимъ. Изд. 2-е. Каз. 1887. г. (1887 г. № 48); 21] «Изъ Тамбова. Поднес. иконы и адреса преосв. Виталію» (1888 г. № 5); 22] «Рѣчь при погребеніи митроп. Палладія», произн. въ соборѣ Ал.-Невской Лавры, 8 дек. 1898 г. (№ 51).—6 октября 1892 г. Аквилоновъ представилъ на соисканіе степени магистра богословія рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Церковн.-научныя опредѣленія церкви и апостольское ученіе о ней, какъ о тѣлѣ Христовомъ». Совѣтъ Академіи въ собраніи своемъ 22 дек. 1893 г., по разсмотрѣніи названнаго сочиненія и выслушаніи письменныхъ о немъ отзывовъ заслуженнаго орд. проф. А. Л. Катанскаго и э.-орд. проф. Ѳ. А. Тихомирова, разрѣшилъ его къ напечатанію. Оно напечатано въ 1894 г. и состоитъ изъ предисл. I—VI стр., введ. 7—71 стр., I—VI главъ 71—254 стр., приложенія 1—32 стр. и примѣч. 33—90 стр. 8⁰. въ Спб. ц. 2 р.—По словамъ перваго рецензента, «автору удалось доказать несостоятельность обычнаго опредѣленія церкви»; сочиненіе «чуждо ученой сухости» и является «полезнымъ вкладомъ въ нашу богосл. литературу»; таково же сужденіе и второго рецензента («Журн. Сов. Спб. Д. Ак.» Спб. 1894. Стр. 102—113). По представленіи въ печатномъ видѣ въ Совѣтъ Академіи, сочиненіе было принято (29 апр. 1894 г.) на соисканіе степени магистра.

10 мая 1894 г. въ залѣ Академіи на торжественномъ коллоквіумѣ Акви-

лоновъ защитилъ извлеченные изъ диссертаціи тезисы и «разъяснялъ недоумѣнія оппонентовъ съ полною научною обстоятельностью. Преосв. ректоръ академіи, собравъ голоса членовъ Совѣта, объявилъ, что Совѣтъ академіи нашелъ защиту диссертаціи удовлетворительною и постановилъ просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи диспутанта въ искомой имъ степени маг. богословія. Сослуживцы и знакомые диспутанта искрено поздравляли его съ успѣшной защитой» («Церк. Вѣстн. 1890 г. № 20, въ которомъ помѣщена также и рѣчь диспут. предъ защитой диссерт., есть и отд. отт. 8^0, 16 стр.). Главная мысль сочиненія: «церковь есть богочеловѣческій организмъ истинной жизни, возглавляемый Господомъ І. Христомъ и одушевляемый Св. Духомъ. Самимъ же Господомъ, по волѣ Бога — Отца, основанный и управляемый и состоящій изъ всѣхъ вѣрующихъ, стремящихся къ вѣчной жизни въ блаженномъ единеніи съ Тріединымъ Богомъ, а въ Немъ и между собою» («Церковь», стр. 254).—Св. Синодъ поручилъ чтеніе диссертаціи преосв. Виссаріону, еписк. костромскому (Нечаеву, и понынѣ здравств.), давшему настолько лестный отзывъ, что поднятъ былъ вопросъ о соотвѣтствующемъ диссертаціи исправленіи православнаго катихизиса м. Филарета. Поднялось важное дѣло, возбудившее горячую словесную и печатную полемику между привереженцами традиціоннаго и очищеннаго ученія о церкви. Особенно озлобленнымъ противникомъ разбираемой книги оказался проф. моск. д. академіи по каѳедрѣ рус. раскола Н. И. Субботинъ (см. его ст. «Ненужныя и неудачная попытка измѣнить катихизич. понятіе о церкви» въ журн. «Братск. Слово». Моск. 1894. № 19, 553—557), увидѣвшій въ книгѣ опасное для православія оружіе. Вмѣстѣ съ профессоромъ противъ книги выступилъ проживавшій въ Москвѣ, извѣстный противораск. миссіонеръ, архим. Павелъ (Прусскій) съ своими «Краткими замѣчаніями» («Бр. Сл.» 1894. № 19, стр. 558—567), въ которыхъ говоритъ, что «сочинитель (т.-е. диссертаціи о церкви) возстаетъ противъ ученія святыхъ отцевъ,—св. ап. Павла и даже, страшно сказать, противъ ученія самого Христа Спасителя» (563). По словамъ Субботина («Бр. Сл.» 1895. № 2, стр. 77, прим.), «въ послѣднее время великую душевную скорбь и заботу причиняетъ болящему ревнителю православія новое, чуждое православію, ученіе о церкви». «Эта скорбная забота не оставляетъ его ни днемъ, ни ночью». Пламенное желаніе проф. Субботина, чтобы «голосъ этого старца (о. П.) былъ услышанъ особенно тѣми, кому ввѣрена забота объ охраненіи православной церкви» («Бр. Сл.» 1894. № 19, 557), исполнилось. Св. Синодъ, не взирая на протестъ нѣкоторыхъ наиболѣе просвѣщенныхъ его членовъ, а также на рѣшительное нежеланіе отказаться отъ своего одобрительнаго отзыва пр. Виссаріона, поручилъ вновь рецензировать книгу митр. моск. Сергію (Ляпидевскому, † 11 февр. 1898 г.). который, при неожиданной поддержкѣ со стороны еписк. Сильвестра (бывш, ректор. Кіев. Д. Ак.), отыскалъ въ книгѣ самый опасный раціонализмъ.—Авторъ отвѣчалъ своимъ возражателямъ въ ст. «Отвѣтъ архим. Павлу» (въ «Хр. Чт.»

1895. № 2 и отд. отт. 8^0.); вмѣстѣ отвѣчалъ и разъяснялъ спорный вопросъ проф. А. Л. Катанскій («О научно-бог. опредѣленіяхъ церкви» въ «Ц. Вѣстн.» 1894. №№ 42 и 43; «О постановкѣ трактата о церкви въ наукѣ догматическаго богословія» ib. 1895. №№ 15—16; «О главѣ церкви Христѣ Спасителѣ и Духѣ Св. Параклитѣ» ib. № 18), но дѣло оказалось непоправимымъ, авторъ, признанный совѣтомъ Академіи достойнымъ маг. степени, былъ развѣнчанъ и вынужденъ былъ..... опять взять въ руки перо — писать новую диссертацію (предшественницей которой служила напечат. въ «Страникѣ», 1895 г. № 4, и отд. брош. 8^0, 25 стр.: «Церковь Христова въ дѣлѣ нашего спасенія»), которая и была напечатана въ 1896 г. подъ заглав.: «Новозавѣтное ученіе о церкви. Опытъ догматико-экзетич. изслѣдованія» (Спб. 8^0. 167 стр.). Какъ и перваго, такъ и настоящаго изслѣдованія предметъ одинъ: церковь въ обширномъ смыслѣ слова. Главные тезисы диссерт.: «Одни номинальныя опредѣленія богословскихъ понятій, вообще, и, въ частности, понятія церкви недостаточны и порождаютъ необходимость отысканія болѣе правильнаго способа къ построенію научно-богословскаго опредѣленія понятія о ней. Такъ какъ не понятія рождаютъ жизнь, а, наоборотъ, изъ послѣдней проистекаетъ все живое и особенно понятія, то и опредѣленіе понятія церкви должно начать съ наиболѣе жизненнаго въ ней. Церковная жизнь находитъ свое наивысшее выраженіе въ таинствѣ св. евхаристіи, и посему необходимо отправляться отъ этой послѣдней. Построенное такимъ образомъ понятіе церкви гласитъ, что церковь есть по волѣ Бога Отца основанное общество вѣрующихъ, образующихъ одушевляемое Св. Духомъ тѣло Христово,—находящихся подъ Главою — Христомъ, руководимыхъ въ земной жизни богоустановленной іерархіею и содержащихъ свв. таинства». (54—55). 9 іюня 1899 г. состоялся публичный коллоквіумъ, на которомъ первый оппонентъ, проф. А. А. Бронзовъ, заявилъ о «существенныхъ и значительныхъ достоинствахъ диссертаціи, свидѣтельствующей о трудолюбіи автора и объ его обширной начитанности въ святоотеческой литературѣ и въ позднѣйшей богословской» («Ц. Вѣстн.» 1899 г. № 24 и отд. брош.). По словамъ того же оппонента, «авторомъ заложенъ солидный фундаментъ, игнорировать который дальнѣйшіе изслѣдователи не будутъ имѣть права». Второй оппонентъ, и. д. доц. П. И. Лепорскій, послѣ краткихъ замѣчаній, «присоединился къ похваламъ по адресу магистранта» (ib.). Диспуту предшествовала рѣчь магистранта, посвященная генезису его диссертаціи и разъясненію ея тезисовъ и доказательствъ. — 24 іюня 1899 г., по представленію Совѣта Академіи, Св. Синодъ, вслѣдствіе одобрительнаго о диссертаціи отзыва присутствовавшаго въ Синодѣ преосв. Гурія (Охотина, съ 1900 г. архіе. Новгор.), утвердилъ диспутанта—священника (рукополож. 21 ноя. 1896 г.) Е. Аквилонова въ степени магистра богословія, какъ гласитъ о томъ выданный магистру А — ву изъ Спб. Д. Академіи дипломъ, отъ 4 окт. 1899 г. Проф. Кіев. унив., прот. П. Я. Свѣтловъ, въ журн. «Странникъ» (сент.), напечаталъ обширный (163—179 стр.) похвальный отзывъ о разбираемой книгѣ,

находя въ ней «очень много свѣжихъ, глубокихъ мыслей въ области догматики» и называя ее «вкладомъ въ науку» (176, 179), особенно по сравненію съ другими произведеніями на ту же тему. Возведенный въ званіе доцента по утвержд. въ магист. степени, священн. Аквилоновъ 24 янв. 1900 г. Совѣтомъ Ак. избранъ, а 31 янв.—14 февр. того же года Св. Синодомъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго проф. академіи, въ каковомъ званіи пребываетъ и доселѣ.— Вопросъ о церкви диспутировался еще въ Москвѣ въ очер. засѣд. «Общества любит. дух. просвѣщ.» 24 окт. 1895 г. («Моск. Церк. Вѣдом.» 1895 г. № 44) и еще, 19 дек. того же года, съ печальнымъ исходомъ: «вопросъ объ опредѣленіи понятія о церкви попрежнему оставленъ открытымъ» (Ib. № 52); въ изд. при Моск. Д. Ак. «Богосл. Вѣстникѣ» (1896 г. дек. А. Ивановъ: «О церкви небесной»); въ «Хр. Чтен.» (стат. проф. И. Н. Корсунскаго: «Опред. понятія о церкви въ сочин. Филарета митр. моск.», 1895 г. іюль—авг.); см. также «Сынъ Отеч.» 1894, № 148; «Новости» 1894 отъ 11 мая; «Нов. Время» 1894 г. № 6555; «Моск. Церк. Вѣд.» 1894 г. № 15 и тѣ же орг. за 1899 г.— Въ 1901 г. о. Е. А—въ на торжественномъ актѣ Д. Ак. произнесъ рѣчь «О физико-телеологическомъ доказательствѣ бытія Божія» («Хр. Чт.» и отд. брош. 8°, 23 стр.), противъ механическо-монистическаго міровоззрѣнія, съ особою рѣшительностью защищаемаго проф. Геккелемъ. Распространенная и снабженная учеными примѣчаніями, эта рѣчь появилась («Хр. Чт.» 1901 г.) въ видѣ особаго трактата подъ тѣмъ же заглавіемъ (90 стр.). Въ томъ же году авторъ напечаталъ въ «Хр. Чт.» (появ. и отд. брош. 8°, 56 стр.) рядъ статей «По поводу лжеученія графа Толстого: о божествѣ Господа нашего І. Христа и о средствахъ нашего спасенія». Цѣль статей—опроверженіе раціоналистич. взгляда на Лицо Спасителя и на церк. таинства. Въ 1902 г. напечаталъ въ «Ц. Вѣстн.» двѣ статьи въ разъясненіе и въ защиту поста (отд. брош. 8°, 9 стр.). Въ 1903 г. началъ печатаніемъ рядъ апологетич. статей: «О Божественности христіанства и о превосходствѣ его надъ буддизмомъ и мохаммеданствомъ» («Христ. Чт.» 1903, янв. и февр.). Цѣль статей — путемъ сравненія трехъ религій показать превосходство надъ ними христіанства и, разсмотрѣніемъ его сущности, достигнуть увѣренности въ небесномъ его происхожденіи.—Послѣ пятилѣтней мучительной волокиты съ диссертаціей — этимъ прискорбнымъ событіемъ въ исторіи нашего дух. просвѣщенія, вторымъ тяжкимъ ударомъ для А. была потеря жены, особенно тяжкая для священника съ четырьмя малолѣтними дѣтьми (Анаст. Ив. † 18 февр. 1901 г.), затѣмъ—дяди съ ея стороны (т. с. А. Ѳ. Раева, † 20 іюн. 1901 г.) и съ его стороны—отца (прот. Петръ Вас. А—въ † 1 окт. 1901 г.). Разумѣется, утѣшеніемъ въ такихъ испытаніяхъ служитъ здравая хр. телеологія: все Богъ направляетъ къ добру.—Кратк. свѣдѣнія объ о. Е. А—вѣ помѣщены въ «Правосл. богосл. энциклопедіи», изд. подъ ред. проф. А. П. Лопухина (Спб. 1900, т. І. Кол. 384—5).

28. **Акинфіевъ,** Иванъ Яковлевичъ, педагогъ-ботаникъ (свѣдѣнія 1903 г.)

1. Акинфіевъ, Иванъ Яковлевичъ.

2. Родился 29 мая 1851 года.

3. Въ селѣ Донскомъ ставропольской губерніи.

4. Отъ дьячка Якова Алексѣевича Акинфіева.

5. Православнаго исповѣданія.

6. Родъ ведетъ начало отъ церковнослужителя тамбовской епархіи. Прадѣдъ И. Я—ча, Алексѣевъ при рукоположеніи въ священническій санъ, переименованъ былъ въ Акинфіева преосвященнымъ тамбовской епархіи, въ память его дѣтства Іакинѳа, отца рукоположеннаго. Дѣдъ Алексѣй Акинфіевъ перешелъ священникомъ изъ тамбовской губерніи въ ставропольскую; его сынъ Іаковъ Алексѣевичъ былъ сначала дьячкомъ села Донского, а потомъ діакономъ въ г. Тамани во время Севастопольской войны, а по разореніи Тамани непріятельскими войсками переведенъ въ ст. Батуринскую Кубанской, бывшей тогда Черноморской области. Здѣсь И. Я. провелъ свое дѣтство съ 4 до 17 лѣтъ, пока его отца не перевели въ другой приходъ.

7. Воспитаніе И. Я. до 11 лѣтъ происходило въ очень бѣдной обстановкѣ большой семьи діакона, въ которой на долю самаго старшаго ребенка, какимъ былъ И., приходилось исполнять роль няньки для младшихъ дѣтей. На 12 году мальчикъ, обученный чтенію двухъ каѳисмъ псалтыри и умѣвшій писать первую страницу прописи, опредѣленъ былъ въ духовное уѣздное училище г. Екатеринодара, гдѣ окончилъ курсъ лучшимъ ученикомъ въ 1869 г. и въ томъ же году помѣщенъ былъ въ бурсу Кавказской духовной семинаріи г. Ставрополя. По окончаніи полнаго курса семинаріи въ 1876 году, съ званіемъ «студента» ея по первому разряду, И. Я., несмотря на полное отсутствіе средствъ къ дальнѣйшему образованію, отправился въ Одессу, гдѣ, по выдержаніи экзамена при университетѣ, поступилъ студентомъ физикоматематическаго факультета по отдѣленію естественныхъ наукъ.

Со второго курса университетской жизни И. Я. все свободное отъ лекцій время проводилъ въ химической лабораторіи и ботаническомъ кабинетѣ. Но несмотря на это, слабое здоровье и необходимость употреблять много времени и сихъ для заработка средствъ жизни не позволили И. А. окончить курсъ кандидатомъ, а потому онъ не думалъ сначала идти на государственную службу и полгода прожилъ въ одномъ имѣніи бессарабской губерніи въ качествѣ приказчика. Потомъ только, убѣдившись въ трудности и малой продуктивности такого рода службы, И. Я. поступилъ въ февралѣ 1880 года учителемъ въ гимназію г. Болграда, откуда въ августѣ того же года переведенъ былъ въ реальное училище въ Екатеринославъ. Здѣсь онъ состоялъ 22 года преподавателемъ, и кромѣ того, въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ, несъ обязанности предсѣдателя педагогическаго совѣта женской гимназіи. По освобожденіи отъ этой обязанности

въ августѣ 1902 г., И. Я. перешелъ на службу въ коммерческое училище того же города.

Первой литературной работой И. Я. была статья, помѣщенная въ двухъ номерахъ «Одесскаго Вѣстника» за 1879 годъ (ноябрь) подъ заглавіемъ: «Двѣ русскія окраины». Начавшееся съ этого времени сотрудничество въ названной газетѣ не прекращалось до времени ея закрытія, послѣ чего И. Я. принималъ участіе въ мѣстныхъ ежедневныхъ органахъ: «Степи», «Екат. г. Вѣд.», «Приднѣпр. Краѣ», «Днѣпр. Молвѣ» и «Вѣстн. Юга», а также въ «Запискахъ» и «Трудахъ» Новороссійскаго, Московскаго и Харьковскаго Обществъ» испытателей природы, членомъ которыхъ онъ состоитъ, въ «Естеств. и Географіи» за 1897 г., «Русской Школѣ» за 1898, 1899 и 1900 гг. и «Сѣверн. Кавказѣ» за 1889—1890 г.

Къ первымъ ботаническимъ работамъ нужно отнести двѣ статьи, помѣщенныя одновременно въ «Запис. Новор. Общ. естествоиспыт.» за 1885 г., подъ названіемъ «Очеркъ флоры г. Екатеринослава» и «Списокъ цвѣтковыхъ растеній г. Болграда».

Ниже помѣщены подробныя библіографическія свѣдѣнія о работахъ И. Я., дѣятельность котораго шла въ двухъ направленіяхъ: 1) узкоспеціальная ботаническая, относящаяся къ систематикѣ растеній Екатеринославской губерніи и Сѣвернаго Кавказа, преимущественно его центральной части въ области снѣжной линіи горъ отъ Эльбруса до Казбека включительно, и 2) общественная по г. Екатеринославу, гдѣ И. Я. въ теченіе 22 лѣтъ принималъ дѣятельное участіе въ обществахъ: «Екатеринославской коммисіи народныхъ чтеній», «Ек—го отдѣла Императ. Россійскаго общества садоводства», «Екатерин. общества попеченія о дѣтяхъ», «Екатер. общества облѣсенія степей» и др.

Переченъ печатныхъ работъ И. Я. Акинфіева:

1) Публичныя лекціи по химіи и естественной исторіи, читанныя совмѣстно съ преподавателемъ Ѳ. М. Поповымъ. Екатеринославъ 1882 г.

2) Очеркъ флоры г. Екатеринослава съ планомъ г. Екатеринослава и его окрестностей. Въ запискахъ Новороссійскаго Общества естествоиспытателей 1885 г.

3) Списокъ цвѣтковыхъ растеній г. Болграда (Записки Новороссійскаго Общества естествоиспытателей за 1885 г.).

4) Таблицы для опредѣленія семействъ цвѣтковыхъ растеній Европейской Россіи. Екатеринославъ 1885 г.

5) То же, 2-е изданіе, подъ названіемъ: «Опредѣлитель семействъ». Екатеринославъ 1896 г.

6) Наблюденія надъ развитіемъ растительности окрестностей Екатеринослава (Труды Общества испытателей природы при Харьковскомъ Университетѣ за 1888 г.).

7) Растительность Екатеринослава въ концѣ перваго столѣтія его существованія, съ рисунками планами и картами. Изданіе Екатеринославской городской думы по случаю столѣтняго юбилея г. Екатеринослава 1889 г.

8) О причинахъ заразительныхъ болѣзней; съ раскрашенными рисунками, Екатеринославъ 1889 г.

9) Фенологическія наблюденія надъ растеніями окрестностей Екатеринослава. Помѣщено въ Трудахъ VIII съѣзда естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ въ 1890 г.

10) О фенологическихъ наблюденіяхъ Екатеринославской губерніи въ 1890 г. Помѣщено въ Трудахъ метеорологической сѣти юго-западной Россіи за 1890 г. Одесса.

11) Сѣверный Кавказъ. Ботаническое изслѣдованіе. Вып. I въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Тифлисъ 1893 г. Выпускъ II—въ Трудахъ Тифлисскаго Ботаническаго Сада. Тифлисъ 1898 г.

12) Путешествіе по югу Россіи и Сѣверному Кавказу. Екатеринославъ 1893 г.

13) Поѣздка въ Осетію на Ардонъ и въ Сванетію. Тифлисъ 1893 г.

14) Девять дней въ центрѣ Кавказа. Екатеринославъ 1893 г.

15) Флора центральнаго Кавказа; ч. 1-я помѣщена въ Трудахъ Харьковскаго Общества испытателей природы т. XXVII за 1894 г.

16) Новые и рѣдко встрѣчающіеся виды Кавказской флоры, собранные въ 1890—92 г.; помѣщено въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1893 г.

17) Лекціи по исторіи земной коры. Вып. 1—2. Екатеринославъ 1894 г.

18) Обзоръ древесной растительности Екатеринославской губерніи. Вып. 1, 2, 3, 4, 5 и 6, съ 1893 по 1896 г.

19) Краткій предварительный отчетъ о ботаническомъ изслѣдованіи Верхнеднѣпровскаго уѣзда. Труды Общества испытателей природы при Харьковскомъ Университетѣ т. XXVIII за 1896 г.

20) Ботаническое изслѣдованіе Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи. Записки Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы, вып. 3, за 1896 г.

21) Альпійскія растенія центральнаго Кавказа. Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго Общества, кн. XIX, 1896 г.

22) О растительныхъ и преимущественно лѣсныхъ зонахъ въ центральномъ Кавказѣ. Докладъ, читанный на IX съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ. Екатеринославъ, 1897 г.

23) О постановкѣ преподаванія географіи и о преподаваніи естественной исторіи въ реальныхъ училищахъ. Доклады, напечатанные въ «Трудахъ» 2-го русскаго техническаго съѣзда въ Москвѣ въ 1897 году.

24) Успѣхи естествознанія въ Россіи за послѣднія 25 лѣтъ. („Истор. очеркъ Екатеринослав. реальн. учил.". Екатеринославъ, 1901 г.).

25) Къ вопросу о новой средней школѣ. „Труды Екатериносл. научнаго общества" за 1901 г.

26) Мнѣніе членовъ XI съѣзда русскихъ естествоисп. и врачей въ Спбургѣ и печати по вопросу о преподаваніи естествознанія въ средней школѣ по программѣ проф. Кайгородова. „Труды Екат. науч. общ.". Февраль 1902 г.

27) Природа Екатеринослава и Юга Россіи. Біологическія свѣдѣнія. Ц. 75 к. Екатеринославъ 1902 г.

Отзывы о работахъ И. Я. Акинфіева были помѣщены въ слѣдующихъ изданіяхъ:

Н. И. Кузнецовъ. Обзоръ работъ по фито-географіи Россіи за 1894 г., стр. 42—44, а также за 1895 и 1896 гг., стр. 23, 50—53, 61—62.

В. И. Липскій. Флора Кавказа. „Труды Тифлисскаго Ботанич. сада", вып. IV за 1899 г., стр. 4—40.

Кромѣ переименованныхъ работъ, И. Я. Акинфіевъ принималъ участіе своими статьями въ слѣдующихъ повременныхъ изданіяхъ:

„Естествознаніе и Географія" за 1897 г., „Русская Школа" за 1898, 1899 и 1900 гг., „Сѣверный Кавказъ" за 1889—1890 г., „Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости" и „Приднѣпровскій Край". Въ послѣднихъ двухъ газетахъ за многіе годы помѣщались имъ статьи по фенологіи Екатеринослава, а также рефераты и отчеты по дѣятельности мѣстныхъ обществъ: Екатеринославскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Общества Садоводства, Екатеринославской Коммисіи Народныхъ Чтеній, Екатеринославскаго Общества попеченія о дѣтяхъ и др., а также въ „Адресъ-Календарѣ по Екатеринославской губерніи" за 1896 и 1901 гг.

И. Я. Акинфіевъ состоитъ дѣйствительнымъ членомъ слѣдующихъ ученыхъ Обществъ: Новороссійскаго Общества естествоиспытателей, Общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы и Педагогическаго Общества при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Отъ упомянутаго Харьковскаго Общества и Кавказскаго Отдѣла географическаго Общества Акинфіевъ получалъ неоднократно командировки съ денежнымъ пособіемъ для изслѣдованія флоры Екатеринославской губерніи и Кавказа. Результатами этихъ командировокъ явились печатныя работы, а также собранъ богатый флористическій матеріалъ въ видѣ гербарія. Въ 1899 году Императорскій ботаническій садъ въ С.-Петербургѣ пріобрѣлъ отъ И. Я. Акинфіева гербарій Кавказскихъ растеній за 700 рублей.

29. **Аксаковъ,** Александръ Николаевичъ, спиритъ (27 мая 1837—янв. 1903). См. т. I, стр. 143—149 и 917.

30. **Алабинъ,** Петръ Владиміровичъ, военный писатель (29 авг. 1824—10 мая 1896). См. т. I, стр. 344—345 и 929—931.

31. **Александренко**, Василій Никифоровичъ, проф. международн. права. Род. 1861 г. См. т. I, стр. 931—932.

32. **Александровъ**, А. (коллективный псевдонимъ составителей Англо-русск. и Русско-англ. словаря). См. т. I, стр. 356.

33. **Александровъ**, Александръ Ивановичъ, славистъ, проф. казанск. ун. Р. 16 апр. 1861 г. См. т. I, стр. 356, 932—933.

34. **Александровъ**, Владиміръ Александровичъ, этнографъ и педагогъ. См. т. I, стр. 357 и 934.

35. **Александровъ**, Владиміръ Степановичъ, врачъ и переводчикъ на малорусскій яз. (20 іюня 1825—29 дек. 1893). См. т. I, стр. 934—935.

36. **Александровъ**, Николай Александровичъ, художественный критикъ. Р. въ 1840 г. См. т. I. стр. 359—361.

37. **Александровъ**, Францъ Александровичъ, педагогъ - естественникъ. (15 февр. 1829—13 марта 1873). См. т. I, стр. 935.

38. **Александръ**, (Андрей Васильевичъ *Добрынинъ*), архіеп. литовскій, проповѣдникъ (1 авг. 1820—28 апр. 1885). См. т. I, стр. 362—363.

39. **Александръ**, (Андрей Ивановичъ *Свѣтлаковъ*), еп. дмитровскій и калужскій (4 авг. 1839—8 окт. 1895). См. т. I, стр. 374—375 и 939.

40. **Алексѣевъ**, Александръ Семеновичъ, профессоръ государственнаго права моск. ун. Р. 22 іюня 1851. См. т. I, стр. 376—382.

41. **Алексѣевъ**, Василій Алексѣевичъ, переводчикъ съ греческ. и латинскаго языковъ. Р. въ 1863 г. См. т. I, стр. 382 и 939.

42. **Алексѣевъ**, Владиміръ Федоровичъ, химикъ. Род. въ 1852 г. См. т. I, стр. 384—386.

43. **Алексѣевъ**, Петръ Петровичъ, проф. химіи кіевск. ун. (14 апр. 1840—6 февр. 1891). См. т. I, стр. 402—406 и 940.

44. **Алексѣенко**, Михаилъ Мартыновичъ, попечитель харьковск. округа, профессоръ финансоваго права. Род. 5 окт. 1847 г. См. т. I, стр. 406—409 и 940—944.

45. **Алексѣй**, или Алексій (Александръ Федоровичъ *Лавровъ-Платоновъ*), архіепископъ литовскій. Род. въ 1829 г., ум. 1890. См. т. I, стр. 409—410 и 936—939.

46. **Алексѣй**. Руфинъ Ивановичъ *Ржаницынъ*, богословъ и проповѣдникъ (1813—1877). См. т. I, стр. 417—418.

47. **Аленицынъ**, Владиміръ Дмитріевичъ, зоологъ и статистикъ. Р. въ 1846 г. См. т. I, стр. 418—421 и 944.

48. **Алмазовъ**, Александръ Ивановичъ, профессоръ церковнаго права. Род. въ 1859 г. См. т. I, стр. 428—429.

49. **Алтуховъ**, Михаилъ Ивановичъ, техникъ-гидравликъ. Род. въ 1851 г. См. т. I, стр. 440—441.

50. **Алферьевъ**, Василій Петровичъ, поэтъ (1823—1854). См. т. I. стр. 441—443.

51. **Алферьевъ,** Іеронимъ Васильевичъ, журналистъ (1849—1886). См. т. I, стр. 445.

52. **Алфіоновъ**, Яковъ Ивановичъ, писалъ по церковной исторіи. Род. 1850. См. т. I, стр. 447 и 940—941.

53. **Альбертини**, Николай Викентьевичъ, публицистъ (12 авг. 1826 — 31 іюля 1890). См. т. I, стр. 451—454 и 951.

54. **Альбицкій**, Алексѣй Андреевичъ, химикъ. Р. въ 1860 г. См. т. I, стр. 455.

55. **Альбицкій**, Василій Ивановичъ, проф. прикладной механики. Р. въ 1850 г. См. т. I, стр. 455—456 и 951.

56. **Альбицкій,** Иванъ Ивановичъ, поэтъ (1833—1862), авторъ „Настоечки двойной". См. т. I, стр. 456—457.

57. **Альбицкій**, Петръ Михайловичъ, врачъ. Род. въ 1853 г. См. т. I, стр. 457—459.

58. **Альбовъ,** Михаилъ Ниловичъ, беллетристъ. Р. въ 1851 г. См. т. I, стр. 459—471 и 951.

59. **Альбовъ,** Михаилъ Павловичъ, протоіерей, проф. церковнаго права. Род. въ 1844 г. См. т. I, стр. 471.

60. **Альмедингенъ,** Алексѣй Николаевичъ, дѣтскій писатель. Род. въ 1855 г. См. т. I, стр. 472.

61. **Алѣевъ,** Александръ Егоровичъ, беллетристъ (умеръ, кажется, въ концѣ 1890-хъ гг.). Письмо отъ 25 янв. 1892 г.:

Я рожденъ 15-го, а крещенъ 25-го числа декабря 1855 года въ имѣніи отца моего при дер. Миролюбовкѣ Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи. Отецъ мой, Георгій Іосифовичъ, или, по мѣстному, Егоръ Осиповичъ Алѣевъ, былъ сыномъ надворнаго совѣтника Осипа Ивановича Алѣева, который въ теченіе пятнадцати лѣтъ съ 1812 по 1827 годъ былъ предводителемъ дворянства Александровскаго уѣзда. Мать моя Марія Павловна, урожденная Товбичъ, также принадлежала къ древнему и богатому роду южнорусскахъ помѣщиковъ. Отецъ мой, по обычаю всѣхъ дворянъ того времени, служилъ сначала въ военной службѣ, затѣмъ, женившись, вышелъ въ отставку и, поселившись въ деревнѣ, сталъ заниматься хозяйствомъ. Но по освобожденіи крестьянъ былъ выбранъ въ мировые посредники, каковымъ и состоялъ до самаго уничтоженія института мировыхъ посредниковъ, затѣмъ продолжалъ земскую службу по выборамъ и умеръ въ 1882 году почетнымъ мировымъ судьей, оставивъ женѣ и дѣтямъ (всѣхъ пятеро:—я и четыре дочери) около 2 т. десятинъ земли и 2 дома въ г. Александровскѣ. По раздѣлѣ, совершенномъ въ 1884 году, всѣ наслѣдники, за исключеніемъ матери моей и сестры Ксеніи, свои доли продали и разбрелись въ разныя стороны. На разоренномъ пепелищѣ осталась одна только

моя мать съ душевно-больной своей дочерью, а моею сестрою Ксеніей, со всѣхъ сторонъ окруженная крестьянами, скупившими наши участки и, по крайнему своему добродушію и непрактичности, жестоко ими обижаемая...

Учиться я началъ на 5-мъ году, причемъ первымъ учителемъ моимъ былъ старый камердинеръ моего отца, Александръ Николаевичъ Сахаровъ, или, какъ называли его у насъ въ домѣ, дѣдушка Александръ. Занятія мои съ нимъ продолжались около трехъ лѣтъ. Затѣмъ 8 лѣтъ отъ роду я оставилъ отчую кровлю и, помѣщенный отцомъ въ домѣ генерала Свіягина, продолжалъ учиться подъ руководствомъ занимавшагося въ то время съ дѣтьми Свіягина Николая Григорьевича Пескова, извѣстнаго впослѣдствіи педагогическаго писателя и преподавателя... Подъ руководствомъ его я пробылъ только годъ, послѣ чего отецъ отвезъ меня къ моему родному дядѣ по матери, Александру Павловичу Товбичу, который со дня введенія земскихъ учрежденій и понынѣ состоитъ какъ бы несмѣняемымъ предсѣдателемъ Бердянской земской управы. У него учителемъ моимъ явился Василій Ивановичъ Шестаковъ, нынѣ помощникъ агента страхового общества «Россія» въ г. Екатеринославѣ. Отъ него черезъ годъ я по экзамену поступилъ въ 2-й кл. частнаго пансіона нѣмца Вейдле въ Екатеринославѣ. Отсюда, спустя еще годъ, я по экзамену же перешелъ въ 3-й кл. частнаго пансіона С. И. Попова, бывшаго также въ Екатеринославѣ. Отъ Попова, 12 лѣтъ отъ роду, я поступилъ въ 3 кл. Екатеринославской губ. гимназіи, перейдя на квартиру къ тетѣ своей, Аннѣ Васильевнѣ Малама. Но съ переходомъ въ 4 кл. гимназіи, я былъ помѣщенъ отцомъ моимъ въ пансіонъ при гимназіи. Послѣдній по многимъ причинамъ, о которыхъ здѣсь говорить не мѣсто, мнѣ не понравился, и 7 мая 1869 года я изъ него бѣжалъ. Въ наказаніе за этотъ побѣгъ меня безъ экзамена оставили въ 4 кл. на второй годъ и исключили изъ пансіона при гимназіи. Но наказанный такимъ оригинальнымъ образомъ, я совершенно перестaлъ заниматься своими уроками и весь ушелъ въ чтеніе. Тѣмъ не менѣе, благодаря моей огромной памяти, успѣхи мои въ наукахъ были удовлетворительны, и я благополучно дошелъ до 7-го кл. Но передъ самымъ переходнымъ экзаменомъ изъ 6-го кл. въ 7-й, я вдругъ воспылалъ стремленіемъ сократить свои учебные годы и стать ближе къ центру нашей умственной жизни въ одной изъ нашихъ столицъ. Съ этой цѣлью я подалъ прошеніе объ увольненіи меня изъ гимназіи и, добившись его, уѣхалъ въ Москву для поступленія вольнослушателемъ въ Московскій университетъ. Такимъ путемъ, думалось мнѣ, я не только догоню, но и перегоню оставленныхъ мною въ 7-мъ кл. моихъ друзей, изъ которыхъ особенно выдавался уже и въ то время по своимъ необыкновеннымъ способностямъ Д. П. Коноваловъ (нынѣ профессоръ химіи при С.-Петербургскомъ ун.). Но въ Москвѣ въ то время еще не утихло броженіе, возбужденное Нечаевымъ и Долгушинымъ, и вмѣсто «центра» я попалъ въ «кружокъ», откуда *поступилъ* не въ Университетъ, а въ «кутузку»... Съ началомъ заключенія моего въ этой кутузкѣ свѣтлые дни моей юности исчезли и на смѣну имъ явилась долгая и

ненастная ночь, которая и доселѣ еще наполняетъ порою мою душу своими ужасными, леденящими меня, призраками... Но простите за отступленіе и дайте мнѣ докончить мой безъискусственный разсказъ. Послѣ трехмѣсячнаго одиночнаго заключенія сначала въ Басманной, а затѣмъ въ Городской части нашей златоглавой Москвы, я былъ вынужденъ оставить Бѣлокаменную и возвратиться вспять подъ строжайшій надзоръ полиціи и безъ права выѣзжать изъ предѣловъ Екатеринославской губерніи. Попавъ въ такое положеніе, я, не зная, что мнѣ дѣлать, сталъ держать при мѣстной гимназіи цѣлый рядъ экзаменовъ. Сначала выдержалъ экзаменъ на званіе народнаго сельскаго учителя, затѣмъ на званіе учителя домашняго и, наконецъ, сталъ держать экзаменъ на т. н. *свидѣтельство зрѣлости,* дающее права для поступленія въ высшія техническія учебныя заведенія. Но на этомъ послѣднемъ экзаменѣ я рѣзнулся сначала по физикѣ (преподаватель К. Г. Лавриченко, авторъ романа «Вѣра и жизнь»), а затѣмъ и по нѣмецкому языку (преподаватель извѣстный нашъ южнорусскій этнологъ г. Брамсонъ). Но въ виду того, что по всѣмъ остальнымъ предметамъ я выдержалъ экзаменъ вполнѣ удовлетворительно, г. Брамсонъ заявилъ, что поставитъ мнѣ 3, если г. Лавриченко поставитъ 3; г. же Лавриченко, узнавъ объ этомъ, рѣшительно заявилъ, что пусть прежде г. Брамсонъ поставитъ мнѣ 3, тогда и онъ поставитъ... Кончилось дѣло тѣмъ, что я, уставъ просить обоихъ, пошелъ въ директорскую канцелярію и попросилъ выдать мнѣ свидѣтельство на основаніи моего экзаменаціоннаго листа. Тѣмъ и ограничился. Но что печальнѣе всего, такъ это то, что всѣ мои труды пропали совершенно даромъ. Такъ званіе народнаго учителя безъ свидѣтельства о политической благонадежности не давало мнѣ права преподавать въ сельской школѣ! Званіе домашняго учителя тоже было дѣйствительнымъ только при наличности свидѣтельства о политической благонадежности, котораго я достать не могъ!.. Наконецъ, послѣднее мое свидѣтельство, равносильное свидѣтельству объ окончаніи 6 классовъ гимназіи, или реальныхъ училищъ, тоже само по себѣ никакой цѣны для меня не имѣло и ничего новаго мнѣ не давало. Въ виду этого я рѣшилъ подвергнуться еще одному испытанію и сталъ усиленно готовиться къ экзамену на аттестатъ зрѣлости. Но оказалось, что этотъ послѣдній я могу держать не ранѣе, какъ только черезъ два года, въ виду только-что послѣдовавшаго тогда циркуляра М. Н. П. о недопущеніи «скачковъ и перескоковъ», благодаря которымъ до того времени многіе воспитанники, не выдержавъ какого-либо экзамена въ одной гимназіи, съ успѣхомъ держали экзаменъ классомъ выше въ другой... Въ положеніи этомъ мнѣ ничего другого не оставалось, какъ только поступить на коронную службу, что я и сдѣлалъ. При содѣйствіи одного добраго человѣка, съ дѣтьми котораго я въ то время занимался, я получилъ мѣсто канцелярскаго служителя 1-го разряда въ Ек. Отд. Госуд. Банка съ жалованьемъ въ 25 руб. въ мѣсяцъ. Но и служебная моя карьера была непродолжительна и не блестяща. На 9-мъ мѣсяцѣ я бросилъ службу, не получивъ даже перваго чина, и уѣхалъ въ дер. къ отцу. Это было

время русско-турецкой кампаніи. Желая во что бы то ни стало вырваться изъ душившей меня ссылки, я поступилъ вольноопредѣляющимся въ военную службу, надѣясь уйти съ войсками въ Турцію. Но неудача преслѣдовала меня и тутъ. Для усовершенствованія въ маршировкѣ и такъ называемыхъ военныхъ пріемахъ меня оставили при мѣстномъ гарнизонѣ въ то время, какъ сотни и тысячи другихъ пошли за Дунай. Я обозлился и вновь бросилъ и эту службу, пробывъ солдатомъ всего только 20 дней! Но въ это же время, сверхъ всякаго ожиданія, мнѣ объявили Высочайшее освобожденіе меня изъ подъ гласнаго надзора полиціи. Я вновь воспрянулъ духомъ и отважно направился въ Петербургъ съ своимъ канцелярскимъ аттестатомъ въ рукахъ вмѣсто полицейскаго билета, котораго мнѣ не дали. Тутъ-то въ началѣ 1878 года и издалъ я первую свою книжку «Смѣхъ и Слезы», въ которой такъ нестройно перемѣшались любовные и гражданскіе мотивы съ мотивами кафе-шантана и канцелярскія шуточки съ подражаніями скорбнымъ пѣснямъ Леопарди. Но литературныя мои упражненія начались собственно еще задолго до появленія на свѣтъ этой книжечки, по поводу которой одинъ изъ моихъ пріятелей сострилъ такъ:

Его книжонка „Смѣхъ и Слезы“
Свое названье оправдала:
Она въ творцѣ рождала *слезы*
И *смѣхъ* въ читателѣ рождала!..

При поступленіи моемъ въ гимназію у меня уже имѣлась довольно-таки объемистая тетрадь моихъ стихотвореній, но въ то же время, какъ ни странно это, наиболѣе наклонный къ выраженію своихъ мыслей въ стихотворной формѣ, я стиховъ не долюбливалъ, увлекался насмѣшками Сенковскаго надъ нашими великими и малыми поэтами и заучивалъ наизусть не перлы и адаманты нашей поэзіи, а шутовскія пародіи на нихъ. Благодаря этому, и моя собственная поэзія выступила на сцену въ костюмѣ арлекина. Впрочемъ, печататься я сталъ всего лишь за годъ до выхода въ свѣтъ моей книжки «Смѣхъ и Слезы». Поэтому и въ самой этой книжкѣ большинство стихотвореній являлось въ свѣтъ впервые. Но зато между ними вкрались и такія, которыя были написаны мною еще до поступленія моего въ гимназію. Отмѣчая это обстоятельство, я отнюдь не думаю умалить недостатки моей книги, но не хочу, чтобы и думали о ней хуже, чѣмъ она того заслуживаетъ. Впрочемъ, всѣ мои стихотворныя упражненія не только до выхода въ свѣтъ моей книжки, но и много времени потомъ, строго литературнаго характера не имѣли и были только особымъ родомъ Passe-temps, на что главнымъ образомъ и обратили свое суровое вниманіе мои грозные критики. Отзывы о книжкѣ «Смѣхъ и Слезы» были помѣщены въ «Н. Времени», въ «Дѣлѣ» и въ «Книж. Вѣстн.» 1878 г. Прочитавъ эти отзывы, я изъялъ мою книжку изъ продажи и около 1 т. экземпляровъ подарилъ молодому писателю В. А. Пинчуку, который въ то время сильно нуждался. Что онъ съ моей книгой

сдѣлалъ, мнѣ неизвѣстно, но въ продажѣ этой книги болѣе нѣтъ и достать ее трудно... Тѣмъ не менѣе, несмотря на такое фіаско первой моей книжки, десять лѣтъ спустя, я въ теченіе одной недѣли изготовилъ къ печати новую книгу своихъ *литературныхъ упражненій*, каковую и издалъ въ 1889 году подъ общимъ заглавіемъ «Пестрая книжка» и подъ псевдонимомъ А. Днѣпровскаго. Ее встрѣтили не такъ сурово, какъ первую, но все же скорѣе съ снисхожденіемъ, чѣмъ съ одобреніемъ. Отзывы о ней были помѣщены въ «Новостяхъ» (дважды), въ «Русск. Вѣд.», въ «Русск. Мысли», въ «Недѣлѣ» и въ «Живописномъ Обозрѣніи».

Въ заключеніе прилагаю у сего списокъ изданій, въ которыхъ я участвовалъ.

Списокъ изданій, въ которыхъ появлялись мои литературныя упражненія:

1) «Новороссійскій Телеграфъ»—1876 г. два стихотвор. за подписью А. Алѣевъ.

2) «Живописное Обозрѣніе» 1877, 1878 и 1879 гг.

3) Газета «Россія», корреспонд. безъ подписи.

4) «Стрекоза» 1877, 1878 и 1879 гг. подп. А. Левъ.

5) «Свѣточъ» 1880 г., коресп. подп. А.

6) «Сынъ Отечества» 1879 и 1880 гг., кор. под. А.

7) «Южный Край» 1878, 1879, 1870 и 1881 гг., кор. б. п.

8) «Игрушечка» 1880 г., стих. под. А. Днѣпровскій.

9) «Ребусъ» 1880 и 1881 г., стих. под. А. Днѣпровскій, А. Д—скій и безъ подписи два стих.

10) «Фаланга» 1880 г., стих. и проза, подп. А. Левъ, А. Д—скій, А. А—евъ Л., А. Днѣпровскій и два стих. безъ подписи.

11) «Гусли» 1881 г., стих. подп. А., А—въ, А. Днѣпровскій и А. Левъ.

12) «Дѣло» 1880 г., стих. подп. А. Днѣпровскій.

13) «Наблюдатель» 1882 и 1883 г., стих. подпись А. Днѣпровскій, А. Д—скій (въ «Фонографѣ»).

14) «Екатеринославскій Листокъ» 1880 и 1881 гг. Подп. А. Левъ, А. Д—скій. А. Днѣпровскій.

15) Газета «Днѣпръ» 1882 и 1883 гг. Та же подпись и корреспонденціи безъ подписи.

16) «Недѣля» 1880 г., кор. безъ подписи и «Легенда о жукѣ» тоже безъ подписи.

17) «Красн. Цвѣтокъ», литер. сборн. въ память Гаршина, разсказъ за подп. А. Алѣевъ и стих. за подписью А. Днѣпровскій (1888 г.).

18) «Лучъ» 1879 и 1880 гг., стих. Подп. А. Д—скій.

19) «Нов. Русск. Базаръ» 1879 г. стих. под. А—въ.

и 20) «Новое Время» 1888 г., корр. безъ подписи.

Изъ списка этого видно, что я писалъ преимущественно корреспонденціи и стихи и что печатался въ газетахъ и журналахъ болѣе всего въ теченіе

1878—1882 гг. Затѣмъ я умолкъ, хотя и не пересталъ писать и готовить въ настоящее время нѣсколько отдѣльныхъ изданій.

62. **Амалицкій**, Владиміръ Прохоровичъ, геологъ. Р. въ 1860 г. См. т. I, стр. 475—476.

63. **Амвросій** (Алексѣй Іосифовичъ *Ключаревъ*), архіепископъ харьковск., проповѣдникъ. Род. въ 1821 г. См. т. I, 481—485.

64. **Аммонъ**, Александръ Ивановичъ, доцентъ госуд. права. Р. въ 1860 г. См. т. I, стр. 952.

65. **Аммонъ**, Иванъ (Германъ) Ѳедоровичъ, переводчикъ (1822—74). См. т. I, 952—53.

66. **Амфитеатровъ**, Александръ Валентиновичъ, фельетонистъ. Свѣдѣнія отъ апрѣля 1903:

Александръ Валентиновичъ Амфитеатровъ.

Родился 14 декабря 1862 года, въ Калугѣ.

Отецъ: протоіерей Валентинъ Николаевичъ Амфитеатровъ.

Мать: Елизавета Ивановна, урожденная Чупрова.

Въ роду Амфитеатровыхъ, выдѣлившемся изъ духовнаго же рода не то Монастыревыхъ, не то Ключаревыхъ при митрополитѣ Платонѣ, были интересные люди:

1. Филаретъ, митрополитъ кіевскій.

2. Антоній, архіепископъ казанскій.

3. Яковъ Кузьмичъ Амитеатровъ, профессоръ кіевской духовной академіи.

4. Егоръ Васильевичъ Амфитеатровъ, проф. виѳанской духовной академіи, первый въ ней гегеліанецъ, долгое время городской голова Троицкаго посада.

5. Семенъ Егоровичъ Раичъ, переводчикъ Тасса и Аріоста.

6. Въ какомъ-то родствѣ — П. Я. Александровъ, извѣстный юристъ-трибунъ.

7. Валентинъ Николаевичъ Амфитеатровъ, отецъ А. В., очень извѣстный московскій проповѣдникъ, авторъ нѣсколькихъ солидныхъ трудовъ по ветхозавѣтной исторіи.

Александръ Амфитеатровъ грамотѣ выучился, благодаря матери своей, 4 лѣтъ. Девяти лѣтъ былъ привезенъ въ Москву и опредѣленъ въ 6-ю московскую гимназію, въ которой кончилъ курсъ въ 1881 году, и поступилъ на юридическій факультетъ московскаго университета; курсъ кончилъ въ 1885 году.

Пишетъ и печается давно. Какіе-то стихи, безъ вѣдома автора, были напечатаны его товарищами въ 1878 или 1879 г. въ микѣшинской «Пчелѣ». Въ 1882—86 гг. усердно работалъ въ юмористическихъ журналахъ, особенно въ «Будильникѣ», редакцію котораго, подъ издательствомъ Левинскаго, составляли тогда Антонъ Чеховъ, Николай Чеховъ, Курепинъ, Пассекъ, карикатуристы Ѳедоровъ (актеръ Сашинъ) и Чемодановъ, Евгеній Кони и др. Нѣсколько позже: Дорошевичъ, Ежовъ, Лазаревъ-Грузинскій.

Первымъ болѣе или менѣе отвѣтственнымъ литературнымъ трудомъ Амф—ва можно считать психологическій этюдъ «Алимовская Кровь» въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» за октябрь 1884 г.

Въ «Русскія же, Вѣдомости» Амф—въ корреспондировалъ изъ Италіи въ 1886—7 гг.

Хорошій голосъ потянулъ Амф—ва поступить на оперную сцену; тянулъ три года, послѣ чего Амф—въ убѣдился, что дѣло ему не по характеру, да и подготовка была плохая,—и бросилъ сцену навсегда.

Осенью 1888 года онъ пѣшкомъ перевалилъ Кавказъ, изъ Владикавказа въ Тифлисъ и вскорѣ началъ тамъ работать въ «Новомъ Обозрѣніи» Н. Я. Николадзе, подъ псевдонимомъ Сюрпризъ, потомъ подъ собственною фамиліею. Впрочемъ, писать приходилось чуть не цѣлую газету, такъ что подписямъ и псевдонимамъ не было числа. Значительную успѣхъ А—ва. какъ фельетониста у тифлисской публики, продолжался до 1891 г. Тутъ А—въ уѣхалъ на побывку въ Россію, въ Москву, а когда Н. Я. Николодзе продалъ газету въ другія руки, то не зачѣмъ стало и возвращаться.

Опять напечаталъ нѣсколько разсказовъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» («Разрывъ», «Іуда» и еще что-то), много работалъ по юмористикѣ. Выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ романъ «Людмима Верховская»; романъ обругали, но критика находила, что въ авторѣ «что-то есть». Впрочемъ, это было еще въ 1888 г. Увлекаясь тогда Стендалемъ, А—въ, въ стремленіи къ сжатости, написалъ не столько романъ, сколько детальную программу для романа.

Въ 1891 или въ началѣ 1892 г. Амф—въ началъ писать московскіе фельетоны въ «Н. Вр.», подъ псевдонимомъ Old Gentleman. Фельетоны имѣли большой успѣхъ. Московскимъ фельетонистомъ «Нов. Вр.» Амф—въ былъ до 1896 года, когда перебрался въ Петербургъ и здѣсь былъ воскреснымъ фельетонистомъ той же газеты до марта 1899 г., когда принципіальная разница взглядовъ съ редакціей заставила его отказаться отъ участія въ «Н. Вр.».

27-го апрѣля того же года началась въ Пбгѣ новая газета «Россія», фактическимъ редакторомъ которой въ теченіе ея перваго года былъ Амф—въ. Въ январѣ 1900 года, послѣ подписки, онъ сложилъ съ себя общее редакторство изданіемъ, оставивъ за собою только нѣкоторые отдѣлы (литературный, изящныхъ искусствъ, славянской политики). Въ 1899 и 1900 гг. газета, въ рукахъ Амф—ва, съ энергическимъ сотрудничествомъ Дорошевича, Потапенки, Ѳемировича-Данченко, успѣла сдѣлаться очень популярною, особенно въ Пбгѣ. Къ сожалѣнію, внутренній строй изданія былъ очень неупорядоченъ, и вскорѣ обнаружилась острая рознь между фактически рабочими силами газеты и оффиціальнымъ ея представителемъ, кончившаяся, конечно полнѣйшею побѣдою послѣдняго. Газета стала мѣнять свою физіономію. Изданіе рѣзко-обличительнаго, сатирическаго характера начало пріобрѣтать тона буржуазно-охранительные. Поэтому въ ноябрѣ 1901 года А—въ отказался совершенно отъ редакціоннаго

участія въ «Россіи», сохранивъ за собою только право неприкосновенности своего фельетона.

Въ одномъ изъ октябрьскихъ №№ А—въ помѣстилъ «Сказку о снѣгирѣ», которою высмѣялъ изданія, уповающія сохранить единовременно симпатію публики и нѣкоторыхъ вѣдомствъ. «Сказка» вызвала запрещеніе розничной продажи «Россіи» на два мѣсяца.

14-го января 1902 года «Россія» была закрыта по правительственному распоряженію, а Амф—въ сосланъ на 5 лѣтъ въ Сибирь, въ Минусинскъ. 6-го декабря 1902 г. участь его смягчена переводомъ въ Вологду.

Изъ области публицистической дѣятельности Амф—ва заслуживаютъ упоминанія его политическія путешествія по славянскимъ землямъ въ 1894, 1896 и 1901 гг., изъ которыхъ первое сыграло нѣкоторую роль въ такъ называемомъ «русско-болгарскомъ примиреніи».

Начиная съ 1895 г., Амф—въ занятъ большимъ научнымъ трудомъ по исторіи перваго вѣка христіанской эры. Отрывки этой обширной работы, только теперь доведенной къ концу, печатались въ «Россіи» («Звѣрь изъ Бездны»), въ «Историческомъ Вѣстникѣ» и др., а также въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ журналахъ. Этотъ трудъ въ настоящее время печатается.

Для сцены Амф—въ написалъ историческую драму «Полоцкое Разоренье», драму «Отравленная Совѣсть» и одноактный этюдъ «Оруженосецъ» (Virtus Antiqua). Первыя двѣ, неизвѣстно почему, долго были подъ цензурнымъ запрещеніемъ и увидѣли свѣтъ только въ 1897 г. (Полоцк. Раз.—въ московскомъ Имп. Маломъ театрѣ, Отр. Сов. — у Суворина въ Пбгѣ). Обѣ имѣли большой успѣхъ, который «Отр. Сов.» сохраняетъ по сейчасъ, держась въ провинціальномъ репертуарѣ шесть лѣтъ. «Virtus Antiqua» была очень шумно принята въ Александринскомъ театрѣ 26 дек. 1901 года, но, вмѣстѣ съ скорою ссылкою автора, исчезла изъ репертуара.

Сочиненія А—ва пріобрѣтены и издаются фирмою «Общественная Польза» въ Пбгѣ. Вышли два выпуска: «Сказочныя Были» (1903) и «Викторія Павловна» («Именины»)—публицистическій романъ, въ защиту женскаго равноправія (1903).

На французскій и нѣмецкій языки переведено очень много разсказовъ, фельетоновъ и статей по славянской политикѣ. Сборниковъ не было [1]). Изъ иностранныхъ газетъ, которыя переводили А—ва, вспоминаются «Berliner Tageblatt», «Temps». Изъ отдѣльныхъ изданій на нѣмецкомъ языкѣ — только разсказъ «Нелли Раинцева» (изъ книжекъ Недѣли»), въ переводѣ покойнаго Рейнгольда. «Викорія Павловна» переводилась Соколовскимъ въ Вѣнѣ, когда авторъ былъ

---

[1]) Впрочемъ, существуютъ, говорили мнѣ, сборники сказокъ и разсказовъ, запрещенныхъ русскою цензурою, но я ихъ не видалъ.

сосланъ и потерялъ изъ виду судьбу своихъ сочиненій. «Звѣрь изъ Бездны» переводится съ рукописи на итальянскій и нѣмецкій языки.

Литературныхъ вліяній, въ точномъ смыслѣ непосредственнаго воздѣйствія, А—въ не зналъ. Русскому языку его выучилъ отецъ, хорошій стилистъ и знатокъ изящной летературы. Въ ранней юности А—въ былъ подъ полнымъ вліяніемъ Александра Ивановича Чупрова, дяди своего по матери, извѣстнаго профессора политической экономіи. Въ литературной карьерѣ своей А—въ всегда стоялъ особнякомъ, избѣгая лагерей. До 1896 года образъ мыслей его приближался къ мнѣніямъ умѣренно-охранительной группы въ убѣжденіяхъ политическихъ, во взглядахъ общественнаго самоуправленія и самодѣятельности онъ и тогда принадлежалъ къ прогрессистамъ. Въ 1897 г. поѣздка въ Польшу сильно поколебала его довѣріе къ охранительству и націонализму; съ этого срока начинается охлажденіе между нимъ и «Н. Вр.», кончившееся, во время мартовскихъ студенческихъ безпорядковъ 1899 г. конечнымъ разрывомъ и основаніемъ «Россіи». Періодъ этотъ стоилъ А—ву мучительнаго нравственнаго перелома... Я тогда денно и нощно читалъ Герцена... Дорога моя опредѣлилась... Буду идти по ней, покуда живъ.

67. **Амфитеатровъ**, Егоръ Васильевичъ, профессоръ всеобщей словесности (1815—1888). См. т. I, стр. 513—516.

68. **Анаевскій**, Аѳанасій Евдокимовичъ (1788—1866), литературный маньякъ. См. т. I, стр. 518—521.

69. **Анастасевичъ**, Василій Григорьевичъ, ибліографъ (1775—1845). См. т. I. стр. 521—529.

70. **Анастасіевъ**, Андрей Ивановичъ, педагогъ. Свѣдѣнія 1903 года:

Анастасіевъ, Андрей Ивановичъ, родился 30 ноября 1852 г., сынъ священника с. Ходарова Курмышскаго уѣзда, Симбирской губерніи. На седьмомъ году жизни лишился матери, а на десятомъ отца. Въ 1862 году, благодаря заботамъ одного родственника, принятъ былъ въ число казенно-коштныхъ учениковъ Алатырскаго духовнаго училища, шестилѣтній курсъ котораго окончилъ въ 1868 году. Это была самая трудная пора въ жизни Анастасіева. Воспитанники-сироты содержались крайне бѣдно: на полное обезпеченіе каждаго ученика полагалось лишь по 21 р. въ годъ. Помѣщеніе для сиротъ было тѣсное, сырое и холодное, питаніе недостаточное; ухода за дѣтьми никакого. Надзоръ за поведеніемъ ихъ въ общежитіи (бурсѣ) предоставленъ былъ старшимъ (seniores) ученикамъ, грубо и жестоко обращавшимся съ малышами. Учиться было очень трудно. Прежде всего недоставало учебныхъ книгъ: выдавали по одному экземпляру на троихъ; затѣмъ, часто было нечѣмъ и не на чемъ писать. Учителя въ большинствѣ были люди суровые и нетрезвые. Классные уроки, продолжавшіеся по два часа, они употребляли только на выспрашиваніе заданнаго и сѣченіе розгами малоуспѣвающихъ. Наказанія отсылкой «къ порогу» для часового стоянья на колѣняхъ и лишеніемъ обѣда или ужина, потасовками и пощечинами

считались сравнительно легкими. Кромѣ ординарныхъ наказаній, которымъ учителя ежедневно подвергали учениковъ за всякій не «вызубренный» урокъ, инспекторъ училища производилъ еще новую, общую расправу за недѣлю, въ каждую субботу: это былъ день не ученья, а сѣченья, день плача и стоновъ. Трудное, жестокое было время, — тяжело и вспоминать о немъ. Изъ учителей хорошую память оставили по себѣ немногіе добродушные люди, встрѣчавшіеся и въ то горе-горькое, многострадальное школьное время; таковы, напр., покойные — дьяконъ *М. П. Листовъ* и священникъ *В. П. Остроумовъ*. Анастасіевъ въ началѣ курса былъ по разрядному списку въ числѣ послѣднихъ учениковъ, такъ какъ дома былъ мало подготовленъ къ поступленію въ школу, а окончилъ курсъ училища первымъ. Въ 1868 году онъ поступилъ въ Симбирскую духовную семинарію; въ 1874 году окончилъ въ ней курсъ со званіемъ студента. Въ семинаріи былъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ. Преподавателями были тогда люди достойные, серьезные; они основательно знали предметы преподаванія, занимались своимъ дѣломъ съ усердіемъ и любовью и много заботились объ умственномъ развитіи своихъ учениковъ. Изъ состава преподавателей, въ общемъ хорошаго, особенно выдѣлялись слѣдующія лица: *Н. Б. Охотинъ* (преподав. педагогику и Священное Писаніе, нынѣ высокопреосвященный Новгородскій Гурій), *И. И. Благодаровъ* (преподав. общую гражданскую исторію, греческій, а потомъ латинскій яз.), *М. В. Барсовъ* (преподав. словесность), *А. Пр. Покровскій* (преподав. гражд. исторію) и *А. В. Годневъ* (преподав. математику). Начальство семинаріи, по окончаніи А. И — чемъ курса, выбрало его кандидатомъ для поступленія въ число казенно-коштныхъ студентовъ С.-Петербургской духовной академіи, но онъ отказался отъ этого назначенія и въ сентябрѣ 1874 года поступилъ, сдавъ установленныя пріемныя испытанія, на историко-филологическій факультетъ Императорскаго Казанскаго университета, гдѣ въ 1878 году и окончилъ курсъ образованія со степенью кандидата историко-филологическихъ наукъ. Въ университетѣ А. И—чъ пользовался казенной стипендіей. На послѣднемъ (четвертомъ) году курса онъ женился на слушательницѣ бывшихъ тогда при университетѣ высшихъ курсовъ С. А. П—вой. Изъ университетскихъ профессоровъ болѣе всѣхъ обязанъ извѣстному лингвисту *И. А. Бодуэну-де-Куртенэ*, а затѣмъ профессору русской словесности *Н. Н. Буличу* и профессорамъ философіи *А. И. Смирнову* и *В. А. Снегиреву*. По окончаніи университетскаго курса А. И—чъ былъ два года (1878—1880) наставникомъ русскаго языка въ Порѣцкой учительской семинаріи (Алатырск. у., Симб. губ.); затѣмъ въ теченіе пяти лѣтъ (1880—1885) состоялъ преподавателемъ русскаго языка въ Казанскомъ учительскомъ институтѣ. Съ 1885 года по 1896-й, въ теченіе одиннадцати лѣтъ, былъ инспекторомъ народныхъ училищъ, сначала (одинъ годъ) въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, а потомъ (десять лѣтъ) въ Симбирскомъ и Сенгилеевскомъ уѣздахъ Симбирской губерніи. Съ 1-го сентября 1896 года А. И. Анастасіевъ состоитъ директоромъ Казанскаго учитель-

скаго института.—Нѣсколько разъ былъ онъ руководителемъ и наблюдателемъ педагогическихъ съѣздовъ и курсовъ для учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ; такъ, въ 1882 году онъ руководилъ вмѣстѣ съ другими съѣздомъ учителей въ Казани, въ 1889 и 1895 годахъ—педагогическими курсами въ Симбирскѣ, въ 1896 году—въ г. Сердобскѣ Саратовской губерніи, въ 1890 году—въ г. Вяткѣ и въ 1901 году—въ г. Саратовѣ.

Литературно-педагогическая дѣятельность А. И. Анастасіева началась съ 1879 года. Онъ сотрудничалъ почти во всѣхъ педагогическихъ журналахъ, но большая часть работъ его напечатана въ журналахъ: «Филологическія Записки», «Народная Школа» и «Русская Школа». Изъ статей, напеч. въ «Филологич. Запискахъ» болѣе крупныя: 1. Отношеніе звуковъ русскаго языка къ буквамъ русской азбуки (1879, кандидатская диссертація), 2. Конспектъ по грамматикѣ русскаго и славянскаго языковъ (1880), 3. Морфологическій анализъ словъ (1884, 1885 и 1887) и 4. Выразительное чтеніе, какъ предметъ начальнаго обученія (1891). Изъ статей, напечатанныхъвъ журналѣ «Народная Школа»: 1. О преподаваніи элементарнаго курса русской грамматики (1883), 2. О звуковыхъ способахъ обученія грамотѣ (1884), 3. Начальныя школы въ нѣмецкихъ колоніяхъ Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи (1887) и 4. Какую пользу приносятъ народныя училища (результаты повѣрочныхъ школьныхъ испытаній, 1889). Въ журналѣ «Русская Школа» напечатаны слѣдующія работы (важнѣйшія): 1. Изъ исторіи одной удѣльной школы (1891), 2. О грамматическомъ матеріалѣ въ русскихъ учебникахъ (1892), 3. О предметахъ преподаванія въ начальныхъ школахъ (1893), 4. О татарскихъ духовныхъ школахъ (1894), 5. Обученіе чтенію (1895), 6. Живое слово, какъ предметъ обученія (1896), 7. Къ вопросу объ организаціи педагогической подготовки преподавателей для среднихъ учебныхъ заведеній (1899), 8. О преподаваніи педагогики въ женскихъ гимназіяхъ и 9. Пансіоны и общежитія (1901). Кромѣ того, Анастасіевъ печаталъ свои статьи въ журналахъ: «Образованіе» (Письма о народной школѣ), «Церковно-приходская Школа», «Русскій Начальный Учитель», «Педагогическій Сборникъ», «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» и др.

Въ теченіе шести лѣтъ, съ 1894 по 1899-й годъ, Анастасіевъ издавалъ и редактировалъ (два года въ Симбирскѣ и четыре года въ Казани) педагогическій журналъ «Городской и Сельскій Учитель» (отъ 6 до 8 выпусковъ въ годъ, въ каждомъ вып. не менѣе 5 печатныхъ листовъ). Большая часть статей въ этомъ журналѣ принадлежитъ редактору. Журналъ прекратился вслѣдствіе понесенныхъ редакторомъ значительныхъ убытковъ по изданію и отсутствія оффиціальнаго допущенія въ начальныя школы (кромѣ одного года, 1897-го). Съ 1901 года А. И. Анастасіевъ завѣдываетъ редакціей приложенія къ циркуляру по Казанскому учебному округу, подъ названіемъ «Начальное Обученіе», которое выходитъ ежемѣсячно, въ объемѣ до трехъ печатныхъ листовъ; годовая цѣна 1 р.

А. И. Анастасіевымъ составлены слѣдующія книги: 1. Народная Школа, руководство для учащихъ въ начальныхъ училищахъ. Изд. 3-е, стр. 794, ц. 3 р. — 2. Очерки изъ исторіи педагогики. Вып. 1-й. Казань. 1900. Ц. 20 к.—Вып. 2-й. Ц. 25 к.—Вып. 3-й. Ц. 15 к. — 3. Основы успѣшнаго обученія. Очерки дидактики. Казань. 1902 г. Ц. 1 р. — 4. Школа грамоты. Обученіе русскому и церковно-славянскому чтенію, письму и счету. Первый годъ обученія. 1897. Ц. 40 к. — 5. Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ. Второй годъ обученія. 1898. Ц. 35 к. — 6. Подарокъ дѣтямъ. Стихотворенія. 1890 г. Ц. 15 к. — 7. Сборникъ стихотвореній для начальныхъ училищъ и домашняго обученія. Изд. 4-е. 1898. Ц. 30 к.

Особыми изданіями изъ журналовъ и книги «Народная Школа» вышли слѣдующія книжки: 1. Изъ чтеній на съѣздѣ учителей начальныхъ училищъ, бывшемъ въ 1882 г. въ Казани. Казань. Ц. 65 к., 2. Выразительное чтеніе, какъ предметъ начальнаго обученія. Воронежъ. 1891. Ц. 15 к., 3. Письменныя упражненія въ начальныхъ училищахъ. Симбирскъ, 1893. Ч. 1, для учащихъ, Ц. 12 к., ч. 2, для учащихся, изд. 3-е, ц. 25 к., 4. Русская начальная народная школа (изъ бесѣдъ съ учителями). Казань. 1898. Ц. 25 к.—Книга «Школа грамоты» предст вляетъ передѣлку вышедшей въ 1891 г. въ Москвѣ «Русско-славянской азбуки» (ц. 30 к.).

71. **Анастасій**, (*Опоцкій*), еп. брестскій. Р. въ 1831 г., проповѣдникъ. См. т. I, стр. 533—535 и 953.

72. **Анатолій**, (Августинъ Васильевичъ *Мартыновскій*), архіепископъ могилевскій и мстиславскій. Р. въ 1790 г., умеръ въ 70-хъ гг., богословъ. См. т. I, стр. 536—537—953.

73. **Андерсонъ**, Ѳедоръ Карловичъ, р. въ 1855 г., писалъ по исторіи нѣмецкой литературы. См. т. I, стр. 537 и 953.

74. **Андреевскій**, Иванъ Ефимовичъ, проф. полицейскаго права. См. т. I, стр. 539—43 и 954.

75. **Андреевскій**, Николай Аркадьевичъ, латинистъ. Ум. 1880 г. См. т. I, стр. 955.

76. **Андреевскій**, Павелъ Аркадьевичъ, провинціальный журналистъ. Р. въ 1850 г. См. т. I, стр. 544, 545 и 955.

77. **Андреевскій**, Сергѣй Аркадьевичъ, поэтъ. Р. въ 1847 г. См. т. I, стр. 545—550 и 956.

78. **Андреевъ**, Александръ Николаевичъ, драматургъ и поэтъ. Р. въ 1830 г. См. т. I, стр. 552—554 и 956.

79. **Андреевъ**, Евгеній Николаевичъ, технологъ и педагогъ (1829—1889) (См. т. I, стр. 555—559 и 956.

80. **Андреевъ**, Константинъ Алексѣевичъ, проф. математики. См. т. I, стр. 956--58.

81. **Андреевъ**, Николай Павловичъ, врачъ-путешественникъ. Р. въ 1850 г. См. т. I, стр. 561 и 958—59.

82. **Андрiевичъ**, Владимiръ Калистратовичъ, историкъ Сибири. См. т. I, 959—961.

83. **Андрiевскiй**, Алексѣй Александровичъ. См. т. I, стр. 961—963.

84. **Андрiевскiй**, Митрофанъ Александровичъ, историкъ. См. т. I, стр. 963—64.

85. **Андрiяшевъ**, Александръ Михайловичъ, историкъ. Р. въ 1863 г. См. т. I, стр. 566—568.

86. **Андрiяшевъ**, Алексѣй Ѳомичъ, педагогъ. Р. въ 1826 г. См. Т. I, стр. 566—568.

87. **Анисимовъ**, Иванъ Яковлевичъ, земскiй статистикъ. Р. въ 1853 г. См. т. I, стр. 576—577.

88. **Аничкова**, Идалiя Мечиславовна, беллетристка; свѣдѣнiя получены отъ Н. А. Назимовой въ 1888 г. и здѣсь дополнены.

Аничкова, Идалiя Мечиславовна, урожд. Пилсудская [1]). Род. 27 апрѣля 1843 года, дочь тайнаго совѣтника, довольно долго жила гувернанткой въ дворянскихъ домахъ Порховского уѣзда (Псковской губ.)—въ 1870 г. вышла замужъ за землевладѣльца Порховскаго уѣзда д. с. с. Николая Ник. Аничкова (онъ былъ Порховскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства съ 1868 до 1871 г.). Писала нѣсколько короткихъ очерковъ (безъ подписи) въ различныхъ журналахъ и особымъ изданiемъ напечатала въ 1880 г., тоже безъ подписи, брошюру: 1) «*Нѣсколько словъ изъ моей жизни, журналъ молодой дѣвушки*»— (Спб. 1880 г. 73 стр. in 8⁰).

Съ подписью *Аничкова*, напечатала: *Наташа Озерова*. Романъ изъ современныхъ русскихъ нравовъ. Спб. 1888. 8⁰. 283 стр. и 3) *Повѣсти и разсказы*. Спб. 1892. 8⁰. 248 стр. 2-ое изд. Спб. 1896.

89. **Аничковъ**, Евгенiй Васильевичъ, историкъ литературы. Свѣдѣнiя 1903 года:

Аничковъ, Евгенiй Васильевичъ. Вѣтвь дворянъ Аничковыхъ, изъ которой я происхожу, повидимому съ XVII в. жила въ Новгородской области и имѣла земли въ теперешнихъ уѣздахъ: Боровичскомъ, Валдайскомъ и Демянскомъ. Я родился въ 1866 году въ городѣ Боровичахъ; отецъ мой, Василiй Ивановичъ Аничковъ, былъ тогда, въ чинѣ майора армейской пѣхоты, мировымъ посредникомъ и почетнымъ мировымъ судьей. Впослѣдствiи, окончивъ курсъ Военно-юридической академiи, онъ служилъ военнымъ судьею сначала въ Тифлисѣ, а послѣ въ Вильнѣ. Здѣсь и прошло мое дѣтство. Отецъ мой былъ

---

[1]) Ср. *Венгеровъ*, Русск. Книги. Отзывъ о „*Наташѣ Озеровой*“: 1) „Нов. Вр.“ 1888 № 4294. 2) „Новости 1888 № 4294. О „*Повѣстяхъ и разсказахъ*“: Рус. Бог. 1892, № 11.

человѣкъ литературно-образованный и въ молодости былъ страстнымъ актеромъ-любителемъ. У насъ сохранилась афиша отъ одного спектакля, гдѣ въ «Ревизорѣ» Гоголя Григоровичъ игралъ городничаго, Тургеневъ почтмейстера, Достоевскій Добчинскаго, а отецъ мой Бобчинскаго. Любовь къ родной литературѣ и была той умственной атмосферой, въ которой я жилъ мальчикомъ. Впослѣдствіи отецъ мой перешелъ въ строй и служилъ въ лейбъ-гвардіи Московскомъ полку, съ которымъ совершилъ турецкій походъ. Онъ скончался въ 1881 г. командиромъ Пензенскаго пѣхотнаго полка. Въ Петербургъ семья наша переселилась въ 1878 году и насъ съ братомъ опредѣлили въ 6-ю классическую гимназію. Здѣсь я учился очень плохо и пятерки имѣлъ только по французскому языку, потому что говорилъ на немъ съ дѣтства. Изъ 6-ой гимназіи меня перевели въ гимназію при Историко-Филологическомъ институтѣ, а окончилъ я въ 1886 г. 2-ю классическую гимназію, гдѣ два послѣднихъ года былъ пансіонеромъ.

Первыя мои университетскія впечатлѣнія и первые ученые интересы сложились подъ вліяніемъ знакомства съ академикомъ А. Н. Веселовскимъ. Меня всегда манило на германо-романское отдѣленіе историко-филологическаго факультета. Но попасть туда удалось только гораздо позднѣе. Въ 1887 году, за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ, я былъ исключенъ изъ университета и принятъ вновь лишь осенью 1889 г. Эти годы пошли на отбываніе воинской повинности и ихъ я вспоминаю съ удовольствіемъ, потому что 28-й драгунскій Новгородскій полкъ, въ которомъ я служилъ вольноопредѣляющимся, сдѣлалъ 1000 верстъ походомъ по Малороссіи. Мнѣ, какъ начавшему уже заниматься фолклоромъ эта бродячая жизнь была въ высшей степени интересна. Зачитываясь, какъ вся молодежь того времени, Глѣбомъ Успенскимъ я старался прежде всего ознакомиться съ народнымъ хозяйствомъ. Сѣверный мужикъ мнѣ всегда былъ хорошо знакомъ, а теперь удалось приглядѣться къ житью-бытью и малоросса. Близкое знаніе крестьянской жизни и главное крестьянскаго хозяйства, какъ мнѣ кажется, сильно помогло мнѣ въ моихъ ученыхъ занятіяхъ.

Въ 1892 году я кончилъ университетъ и былъ при немъ оставленъ. Въ 1897 году я женился на Аннѣ Митрофановнѣ Авиновой (впослѣдствіи — французская писательница Ivan Strannik, авторъ романовъ l'Appel de l'eau и La statue ensevelie и рядъ статей въ Revue de Paris о современныхъ русскихъ писателяхъ). Тогда же впервые ѣздилъ за границу въ Лондонъ, гдѣ проработалъ въ Британскомъ Музеѣ около года. Въ 1895 году я былъ послѣ нѣкоторыхъ хлопотъ, т. к. министръ гр. Деляновъ не хотѣлъ меня утверждать, назначенъ лекторомъ англійскаго языка и приватъ-доцентомъ по исторіи западно-европейскихъ литературъ въ университетѣ св. Владиміра въ Кіевѣ. Отсюда я ежегодно ѣздилъ за границу. Въ 1896—97 годахъ я занимался въ Фрейбергѣ (въ Брейсгау) и въ Парижѣ въ Ecole des hautes études подъ руководствомъ покойнаго Гастона Париса. Въ кіевскомъ университетѣ

пришлось однако помимо моей спеціальности (средневѣковой литературы) взяться за эстетику и новѣйшую исторію литературы. Три года подрядъ я читалъ здѣсь и публичныя лекціи и былъ секретаремъ особой организаціи при Обществѣ Лѣтописца Нестора, основанной И. В. Лучицкимъ для распространенія университетскихъ знаній въ широкой публикѣ.

Въ 1901 г. я оставилъ Кіевскій университетъ и поселился съ семьей въ Парижѣ. Уже въ 1900 году, во время всемірной выставки, жившіе въ Парижѣ русскіе: профессора М. М. Ковалевскій, Ю. С. Гамбаровъ и Е. В. де-Роберти стали поговаривать о возможности создать нѣчто вродѣ русскаго высшаго учебнаго заведенія за границей. Сначала рѣчь шла о новомъ университетѣ въ Брюсселѣ, и мы всѣ читали тамъ лекціи. Лѣтомъ того же года мы образовали Русскую Группу Международной Выставочной школы, состоящей подъ покровительствомъ французскаго министерства народнаго просвѣщенія. Лекціи на выставкѣ по желанію русскаго парижскаго студенчества были возобновлены на слѣдующую зиму и весною 1901 года уже начались обсужденія устава и программы Русской Высшей Школы Общественныхъ Наукъ въ Парижѣ. Рядомъ съ этимъ продолжала дѣйствовать и Выставочная Школа, и я вмѣстѣ съ Ю. Ф. Семеновымъ былъ командированъ на счетъ англійской группы въ Глазго, гдѣ читалъ лекціи по французски и по англійски. Съ осени 1901 я состоялъ секретаремъ уже открывшейся Парижской Р. В. Ш. Общ. Н. и читалъ тамъ лекціи. Въ 1902 году мнѣ пришлось однако вернуться въ Россію и въ 1902/3 я читалъ лекціи въ Спб. университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента и на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, какъ временно приглашенный преподаватель.

Вотъ списокъ напечатаннаго мною до сихъ поръ:

1. «Микола Угодникъ и св. Николай». *Записки Неофилологическаго Общества* 1892 г. № 2.

2. May festivals in Shakespeare. «*Transactions of the Anglo-Russian Literary Society* 1894 № 6.

3. «St. Nicolas and Artemis». *Folk-Lore* V (1894) № 2.

4. Св. Николай и Артемида Эфесская. *Записки Восточнаго Отдѣленія Археологическаго Общества* (1895) IX.

5. «О символизмѣ и реализмѣ. Метерлинкъ». *Cosmopolis* (русскій отдѣлъ) 1897, Октябрь.

6. Рецензія на книгу *Poetzold'a* о трубадурахъ. *Litteraturblatt für romanische und germanische Philologie* 1897, Декабрь.

7. Замѣтка о статьѣ А. Н. Веселовскаго объ Евстахіи изъ Матерны. *Romania* XXVII (1898), p. 522.

8. „Quelques nouvelles versions orientales du roman d'Alexandre" (по поводу статьи А. Н. Веселовскаго). *Romania* XXVIII (1899), p. 123.

9. Рецензія на книгу Потанина о восточномъ эпосѣ. *Romania* XXIX (1900) p. 150.

10. „Очеркъ Литературной Исторіи Арраса въ XIII в.". *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1900. Февраль.

11. „Вильямъ Моррисъ и его утопическій романъ". Литературное Дѣло. Спб. 1902.

12. Предисловіе къ „Много Шуму изъ ничего", къ „Какъ вамъ это нравится" и къ „Цимбелину" Шекспира въ изданіи Брокгаузъ-Ефрона, подъ ред. С. А. Венгерова.

13, „Эстетика Трагизма". *Научное Обозрѣніе* 1902, Декабрь.

14. „Новые образы и старыя мнѣнія", въ *Вѣстникъ Знанія* 1903 № 2 и 3.

15. „Эмиль Зола", *Міръ Божій* 1903 Май.

16. Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у Славянъ. Спб. 1903, т. I. Отъ обряда къ пѣснѣ. Стр. XXIX, 392 (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ т. LXXIV № 2) и т. II. Отъ пѣсни къ поэзіи (печатается).

17. Кромѣ того съ 1895 года сотрудничалъ въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгаузъ-Евфрона, гдѣ мною составлены слѣд. статьи:

Замокъ. Заимствованія. Комедія. Лирика. Итальянская литература и языкъ. Провансальскій языкъ. Фольклоръ. Французская литература и языкъ.

90. **Анненковъ**, Константинъ Никаноровичъ, юристъ. Р. въ 1847 г. См. т. I, стр. 588 и 985—66.

91. **Анненковъ**, Николай Ивановичъ, ботаникъ (1819—1889). См. т. I., стр. 591—595 и 966.

92. **Анненковъ**, Павелъ Васильевичъ, критикъ (1813—1887). См. т. I., стр. 596—612 и 966.

93. **Анненская**, Александра Никитична, дѣтская писательница. Р. въ 1840 г. См. т. I, стр. 613.

94. **Анненскій**, Иннокентій Өедоровичъ, филолологъ. Свѣдѣнія 1903 года:

Иннокентій Өедоровичъ Анненскій родился 20 августа 1856 г. въ городѣ Омскѣ въ состоятельной семьѣ довольно виднаго чиновника. Росъ въ Петербургѣ въ средѣ, гдѣ соединялись элементы бюрократическіе и помѣщичьи. Своимъ развитіемъ обязанъ прежде всего своему старшему брату Николаю Өедоровичу и его женѣ Александрѣ Никитичнѣ (урожд. Ткачевой). Сталъ учиться очень рано и практически познакомился съ иностранными языками ребенкомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ себя помнитъ, любилъ заниматься исторіей и словесностью и чувствовалъ антипатію ко всему элементарному и банально-ясному.

По слабости здоровья большую часть среднеучебнаго года проводилъ дома, отчего на всю жизнь сохранилась привычка работать одному, безъ указаній и руководства.

Въ 1875 г., по выдержаніи испытанія зрѣлости при гимназіи Человѣколюбиваго Общества, поступилъ на историко-филологическій факультетъ С.-Пе-

тербургскаго университета, гдѣ съ 3-го курса особенно много занимался санскритомъ и сравнительнымъ языкознаніемъ у покойнаго И. П. Минаева. Въ университетѣ получилъ золотую медаль за сочиненіе „Южно-русскій языкъ“, по сборнику пѣсенъ Головацкаго (тема была дана на два года), причемъ сочиненіе долженъ былъ писать два раза, потому что, написанное въ первый разъ, оно сгорѣло. Въ 1879-мъ году окончилъ курсъ со степенью кандидата и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, но силою вещей, а отчасти и природными свойствами (склонностью разбрасываться въ занятіяхъ) былъ отвлеченъ отъ профессорской карьеры.

Болѣе 11 лѣтъ былъ учителемъ, теперь 13-й годъ директоромъ (сначала въ Коллегіи Павла Галагана, въ Кіевѣ, затѣмъ въ 8-й С.-Петербургской гимназіи и, наконецъ, въ Царскосельской).

Впервые печатался (въ самомъ началѣ 80-хъ годовъ) въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ помѣщалъ библіографическія статьи (о трудахъ польскихъ филологовъ Малэцкаго и Ксаверія Малиновскаго, о церковно-славянской грамматикѣ Будиловича и Барсовскомъ изданіи „Слова о полку Игоревѣ“).

Въ области русскаго языка и словесности разновременно напечаталъ, помимо рецензій:

1. Изъ наблюденій надъ языкомъ и поэзіей русскаго сѣвера (въ „Сборникѣ учениковъ В. И. Ламанскаго“, въ 1884 г.).
2. Поэзія Полонскаго и гр. Ал. Толстого. („Восп. и Обученіе“, 1887).
3. „Фантастическое у Гоголя“ („Русская школа“, 1889 г.).
4. „Эстетическое отношеніе Лермонтова къ природѣ“ (Р. Ш., 1892 г.).
5. „Гончаровъ и его Обломовъ“ (Р. Ш., 1893 г.).
6. „Поэзія Майкова“ (двѣ статьи, Р. Ш. 1896).
7. „Идеализмъ Гоголя“. (Р. Ш. 1902).
8. Издалъ книжку „Пушкинъ и Царское Село“. Спб. 1899.

По вопросамъ педагогическимъ въ памяти уцѣлѣла изданная въ 1889 г. книжка „Первые шаги въ изученіи теоріи словесности“ и статья „Образовательное значеніе родного языка“, которою открывалась *первая* книжка журнала „Русская школа“. Изъ книгъ научно педагогическихъ (1896): „Воспоминанія Ксенофонта о Сократѣ“, въ систематическомъ подборѣ отрывковъ. Текстъ. Комментарій. Историко-философское введеніе. (Изд. Георгіевскаго и Манштейна).

Въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ А. пристально занимался древне-греческой поэзіей, и особенно Еврипидомъ. Результатомъ было появленіе въ свѣтѣ слѣдующихъ работъ:

Въ 1894 г.:

I. Вакханки. Трагедія Еврипида. Стихотворный переводъ съ текстомъ и тремя статьями для освѣщенія трагедіи (272 стр).

Въ 1896 г.:

II. „Ресъ". стихотворный переводъ и статья (Ж. М. Н. Пр.) ст. 72 (отд. отт.).

Въ 1897:

III. „Гераклъ" Еврипида, стихотв. переводъ со статьею (Ж. М. Н. Пр.), стр. 97 (отд. отт.).

Въ 1898 г.:

IV. „Ифигенія—жертва", стихотв. перев. и статья (Ж. М. Н. Пр.) стр. 94.

V. „Финикіянки", стихотв. перев. (Міръ Божій № 4), стр. 72.

VI. „Изъ наблюденій надъ поэзіею Ликофрона" (въ „Сборникѣ въ честь И. В. Помяловскаго").

Въ 1899 г.:

VII. „Электра" стихотв. переводъ (Ж. М. Н. Пр.) стр. 64 (отд. отт.).

VIII. Стихотв. перев. баллады Вакхилида „Өесей и юныя жертвы" (ibid.).

IX. „Іонъ и Аполлонидъ". Отд. отт. изъ „Фил. Обозр." (стр. 44).

Въ 1900:

X. „Орестъ" Стихотворный переводъ (Ж. М. Н. Пр.), стр. 87 (отд. отт.).

XI. „Миөъ объ Орестѣ у Эсхила, Софокла и Еврипида" (этюдъ) Ж. М. Н. Пр. стр. 72 (отд. отт.).

Въ 1901:

XII. „Алькеста", стихотв. перев. и статья, (Ж. М. Н. Пр.), стр. 93.

XIII. *Меланиппа-философъ*, трагедія И. Ө. Аненскаго (въ стихахъ) 78 стр. Ц. 75.

Въ 1902:

XIV. „Ипполитъ", стихотворный переводъ и статья (Ж. М. Н. Пр.), стр. 87 (отд. отт.)

XV. И. Ө. Анненскій. *Царь Иксіонъ*, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ съ музыкальными антрактами. Спб. 1902. 90 стр. Ц. 75 к.

Изготовлено для печати:

И. Ө. Анненскій. „Лаодамія", трагедія въ стихахъ, съ музыкальными антрактами и введеніемъ.

Переводы трагедій Еврипида „Ифигенія-жрица", „Гераклиды", „Андромаха", и „Медея", со статьями.

Кромѣ того, въ качествѣ результата долголѣтнихъ занятій поэзіей, особенно французской (начиная съ Леконта-де-Лиля), изготовленъ сборникъ стихотвореній съ предисловіемъ „Что такое поэзія?".

95. **Анненскій**, Николай Федоровичъ, публицистъ. Р. въ 1843 г. См. т. I, стр. 616—618.

96. **Анрепъ,-фонъ**, Василій Константиновичъ, профессоръ судебной медицины. Р. въ 1852 г. См. т. I, стр. 619—621 и 967—969.

97. **Антиповъ**, Алексѣй Ивановичъ, горный иженеръ. Р. въ 1833 г. См. т. I, стр. 622—625.

98. **Антонинъ**, (Андрей Ивановичъ *Капустинъ*) археологъ. Р. въ 1817 г. см. т. I, стр. 627—635 и 970.

99. **Антоній** (Яковъ Гавриловичъ *Амфитеатровъ*), еп. казанскій и свіяжскій (1816—1879), богословъ. См. т. I, стр. 635—970.

100. **Антоній** (Александръ Васильевичъ *Вадковскій*), митрополитъ С.-Петербургскій. Р. въ 1846 г. историкъ церкви. См. т. I, стр. 638 и 970—71.

101. **Антоновичъ**, Максимъ Алексѣевичъ, критикъ. Р. въ 1835 г. См. т. I, стр. 666—682.

102. **Антоновскій**, Юлій Михайловичъ. Свѣдѣнія отъ 24 мая 1896:

Антоновскій, Юлій Михайловичъ, р. 21 іюня 1857 г. въ Спб.; въ 1879 году окончилъ курсъ наукъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія; 1884 г.—высланъ въ г. Новгородъ; по возвращеніи въ 1890 г., занимался въ различныхъ желѣзнодорожныхъ учрежденіяхъ. Ему принадлежитъ книжка:

Джордано Бруно, его жизнь и научно-философская дѣятельность. Біографическій очеркъ. Съ портретомъ Бруно, гравир. Геданомъ. Спб. 1891, 8° Тип. «Общ. Пользы». 80 стр. 8100 экз. Ц. 25.

Названная біографія входитъ въ составъ изданія «Жизнь замѣчательныхъ людей». Біографическая библіотека Ф. Павленкова.

Переводы:

Е. Дюрингъ. Цѣнность жизни. Переводъ съ 4 нѣмецк. изд. Съ біографическимъ очеркомъ Деля и портретомъ Дюринга. Изд. редакціи журнала «Русское Богатство». Спб. 1894 г. Тип. Б. М. Вольфа. LXXXIII + 222 стр. 1200 экз. Цѣна 1 р. 50 к. Второе изданіе. Спб. 1896 г. Типогр. Училища Глухонѣмыхъ. XXII + 344 стр. 1500 экз. Ц. 1 р. 50 к.

Переведенная Антоновскимъ книга „Дѣти капитана Гранта“ Жюля Верна (изд. И. Д. Сытина и К°. Москва. 1888 г. 555 стран.), вышла безъ имени переводчика.

Е. Дюрингъ, «Великіе люди въ литературѣ», критическая исторія современной литературы. Изданіе О. Н. Поповой, 1896 г.

Михаилъ Ивановичъ *Антоновскій* (см. т. I, стр. 683—686)—дѣдъ Ю. М. А.

103. **Антошинъ**, Николай Константиновичъ, техникъ. Свѣдѣнія 1887:

1) Николай Константиновичъ,

2) Род. 1848 г. іюня 17 дня,

3) Въ Москвѣ.

4) Отецъ—временный московскій купецъ, а мать—изъ семьи купцовъ Сѣриковыхъ (московскихъ или серпуховскихъ—навѣрно не знаю),

5) Православные,

6) Дѣдъ былъ орловскимъ купцемъ, а бабка родомъ изъ Харькова, тоже,

кажется, изъ купцевъ—это со стороны отца; со стороны же матери объ предкахъ не имѣю свѣдѣній. Выдающихся людей въ родѣ не было.

7) Воспитывался до 11 лѣтъ въ своей семьѣ, а потомъ за смертію родителей, почти одновременною, воспитывался до 14 лѣтъ сперва у тетки, а потомъ у дяди; за смертію дяди жилъ до окончанія курса въ гимназіи у дальнихъ родственниковъ. Образованіе получилъ въ московской 3-й реальной гимназіи по классическому отдѣленію; въ теченіе того же времени окончилъ курсъ въ землемѣрно-таксаторскихъ классахъ; высшее образованіе получилъ въ петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ, по окончаніи котораго продолжалъ образованіе въ практическомъ отношеніи въ теченіе 3-хъ лѣтъ на одномъ русскомъ, на 3-хъ нѣмецкихъ и на 2-хъ французскихъ заводахъ—почти исключительно въ качествѣ волонтера. Въ концѣ 1873 года представилъ диссертацію на степень инженера-технолога, каковую и получилъ.

Весь юношескій періодъ жизни проведенъ въ средѣ дѣловитой купеческой, не стѣсненной матеріальными средствами; дѣтство прошло въ средѣ крайне религіозной, безъ новаторствъ, а юность проведена въ средѣ, въ которой религіозные вопросы были отодвинуты на второй планъ (но не въ небреженіи), а существенный интересъ лежалъ въ новыхъ вопросахъ, въ литературѣ и немного въ искусствахъ. Въ юности — я былъ солиденъ, любилъ тереться около взрослыхъ и въ особенности прислушиваться къ разсужденіямъ о земствѣ, о городскомъ управленіи и о возможномъ дальнѣйшемъ развитіи русской общественной жизни.

8) Въ концѣ 1873 г. поступилъ на службу по желѣзнымъ дорогамъ, на которой состою и по настоящее время.

9) Къ наиболѣе выдающимся событіямъ можно отнести только женитьбу.

Библіографія: 1) Диссертація о парораспредѣленіи въ паровозахъ и противовѣсахъ паровозныхъ колесъ, 2) Въ журналѣ «Organ für die Fortschritte»... помѣщены выдержки изъ диссертаціи о противовѣсахъ. 3) Въ журналѣ Техническій Вѣстникъ статьи объ устройствѣ паровозныхъ монтатныхъ заграничныхъ мастерскихъ и о сборкѣ паровозовъ. 4) Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ подъ буквами Н. А. — объ устройствѣ поѣздовъ для перевозки раненыхъ солдатъ во время турецкой компаніи. 5) Въ Кіевскомъ журналѣ Инженеръ—помѣщено нѣсколько моихъ статей. 6) Одна замѣтка—въ запискахъ Императорскаго Техническаго Общ. и 7) Одна статья въ журналѣ Минист. П. Сообщ.

104. **Анучинъ**, Дмитрій Гавриловичъ, военный писатель. Р. въ 1833 г. См. т. I, стр. 690—692.

105. **Анучинъ**, Дмитрій Николаевичъ, антропологъ. Р. въ 1843 г. См. т. I, стр. 692—698 и 972—976.

106. **Аппель**, Карлъ Юліановичъ, лингвистъ. См. т. I, стр. 976—977.

107. **Аполлосъ** (Иванъ *Бѣляевъ*), архіеп. вятскій (1812—1885) проповѣдникъ. См. т. I, стр. 704.

108. **Априловъ**, Василій Евстафьевичъ, дѣятель болгарскаго возрожденія (1789—1847). См. т. I, стр. 706—712 и 977.

109. **Апухтинъ**, Александръ Львовичъ. Свѣдѣнія о немъ см. т. I, стр. 712. Въ отвѣтъ на запросъ редакціи «Крит. біогр. Словаря» отвѣтилъ отношеніемъ отъ 28 мая 1886 г.:

«Въ отвѣтъ на письмо Ваше отъ 18 мая с. г. имѣю честь сообщить Вамъ, м. г., что я не принадлежу ни къ числу писателей, ни къ числу ученыхъ и потому не нахожу правильнымъ помѣщать мое имя въ предполагаемомъ къ изданію Словарѣ русскихъ писателей и ученыхъ».

110. **Апухтинъ**, Алексѣй Николаев., поэтъ. Р. въ 1841 г. См. т. I, стр. 712—722 и 977.

111. **Арабажинъ**, Константинъ Ивановичъ, историкъ литературы и журналистъ. Свѣдѣнія 1898 года:

Арабажинъ, Константинъ Ивановичъ, родился въ 1866 году 2-го января въ г. Каневѣ Кіевской губ. изъ потомствен. дворянъ Полтавской губерніи, правосл. вѣроисп., вѣроятно выходцевъ съ Балканскаго полуострова; въ крови есть греческій, итальянскій, татарскій, малорусск., великорусскій элементы. Отецъ кончилъ Нѣжинскую гимназію, военный, умеръ въ 1876 г. отъ чахотки. Мать, дочь военнаго врача В. К. Бугаева, сестра Н. В. Бугаева, профес. и декана матем. фак. въ Москвѣ.

1) Вспоминаю, что въ бумагахъ семьи, нынѣ затерянныхъ читалъ когда-то Высочайшую благодарность Имп. Екатерины прадѣду, который былъ, кажется, казначеемъ въ Кіевѣ,—за то, что онъ ящиковъ съ посылками *не* взламывалъ, денежныхъ пакетовъ себѣ *не* присваивалъ, и жалованья чиновникамъ *не* задерживалъ.

2) Въ исторіи Брикнера разсказывается о какомъ-то стрѣльцѣ Бугаевѣ, который вдругъ завелъ странныя рѣчи: «въ землѣ, говорилъ онъ, черви, на землѣ черти» и т. д. За строптивость былъ высланъ въ Малороссію.

Образованіе получилъ въ Кіевской первой гимназіи, а потомъ въ университетѣ Св. Владиміра по историко-филологическому факультету и хотя кончилъ еще кандидатомъ (т.-е. по старому уставу), но относительно курсовъ былъ подчиненъ новому уставу и сполна прошелъ всѣ курсы классической филологіи. При окончаніи университета написалъ сочиненіе на конкурсную тему: «Казимиръ Бродзинскій и его литературная дѣятельность», получилъ первую золотую медаль и премію Н. И. Пирогова, а засимъ это же сочиненіе было признано Академіей Наукъ, по рецензіи А. Н. Пыпина, достойнымъ малой Уваровской преміи.

Только черезъ два года по окончаніи университетскаго курса (по причинамъ внѣшняго свойства) былъ оставленъ при университетѣ казеннокоштнымъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ славяновѣдѣнія и въ то-же время переѣхалъ для научныхъ занятій въ Петербургъ, гдѣ занимался также и преподавательской дѣятельностью въ Павловскомъ Военномъ

Училищѣ, Николаевскомъ кадетскомъ корпусѣ, одно время въ гимназіи Таганцевой, въ VIII педагогическомъ классѣ пріюта Принца Ольденбургскаго и др. Преподавалъ русскій языкъ Наслѣднику Эмира Бухарскаго.

О замѣчательныхъ событіяхъ жизни пока умолчу. Съ юности принималъ участіе въ живыхъ общественныхъ интересахъ. Принималъ усердное участіе въ дѣятельности С.-Пет. Ком. Грам. по издат. отдѣлу и какъ секретарь комис. по составл. систем. обзора народно-уч. литерат., принималъ участіе въ «Педагог. О-вѣ Взаимопомощи», какъ членъ Правленія и какъ секретарь комиссіи К. Д. Ушинскаго. Членъ Им. В. Эк. Об-ва и др. об-въ.

Библіографія: 1) Казимиръ Бродзинскій и его литературная дѣятельность. Кіевъ 1891, стр. XV+378. Рецензіи: А. Н. Пыпина (статья въ «Вѣстн. Европы» 1891, октябрь и въ отзывѣ по поводу Уваровск. преміи въ «Ж. М. Н. Пр.» 1893. № 11); Ягича въ «Archiv für Slavische Philologie» 1893 г. (?); П. Хмѣлёвскаго въ «Kwartal. Historyczny» 1893 (?); Т. Д. Флоринскаго въ «Кіевскихъ Унив. Извѣстіяхъ» 1890 года; М. Павлика въ «Народѣ» 1891 года.

2) *М. Ю. Лермонтовъ*. Біограф. очеркъ при кіевскомъ изд. сочиненій М. Ю. Лермонтова книгопродавца Ф. А. Іогансона. 1891, 1892 года.

Статьи въ энциклоп. словарѣ Брокгаузъ-Ефрова:

3) *Галицко-русское* литерат. обществ. движеніе; вызвала много рецензій въ австр. журналахъ; изъ рус. изданій въ «Рус. Жизни», «Новостяхъ». 4) *А. И. Герценъ.* 5) *Дубровникъ.* 6) *Гердеръ*, *Грабовскій*, *Гощинскій* и др., главн. образомъ по исторіи польской литературы.

7) *Богдановичъ, И. Ѳ.*, въ «Критико-біогр. Словарѣ» Венгерова.

8) И. А. Крыловъ. Изд. С. П. Комитета Грамотности. 1895, въ 4 вып. біографич. очерки, примѣчанія, редакція.

9) Обзоръ учебной и научной литературы по русскому языку. Изд. Педаг. Музея. Спб. 1896. Мнѣ принадлежитъ отдѣлъ «*Научное языковѣдѣніе*».

10) А. И. Герценъ въ «Рус. Стар. 1896. II. (Отзывъ въ «Рус. Вѣдом.).

11) «С. П. Комитетъ Грамотности».—Очеркъ его дѣятельности въ «Сѣверн. Вѣстн.» въ 1894 году.

12) Присим. уч. въ «Зарѣ», «Русской Жизни», «Нов. Словѣ» и др.; въ «Системат. обзорѣ народно-уч. литературы».

13) Подъ псевдонимомъ К. Не-я (по-малорус.) водевиль—Попередъ спытайся, а тоді і лаіся. Кіевъ. 1885. Лібералъ нашого часу; перев. въ 1-мъ т. «Истор. Библіотеки» Барвинскаго ст. Костомарова, нѣкр. замѣтки въ «Зорѣ», «Ділѣ», «Народѣ» (за старые годы).

14) Редакц. славянскаго отд. «Всеоб. исторіи литер.» Шерра.

15) Л. Н. Модзалевскій. Некрологъ въ «Образованіи» 1896, № 8—9.

112. **Арандаренко**, Георгій Алексѣевичъ, этнографъ. Свѣдѣнія 1903 года:

Георгій Алексѣевичъ Арандаренко родился 4 февраля 1846 г. въ сел. Кошелевка, Нѣжинскаго Уѣзда, Черниговской губер. Отецъ Алексѣй Ивановичъ,

потомств. дворянинъ, помѣщикъ, мать Марія Ѳеодоровна, урожд. Тарасевичъ; православные. Предокъ нашъ, уроженецъ Канева, Тимофей Арандаренко, былъ гетманомъ Малороссіи съ 1628 г. до Петра Жицкаго; дядя Николай Ивановичъ Арандаренко былъ Архангельскимъ губернаторомъ; онъ авторъ книги «Записки о Полтавской губерніи". Воспитывался въ Полтавскомъ корпусѣ и окончилъ курсъ въ Павловскомъ и Артиллерійскомъ военн. училищѣ. Въ 1866 году — 19 лѣтъ выпущенъ въ офицеры (подпоруч.) въ Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, участвовалъ въ военныхъ походахъ и сраженіяхъ, нынѣ съ 1901 г. состою военнымъ губернаторомъ Ферганской области. Въ 1889 мною изданъ сборникъ болѣе крупныхъ статей подъ заглавіемъ: «Досуги въ Туркестанѣ» — въ 660 страницъ; о книгѣ этой въ томъ же году были отзывы въ Вѣстникѣ Европы и въ Историч. Вѣстникѣ.

113. **Аргуновъ**, Павелъ Александровичъ, агрономъ и статистикъ. Свѣдѣнія отъ 12 апр. 1897 года:

Аргуновъ, Павелъ Александровичъ. Родился 5 сентября 1862 г. въ Иркутскѣ. Отецъ былъ чиновникомъ горнаго вѣдомства; мать—дочь священника Въ 1872 г. поступилъ въ Иркутскую классическую гимназію, гдѣ въ 1881 г. окончилъ курсъ; затѣмъ поступилъ въ Московскій университетъ сначала по медицинскому факультету, гдѣ прошелъ два курса, потомъ по юридическому. Въ 1885 г. съ 3-го курса юридическаго факультета уволенъ вслѣдствіе привлеченія къ политическому дѣлу.

Въ 1883 г. въ «Восточномъ Обозрѣніи», издаваемомъ Н. М. Ядринцевымъ, помѣстилъ первыя свои статьи (о положеніи учащихся сибиряковъ въ Москвѣ), а въ 1886—1888 гг.—рядъ «Писемъ изъ сибирской деревни» подъ псевдонимомъ *Карымовъ*. Послѣднее «письмо» — о сибирской общинѣ (около двухъ печатныхъ листовъ) помѣщено въ издаваемомъ при «Восточномъ Обозрѣніи» «Сибирскомъ Сборникѣ» (1888 г., выпускъ III, Иркутскъ). Въ это же время состоялъ корреспондентомъ другихъ сибирскихъ газетъ. Въ 1888—1861 гг., кромѣ того, составилъ статистическій очеркъ десятилѣтняго существованія Минусинской общественной библіотеки, напечатанной въ извлеченіи въ «Памятной книжкѣ Енисейской губерніи» за 1891 г., и книгу «*Очерки сельскаго хозяйства Минусинскаго края* и объяснительный каталогъ сельско-хозяйственнаго отдѣла музея». Описаніе минусинскаго музея. Выпускъ I. Сельско-хозяйственный отдѣлъ. Казань, 1892. 11+101+151 стр.

Съ 1891 г. начинается постоянное сотрудничество А. въ поволжскихъ газетахъ (Нижній, Казань, Саратовъ) и въ нѣкоторыхъ столичныхъ. Съ 1893 г. состоитъ ближайшимъ сотрудникомъ «Саратовскаго Листка», гдѣ ведетъ нѣкоторые отдѣлы и помѣщаетъ статьи по мѣстнымъ и общимъ вопросамъ, по большей части анонимно. Въ 1894—95 г.г., кромѣ того, напечаталъ въ «Сборникѣ Саратовскаго земства» пять «Очерковъ экономическихъ мѣропріятій» уѣздныхъ

земствъ Саратовской губерніи съ открытія земскихъ учрежденій (по журналамъ и докладамъ собраній)—всего по пяти уѣздамъ.

Книга о сельскомъ хозяйствѣ Минусинскаго края вызвала благопріятные отзывы въ столичной и сибирской печати. «*Русскія Вѣдомости*» въ № отъ 26 мая 1892 г. говорятъ (послѣ характеристики содержанія): «Какъ въ сельскохозяйственномъ очеркѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ къ статьямъ каталога видна пытливая мысль, оживленная искреннимъ интересомъ къ мѣстному сельскохозяйственному знанію». «*Русская жизнь*» (1892 г., № 193, отъ 18 іюля), помѣстила большую корреспонденцію изъ Минусинска, начинающуюся такъ: «Недавно вышла у насъ замѣчательная книга подъ заглавіемъ: «Очерки сельскаго хозяйства Минусинскаго края» П. Аргунова. Книга составлена почти исключительно по мѣстнымъ матеріаламъ и источникамъ, при усиленномъ содѣйствіи мѣстной интеллигенціи и отличается полнотой фактическихъ свѣдѣній и цѣльностью общей картины края». Далѣе слѣдуетъ изложеніе содержанія книги. Въ «*Русской мысли*» за 1892 г., кн. VI сказано, между прочимъ: «Интересное описаніе края составлено весьма толково по свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣстными жителями».

Въ «*Извѣстіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Импер. Русскаго Географ. Общества*» за 1892 г., № 2, т. XXXII, книга подробно изложена въ видѣ статьи, принадлежащей статистику В. Григорьеву. Въ началѣ, между прочимъ, сказано: «Подъ скромнымъ названіемъ «Примѣчанія къ каталогу», во второй части изданія помѣщена весьма обстоятельная монографія г. Аргунова о сельскомъ хозяйствѣ Минусинскаго края, въ которой авторъ въ сжатомъ изложеніи попытался довольно подробно и не упуская изъ виду ничего характернаго обрисовать положеніе сельскаго хозяйства одного изъ самыхъ земледѣльческихъ районовъ Сибири. Принятая авторомъ на себя задача выполнена прекрасно, и книга, имъ написанная, является цѣннымъ вкладомъ на нашу сибирскую статистико-экономическую литературу о сельскомъ хозяйствѣ, тѣмъ болѣе, что наши свѣдѣнія объ этомъ предметѣ чрезвычайно скудны и ограничивались до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ для Минусинскаго округа, уже устарѣвшей книгой Пейзына («Минусинскій округъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи»), книгой Степанова «Енисейская губернія», да небольшими газетными корреспонденціями».

«*Восточное Обозрѣніе*» въ довольно большой рецензіи (въ 1892 г.), кромѣ достоинствъ, отмѣчаетъ и недостатки книги. Такъ, газета говоритъ: «Мы ставимъ въ заслугу автору, что онъ спокойно излагаетъ имѣющіяся у него данныя, не гоняясь за смѣлыми умозаключеніями и широкими обобщеніями. Его изложеніе систематично, и въ этомъ отношеніи можно указать всего 2—3 оплошности» (далѣе онѣ и указываются). Далѣе: «Полеводство самая богатая по содержанію и лучшая въ сборникѣ глава; авторъ, повидимому, хорошо знакомъ съ этой стороной сельскаго хозяйства. Онъ просто и сжато излагаетъ технику дѣла

такъ что остается желать весьма немногаго, но статистическія данныя скудны и недостаточны» (приводится примѣръ вычисленія урожайности)... «Наиболѣе слабымъ очеркомъ надо считать почвовѣдѣніе—матеріалъ слишкомъ скудный и, право, приходится смотрѣть на эту главу, какъ на укоръ бѣдности научныхъ изысканій въ этомъ направленіи. Авторъ не попытался опредѣлить относительное достоинство разныхъ почвъ и указать детальнѣе районъ ихъ распространенія; не сомнѣваемся, что это произошло отъ недостатка матеріала, а не по недосмотру автора. Другая слабая глава — скотоводство. Описательная сторона, впрочемъ, здѣсь хороша, и поэтому тѣмъ болѣе бьетъ въ глаза грубая и противорѣчивая сводка всего — послѣднее слово о доходности» (далѣе приведенъ подробный разсчетъ)... «Глава о лѣсоводствѣ написана прекрасно: когда мы читали ее передъ нами вставала цѣлая панорама природной растительности края, мы забывали, что читаемъ серьезное сочиненіе, изложенное научнымъ языкомъ»... «Прочія мелкія главы полны матеріалами; авторъ, видимо, дорожитъ мѣстомъ,— точно и сжато излагаетъ онъ извѣстное, не заботясь объ округленіи и полнотѣ, чего достигаютъ другіе общими соображеніями и вѣроятными догадками». Въ заключеніе эта наименѣе благопріятная рецензія говоритъ: «Если работа, разбираемая нами, страдаетъ недостатками, о которыхъ мы упоминали, то надо сознаться, что въ ней еще больше достоинствъ, перечислять которыя мы не имѣемъ возможности.... Во всякомъ случаѣ, какъ работа одного человѣка, этотъ трудъ заслуживаетъ всяческаго одобренія, и дай Богъ, чтобы въ другихъ округахъ Сибири нашлись люди, которые при подобныхъ изданіяхъ съ такимъ успѣхомъ затратили бы силы на изученіе хозяйственнаго быта окружающаго городъ сельскаго населенія».

Въ красноярской газетѣ «*Енисейскій листокъ*», издаваемый Кудрявцевымъ, помѣщена въ двухъ фельетонахъ за 1892 г. большая статья подъ заглавіемъ: «Благодатный край», посвященная содержанію книги. Авторъ отчасти возражаетъ на вышеприведенную рецензію «Восточнаго Обозрѣнія» и говоритъ: «Нашъ благодатный Минусинскій край до сихъ поръ не имѣлъ ни одного подобнаго изслѣдованія, а о многихъ другихъ углахъ нашего обширнаго отечества и говорить нечего. Книга г. Аргунова заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны всѣхъ мѣстныхъ жителей и вообще со стороны тѣхъ, кто такъ или иначе интересуется судьбами нашего края».

Въ «*Сибирскомъ Вѣстникѣ*» за 1892 г., № 77, помѣщена большая статья, излагающая содержаніе книги: «Книга г. Аргунова, читаемъ мы тамъ, представляетъ громадный интересъ по самому предмету своего содержанія—сельское хозяйство Минусинскаго края, притомъ она составлена замѣчательно добросовѣстно». Матеріалы, собранные П. А. Аргуновымъ, легли въ основу диссертаціи *Арсенія Ярилова*, посвященной по преимуществу сельскому хозяйству Минусинскаго края. Диссертація эта написана по-нѣмецки и носитъ заглавіе:

«Ein Beitrag zur Landwirtschaft in Sibirien unter besonderer Berücksichtigung des Minussinschen Bezirks», Leipzig, 1896 г., 343 стр.

114. **Ардашевъ**, Павелъ Николаевичъ, историкъ. Свѣдѣнія 1903 года:

Ардашевъ, Павелъ Николаевичъ, нынѣ профессоръ всеобщей исторіи въ Юрьевскомъ университетѣ, родился 22 ноября 1865 г., въ селѣ Билярѣ, елабужскаго уѣзда вятской губ. Первоначальное образованіе получилъ дома, подъ руководствомъ своего отца и дѣда, изъ которыхъ первый былъ священникомъ, а послѣдній псаломщикомъ при мѣстной приходской церкви. На одиннадцатомъ году поступилъ въ духовное училище, находившееся въ ближайшемъ (уѣздномъ) городѣ Елабугѣ. По окончаніи четырехлѣтняго курса училища перешелъ въ духовную семинарію въ г. Уфѣ. Подъ вліяніемъ примѣра старшаго брата Николая (нынѣ архиваріуса въ центральномъ архивѣ министерства юстиціи въ Москвѣ), оставившаго семинарію и поступившаго въ московскій университетъ, у него также зародилось влеченіе къ университету. Заручившись согласіемъ отца, онъ оставилъ въ 1883 г. семинарію и послѣ годичной подготовки вступилъ въ восьмой классъ уфимской гимназіи, а въ 1885 г., по выдержаніи экзамена зрѣлости, былъ принятъ въ число студентовъ историко-филологическаго факультета московскаго университета. Подъ вліяніемъ лекцій В. О. Ключевскаго, В. И. Герье и П. Г. Виноградова, Ардашевъ особенно увлекался изученіемъ исторіи и послѣ нѣкотораго колебанія сосредоточился на всеобщей исторіи, принимая дѣятельное участіе въ историческихъ „семинаріяхъ“ проф. В. И. Герье и П. Г. Виноградова. Въ связи съ этими „семинарскими“ занятіями была написана Ардашевымъ первая крупная работа—*Переписка Цицерона, какъ источникъ для исторіи Юлія Цезаря*, удостоенная историко-филологическимъ факультетомъ золотой медали въ 1887 г., и затѣмъ напечатанная, по постановленію факультета, въ Ученыхъ Запискахъ университета въ 1890 г. По окончаніи курса въ 1889 г., Ардашевъ былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по всеобщей исторіи и продолжалъ свои занятія подъ руководствомъ профессоровъ В. И. Герье, П. Г. Виноградова и В. О. Ключевскаго, въ то же время добывая себѣ средства къ существованію педагогическимъ трудомъ, въ качествѣ домашняго учителя, сначала въ семьѣ гр. Л. Ѳ. Палена въ курляндской губ., затѣмъ въ домѣ гр. А. В. Олсуфьева въ тульской губ., а также нѣкоторое время—въ качествѣ преподавателя въ одномъ изъ частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ. Въ 1894 г. Ардашевъ выдержалъ въ московскомъ университетѣ магистерскій экзаменъ, послѣ чего историко-филологическій факультетъ вошелъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о командированіи его за границу для научныхъ занятій на средства министерства. Ходатайство это получило удовлетвореніе лишь въ 1896 г., когда, наконецъ, въ январѣ этого года состоялась командировка, первоначально на годичный срокъ, но затѣмъ она была продлена еще на годъ, а по истеченіи второго года, еще на пять мѣсяцевъ. Первые два года заграничной командировки были проведены

Ардашевымъ во Франціи, гдѣ полемъ его изслѣдованій послужили, кромѣ парижской Національной библіотеки, два центральныхъ парижскихъ архива—Національный и министерства иностр. дѣлъ и нѣсколько департаментскихъ архивовъ въ различныхъ провинціальныхъ городахъ (Шалонѣ, Дижонѣ, Марсели, Тулузѣ, Монпельѣ, Ренни, По, Тарбѣ, Мондемарсанѣ, Сенъ-Бріё, Фуа, Бургѣ, Маконѣ). Послѣдніе полгода командировки Ардашевъ провелъ въ Англіи, обрабатывая собранные во французскихъ архивахъ матеріалы, работая въ лондонскомъ Британскомъ музеѣ, а остальное время посвящая занятіямъ съ молодымъ сіамскимъ принцемъ Чакрабономъ, котораго его отецъ, сіамскій король Чулалонгкорнъ, имѣлъ въ виду послать для завершенія образованія въ Россію, въ виду чего юнаго принца (ему было тогда 15 л.) требовалось посвятить въ тайны русскаго языка. За полгода даровитый юноша успѣлъ настолько овладѣть русскимъ языкомъ, что, когда пріѣхалъ (въ іюнѣ 1898 г.) въ Петербургъ, то оказался въ состояніи сносно понимать живую русскую рѣчь и самъ объясняться по-русски. Плодомъ двухлѣтнихъ архивныхъ изысканій Ардашева было изслѣдованіе о *Провинціальной администраціи во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка (1774—1789)*, которое начало появляться въ печати съ октября 1898 г., въ видѣ отдѣльныхъ статей въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія", гдѣ печаталось до 1900 г. и въ томъ же году вышло, въ дополненномъ видѣ, отдѣльною книгой. Въ октябрѣ 1900 г. книга была награждена московскимъ университетомъ полной преміей имени С. М. Соловьева (въ размѣрѣ 1450 р.), а въ слѣдующемъ декабрѣ допущена историко-филологическимъ факультетомъ того же университета въ публичной защитѣ въ качествѣ диссертаціи на степень магистра всеобщей исторіи. Послѣ публичнаго диспута, имѣвшаго мѣсто 19 февраля 1901 г., въ актовомъ залѣ московскаго университета, авторъ былъ удостоенъ факультетомъ искомой степени. „Это изслѣдованіе,—говорилось въ прочитанномъ послѣ диспута, но оставшемся не напечатаннымъ, отзывѣ факультета — основано на многостороннемъ изученіи и критическомъ разборѣ литературы и источниковъ предмета, а затѣмъ на самостоятельной разработкѣ неизданнаго матеріала..., преимущественно переписки интендантовъ съ ихъ начальникомъ, генеральнымъ контролеромъ. Источникъ этотъ до сихъ поръ въ самой Франціи мало разработанъ, и изслѣдованіе г. Ардашева является выдающейся систематической попыткой внести малоизвѣстный матеріалъ этого источника въ область исторической науки и основать на немъ болѣе полное представленіе объ одномъ изъ важнѣйшихъ учрежденій стараго порядка". „Что касается до данныхъ, приведенныхъ авторомъ, то они способствуютъ во многихъ случаяхъ болѣе полному и вѣрному представленію о старомъ порядкѣ. Авторъ выставилъ ярче на видъ крайнее разнообразіе порядковъ и пріемовъ управленія, которое скрывалось подъ однообразной лицевой стороной стараго порядка; онъ характеризовалъ бюрократическое начало, всесильное „безличное дѣйствіе канцелярій", скрывавшееся подъ проявленіемъ королевской воли и министерскаго

усмотрѣнія. Авторъ внесъ поправку въ общепринятое представленіе о централизаціи въ древней Франціи, указавъ, съ одной стороны, на отсутствіе строгаго разграниченія между центральными и областными учрежденіями, а съ другой— на самостоятельную дѣятельность интендантовъ, въ силу которой они являются въ послѣднюю эпоху новаторами и проводниками мѣстныхъ реформъ, иногда получающихъ затѣмъ обще-государственное значеніе. Видоизмѣняя такимъ образомъ и дополняя общее представленіе объ интендантахъ предъ самой революціей, авторъ вноситъ историческое начало въ это понятіе: старый порядокъ, несмотря на кажущійся застой, переживалъ эволюцію, т.-е. онъ не былъ неизмѣннымъ въ теченіе полутора вѣковъ порядкомъ, но существенно измѣнялся подъ вліяніемъ новыхъ условій и потребностей культурной жизни". Книга встрѣтила благосклонный пріемъ и въ печати, между прочимъ и въ иностранной, главнымъ образомъ во французской. Маститый французскій ученый академикъ Родольфъ Дарестъ, спеціалистъ по исторіи французскихъ учрежденій, принадлежащій къ числу немногихъ французскихъ ученыхъ, знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, посвятилъ изслѣдованію Ардашева обширную статью въ іюльскомъ выпускѣ 1901 г. „Journal des Savants" гдѣ давалъ самую лестную оцѣнку этой работѣ.

Во время обработки и печатанія диссертаціи Ардашевымъ были сдѣланы первые шаги на поприщѣ университетскаго преподаванія. Въ концѣ 1898 г. по заслушаніи историко-филологическихъ факультетовъ Петербургскаго университета двухъ пробныхъ лекцій, Ардашевъ былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцента названнаго университета. Одновременно, благодаря рекомендаціи академика В. Г. Васильевскаго, Ардашевъ получилъ приглашеніе прочесть курсъ новѣйшей исторіи Западной Европы Е. И. В. Великому Князю Андрею Владиміровичу. Въ февралѣ слѣдующаго, 1900 г., Ардашевъ перешелъ въ Новороссійскій университетъ, гдѣ, въ томъ же званіи приватъ-доцента, читалъ по порученію историко-филологическаго факультета, общіе и спеціальные курсы и велъ практическія занятія по новой и древней исторіи. Въ слѣдующемъ году, по случаю объявленія конкурса на замѣщеніе вакантной каѳедры новой исторіи въ Юрьевскомъ университетѣ, Ардашевъ заявилъ свою кандидатуру и былъ избранъ факультетомъ единогласно, а въ маѣ 1901 г. послѣдовалъ и Высочайшій приказъ о назначеніи его профессоромъ Юрьевскаго университета. Въ слѣдующемъ году аналогичный конкурсъ былъ объявленъ на замѣщеніе каѳедры новой исторіи въ университетѣ св. Владиміра въ Кіевѣ, на каковую Ардашевъ также выставилъ свою кандидатуру, и въ засѣданіи историко-филологическаго факультета названнаго университета, 13-го февраля 1903 г., былъ выбранъ, изъ трехъ кандидатовъ, большинствомъ одиннадцати голосовъ противъ трехъ. Въ Юрьевскомъ университетѣ, кромѣ связанныхъ съ каѳедрою новой исторіи курсовъ и практическихъ занятій по этой спеціальности, Ардашевъ также читалъ, по порученію факультета, лекціи по древней исторіи и по исторіи иностранныхъ литературъ, а также читалъ публичныя лекціи въ Ригѣ и Митавѣ. Въ 1902 г. былъ вы-

бранъ товарищемъ предсѣдателя Русскаго Учено-литературнаго общества при Юрьевскомъ университетѣ. На ряду съ академическими занятіями, Ардашевъ принималъ также, съ 1891 г. участіе и въ періодической прессѣ.

Списокъ печатныхъ работъ Ардашева:

I. Книги.

1. Переписка Цицерона какъ источникъ для исторіи Юлія Цезаря. Москва 1890. Стр. 468+34 (прилож.)+2 (оглавл.), in—8°.

Рецензіи: а) *Журналъ Министерства Нар. Просв.*, мартъ 1891 г.
б) *Историческій Вѣстникъ*, сентябрь 1891 г.

2. Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка (1774—1789). Провинціальыые интенданты. Томъ I. Спб., 1900. Удостоено полной преміи имени. С. М. Соловьева.

Рецензіи: а) *Жизнь*, мартъ 1901 г. (статья Н. Рожкова);
б) *Историческій Вѣстникъ*, томъ 48 (1901 г.) (статья К. А.);
в) *Міръ Божій*, май 1901 г. (статья О. Н. У.);
г) *La Révolution française*, juin 1901 (par M. G. K.);
д) *Journal des Savants*, juillet 1901 (par M. Rodolphe Dareste);
е) *English historical Review*, july 1901 (by Mr. Oliver Wardrop);
ж) *La Révolution française*, avril 1902 (par M. N. Karéiev);
з) *Revue des Etudes franco-russes*, mai 1902 (par M. E. Resslen).

3. Абсолютная монархія на Западѣ (одинъ изъ выпусковъ коллективной „Исторіи Европы по эпохамъ и странамъ въ средніе вѣка и новое время", изд. подъ ред. проф. Н. И. Карѣева и И. В. Лучицкаго). Спб., 1902. Стр. 6+183, in—8°.

Рецензіи: а) *Русскія Вѣдомости*, 4 февр. 1902 г. (статья С. Ф.);
б) *Вѣстникъ Европы*, май 1902 г. (статья Л. С.);
в) *Русское Богатство*, августъ 1902 г.
г) *Міръ Божій*, 1902 г.
д) *Русская Мысль*, августъ 1902 г.

4. Матеріалы по административной исторіи Франціи въ XVIII вѣкѣ Юрьевъ, 1903.

5. Эразмъ Роттердамскій. Похвала Глупости. Переводъ съ латинскаго съ введеніемъ и примѣчаніями проф. П. Н. Ардашева, Юрьевъ, 1902. Тоже второе изданіе, исправленное, 1903.

Рецензіи: а) *Русскія Вѣдомости*, 28 октября 1092 г. (статья А. Дж.);

б) *Ежемѣсячныя литературныя и популярно-научныя приложенія къ «Нивѣ»*, декабрь 1902 г.;

в) *Вѣстникъ и Библіотека самообразованія*, 1903 г., № 4 (статья П. К—аго).

II. Статьи.

6. Курляндская колонія въ Африкѣ въ XVII вѣкѣ. *Новое Вр.*, 1891 г.

7. 21 января 1793 г. Эпизодъ изъ исторіи французской революціи. *Рус. Обозр.*, т. XIX.

8. Психологія въ Исторіи. Новѣйшая попытка психологическаго обоснованія исторіи. *Вопросы Философіи и Психологіи*, 1895 г., книга 3 (28).

9. Философія войны (по поводу одной статьи Вл. Соловьева). *Русское Богатство*, октябрь 1895 г.

10. Исторія какъ наука. *Русское Богатство*, апрѣль 1896 г.

11. Цезарій Гейстербахскій. Черты средневѣковаго настроенія и міровоззрѣнія. *Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ*, подъ ред. проф. П. Г. Виноградова, вып. 2. Москва, 1897.

12. Базельскій соборъ. Тамъ-же, вып. 4. Москва, 1899;

13. La réforme universitaire en Russie. Revue des Etudes franco-russes, octobre 1902.

14. Токвиль. *Вѣстникъ и Библіотека самообразованія*, 1903 г.

III. Рецензіи и библіографическія замѣтки.

15. Новое пособіе по исторіи французской революціи: Boursin et Challamel, Dictionnaire de la Révolution française. Institutions, Hommes et Faits. Paris, 1892. *Историческое Обозрѣніе*, томъ 5 (1892 г.).

16. Переработка той же рецензіи во французскомъ журналѣ Revue historique, томъ 51 (1893 г.).

17. Проф. М. С. Корелинъ. Иллюстрированныя чтенія по культурной исторіи. Москва, 1894. *Историческій Вѣстникъ*, томъ 56 (1894 г.).

18. Проф. П. Г. Виноградовъ. Учебникъ всеобщей исторіи. Часть первая: Древній міръ. Второе, исправленное изданіе. Москва, 1894.—Часть: вторая Средніе вѣка. Москва, 1894. *Историческій Вѣстн.*, т. 57 (1894 г.).

19) Годичный отчетъ о дѣятельности учебнаго отдѣла Общества распр. техническихъ знаній въ Москвѣ за 1893 г. Москва, 1894. *Историч. Вѣстн.*, т. 58 (1894 г.)

20. Оскаръ Iегеръ, Всеобщая исторія въ четырехъ томахъ. Переводъ съ нѣм. подъ ред. П. Н. Полевого. Спб., 1895. *Литературное Обозр.*, 1895 г.

21. Программы домашняго чтенія. Москва, 1894. *Литерат. Обозр.*, 1895 г.

22. Проф. Н. И. Карѣевъ. Письма къ учащейся молодежи о самообразо-

ваніи. Изд. второе, Спб., 1895. *Историч. Вѣстн.*, т. 59 (1895 г.); *Литерат. Обозр.*, 1895 г.

23. Проф. Н. И. Карѣевъ. Бесѣды о выработкѣ міросозерцанія. Спб. 1895. *Историч. Вѣстн.*, т. 61 (1895 г.); *Литерат. Обозр.*, 1895 г.

24. А. Трнка. Отвѣтъ одного изъ учащейся молодежи на „Письма" къ ней проф. Карѣева. „о самообразованіи". Спб., 1895. *Литерат. Обозр.*, 1895 г.

25. Проф. Н. И. Стороженко. Поэзія міровой скорби. Одесса, 1895. *Литерат. Обозр.*, 1895 г.

26. Іодль. Этика и политическая экономія. Перев. съ нѣм. А. Острогорскаго. Спб., 1895. *Литерат. Обозр.*, 1895 г.

27. Рюмелинъ. Что̀ такое соціальный законъ? Одесса, 1894. *Литерат. Обозр.*, 1895 г.

28. Новѣйшая исторія Франціи, 1871—1895 гг. Перев. съ нѣм. Одесса, 1895. *Литерат. Обозр.*, 1895 г.

29. Новѣйшая исторія Германіи, 1866—1895 гг. Перев. съ нѣм. Одесса, 1895. *Литерат. Обозр.*, 1895 г.

30. Историческое Обозрѣніе. Сборникъ Историческаго Общества при Спб. университетѣ, томъ 1—6. *Русское Обозр.*, томъ 25.

31. Проф. И. И. Янжулъ. Изъ психологіи народовъ. Экономическое значеніе времени и пространства. Одесса, 1895. *Литерат. Обозр.*, 1895 г.

32. Отто Генне-ам-Ринъ. Законы культуры. Перев. съ. нѣм. Одесса. 1894. *Историч. Вѣстн.*, томъ 61 (1895 г.); *Литерат. Обозр.*, 1895 г.

33. Strada. La Loi de l'Histoire. Constitution scientifique de l'Histoire. Paris, 1894. *Историч. Вѣстн.*, т. 60 (1895 г.)

34. Анри де Турвилль. Соціальная наука представляетъ ли науку? Перев. съ франц. гр. Ланского, со статьей переводчика „Ле-Пле и его школа". Спб., 1895. *Историч. Вѣстн.*, т. 61 (1895 г.); *Литерат. Обозр.*, 1895 г.

35. Штрайслеръ. Происхожденіе семьи. Перев. съ нѣм., Одесса. 1894. *Историч. Вѣстн.*, т. 61 (1895 г.).

36. Тверской. Очерки сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Спб., 1895. *Историч. Вѣстн.*, т. 62 (1895 г.); *Литерат. Обозр.*, 1895 г.

37. Проф. М. С. Корелинъ. Паденіе античнаго міросозерцанія. Культурный кризисъ въ римской имперіи. *Историч. Вѣстн.*, т. 63 (1896 г.); *Русское Богатство*, январь 1896.

38. Бельтовъ. Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію. Спб., 1895. *Литерат. Обозр.*, 1895 г.

39. Максимъ Ковалевскій. Происхожденіе современной демократіи. Томъ I. Москва, 1895. *Литерат. Обозр.*, 1895 г.

40. Липпертъ. Исторія культуры. Перев. съ нѣм. А. Острогорскаго и П. Струве. Спб., 1894. *Русское Богатство*, 1895 г.; *Историч. Вѣстн.*, т. 62 (1895 г.).

41. Лависсъ и Рамбо. Культура и цивилизація Западной Европы въ эпоху крестовыхъ походовъ. Перев. съ франц. съ предисловіемъ Виктора Михайловскаго. Москва, 1895. *Русское Богатство*, мартъ 1896 г. *Историч. Вѣстн.*, т. 63 (1896 г.).

42. Волгинъ. Въ странѣ черныхъ христіанъ. Очерки Абиссиніи. Спб., *Историч.*; *Вѣстн.*, т. 63 (1896 г.); *Литерат. Обозр.*, 1896 г.

43. Максимъ Ковалевскій. Очеркъ происхожденія и развитія семьи и собственности. Лекціи, читанныя въ Стокгольмскомъ университетѣ. Перев. съ франц. М. Іолшина. Спб., *Русское Богатство*, 1896 г. *Историч. Вѣстн.*, февр. 1896 г.

44. Штрайслеръ. Исторія культуры. Перев. съ нѣм. Одесса, 1896. *Русское Богатство*, январь 1896 г.

45. Проф. П. Г. Виноградовъ. Учебникъ всеобщей исторіи. Часть третья: Новое время. Москва, 1896. *Историч. Вѣстн.*, т. 64 (1896 г.).

46. Проф. П. Г. Виноградовъ. Учебникъ всеобщей исторіи. Три части. Москва, 1896. *Литерат. Обозр.*, 1896 г.

47. Максимъ Ковалевскій. Происхожденіе современной демократіи. Томъ II. Москва. 1896. *Русское Богатство*, іюль 1896 г.

48. Засодимскій. Наслѣдіе Вѣковъ. Первобытные инстинкты и ихъ вліяніе на ходъ цивилизаціи. Спб., 1902. *Историч. Вѣстн.*, февраль 1903 г.

49. Кеннингэмъ. Западная цивилизація съ экономической точки зрѣнія. Перев. съ англ. П. Канчаловскаго, съ предисл. проф. А. А. Мануилова. Москва, 1903. *Русское Богатство*, 1903 г.

50. Арнольди. Задачи пониманія исторіи. Проектъ введенія въ изученіе эволюціи человѣческой мысли. Изд. второе, Спб., 1903. *Русское Богатство*, 1903 г.

Сочиненія литературнаго характера и мелкія замѣтки.

51. Отъ Петербурга до Парижа. Изъ путевыхъ впечатлѣній и наблюденій. *Литерат. Обозр.*, 1897 г.

52. Парижскія письма. *Оренбургская Газета*, 1897 г.

53. Во французской провинціи. Изъ дневника русскаго туриста. Тамъ же.

54. Англійскія письма. *Оренбургская Газета*, 1898 г.

55. Нѣсколько статей и замѣтокъ въ *Энциклопедическомъ Словарѣ*, Брокгаузъ-Ефрона.

56. Нѣсколько мелкихъ замѣтокъ въ отдѣлѣ „новостей науки и литературы“ въ *Рус. Вѣд.*

57. Нѣсколько мелкихъ замѣтокъ въ *Intermédiaire des chercheurs et curieux.*

115. **Ардовъ** — Апрѣлева, см. Бларамбергъ, Е.

116. **Арепьевъ**, Николай Федоровичъ, педагогъ. См. т. I, стр. 701.

117. **Арнштейнъ**, Карлъ Августовичъ, гистологъ. Р. въ 1840 г. См. т. I, стр. 751—752 и 979—980.

118. **Арсеній** (Александръ Дмитріевичъ Брянцевъ), еп. рижскій. Р. въ 1839 г. писалъ по исторіи церкви. См. т. I, стр. 752—753.

119. **Арсеній** (*Иващенковъ*), епископъ, Р. 1831. См. т. I, стр. 762—764.

120. **Арсеній** (Θеодоръ Павловичъ Москвинъ), митроп. кіевскій (1795—1876). См. т. I, стр. 769—770.

121. **Арсеньевъ**, Александръ Васильевичъ, беллетристъ и драматургъ См. т. I, стр. 775—777 и 980—81.

122. **Арсеньевъ**, Константинъ Константиновичъ, юристъ, публицистъ, критикъ, Р. въ 1837 г. См. т. I, стр. 788—802—981.

123. **Арсеньевъ**, Флегонтъ Арсеньевичъ, этнографъ. Р. въ 1832 г. См. т. I, стр. 802—804.

124. **Арсеньевъ**, Юрій Васильевичъ, археологъ. Свѣдѣнія 1903 года:

I. Біографія.

Арсеньевъ Юрій Васильевичъ, хранитель Московской Оружейной Палаты (статск. сов.), родился въ Москвѣ 3 февраля 1857 г. Происходитъ изъ дворянъ Московской губерніи). Древній дворянскій родъ Арсеньевыхъ ведетъ свое начало отъ Арслана-мурзы, выѣхавшаго изъ Золотой Орды къ великому князю Дмитрію Іоанновичу Донскому въ 1389 году.

Отецъ Ю. В.—Василій Сергѣевичъ Арсеньевъ (д. т. сов. почетный опекунъ, начальникъ Моск. женскихъ гимназій) извѣстенъ своими религіозно-философскими сочиненіями и педагогическою дѣятельностью. Въ родѣ Арсеньевыхъ были писатели и поэты (мать Василія Сергѣевича—Надежда Васильевна Арсеньева, рожд. Камынина—поэтесса). Мать Ю. В. — Наталія Юрьевна Арсеньева, рожденная княжна Долгорукая, дочь многосторонне образованнаго любителя книгъ и лингвиста князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго (сенатора) и кн. Елизаветы Петровны Долгорукой, рожд. Давыдовой—писательницы и дѣятельницы по народному образованію въ религіозно-нравств. духѣ. Пройдя курсъ 6-ти классовъ въ 1-й Московской гимназіи, Ю. В. въ 1874 году поступилъ въ Балтійскій флотъ юнкеромъ въ Гвардейскій экипажъ и прошелъ курсъ спеціальныхъ морскихъ наукъ при Морскомъ Училищѣ. Въ 1876 г. по экзамену произведенъ въ гардемарины, а въ 1877 г. въ мичманы. Находился въ заграничныхъ плаваніяхъ на фрегатѣ „Свѣтлана", подъ командою Великаго князя Алексія Александровича, на корветѣ «Богатырь» и на фрегатѣ «Герцогъ Эдинбургскій», и во время этихъ плаваній посѣтилъ Соединенные Штаты Сѣв. Америки, о-въ Мадеру и прибрежья Средиземнаго моря, въ томъ числѣ Египетъ, Палестину и Алжиръ. Въ 1880 г. сопровождалъ Великаго князя Константина Константиновича

въ путешествіяхъ по Европѣ, причемъ посѣтилъ Римъ, Парижъ, Берлинъ и другія европейскіе города, знакомясь съ ихъ достопримѣчательностями. Во время пребыванія въ Америкѣ въ 1877 году имѣлъ личныя сношенія съ американскими поэтами *Лонгфелло* и *Брайантомъ* и избранъ былъ членомъ-корреспондентомъ Американскаго Географическаго Общества въ Нью-Іоркѣ. Въ 1879 г. избранъ дѣйствит. членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ 1883 году совѣтомъ означеннаго общества присуждена была ему *серебряная медаль* за изданіе съ обстоятельнымъ введеніемъ и примѣчаніями *Путешествія чрезъ Сибирь до границъ Китая русскаго посланника Николая Спаѳарія въ 1675 году*, по документамъ XVII вѣка Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. дѣлъ [1]). Служа во флотѣ, Ю. В. состоялъ сотрудникомъ *Морского Сборника*, гдѣ помѣщалъ переводныя статьи по спеціальнымъ вопросамъ и въ «*Морской газетѣ*» (1879 г.) по вопросамъ торговаго мореходства. Кромѣ того, онъ печаталъ въ различныхъ газетахъ и журналахъ отрывки изъ своихъ путевыхъ дневниковъ, въ видѣ статей и корреспонденцій.

Въ 1877—1878 годахъ Ю. В. въ чинѣ лейтенанта участвовалъ въ освободительной войнѣ въ Европейской Турціи, служа на Дунаѣ въ Рущукскомъ отрядѣ на миноносныхъ катерахъ и переправахъ, и совершилъ съ гвардейскимъ экипажемъ сухопутный походъ чрезъ Балканы до Санъ-Стефано. За участіе въ войнѣ награжденъ орденомъ Станислава 3-й ст. съ мечами. Послѣ женитьбы въ 1882 г. на Ольгѣ Львовнѣ Волковой, дочери столбового московскаго дворянина, Ю. В. вскорѣ оставилъ морскую службу и занялся сельскимъ хозяйствомъ въ имѣніи Новосильскаго уѣзда Тульской губ., сельцѣ Затишьѣ. Въ 1883 г. Тульскимъ губ. земскимъ собраніемъ избранъ на должность непремѣннаго члена Новосильскаго уѣзднаго по крест. д. присутствія, а впослѣдствіи избирался въ почетные мировые судьи въ томъ-же уѣздѣ. Въ 1887—1890 гг. служилъ старшимъ чиновникомъ особ. порученій при Тульскомъ губернаторѣ Н. А. Зиновьевѣ и состоялъ редакторомъ неоффиц. части Тульскихъ Губ. Вѣдомостей, гдѣ писалъ руководящія статьи по земскимъ вопросамъ и издавалъ историческіе матеріалы и статьи по изученію мѣстной старины. Въ 1890 г. возвратился въ Новосильскій уѣздъ на должность земскаго начальника. Въ 1895 г. назначенъ непремѣннымъ членомъ Уфимскаго губернскаго присутствія по размежеванію Башкирскихъ дачъ, гдѣ пробылъ до 1897 г., когда эта должность была упразднена. Въ 1898 г. назначенъ хранителемъ Московской Оружейной Палаты. Въ 1901 году избранъ членомъ-соревнователемъ Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Кромѣ того Ю. В. состоитъ пожизненнымъ дѣйствит. членомъ Имп. Русскаго

[1]) Работа эта предпринята была Ю. В. Арсеньевымъ по совѣту *Л. Н. Майкова*, предсѣдательствовавшаго тогда въ отдѣленіи этнографіи И. Р. Г. О. Юрій В. находился въ письменныхъ сношеніяхъ съ Л. Н. до самой его кончины и во многомъ ему обязанъ.

Географическаго Общества, дѣйствит. членомъ Тульскаго губ. статистич. комитета, Ярославской и Оренбургской архивныхъ коммиссій, Тульскаго историко-археологич. товарищества, Археологической коммиссіи Моск. Археологическаго Общества, церковно-археологич. отдѣла Общ. Любит. Дух. Просвѣщенія и Русскаго генеалогич. общества.

II. Библіографія.

Пигмеи древнихъ. найденные во внутренней Африкѣ (по поводу открытій д-ра Швейнфурта). (Нива. 1874 г. апрѣль).

Пребываніе фрегата „Свѣтлана“ въ Корфу (корреспонденція). (Всемірн. Иллюстрація 1875 г. Октябрь).

Смирнскій рейдъ. (Корресп. съ фрег. Свѣтлана). (Голосъ 1876 г. № 267).

Наваринъ. (Корресп. съ фрег. Свѣтлана). (Голосъ 1876 г. № 72).

На Дальній Западъ. Отрывокъ изъ дневника, веденнаго на фрегатѣ Свѣтлана. (Приложеніе къ журналу «Яхта» 1878 г. Ноябрь).

Воспоминаніе объ Америкѣ. (Изъ путевыхъ замѣтокъ) I. Въ Виргиніи. II. Въ Нью-Іоркѣ. (Отдѣльн. оттискъ изъ Кронштадскаго Вѣстника 1880 г. 41 стр.).

Изъ Александріи въ Каиръ. Путевыя замѣтки (Нива 1830 г. № 2).

Шербургъ. (Корреспонденція съ фрег. «Герцогъ Эдинбургскій»). (Кронштадтск. Вѣстникъ 1880 г. Ноябрь).

Киль (корресп. съ фрег. «Герцогъ Эдинбургскій») — (Кронштадск. Вѣстникъ 1880 г. Ноябрь).

Отъ Ревеля до Алжира (изъ морского дневника). Русскій Вѣстникъ 1882 г. мартъ.

Воспоминаніе о Лонгфелло. — (Московск. Вѣдомости 1882. № 76).

Письмо Николая Спаѳарія къ боярину Артемону Сергѣевичу *Матвѣеву*. (Іюля 1675 г.). (Русскій Архивъ 1881 г. т. I, стр. 52—57).

Путешествіе чрезъ Сибирь отъ Тобольска до Нерчинска и границъ Китая русскаго посланника Николая Спаѳарія въ 1675 году. Дорожный дневникъ Спаѳарія съ введеніемъ и примѣчаніями Ю. В. Арсеньева. С.-Петербургъ. Типографія Киршбаума 1882. 187 стр. (Записки Имп. Русск. Географ. Общества по Отд. Этнографіи т. X, вып. 1-й, и отдѣльно). Введеніе озаглавлено:

«Очеркъ сношеній Россіи съ Китаемъ чрезъ Сибирь и Монголію до 1675 года» и заключаетъ 29 страницъ.

(Трудъ этотъ удостоенъ серебряной медали Имп. Р. Геогр. общ. по Отд. Этнографіи) [1]).

---

[1]) Печатные отзывы и ссылки на этотъ трудъ дали: *Голосъ* 1880 г. № 287, *Новое Время*, 1880 г. № 1669.

О происхождніи «Сказанія о великой рѣкѣ Амурѣ». (Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общ. 1882 г. и отд. оттискъ 8 стр.).

Николай Спаѳарій и его время. I. *Молдавскій періодъ.* (Русск. Архивъ 1895. Іюль).

Молдавскій господарь Стефанъ-Георгій и его сношенія съ Москвою. (Русск. Архивъ 1896. I, стр. 160—186).

Путевой дневникъ отъ Нерчинскаго острога до Пекина русскаго посланника въ Китай Николая Гавриловича *Спаѳарія* 1676 г. съ введеніемъ и примѣчаніями Ю. В. Арсеньева (Извѣстія Оренбургскаго Отдѣла Имп. Русск. Географ. Общ. 1896 г., вып. 10-й (71 страница). — Отзывъ и извлеченіе изъ этого изданія см. *Новое Время* 1896 г. № 7417, подъ заглавіемъ: «*Черезъ Манчжурію 200 лѣтъ тому назадъ*»).

Новыя данныя о службѣ Николая Спафарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва 1900. (Отдѣльный оттискъ изъ Чтеній, 63 стр.).

— Рецензія А. Хаханова въ газетѣ «Кавказъ», 1901 г. Февраль. Отдѣлъ критики и библіографіи.

Изъ Тульской Старины. Грамоты царя Алексѣя Михайловича къ Каширскому воеводѣ Писареву. 1660. — Отд. оттискъ изъ № 87 и 95 Тульск. Губ. Вѣд. 1887 г., 22 стр.).

Изъ мѣстной старины. Разбойныя дѣла Каширскаго уѣзда въ концѣ XVII вѣка (Отд. оттискъ изъ Тульск. Губ. Вѣд. 1888 г.—46 стр).

Къ древнѣйшей исторіи Тульскихъ желѣзныхъ заводовъ. — (Приложеніе къ неоффиц. части Тульск. Губ. Вѣд. 1888 г., 40 стр.).

Emile Picot. Notice biographique et bibliographique sur Nicolas Spatar Milescu ambassadeur du Tsar Alexis Mihajlovic en Chine. Paris. Ernest Leroux. 1883. pp. 2 16, 23, 24, 54.

А. Н. Пыпинъ. Исторія русской этнографіи, т. IV, стр. 197, 200, 337, 338.

Его же, Исторія русской литературы т. III, 296.

И. Н. Михайловскій. Очеркъ жизни и службы Николая Спаѳарія въ Россіи. Кіевъ 1895, стр. 1.

Его же. Важнѣйшіе труды Ник. Спаѳарія. Кіевъ 1897, стр. 38, примѣч. 1 и 2; 46, прим. 1-е.

Дорожныя замѣтки на пути по Монголіи въ 1847 и 1859 гг. архимандрита, Палладія съ введеніемъ *Е. В. Бретшнейдера* (Зап. Имп. Р. Геогр. Общ.) стр. 6, 11.

P. Pierling. Un medecin diplomate. Laurent Rinhuber. Paris 1893, p. 118.

С. А. Бѣлокуровъ. Изъ дух. жизни Московскаго общества XVII в. Юрій Крижаничъ въ Россіи. М. 1903 г. стр. 224—225.

Православная миссія въ Китаѣ за 200 лѣтъ ея существованія. Статья *Იером. Николая Адоратскаго,* (Странникъ 1889 г.).

П. Сырку. Рецензія на вышепривед. изслѣдованіе Е. Picot. Въ Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. 1885, іюнь, стр. 340.

Святые храмы г. Тулы. Историко-статистическое описаніе. Сборникъ, составленный подъ редакціей Н. И. Троицкаго и Ю. В. Арсеньева. Изданіе Тульскаго губ. Статистическаго Комитета. Тула. Типографія Губ. Правленія. 1888. (422 стр.).

Изъ мѣстной старины. Сношенія Московскаго патріарха Іоакима съ Каширскими воеводами (1681—82). (Тульск. Губ. Вѣд. 1889 г., неоффиц. № 17).

Матеріалы для историко-археологической карты Тульской губерніи. I. Тульскія засѣки. (Тульск. Губ. Вѣд. 1889, ч. неоффиц. №№ 8, 15, 16, 20, 21).

«Тульская Старина». Сборникъ древнихъ актовъ по исторіи Тульскаго края въ XVII вѣкѣ. I. Каширскіе акты о ратной службѣ и военныхъ повинностяхъ помѣстнаго сословія. Разобралъ и приготовилъ къ печати Ю. В. Арсеньевъ. Тула. Типографія Губ. Правленія, 1899. 329+42 стр. (указатели).

Ю. Арсеньевъ. *Изъ дѣлопроизводства Каширскихъ губныхъ старостъ* во второй половинѣ XVII вѣка.—Москва 1900. (Оттискъ изъ II-го тома Трудовъ Археографической Коммиссіи Имп. Московск. Археологич. Общества) 30 стр.

Земскія народныя школы въ Тульской губерніи. —(Тульск. Губ. Вѣд. 1889, ч. неоффиц. №№ 9, 10, 11).

Къ исторіи цѣнъ въ Тульскомъ краѣ въ XVII вѣкѣ. —(Тульск. Губ. Вѣд. 1888, ч. неоффиц. № 2).

Мнѣніе о недѣлимыхъ дворянскихъ участкахъ члена комиссіи по вопросу о заповѣдныхъ имѣніяхъ Юрія Арсеньева. 1891. Тула. Типографія Губ. Правленія 1891. 10 стр.

Изъ Черноземной деревни. Письмо къ издателю Московскихъ Вѣдомостей. *Новосилецъ* (псевдонимъ). (Моск. Вѣд. 1892 г. Мартъ и отд. оттискъ 4 стр.).

Пересмотръ законодательства о крестьянахъ. Ю. Арсеньевъ. (Моск. Вѣд. 1900. № 225).

Организація благотворительности въ деревнѣ. Юрій Арсеньевъ. (Моск. Вѣд. 1902. № 337.

Къ протесту А. Н. Сухотина. Письмо къ издателю. Новосильскій дворянинъ. (Моск. Вѣд. 1901. № 325).

Истинная и ложная свобода. Ю. А. —(Моск. Вѣд. 1901. № 359).

На память о преосвященномъ Леонидѣ. Ю. А. (Моск. Вѣд. 1901. № 348).

Преосвященный Діонисій, первый епископъ Якутскій. По поводу исполнившагося 30-ти лѣтія Якутской епархіи. Ю. А. (Моск. Вѣд. 1901. № 360 и отд. оттискъ 4 стр.).

—Ссылка на эту замѣтку см. Ив. Барсуковъ. Памяти Діонисія еп. Якутскаго. Спб. 1902, стр. 113—114.

Родословная Шепелевыхъ, конца XVII в. —(Имп. Общ. Ист. и Древн. 1901 и отд. оттискъ 4 стр.).

Земельные акты Уфимскихъ башкиръ-вотчинниковъ. — Имп. Общ. Ист. и Древн. 1901).

Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и нач. XVIII в. (Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева). (Имп. Общ. Ист. и Древн. 1901.—и отд. оттискъ 7 стр.).

Изъ помѣстнаго быта XVII в. (Актъ изъ семейнаго архива Арсеньевыхъ). (Имп. Общ. Ист. и Древн. 1901 г.—и отд. оттискъ 8 стр.).

Къ исторіи древностей оружейной палаты. —(Имп. Общ. Ист. и Древн. 1902 и отд. оттискъ 7 стр.).

Историческій очеркъ Московской Оружейной Палаты. — Обзоръ собраній Моск. Оруж. Палаты. Сѣни, Бронная, Оружейная и Каретная залы. Юрій Арсеньевъ. Описаніе таблицъ Ю. А. (Художественныя Сокровища Россіи 1902. № 9—10).

Ближній бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской и его переписка съ Галицкою вотчиной (1650—1684). Юрія Арсеньева. Изданіе Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Москва 1903. (Отд. оттискъ изъ Чтеній 1903 г.—129 стр.).

Оружейный приказъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Ю. В. Арсеньева (Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, изд. Археологич. Института 1903 г. печатается).

Примѣчаніе. Въ этотъ списокъ не вошли *переводныя* статьи и замѣтки Ю. В. Арсеньева, помѣщавшіяся въ Морскомъ Сборникѣ, Морской Газетѣ и Тульскихъ Губ. Вѣдомостяхъ.

125. **Артамоновъ**, Николай Дмитріевичъ, геодезистъ. См. т. VI, стр. 45—49.

126. **Архангельскій**, Александръ Семеновичъ, проф. исторіи русской литературы. Р. въ 1854 г. См. т. I, стр. 811 и 981.

127. **Арцыбашева**, Анна Никитична, жена историка, переводчица. См. т. I, стр. 981.

128. **Арцыбашева**, Анна Николаевна, дочь историка, переводчица. См. т. I, стр. 981—82.

129. **Арцыбашевъ**, Николай Сергѣевичъ, историкъ (1773—1841). См. т. I, стр. 818—826 и 982.

130. **Арцыбашевъ**, Петръ Николаевичъ, сынъ историка (1817—85), переводчикъ. См. т. I, стр. 982.

131. **Астафьевъ**, Александръ Ивановичъ, военный писатель (1816—1863). См. т. I, стр. 837—840.

132. **Астафьевъ**, Николай Александровичъ, профессоръ исторіи. Р. въ 1825 г. См. т. I, 840—842.

133. **Астафьевъ**, Петръ Евгеніевичъ, писатель по философскимъ вопросамъ. (1846—1893). См. т. I, стр. 842—843 и 982—986.

134. **Астыревъ**, Николай Михайловичъ, статистикъ и авторъ бытовыхъ очерковъ. (1857—1894). См. т. I, стр. 844—847.

135. **Аттая**, Михаилъ Осиповичъ, арабистъ. Свѣдѣнія конца 1880-хъ годовъ: *Аттая*, Михаилъ Осиповичъ (Михаилъ-ибн-Юсуфъ-ибн-А'аттайя), природный арабъ, преподаватель арабскаго языка въ спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ. Р. въ 1853 году въ мѣстечкѣ Миданъ, недалеко отъ Дамаска. Отецъ его, Іосифъ Михайловичъ Аттая, мѣстный врачъ, имѣлъ въ этомъ помѣстьи также и аптеку. Служившій въ аптекѣ, также арабъ, нѣкто Герасимъ Яридъ былъ первымъ наставникомъ Мих. Осип. Въ 1860 г. въ Дамаскѣ и его окрестностяхъ мусульманское населеніе возстало противъ христіанъ и семья Аттая, какъ принадлежавшая къ числу послѣднихъ, принуждена была бѣжать въ Бейрутъ. Въ Бейрутѣ М. О. поступилъ сначала въ городскую школу, устроенную переселенцами изъ Дамаска, а затѣмъ перешелъ въ сирійскую college, основанную американскими миссіонерами тамъ же въ Бейрутѣ. Получивъ здѣсь степень баккалавра, онъ поступилъ на медицинскій факультетъ той же college, предназначая себя къ той же профессіи, которой занимался его отецъ, но неожиданное обстоятельство измѣнило всѣ его планы. Въ 1873 году совѣтъ спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ пригласилъ его для преподаванія арабскаго языка въ этихъ классахъ и М. О., переселившись въ томъ же году въ Москву, уже не возвращался больше на родину. Съ 1876 года онъ занялъ сверхъ того должность воспитателя въ гимназическихъ классахъ того же Института, а съ 1878 г. назначенъ и библіотекаремъ спеціальныхъ классовъ.

Когда въ 1887 году при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ была основана Восточная Коммиссія съ цѣлью изученія памятниковъ древняго Востока, М. О. былъ однимъ изъ первыхъ изъ числа приглашенныхъ Коммиссіей спеціалистовъ востоковѣдѣнія. Вскорѣ послѣ этого, 29 марта 1888 г. онъ, по представленію этой Коммиссіи былъ избранъ обществомъ въ члены-корреспонденты.

Въ 1 вып. «Древностей Восточныхъ»—трудовъ Восточной Коммиссіи помѣщены два доклада его: «Объ арабскихъ надписяхъ въ Музеѣ г. Роинова» и «О трехъ арабскихъ рукописяхъ, привезенныхъ М. М. Ковалевскимъ съ Кавказа» и въ портфелѣ Коммиссіи находятся готовыя къ печати еще нѣсколько статей его.

Кромѣ этихъ работъ, а также разныхъ статей въ арабскихъ и русскихъ журналахъ, Аттая напечаталъ отдѣльными изданіями еще слѣдующіе труды:

1. Практическое руководство къ изученію арабскаго языка. Казань. 1884.
2. Арабская хрестоматія. Казань. 1886.

Эти два изданія составляютъ одно цѣлое и, взаимно дополняя одно другое, имѣютъ общую цѣль—дать возможность желающимъ изучить арабскій языкъ

легкимъ и удобнымъ способомъ познакомиться съ тѣмъ именно языкомъ, на которомъ говорятъ въ Сиріи и Палестинѣ. Съ этой цѣлью авторъ, составляя свое руководство, имѣлъ въ виду языкъ лучшихъ арабскихъ историковъ и географовъ, какъ напр.: Массуди, Абу-ль-Феда и другихъ, языкъ, которымъ пишутъ въ настоящее время въ журналахъ, газетахъ и т. д. и который понятенъ для каждаго грамотнаго араба; это также языкъ перевода Евангелія и Библіи.

Руководство раздѣлено на уроки и въ концѣ каждаго изъ нихъ помѣщены темы для переводовъ съ арабскаго на русскій и обратно. Христоматія заключаетъ въ себѣ отрывки изъ Корана, историческихъ соч., арабскихъ поэтовъ, что позволяетъ занимающемуся хотя и вкратцѣ, но уже съ первыхъ шаговъ имѣть понятіе о стилѣ и характерѣ различнаго рода литературныхъ произведеній древнихъ и, частью, новыхъ арабовъ.

3. Книга Калила и Димна (сборникъ басенъ, извѣстныхъ подъ именемъ Бидпоая). Переводъ сдѣланъ совмѣстносъ М. В. Рябининымъ. Москва. 1889.

136. **Ауэрбахъ**, Александръ Андреевичъ, горный инженеръ. Р. въ 1844 г. См. т. I, стр. 847—849.

137. **Афанасій** (Андрей Григорьевичъ *Соколовъ*), архіеп. казанскій (1795—1868), богословъ. См. т. I, стр. 859—860 и 987.

138. **Афанасьевъ**, Георгій Емельяновичъ, историкъ и журналистъ. Р. въ 1848 г. См. т. I, стр. 875—877 и 987.

139. **Афанасьевъ**, Леонидъ Николаевичъ, поэтъ. Свѣдѣнія 1903 года:

Леонидъ Николаевичъ *Афанасьевъ* родился 26 декабря 1863 года въ городѣ Новой Ладогѣ, Петербургской губерніи. Отецъ его, коллежскій ассесоръ, дворянинъ, былъ сначала военнымъ (въ чинѣ подпоручика), а затѣмъ перешелъ въ гражданскую службу. Вѣроисповѣданія—православнаго.

Мать—полька, рожденная Сушко̀, происходитъ изъ старинной и богатой дворянской семьи. Дѣдъ, отецъ матери (подпоручикъ), владѣлъ двумя громадными имѣніями въ Витебской губерніи, подъ общимъ названіемъ «Мальковщизна», пожалованными ему за особыя заслуги польскимъ королемъ Сигизмундомъ III [1]). Участвовалъ въ Турецкой кампаніи и, сильно контуженный, выбывъ изъ строя, былъ назначенъ смотрителемъ Царскосельскихъ казармъ въ Софіи, гдѣ находился до послѣдней минуты жизни.

Образованіе Л. Н. получилъ въ евангелическо-лютеранскомъ училищѣ Св. Анны, въ Петербургѣ.

Ходъ воспитанія и образованія находился подъ непосредственнымъ руководствомъ его матери, высоко-образованной, умной, развитой и начитанной женщины, сильному вліянію которой надо приписать рано развившуюся страсть въ юношѣ

---

[1]) Впослѣдствіи имѣнія эти, отданныя наслѣдниками въ аренду евреямъ, были разорены и обезцѣнены и, мало-по-малу, захваченныя неправыми путями дальнихъ родственниковъ, перешли въ чужія руки.

къ чтенію и любовь къ родной литературѣ, равно и первые шаги его на литературномъ поприщѣ. Кромѣ того, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, оказали вліяніе на его литературные вкусы покойный А. К. Шеллеръ (Михайловъ) и В. П. Гайдебуровъ, бывшій редакторъ «Недѣли».

Литературная дѣятельность Афанасьева началась въ 1882 году въ журналѣ «Живописное Обозрѣніе», гдѣ напечатано первое его стихотвореніе «Моей матери». Начиная съ этого года, онъ помѣщалъ стихотворенія въ слѣдующихъ газетахъ и журналахъ: «Новомъ Времени», «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», «Россіи», «Свѣтѣ», «Русскомъ Листкѣ», «Сынѣ Отечества», «Недѣлѣ», «Наблюдателѣ», «Русской Мысли», «Новомъ Дѣлѣ», «Домашней Библіотекѣ», «Дѣтскомъ Чтеніи», «Трудѣ», «Отдыхѣ», «Вѣстникѣ Иностранной Литературы», «Всемірной Иллюстраціи», «Живописномъ Обозрѣніи», «Нивѣ», «Днѣ», Еженедѣльномъ Обозрѣніи», «Иллюстраціи», «Осколкахъ», «Художникѣ», «Звѣздѣ», «Иллюстрированномъ Мірѣ», «Сѣверѣ», «Почтальонѣ», «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», а также въ «Пушкинскомъ», «За тридцать лѣтъ» (Образцы новой русской поэзіи) В. П. Авенаріуса и другихъ сборникахъ. Кромѣ стихотвореній, Афанасьевъ написалъ нѣсколько разсказовъ, очерковъ и рецензій.

Сборники стихотвореній Афанасьева вышли въ свѣтъ отдѣльными изданіями: первый—въ 1896 году, второй—въ 1901 г.

Псевдонимы, которыми Афанасьевъ иногда подписывалъ свои произведенія, слѣдующіе: Л. Осиповъ и Л. Леонидовъ.

Переводы нѣсколькихъ стихотвореній, насколько помнится, были помѣщены въ «Madjars Zeitung'ѣ».

Краткія біографическія свѣдѣнія имѣются въ сборникѣ «Русскіе поэты», составленномъ Сальниковымъ и изданномъ Губинскимъ въ 1901 году.

Нѣкоторыя стихотворенія положены на музыку.

140. **Ашешовъ**, Николай Петровичъ, журналистъ. Свѣдѣнія 1903 года:

Николай Петровичъ Ашешовъ родился 11 декабря 1866 года въ г. Одессѣ. По происхожденію А.—сынъ крестьянина ярославской губерніи, ростовскаго уѣзда, ивановской волости, дер. Баранова — Петра Ашешова, предки котораго, по семейнымъ преданіямъ, были разбойниками («шишами»—откуда и фамилія). Еще ребенкомъ отецъ А. былъ отосланъ въ Петербургъ въ «мальчики» и долгое время служилъ, въ качествѣ приказчика въ лавкахъ. Женившись въ своей родной деревнѣ, отецъ А., при помощи своего богатаго дяди, извѣстнаго въ свое время на югѣ Россіи милліонера А. М. Посохова, переѣхалъ въ пятидесятыхъ годахъ въ Одессу, гдѣ и открылъ свой магазинъ, записавшись «временнымъ купцомъ». Смышленный ярославецъ, отецъ А. далъ всѣмъ своимъ дѣтямъ образованіе, а Николая А. опредѣлилъ въ классическую гимназію. Окончивъ въ 1885 году одесскую 3-ью гимназію, А. поступилъ въ московскій университетъ сначала на физико-математическій факультетъ по естественному отдѣленію, на которомъ пробылъ годъ, а затѣмъ перешелъ на юридическій факультетъ. Уни-

верситетская жизнь А. была прервана въ 1890 г. студенческими безпорядками, за участіе въ которыхъ А., тогда уже студентъ 4 курса, былъ уволенъ изъ университета и высланъ изъ Москвы. Осенью того же года А. вновь поступилъ въ университетъ, который и окончилъ въ 1891 году съ дипломомъ 1 разряда. Записавшись въ Москвѣ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, А. началъ заниматься адвокатской практикой, но въ концѣ 1892 года былъ арестованъ и привлеченъ къ дознанію по обвиненію въ политическомъ преступленіи, а спустя 3 мѣсяца, по освобожденіи, въ началѣ 1893 года, принужденъ былъ оставить Москву и переѣхалъ въ Самару, гдѣ принялъ на себя фактическое завѣдываніе редакціей «Самарской Газеты».

Прогрессивное движеніе 60-хъ и 70-хъ годовъ, какъ извѣстно, довольно рельефно отражалось въ жизни нашихъ среднеучебныхъ заведеній. На югѣ, въ частности — въ Одессѣ, это движеніе захватывало молодежь въ самую раннюю пору ея развитія, и такъ называемые кружки саморазвитія организовывались уже съ 4 — 5 класса гимназій. Эти кружки лишь отчасти носили узко-политическій характеръ; въ большинствѣ они представляли собой маленькую аудиторію, которая одинаково живо, съ одинаковымъ интересомъ принимала къ сердцу вопросы изящной литературы, исторіи, философіи, искусства и т. д. Молодые, незрѣлые умы пріобрѣтали здѣсь не столько знанія, сколько любовь къ знанію, вѣру въ науку и въ ея свѣтлые идеалы. Наивныя волненія юности служили закваской для болѣе уравновѣшеннаго, болѣе объективнаго будущаго, рисовавшаго серьезныя задачи общественной дѣятельности.

Первоначально эти кружки, а затѣмъ университетскіе, обычные среди нашей молодежи, затѣмъ сохранявшіяся еще въ тогдашней профессурѣ традиціи и стремленія ея вліять на учащееся юношество, и обычныя условія, оказывающія въ томъ или иномъ размѣрѣ, видимо или скрытно, свое воздѣйствіе на университетское студенчество, — все это опредѣлило собою и характеръ журнальной дѣятельности А., примкнувшаго по своимъ взглядамъ къ прогрессивной литературѣ.

Участіе А. въ журналистикѣ началось еще со студенческой скамьи, но ограничивалось переводами съ французскаго и нѣмецкаго языковъ. По окончаніи университета, А. началъ принимать довольно близкое участіе въ петербургской газетѣ «Русская Жизнь». Въ этомъ изданіи въ теченіе 1892 и 1893 гг. А. помѣщалъ передовыя статьи, литературно-критическіе фельетоны («Литературные отголоски» за подписью «Орестъ Г.»), фельетоны изъ общественной жизни Москвы («Изъ Бѣлокаменной» за подписью «Piccolo»), переводы (романъ М. Іокая «Сердце на лбу»), стихотворенія (фельетонъ въ стихахъ «Рождественскій Шабашъ» за подписью Н. Чистоплотный) и др.

Съ 1893 г., послѣ отъѣзда изъ Москвы, А. то одинъ, то совмѣстно съ провинціальнымъ журналистомъ Е. М. Ещинымъ, фактически редактируетъ «Самарскую Газету». Здѣсь, въ силу условій провинціальной работы, А. пишетъ рѣшительно

по всѣмъ отдѣламъ газеты: статьи по общимъ и мѣстнымъ вопросамъ, фельетоны на мѣстныя и областныя темы, литературно-критическіе, научные, затѣмъ повѣсти, разсказы и даже романъ («Бурное болото» за подписью Р. Е. Вольскій печатался съ іюня по декабрь 1893 г.; остался неоконченнымъ по цензурнымъ условіямъ).

Провинціальная печать, несмотря на ея ростъ за послѣдніе годы, не дошла еще до такой степени развитія, чтобы создать въ редакціяхъ газетъ строгое раздѣленіе труда. Организація литературной части столичныхъ и провинціальныхъ изданій разнятся между собой чрезвычайно рѣзко. Въ большинствѣ послѣднихъ фактически «ведетъ» газету, т.-е. создаетъ матеріалъ одно, рѣдко — два лица. Провинціальный фактическій редакторъ газеты поневолѣ долженъ быть энциклопедистомъ. Если онъ желаетъ придать изданію характеръ живого, отзывчиваго органа, онъ долженъ писать по всѣмъ отдѣламъ газеты и заполнять своимъ личнымъ трудомъ тѣ пробѣлы, какіе естественно являются вслѣдствіе отсутствія сотрудниковъ и организаціи работы по принципу раздѣленія труда. При такихъ условіяхъ А. приходилось работать въ «Самарской Газетѣ» очень много. Съ января 1893 г. по іюль 1895 г. нѣтъ почти ни одного номера «Самарской Газеты», въ которомъ не было бы статьи А.

Въ мартѣ 1894 г. «Самарская Газета» отъ издателя И. П. Новикова перешла къ С. И. Костерину, и благодаря этому для газеты создались новыя вполнѣ благопріятныя условія. А., какъ фактическому редактору, удалось, въ виду этого, сформировать очень рѣдкій для провинціи составъ сотрудниковъ изъ молодежи, совершенно случайно, «по независящимъ обстоятельствамъ», очутившейся въ Самарѣ. Періодъ съ весны 1894 г. почти до конца его нужно считать лучшимъ періодомъ «Самарской Газеты». Въ составъ редакціи были приглашены Е. Н. Чириковъ (Е. Валинъ), гг. Циммерманъ (Гвоздевъ), Керчикеръ, Григорьевъ, Подбѣльскій и др. Реформированная газета получила поддержку и отъ крупныхъ литераторовъ—В. Г. Короленко, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Станюковича и др. Вслѣдствіе недоразумѣній и разногласія, вышеупомянутая группа молодежи прекратила свое сотрудничество, и въ составъ редакціи вошли новыя силы: А. М. Пѣшковъ (М. Горькій) и С. С. Гусевъ (Слово Глаголь). Въ іюлѣ 1895 г. А. переѣзжаетъ на жительство въ Нижній-Новгородъ. Здѣсь онъ начинаетъ принимать близкое участіе въ газетѣ «Нижегородскій Листокъ объявленій и справокъ» (издатель—С. Н. Казачковъ, редакторъ—Г. Н. Казачковъ), сначала въ качествѣ сотрудника, а затѣмъ и фактическаго редактора вмѣстѣ съ Е. М. Ещинымъ. Въ этомъ изданіи, какъ и въ «Самарской Газетѣ» А. пишетъ по всѣмъ отдѣламъ. Помимо статей общаго характера, А. занялся разработкою мѣстныхъ вопросовъ, въ частности вопросовъ нижегородскаго городского самоуправленія. Его перу принадлежатъ многочисленныя статьи и фельетоны по этого рода вопросамъ, помѣщенные въ «Нижегородскомъ Листкѣ» (съ расширеніемъ программы въ концѣ 1895 г. газета получила такое названіе) съ осени 1896 г. по февраль

1897 г., въ періодъ предвыборной агитаціи и общественнаго оживленія, благодаря новымъ теченіямъ въ городскомъ самоуправленіи, народившимся въ Нижнемъ (краткое замѣчаніе объ этихъ статьяхъ сдѣлано И. И. Иванюковымъ въ «Русской Мысли» 1897 г. апрѣль, стр. 143, «Очерки провинціальной жизни»).

Кромѣ статей по вопросамъ общественной и экономической жизни, общегосударственнымъ, фельетоновъ мѣстныхъ, областныхъ, литературно-критическихъ, популярно-научныхъ А. помѣстилъ въ «Нижегородскомъ Листкѣ» рядъ разсказовъ за подписью «Орестъ Г.» (въ 1895 г. — повѣсть «Сѣренькій»; въ 1896 г. «Предъ закатомъ», «Встрѣча», «Броня»; въ 1897 г. большая повѣсть «Въ безднѣ»).

Въ общемъ, помимо труда редактора, А. приходилось писать до 60 тысячъ печатныхъ строкъ въ годъ, т.-е. по 60 печатныхъ листовъ. Примыкая къ прогрессивному направленіи въ журналистикѣ, А. въ тоже время являлся убѣжденнымъ защитникомъ и послѣдователемъ такъ называемаго обличительнаго направленія въ провинціальной печати. Въ своихъ статьяхъ А. проводилъ ту мысль, что при современныхъ юридическихъ условіяхъ общественной и народной жизни, провинціальной печати слѣдуетъ выполнять важную миссію контролера всѣхъ общественныхъ дѣлъ, хотя бы и мелкихъ, насколько это позволяетъ правовое положеніе областной прессы. Широкое обсужденіе государственныхъ вопросовъ искусственно съуживается въ ней не только въ силу внѣшнихъ условій и вліяній, но и вслѣдствіе низкаго культурнаго уровня провинціи en masse ея обитателей, предпочитающихъ всю свою духовную жизнь сосредоточивать на мѣстныхъ вопросахъ. Для провинціальнаго публициста единственно вѣрнымъ путемъ развитія въ областномъ обществѣ интереса къ болѣе высокимъ цѣлямъ и стремленіямъ является, быть можетъ, нѣсколько устарѣвшее, но все еще жизненное орудіе воздѣйствія—обличеніе темныхъ *общественныхъ* дѣлъ. Здѣсь, въ сферѣ доступнаго для печати раскрытія язвъ и изъяновъ провинціальной *общественной* жизни, областной публицистъ устанавливаетъ, пропагандируетъ и старается запечатлѣть въ умахъ читателей тѣ принципы общественной дѣятельности, которые должны быть руководящими и въ другихъ, болѣе широкихъ областяхъ, напримѣръ, государственной. Обличительная литература, понимаемая въ такомъ смыслѣ, является, слѣдовательно, ступенью, при помощи которой для провинціальной общественной массы облегчается переходъ отъ мѣстныхъ интересовъ къ пониманію интересовъ и вопросовъ высшаго порядка.

Условія редактированія и сотрудничества провинціальнаго журналиста, о которыхъ упомянуто выше, дѣлаютъ понятной невозможность перечисленія псевдонимовъ, подъ которыми А. приходилось работать. А. писалъ преимущественно подъ слѣдующими псевдонимами (ни одна статья А. не подписана его полной фамиліей): А., Н. А., Н. П. А., Ник. Аш., Орестъ Г., Николинъ, Ревокатъ, Бебешинъ, Ал. Ожиговъ, Не-гласный, Н. Чистоплотный, Piccolo, Пончъ, П—чъ, Н. Волжинъ, Р. Е. Вольскій, *, Н. Нижегородскій (два послѣднихъ псевдо-

24

нима въ «Нижегородскомъ Листкѣ» — общіе съ С. Д. Протопоповымъ и Е. М. Ещинымъ) и мн. др.

Кромѣ вышеупомянутыхъ изданій, А. сотрудничалъ въ «Волгарѣ» (въ 1893 г., когда этимъ изданіемъ завѣдывалъ А. А. Дробышевскій), «Волжскомъ Вѣстникѣ» (въ 1893 г.) «Камско-Волжскомъ Краѣ» (за все время его изданія; здѣсь помѣщались «Нижегородскія письма» за подписью «Почаинскій) и изъ столичныхъ—въ «Сынѣ Отечества» (съ 1897 г.), «Лучѣ» (въ 1896 г. при издательствѣ Вольфа).

Въ 1898 году А. получаетъ возможность жить въ столицахъ и переѣзжаетъ въ Москву, гдѣ дѣлается ближайшимъ сотрудникомъ газеты «Карьеръ», завѣдуя нѣкоторыми отдѣлами газеты и работая по внутреннимъ и общественнымъ вопросамъ (передовыя статьи; воскресный фельетонъ подъ псевдонимомъ «Аріель»). Съ этого времени А. начинаетъ принимать участіе въ «толстыхъ» журналахъ («Письмо изъ Москвы», «Русск. Бог.», 1899, I, «Эдда Габдеръ Ибсена», «Русск. Мысль» 1900, I). По переѣздѣ въ 1900 г. въ Петербургъ А. работаетъ въ «Сѣверн. Курьерѣ»; затѣмъ въ «Новостяхъ» (іюль-ноябрь 1900 г.; передовыя и литературно-критическія статьи; псевдонимъ Ник. Аш. и Агоринъ), съ 1901 г. въ «Недѣлѣ» (отдѣлы «Политическія извѣстія», «Изъ заграничной жизни», «Научныя новости»); съ марта 1901 по іюль 1902 г. завѣдуетъ отдѣломъ «Внутреннихъ извѣстій» въ «С.-Петербургск. Вѣдом.», причемъ придаетъ этому отдѣлу яркій обличительный характеръ; принимая близкое участіе въ редакціи, А. помѣщаетъ, кромѣ того, статьи по общественнымъ и литературнымъ вопросамъ подъ псевдонимомъ «Ал. Ожиговъ». Вслѣдствіе административнаго вмѣшательства А. оставляетъ «С.-Пет. Вѣд.» и дѣлается ближайшимъ сотрудникомъ журнала «Образованія» по отдѣлу литературной критики. Въ «Образованіи» А. помѣщены статьи: «Изъ дореформеннаго прошлаго» (1902, X), «Поэзія совѣсти. Памяти Некрасова» (1902 г., XII; о ней см. «Литература и Жизнь» Н. К. Михайловскаго, «Русск. Бог.», 1903, I), «„На днѣ“ М. Горькаго» (1903, IV), «Разсказы А. Куприна» (1903, VI), «Богатырь духа (Л. Толстой)» (1903, IX); «Разсказы С. Юшкевича» (1903, X). Въ «Новомъ дѣлѣ» (1902, IX): «Памяти перваго народолюбца (Радищевъ)». Въ «Вѣстникѣ и Библіотекѣ Самообразованія»: «Разсказы И. Бунина» (1903 г., № 13), «„На днѣ“ М. Горькаго» (1903 г., № 15), «Разсказы А. Куприна» (1903 г., № 17), «В. Г. Короленко» (1903 г., № 44). Изъ беллетристическихъ произведеній А. напечаталъ разсказъ «Первыя ступени» («Жизнь», 1900 г., XII; о немъ см. «Русск. Мысль» 1901, III; «Русск. Бог.» 1901, I). Кромѣ того въ «Образованіи» А. принадлежитъ много рецензій по отдѣлу беллетристики. Работая въ столичныхъ изданіяхъ, А. не прерываетъ связи и съ провинціальной прессой, помѣщая статьи въ «Одесск. Нов.», «Вѣстн. Юга», Сѣверо-Зап. Словѣ» (псевдонимъ« Ал. Ожиговъ»).

141. **Ашкинази**, Михаилъ Осиповичъ, публицистъ. Р. 4 апр. 1851. См. т. I, стр. 892—94 и 992.

142. **Бабиковъ**, Александръ Яковлевичъ, писатель для дѣтей. Р. 1837. См. т. II, ср. 1—2.

143. **Бабкинъ**, Петръ Ивановичъ. (Свѣдѣнiя 1897 года). Родился 12 iюня 1842 г. въ дворянской семьѣ. Частный инженеръ.

А. Отдѣльныя изданiя.

1) *Дерево какъ строительный матерiалъ.* Спб. 1889. Стр. 70. Ц. 50 к.

2) *Сказка про золотого пѣтушка, да про голоднаго мужика.* Въ стихахъ. Петра Киселя. Маленькое изданiе. 1892. Стр. 42. Цѣна 20 к.

3) *Тоже.* Большое изданiе съ 5 фототипiями съ рисунковъ художн. К. Изенберга 1895 г. Цѣна 1 рубль.

4) *У домашняго очага.* Сцены въ дѣйствiяхъ. Передѣлано изъ повѣсти того же изданiя А. Диллинга (съ норвежскаго). Спб., 1895. Стр. 161. Ц. 60 к.

5) *Взрывъ.* Разсказъ изъ желѣзнодорожнаго быта. Спб. 1896. Стр. 168. Ц. 60 к.

6) *Грёзы.* Драма въ 4 дѣйств., въ стихахъ. Спб. 1896. Стр. 158. Ц. 75 к.

7) *Впередъ наука, не ходи за внука.* Комедiя-фарсъ въ 4 дѣйствiяхъ. Спб. 1896. Стр. 154. Ц. 60 к.

8) *О непротивленiи злу.* По поводу драмы «Власть тьмы» Льва Толстого. Спб. 1896. Стр. 92. Ц. 40 к.

Б. Журнальная и газетная дѣятельность:

Въ 1863 году, съ января мѣсяца, былъ редакторомъ издававшейся г. Флоровымъ «Саратовс. Справоч. Листка», въ которомъ напечатаны слѣдующiя мои статьи за 1863:

1) Въ № 2, отъ 3 января, стихотворенiе «*Вызовъ*», подпись П. Б.

2) Въ № 8, отъ 17 января, стих. «Мщенiе», подпись П. Б.

3) Въ № 11, отъ 20 января, стих. «Старикъ и Юноша», подпись П. Б.

4) Въ № 17, отъ 27 января, стих. «Пьяница», подпись П. Б.

5) Въ № 27, отъ 12 февраля, стих. «Въ дорогѣ», подпись П. Б.

6) Въ № 26, отъ 8 февраля, фельетонъ «Штуки овсянника», подпись (псевдонимъ) Мельниковъ.

7) Въ № 27, отъ 12 февраля, статья «Искусственный дождь», подпись (псевдонимъ) Аферистъ.

8) Въ № 32, отъ 17 февраля, стих. «Пловецъ», подпись П. Б.

9) Въ № 37, отъ 24 февраля, фельетонъ «Что посѣялъ, то и жни!» подпись (псеводонимъ) Шпилькинъ.

10) Въ № 55, отъ 17 марта, фельетонъ «Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ» подпись (псевдонимъ) Шпилькинъ.

11) Въ № 64, отъ 9 апрѣля, фельетонъ «Кое-что», подпись Шпилькинъ.

12) Въ № 72, отъ 19 апрѣля, стих. «Грустная дума», подпись П. Б.

13) Въ № 74, отъ 21 апрѣля, фельет. «Кое-что», подпись Шпилькинъ.

14) Въ № 101, отъ 25 мая, стих. «Къ *», подпись П. Б.

15) Въ № 131, отъ 29 іюня, фельетонъ «Провинціальная литература», подпись Шпилькинъ.

Статьи въ газетѣ „Новне Время“.

1887 годъ. № 4094, статья «Полное солнечное затменіе 16 іюля 1851 года» подпись П. Б.

1888 годъ. № 4547, статья «Вѣроятныя причины крушенія императорскаго поѣзда», подпись П. Б.

1889 годъ. № 4933, статья «Необходимость для Петербурга канализаціи», подпись П. Б.

144. **Багалѣй**, Дмитрій Ивановичъ, профессоръ русской исторіи. Р. 26 окт. 1857. См. т. II, стр. 19—22.

145. **Баженовъ**, Василій Ивановичъ, архитекторъ—переводчикъ (1727—1799). См. т. II, 32—33.

146. **Баженовъ**, Николай Кирилловичъ, врачъ-историкъ. (1804—1848). См. т. II, стр. 35—36.

147. **Бажина**, Серафима Никитична, дѣтская писательница (1849—1894). См. т. II, стр. 37—38.

148. **Бажинъ**, Николай Федотовичъ, беллетристъ. Р. 23 іюня 1843. См. т. II, стр. 38—44.

149. **Базарокъ**, Александръ Ивановичъ, химикъ. Р. 26 авг. 1845. См. т. II, стр. 45—47.

150. **Базаровъ**, Владиміръ Алексѣевичъ, драматургъ (1840 — 17 мая 1895). См. т. II, стр. 47—48.

151. **Базаровъ**, Іоаннъ Іоанновичъ, духовникъ королевы Виртембергской (21 іюня 1819—5 янв. 1895). См. т. II, стр. 48—50.

152. **Базилевичъ**, Иванъ Алексѣевичъ, сельскій хозяинъ. Р. 1854. См. т. II, стр. 51.

153. **Базинеръ**, Оскаръ Ѳедоровичъ, филологъ. Р. 27 февр. 1857. См. т. II, стр. 55.

154. **Базинеръ**, Романъ Ивановичъ, юристъ. Р. 15 окт. 1842. См. т. II, стр. 55—56.

155. **Байковъ**, Дмитрій Александровичъ, ботаникъ. См. т. II, стр. 59.

156. **Байковъ**, Левъ Матвѣевичъ, военный писатель. См. т. II, стр. 59—60.

157. **Баймаковъ**, Ѳедоръ Петровичъ, финансистъ. Р. 3 февр. 1831. См. т. II, стр. 63—65.

158. **Бакай**, Николай Никитичъ, историкъ. Письмо отъ 15 сент. 1896:

Согласно просьбы Г. В. Юдина, посылаю Вамъ мои брошюры, какъ матеріалъ для редактируемаго Вами изданія—«Русскія книги»:

1) О составленіи переписныхъ книгъ гор. Мангазеи и Туруханска во

второй полов. XVII вѣка (оттискъ изъ № 6 Енисейск. Губ. Вѣдом. 1891 г.). Красноярскъ. Енисейск. губер. типогр. 1891. 8^0 2 +10 стр.

2) Къ исторіи колонизаціи лѣвобережн. Украйны въ XV—XVI вѣк. Харьковъ. Тип. К. Счасни. 1892. 8^0. 2 нен. +22 стр.

3) Замѣтки объ архивахъ Енисейск. губ. (оттискъ изъ неоффиц. части Енисейск. Губ. Вѣд.) Красноярскъ. 1892 г. 8^0. 2 нен. +7 стр.

4) Страничка изъ истор. народ. образов. въ Восточн. Сибири въ концѣ XVIII вѣка (оттискъ изъ Сибирск. Сбор. Вып. IV.) Иркутскъ. Тип. К. Т. Витковской. 1894 г. 8^0. 8 стр.

5) Историко-географ. матеріалы, относящ. до Якутск. области во второй четверти XVIII вѣка (оттискъ изъ Извѣст. Вост. Сибирск. Отд. Им. Русск. Географ. общ." №№ 4 и 5 Т. XXV, 1895), Иркутскъ. Тип. И. И. Макушкина. 1895 г. 8^0. 13 стр.

6) Къ 25-лѣтію Краснояр. женск. гимназіи (1869—94). Красноярскъ. Тип. Ан. Д. Живина. 1895 г. 8^0. 2 нен. +11+78+1 стр.

7) Замѣчательное книгохранилище въ Восточн. Сибири (Биб. Г. В. Юдина). Первоначально напечат. въ «Книговѣдѣніи». 1894 г. № 2. М. Печатня Ан. Снегиревой. 1896. 12^0. 15 стр.

8) Тобольскъ во второй четверти XVIII вѣка. Оттискъ изъ № 3 «Тобольск. губ. Вѣд. 1894 г. Тобольскъ. Тип. губ. правленія. Б. о. г. 8^0. 9 стр.

9) Къ вопросу объ изученіи исторіи Сибири. Рѣчь, читанная на актѣ въ Красноярск. женск. гимназіи. 3 декабря 1889 г. Красноярскъ. Тип. Е. Ѳ. Кудрявцева. Б. о. г. 8^0. 2 нен. + 24 + 1 н. стр.

10) Южнорусскій дворянинъ XVIII вѣка. (Оттиск. изъ апрѣл. книги 1885 г. «Кіевск. Стар.»). Кіевъ 1885 г.

11) Общій обзоръ главнѣйшихъ актовъ, относящихся къ исторіи колонизаціи Сибири въ концѣ XVI и XVII вѣкѣ. Красноярскъ. 1891 г. Енисейск. Губ. Типогр. 8^0 16+2 стр.

12) Двадцатипятилѣтіе Красноярской Губернской Гимназіи (1868—1893 г.). Четыре фотогр. снимка. Красноярскъ 1893 г. Типографія Е. Кудрявцева. 8^0 133 стр.

Біографическія указанія: Николай Никитичъ Бакай, сынъ купца, родился въ г. Гадячѣ, Полтавск. губ. въ 1862 г. въ апрѣлѣ. Окончилъ курсъ наукъ на историко-филолог. факульт. Императорскаго Харьковск. университета въ 1886 г. со степенью кандидата и золотой медалью. Въ 1887 г. поступилъ преподавателемъ исторіи въ частную женскую гимназію Григорцевичъ въ г. Харьковѣ. Въ 1888 г. назначенъ былъ преподавателемъ исторіи и географіи Енисейской женской гимназіи. Въ томъ же году перемѣщенъ былъ преподавателемъ тѣхъ же предметовъ въ Красноярскую женскую гимназію. Въ 1890 г. назначенъ преподавателемъ исторіи и географіи въ Красноярскую мужскую гимназію.

159. **Баклундъ**, Оскаръ Андреевичъ, астрономъ. Р. 16 окт. 1846. См. т. II, стр. 66—69.

160. **Бакстъ**, Владиміръ Игнатьевичъ, врачъ. Письмо отъ брата его — Ник. Игн. отъ 3 февр. 1897:

«Въ отвѣтъ на Вашъ запросъ: мой братъ Владиміръ скончался въ мартѣ 1879 г. Онъ былъ д-ръ мед. Бернскаго университета, но здѣсь, кажется, держалъ экзаменъ только на врача. *Точно* я впрочемъ теперь не могу этого знать».

161. **Бакстъ**, Николай Игнатьевичъ, физіологъ. Р. 1843. См. т. II, стр. 73—75.

162. **Бакшеевъ**, Николай Сергѣевичъ, юристъ. Р. 29 марта 1839. См. т. II, стр. 76—77.

163. **Балліонъ**, Эрнестъ Эрнестовичъ, энтомологъ. Р. 18 ноября. 1816. См. т. II, стр. 79—80.

164. **Балобанова**, Екатерина Вячеславовна, изслѣдовательница кельтской литературы. Р. 12 сент. 1847. См. т. II, стр. 80.

165. **Балтримайтисъ**, Сильвестръ Осиповичъ, библіографъ. Письмо отъ 15 іюня 1897:

Вы желали имѣть свѣдѣнія о моей личности. Мое происхожденіе очень скромное. Я родился въ 1841 г. въ деревнѣ Монкишки Шавельскаго уѣзда Ковенской губ. Грамотѣ учился въ радзивилишскомъ приходскомъ училищѣ. Мать моя, крестьянская вдова, не могла мнѣ дать лучшаго образованія. Но къ моему счастью нужда заставила мою мать обратиться къ очень дальнему родственнику священнику Богушу, который, увидѣвъ меня, пожелалъ, чтобы я остался у него. У Богуша я былъ и слуга и воспитанникъ, онъ училъ меня польскому и русскому языкамъ. Въ 1859 г. выпросился въ Россіенское уѣздное училище, въ 1860 упросилъ перемѣстить меня въ Тельшевскую прогимназію, гдѣ IV-мъ классомъ окончилъ мое образованіе въ 1863 г. Тогда мой покровитель кс. Богушъ помѣстилъ меня въ Гирдишскомъ волостномъ правленіи въ качествѣ помощника писаря, что̀ и помогло мнѣ остаться внѣ польскаго движенія 1863 г. Все мое вниманіе было обращено на то, чтобы поступить въ Шавельскую гимназію; но обстоятельства жизни такъ сильно измѣнились въ 1863 г., что всѣ старанія оказались безсильны. Въ 1866 г. прибылъ въ С.-Петербургъ и сталъ посѣщать школу рисованія съ тѣмъ, чтобы подготовиться въ академію художествъ; но неимѣя средствъ къ жизни, долженъ былъ оставить эту мысль и поступилъ въ въ частную контору. Въ 1869 г. получилъ мѣсто въ Императорской Публичной Библіотекѣ, гдѣ и до сихъ поръ служу. Библіографіей занимался у Владиміра Измайловича Межова, кажется три или четыре года.

166. **Бальмонтъ**, Константинъ Дмитріевичъ, поэтъ.

I.

Письмо покойнаго кн. А. И. Урусова отъ 4 февр. 1897:

Изъ удостовѣренія Шуйскаго уѣздн. предвод. дворянства отъ 1889 г. февраля дня за № 31 видно, что Константинъ Дмитріевичъ Бальмонтъ, дворянинъ Владимірской губ. Шуйскаго уѣзда, сынъ мѣстнаго землевладѣльца. А изъ метрической выписи изъ книгъ Покровскаго собора 1889 года февраля 10, видно, что въ означенный день Константину Бальмонту былъ 21 годъ и 8 мѣсяцевъ, что онъ обвѣнчанъ былъ первымъ бракомъ съ купеческою дочерью Ларисою Михайловною Гарелиною. Мнѣ извѣстно, что 1896 года Бальмонтъ обвѣнчанъ вторымъ бракомъ съ купеческою дочерью Екатериною Алексѣевной Андреевой. Воспитывался Бальмонтъ, насколько мнѣ извѣстно, въ Шуйской гимназіи и, кажется, былъ въ университетѣ, но не кончилъ курса по болѣзни. Послѣ чего онъ исключительно занимался литературою, чему способствовало знаніе имъ нѣсколькихъ новыхъ языковъ: англійскаго, французскаго, нѣмецкаго, итальянскаго, шведскаго и датскаго. Фамилія Бальмонтъ—древне-дворянскій родъ изъ Швеціи.

II.

Автобіографическое письмо К. Д. Б. отъ 17 мая 1903:

На запросы біографическіе отвѣчаю, поскольку умѣю.

1. Константинъ Дмитріевичъ.

2. Род. 3 іюня 1867 года.

3. Въ дер. Гумнищи, Шуйск. у., Владим. губ.

4. Мои родители еще живы. Отецъ — предсѣдатель земской управы въ гор. Шуѣ, Владимірской губ., помѣщикъ. — Мать очень много дѣлала въ своей жизни для распространенія культурныхъ идей въ глухой провинціи, и втеченіе многихъ лѣтъ устраивала въ Шуѣ любительскіе спектакли и концерты.

5. Православное.

6. У меня нѣтъ точныхъ документовъ касательно моихъ предковъ. Но по семейнымъ преданіямъ предками моими были какіе-то шотландскіе или скандинавскіе моряки, переселившіеся въ Россію. Фамилія Бальмонтъ очень распространена въ Шотландіи. Дѣдъ мой, со стороны отца, былъ морской офицеръ, принималъ участіе въ Русско-Турецкой войнѣ и заслужилъ личную благодарность Николая Перваго своей храбростью. Предки моей матери (урожденная Лебедева) были татары. Родоначальникомъ былъ князь Бѣлый Лебедь Золотой Орды. Быть можетъ, этимъ отчасти можно объяснить необузданность и страстность, которыя всегда отличали мою мать и которыя я отъ нея унаслѣдовалъ, также какъ и весь свой душевный строй. Отецъ моей матери (тоже военный, генералъ) писалъ стихи, но не печаталъ ихъ. Его братъ, Петръ Семеновичъ Лебедевъ, былъ редакторомъ «Русскаго Инвалида» и переводчикомъ «Небожественной Комедіи» Красинскаго. Дочь П. С. Лебедева, Лидія Лебедева—современная, малоизвѣстная,

поэтесса. Всѣ сестры моей матери (ихъ много) писали стихи, но не печатали ихъ. Моя мать тоже писала и пишетъ, но не стихи, а замѣтки и небольшія статьи, въ провинціальныхъ газетахъ.

7. Учился въ Шуйской гимназіи. Изъ 7-го класса въ 1884 году былъ исключенъ, по обвиненію въ государственномъ преступленіи (принадлежность къ революціонному кружку), но черезъ два мѣсяца былъ принятъ во Владимірскую гимназію, гдѣ кончилъ курсъ, проживъ, какъ въ тюрьмѣ, полтора года подъ надзоромъ класснаго наставника, въ квартирѣ котораго мнѣ было приказано жить. Гимназію проклинаю всѣми силами. Она надолго изуродовала мою нервную систему. Затѣмъ, въ 1886 году поступилъ въ Московскій университетъ, на юридическій факультетъ. Науками юридическими занимался весьма мало, но усиленно изучалъ нѣмецкую литературу и исторію великой французской революціи. Въ 1887 году, какъ одинъ изъ главныхъ организаторовъ студенческихъ безпорядковъ, былъ привлеченъ къ университетскому суду, исключенъ, и послѣ трехдневнаго тюремнаго заключенія высланъ въ Шую. Черезъ годъ снова былъ принятъ въ Моск. ун. Вышелъ изъ университета черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, благодаря нервному разстройству. Черезъ годъ поступилъ въ Демидовскій Лицей въ Ярославлѣ. Снова вышелъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, и болѣе уже не возвращался къ казенному образованію. — Своими знаніями (въ области исторіи, философіи, литературы и филологіи) обязанъ только себѣ. Впрочемъ первый и сильный толчокъ данъ бымъ мнѣ моимъ старшимъ братомъ, который очень увлекался философіей и умеръ 23 лѣтъ въ помѣшательствѣ (религіозная манія). Въ юности я болѣе всего увлекался общественными вопросами. Мысль о воплощеніи человѣческаго счастья на землѣ мнѣ и теперь дорога. Но теперь меня всецѣло поглощаютъ вопросы искусства и религіи.

8. Начало литературной дѣятельности было сопряжено со множествомъ мученій и неудачъ. Втеченіе четырехъ или пяти лѣтъ ни одинъ журналъ не хотѣлъ меня печатать. Первый сборникъ моихъ стиховъ, который я самъ напечаталъ въ Ярославлѣ (правда, слабый) не имѣлъ, конечно, никакого успѣха. Первый мой переводный трудъ (книга норвежскаго писателя Генрика Іегера о Генрикѣ Ибсенѣ) была сожжена цензурой. Близкіе люди своимъ отрицательнымъ отношеніемъ значительно усилили тяжесть первыхъ неудачъ. Дальнѣйшія работы, переводы Шелли, сборникъ «Подъ сѣвернымъ небомъ», переводы Эдгара По имѣли значительный успѣхъ. Участвовалъ почти во всѣхъ главныхъ журналахъ. Въ данное время увлеченъ мыслью о полномъ переводѣ сочиненій Шелли и переводѣ всѣхъ главныхъ произведеній Кальдерона, Тирсо де Молина и Эдгара По. Надѣюсь кончить эти работы втеченіи двухъ лѣтъ, послѣ чего отдамся самостоятельной литературной дѣятельности.

9. Самыми замѣчательными событіями своей жизни я считаю тѣ внутренніе внезапные просвѣты, которые открываются иногда въ душѣ по поводу самыхъ незначительныхъ внѣшнихъ фактовъ. Я затрудняюсь поэтому отмѣтить

какъ болѣе «значительныя» какія либо событія изъ личной жизни. Однако попытаюсь перечислить. Первая страстная мысль о женщинѣ (въ возрастѣ пяти лѣтъ). Первая настоящая влюбленность (девяти лѣтъ). Первая страсть (четырнадцати лѣтъ). Впервые сверкнувшая, до мистической убѣжденности, мысль о возможности и неизбѣжности всемірнаго счастья (семнадцати лѣтъ, когда однажды, во Владимірѣ, въ яркій зимній день, съ горы я увидѣлъ вдали чернѣющій длинный мужицкій обозъ). Прочтеніе «Преступленія и наказанія» (шестнадцати лѣтъ) и въ особенности «Братьевъ Карамазовыхъ» (семнадцати лѣтъ). (Эта послѣдняя книга дала мнѣ больше, чѣмъ какая либо книга въ мірѣ). Первая женитьба (двадцати одного года, черезъ пять лѣтъ развелся). Вторая женитьба (двадцати восьми лѣтъ). Самоубійства нѣсколькихъ моихъ друзей во время моей юности. Моя попытка убить себя (двадцати двухъ лѣтъ), бросившись черезъ окно на камни съ высоты третьяго этажа (разные переломы, годъ лежанья въ постели и потомъ небывалый расцвѣтъ умственнаго возбужденія и жизнерадостности). Писанье стиховъ (первые въ возрастѣ девяти лѣтъ, затѣмъ семнадцати, двадцати одного). Многочисленныя путешествія по Европѣ (особенно поразила Англія, Испанія и Италія).

Подробный перечень всего мною написаннаго имѣется въ 1-омъ томѣ полнаго собранія соч. Шелли. Рецензій о себѣ не собиралъ. Многія изъ моихъ стихотвореній были переведены на датскій (норвежскій) языкъ датскимъ поэтомъ Торомъ Ланге и норвежской поэтессой Дагни Кристенсенъ; на англійскій профессоромъ Вильямомъ Морфилемъ; на нѣмецкій Георгомъ Бахманомъ, и еще кѣмъ-то; на французскій княземъ А. И. Урусовымъ и Люси Савицкой; на испанскій молодымъ поэтомъ Мачадо.

Мои псевдонимы: Гридинскій (въ журналѣ Ясинскаго «Ежемѣсячныя Сочиненія») и Ліонель (въ «Сѣверныхъ цвѣтахъ»).

167. **Бальцъ**, Александръ Өедоровичъ, военный писатель. Р. 1841. См. т. II, стр. 84.

168. **Баранецкій**, Осипъ Васильевичъ, проф. ботаники въ Кіевѣ. Род. 1843. См. т. II, стр. 101—104.

169. **Барановская**, Таисія Петровна, дѣтская писательница. Автобіографическое письмо отъ 27 февр. 1903 г., за нѣсколько дней до смерти:

Біографія. I. Таисія Петровна Барановская. Родилась въ 1831 году 14-го марта въ Петербургѣ. Отецъ мой былъ изъ крымскихъ татаръ, — князей Туганъ-Барановскихъ. Помню я родословное дерево этого рода; тамъ отецъ мой генералъ-лейтенантомъ на польской что ли службѣ, въ уланскомъ мундирѣ, а дѣдъ и прадѣды, всѣ еще въ чалмахъ, стало быть, онъ былъ раньше магометанинъ, потомъ сталъ католикомъ. Мать же моя, психически больная женщина, одержимая падучею болѣзнью, была лютеранскаго вѣроисповѣданія. Не могу не удивляться, какъ могъ отецъ мой, такой здоровый, сильный, энергичный мужчина, отнестись къ этому несчастному существу съ нѣжною горячей

любовью, и, главное, прижить съ ней много дѣтей. Вообще онъ выдавался въ своемъ родѣ чудачествами; не говоря о его способностяхъ и даровитости, которыя нельзя назвать этимъ словомъ, такъ какъ онъ безо всякой помощи въ короткое время изучилъ всѣ европейскіе языки, обладалъ изумительной памятью, и легко [усваивалъ всякое необходимое знаніе онъ былъ вольтерьянецъ, и въ то же время страшно суевѣренъ. Высшее образованіе свое онъ началъ въ Виленскомъ университетѣ, который потомъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ былъ закрытъ и студенты распущены. Отецъ мой, не желавшій прерывать свой образовательный путь, рѣшилъ идти пѣшкомъ въ Петербургъ для поступленія въ Медико-хирургическую академію; денегъ у него не было ни гроша, такъ какъ и семья, къ которой онъ принадлежалъ, осталась въ страшной нуждѣ. Но онъ дошелъ до означеннаго мѣста, сначала въ сапогахъ, затѣмъ въ лаптяхъ и наконецъ босый, съ окровавленными, исцарапанными ногами, и изнемогая отъ голода, онъ упалъ на камни у часовни, близъ С. Сергіева монастыря. Былъ у него спутникъ, но тотъ отсталъ отъ него, и неизвѣстно что съ нимъ случилось. Упавъ отецъ сейчасъ же закрылъ глаза, и впалъ въ мертвый сонъ. И пока онъ спалъ, на камняхъ, образъ Николая Чудотворца сіялъ надъ нимъ; онъ заснулъ такимъ несчастнымъ человѣкомъ, а проснулся какъ будто счастливый, ободренный, и не смотря на свой страшно убогій видъ, въ сильной надеждѣ на что-то особенное. Конечно, далеко не обыденное приключеніе, симпатичная внѣшность, внушающая полное довѣріе, и затѣмъ по необходимости разомъ доказанная сила и ловкость въ трудѣ хотя бы лишь физическомъ, все это не могло не обратить на себя вниманіе окружающихъ. Но отецъ приписалъ это чудесамъ, тѣмъ болѣе что все разомъ перевернулось. Дѣла его стали поправляться съ необыкновенной быстротой, такъ какъ онъ былъ способенъ на разнородную дѣятельность. Вскорѣ онъ женился на несчастной дѣвушкѣ, которую назвалъ своей путеводной звѣздой, и два образа въ блестящихъ ризахъ, одинъ Николая Чудотворца, а другой свят. Сергія стали украшать почетные углы его спальни и кабинета.

Передъ этими иконами постоянно теплились лампады, между тѣмъ онъ былъ католикъ. Образа эти были завѣщаны сыновьямъ, которымъ суждено было погибнуть во цвѣтѣ лѣтъ. Старшій, еще совсѣмъ молодой военный врачъ, умеръ при взятіи Карса отъ тифа, приставшаго къ нему отъ плѣнныхъ турокъ; другой, уже въ чинѣ капитана, былъ убитъ въ послѣднюю турецкую кампанію; такъ что оставался одинъ женскій полъ, я была старшая изъ дѣвочекъ, и еще 7-ми лѣтъ меня отдали къ бабушкѣ Екатеринѣ Яковлевнѣ Конандеръ, содержательницѣ благороднаго пансіона, гдѣ ранѣе обучался грамотѣ Александръ Сѣровъ, впослѣдствіи перешедшій въ Правовѣдѣніе. Вообще въ этомъ пансіонѣ были все малолѣтки обоего пола. И бабушка съ необыкновеннымъ умѣньемъ и тактомъ, справлялась съ этимъ многочисленнымъ, вольнымъ народомъ; доставалось же больше всѣхъ мнѣ, такъ какъ я была баловница отца и сама по себѣ шаловлива. Но хотя я и боялась бабушки, но тѣмъ не менѣе я съ любопытствомъ и удивле-

ніемъ наблюдала за ней. Страннымъ мнѣ казалось, что старушка эта, съ изрытымъ оспою лицомъ, съ бѣльмомъ на глазу, съ носомъ, уподобляющимъ птичьему клюву, и въ своемъ праздничномъ чистомъ бѣломъ капотѣ, напоминала мнѣ голубя? Но у меня не такой былъ умишко, чтобы понимать неразрѣшимую задачу, а потому плодами моихъ дѣтскихъ наблюденій явилось то, что я удостовѣрилась въ справедливости бабушки, а равно и въ томъ, что она милостива и готова умиротворять все, несмотря на наружную рѣзкость и суровость. Правда, у нея много было враговъ; но были и друзья, въ числѣ послѣднихъ были Шаховъ, Титовъ и два сенатора, оба Константины Афанасьевичи, Случевскіе, старшій и младшій.

Помнится мнѣ тоже, несмотря на давность времени, красавица Анжелика Ивановна, жена котораго-то изъ Константиновъ Афанасьевичей. Всѣ эти господа были тоже знакомые и пріятели отца моего, но должна признаться, что между бабушкой и отцемъ часто происходили нелады, и я всегда страшно огорчалась на то, что бабушку не понимали. Кромѣ того, меня еще къ ней привлекало то, что въ ней ключемъ била жизнь; она была отзывчива на все; все ее интересовало, она принимала участіе даже въ оживленіяхъ молодежи. Напримѣръ, вдругъ по ея иниціативѣ составится маскарадъ безъ особенныхъ затѣй; большая пансіонская зала въ два свѣта наполняется народомъ, и старушка наша въ сарафанѣ и кокошникѣ идетъ плясать съ Николаемъ Ивановичемъ Сѣровымъ, отцомъ композитора, и ужъ какъ она плясала, съ какимъ увлеченіемъ и съ какимъ огнемъ! Или же гдѣ устроится хоръ, въ саду ли на террасѣ или на дворѣ, бабушка ужъ непремѣнно принимаетъ участіе, а ея старческій, дребезжащій голосъ выдѣляется между свѣжими молодыми голосами и выражаетъ все то, что она хочетъ выразить. Но, «tout casse, tout passe! tout casse!» бабушка стала утомляться, почувствовала нездоровье, и рѣшила сдать пансіонъ на другія руки. Я оставалась у нея долѣе всѣхъ, такъ какъ отецъ хотѣлъ, чтобы подъ ея присмотромъ, а частью и руководствомъ я изучала музыку и художество. Я немного опечалилась этой перемѣной; по счастію она перешла въ одну квартиру съ нами, такъ что мнѣ пришлось быть отъ нея недалеко. Ея комната отдѣлялась отъ моей только узенькимъ коридоромъ. Я часто заходила къ ней, и она мнѣ дѣлала замѣчанія по поводу того, что я не открываю форточки, и что краски у меня на палитрѣ засохли. Но я хоть и любила искусство, но все же меня больше тянуло къ книжкѣ, и я стала пользоваться библіотекой, пріобрѣтенною отцемъ и состоявшей изъ иностранныхъ книгъ; я же рано познакомилась съ иностранными языками и потому свободно могла глотать одну книжку за другой.

Не считая нужнымъ скрывать, я призналась бабушкѣ, что я такимъ образомъ проглотила брошюру сочиненія Жоржъ Зандъ. Трудно представить себѣ, какъ это огорчило и взволновало бѣдную старушку! хотя она и могла видѣть, что я, проглотивши всю брошюрку, мало что поняла; не удивительно, мнѣ было только 12 лѣтъ. Но тѣмъ не менѣе я заспорила, и горячо заспорила, отстаивая

свои какія-то права. Бабушка только раскашлялась, поблѣднѣла, и попросила меня уйти, чтобы дать ей немного успокоиться. Я ушла, но сама успокоиться не могла, потомъ я изъ своей комнаты слышала, какъ она задыхалась кашлемъ, стонала и охала; я хотѣла бѣжать къ ней, но меня не пустили, говорили, что я ее растревожу; дѣло между тѣмъ ужъ было ночью, говорили, что къ утру все пройдетъ, а я только и думала, за что я ее огорчила, эту добрую, славную старушку? Но вотъ я забылась на нѣсколько минутъ; вдругъ меня будятъ, я вскакиваю, натягиваю на себя капотъ и бѣгу, говорятъ, что сестры уже у бабушки, онѣ стоятъ у ея кровати, она ихъ благословляетъ; хотѣла она благословить и меня, приподнялась и снова упала, затѣмъ, приподнявъ руку, провела ее крестообразно надъ моей головой, проговорила что-то, чего никакъ нельзя было разобрать, и скончалась... О!.. Господи, никогда не забыть мнѣ этихъ минутъ и охъ!.. какія горькія, ужасно горькія и крупныя, какъ бы глубокія слезы выкатились изъ моихъ глазъ на покойницу! Но это были первые и послѣднія слезы, больше ихъ никто никогда не видалъ. Имя бабушки я не вспоминала, зная, что рѣдко кто о ней отзовется такъ, какъ бы я желала... Но время все сглаживаетъ, мало-по-мало я привыкла къ этой неизбѣжной потерѣ; и утѣшеніе нашла въ чемъ?.. въ сочиненіяхъ Гоголя. Я ужъ не касалась до шкафа, заключавшаго въ себѣ иностранныя книги, и нашла въ двухъ сосѣднихъ во вновь пріобрѣтенныхъ отцомъ шкафикахъ небольшую библіотеку изъ Россійскихъ литературныхъ произведеній. Прежде всего мнѣ бросились въ глаза «Мертвыя души» Гоголя; и это явилось полнымъ откровеніемъ. Я узнала, что существуетъ отечественная литература, что я сама не принадлежу ни къ какой національности, что это ни съ чѣмъ несообразно, почему всецѣло и отдалась этому новому влеченію. Прочитавъ «Мертвыя души», я стала зачитываться произведеніями Гоголя; но разъ меня поймали съ одной брошюркой въ рукахъ. Въ то время запрещали молодымъ дѣвицамъ читать Гоголя. Отецъ, впрочемъ, находилъ, что вообще прежде нужно было учиться, чтобы подготовить себя къ разумному выбору книгъ, да и въ данное время насъ заставляли много заниматься, а самъ отецъ задумалъ быть нашимъ преподавателемъ нѣкоторыхъ научныхъ предметовъ; но самъ онъ былъ слишкомъ занятъ, и многое должно было отвлекать его отъ этого дѣла, которое поэтому случаю шло очень несистематично и съ частыми перерывами. Но вотъ опять случилась неожиданная грустная перемѣна. Наша несчастная мать умерла отъ сильнаго припадка падучей болѣзни. Сначала отецъ, потерявъ ее, пришелъ въ отчаяніе, но затѣмъ, что еще болѣе должно было показаться неожиданнымъ, вдругъ женился; можетъ быть, онъ думалъ сдѣлать лучше, но онъ ошибся, да ему и легко было ошибиться, несмотря на свои умственные способности; онъ былъ довѣрчивъ какъ ребенокъ. Вторая жена, избранная имъ, оказалась пустой, тщеславной и коварной женщиной. Фантазіи ея тотчасъ же пошли въ дѣйствіе. Забравъ въ руки отца, она отдалила отъ него дѣтей и произвела въ домѣ полный переворотъ; появилась новая, роскошная

мебель, зеркала, бронза, стали задавать вечера, банкеты, мои младшія сестры только широко раскрывали на все свои удивленные глазки, я же, такъ какъ мнѣ уже шелъ 22-й годъ видя, чѣмъ все это можетъ кончиться заглядывала дальше; дѣйствительно не прошло и году, какъ мачеха довела отца до полнаго разоренія; все пошло съ молотка, только книги, благодаря участію нѣкоторыхъ друзей, уцѣлѣли. Самъ же отецъ сталъ хирѣть, колоссальныя силы ему измѣнили. Какая причина была, трудно сказать; конечно, онъ могъ злоупотреблять жизнью, могли быть и нравственныя потрясенія; но все это не къ дѣлу, и потому будемъ умалчивать; скажемъ только, что чрезъ годъ послѣ женитьбы онъ скончался, вслѣдствіе продолжительной, тяжкой и слишкомъ сложной внутренней болѣзни. Послѣднее время я, сестра и братья, студентъ медикъ и младшій, который былъ въ то время еще малолѣтокъ, дежурили около больного отца, мачеха же въ изящной прическѣ и весьма тщательно одѣтая, разъ въ день подходила къ кровати больного, спрашивала: Пьеръ, какъ себя чувствуешь? брезгливо подавала ему пить, и сейчасъ же уходила. Но и это все кончилось. Я скоро переѣхала отъ мачехи, такъ какъ мы оставались пока съ ней, къ одной изъ сестеръ. Сестренки мои, надо сказать, очень молоденькими вышли замужъ. Мнѣ, конечно, хотѣлось быть поближе къ нимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, я думала быть имъ и полезной и мнѣ это удавалось, благодаря моимъ разнороднымъ знаніямъ. Но возвращаясь къ Гоголю, о которомъ я упомянула выше, я пришла къ тому убѣжденію, что какая-нибудь идея, засѣвшая въ самомъ укромномъ уголку мозговъ, даетъ жизнь и въ то же время подаетъ надежду, и я увѣрила себя, что могу писать, но такъ какъ я не изъ такихъ, чтобы не дѣлиться ни съ кѣмъ своими мыслями, я прочла кое-кому первыя попытки своего литературнаго произведенія, и что же, встрѣтила только однѣ насмѣшки. Это заставило меня упасть духомъ. «Стало быть, во мнѣ таланта нѣтъ! я не могу писать»,—говорила я себѣ. И тутъ случайно попали въ печать первыя 2 мои новеллы въ журналѣ «Шехерезада», издаваемомъ Полевымъ, и въ которомъ участвовали Сѣровъ, какъ музыкальный критикъ, и Званцевъ. Но и эти произведенія были прочитаны въ обществѣ и далеко не одобрены; тутъ ужъ я совсѣмъ разочаровалась; но предаваться этому горю некогда было; меня поджидало другое. Сестра моя, вообще слабая, нервная и частью унаслѣдовавшая болѣзнь матери, оказалась недолговѣчна. Осталась у нея дочка, къ которой я страшно привязалась, и эта дѣвочка еще раньше вышла замужъ, будучи совсѣмъ юной, почти за такого же юнца, какъ и сама, который проявился страшнымъ мучителемъ, много ей пришлось пострадать изъ-за него; кончилось тѣмъ, что онъ бросилъ ее, сошелъ съ ума и погибъ; она осталась совсѣмъ одна съ двумя малолѣтками на рукахъ и не было у нея другой поддержки кромѣ меня. Не желая, чтобы всѣ хлопоты лежали на мнѣ, она принялась слишкомъ усердно и неосторожно отыскивать кусокъ насущнаго хлѣба и, благодаря этому усердію, схватила простуду, получила воспаленіе въ легкихъ и, такъ какъ мнѣ суждено было терять всѣхъ, я потеряла и ее. Передъ ея смертью я дала ей клятву, что упо-

треблю всѣ силы, чтобы поднять и воспитать ея малютокъ. Но это легко было сказать; времена стали трудныя, тяжелыя, такъ что много надо было изобрѣтательности ума и умѣнія, чтобы начать и повести дѣло какъ слѣдуетъ; просто положительно можно было потерять голову. Но вотъ вдругъ на горизонтѣ появилось ясное облачко; это облачко было Владиміръ Павловичъ Черевавскій; сначала онъ какъ будто и немного сдѣлалъ, онъ только какимъ-то образомъ не помню, помѣстилъ мою статейку въ журналѣ «Сынъ Отечества», издаваемымъ Альбертомъ Викентіевичемъ Старчевскимъ, хотя туда помѣстить что-нибудь въ то время было нелегко. Но онъ сдѣлалъ гораздо болѣе, онъ дружеской, магической рукой провелъ меня по избранной мною литературной дорожкѣ, онъ разсѣялъ мои мучительныя сомнѣнія касательно способности писать. Теперь я поняла, что не такъ и почему не такъ, и не стыжусь признаться, что Владиміръ Павловичъ мой кумиръ, которому я всегда покланялась и буду поклоняться до конца жизни.

Вотъ я кажется отвѣтила на всѣ вопросы по программѣ, относительно автобіографіи и указываю на то, какъ началась и шла моя дѣятельность. Конечно многое вы найдете тутъ лишнимъ и это вычеркнете по своему усмотрѣнію. Да, между прочимъ я забыла сказать о томъ, что изъ католичества я перешла въ православіе, только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а теперь мнѣ 72 года. Кромѣ того, я хотѣла переписать все написанное на бѣло. Но прошу извинить; у меня не хватаетъ силъ. Вѣдь я выдержала сильную инфлуенцу и теперь не могу двигаться съ мѣста, и страшно утомляюсь.

Относительно же библіографіи я встрѣчаю затрудненія. Много разъ приходилось мнѣ представлять перечень всего написаннаго мною. Заголовки я забыла и много оттисковъ и напечатанныхъ статей пропало, благодаря тому, что брали читать и не возвращали. Но по возможности я постараюсь припомнить, порывшись въ своихъ мозгахъ. Начало моей дѣятельности 60-десятые годы.

1. Въ неизвѣстномъ мнѣ теперь журналѣ какая-то легкая, небольшая статейка. Затѣмъ, въ журналѣ издаваемымъ Полевымъ.

2. Кузины.

3. За чѣмъ пойдешь, то и найдешь. Въ «Сынѣ Отечества».

4. Сельскій учитель.

5. Въ семьѣ не безъ урода.

6. Темные уголки. На самой серединѣ они были прерваны, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и я должна была по этому поводу написать нѣсколько оправдательныхъ словъ.

7. Саша.

8. Мина.

9. Клавдія.

10. Инна.

11. Не всегда коту масляница.

12. Искупленіе.

13. Изъ воспоминаній сироты.

14. Счастіе за Океаномъ.

15. Обоюдная ошибка.

16. Записки врача.

17. Лѣто въ провинціи.

18. Кликуши.

19. Расцвѣла и отцвѣла.

20. Нѣсколько фельетонныхъ статей.

Исторія убитаго зайца. Европейская знаменитость. Невыгодное счастіе—и еще что-то.

21. Башмачокъ Сандрильоны. Въ то же время я помѣщала свои статьи въ другіе журналы, какъ, напримѣръ, въ «Иллюстрированную газету», издаваемую Зотовымъ.

22. Скупая.

23. Смѣтанный воевода. За тѣмъ въ журналѣ (Модный магазинъ) изд. Софьей Мей.

24. Живая струя въ болотѣ. Нѣсколько позже.

25. Зеленый холмъ.

26. Гораздо позже въ журналѣ «Колосья», изд. Трозинера.

27. Елена или Дора, въ журналѣ «Всемірная Иллюстрація».

28. Изъ военнаго времени. Подвиги сестеръ милосердія.

29. Общественный дѣятель.

30. Что-то сентиментальное съ уменьшеннымъ именемъ.

Кромѣ того 10 лѣтъ я работала у Кашперевой, издававшей дѣтскій журналъ; я писала и для старшаго и младшаго возраста и писала много. Большею частью историческіе разсказы, а были и есть и бытовые изъ дѣтскаго міра. Но заголовки положительно припомнить не могу. За тѣмъ писала я въ «Родинѣ», но, виновата, это было раньше, журналъ былъ народный, издавался Траншелемъ, потомъ характеръ этого журнала измѣнился, когда онъ перешелъ къ Каспари, мнѣ уже не казался такъ симпатичнымъ. Раньше я писала безъ конца и писала съ особеннымъ интересомъ. Но и потомъ написала двѣ повѣсти, Корнелія Ивановна и Нелида.

Вообще же я многаго еще не могу припомнить. Но вѣдь и время такое подошло, у меня распухли ноги, я не могу двинуться съ мѣста, память сама по себѣ старческая; словомъ дѣла плохи. Относительно же отзывовъ и рецензій моихъ произведеній, то ихъ, конечно, я припомнить не могу, но главное, полагаю такъ, что ихъ никогда и не было. Обыкновенно критическому разбору подвергаются тѣ сочиненія, которыя попадаютъ въ большіе, такъ сказать, привеллегированные журналы; я же этой чести не удостоивалась. Слышала даже, что когда я пыталась попасть туда, то сочиненія мои возвращались мнѣ непрочитанными.

170. **Барановскій**, Степанъ Ивановичъ, проф. русскаго яз. и изобрѣтатель. Извлеченіе изъ автобіогр. записки покойнаго помѣщено во II т., стр. 105—109. Здѣсь автобіогр. записка (получена въ 1890 г.) печатается полностью:

1.

Я родился 23 декабря 1817 года въ селѣ Капустинѣ Мышкинскаго уѣзда Ярославской губерніи. Тамъ стояла тогда на зимнихъ квартирахъ та рота 18-го егерскаго полка, которою командовалъ мой отецъ. Самъ онъ былъ родомъ изъ дворянъ Черниговской губерніи. Жена его, Ѳекла Михайловна, моя мать, была дочь польскаго помѣщика Ярошевскаго, принявшая православіе вскорѣ по сво-

емъ выходѣ замужъ за русскаго офицера, моего отца, Ивана Андреевича. Я былъ ихъ третьимъ ребенкомъ. Ихъ первенецъ Александръ умеръ трехъ мѣсяцевъ отъ роду, а сестра моя Маша простудилась во время моихъ крестинъ и оттого тоже умерла. Это такъ огорчило моего отца, что онъ рѣшился оставить службу въ полку, чтобы не лишаться дѣтей отъ трудностей походной жизни. Другихъ дѣтей уже не было, но я остался живъ. Воротившись на родину, отецъ купилъ домъ въ городѣ Конотопѣ, гдѣ я и прожилъ первые годы своей жизни. Въ то время гимназіи были четырехклассныя, но для поступленія въ гимназію нужно было пройти и знать весь курсъ трехкласснаго уѣзднаго училища. Въ конотопскомъ училищѣ я былъ во всѣхъ трехъ классахъ самымъ лучшимъ, первымъ ученикомъ. Благодаря моей хорошей памяти у меня было много досуга, что и дало мнѣ возможность уже въ Конотопѣ прочитать много книгъ, какія только могъ доставать изъ училища и у знакомыхъ моего отца. Въ числѣ такихъ книгъ была и библія на церковномъ языкѣ и Евангеліе на русскомъ. Семи лѣтъ отъ роду я съ восторгомъ читалъ «Освобожденный Іерусалимъ» Торквато Тасса. Благодаря моей хорошей памяти, у меня, когда я былъ и въ гимназіи, было много досуга для чтенія книгъ и я прочелъ все, что могъ достать; такъ, напр. исторію Карамзина, лѣтопись Нестора, большую часть Библіи, изъ которой многія мѣста были мною переложены стихами. Чтеніе русскихъ поэтовъ такъ пріучило меня къ размѣрамъ, что когда я узналъ правила стихосложенія, то оказалось, что послѣднее, написанное мною стихотвореніе состояло изъ такихъ же правильныхъ ямбовъ, какими я наслаждался въ стихахъ Державина и Пушкина. Это стихотвореніе было дума «Олегъ предъ Константинополемъ». Учитель похвалилъ ее, а другую мою историческую думу въ стихахъ «Осада Смоленска» я прочиталъ на гимназическомъ актѣ.

У моего отца не было средствъ на покупку для меня учебниковъ; какъ я обходился безъ нихъ, можно судить по одному примѣру. Когда я былъ въ третьемъ классѣ гимназіи, то нашъ учитель математики былъ долго боленъ; но не смотря на то приходилъ въ классы преподавать. На урокахъ третьяго класса онъ сначала спрашивалъ заданный урокъ у нѣсколькихъ учениковъ, а въ заключеніе вызывалъ меня къ доскѣ и я чертилъ, писалъ и объяснялъ вновь задаваемый урокъ. А чтобы такимъ образомъ замѣнять учителя, я готовился къ тому тутъ же въ классѣ въ началѣ урока, по учебнику кого-либо изъ товарищей. Было ли имъ худо отъ того, что между ними былъ я, не имѣвшій собственныхъ книгъ? и кому было бы хорошо отъ того, если бъ я былъ исключенъ изъ гимназіи за мою бѣдность? Когда я былъ въ четвертомъ классѣ гимназіи, нашъ учитель словесности былъ переведенъ въ другую гимназію на должность инспектора, а про назначеннаго на его мѣсто было извѣстно, что онъ тяжко боленъ, а потому совѣтъ гимназіи рѣшилъ преподаваніе словесности въ двухъ низшихъ классахъ поручить двоимъ изъ лучшихъ учениковъ старшаго класса. Такимъ образомъ преподаваніе во второмъ классѣ поручено было Глушановскому,

а въ первомъ классѣ — мнѣ. Новый учитель по пріѣздѣ остался доволенъ нашимъ преподаваніемъ.

Въ то время законъ предписывалъ принимать въ студенты университета окончившихъ курсъ въ гимназіи, но въ возрастѣ не моложе шестнадцати лѣтъ, а министру народнаго просвѣщенія предоставлялось давать разрѣшенія для вступленія въ университетъ и моложе этого возраста.

На основаніи моего гимназическаго аттестата министръ Уваровъ предписалъ попечителю округа, князю Дондукову-Корсакову, чтобы я былъ принятъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ университета въ С.-Петербургѣ, гдѣ я тогда уже находился. Извѣщенный о томъ 6 декабря 1833 г., я на другой же день поступилъ въ число студентовъ филологическаго факультета, но вмѣсто того, чтобы изучать одинъ мертвый языкъ греческій, я предпочелъ изучать три живые языка арабскій, персидскій и турецкій. Въ то время курсъ въ университетѣ былъ трехлѣтній. И такъ я былъ студентомъ только два съ половиною года. Изъ этого времени считаю не лишнимъ припомнить только одно обстоятельство: о моей дѣятельности подъ руководствомъ профессора Плетнева. Онъ предлагалъ своимъ слушателямъ представлять ему свои сочиненія; я подалъ ему полный переводъ скандинавской Эдды, сдѣланный мною съ перевода на языки польскій и латинскій. Объемистая рукопись, вполнѣ одобренная профессоромъ, сгорѣла впослѣдствіи при пожарѣ. Читая исторію русской литературы, профессоръ Плетневъ дошелъ только до Ломоносова, но заблаговременно далъ програму полнаго курса до Пушкина включительно. Между студентами было много поляковъ, не имѣвшихъ понятія о русской литературѣ. Они просили меня составить для нихъ отвѣты на вопросы программы Плетнева; я согласился. Профессоръ одобрилъ мою рукопись и польскіе студенты готовились по ней къ экзамену у Плетнева.

Окончивъ курсъ въ университетѣ въ числѣ казеннокоштныхъ студентовъ, я былъ обязанъ прослужить шесть лѣтъ драгоманомъ, а если бы не было такой вакансіи, то учителемъ. Вслѣдствіе того я 24 октября 1836 г. и былъ назначенъ старшимъ учителемъ исторіи и статистики въ Псковскую гимназію съ порученіемъ прежде всего показать методу Язвинскаго въ гимназіяхъ въ Архангельскѣ и Петрозаводскѣ. Мнѣ исполнилось девятнадцать лѣтъ, когда я былъ въ Архангельскѣ. Во Псковѣ я проучительствовалъ около пяти съ половиною лѣтъ. Въ это время экзамены во всѣхъ классахъ произведены шесть разъ и никто изъ моихъ учениковъ не получилъ отмѣтки менѣе трехъ, бывшей достаточною для перевода въ высшій классъ. Это объясняется увлекательною жизненностью моего преподаванія. Я довольствовался тѣмъ, если слабѣйшіе изъ учениковъ знали предметъ въ объемѣ учебниковъ, даже съ нѣкоторыми сокращеніями; но лучшіе изъ учениковъ знакомились съ исторіею гораздо полнѣе, пользуясь для того, какъ моими разсказами и записками, такъ и чтеніемъ разныхъ книгъ, не только русскихъ, но нѣмецкихъ. О своихъ чтеніяхъ ученики

давали отчетъ въ классѣ, пользуясь для того правомъ тутъ же справляться въ книгѣ о томъ, чего не помнили.

Ученики должны были плавно разсказывать содержаніе не всего ими прочитаннаго, а только одно существенное, не пропуская ничего важнаго. Кромѣ того я давалъ и записки. Это нужно было потому, что я добавлялъ краткую исторію восточной, южной и средней Азіи, да кромѣ того считалъ нужнымъ дать ясное понятіе о всѣхъ религіяхъ, а въ христіанствѣ о всѣхъ его вѣроисповѣданіяхъ, да кромѣ того я не останавливался на 1815 году, а сообщалъ свѣдѣнія и о дальнѣйшихъ временахъ. Для преподаванія статистики не было удовлетворительнаго учебника. Въ своихъ запискахъ я изложилъ статистику христіанскихъ государствъ своеобразно. Каждую изъ частей статистики я наполнялъ не длинными рядами цыфръ, а короткими, такъ, напр., густота народонаселенія опредѣлялась числомъ десятинъ на каждаго человѣка; размѣръ торговыхъ оборотовъ—числомъ рублей и копѣекъ на каждаго жителя. Всѣ подробности для сравненія отмѣчались по крайней мѣрѣ за два срока. Такое изложеніе обнимало по каждому отдѣлу всѣ государства сравнительно. За такимъ изученіемъ слѣдовало повтореніе, при чемъ каждое государство разсматривалось отдѣльно во всѣхъ отношеніяхъ.

1 августа 1842 г. я былъ переведенъ изъ псковской гимназіи во вторую петербургскую. Тамъ я преподавалъ исторію только въ одномъ третьемъ классѣ, да въ трехъ низшихъ—географію. Уже будучи во Псковѣ, я имѣлъ въ своей библіотекѣ и усердно читалъ сочиненія Риттера, Берггауса, Мальтебрена, да кромѣ того читалъ Гумбольдта и прочиталъ астрономію Гершеля. При такой подготовкѣ мое преподаваніе географіи могло быть увлекательнымъ. Кромѣ того два часа въ недѣлю въ одномъ только третьемъ классѣ я производилъ опытъ „умственнаго развития". Такъ называлось введенное въ немногихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи ознакомленіе учащихся съ обыкновеннѣйшими предметами, напр. столъ, домъ, бумага, книга. Готовясь къ такимъ бесѣдамъ, я въ опредѣленные дни и часы приходилъ въ Технологическій Институтъ и при помощи одного студента внимательно осматривалъ разныя вещи въ богатыхъ коллекціяхъ кабинетовъ Института.

23 декабря 1842 г. я былъ назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора русскаго языка въ университетѣ въ Гельсингфорсѣ. Послѣ моего выхода изъ второй гимназіи, директоръ ея Постельсъ донесъ министру Уварову, что на основаніи произведеннаго опыта онъ убѣдился въ дѣйствительной полезности „умственнаго развитія", но, къ сожалѣнію, не могъ найти, кѣмъ замѣнить меня.

По пріѣздѣ въ Гельсингфорсъ я употребилъ первый мѣсяцъ на изученіе шведскаго языка, а потомъ занялся преподаваніемъ русскаго, которое и велъ съ успѣхомъ.

Въ 1844 г. учреждена въ Финляндіи должность экзаменатора по русскому

языку. Такими экзаменаторами назначены были: для восточной Финляндіи ординарный профессоръ Гротъ, а для западной—я. При самомъ вступленіи въ должность я, находясь для того въ городѣ Або, пришелъ къ убѣжденію, что для того, чтобы Финляндія могла имѣть хорошихъ преподавателей русскаго языка въ своихъ гимназіяхъ и въ высшихъ элементарныхъ училищахъ, необходимо учредить при Московскомъ университетѣ стипендіи для студентовъ Гельсингфорскаго университета. Абовская консисторія, управлявшая учебными заведеніями западной Финляндіи, одобрила мою мысль, а также и профессоръ Гротъ. Эти наши мнѣнія были правительствомъ уважены: при Московскомъ университетѣ учреждены стипендіи для финляндскихъ студентовъ. Немного лѣтъ спустя, всѣ финляндскія учебныя заведенія имѣли уже хорошихъ преподавателей русскаго языка, вслѣдствіе чего уровень познанія въ этомъ языкѣ возвысился не только въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и въ университетѣ. Послѣ того же перваго объѣзда мы съ Гротомъ пришли къ убѣжденію въ необходимости составить и издать учебники русскаго языка для финляндскихъ учебныхъ заведеній. Мы не замедлили издать четыре учебника, чѣмъ и была удовлетворена потребность въ нихъ.

Служа въ университетѣ я былъ нѣсколько времени и членомъ цензурнаго комитета. Я вступилъ въ эту должность въ апрѣлѣ 1855 г., въ то самое время, когда финляндскій Сенатъ сдѣлалъ представленіе о необходимости увеличить число цензоровъ еще однимъ, потому что пятеро цензоровъ не успѣвали разсматривать множество книгъ, привозимыхъ изъ-за границы, на разныхъ языкахъ. Черезъ день по вступленіи въ должность я предложилъ измѣнить порядокъ распредѣленія книгъ для чтенія между цензорами. Мнѣ было доставлено болѣе тысячи сочиненій, запоздалыхъ разсмотрѣніемъ; и я разсматривалъ ихъ такъ дѣятельно, что въ первомъ при мнѣ засѣданіи комитета, черезъ три недѣли по вступленіи моемъ въ должность, предсѣдатель комитета, сенаторъ Тернквитъ, объявилъ намъ, что изъ Сената уже послано представленіе финляндскому министру статсъ-секретарю о томъ, что не нужно докладывать Государю Императору объ учрежденіи должности шестого цензора, потому что теперь уже и пятеро успѣваютъ разсматривать все. Черезъ два мѣсяца по моемъ вступленіи въ должность, газетный цензоръ получилъ отпускъ. Я былъ назначенъ на его мѣсто. Въ то время была осада Севастополя. Мой предмѣстникъ и бывшій прежде него газетный цензоръ обыкновенно каждый мѣсяцъ получали отъ генералъ-губернатора выговоръ за пропускъ въ газеты такого, чего не слѣдовало дозволять. Я былъ четыре мѣсяца газетнымъ цензоромъ и не получилъ ни одного замѣчанія. Въ то же время и редакторы всѣхъ газетъ, прежде горько жаловавшіеся на цензуру, теперь, при мнѣ, не жаловались: всѣ мною были довольны, Мои товарищи цензора тоже почувствовали облегченіе: они теперь читали только книги, которыхъ нельзя было разрѣшить, а все, что можно было дозволить, было безъ задержки разрѣшаемо мною. Когда въ ноябрѣ того же

года я получилъ годичный отпускъ, то мои товарищи въ цензурномъ комитетѣ рѣшили, что теперь они поработаютъ за меня въ благодарность за то облегченіе, какое имъ было доставлено мною. Такимъ образомъ я уѣхалъ въ отпускъ, сохраняя полное жалованіе не только профессора, но и цензора, а по окончаніи этого года я вышелъ въ отставку изъ цензурнаго комитета, гдѣ уже незадолго до моего отъѣзда въ отпускъ засѣдалъ человѣкъ, могшій замѣнять меня, —это нынѣшній предсѣдатель цензурнаго комитета въ Финляндіи—Л. Геймбыргеръ.

Въ 1863 г. 13 сентября я вышелъ въ отставку, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, со званіемъ заслуженнаго профессора и съ полною профессорскою пенсіею. Побужденіемъ для такого выхода въ отставку была необходимость для меня руководить работами въ примѣненіи моего изобрѣтенія, которымъ стало пользоваться наше морское министерство.

Будучи въ С.-Петербургѣ, я съ 10 декабря 1864 г. по 14 сентября 1867 г.—состоялъ чиновникомъ для особыхъ порученій при Государственномъ контролѣ, а вслѣдъ за тѣмъ назначенъ главнымъ инспекторомъ училищъ въ Западной Сибири, гдѣ должность попечителя учебнаго округа возлагалась на генералъ-губернатора, а главный инспекторъ считался и былъ его помощникомъ какъ попечителя.

Замѣчательнѣйшимъ памятникомъ моей административной дѣятельности въ томъ краю было: 1) прибавленіе седьмого класса въ двухъ женскихъ гимназіяхъ Омской и Томской, соединенное съ разрѣшеніемъ правъ, предоставляемыхъ закономъ ученицамъ, прошедшимъ курсъ въ гимназіяхъ; 2) постройка хорошаго каменнаго дома въ Омскѣ для женской гимназіи и пенсіона при ней. 3 іюня 1868 г. я, согласно моему прошенію, по болѣзни, вышелъ въ отставку.

Съ тѣхъ поръ я никакихъ должностей не занималъ болѣе, хотя и состоялъ на службѣ, какъ причисленный къ министерствамъ 1) Внутреннихъ Дѣлъ съ 11 мая 1870 г., 2) Путей Сообщенія съ 10 января 1875 г. по 12 февраля 1876 г. и 3) Народнаго Просвѣщенія съ 15 мая 1880 г. по 12 сентября 1881 года.

2.

Въ 1848 г. я на основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній составилъ статистику преступленій въ Финляндіи. Ея обнародованіе дало мнѣ поводъ пригласить общество города Гельсингфорса въ собраніе, которому предложилъ основать общество умѣренности въ Финляндіи. Общество тутъ же и основалось и въ немъ избраны члены комитета изъ шести литераторовъ и между ними я былъ избранъ предсѣдателемъ.

Мы немедленно занялись изданіемъ и разсмотрѣніемъ популярныхъ сочиненій противъ пьянства. Дѣятельность, начатая обществомъ, продолжается и теперь обществами трезвости, и Финляндія въ этомъ отношеніи считается одною изъ первѣйшихъ странъ въ христіанскомъ мірѣ. Ежегодные отчеты правитель-

ства о преступленіяхъ въ Финляндіи показываютъ ихъ уменьшеніе сравнительно съ общимъ числомъ жителей края. Такимъ образомъ цѣль, предположенная мною, достигается, да конечно уменьшенію пьянства Финляндія обязана сколько-нибудь и увеличеніемъ своего народнаго благосостоянія.

Осенью 1858 г. русскій священникъ въ Гельсингфорсѣ пришелъ ко мнѣ посовѣтоваться, какъ бы въ Гельсингфорсѣ основать русское приходское училище? Вполнѣ сочувствуя такой мысли, я вскорѣ послѣ того, отправившись въ Петербургъ, подалъ военному министру Милютину отъ себя записку, въ которой высказалъ, что большая часть православныхъ дѣтей въ Гельсингфорсѣ происходятъ отъ тѣхъ служащихъ или отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ, которые, женившись на финляндкахъ, остаются на постоянное жительство въ Гельсингфорсѣ, а потому я просилъ пособія на основаніе русскаго приходскаго училища. Военный министръ назначилъ на это 6000 рублей. Когда я съ такою вѣстью воротился въ Гельсингфорсъ, то священникъ созвалъ прихожанъ въ церковь для совѣщанія объ основаніи училища. Прихожане рѣшили обложить себя ежегоднымъ взносомъ денегъ на содержаніе училища и тутъ же начались пожертвованія. Купецъ Табуновъ пожертвовалъ для училища 17.000 рублей и свой обширный дворъ на лучшемъ мѣстѣ въ центрѣ города. Другіе жертвовали тысячами и сотнями. Такъ явилась возможность построить домъ для училища. Я совѣтовалъ построить его въ такихъ размѣрахъ, чтобы въ немъ могло помѣщаться нѣсколько квартиръ, отдача которыхъ въ наемъ должна обезпечить существованіе училища. Теперь въ этомъ домѣ помѣщается русская гимназія съ пансіономъ при ней и съ квартирою для директора, а училище помѣщается въ другомъ зданіи.

Когда я жилъ въ Гельсингфорсѣ, то общества вольно-экономическое и русское географическое избрали меня въ свои члены-сотрудники. А поводомъ для того были мои статьи, напечатанныя въ журналахъ этихъ обществъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ я тамъ засталъ основаніе общества покровительства животнымъ. Вступивши въ него, я былъ избранъ предсѣдателемъ организаціоннаго комитета и, по окончаніи этой задачи, удостоился первымъ получить отъ общества почетный дипломъ.

Вскорѣ послѣ того основалось въ Петербургѣ общество для пособія бѣднымъ женщинамъ и я былъ въ немъ избранъ посѣтителемъ женщинъ, содержимыхъ въ петербургскихъ тюрьмахъ. Эти посѣщенія привели меня къ мысли основать пріютъ для выходящихъ изъ тюремъ и больницъ. Пребываніе въ такомъ пріютѣ и выходъ изъ него должны были снимать съ несчастныхъ такъ называемый «волчій видъ». Чтобы положить основаніе такому пріюту я написалъ и напечаталъ свою легенду въ стихахъ «Плодъ Святой Любови». Книжечка продавалась по 15 коп., но многіе изъ получившихъ ее давали и рублями и сотнями рублей, жертвовали и вещами. Такъ и основался этотъ пріютъ и просуществовалъ на Петербургской сторонѣ шесть лѣтъ. Черезъ три года послѣ

того то-же общество для пособія бѣднымъ женщинамъ поручило мнѣ и нѣсколькимъ дамамъ обозрѣніе тогда уже многихъ учрежденій этого общества. При чтеніи своего отчета объ этомъ я высказалъ между прочимъ мысль о необходимости основать въ С.-Петербургѣ ночлежный пріютъ. Моя мысль была принята сочувственно. Ночлежный пріютъ основанъ съ помѣщеніемъ для 500 мужчинъ и для 150 женщинъ. Онъ и теперь существуетъ, да по его примѣру основано уже много другихъ ночлежныхъ пріютовъ и въ С.-Петербургѣ, и въ Москвѣ, и въ разныхъ другихъ городахъ. Къ своей общественной дѣятельности, кажется, могу прибавить мои проекты желѣзныхъ дорогъ. Первый изъ нихъ былъ для соединенія рельсовымъ путемъ Оренбурга черезъ Ташкентъ и Самаркандъ съ верхнимъ теченіемъ Аму-Дарьи. Изслѣдованія для этой дороги были произведены отчасти генераломъ Безносиковымъ по порученію генералъ-губернатора Кауфмана, отчасти же в. к. Николаемъ Константиновичемъ. Оба они заинтересовались этою дорогою, получивъ отъ меня копію той моей записки, которую министръ путей сообщенія, графъ Бобринскій, докладывалъ Его Величеству, и Государь Императоръ благосклонно отнесся къ этой дорогѣ, которую я называлъ дорогою мира.

Послѣ усмиренія Хивы я предполагалъ для той же цѣли провести дорогу отъ Саратова и по западному берегу Арала; но впослѣдствіи занятіе нами Закаспійской области дало правительству основательный поводъ построитъ желѣзную дорогу отъ Красноводска до Самарканда. Я же былъ изъ первыхъ, заговорившихъ о проложеніи Сибирской желѣзной дороги, которую теперь наше правительство обѣщаетъ построить въ нынѣшнемъ столѣтіи. Я предполагалъ линію этой дороги отъ Оренбурга черезъ Минусинскъ, Верхнеудинскъ и Хабаровку до Владивостока съ его незамерзающимъ заливомъ Посьета.

3.

Изъ моихъ изобрѣтеній были осуществлены только два: 1) Планиметръ. Изобрѣтенный мною планиметръ былъ одобренъ правительствомъ и я продалъ его до сотни экземпляровъ. Описаніе этого планиметра, составленное мною на французскомъ языкѣ, напечатано въ Acta societatis Fenniae. Придумавши въ немъ важное усовершенствованіе, я уже занялся-было постройкою такого планиметра, но значительно усовершенствованнаго. Болѣзнь и годичный отпускъ за границу помѣшали мнѣ окончить это дѣло, а до моего возвращенія явился новый видъ планиметра, изобрѣтенный въ Швейцаріи и очень близкій къ тому, который я собирался построить. Послѣ того фабрикація моихъ планиметровъ прекратилась.

2) Я придумалъ лучшіе способы для сжиманія воздуха и для того, чтобы пользоваться силою сжатаго воздуха для движенія машинъ. Построенная мною духовая локомотива возила нѣсколько времени небольшіе поѣзда по Николаевской желѣзной дорогѣ, не удаляясь (?) отъ Петербурга. Государь Императоръ, самъ бывшій на одномъ такомъ поѣздѣ, соблаговолилъ наградить меня орденомъ Владиміра и денежнымъ пособіемъ для уплаты моихъ изобрѣтательскихъ долговъ.

Самое же мое изобрѣтеніе поступило на службу въ морское министерство. Первая вполнѣ удачная большая подводная лодка была построена въ С.-Петербургѣ подъ моимъ руководствомъ и при содѣйствіи моего старшаго сына, извѣстнаго впослѣдствіи изобрѣтателя скорострѣльной пушки безъ отката. Теперь эти пушки употребляются въ трехъ видахъ: полевая, горная и морская.

4.

Первымъ изданнымъ мною сочиненіемъ моимъ былъ: «Историческій атласъ древняго міра». Оригинальный по мысли, онъ былъ одобренъ профессоромъ Куторгою, принятъ въ число учебныхъ пособій сначала министерствомъ народнаго просвѣщенія, а потомъ и всѣми другими вѣдомствами. Послѣ того были мною составлены и изданы географическіе атласы: краткій для курса уѣздныхъ училищъ и болѣе подробный для курса гимназій. Они также были приняты учебными заведеніями всѣхъ вѣдомствъ. Кромѣ того изданы мною двѣ стѣнныя карты: 1) Карта климатовъ земного шара и 2) Орографическая карта Европы.

Въ Гельсингфорсѣ были мною изданы два учебника для изученія русскаго языка. Одинъ изъ нихъ съ русско-шведскимъ лексикономъ, а другой съ поясненіями на шведскомъ языкѣ. Будучи въ Гельсингфорсѣ, я составилъ первую по времени на русскомъ языкѣ Гигіену. По переѣздѣ въ С.-Петербургъ напечатаны мною: 1) Описаніе Финляндіи въ «Живописной Россіи» Вольфа и 2) Отдѣльною книгою мой переводъ путешествія Норденшельда на пароходѣ Вега вокругъ Азіи и Европы. За границей былъ напечатанъ мой «Отвѣтъ мірянина на книгу іезуита: «Станетъ ли Россія католическою»? Потомъ въ Харьковѣ издана была особою книгою моя идеографія «Общій языкъ всѣхъ народовъ» съ моимъ переводомъ на французскій же языкъ подъ заглавіемъ: L'idéographie, une langue pour toutes les nations.

Я участвовалъ во многихъ журналахъ, начавъ съ «Современника» Плетнева, гдѣ была напечатана моя обширная статья: «О Германской эпопеѣ Нибелунги», и разныя другія статьи. Кромѣ того многія статьи мои помѣщались въ журналахъ: «Звѣздочка», «Отечественныя Записки», «Финскій Вѣстникъ», «Всемірная Иллюстрація», «Нива», «Журналъ Вольнаго Экономическаго Общества», «Журналъ Русскаго Географическаго Общества», «Семья и Школа», «Нужда и Помощь», «Вѣстникъ Россійскаго Общества покровительства животнымъ» —и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Я участвовалъ, и иногда очень дѣятельно, въ редакціяхъ разныхъ газетъ, такъ въ газетахъ: «С.-Петербургскія Вѣдомости», «Голосъ», «Биржевыя Вѣдомости», «Новое Время», «Новости», «Finlands Allmänna Tidning», «Сѣверная Почта», «Правительственный Вѣстникъ», «Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста», «Россія», «Московскія Вѣдомости», «Псковскія Губернскія Вѣдомости», «Саратовскій Дневникъ», въ харьковской газетѣ «Южный Край» и «Ялтинскій Листокъ».

Автобіографія вышла нѣсколько обширнѣе, чѣмъ Вы желали, потому что я хотѣлъ не довольствоваться однимъ сухимъ перечнемъ, а оживить его поясненіями. Отъ Васъ зависитъ исключить, что найдете лишнимъ. Сдѣлаю еще два поясненія: 1) Шведскій языкъ очень сходенъ съ нѣмецкимъ. У меня была прекрасная память и легкость къ изученію языковъ; а моими руководителями были профессоръ Гротъ и лекторъ русскаго языка, впослѣдствіи профессоръ Акіандеръ. Черезъ мѣсяцъ я не только все понималъ, но и говорилъ по-шведски. 2) Въ цензурномъ комитетѣ произошло накопленіе книгъ потому, что списки вновь получаемыхъ книгъ распредѣлялись между всѣми цензорами и каждымъ изъ нихъ новополученный списокъ укладывался на свое мѣсто по порядку подъ другими неразсмотрѣнными. Я же рѣшилъ, чтобы всѣ новые списки присылались къ одному мнѣ и каждый такой списокъ разрѣшалъ въ тотъ же день, при чемъ большая часть книгъ немедленно поступала въ продажу. Между книгами, требовавшими внимательнаго прочета, я посылалъ секретарю для распредѣленія между моими товарищами только такія книги, разрѣшеніе которыхъ казалось мнѣ сомнительнымъ; всѣ же прочія оставлялъ себѣ и прочитывалъ ихъ необыкновенно скоро, потому что у меня было для того три надежныя помощницы: жена моя, говорившая на шести языкахъ, и дружная съ нею графиня Стенбокъ и мать графини, баронесса Моренгельдъ, урожденная графиня Паленъ; каждая изъ нихъ говорила на четырехъ языкахъ.

171. **Барановъ**, Алексѣй Григорьевичъ, педагогъ. Автобіографич. записка отъ 10 марта 1897 года:

Я родился 9-го марта 1844 года въ селѣ Спасъ-Коркодины, Клинскаго уѣзда, Московской губерніи. Родители мои принадлежали къ числу крѣпостныхъ дворовыхъ людей владѣльца села Спасскаго С. П. Фонвизина. По смерти же послѣдняго въ 1858 г. я лично достался по раздѣлу дочери его Натальѣ Сергѣевнѣ, бывшей въ замужествѣ за Д. С. Ржевскимъ.

Съ раннихъ лѣтъ во мнѣ пробудилось сильное стремленіе къ грамотѣ, и, когда мнѣ было 6 лѣтъ, я выучился читать почти самоучкою. Въ виду такихъ успѣховъ было предположено поручить мое дальнѣйшее обученіе мѣстному дьячку, но эти планы были разрушены неожиданнымъ обстоятельствомъ. Нужно замѣтить, что моя мать была кормилицей Н. С. Ржевской, а потому пользовалась ея нѣкоторымъ расположеніемъ. Пріѣхавъ осенью 1851 г. въ с. Спасское, Н. С. Ржевская пожелала меня видѣть и рѣшила взять меня къ себѣ въ домъ. Хотя матери моей не легко было мириться съ подобнымъ рѣшеніемъ, тѣмъ не менѣе она не могла противиться. Какъ только установился зимній путь, меня отправили съ подводами въ Москву, гдѣ проживала Н. С. Ржевская.

Въ домѣ Н. С. Ржевской мнѣ жилось не дурно, такъ какъ вмѣстѣ со мною жила моя старшая сестра (по матери), но, къ сожалѣнію, я не могъ продолжать своихъ учебныхъ занятій и только урывками учился писать у случайныхъ грамотеевъ. Зато чтенія у меня было достаточно; я читалъ рѣшительно

все, что попадалось мнѣ въ руки, и въ томъ числѣ корректурные листы, доставлявшіеся для просмотра Д. С. Ржевскому, который занималъ должность цензора. Во время Крымской компаніи я съ увлеченіемъ заучивалъ стихотворенія патріотическаго содержанія и произносилъ ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Подобнаго рода занятія отвлекали меня отъ возложенныхъ на меня обязанностей (я былъ назначенъ для «комнатныхъ услугъ»), и мнѣ нерѣдко доставалось за мою забывчивость и разсѣянность.

Такъ продолжалась моя жизнь до начала 1855 года, когда Д. С. Ржевскій былъ назначенъ директоромъ Тверской гимназіи и училищъ. Съ этимъ назначеніемъ открылась наконецъ для меня возможность правильнаго ученія.

Н. С. Ржевская, зная мое пристрастіе къ чтенію и стремленіе къ учебнымъ занятіямъ, рѣшила опредѣлить меня въ приходское училище. Въ то время обученіе въ приходскомъ училищѣ далеко не отличалось правильными и цѣлесообразными методами и пріемами и основывалось преимущественно на страхѣ наказаній. Въ большомъ ходу было сѣченіе розгами, которое исполнялось не сторожемъ, а старшими учениками - любителями. Я съ жаромъ принялся за учебныя занятія, въ особенности же за изученіе грамматики и ариѳметики, о которыхъ ранѣе не имѣлъ никакого понятія. Всѣ трудности приходилось преодолѣвать отчасти при помощи товарищей, а отчасти собственными силами, такъ какъ учитель не имѣлъ времени заниматься со мною отдѣльно. Мѣсяца черезъ два я однако догналъ старшихъ учениковъ и въ концѣ года сдалъ первымъ переходный экзаменъ въ уѣздное училище, при чемъ былъ награжденъ похвальнымъ листомъ и книгою. Этотъ первый успѣхъ рѣшилъ мою дальнѣйшую участь: мнѣ было разрѣшено продолжать ученье и въ уѣздномъ училищѣ. Здѣсь я пробылъ только два года и прошелъ курсъ первыхъ двухъ классовъ съ такимъ же успѣхомъ, какъ въ приходскомъ училищѣ. При переходѣ моемъ въ 3-й классъ Н. С. Ржевская задумала перевести меня въ гимназію и сама лично помогала мнѣ выучитьсл читать по-французски. Осенью 1858 г. я держалъ экзаменъ въ гимназію и былъ принятъ во 2-й классъ. Но чтобы мое пребываніе въ гимназіи признавалось законнымъ, необходимо было освободить меня изъ крѣпостной зависимости. Этотъ важный актъ былъ совершенъ Н. С. Ржевской въ 1859 г., при чемъ на увольнительномъ свидѣтельствѣ въ качествѣ свидѣтелей подписались извѣстные впослѣдствіи дѣятели—А. М. Унковскій и А. А. Головачевъ.

Первые шаги мои въ гимназіи были соединены съ затрудненіями; по нѣкоторымъ предметамъ я былъ мало подготовленъ и долженъ былъ напрягать всѣ свои силы, чтобы догнать товарищей. Труды мои увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и я очень скоро оказался въ числѣ первыхъ учениковъ. Съ такимъ же успѣхомъ продолжались мои занятія въ гимназіи въ послѣдующее время, такъ что по окончаніи выпускныхъ испытаній въ 1864 году, я былъ награжденъ золотою медалью. Уже со 2-го класса гимназіи меня начали приглашать въ качествѣ репетитора, и при томъ преимущественно къ моимъ же товарищамъ. Такія за-

нятія дали мнѣ возможность, по выходѣ въ отставку Д. С. Ржевскаго въ 1860 г., содержать себя исключительно своими трудами. Обстоятельства въ этомъ отношеніи сложились такъ благопріятно, что, начиная съ 4-го класса, я прожилъ въ двухъ почтенныхъ семействахъ, занимаясь съ своими товарищами и ихъ сестрами. Не могу при этомъ не вспомнить съ чувствомъ особенной благодарности о представительницѣ первой семьи,—Д. С. Баньковской и представителѣ второй семьи, — Э. Э. Багговутъ, которые относились ко мнѣ, какъ къ родному ихъ дѣтищу.

Въ 1864 году я поступилъ въ Московскій университетъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета. Все время пребыванія моего въ университетѣ прошло благополучно, и въ 1868 году я окончилъ курсъ со степенью кандидата. Въ университетѣ я пользовался стипендіею министерства народнаго просвѣщенія и кромѣ того имѣлъ много уроковъ, доставлявшихъ мнѣ хорошія средства къ жизни. Главнѣйшія изъ этихъ уроковъ сосредоточивались въ двухъ семьяхъ, жившихъ вмѣстѣ,—княгини А. А. Оболенской (извѣстной учредительницы женской гимназіи въ С.-Петербургѣ) и ея сестры М. А. Сухотиной, впослѣдствіи Ладыженской. У нихъ я имѣлъ уроки въ теченіе почти всего университетскаго курса. Ученицами моими между прочими были теперешняя начальница женской гимназіи княгиня М. А. Мещерская и покойная сестра ея Е. А. Волкова. Объ этихъ семьяхъ я вспоминаю не иначе, какъ съ чувствомъ самой глубокой благодарности за то благотворное вліяніе, какое онѣ имѣли на мое нравственное развитіе.

Еще въ гимназіи я рѣшилъ посвятить себя учительской дѣятельности, а потому по окончаніи курса въ университетѣ сталъ хлопотать о мѣстѣ учителя. Въ то время учебныхъ заведеній было очень мало, и учительскія вакансіи открывались рѣдко. Однако судьба поблагопріятствовала мнѣ и въ этомъ случаѣ. Въ 1869 г. предположено было учредить гимназію въ г. Вязьмѣ, Смоленской губерніи, на счетъ земства. Занимавшій въ то время должность помощника попечителя округа князь Н. П. Мещерскій, какъ крупный землевладѣлецъ Смоленской губ., принималъ самое дѣятельное участіе въ устройствѣ новой гимназіи и лично набиралъ штатъ служащихъ. Въ числѣ избранныхъ оказался и я, такъ какъ князь Н. П. Мещерскій имѣлъ обо мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія по службѣ своей въ Тверской гимназіи въ качествѣ ея почетнаго попечителя. На первый разъ мнѣ были предоставлены уроки географіи и естественной исторіи, а впослѣдствіи уроки математики и физики. Въ 1873 г. я былъ назначенъ инспектирующимъ учителемъ Вяземской гимназіи и оставался въ этой должности до 1875 г., когда получилъ другое назначеніе.

Уже черезъ два года моей службы въ Вязьмѣ обстоятельства такъ сложились, что мнѣ пришлось принять нѣкоторое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія. Съ учрежденіемъ въ Вязьмѣ гимназіи было закрыто мѣстное уѣздное училище, а потому явилась необходимость назначить представителемъ министерства

народнаго просвѣщенія въ уѣздный училищный совѣтъ кого-либо изъ служащихъ въ гимназіи. Директоръ гимназіи, какъ нѣмецъ по происхожденію, отказался отъ такого назначенія, и выборъ попечителя учебнаго округа палъ на меня. Тутъ я впервые ознакомился съ состояніемъ сельскихъ училищъ и постановкою въ нихъ учебно-воспитательной части. Затѣмъ въ 1872 году была открыта учительская семинарія въ с. Алферовѣ, въ 7 верстахъ отъ Вязьмы. Для помѣщенія семинаріи необходимо было заблаговременно приспособить усадебныя постройки. Обязанности эти были возложены на особую коммиссію, въ составъ которой я былъ назначенъ членомъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, съ порученіемъ мнѣ ближайшаго надзора за работами. По открытіи семинаріи я продолжалъ оставаться членомъ коммиссіи еще года два. Это обстоятельство дало мнѣ возможность ознакомиться съ дѣятельностью учительской семинаріи, а также сдѣлаться лично извѣстнымъ бывшему министру народнаго просвѣщенія графу Д. А. Толстому, который въ 1873 году посѣтилъ г. Вязьму и с. Алферово. Но особенное вниманіе обратилъ на мою дѣятельность тогдашній попечитель учебнаго округа (впослѣдствіи товарищъ министра) князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, принимавшій самое близкое и живое участіе въ судьбѣ учительскихъ семинарій; онъ главнымъ образомъ содѣйствовалъ моему дальнѣйшему движенію по службѣ.

Всю первую половину 1875 г. мнѣ пришлось провести въ командировкахъ; въ январѣ мѣсяцѣ я былъ командированъ для исполненія обязанностей директора въ Алферовскую учительскую семинарію, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ для той же цѣли — въ Новинскую учительскую семинарію, Ярославской губерніи. Результатомъ этихъ командировокъ было то, что 1-го августа состоялось назначеніе меня на должность директора учительской семинаріи въ г. Торжкѣ, Тверской губ. Здѣсь я прослужилъ 10 лѣтъ, при чемъ въ 1879 г. временно управлялъ дирекціею народныхъ училищъ Тверской губерніи. Въ 1885 году я былъ перемѣщенъ на должность окружнаго инспектора Московскаго учебнаго округа, въ которой состою и въ настоящее время.

Всѣ мои учебно-литературные труды имѣютъ тѣсную связь съ моею дѣятельностью въ Новоторжской учительской семинаріи. Исправляя временно обязанности директора Алферовской и Новинской учительскихъ семинарій, я не могъ не убѣдиться, что постановка и веденіе въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла далеко не имѣли надлежащей опредѣленности и устойчивости. Въ особенности нуждался въ обстоятельной разработкѣ вопросъ о практической подготовкѣ воспитанниковъ въ дѣлѣ начальнаго обученія. Посильному рѣшенію этого вопроса я посвятилъ первые годы моей службы въ Новоторжской учительской семинаріи и результаты своихъ наблюденій и выводовъ изложилъ въ двухъ статьяхъ: «О практическихъ занятіяхъ воспитанниковъ учительской семинаріи въ начальномъ училищѣ» и «Устройство учебной части въ начальномъ училищѣ при учительской семинаріи», напечатанныхъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣ-

щенія №№ 2 и 12, 1878 года. Во второй изъ этихъ статей мною былъ разработаиъ между прочимъ вопросъ о занятіяхъ одного учителя съ тремя группами или отдѣленіями учащихся, представляющій наибольшую трудность для учащихъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Примѣненіе моихъ выводовъ по этому вопросу къ обученію въ народныхъ училищахъ было изложено мною въ отдѣльной брошюрѣ: «Подробный планъ занятій въ начальной народной школѣ съ указаніемъ самостоятельныхъ работъ», напечатанной въ г. Твери въ 1879 году, а примѣненіе тѣхъ же выводовъ къ обученію въ городскихъ по Положенію 1872 г. училищахъ изложено въ статьѣ «Къ вопросу объ организаціи учебной части въ городскихъ училищахъ», напечатанной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. №№ 10 и 11 1879 г. Съ 1880 г. эта брошюра и всѣ послѣдующія мои сочиненіе печататаются въ Петербургѣ и издаются Д. Д. Полубояриновымъ.

Занимаясь вопросомъ о занятіяхъ съ тремя группами учащихся и слѣдя за учебнымъ дѣломъ въ начальномъ училищѣ при учительской семинаріи, я пришелъ къ убѣжденію, что принятыя въ то время въ народныхъ училищахъ руководства по обученію чтенію не вполнѣ соотвѣтствуютъ потребностямъ этихъ училищъ. Даже руководства нашего талантливаго педагога Ушинскаго «Родное Слово» и «Дѣтскій Міръ» представляли въ этомъ отношеніи исключенія, такъ какъ первое изъ нихъ было предназначено авторомъ для домашняго обученія дѣтей въ интеллигентныхъ семьяхъ, а второе—для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ виду этого я рѣшилъ попробовать свои силы въ болѣе серьезномъ трудѣ,—составить «Книгу для чтенія» въ старшемъ отдѣленіи народныхъ училищъ. На это я посвятилъ два съ половиною года, при чемъ всѣ статьи по географіи, исторіи и естествовѣдѣнію составилъ самостоятельно и провѣрилъ пригодность ихъ для учащихся въ начальномъ при семинаріи училищѣ. «Книга для чтенія» вышла первымъ изданіемъ въ 1882 году, а въ слѣдующемъ году напечатано было руководство къ ней для учащихъ подъ заглавіемъ: «Руководство къ преподаванію по Книгѣ для чтенія». Оба эти труда имѣли большой успѣхъ и побудили меня заняться составленіемъ руководства по обученію чтенію для всѣхъ трехъ отдѣленій народныхъ школъ. Первая часть этого труда вышла въ 1885 году, а остальныя двѣ — въ 1888 г., подъ заглавіемъ «Наше Родное», русскій и церковно-славянскій букварь и книга для класснаго и домашняго чтенія въ сельскихъ народныхъ школахъ съ трехлѣтнимъ курсомъ. Одновременно съ изданіемъ второй и третьей части «Нашего Родного» было издано руководство для учащихъ: «Руководящія замѣтки для учащихъ по Нашему Родному».

Съ обнародованіемъ Высочайше утвержденнаго въ 1885 году Положенія о церковно-приходскихъ школахъ я составилъ для этихъ школъ слѣдующія руководства и учебныя пособія: 1) «Русскій Букварь съ матеріаломъ для первоначальнаго чтенія, заучиванія наизусть и письменныхъ упражненій» (въ 1887 г.), 2) Краткое руководство къ преподаванію по Русскому Букварю для учащихъ (въ 1887 г.), 3) Сборникъ статей, примѣненный къ обученію чтеній гражданской

печати въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ (въ 1889 г.), 4) Руководящія замѣтки для учащихъ къ обученію чтенію гражданской печати по Русскому букварю и Сборнику (въ 1889 г.) и 5) «Приходская школа грамотности». Русскій и церковно-славянскій букварь и сборникъ статей для обученія чтенію гражданской печати» (въ 1889 г.).

Кромѣ вышеуказанныхъ руководствъ и учебныхъ пособій мною составлены двѣ книги по русской географіи: 1) «Географія Россійской Имперіи», курсъ среднихъ учебныхъ заведеній (1885 г.) и 2) «Географія Россійской имперіи», курсъ уѣздныхъ и городскихъ училищъ (1886 г.). Въ трудахъ по составленію первой изъ нихъ принималъ участіе бывшій наставникъ Новоторжской учительской семинаріи Н. Н. Горѣловъ.

172. **Барановъ**, Дмитрій Осиповичъ, поэтъ 18 вѣка. См. т. II, 110—111.

173. **Барановъ**, Платонъ Ивановичъ, директоръ Сенатскаго архива (1827—24 дек. 1884). См. т. II, стр. 112.

174. **Баранцевичъ**, Казиміръ Станиславовичъ, беллетристъ Р. 22 мая 1851, См. т. II, стр. 113—121.

175. **Баратынскій**, Алексѣй Ивановичъ, протоіерей. Нынѣ покойный о. Алексѣй (кажется умеръ въ 1895) не былъ профессіональнымъ литераторомъ и, какъ онъ самъ выражается въ своемъ препроводительномъ письмѣ отъ 16 окт. 1890 г., «писалъ только *по обстоятельствамъ*». Но автобіографическій очеркъ его во многихъ отношеніяхъ очень интересенъ.

Баратынскій, Алексѣй Ивановичъ, протоіерей села Бурундукъ Буинскаго уѣзда Симбирской губерніи.

Родился я въ 1825 году февраля 6 дня въ селѣ Беклемишевѣ Карсунскаго уѣзда въ домѣ дѣда своего по матери, священика того села, Петра Степанова, на мѣсто котораго послѣ поступилъ мой отецъ Иванъ Павловичъ, бывшій во время моего рожденія діакономъ въ селѣ Станичномъ.—близъ города Карсуна. Отецъ мой былъ сынъ дьячка села Чумакина Павла Матвѣевича, который имѣлъ пять сыновей, изъ нихъ трое, въ числѣ коихъ и мой отецъ, были священниками.

Изъ предковъ моихъ нѣсколько выдавался только одинъ этотъ дѣдъ по матери, Петръ Степановичъ, особенно уважаемый и любимый за доброту свою и замѣчательный умъ не только прихожанами села Беклемишева, но и богатыми и знатными владѣльцами того же села и деревни Бутырокъ—Никифоромъ Афанасьевичемъ и Петромъ Никифоровичемъ Беклемишевыми, а потомъ Петромъ Васильевичемъ Мятлевымъ, извѣстнымъ сенаторомъ и камергеромъ покойнаго Государя Александра I-го и прочими окружными помѣщиками карсунскаго уѣзда. Мятлевъ съ семействомъ пріѣзжалъ иногда по лѣтамъ въ Бутырки и жилъ по мѣсяцу и болѣе. Петръ Степановичъ въ это время былъ постоянно у насъ, пока они проживали въ Бутырскихъ хоромахъ. Жена Мятлева, извѣстная Прасковья Ивановна, говорила: «въ Москвѣ, батюшка, нѣтъ такого священника, какъ вы» и предлагала ему перейти въ Москву. Біографическій очеркъ дѣда моего напе-

чатанъ мною въ «Страникѣ» въ 1863 годъ подъ заглавіемъ: «О. Петръ, священникъ села Беклемишева». Въ «Страникѣ» же я печаталъ послѣ нѣсколько другихъ мелкихъ статей, о которыхъ теперь и забылъ совсѣмъ.

Отецъ мой Иванъ Павловичъ поступилъ въ священники въ началѣ 1829 года на мѣсто дѣда, умершаго 26 октября 1828 г., и самъ померъ 12 декабря 1832 г. Не долго Богъ судилъ ему священствовать; но и въ короткое время своего служенія онъ заслужилъ такую любовь отъ своихъ прихожанъ, какой любви я послѣ не встрѣчалъ нигдѣ къ приходскимъ священникамъ. Это былъ человѣкъ богобоязненный, смиренный, добрый, истинный пастырь.

Еще при жизни его я выучился читать и писать, отлично въ церкви читалъ часословъ и псалтырь, а чтенію гражданской печати выучился по пространному Филаретовскому Катихизису, который зналъ почти весь наизусть, хотя мнѣ не исполнилось тогда и восьми лѣтъ.

Въ послѣднихъ числахъ августа 1833 г. мать моя Александра Петровна, оставшись вдовой сиротой, привезла меня $8^1/_2$ лѣтъ въ Симбирскъ въ духовное училище, гдѣ я былъ принятъ по испытаніи во 2-ой классъ.

На слѣдующій годъ я былъ переведенъ въ 3-й классъ и принятъ на полуказенное содержаніе, получая по 40 руб. ассигнаціями въ годъ. За квартирное содержаніе платили тогда по 5 руб. ассигн. въ мѣсяцъ. На квартирѣ, въ одной избѣ помѣщалось насъ до 15 учениковъ. Нѣкоторые изъ моихъ сотоварищей были такъ грубы и гадки, что и вспоминать не хочется, а надо благодарить Бога, что Онъ провелъ меня этой грязью и тиной не такъ запачканнымъ, каковы были эти циническіе негодяи. Замѣчу кстати, что ученики духовнаго училища, за исключеніемъ очень немногихъ городскихъ, ходили тогда въ самотканныхъ полосатыхъ халатахъ, многіе въ лаптяхъ и смѣялись надо мной, одѣтымъ въ желтый нанковый сюртучокъ.

Нельзя пройти молчаніемъ и нѣкоторыхъ учителей. Розги тогда были въ большомъ употребленіи въ духовныхъ училищахъ, какъ педагогическое средство къ поддержанію дисциплины и успѣшности, но въ Симбирскомъ училищѣ въ мое время они допускались сравнительно съ другими (напр. съ Алатырскимъ) училищами гораздо меньше. У насъ былъ тогда вполнѣ гуманный смотритель о. Германъ, впослѣдствіи архимандритъ и намѣстникъ сызранскаго первокласснаго монастыря, былъ мягкій гуманный учитель Лука Кирил. Соловьевъ, бывшій потомъ правителемъ дѣлъ въ канцеляріи Казанскаго губернатора; далеко не злой былъ и инспекторъ Ѳед. Алек. Бряндинскій, а простякъ и добрякъ: накричитъ бывало много за неисправности,—и только. Строгъ только былъ примасъ-учитель латинскаго языка, Арх. Ник. Страховъ, бывшій дѣйствительно страхомъ для учениковъ. Какъ теперь помню его нависшія брови, изъ коихъ одна бѣлая, другая русая и складки на лбу. Это былъ латинистъ-аматеръ стараго закала, переведшій съ нами въ два года Корнелія Непота, нѣсколько исторій Тита Ливія и пр., а главнымъ образомъ занимавшій насъ такъ называемыми *Элокуціями*,

т.-е. переложеніями съ русскаго языка на латинскій и наоборотъ различныхъ изреченій, пословицъ и пр. Чуть бывало сдѣлаетъ грубую ошибку ученикъ, крикнетъ «кто скажетъ?» Никто не встаетъ. «Розогъ, нынѣ у насъ будетъ юбилей!» И пойдетъ повальное угощеніе березовой кашей всего класса, съ перваго до послѣдняго ученика. Хорошо еще, что такіе юбилеи были не часто. Несмотря на такую иногда и неумѣстную строгость, многіе изъ насъ любили Страхова за то, что онъ очень умѣло по тому времени училъ насъ латинскому языку и хорошо приготовилъ къ слушанію латинскихъ лекцій по реторикѣ Ив. Ильича Лисицына въ Казанской семинаріи, гдѣ мы, симбирцы, заняли первыя мѣста.

Въ Казанскую семинарію я былъ переведенъ въ 1838 году и попалъ въ 1-ю половину профессора Лисицына. Ив. Ильичъ Лисицынъ тогда уже ветеранъ—педагогъ, томившій насъ два года на переводахъ любимаго имъ Лактанція, съ соломенной латынью коего мы скоро освоились, потомъ одъ Горація и пр. Рукописная латинская реторика, переходившая изъ рода въ родъ, была для насъ единственной наукой «benedicendi ad persuadendum»... По печатной, безтолковой книжкѣ Бургія мы только учили «О тропахъ и фигурахъ»: и все это, не исключая нѣкоторыхъ одъ Горація, училось наизусть съ большимъ трудомъ, чтобы въ скоромъ же времени забыть и не остаться вѣчно дуракомъ.

Русской словесности мы въ собственномъ смыслѣ не учились, и что̀ было лучшаго и развивающаго въ этомъ классѣ, такъ это частыя сочиненія на русскомъ и латинскомъ языкахъ, которыя прочитывалъ часто вмѣсто Лисицына краснорѣчивый магистръ исторіи, Вас. Дмитр. *Григорьевъ*, особенно поощрявшій насъ за *блестящія* въ нихъ фразы.

Какъ теперь помню—какъ я восхищался своимъ разсужденіемъ «О любви къ врагамъ», написаннымъ на $4^1/_2$ листахъ, на которомъ Лисицынъ подписалъ: «весьма достохвально», а ректоръ архим. Стефанъ, которому оно было представлено къ экзамену на разсмотрѣніе, какъ лучшее сочиненіе, надписалъ: «во многословіи нѣсть спасенія». Разсмотрѣвши рѣзкія и мѣткія ректорскія замѣтки на поляхъ своей задачи, я крѣпко призадумался и сразу потерялъ вѣру въ свое краснорѣчіе. Но выхода на истинный путь простоты и правды не представлялось: путь этотъ мнѣ и другимъ моимъ сотоварищамъ указалъ послѣ незабвенный мой наставникъ Александръ Матв. Благовидовъ, — уже въ Симбирской дух. семинаріи.

Жилъ я, какъ казеннокоштный ученикъ въ Казанской бурсѣ въ V N-рѣ. Какъ ни неприглядна была подвальная наша комната, освѣщенная 3 окнами на 15 человѣкъ; какъ ни плохо было тогда наше питаніе (щи и каша), котораго было совершенно недостаточно для избытка веществъ, обусловливающихъ ростъ юношей, но все же, говоря вообще, намъ жилось недурно: мы были богатыри, мы все переносили терпѣливо: и голодъ и холодъ и этихъ проклятыхъ насѣкомыхъ, гнѣздящихся въ нашихъ кроватяхъ и одѣялахъ.

Да, нужна была мощная организація, чтобы при такихъ суровыхъ усло-

віяхъ жизни сохранить хоть сколько-нибудь — mens sanam in corpore sano. Печать бурсацкаго, казарменнаго воспитанія стиралась очень нелегко и впослѣдствіи съ годами: бурсацкая привычка ходить по комнатѣ изъ угла въ уголъ осталась во мнѣ на всю жизнь. Post prandium aut stabis, aut mille passus dabis, — говорили бурсаки и сновали парами и тройками изъ стороны въ сторону, декламируя иногда въ шутку, глядя на подвальный черный потолокъ, оду Горація: «Non ebur, neque aureum mea renidet in doma lacunar, nec trages Himetiae premunt columnas, ultima recisas atrica»... Разучился я теперь ужъ и писать по латыни, а былъ когда-то лучшимъ латинистомъ.

Съ сентября 1840 г. открыта была духов. семинарія въ Симбирскѣ (что насъ, симбирцевъ, очень обрадовало), куда я поступилъ уже въ философскій классъ. Открытіе Симбирской семинаріи совпало съ извѣстнымъ преобразованіемъ духов. семинарій въ 1840 году. Въ симбирскую семинарію поступили изъ казанской: ректоръ арх. Гавріилъ и наставники — В. А. Сбоевъ и Ив. Анд. Смирновъ, о которыхъ мы имѣли въ Казани преувеличенныя понятія и которые въ Симбирскѣ не оправдали нашихъ надеждъ.

Гавріилъ, какъ ректоръ и преподаватель богословія, оказался ниже всякой критики, поэтому и былъ чрезъ годъ же возвращенъ назадъ въ Казань. Велеречивый магистръ Сбоевъ, учитель церковной исторіи, приходилъ въ классъ всегда сіяющій и самодовольный на 1/2 часа, чтобы прогремѣть и ослѣпить насъ, неопытныхъ юношей своимъ краснорѣчіемъ, смѣлыми метафорами и преувеличеніями, видимо стараясь расположить своей добродушной веселостію, да смѣшить скоромными анекдотами. На экзаменахъ по его предмету мы, увы! всегда почти стояли пѣшками; ибо не выносили изъ его краснобайства ничего дѣльнаго. Ив. Андр. *Смирновъ*, учитель физики и математики, былъ оригиналъ другого рода, поражавшій насъ массою эксцентрическихъ чудачествъ. Это былъ послѣдній могиканъ выродившагося уже типа старыхъ ученыхъ чудаковъ, не могущій ужиться съ самыми обыкновенными требованіями общества. Анекдотовъ объ немъ ходила бездна. Знанія его по физикѣ и математикѣ были большія; ибо онъ только и дѣлалъ, что читалъ по естествознанію и складывалъ прочитанное въ свою большую голову, какъ въ сундукъ, но преподаватель былъ самый неумѣлый, отучившій нѣсколько поколѣній учениковъ отъ изученія естествознанія вообще.

Минуя вторую серію наставниковъ—добряка Успенскаго и Благонадежина, а потомъ архимандритовъ — Пантелеймона и Іоанникія, ничѣмъ особеннымъ незамѣчательныхъ, я съ удовольствіемъ остановлюсь на свѣтлой личности инспектора Александра Матв. *Благовидова*. Это былъ человѣкъ положительный, дѣятельный, крѣпкій тѣломъ и духомъ, съ твердой волей, сдерживаемый сознаніемъ своего долга. Сильный организмъ его повидимому не чувствовалъ усталости.

Какъ преподаватель логики и психологіи Благовидовъ былъ мастеръ своего дѣла; его лекціи при своей относительной сухости были для насъ интересны по своей научности и ясности изложенія. Ему исключительно, ему одному нашъ

курсъ обязанъ своимъ посильнымъ интеллектуальнымъ развитіемъ и умѣньемъ давать отчетъ въ усвоеніи преподаваемаго и писать сколько нибудь логично, ясно и точно. Одинъ онъ умѣлъ держатъ всѣхъ учениковъ (за исключеніемъ лѣнтяевъ) въ напряженномъ вниманіи въ теченіе цѣлаго часа, а второй часъ употреблялъ на прочтеніе письменныхъ работъ.

Въ самый первый классъ Б—въ разработалъ критически мое высокопарное сочиненіе «О пользѣ наукъ», какъ говорится, до косточки, не оставивъ въ немъ почти ни одной живой фразы. Въ этотъ жуткій для меня классъ я прошелъ, можно сказать, цѣлый курсъ словесности, когда онъ всѣ мои любимыя округленныя фразы и громкія метафоры окрестилъ «фантастическимъ пустословіемъ». Такъ внимательно письменныя работы наши разбирались имъ въ классѣ до тѣхъ поръ, пока занимающіеся способные ученики не отучились отъ вычурной фразеологіи и не выучились писать просто, ясно и логично, подводя мысленно планы своихъ сочиненій подъ геометрическія фигуры.

Читая психологію, онъ указывалъ намъ на связь ея съ физіологіей, доказывая наглядно эту связь дѣйствіемъ нѣкоторыхъ болѣзней на мозгъ возбудительно. Кромѣ психологіи онъ успѣлъ прочитать намъ и прочіе отдѣлы философіи. Много потомъ труда мнѣ приходилось положить, много умственныхъ и нравственныхъ мукъ испытать при самомъ процессѣ писанія сочиненій, знавши напередъ, что будетъ строго разбираться твоя работа предъ цѣлымъ классомъ. Да и какъ не волноваться, когда тутъ оцѣниваются и взвѣшиваются наши умственныя силы, наша умственная состоятельность. Быстрые успѣхи мои очень радовали уважаемаго наставника, который видѣлъ въ послѣдующихъ моихъ письменныхъ работахъ ростки брошеннаго имъ сѣмени. Perge, Deus te adiuvit,— написалъ онъ вмѣсто похвалы на одной моей латинской задачѣ.

Тогда изученіе философскихъ наукъ служило какъ бы переломомъ, переходной эпохой отъ начатковъ образованія къ нѣкоторой духовной зрѣлости: успѣхъ здѣсь былъ пробнымъ камнемъ крѣпости головы. Это была своего рода лабораторія, въ которой молодое мышленіе получало лучшую выдержку. Б—довъ пробудилъ въ насъ первые проблески мысли, былъ, такъ сказать, воспріемникомъ самостоятельнаго нашего мышленія, присутствовалъ, какъ опытный акушеръ, при первыхъ мукахъ и радостяхъ его.

Замѣчу кстати, что естественное богословіе и прочіе предметы философскаго курса съ 1840 г. не входили уже въ программу семинарской науки и преподавались Благовидовымъ *экстраординарно* путемъ чтенія въ классѣ подходящихъ книгъ и статей, но преподаны были имъ *основательно*. Можетъ быть я нѣсколько идеализирую Ал. М — ча, какъ любимый его ученикъ, обязанный исключительно ему одному въ семинаріи своимъ небольшимъ развитіемъ,—и это мнѣ простительно. Живъ ли въ настоящее время этотъ честный неутомимый труженикъ, украшенный послѣ чинами и звѣздами, жившій въ послѣднее время

въ далекой Перми, — я не знаю, но никогда не перестану вспоминать его съ живѣйшей благодарностію, въ своихъ недостойныхъ молитвахъ!

Другой учитель, заслуживающій особеннаго вниманія, Кап. Ив. *Невоструевъ*, читалъ намъ Св. Писаніе и патристику. Предметы эти были тогда новые; руководствъ для преподаванія ихъ никакихъ не было. Записки по этимъ предметамъ Н—въ составлялъ самъ и обыкновенно выдавалъ ихъ чрезъ меня (какъ чрезъ цензора) для списыванья всѣмъ ученикамъ, по нѣскольку разъ исправлялъ ихъ и перечеркивалъ. Видно было, что Н. былъ добросовѣстный труженикъ, но цѣнить его умѣли очень немногіе, а прочіе видѣли въ немъ мнительнаго, нерѣчистаго, крайне застѣнчиваго и близорукаго учителя, который краснѣлъ до ушей при каждомъ словѣ. Никто не могъ предполагать тогда, чтобъ изъ этого, чрезъ чуръ скромнаго, кропотливаго труженика вышелъ когда-нибудь такой даровитый сотрудникъ А. В. Горскаго по описанію письменныхъ памятниковъ Московской патріаршей и академической библіотеки и самостоятельный продолжатель этого громаднаго труда, ставшій впослѣдствіи рядомъ съ знаменитыми археологами— Строевымъ, Востоковымъ и др.

Кап. И—чъ успѣлъ объяснитъ намъ «Книгу Іова», псалтирь, а въ богословскомъ классѣ евангеліе отъ Матѳія и посланія ап. Павла съ положительнымъ уже и полнымъ знаніемъ своего предмета. Памяти Невоструева я посвятилъ небольшую статейку въ годъ его смерти въ «Православ. Обозрѣніи». За что меня лично благодарилъ А. В. Горскій въ 1873 г., бывши уже ректоромъ Московской Троицкой академіи. Больше о семинарскомъ воспитаніи и сказать нечего.

7 генваря 1845 г. преосвященнымъ Ѳеодотіемъ я былъ произведенъ во священники села Куреней Буинскаго уѣзда, въ имѣньѣ А. Е. Головинскаго. Новая жизнь повліяла на меня освѣжительно. Вниманіе помѣщиковъ и почетное отношеніе прихожанъ—крестьянъ льстило моему самолюбію и нравственно обязывало меня посвятить всего себя дѣлу пастырства. Съ лѣта Головинскій пригласилъ меня учить сына покойнаго декабриста Ивашева Петра. Бывая въ этомъ домѣ по четыре раза въ недѣлю и почти по цѣлому дню, я присмотрѣлся къ жизни русской боярской семьи, гдѣ перебывало тогда при мнѣ много довольно видныхъ и ученыхъ людей, напр. поэтъ Н. Языковъ, Погодинъ, бывшій тогда на открытіи памятника Карамзину, Багговутъ, кн. Хованскій и др. Но особенное впечатлѣніе произвелъ на меня гостившій тогда въ Ивашевкѣ цѣлое лѣто декабристъ Цебриковъ, съ которымъ я обыкновенно бесѣдовалъ по окончаніи уроковъ, не столько бесѣдовалъ, сколько слушалъ истинно краснорѣчивые его разсказы о жизни въ Сибири, на Кавказѣ и пр. Цебриковъ говорилъ всегда съ такимъ воодушевленіемъ, что я заслушивался этого энергичнаго старика, посѣдѣвшаго, по его словамъ, въ одну ночь; огонь искрился въ глазахъ его, когда онъ вспоминалъ 14 декабря.

Въ 1846 году Герценъ прислалъ Г—му отдѣльный оттискъ своего романа «Кто виноватъ», который я прочелъ, по желанію хозяина, въ гостинной

и убѣдился, какъ неумѣло я читаю вслухъ и какъ мало смыслю въ этомъ новомъ ученіи.

Въ другомъ приходѣ, въ с. Протопоповѣ я ознакомился наглядно съ отживающимъ свое время русскимъ мелкимъ дворянствомъ, особенно съ барынями того круга, которыхъ занимали самые низменные интересы и сплетни. Въ 1847 г. большой приходъ этотъ посѣтила азіатская гостья холера, отъ которой въ одинъ мѣсяцъ умерло болѣе 100 человѣкъ. Все это время служба мною совершалась ежедневно, крестьяне всѣ говѣли. Меня Богъ сохранилъ отъ страха: спасала вѣра, что я иду къ больнымъ во имя святого дѣла. Къ довершенію ужаса зима тогда была совершенно безснѣжная, а лѣто 1848 г. бездождное: наступилъ голодъ, который и побудилъ меня перемѣститься въ село Чепкасы, самое глухое чувашское село, въ наставники Чепкасскаго уѣзднаго училища на 1200 руб. жалованья (тогда еще счетъ вели на ассигнаціи).

За дѣло учительства въ чувашской школѣ я принялся очень охотно и рьяно, хотя и видѣлъ, что безъ знанія чувашскаго языка дѣло это съ толкомъ вести очень трудно. Кромѣ училища въ Чепкасахъ два слишкомъ года я ничѣмъ не занимался, ничего не читалъ, ни писалъ. Какъ еще сохранилась во мнѣ нѣкоторая бодрость духа въ такой темной, спячей жизни, ужъ не знаю; вѣрно этому я былъ обязанъ своей хорошей семьѣ и усердному занятію въ школѣ. Ничуть не удивительно, что въ такой глуши, гдѣ нѣтъ живой души, молодые священники скоро портятся, падаютъ духомъ и даже чувашлѣютъ современемъ. Въ настоящемъ русскомъ селѣ Бурундукахъ я живу съ 1851 г. въ большемъ противу прежняго довольствѣ и намѣренъ умереть здѣсь, если Богъ приведетъ. Въ свой долгій вѣкъ не мало видѣлъ я всякаго рода перемѣнъ, горей и радостей народныхъ, начиная съ Севастопольской войны, освобожденія крестьянъ, новыхъ судовъ и доживая до послѣдней перемѣны въ крестьянскомъ управленіи, до земскихъ начальниковъ.

Въ теоріи давно признано, что однимъ изъ важнѣйшихъ условій прочнаго вліянія пастырей на паствы служитъ долговременное изученіе послѣднихъ первыми. Правду эту я испыталъ на своемъ опытѣ, живши почти 40 лѣтъ въ одномъ селѣ, но не хочу самохвальствовать, да и не мѣсто здѣсь писать о пастырской дѣятельности.

Со времени Севастопольскаго погрома я сталъ читать газеты и время отъ времени слѣдить за политическими событіями и злобами дня. По «Русской Бесѣдѣ» я познакомился съ «славянофильствомъ»: въ одной изъ книгъ этого журнала напечатана была тогда моя статейка подъ заглавіемъ «*Приходъ*». Слѣдилъ также я за изданіями покойнаго И. С. Аксакова («День», «Москва», «Русь»), съ которымъ даже переписывался и который прислалъ мнѣ богословскія сочиненія Хомякова — въ изданіи Ю. Самарина. Рѣчь Бабста, сказанная на актѣ Казанскаго университета въ 1856 г. и извѣстное «Описаніе сельскаго духовенства» Бѣллюстина произвели на меня сильное впечатлѣніе, несмотря на

свою тенденціозность; появленіе же въ 60-хъ годахъ статей Пирогова, нарожденіе новыхъ духовныхъ журналовъ особенно «Православнаго Обозрѣнія», «Духа христіанина» и статьи Щапова о расколѣ дали мнѣ въ нѣкоторомъ смыслѣ прогрессивное направленіе, которое такъ нещадно, въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ обличалъ тогда В. Аскоченскій [1]), не могшій впослѣдствіи устоять противу общаго напора свѣтской и духовной печати новаго направленія.

Ссылка въ село Бурундуки двухъ семействъ «бѣгуновъ», или «странниковъ», потомковъ историческаго Ивана Сусанина заставила меня изучать расколъ, особенно секты пророчествующія. Прочелъ я всѣ статьи по расколу, напечатанныя въ «Правосл. Собесѣдникѣ», статьи Нильскаго, Мельникова, Цвѣтникъ Евфимія и пр. и убѣдился опытомъ, что расколъ нельзя основательно изучить по противораскольничьимъ книгамъ. Поэтому меня очень обрадовало дешевое изданіе Кожанчиковымъ раскольничьихъ сочиненій. По поводу этого изданія напечаталъ я въ харьковскомъ журналѣ «Духовномъ Вѣстникѣ» свою первую статью по расколу (т. II, іюнь 1862 г.) и получилъ приглашеніе быть постояннымъ сотрудникомъ этого журнала.

Въ свѣтской и отчасти духовной литературѣ 60-хъ годовъ появились особенно рѣзкіе голоса, не умолкающіе отчасти и до сихъ поръ, несмотря на нѣкоторое пробужденіе духовенства, о схоластичности, безсодержательности и безжизненности русской церковной проповѣди, древней и новой. Почтенный редакторъ «Вѣстника» пр. Добротворскій напечаталъ двѣ капитальныя статьи противъ такого мнѣнія о современныхъ проповѣдникахъ—преосвященномъ Иннокентіи Борисовѣ и пр. Родіонѣ Путятинѣ, а я — о проповѣдникѣ древней Руси Кириллѣ Туровскомъ («Кириллъ Туровскій, какъ проповѣдникъ», Духов. Вѣст., февраль 1863 г.). Въ томъ же году я напечаталъ «Педагогическія замѣтки по поводу исключенія учениковъ изъ духовныхъ семинарій» (іюнь стр. 253). Послѣдняя статья вызвана была самымъ легкимъ отношеніемъ тогдашняго духовнаго учебнаго начальства къ исключенію учениковъ изъ семинарій и училищъ— «по лѣности и дурному поведенію» за самые маловажные поступки, такъ естественные въ юношескомъ возрастѣ, какъ я испыталъ на себѣ самомъ.

Въ печати пошли толки о народныхъ училищахъ. Въ сентябрьской книжкѣ «Духов. Вѣстника» напечатаны мною «Педагогическія замѣтки объ устройствѣ народныхъ училищъ». «Уже одна статья эта» говорилъ редакторъ «Радуги», «статья свѣтлая, безпристрастная, на живомъ многолѣтнемъ опытѣ и глубокомъ знаніи дѣла основанная, даже требуетъ по нашему убѣжденію самаго обширнаго распространенія «Духовнаго Вѣстника» (см. кн. 6-я на послѣдней страничкѣ). Да, «Духовный Вѣстникъ» стоилъ широкаго распространенія, но не по моимъ

---

[1]) Въ „Домашн. Бесѣдѣ“ я сначала тоже участвовалъ, а потомъ и читать пересталъ ее.

незначительнымъ статьямъ, а по капитальнымъ статьямъ почтеннаго редактора пр. В. И. Добротворскаго.

Польское возстаніе выдвинуло вопросъ о политическомъ значеніи раскольниковъ. Въ царствованіе Николая Павловича власть чрезвычайно подозрительно смотрѣла на стремленіе раскольниковъ безпоповцевъ къ демократизму. Лондонскіе революціонеры со временъ Бакунина расчитывали даже на старообрядцевъ, какъ на революціонный демократическій элементъ; между тѣмъ старообрядцы подавали адресы, попирали ногами золотыя грамоты, ловили мятежныхъ пановъ и пр. Подъ вліяніемъ этихъ дѣйствій взглядъ на расколъ измѣнился. Мельниковъ, приписывавшій загадочное дѣло о злоумышленіи на Императора Николая Павловича въ 1853 г. революціонной Некрасовской партіи раскольниковъ и приписывавшій всѣмъ пророчествующимъ сектамъ революціонныя идеи (см. Отчетъ его о Нижегород. раскольникахъ), впослѣдствіи видѣлъ въ расколѣ «оплотъ будущей Россіи» и возстановленіе русскаго духа (Истор. Вѣстн. 1884 г. Декабрь ст. Усова, стр. 254).

Между этими двумя противоположными теченіями истина въ срединѣ. Чтобы установить болѣе трезвый взглядъ на раскольниковъ и выяснить политическую тенденцію въ пѣсняхъ и ученіи безпоповцевъ и положить основанія для возрождающейся къ новой жизни раскольничьей среды, — я написалъ статью «О гражданскихъ думахъ раскольниковъ безпоповцевъ (Духов. Вѣстн. т. VIII Май 1864 г.).

Въ томъ же году и въ томъ же журналѣ я напечаталъ статью «*По поводу автобіографіи протопопа Аввакума*». Аввакумъ представляетъ противовѣсъ Никону въ суровомъ самообладаніи, діалектикѣ, аскетизмѣ и убѣжденности въ правотѣ древляго благочестія.

Въ томъ же 1863 г. разработывался литературой вопросъ «о земствѣ», призывающій между прочимъ священниковъ къ участію въ земскомъ представительствѣ. По вопросу этому напечатана была мной статья въ январьской книжкѣ «Духовн. Вѣстника» 1864 г. По тому же поводу напечатана была статья въ «Православ. Обозрѣніи» тогдашнимъ редакторомъ его пр. Н. А. Сергіевскимъ. Въ одной изъ передовыхъ статей «Современнаго Листка» былъ помѣщенъ разборъ этихъ статей, польстившій моему самолюбію.

Буинское земское собраніе устраивалось, росло, окрѣпло и обезличилось на моихъ глазахъ. Ибо съ самаго начала я былъ гласнымъ его отъ землевладѣльцевъ и принималъ самое дѣятельное участіе въ народномъ образованіи, какъ членъ училищнаго совѣта отъ земства, избираемый сряду 8 лѣтъ въ предсѣдатели Буинскаго училищнаго совѣта.

Первымъ проектомъ своимъ объ улучшеніи мѣстныхъ начальныхъ училищъ, посланнымъ земствомъ къ министру нар. просвѣщенія въ 1866 г., я возбудилъ вопросъ «Объ образованіи инородцевъ», породившій цѣлую литературу по инородческому образованію. *Отчеты мои буинскому земству, касающіеся раз-*

рѣшенія этого вопроса за 1868 и 1869 г. напечатаны были въ журналѣ М-ва народ. просвѣщенія. Окончательное рѣшеніе этого административно-педагогическаго вопроса послѣдовало въ совѣтѣ министра 2 февраля 1870 г.

За систему образованія инородцевъ на русскомъ языкѣ при помощи инородческихъ нарѣчій, проектированную мной, высказались: тогдашній Симбирскій губернаторъ Веліо, управляющій симбирской удѣльной конторы Бѣлокрысенко, попечитель Кавказскаго Учеб. Округа Я. М. Невѣровъ и многія газеты.

Разрѣшеніе этого вопроса, по которому орудіемъ начальнаго обученія инородческихъ дѣтей принято родное ихъ нарѣчіе, было подготовлено попечителемъ Казанскаго учеб. округа Шестаковымъ и г. Ильминскимъ, но не удовлетворило ни той, ни другой стороны, и потому въ Буинскомъ уѣздѣ долго не утвердилось прочно ни той, ни другой системы начальнаго обученія; а только въ послѣднее время обученіе на чувашскомъ нарѣчіи при учителяхъ изъ чувашъ стало преобладать и производиться по книгамъ, напечатаннымъ на чувашскомъ языкѣ русскими буквами.

Въ то же почти время возникъ вопросъ объ улучшеніи быта приходскаго духовенства, который изъ собранія членовъ св. Синода и нѣкоторыхъ государственныхъ сановниковъ перенесенъ въ кругъ дѣятельности всего православнаго общества и сдѣлался предметомъ самыхъ горячихъ толковъ. Всѣ газеты прожужжали уши своимъ читателямъ самымъ страннымъ диссонансомъ мнѣній, проектовъ и пр. Но самое дѣло далѣе бумагомаранья не подвинулось и естественно всѣмъ наскучило. Наконецъ газеты замолкли; а дѣйствительное положеніе приходскаго духовенства становилось болѣе и болѣе плачевнымъ. Все это вызвало меня напечатать статью «*Объ постепенномъ ухудшеніи дыта духовенства и о его современныхъ надеждахъ*» (см. Дух. Вѣст. Апрѣль, 1865 г. стр. 536).

30 Апрѣля 1865 г., я сдѣланъ благочиннымъ по селеніямъ Буинскаго уѣзда, а потомъ и по Буинскому Троицкому собору. Въ то же почти время открылось въ Буинскомъ уѣздѣ отпаденіе крещеныхъ татаръ отъ церкви, поглотившее все мое вниманіе. По поводу этого отпаденія я писалъ, по порученію мѣстнаго преосвященнаго Евгенія, много проэктовъ и мнѣній. Теперь дѣло это уже непоправимое: крещеные татары воротились почти, а дѣти ихъ — истые магометане.

Высочайшій Манифестъ 19 февраля 1861 года былъ міровымъ событіемъ. На моихъ глазахъ помѣщики и крестьяне расчитывались между собой при посредствѣ мировыхъ посредниковъ. При надѣленіи ихъ землею я своими глазами видѣлъ, съ какимъ трудомъ самыя человѣчныя гуманныя мысли получаютъ доступъ въ людскія массы. У крестьянъ много накопилось съ вѣками недовѣрія къ помѣщикамъ. На помѣщиковъ освобожденіе крестьянъ повліяло двояко: меньшинство изъ нихъ, повидимому, любовно уступило свои права, большинство же возбудительно до озлобленія. Изъ послѣднихъ были такіе крѣпостники, которые не только не могли читать новаго Положенія и не читали его, но и го-

ворить объ немъ не хотѣли. Крестьяне какъ бы ошалѣли отъ радости и никому ни въ чемъ не вѣрили,—въ томъ заблужденіи, что всю землю отдадутъ имъ безъ выкупа. Но мало по малу началъ установляться новый складъ деревенской жизни, отношенія стали сглаживаться, но совершенно еще не сгладились и до сихъ поръ.

Да, никогда въ русской землѣ не было и не будетъ такого подъема русскаго духа, особенно въ молодежи. Но этому живому потоку самыхъ сначала искреннихъ пожеланій не было дано надлежащаго направленія, а скоро былъ положенъ предѣлъ. Понадобились жертвы, тяжелыя жертвы. А потомъ больше и больше стали замѣчать, что «власть» отсутствуетъ: необходимо неотложно возстановить ее, —волна обратнаго движенія стала подниматься въ обществѣ выше и выше, и вотъ мы наканунѣ земскихъ начальниковъ.

Съ общимъ пробужденіемъ началось замѣтное пробужденіе и въ средѣ духовенства, но тоже попало на ложный путь. Появились выборы, епархіальные и окружные съѣзды и пр. Но какихъ, какихъ только смѣшныхъ курьезовъ не было при этихъ выборахъ! Наконецъ церковное правительство нашло нужнымъ еще въ 1881 году отмѣнить ихъ и оставило періодическіе съѣзды духовенства только по имени, чтобы утвердить раскладки сборовъ съ церквей на содержаніе учебныхъ заведеній. Послѣднее пробужденіе въ духовенствѣ искусственное, больше на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ... Но...

Намъ остается превозмогать въ молчаніи: трезваго, здороваго слова и сказать нельзя. А прозрѣвать въ будущее, гдѣ ничего въ волнахъ не видно, мы не будемъ. Поэтому я и ограничиваюсь въ настоящее время печатаніемъ мелкихъ замѣтокъ, да ежегодныхъ отчетовъ мѣстному земству о церковномъ направленіи школъ Буинскаго уѣзда по введеніи въ нихъ церковныхъ программъ.

Завѣдывая цѣлыхъ 25 лѣтъ направленіемъ начальнаго обученія въ Буинскомъ уѣздѣ, я же первый увлекся нѣмецкой педагогикой и ввелъ въ школы заманчивый по новости и скорости обученія *звуковой* способъ, Родное Слово, книги Водовозова, Корфа и пр. Книги эти, обставленныя научными основами и искусственными пріемами, вскружили голову тогда всѣмъ педагогамъ и были одобрены въ школы м-мъ нар. просвѣщенія. Тяжело было мое разочарованіе, начавшееся еще съ 80-тыхъ годовъ и достигшее высшей степени напряженія при учрежденіи церковно-приходскихъ школъ. Вотъ что заставило меня предложить въ 1887 году Буинскому земству одобрить ко введенію во всѣ земскія училища Буинскаго уѣзда программъ, изданныхъ Св. Синодомъ для церковныхъ школъ. Я никогда не желалъ обратить земскія школы въ церковно-приходскія, а хотѣлъ только ввести въ земскія школы программы церковно-приходскихъ школъ. Приступая ко введенію этихъ программъ по мысли Буинскаго земства уже въ лѣтахъ преклонныхъ, я былъ убѣжденъ, что не доживу до тѣхъ результатовъ, когда программы эти войдутъ въ плоть и кровь начальныхъ училищъ. Убѣжденіе это заставляло меня какъ можно торопиться дѣломъ, которое теперь

въ три года, слава Богу, довольно окрѣпло и начинаетъ приносить плоды, ничтожные пока по своимъ размѣрамъ. Но и эти невидные результаты порадуютъ истинныхъ друзей школьнаго дѣла, знакомыхъ съ его трудностями. Намъ дорога «Церковная закваска» въ школахъ, закваска здоровая, евангельская; а отдать начальныя школы въ распоряженіе духовенства, я никогда не желалъ. Далъ бы Богъ, чтобы этотъ «малый квасъ» заквасилъ все смѣшеніе народныхъ школъ,—тогда я умру спокойно.

167—8. **Барацъ,** Семенъ Моисеевичъ, преподаватель бухгалтеріи. Р. 3 окт. 1850. См. т. VI. стр. 44—45.

169. **Барбашовъ,** Александръ Ипполитовичъ, историкъ. См. т. III, стр. 144—145.

170. **Барзиловскій,** Яковъ Николаевичъ, химикъ, р. 1845. См. т. II, стр. 146—148.

171. **Барскій,** Авраамъ Андреевичъ, инженеръ, († 1882). См. т. II, стр. 155.

172. **Барскій,** Самуилъ Андреевичъ, журналистъ. Род. 1853. См. т. II, стр. 155.

173. **Барсовъ,** Николай Ивановичъ, проф. гомилетики. См. т. II, стр. 174—179. Недавно скончавшійся профессоръ былъ послѣднія 10—15 лѣтъ жизни одержимъ маніею преслѣдованія, что не мѣшало ему быть весьма дѣятельнымъ и полезнымъ литературно-научнымъ работникомъ. Образчики его бреда имѣются въ нашемъ архивѣ, но печатать ихъ считаемъ лишнимъ.

174. **Барсовъ,** Николай Павловичъ, историкъ (27 апр. 1839—23 ноября 1889). См. т. II, стр. 179—182.

175. **Барсуковъ,** Александръ Платоновичъ. По поводу того, что напечатано о немъ во II т., стр. 185—186, племянникъ его, Александръ Ивановичъ Барсуковъ прислалъ въ редакцію «Критико-біогр. Словаря» нижеслѣдующее письмо (отъ 6 марта 1898):

Такъ какъ для Вашего критико-біографическаго словаря необходимо имѣть точныя свѣдѣнія о лицахъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ наукѣ, то я думаю нижеприведенныя свѣдѣнія о родномъ моемъ дядѣ Александрѣ Платоновичѣ *Барсуковѣ* нѣсколько исправятъ неточности, случайно вкравшіяся въ 25 выпускъ (1890 г.) Вашего словаря, на стр. 185, а именно: Александръ Платоновичъ Барсуковъ родился не въ «1844 г.» а *въ 1839 г.—4 декабря*. Родъ Барсуковыхъ—древне-дворянскій и внесенъ въ шестую часть родословной книги Тамбовской губерніи. Въ писцовыхъ книгахъ Шацкаго и Касимовскаго уѣздовъ за 1645, 1646, 1647 и 1648 года есть упоминаніе о томъ, какъ предкамъ этого рода мещерянамъ-вотчинникамъ Степану Семеновичу и Самуилу Степановичу Барсуковымъ жалованы были царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ помѣстья въ Борисоглѣбскомъ стану за вѣрную ихъ службу Престолу и Отечеству.

Слѣдовательно, почтенный Ладожскій купецъ Алексѣй Барсуковъ общаго

съ нашей фамиліей ничего не имѣетъ, а представляетъ собою только *однофамильца* [1]).

176. **Бартеневъ**, Петръ Ивановичъ, редакторъ «Русскаго Архива» р. 1 окт. 1829. См. т. II, стр. 195—197.

177. **Бартольдъ**, Вильгельмъ Владиміровичъ, оріенталистъ. Р. 3 ноября 1869. См. т. VI.

178. **Баршевъ**, Яковъ Ивановичъ, проф. уголовнаго права. См. т. II, стр. 205—206. Ум. 29 ноября 1894. Когда въ началѣ 1890-хъ гг. началъ выходить «Энциклоп. Словарь» Брокгаузъ-Ефрона, Баршевъ прислалъ нижеслѣдующую записку покойному И. Е. Андреевскому, который передалъ ее намъ

Эту автобіографію мы помѣщаемъ, конечно, только a titre de document. Истинное положеніе въ наукѣ Якова Баршева и его брата указано въ статьяхъ о нихъ во II томѣ.

«Баршевъ Яковъ Ивановичъ, сынъ московскаго священника, родился въ Москвѣ 23-го апрѣля 1807 года. На свѣтъ явился онъ столь слабымъ и болѣзненнымъ, что жизнь его, въ самомъ началѣ была, какъ говорятъ на волоскѣ; отъ смерти спасъ его врачь Ѳ. А. Месьеръ. Другъ отца его, онъ сидѣлъ понѣскольку часовъ при колыбели больного дитяти и наблюдалъ надъ дѣйствіемъ прописанныхъ имъ лѣкарствъ. Разгадавъ наконецъ болѣзнь, поручился за лѣченіе больного и дѣйствительно поставилъ его на ноги. Съ легкой руки врача Я. И. окрѣпъ, впослѣдствіи подвергался только легкимъ и рѣдкимъ недугамъ, дожилъ до почтенныхъ лѣтъ, до которыхъ доживаютъ не очень многіе и, благодаря строгимъ правиламъ, въ которыхъ воспитали его отецъ и мать и укрѣпили высоко нравственные педагоги, онъ и въ эти годы кажется не дряхлымъ старцемъ, а почти молодымъ человѣкомъ. Духовная натура Я. И. еще въ дѣтствѣ оказалась лучше и крѣпче тѣлесной. Съ раннихъ лѣтъ обнаружилась въ немъ охота къ ученью, понятливость, остроуміе и необыкновенная память. Первоначальное обученіе, вмѣстѣ съ братомъ, получилъ онъ отъ своихъ родителей. Люди глубокорелигіозные, и образованные, горячіе къ дѣтямъ и попечительные о нихъ, они употребили всѣ свои средства и заботы на то, чтобы воспитать и образовать своихъ сыновей. Измлада вложили они въ нихъ глубокую религіозность, пламенную любовь и почтеніе къ себѣ, горячую любовь между собою и къ сестрамъ, твердыя нравственныя правила жизни и поведенія, руководили ихъ умственнымъ развитіемъ и довели ихъ до высшаго образованія. Всегда съ глубокою признательностью и чувствомъ, со слезами на глазахъ, Я. И. вспоминаетъ своего отца и мать, отдавшихъ себя и все, что имѣли они, на воспитаніе и образованіе ихъ дѣтей.

Первымъ учителемъ Я. И. былъ отецъ. Подъ его руководствомъ и руко-

---

1) Это свѣдѣніе сообщилъ намъ покойный П. Н. Петровъ. *С. В.*

водствомъ стороннихъ учителей Я. И., девятилѣтній мальчикъ, былъ настолько уже приготовленъ, что могъ поступить въ гимназію, куда отецъ порѣшилъ отдать его вмѣстѣ съ братомъ. Но это рѣшеніе не состоялосъ; на просьбу объ увольненіи Я. И. съ братомъ въ свѣтское званіе послѣдовалъ отказъ, хотя подобныя просьбы, обыкновенно, удовлетворялись. Поэтому Я. И. съ братомъ пришлось поступить въ московское духовное уѣздное училище, въ которомъ они обучались закону Божію, священной исторіи, географіи всеобщей и россійской, ариѳметикѣ и латинскому и греческому языкамъ. Съ успѣхами и вниманіемъ какихъ можно только было желать, шло ученіе ихъ въ этомъ училищѣ. Они стали въ ряду первыхъ учениковъ; въ особенности отличались знаніемъ латинскаго языка, которому отдавалось преимущество въ школѣ. Основательно обученные ему отцомъ, отличнымъ латинистомъ, они постоянно получали отъ учителей praestantissima. Вотъ аттестатъ, который Я. И. выдала эта первая школа: Я. Б. ученикъ перваго разряда, при способностяхъ отличныхъ и прилежаніи весьма ревностномъ, обучался языкамъ латинскому и греческому *преизрядно*, пространному катихизису, священной исторіи, географіи всеобщей и россійской *очень хорошо*; нотному пѣнію *не худо*, поведенія онъ *очень честнаго*.

По окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ, по первому разряду, Я. И. удостоенъ былъ перевода въ московскую духовную семинарію здѣсь, въ теченіе шести лѣтъ обучался наукамъ: словеснымъ, историческимъ, философскимъ, математическимъ и богословскимъ и продолжалъ изученіе языковъ греческаго и французскаго. Въ первомъ риторическомъ классѣ обнаружился въ Я. И. особенный творческій даръ. Сочиненіе его, которыя въ этомъ классѣ надобно было писать и говорить экспромптомъ, на первыхъ же порахъ, заслужили особенное одобреніе. Профессоръ словесности усиливался было задержать Я. И. и его брата въ этомъ классѣ по молодости лѣтъ еще на два года, но по отличнымъ успѣхамъ ихъ это оказалось невозможномъ.

Поступивъ во 2-й классъ семинаріи (т. н. *Философію*) Я. И. вскорѣ выдался изъ среды своихъ товарищей. Профессоръ философіи нерѣдко ставилъ его образцомъ для всего класса. Когда всѣ учащіеся оказывались не въ состояніи отвѣчать ему, «вотъ я найду между вами ученика», говаривалъ онъ, «который отвѣтитъ мнѣ», и вызывалъ Баршева, который всегда былъ готовъ отвѣчать по цѣлымъ часамъ. Силенъ былъ Я. И. въ особенности въ греческомъ языкѣ. Профессоръ этого языка обыкновенно обращался къ Баршеву какъ въ крайную, высшую инстанцію для разрѣшеніи недоумѣній, которыя были не подъсилу всѣмъ. Получивъ отвѣтъ отъ него, онъ одобрительно разводилъ руками, какъ бы не находилъ словъ въ похвалу ему. Въ классѣ вполнѣ обнаружилось огромная необыкновенная память въ Я. И. Къ окончательнному экзамену онъ могъ прочитать наизусть 250 листовъ философскихъ лекцій, читанныхъ на латинскомъ языкѣ, на

всѣ экзамены онъ шелъ готовый отвѣчать на всѣ вопросы отъ начала и до конца науки.

Въ послѣднемъ классѣ семинаріи, богословскомъ, Я. И. вскорѣ выдался быстротою и основательностью своихъ отвѣтовъ и знаніемъ св. книгъ ветхаго и новаго завѣта. Въ спискахъ почти всѣхъ профессоровъ онъ стоялъ первымъ, или вторымъ, во французскомъ и греческомъ языкѣ признанъ было столь свѣдущимъ, что его называли лекторомъ перваго языка, вѣнцомъ классовъ по исторіи и командировали для преподаванія греческаго языка, во время болѣзни лектора его.

Девятнадцатилѣтнимъ юношей Я. И. окончилъ семинарскій курсъ и вышелъ студентомъ перваго разряда. Четыре дороги разстилались передъ нимъ въ то время, по которымъ могъ онъ идти. Одна вела его къ женитбѣ и діаконству въ Москвѣ или священству за Москвою; другая пролагала путь къ учительству въ духовныхъ уѣздныхъ училищахъ, третья вела въ духовную академію къ высшей наукѣ и ученью; четвертая выводила изъ духовнаго званія въ свѣтское чрезъ университетъ. Женитьба тогда не была у него въ мысляхъ: діаконство въ Москвѣ и тѣмъ болѣе священство за Москвою его вовсе не интересовало; объ академіи онъ не думалъ потому, что не былъ въ томъ (не разобрано), который имѣлъ право на нее, а частью потому, что она находилась въ большомъ растояніи отъ Москвы, и разлучила бы его съ горячо любимыми отцомъ, матерью и сестрами; а главнымъ образомъ потому, что ему было не по сердцу духовное званіе, въ которомъ отецъ его не получалъ давно и вполнѣ заслуженнаго имъ повышенія. Затѣмъ не могъ онъ желать сдѣлаться учителемъ въ духовныхъ училищахъ, что должно было окончиться женитьбою и священствомъ въ Москвѣ. Вслѣдствіе сего рѣшено было выдти ему съ братомъ изъ духовнаго званія и поступить въ университетъ. Но и на этотъ разъ суждено было, вопреки ихъ мыслямъ и рѣшенію, остаться въ званіи, въ которомъ родились. Начальство семинаріи ухватилось за братьевъ Баршевыхъ и, вызывая ихъ къ себѣ, настояло на томъ, чтобы они шли въ академію. Ну что же идите, сказали имъ наконецъ благочестивый отецъ, видно такъ Богу угодно. Идемъ, сказали въ отвѣтъ отцу сыновья, и въ концѣ августа 1826 года были уже въ стѣнахъ академіи, въ обители преподобнаго и богоноснаго Сергія.

Обученіе и образованіе въ академіи Я. И. Баршевъ впослѣдствіи признавалъ всегда самымъ благотворнымъ періодомъ въ его учебномъ поприщѣ и даже во всей жизни. Духовныя академіи извѣстны своимъ глубокимъ и основательнымъ ученіемъ; святилища свѣта и святыни, онѣ въ высшей степени развиваютъ, просвѣщаютъ и образуютъ своихъ студентовъ. Наставниками и профессорами въ нихъ ставятся даровитѣйшіе и умнѣйшіе люди, вполнѣ отдающіе и посвящающіе себя наукѣ. Обучающіеся въ нихъ студенты избираются изъ лучшихъ, первыхъ студентовъ семинарій; они съ особенною любовію и рвеніемъ

предаются академической наукѣ. Развитію ума и мышленія ихъ въ особенности служитъ то, что преимущественное занятіе ихъ составляютъ сочиненія на разныя темы; слушаніе и приготовленіе лекцій для нихъ дѣло второстепенное. Отъ этого сочиненія лицъ, получившихъ духовноакадемическое образованіе, отличаются вообще основательностію, глубокомысліемъ и строго логическимъ изложеніемъ. Большимъ счастіемъ для студентовъ, обучавшихся въ московской духовной академіи въ двадцатыхъ годахъ, было то, что философскія науки преподавались въ это время извѣстнѣйшимъ нашимъ философомъ Ѳ. А. Голубинскимъ, съ которымъ были въ сношеніи Кантъ и Фихте и другіе иноземные философы. Философскія лекцій его были такъ глубокоосновательны и увлекательны, что приковывали къ себѣ все вниманія студентовъ производили въ нихъ полное убѣжденіе и восторгъ. Послѣ его лекціи студенты съ восхищеніемъ повторяли и воспроизводили не только высказанные имъ мысли, но и слова и выраженія. Ему обязаны они по преимуществу развитіемъ мышленія и основательностью сужденіи. Я. И. Баршевъ изучалъ въ академіи, въ первые два года, науки словесныя, историческія, математическія и философскія и языки греческій и нѣмецкій. Черезъ два года переведенный въ старшій классъ, по преимуществу обучался наукамъ богословскимъ во всей полнотѣ ихъ и еврейскому языку.

Поступивъ въ академію, Я. И. Б. въ скорости занялъ выдающееся мѣсто. Преподаватели относились къ нему съ особеннымъ вниманіемъ. Не проходило ни одной лекціи, на которой не былъ бы онъ спрошенъ ими; впослѣдствіи обнаружилось, что поводомъ къ непрерывному почти испытанію его была всегдашняя готовность къ отвѣтамъ. Скажите, Я. И., допрашивалъ его какъ то Ѳ. А. Голубинскій кто изъ вашихъ товарищей обладаетъ особенною памятью и способностью усвоять лекціи профессоровъ. На отвѣтъ его, отмѣчавшій нѣкоторыхъ студентовъ. Ѳ. А. возразилъ: «а что же вы не говорите о себѣ. У насъ въ Академіи, сказалъ онъ, было два студента съ особенною памятью и способностями; это Надеждинъ и вы». Товарищи, удерживая Я. И. Баршева отъ занятій, въ которые онъ любилъ погружаться, приговаривали: «перестань такъ заниматься, наживешь чахотку; почему быть первымъ, ты и такъ первый между всѣми». Первенство его обнаружилось вполнѣ на послѣднемъ экзаменѣ во второмъ курсѣ. Въ самомъ началѣ его первый и второй студенты спасовали, третій по списку Баршевъ отвѣчалъ безъ остановки и рѣшалъ возраженія, которыя дѣлалъ строгій экзаменаторъ глубокоученый Митр. Филаретъ. Присутствовавшіе на экзаменѣ москвичи разславили по Москвѣ, что Баршевъ поддержалъ всю академію. Отличался Я. И. въ академіи и особеннымъ проповѣдническимъ даромъ. Поученія его съ церковной кафедры увлекали и студентовъ и стороннихъ слушателей и доставили проповѣднику большую извѣстность.

Среди этихъ успѣховъ и отличій, въ душѣ Я. И. Б. началась борьба по отношенію къ жизненному пути, на который ему надлежало стать послѣ приближавшагося окончанія учебнаго поприща. Душа его склонялась на путь одиночества

и отреченія отъ міра, но міръ не отрекся отъ него, а почти силой его влекъ на широкое свѣтское поприще. Это былъ третій, необыкновенный переворотъ въ жизни его, совершившійся, подобно перымъ двумъ, вопреки и его планамъ и намѣреніямъ, по какому-то особенному предопредѣленію. Круто и неожиданно совершился этотъ переворотъ, поставившій его на поприще, на которое хотѣли поставить его въ дѣтствѣ, которое самъ онъ избиралъ, окончивъ семинарскій курсъ, отъ котораго полагалъ отречься послѣ окончанія академическаго курса, отъ котораго дважды отвлекло его начальство. Оставалось ровно девять мѣсяцевъ, чтобы окончить этотъ курсъ, какъ вдругъ пришло въ академію въ сент. 1829 г. Высочайшее повелѣніе, объявленное М. М. Сперанскимъ, избрать троихъ студентовъ академіи, лучшихъ по поведенію и успѣхамъ и препроводить во II отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Платоновъ, Я. И. Баршевъ и братъ его О. И. были тотчасъ избраны академическимъ начальствомъ. Въ первыя минуты избраніе это заинтересовало было Я. И. Нельзя было не увлечься тѣмъ, что по повелѣнію Самого Государя, по проекту знаменитаго государственнаго мужа М. М. Сперанскаго его съ братомъ поставили въ число троихъ избранниковъ во II отдѣленіе собственной Е. И. В. Канцеляріи. Но въ скорости Я. И. поколебался и на отрѣзъ отказался отъ этого выбора. Но не отказалось отъ него начальство академіи. Начались съ разныхъ сторонъ совѣты, увѣщанія, убѣжденія. Въ особенности настаивалъ на этомъ и убѣждалъ Я. И. инспекторъ академіи и глубокоуважаемый всѣми Ѳ. А. Голубинскій, обнаруживавшій постоянно отличное расположеніе къ нему. Сказывали, что и самъ митрополитъ Филаретъ секретно внушалъ ректору академіи назначить Я. Баршева въ эту миссію, секретно потому, что Высочайше было повелѣно, при выборѣ студентовъ въ II отдѣленіе, не употреблять принужденія вопреки наклонностямъ избираемыхъ. Нѣсколько дней продолжались эти настойчивыя убѣжденія и наконецъ, повидимому, Я. И. устоялъ на своемъ и былъ оставленъ на прежнемъ положеніи, вмѣсто него былъ даже избранъ другой студентъ, но вслѣдъ за выборомъ его инспекторъ академіи снова позвалъ къ себѣ Я. И. и снова убѣждалъ его покориться выбору и призванію, но безъуспѣшно. Вдругъ, въ полночь является Ѳ. А. Голубинскій и выпытавъ у Я. И. его виды и желанія по окончаніи академическаго курса, вдохновенно вскричалъ: самъ Богъ указываетъ вамъ поприще, соотвѣтствующее вашимъ желаніямъ въ будущемъ, идите — это вашъ настоящій путь. Иду, сказалъ Я. И. и 1 октября 1829 года былъ поставленъ во II отдѣленіе собственной Е. И. В. Канцелярія. На этомъ поприщѣ Баршеву съ товарищами предлежало снова учиться и изучать курсъ юридическихъ наукъ совершенно различныхъ отъ тѣхъ, изученіемъ которыхъ занимались они доселѣ. По программѣ, составленной графомъ М. М. Сперанскимъ, Высочайше утвержденной, они должны были изучать во II отдѣленіи Канцеляріи 1., у чиновниковъ ея, прежде бывшихъ извѣстныхъ профессоровъ—Куницына русское гражданское право, Плисова законы о финансахъ и политическую экономію, у Клокова государственные за-

коны, 2., подъ руководствомъ статсъ-секретаря Балугьянскаго заниматься чтеніемъ лучшихъ юридическихъ книгъ съ письменными отчетами; 3., подъ его же надзоромъ, для практическаго упражненія въ Россійскихъ законахъ, читать составленные уже своды законовъ; 4., подъ руководствомъ Куницына составлять систематическіе алфавиты, по мѣрѣ изданія книгъ полнаго собранія законовъ для того, чтобы получить возможность обозрѣть всѣ законы наши отъ начала до настоящаго времени 5., подъ надзоромъ барона Корфа составлять подробныя записки изъ старыхъ обширныхъ дѣлъ, рѣшенныхъ въ Сенатѣ. Сверхъ того Баршевъ съ товарищами въ С.-Петербургскомъ университетѣ слушалъ лекціи римскаго права и особо тѣ же лекціи на латинскомъ языкѣ у профессора Шнейдера, также уроки французскаго языка и особенные уроки по нѣмецкому и англійскому языку. Не смотря на то, что науки, которыя они доселѣ изучали были совершенно другого рода сравнительно съ юридическими, которыми они должны были заниматься во II отдѣленіи, употребивъ болѣе, нежели обыкновенное усиліе и напряженіе силъ, жертвою которыхъ сдѣлались даже четверо изъ нихъ, они на поприщѣ новаго образованія поставили себя на степень, на которой заслужили одобреніе и въ отечествѣ и внѣ его отъ знаменитѣйшихъ правоученныхъ, что видно изъ лестныхъ отзывовъ знаменитаго юриста Савиньи. М. М. Сперанскій, послѣ испытанія Баршева съ товарищами, произведеннаго въ маѣ и іюнѣ 1831 года, во всеподданнѣйшимъ докладѣ Государю Императору Николаю Павловичу свидѣтельствовалъ (1 окт. 1831 г.): студенты сіи образовались здѣсь, только (не разобрано) во II отдѣленіи и въ университетѣ. На экзаменѣ они оказались всѣ способными, и двое изъ нихъ братья Баршевы съ большими дарованіями, они оказали отличные успѣхи передъ другими.

Признавая необходимымъ довести юридическое образованіе студентовъ до той высшей степени, на которой стояло оно въ лучшихъ заграничныхъ университетахъ, Сперанскій, согласно Высочайшему предназначенію, испросивъ Высочайшее повелѣніе объ отправленіи Баршева съ товарищами въ Берлинъ для полнаго усовершенствованія въ юридическихъ наукахъ въ тамошнемъ университетѣ, юридическій факультетъ котораго въ то время находился на высшей степени развитія и процвѣтанія. Здѣсь, въ теченіе шести семестровъ, Я. И. Баршевъ вылушалъ всѣ преподававшіями тамъ юридическія науки, вмѣстѣ избравъ для слушанія и другія, конечно, философскія, историческія и филологическія. Изъ числа троихъ выслушалъ у Кленца юридическую энциклопедію, римскія древности, исторію и институты римскаго права, исторію и догматику общаго германскаго уголовнаго права, у Савиньи институты и пандекты римскаго права, у Эйхорна общее германское государственное право, у Гомейера общее германское гражданское, право; у Гефтера прусское гражданское право и уголовное право, у Ганса философію права. Изъ числа юридическихъ наукъ, по любознательности, Баршевъ выслушалъ у Ганса философію исторіи и курсъ исторіи трехъ послѣднихъ вѣковъ и посѣщалъ лекціи философіи Бенеке и Генинга, географіи Рихтера, греческихъ древностей

Бока и всеобщей исторіи Раумера и Ранке; сроднившись измлада съ дорогими ему богословскими науками, Баршевъ ходилъ на лекціи знаменитаго въ то время богослова Шлейермахера.

По окончаніи трехгодичнаго курса въ Берлинѣ, Баршевъ воспользовался Высочайшимъ соизволеніемъ, испрошеннымъ М. М. Сперанскимъ, на посѣщеніе другихъ германскихъ университетовъ предъ возвращеніемъ въ отечество, главнымъ образомъ для того, чтобы ознакомиться съ методомъ и образомъ преподаванія въ нихъ юридическихъ наукъ.

По-возвращеніи изъ за границы Баршеву предлежали еще новые труды и испытанія. Послѣ нѣсколькихъ колебаній въ дальнѣйшемъ назначеніи его съ товарищами, Высочайше было повелѣно подвергнуть ихъ испытанію въ юридическихъ наукахъ, и, по выдержанію въ нихъ строгаго испытанія, утвердить въ ученомъ званіи, какого будутъ признаны достойными. По выдержаніи продолжительнаго испытанія въ особо сформированной комиссіи подъ предсѣдательствомъ начальника II отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи, бывшаго профессора и ректора СПБ. университета Балугьяскаго, изъ старшихъ чиновниковъ II отдѣленія, бывшихъ университетскихъ профессоровъ, профессоровъ с.-петербургскаго юридическаго факультета и педагогическаго института и публичномъ защищеніи сочиненій Баршевъ и братъ его признаны были единогласно достойными степени доктора правъ.

Выдающимся ученикомъ и студентомъ былъ Баршевъ на школьномъ поприщѣ, видное мѣсто занялъ онъ и на профессорской каѳедрѣ и вообще въ служебномъ вѣдомствѣ. Причисленный ко II отдѣленію собственной Е. И. В. Канцеляріи, по возвращеніи изъ заграницы онъ въ скорости былъ назначенъ членомъ образованной при отдѣленіи комиссіи для перевода свода законовъ на нѣмецкій языкъ. При введеніи въ дѣйствіе общаго устава Россійскихъ университетовъ 1835 г. декабря 31 дня назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ уголовныхъ и полицейскихъ законовъ въ Императорскій с.-петербургскій университетъ, а 27 марта 1837 года произведенъ въ ординарные профессоры. Незадолго передъ послѣднимъ повышеніемъ Баршевъ былъ приглашенъ и назначенъ профессоромъ юридическихъ наукъ въ Императорскій царскосельскій лицей. Въ 1838 году пригласили его преподавать правовѣдѣніе въ старшемъ классѣ пажескаго Его И. В. корпусѣ. Въ (пропускъ въ рукописи) году былъ профессоромъ уголовнаго права въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія. Въ 18 (пропускъ въ рукописи) году Высочайшемъ приказомъ причисленъ ко II отдѣленію собственной Его И. В. канцеляріи. Въ 18 (пропускъ въ рукописи) году избранъ секретаремъ совѣта Императорскаго Александровскаго Лицея, а въ 18 (пропускъ въ рукописи) году назначенъ инспекторомъ классовъ въ Лицеѣ. Въ настоящее время Баршевъ находится въ кодификаціонномъ отдѣлѣ при государственномъ совѣтѣ, образованномъ изъ II отдѣленія собственной Его И. В. Канцеляріи. Было прилашеніе

Баршева въ бывшій педагогическій институтъ на каѳедру правовѣдѣнія, но этому попрепятствовала служба его въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

На профессорской каѳедрѣ Баршевъ былъ однимъ изъ тѣхъ дѣятелей, которымъ русская наука права обязана своимъ развитіемъ, направленіемъ и тою степенію совершенства и процвѣтанія, на которой поставлена она этими родоначальниками высшаго юридическаго образованія въ Россіи. Стоитъ только оглянуться на жалкое положеніе русской науки права передъ тѣмъ временемъ, когда на наши университетскія и другія юридическія каѳедры взошли эти двѣнадцать докторовъ правъ, чтобы видѣть и достойно оцѣнить благодѣтельный и блистательный переворотъ, который былъ произведенъ ими въ русской наукѣ права. До нихъ многія юридическія науки оставались тогдашней юриспруденціи вовсе неизвѣстными, за преподаваніе (не разобрано слово) брались люди, неучившіеся имъ, законники и подьячіе, вся профессорская премудрость которыхъ заключалась въ тщедушномъ и убогомъ знаніи законовъ, въ сухой передачѣ подьяческихъ свѣдѣній, добытыхъ изъ служебной практики и, самое большое, ежели почерпнутыхъ изъ судебныхъ сборниковъ законовъ и т. п. Заслуга выведенія (не разобрано нѣсколько словъ) изъ этого жалкаго, приниженнаго положенія принадлежало двѣнадцати нашимъ правоученнымъ, получившимъ высшее, юридическое образованіе. Со времени появленія ихъ на каѳедрахъ произошелъ существенный, отрадный, въ высшей степени плодовитый переворотъ въ преподаваніи, направленіи и содержаніи юридическихъ наукъ въ нашихъ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ юридическихъ каѳедръ услышались истины, начала и идеи, выработанныя и усвоенныя цвѣтущею, глубоко ученою европейскою наукою права. Молодые правоученые профессоры принесли съ собою полное основательное знаніе отечественныхъ законовъ, знаніе правъ (не разобрано слово), полное знакомство съ высшими, основными началами науки права, съ воодушевленіемъ и любовію дѣлились своими познаніями со студентами и своими слушателями, горя желаніемъ создать и водворить въ отечествѣ дорогую имъ науку права, написали книги и руководства, по которымъ учились и продолжаютъ учиться наши юристы. Сильно, ясно и чрезвычайно плодоносно было вліяніе этихъ нашихъ первыхъ правоученыхъ на современное, молодое поколѣніе, жаждавшее и искавшее основательнаго знанія. Доселѣ слышатся оживленные, благодарные отзывы слушателей этихъ профессоровъ о ихъ урокахъ и благотворномъ вліяніи на развитіе и образованіе ихъ. Изъ этой школы первыхъ русскихъ правоученыхъ вышло все настоящее поколѣніе нашихъ юристовъ, всѣ настоящіе наставники на нашихъ юридическихъ каѳедрахъ, адвокаты и многіе высокопоставленные государственные дѣятели; отсюда родились и выросли юридическія общества.

Среди воспомянутыхъ ученыхъ дѣятелей и родоначальниковъ нашей цвѣтущей и высокопоставленной науки права, братья Баршевы были первыми русскими криминалистами, выработавшими и передавшими своимъ слушателямъ

глубоко основательную науку уголовнаго права. По строю ума и направленію Я. И. Баршевъ философъ и врагъ казуистики, рабскаго преподаванія и зазубриванія положительныхъ законовъ, настоящимъ, достойнымъ ученаго профессора дѣломъ онъ признавалъ осмысленное преподаваніе права, углубленіе въ основныя начала его, которое развивало бы слушателей, убѣждало, раскрывало передъ ними самое существо предмета, заставляло бы ихъ мыслить и судить; не по сердцу ему было раболѣпное чтеніе и изложеніе положительныхъ законовъ и зазубриваніе ихъ. Первое, говорилъ онъ, доступно только ученому профессору; для послѣдняго вполнѣ пригоденъ и опытный подьячій, послѣднее легко пріобрѣтетъ самъ каждый, кто умѣетъ читать и обладаетъ смысломъ, въ особенности на службѣ и практикѣ, а для основательнаго и сознательнаго, осмысленнаго изученія и преподаванія права требуется профессоръ съ философскимъ умомъ. Самъ Баршевъ каждый уголовный вопросъ и институтъ разсматривалъ и раскрывалъ, по преимуществу, съ философской точки зрѣнія, но вникалъ и въ его политическое значеніе, раскрывалъ историческое раздѣленіе и касался выраженія его въ положительномъ законодательствѣ. Вообще въ лекціяхъ и сочиненіяхъ Баршева преобладаетъ элементъ философскій. Его лекціи отличались осмысленностію, глубокомысліемъ, основательностію и такимъ строго логическимъ изложеніемъ и послѣдовательностію, что изъ нихъ нельзя было выкинуть ни одной мысли или переставить одну на мѣсто другой, слово его было вѣрно и выразительно, чуждо прикрасъ и красноглаголанія. Лекціи его поучали и развивали слушателей, но и требовали отъ нихъ прилежнаго труда и усиленной умственной работы. Отъ этого экзамены изъ уголовнаго права у проф. Баршева считались тяжелыми и сдавались студентами прежде всѣхъ другихъ экзаменовъ, тѣмъ болѣе, что профессоръ не былъ способенъ къ поддѣльной потачкѣ. Оно и было одною изъ главныхъ причинъ того, что Баршевъ долженъ былъ преждевременно сойти съ профессорской каѳедры. Впрочемъ лучшіе и даровитые студенты, любившіе науку, доселѣ съ благодарностію отзываются о его лекціяхъ и ученіи; рядовые со страхомъ вспоминаютъ о лекціяхъ и въ особенности объ экзаменахъ изъ уголовнаго права во время оно. Особенно плодотворна была учебная служба Баршева въ царскосельскомъ лицеѣ, названномъ впослѣдствіи Александровскимъ. При поступленіи въ лицей на каѳедру профессора юридическихъ наукъ Баршевъ преподавалъ въ двухъ старшихъ классахъ исторію римскаго права, римское гражданское право, исторію русскаго права, русское государственное гражданское и уголовное право; любознательность воспитанниковъ лицея побудила его по своей инціативѣ присоединить къ этимъ наукамъ еще энциклопедію права для ознакомленія ихъ съ основными, философскими началами науки права. Впрочемъ впослѣдствіи начальство лицея сознало необходимость облегчить слишкомъ тяжелое бремя профессора и наконецъ оставило за нимъ преподаваніе только энциклопедіи права, уголовнаго права и практическія занятія. Какъ велико было вліяніе профессора на развитіе и образованіе лицейскихъ, это выразилось въ

отзывѣ о немъ лицейскаго начальства и въ благодарной привязанности къ нему воспитанниковъ. «Вы у насъ единственный профессоръ, говаривалъ ему одинъ изъ директоровъ лицея, у котораго воспитанники получаютъ философское образованіе, они учатся у васъ и русскому языку, они прибѣгаютъ ко мнѣ послѣ лекцій вашихъ и съ восторгомъ повторяютъ то, что слышали отъ васъ». Многіе изъ нихъ, достигшіе высокихъ степеней на службѣ, встрѣчаясь съ своимъ бывшимъ наставникомъ, съ особеннымъ чувствомъ высказываютъ ему сердечную благодарность за данное имъ образованіе. Много лестныхъ отзывовъ доставляли Баршеву рѣчи, которыя онъ произносилъ на торжественныхъ лицейскихъ актахъ.

По службѣ во II отдѣленіи собственной Его И. В. канцеляріи Баршевъ участвовалъ въ разработкѣ весьма важныхъ законодательныхъ проектовъ и былъ въ числѣ членовъ комиссій о раскольникахъ, каторжныхъ работахъ; по тюремному преобразованію ему была поручена кодификація врачебнаго устава.

Еще будучи студентомъ при II отдѣленіи, Баршевъ пользовался особеннымъ благорасположеніемъ главноуправляющаго отдѣленіемъ М. М. Сперанскаго и начальника его М. А. Балугьянскаго. Передъ Сперанскимъ онъ былъ представителемъ своихъ товарищей, все, что касалось ихъ, шло черезъ Баршева. Много разъ Сперанскій велъ съ нимъ частныя бесѣды. На этихъ бесѣдахъ видно было, какой глубокоученый и просвѣщенный мужъ былъ М. М—чъ, и какъ любилъ онъ науку и людей науки; для него бесѣды съ ними, хотя и юношами, составляли душевную потребность и видимо доставляли ему истинное, большое удовольствіе. Въ эти минуты въ немъ совершенно стушевывался высокопоставленный сановникъ и видѣнъ былъ только любитель и другъ науки и ученыхъ. Къ другому своему начальнику, М. А. Балугьянскому, Баршевъ былъ поставленъ въ самое близкое отношеніе.

Отличенный школою и приближенный начальствомъ, Баршевъ, однакожъ, имѣлъ и недоброжелателей и немудрено, что они были у него. Школа не знаетъ зависти и гладитъ и отличаетъ лучшихъ учениковъ, служба не можетъ обойтись безъ дѣльныхъ служакъ, но товарищи и сослуживцы недолюбливаютъ и не терпятъ выдающихся между ними. Къ тому же Баршевъ родился неспособнымъ заискивать, поддѣлываться, сгибаться передъ кѣмъ бы то ни было; да онъ же сторонился всегда отъ партій; за это партійные мудрецы всегда были противъ него.

Въ литературный міръ Баршевъ внесъ нѣсколько произведеній, не толстыхъ по объему, но цѣнныхъ по содержанію и результатамъ, которыми они сопровождались. Къ нимъ принадлежатъ: 1) духовно-религіозныя размышленія *о воскресеніи мертвыхъ и о спасительной силѣ креста;* эти двѣ статьи напечатаны; ненапечатанными остались размышленія *о смерти, о блаженствѣ умирающихъ о Господѣ, о молитвѣ, о покровѣ Божіей матери надъ христіанами, о предателяхъ Господа Іисуса; Его притчу о самарянинѣ,* на текстъ: *живетъ Богъ во святыхъ Своихъ* 2) Нѣсколько *рецензій* сочиненій, представленныхъ на преміи въ Академію Наукъ; 3) *Рѣчи,*

произнесенныя на торжественныхъ актахъ, С.-Петербургскаго университета: *О вліяніи обычая, практики законодательства и наукъ на развитіе уголовнаго права вообще и въ особенности русскаго*; въ Александровскомъ лицеѣ: *О религіозномъ, разумномъ и историческомъ значеніи подданнической присяги*, *Объ отношеніи ума, воли и сердца наставниковъ и воспитателей къ уму, волѣ и сердцу образуемыхъ и воспитываемыхъ*, *О направленіи общественнаго образованія и воспитанія*, *Объ основныхъ началахъ привилегій и лжеумствованій*, 4) *Мнѣніе* о предполагавшейся *духовно-судебной реформѣ;* оно сопровождалось результатомъ большой важности въ православной церкви; имъ предотвращены проектированныя антиканоническія реформы суда въ ней. Авторъ мнѣнія, опровергнувъ ея навѣты и нападки, взведенные на существующій порядокъ суда въ русской православной церкви, доказалъ несостоятельность предполагавшейся реформы его въ каноническомъ, соціальномъ, историческомъ, практическомъ, нравственномъ и юридическомъ отношеніи: 5) *Историческая записка о содѣйствіи II-го отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи развитію юридическихъ наукъ въ Россіи*; большой и существенный пробѣлъ остался бы въ исторіи Русской науки права, еслибъ не вышла въ свѣтъ эта записка. Безъ нея осталось бы неизвѣстнымъ то, что II отдѣленіе, образовавъ и поставивъ въ наши университеты двѣнадцать докторовъ правъ, было колыбелькой и разсадникомъ въ Россіи самой цвѣтущей, ученой юриспруденціи. Записка эта будетъ служить документальнымъ источникомъ для исторіи развитія юридическихъ наукъ въ Россіи. 6) *Основаніе уголовнаго судопроизводства съ приложеніемъ къ Русскому уголовному судопроизводству*. Авторъ въ этой книгѣ напередъ раскрываетъ общефилософское свойство каждаго института и затѣмъ излагаетъ выраженіе его въ русскомъ уголовномъ законодательствѣ. Книга эта служила руководствомъ для преподавателей, обучающихся во всѣхъ русскихъ университетахъ. 7) Въ рукописи остается у Баршева большое сочиненіе: *Начертаніе уголовнаго права*; слушатели лекцій профессора знакомы съ содержаніемъ его и большинство ихъ вспоминаетъ о нихъ съ оживленною благодарностію; 8) *Догматико-критическое изложеніе т. н. уголовныхъ теорій*. Сочиненіе это написано Баршевымъ для полученія степени доктора правъ. Представленное въ м-во народнаго просвѣщенія; оно находится въ архивѣ его.

Біографія Баршева и біографія одиннадцати товарищей его по юридическому образованію остались бы безъ начала и конца, ежели бы въ нихъ, благодарно и благоговѣйно, передъ отечествомъ и цѣлымъ свѣтомъ не воспоминался Тотъ, по мысли и предначертаніямъ Котораго они были выбраны и образованы; кто даровалъ имъ средства и силы сдѣлаться совершенствами, Кто съ (не разобрано слово) снисходительностію относился ко всему, что касалось сотрудниковъ II Отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи. Постановка двѣнадцати докторовъ правъ, будущихъ профессоровъ государственнаго права, ихъ высшее юридиче-

ское образованіе, служба, которую сослужили они русской наукѣ права и настоящее цвѣтущее положеніе—все это было дѣломъ Высочайшей воли Императора Николая Павловича *утвердить и распространить преподованіе въ университетахъ* законовѣдѣнія. (Всепод. докл. 23 янв. 1828 г.).

179. **Барыкова**, Анна Павловна поэтесса (22 дек. 1839—31 мая 1893). См. т. II, стр. 207—208.

180. **Барыковъ**, Федоръ Лаврентьевичъ, экономистъ (1830 — 10 февр. 1892). См. т. II, стр. 208.

181. **Барышевъ**, Иванъ Ильичъ, юмористъ (псевд. *Мясницкій*). Р. 1854. См. т. II, стр. 211.

182. **Барышниковъ**, Павелъ Ивановичъ. Письмо отъ 12 дек. 1891 г., изъ г. Керенска, Пензенской губ.

Барышниковъ, Павелъ Ивановичъ, подъ иниціалами *П. И. Б.* написаны мною статьи и замѣтки, помѣщенныя въ журналѣ «Народная Школа» 1887 г., «Воспитаніе и Обученіе» 1889 г. и «Русскій Начальный Учитель» 1891 г. Кромѣ того мною помѣщались и помѣщаются очерки и разсказы въ журналахъ: «Чтеніе для Народа» 1888 г., «Читальня Народной Школы» 1889, 1890 и 1891 г. и «Родникъ» 1891 г. Въ этихъ послѣднихъ статьи мои подписаны полной фамиліей. Отдѣльно мною изданы: «Русская Хрестоматія» въ шести частяхъ (четыре тома) и брошюра «Жизнь Сер. Тим. Аксакова» (въ память столѣтія со дня рожденія).

183. **Баскинъ**, Владиміръ Сергѣевичъ, музыкальный рецензентъ. Род. 1855. См. т. II, стр. 216—218.

184. **Баснинъ**, Петръ Павловичъ журналистъ. Род. въ Иркутскѣ въ 1851 г., 15 марта. Участіе его въ разныхъ изданіяхъ:

«*Екатеринб. Недѣля*»: Передовыя, литературный фельетонъ, провинціальный, театральныя рецензіи и музыкальныя, научныя статьи и т. п.

«*Русское Богатство*». «Очерки золотопромышленности Южнаго Урала».

«*Артистъ*». Корреспонденціи. «Страничка изъ исторіи музыки» (исторія церковнаго органа и церковн. музыки (органной).

«*Вѣстникъ золотопромышленности*». Научныя статьи по вопросамъ горнаго дѣла въ Россіи.

«*Рудокопъ*». Научныя статьи, беллетристика, фельетоны разнаго рода, музыкальныя и театральныя рецензіи и т. п. Редактированіе газеты.

«*Дѣловой корреспондентъ*». Редактированіе, научныя и торгово-промышленныя статьи.

«*Новости*» Фельетоны провинціальные («Уральскіе силуэты», «По простотѣ»).

Изъ большихъ *газетныхъ* статей: «Забытое имя» (Памяти перваго изобрѣтателя паров. машины въ Россіи И. И. Ползунова») «Екат. Нед.».

«Кустари золотого дѣла» (Рудокопъ).

«Старый штейгеръ». id.

«Парій» id.

Сибирскія газеты. Статьи различнаго содержанія. «Пермскія Вѣдом.» id. и беллетристика.

185. **Баталинъ**, Александръ Ѳедоровичъ, ботаникъ (1847 — 1896). См. т. II, стр. 219.

186. **Баталинъ**, Ѳедоръ Александровичъ, дѣятель сельско-хозяйственной литературы (1823—1895). См. т. II, стр. 222—224.

187. **Батюшковъ**, Николай Дмитріевичъ, экономистъ. См. т. II, стр. 256.

188. **Битюшковъ**, Помпей Николаевичъ, издатель описаній сѣверо и юго-западнаго края (1810—1892). См. т. II, стр. 257—58.

189. **Батюшковъ**, Ѳедоръ Дмитріевичъ, историкъ литературы и критикъ. Р. 1857. См. т. II, стр. 258.

№ 190. **Бахтинъ**, Николай Николаевичъ, переводчикъ иностранныхъ поэтовъ и библіографъ. Свѣдѣнія отъ іюня 1903 г.:

Бахтинъ, Николай Николаевичъ, родился 5 мая 1866 года, въ Чиръ-Юртѣ (на Кавказѣ). Отецъ былъ офицеромъ (онъ умеръ въ 1874 г.) изъ дворянъ Калужской губерніи, мать—изъ дворянъ Курской губерніи (урожд. Ильинская). Изъ моихъ предковъ я знаю только М. П. Бахтина, основателя кадетскаго корпуса въ Орлѣ; онъ приходится мнѣ троюроднымъ дѣдомъ (прямыхъ потомковъ у него не было). Вѣроисповѣданія православнаго. Учился я въ Орловской военной гимназіи и 2-мъ военномъ Константиновскомъ училищѣ, откуда вышелъ офицеромъ въ Кіевъ (въ 1885 г.); съ 1891 г. состою офицеромъ-воспитателемъ въ Орловскомъ кадетскомъ корпусѣ. Съ дѣтства я интересовался словесностью и языкознаніемъ; рано началъ заниматься библіографіею. Съ поступленіемъ въ корпусъ на должность воспитателя пришлось сократить занятія по языкознанію и библіографіи; въ области послѣдней я специализировался на библіографіи иностранной литературы (переводовъ и критическихъ статей объ иностранныхъ писателяхъ).

Библіографія.

I. Отдѣльныя изданія.

1) *Проектъ новой системы азбуки и орѳографіи.* Кіевъ. 1886. Цѣна 30 коп.

Рецензіи: 1) Всемірная Иллюстрація 1886 г. т. I, № 10.

2) Русск. Мысль 1886 г. № 5.

3) Русск. Филологич. Вѣстникъ 1886 г. № 1.

2) *Основы русскаго правописанія. Правописаніе отдѣльныхъ словъ.* Часть теоретическая. Варшава. 1892. Стр. 160. Цѣна 2 руб. (Оттискъ изъ «Русск. Филологич. Вѣстника» 1890 г. №№ 1—4. 1891 г. №№ 1 и 4. 1892 г. №№ 2 и 4).

Рецензіи: 1) Русск. Мысль 1893 г. № 11.

2) К. Трушъ.—Русск. Обозрѣніе 1893 г. № 5. Письмо въ редакцію (По поводу рецензіи г. Труша)—тамъ же № 12.

3) А. Н.—Русск. Школа 1894 г. № 3.

4) А. Пыльневъ — въ «Краткомъ Обзорѣ дѣятельности Педагогическаго музея», приложенномъ къ Педагогическому Сборнику 1895 г. № 9.

3) «*Маленькая антологія, издаваемая подъ ресакціею Н. Новича*». Подъ этимъ общимъ заголовкомъ вышли слѣдующіе №№:

№ 1. *Китай и Японія въ ихъ поэзіи.* Спб. 1895. Стр. 64+4. Цѣна 30 коп.

Рецензіи: 1) Срг. Печоринъ. Китайская муза.—Новости 1895 г. № 320.

2) Книжный Вѣстникъ 1895 г. № 11—12.

3) Міръ Божій 1895 г. № 12.

4) К. С — въ. Философская поэзія (Фельетонъ). — Саратовскій Листокъ 1896 г. № 70.

5) В. Л.—Восточное Обозрѣніе 1896 г. № 131.

№ 20. Съ чужихъ полей. Сборникъ стихотворныхъ переводовъ. Спб. 1896. Стр. 96. Цѣна 40 коп.

Рецензіи: 1) М. — Новое Время 1896 г. № 7449 и Ревельскія Извѣстія 1896 г. № 267.

2) Новости 1896 г. № 250.

3) П. В—б—ъ.—Новости 1896 г. № 348.

4) Семья 1896 г. № 41.

5) Beiblatt des St.-Petersburger Herold. 1896 г. № 327.

6) Сѣверн. Вѣстникъ 1896 г. № 10.

7) Міръ Божій 1896 г. № 11.

8) З. Венгерова.—Образованіе 1896 г. № 12.

9) А. С.—Дѣятель. 1896 г. № 12.

10) Русск. Обозрѣніе 1897 г. № 1.

11) Бар. Дризенъ.—Жизнь 1897 г. № 2.

12) Кор. А—нъ.—Сѣверъ 1897 г. № 13.

13) Пл. К.—Всемірн. Иллюстрац. 1897 г. т. I. № 16.

14) Slovenske Pohlàdy 1899 г. стр. 311.

№ 14. Мадьярскіе поэты. Спб. 1897. Стр, 132+4. Цѣна 45 коп.

Рецензіи: 1) И. Б.—Жизнь и Искусство 1897 г. № 290.

2) Кор. А—нъ.—Сѣверъ 1897 г. № 22.

3) Недѣля 1897 г. № 24.

4) Н. Н.—Жизнь 1897 г. № 14—15.

5) А. Кругловъ.—Историч. Вѣстникъ 1897 г. № 8.

№ 15. Поэты Финляндіи и Эстляндіи. Спб. 1898. Стр. 160+4. Цѣна 50 к.

Рецензіи: 1) О. Д. — Новое Время 1898 г. № 8171 (Иллюстрированное приложеніе).

2) Нарвскій Листокъ 1898 г. № 92.

3) —чъ.—Сѣверн. Курьеръ (1899 г. № 36. (Иллюстрированное приложеніе).

4) Книжный Вѣстникъ 1898 г.

5) Литературпое приложеніе къ «Нивѣ» 1898 г. № 12.

6) Недѣля 1899 г. № 2.

7) Живописное Обозрѣніе 1899 г. № 6.

8) Живое Слово 1899 г. № 2.

9) Вѣстникъ Всемірной Исторіи 1900 г. № 7.

10) Postimees 1898 г. № 246.

11) Olewik 1898 г. № 44.

12) Финляндскіе журналы и газеты.

№ 12. Поэты Швеціи. Спб. 1899. Стр. 144+6. Цѣна 50 коп.

Рецензіи: 1) Русскія Вѣдомости 1899 г. № 330.

2) —чъ.—Сѣверный Курьеръ 1899 г. № 36 (Иллюстриров. приложеніе).

3) Недѣля 1899 г. № 49.

4) Литературныя приложенія къ «Нивѣ» 1899 г. № 12.

5) Иллюстрація 1900 г. № 16.

6) Сынъ Отечества 1900 г. № 53.

7) Вѣстникъ книгопродавцевъ 1900 г. № 3.

8) Живописное Обозрѣніе (ежемѣс. приложеніе) 1901 г. № 1.

9) А. Б.—Міръ Божій 1900 г. № 2.

10) Н.—Новый Вѣкъ 1900 г. № 3.

11) Вѣстникъ всемірной исторіи 1900 г. № 7.

№ 10. Французскіе поэты. Спб. 1900. Стр. 368. Цѣна 1 рубль.

Рецензіи: 1) Ив. Б. — Курьеръ 1900 г. № 224 и Вѣстникъ Книгопродавцевъ 1900 г. № 34.

2) Ежемѣсячныя Сочиненія 1900 г. № 9.

3) Н.—Новый Вѣкъ 1900 г. № 9.

4) Новый Міръ 1900 г. № 43.

5) Книжный Вѣстникъ 1901 г. № 9.

6) Новый журналъ иностранной литературы 1901 г. № 1.

7) Е. Дегенъ.—Міръ Божій 1901 г. № 2.

8) Литературныя приложенія къ «Нивѣ» 1901 г. № 2.

9) Рус. Мысль 1901 г. № 11.

10) А. Горнфельдъ.—Журналъ для всѣхъ 1901 г. № 12.

№ 23. Словацкіе поэты. Спб. 1901. Стр. 88+4. Цѣна 40 коп.

Рецензіи: 1) И. Б.—Курьеръ 1901 г. № 229.

2) А. N. Поэзія словаковъ.—Московскія Вѣдомости 1901 г. № 245.

3) Книжный Вѣстникъ 1901 г. № 9.

4) Новый Міръ 1901 г. № 66.

5) Н. М. Л.—Вѣстникъ книгопродавцевъ 1901 г. № 39.

6) Литературныя приложенія къ «Нивѣ» 1901 г. № 9.

7) Н. К.—Новый Вѣкъ 1901 г. № 8.

8) Славянскій Вѣкъ 1901 г. № 29.

9) Библіологъ.—Новый журналъ иностранной литературы 1901 г. № 11.

10) Slovenské Pohl'ady 1901. № 9 (Сентябрь).

4) *Подросткамъ. Пѣсни и баллады для пѣнія и декламаціи.* Съ приложеніемъ нотъ 15 двухголосныхъ пѣсенъ. Спб. 1902 г. Стр. VIII+78+16. Цѣна 1 рубль.

Ноты изданы и отдѣльно, подъ заглавіемъ:

Пѣсни дѣтства. 15 двухголосныхъ пѣсенъ. Спб. 1902 г. Цѣна 45 коп.

Рецензіи. 1) И. Б.—Курьеръ 1902 г. № 319.

2) Новый Міръ 1902 г.

3) Ежемѣсячныя приложенія къ «Нивѣ» 1903 г. № 3.

II. Статьи, замѣтки и прозаическіе переводы, не выходившіе отдѣльными изданіями:

Шелли въ русской литературѣ.—Русская Мысль 1892 г. № 7 (въ концѣ «Библіографическаго отдѣла»). Подпись: *Провинціальный библіографъ.*

Теннисонъ въ русской литературѣ.—Библіографич. Записки 1892 г. № 11. Подпись та же.

Памяти Я. К. Грота.—Орловскій Вѣстникъ 1893 г. № 154.

Поль Верленъ и его поэзія.—Тамъ же 1896 г. №№ 21 и 22.

Дополненія къ статьѣ «Бѣлинскій въ русской литературѣ».—Историч. Вѣстникъ 1898 г. № 12.

Пушкинъ на исландскомъ языкѣ.—Тамъ же 1899 г. № 10.

Орлица. Разсказъ І. Ли.—Юный Читатель 1899 г. № 10.

Спасайтесь! Басня Сомолицкаго.—Сербскія народныя побасенки. 1. Левъ и червякъ. 2. Лягушка и заяцъ.—Дитя 1900 г. № 2.

Александръ Петёфи.—Юный Читатель. 1900 г. № 6.

Рецензія на 10-е изданіе сочиненій В. А. Жуковскаго. — Литературный Вѣстникъ 1901 г. № 5.

Матеріалы для словаря русскихъ писателей. А. К. Михайловъ-Шеллеръ.—Тамъ же, № 8.

Библіографическій очеркъ русской литературы о Шиллерѣ.—Собраніе сочиненій Шиллера подъ ред. С. А. Венгерова. 1902 г. т. IV.

Рецензія на «Иностранные поэты. Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ. М. 1901 г.».—Литературный Вѣстникъ 1902 г. № 2.

Къ библіографіи «Гамлета» въ русской литературѣ.—Тамъ же, № 3.

Замѣтка о словакахъ.—Юный Читатель 1902 г. № 12.

Къ статьѣ о Гоголѣ у болгаръ.—Литературный Вѣстникъ 1902 г. № 4.

Словацкія сказки: Пузырь поводырь и Медвѣдь и комаръ.—Свѣтлячокъ 1902 г. №№ 7 и 14.

Польскія народныя сказки: Волкъ и цапля, Сова и ястребъ. — Тамъ же, № 20.

Лѣсные путешественники (съ чешскаго).—Задушевное Слово для младшаго возраста 1903 г. № 12.

Изъ М. Яничекъ.—Петерб. Жизнь 1900 г. №№ 427 и 430.

Дождевыя капли (изъ Верхлицкаго). — Литерат. приложенія къ «Нивѣ» 1900 г. № 6.

Изъ Петёфи.—Новый Міръ 1900 г. № 34.

Баллада (изъ Ванъ-Гассельта).—Литерат. Вечера 1900 г. № 6.

Изъ Гурбана-Ваянскаго.—Славянскій Вѣкъ 1900 г. № 4.

Смирная лошадка (со словацкаго, съ нотами).—Товарищъ 1900 г. № 39.

Изъ Аміеля.—Литерат. Вечера 1900 г. № 12.

Ванинъ конь (изъ Славоша, съ нотами).—Задуш. Слово для младш. возраста 1901 г. № 3.

Нашъ домикъ (изъ Конопницкой, съ нотами).—Тоже для старш. возр. № 8.

Заяцъ и дикая козочка (со словацкаго, съ нотами).—Товарищъ 1901 г. № 1.

Confiteor (изъ Дёрмана).—Литер. Вечера 1901 г. № 1.

Изъ Р. Бёрнса.—Наблюдатель 1901 г. № 3.

Изъ Я. Верхлицкаго.—Славянскій Вѣкъ 1901 г. № 19.

Перепелка (изъ Шира, съ нотами).—Товарищъ 1901 г. № 20.

Изъ А. Флана.—Задуш. Слово для старш. возр. 1901 г. № 31.

Изъ А. Чобаньяна.—Кавказскій Вѣстн. 1901 г. № 5.

Прощаніе (изъ Роа-Ли).—Тамъ же, № 6.

Изъ Насреддина.—Наблюдатель 1902 г. № 1.

Въ словацкой деревушкѣ.—Юный Читатель 1902 г. № 12.

Мадьярская пѣсенка (изъ Л. Поши, съ нотами).—Литер. приложенія къ «Нивѣ» 1902 г. № 4.

О чемъ молиться? (Изъ Конопницкой).—Дѣтское Чтеніе 1902 г. № 5.

Первая мученица (изъ А. Ашкерца).—Нива 1902 г. № 26.

Пробужденная Иллирія (изъ Водника).—Славянскій Вѣкъ 1902 г. № 51.

Воробей (изъ Ст. Поповича).—Свѣтлячекъ 1902 г. № 23.

Доброй ночи! (изъ Шебёка, съ нотами).—Юный Читатель 1902 г. № 24.

Моя муза (изъ Ашкерца). Петерб. Жизнь 1902 г. № 691.

Бѣда (изъ Томана, съ нотами).—Юный Читатель 1903 г. № 2.

Пѣснямъ (изъ Левстика).—Петерб. Жизнь 1903 г. № 694.

Картинки (изъ Енко).—Тамъ же.

Пѣсня доленца (изъ Поточника).—Тамъ же, № 698.

Сиротка (изъ Есенской).—Задушевное Слово для старш. возр. 1903 г. № 12.

Любовь къ родинѣ (изъ Поточника).—

Маленькій проволочникъ. Драма въ V дѣйствіяхъ Эд. Милитки (съ чешскаго).—Н. Корецкій. Дѣтскій домашній театръ. Спб. 1903. Томъ II.

III. Стихотворенія. а) Оригинальныя:

«Не моли звѣзды далекой».—Всемірная Иллюстрація 1885 г., т. II, № 23.

Въ семьѣ.—Семьянинъ 1894 г. № 3.

Живая картина.—Тамъ же, № 4.

Пѣсня.—Тамъ же, № 9—10.

«Я арфой былъ».—Петербургская Жизнь 1899 г. № 378.

Дѣтямъ.—Дитя 1900 г. № 2.

Пѣсни дѣтства.—Юный Читатель 1902 г. № 2.

Передъ каникулами.—Задушевное Слово для старшаго возраста 1902 г. № 31.

b) Переводныя (указаны только тѣ стихотворенія, которыя не вошли въ «Маленькую антологію», гдѣ, кромѣ подписи: Н. Новичъ, имѣется еще и подпись: Пр. Б., т.-е. Провинціальный Библіографъ).

Олафъ Трипвасонъ (изъ Э. Г. Гейера).—Пантеонъ Литературы 1888 г. № 9.

Червонорусскія пѣсни.—Славянское Обозрѣніе 1892 г. № 11—12.

Семь стихотвореній Р. Бёрнса.—Орловскій Вѣстникъ 1894 г. № 25.

Къ Сюзонъ (изъ А. Мюссе).—Новое Слово № 1894 г. № 5.

Пѣсня молодежи (съ малорусскаго; съ нотами). — Семьянинъ 1894 г.

«Я жилъ одиноко» (изъ Э. По).—Русскіе символисты. М. 1894. Выпускъ II.

Сливы (изъ А. Додэ).—Семьянинъ 1894 г. № 9—10.

На свирѣли (изъ Конопницкой).—Новое Слово 1895 г. № 1.

Изъ Никандера.—Тамъ же, № 3—4.

Изъ пѣсенъ Р. Бёрнса.—Тамъ же, № 5.

Изъ Халупки.—Русская Бесѣда 1895 г. № 6.

Изъ Прерадовича.—Тамъ же.

Къ Занте (изъ Э. По).—Русскіе символисты. 1895.

«О звѣздочка-крошка», «Какъ дождь стучитъ въ окно» (изъ Верлена).—Тамъ же.

Любовь крестьянки (изъ Дюпона).—Петерб. Жизнь 1895 г. № 159.

Моимъ братьямъ (изъ Китса).—Тамъ же, № 160.

Finis coronat opus (изъ Пуссена).—Петерб. Жизнь 1896 г. № 171.

Любовная жалоба (изъ М. Ибнъ-Эзры).—Восходъ 1896 г. № 3.

Изъ Гейне.—Семьянинъ 1896 г. № 2.

Сонетъ (изъ Верлена).—Вѣстникъ Иностранной Литературы 1896 г. № 5.

Пѣсни (изъ Фитчера).—Тамъ же.

Картинки съ западнаго берега Ютландіи (изъ Андерсена). — Семьянинъ 1896 г. № 5.

Истинное величіе (изъ Перунгста). — Вѣстникъ Иностранной Литературы 1896 г. № 6.

Два стихотворенія изъ Верхлицкаго.—Русская Бесѣда 1896 г. № 9.
Два стих. изъ Бёрнса.—Петерб. Жизнь 1896 г. № 211.
Четыре стих. изъ Петёфи.—Наблюдатель 1896 г. № 12.
Блаженная ночь (изъ Петёфи).—Петерб. Жизнь 1897 г. № 219.
Изъ японскихъ поэтовъ.—Тамъ же, № 220.
Наслѣдственность (изъ Фитчера).—Утро 1897 г. № 29.
Изъ Бёрнса.—Тамъ же, № 32.
Изъ Кл. Грота.—Петерб. Жизнь 1897 г. 237.
Изъ М. де Пемброкъ.—Тамъ же.
Изъ Т. Мура.—Тамъ же, № 239.
Изъ Р. Бёрнса.—Тамъ же.
Изъ Петёфи (два стих.).—Тамъ же, № 240.
Изъ «Пѣсенъ раба» (С. Чеха, Изъ «Простыхъ мотивовъ» Я. Неруды.—Тамъ же, № 243.
Смерть и докторъ Горнбукъ (изъ Р. Бёрнса).—Тамъ же, № 251.
День всѣхъ усопшихъ (изъ Г. Гильма).—Сѣверъ 1897 г. № 41.
Изъ Ланге.—Нива 1898 г. № 35.
Поэтъ (изъ Штурма).—Родникъ 1898 г. № 11.
Изъ Ланге.—Петерб. Жизнь 1898 г. № 316.
Зимній сонетъ (изъ Глатиньи).—Петерб. Жизнь 1898 г. № 317.
Изреченіе изъ Талмуда.—Россія и Азія 1899 г. № 3.
Весна и осень (съ японскаго).—Тамъ же.
Изъ «Дѣвичьихъ пѣсенъ» Амару.—Тамъ же, № 4.
Изъ Имрууулькейса.—Тамъ же, № 6.
Три дороги (изъ Шевченко).—Народное Благо 1899 г. № 29.
Изъ Петёфи (три стих.).—Петерб. Жизнь 1899 г. № 350.
Помни мельницу! (изъ Лиліенкрона).—Возрожденіе 1899 г. № 18.
Горе (Словацкая пѣсня).—Народное Благо 1899 г. № 25.
Изъ Гурбана-Ваянскаго, Конопницкой и Верхлицкаго. — Живое Слово 1899 г. № 6.
Сербская пѣсня.—Народное Благо 1899 г. № 40.
Что я люблю (изъ Дёрмана).—Новый Міръ 1899 г. № 21.
Изъ Петёфи (два стих.).—Петерб. Жизнь 1899 г. №№ 372 и 378.
Честь и слава солдату (изъ Петёфи).—Наблюдатель 1900 г. № 1.
Пегасъ (изъ Петёфи).—Новый Міръ 1900 г. № 28.
Въ школу (изъ Славоша, съ нотами).—Товарищъ 1900 г. № 10.
Поль Верленъ (изъ Верхлицкаго).—Литерат. Вечера 1900 г. № 4.
Изъ М. Яничекъ.—Сѣверн. Курьеръ 1900 г. № 222. Слав. Вѣкъ 1903 г. № 60.
Соплеменникамъ (изъ Цегнаря).—Тамъ же.
Сирота (съ болгарскаго).—Задушевное Слово для старш. возр. 1903 г. № 16.

Назадъ въ горы! (изъ Грегорчича).—Петерб. Жизнь 1903 г. № 703.

191. **Бахтіаровъ**, Анатолій Александровичъ, публицистъ. Р. 1852. См. т. II.

192. **Башиловъ**, Александръ Павловичъ, цивилистъ. Р. 10 ноября 1849. См. т. II, стр. 272.

193. **Башмаковъ**, Александръ Александровичъ, юристъ. Р. 25 дек. 1858. См. т. II, стр. 275.

194. **Баязитовъ**, Атаулла, петербургскій магометанскій ахунъ. Р. 1846. См. т. II. стр. 281—82.

195. **Бевадъ**, Иванъ Ивановичъ, химикъ. Р. 1857. См. т. II, стр. 283.

196. **Бедряга**, Яковъ Владиміровичъ, зоологъ. Р. 1854. См. т. II, стр. 284—87.

197. **Безгинъ**, Илья Григорьевичъ, библіографъ. Р. 19 дек. 1852. См. т. II, стр. 288—291.

198. **Безобразова**, Елизавета Дмитріевна, публицистка и дѣтская писательница (3 марта 1834—6 сент. 1881). См. т. II, стр. 300—304.

199. **Безобразова**, Марія Владиміровна, докторъ философіи. Р. 1857. См. т. II, стр. 304.

200. **Безобразовъ**, Владиміръ Павловичъ, политико-экономъ (5 янв. 1828—29 авг. 1889). См. т. II, стр. 306—324.

201. **Безобразовъ**, Павелъ Владиміровичъ, историкъ р. 2 февр. 1859. См. т. II, стр. 326—331.

202. **Безобразовъ**, Сергѣй Васильевичъ, охотничій писатель. Род. 8 іюля 1857. См. т. II, стр. 331.

203. **Безсоновъ**, Петръ Алексѣевичъ, изслѣдователь народнаго творчества, проф. харьков. унив. (р. 1828 † въ 1900-хъ гг.). Ср. т. II, стр. 333—346.

Въ архивѣ нашемъ имѣется сообщеніе одного весьма почтеннаго ученаго, вполнѣ совпадающее съ показаніями другихъ извѣстныхъ ученыхъ, что Безсоновъ посылалъ въ Петербургъ «*сообщенія*» относительно «политической неблагонадежности своихъ сослуживцевъ. Это всегда было клеветой, но производило все таки дѣйствіе. Въ разное время Безсоновъ дѣлалъ «сообщенія» относительно А. И. Кирпичникова, И. И. Дитятина, Н. Ѳ. Сумцова, Э. М. Диллена, Г. Ѳ. Шульца и И. В. Нетушила. Главнымъ образомъ въ силу этихъ *сообщеній* Дитятинъ и Дилленъ потеряли мѣста».

204. **Бейльштейнъ**, Федоръ Федоровичъ, химикъ. Р. 5 февр. 1838. См. т. II, стр. 346—351.

205. **Бекетовъ**, Андрей Николаевичъ, ботаникъ (26 ноября 1825—1902). См. т. II, стр. 354—363.

206. **Бекетовъ**, Николай Николаевичъ, см. т. II, стр. 366—374.

207. **Беккаревичъ**, Николай Даниловичъ, авторъ разсказовъ.

208. **Беккеръ**, Александръ Каспаровичъ, натуралистъ. Письмо его редактору «Малаго Словаря» Брокгаузъ-Ефрона—проф. В. А. Фаусеку:

Sarepta 3 October 1898.

Ich bin geboren am 18/30 August 1818 in Sarepta. Mein Vater war aus Hessen Darmstadt nach Sarepta eingewandert. Der Vater meiner Mutter war in der Pfalz und die Mutter meiner Mutter in Braunschweig geboren. Die Jahre 1832 und 1833 verbrachte ich in St. Petersburg in einem grossen Kaufmannsgeschäft; 1834, 1835, 1836 diente ich wieder in einem grossen Handlungshause in Moscau. 1837 wurde ich nach Sarepta als Lehrer berufen. Von dem augestrengten Unterrichtgeben wurde ich nach 4 Jahren schwer krank. Nur langsam verbesserte sich meine Gesundheit, hauptsächlich durch meine Beschäftigung mit den Naturwissenschaften in freier Luft und vieler Bewegung. Ich sammelte anfangs alle Pflanzen und Insekten der Sareptaer Umgegend und machte später viele Reisen in die Kalmucken und Kirgisensteppe, zur Chanskaja Stafka, zum Bogdoberg und dem dabei liegenden Salzsee, zu den Salzseen Jelton und Tshaptschatschi, nach Saratof, Katharinenstadt, Wolsk, Chwalinsk, Astrachan, Stawropol, Kisslowodsk, Pjatigorsk, Mangyschlak, Krassnowodsk, Kisil-Arwat, Petrowsk, Madschalis, Derbent, Kuba, Kasumkent, Temir-Chan-Schura, Baku, Lenkoran, Achty, Schalbus-Dagh, Schach-Dagh, Basardjusi, Magi Dagh, Alachun-Dagh, Chinaluch, Kurusch, Lessä, Krys, Legar, Kussun, Anich, Kabir, Kurach und anderen Orten. Die Resultate dieser Reisen sind in meinen vielen Schriften im Moskauer Bulletin der Gesellschaft der Naturwissenschaften enthalten. Mein „Verzeichniss der um Sarepta wildwachsenden Pflanzen" befindet sich in diesem Bulletin № 1, 1858. Zu diesen Sarepta-Pflanzen entdeckte ich später noch Pflanzen, dabei auch unbekannte. Auch auf meinen Reisen entdeckte ich viele unbekannte Pflanzen. Professor Zinger in Moscau nahm im „Сборникъ свѣдѣній о флорѣ средней Россіи" (Москва 1886) auch die Flora von Sarepta auf. Auch unbekannte Insekten: Lepidopteren, Coleopteren, Hymenopteren, Hemipteren, Dipteren, Orthopteren wurden von mir entdeckt und zum Theil beschrieben. Ich lieferte Herbarien für den Kaiserlichen botanischen Garten und für das Museum in St. Petersburg, für das Forstcorps in St. Petersburg, für den botanischen Garten in Moscau, fur die Wladimir-Universität in Kiew, für das Museum in Astrachan und für das Museum in Tomsk, viele Insekten für das Museum der Akademie in St. Petersburg, für das Museum in Astrachan. Viele Pflanzen und Insecten sandte ich in die Schweiz, nach Oesterreich, Ungarn, Sachsen, Preussen, Bayern, Italien, Tirol, Frankreich, Portugal, England, Schweden, Rumänien, Savoyen, Californien, Amerika.

Ich bin Mitglied der Kaiserlichen Naturforschenden Gesellschaft in Moskau, der Entomologischen Gesellschaft in St.-Petersburg, der Garten-

baugesellschaft in St.-Petersburg, Mitglied ausländischer Vereine, Mitarbeiter der Insektenbörse in Leipzig. Für den Kaiserlichen botanischen Garten in St. Petersburg arbeitete ich länger als 50 Jahre, überlebte die Directoren des Gartens: C. A. Meyer, Küster, v. Trautvetter, Regel, Maximovicz, Batalin. Ich habe dieses Jahr wieder viele Pflanzen und Insekten gesammelt. Da ich diese Schätze doch nicht mit mir in die Ewigkeit nehmen kanun, so denke ich jetzt mein ganzes Herbarium und meine ganze Insektensammlung zu verkaufen. Diese Sammlungen haben grossen Werth, besonders sind auch die richtig benannten Pflanzen und Insekten von grossem Werth.

Ich feierte 1895 meine geldene Hochzeit mit meinen vielen Kindern und Enkeln sehr vergnügt. 1897 starb meine liebe Frau. Ich hatte 14 Kinder, 7 Söhne, 7 Töchter. Ein Sohn von 11 Jahren ertrank beim Baden in der Wolga, ein anderer Sohn von 17 Jahren starb schnell an einer Rückenmarksverletzung, die er durch einen weiten Ritt in der Steppe bekommen hatte. Die Hälfte meiner Kinder wohnt in Moskau, die andere Hälfte besorgt mich und meine Hauswirthschaft. Wir leben alle in herzlicher Liebe.

Ich war 32 Jahre Organist in Sarepta.

209. **Беккеръ**, Павелъ Васильевичъ, археологъ (1807—1881). См. т. II, стр. 378—81.

210. **Беклимишевъ**, Николай Николаевичъ, морякъ, спеціалистъ по постройкѣ миноносцевъ. Р. 18 мая 1857. См. т. II, стр. 382—383.

211. **Бекъ**, Иванъ Александровичъ, поэтъ (1807—1842). См. т. II. стр. 385—87.

212. **Беллюстинъ**, Іоаннъ Степановичъ, священникъ-публицистъ. † 1890, на 71 г. жизни. Письмо отъ 18 ноября, 1887:

Чрезъ П. А. Гайдебурова я получилъ Ваше приглашеніе—прислать Вамъ свою автобіографію. Усердно благодарю Васъ за сдѣланную мнѣ честь. Къ сожалѣнію, вынужденнымъ нахожусь отвѣтить и Вамъ то же что отвѣчалъ М. И. Семевскому, который, года три тому, просилъ меня о томъ же для своего журнала.

Автобіографія у меня готова, хоть сейчасъ въ печать. Но главное ея содержаніе—мои борьбы, за все время моей служебной дѣятельности (48 лѣтъ) съ своимъ чиноначаліемъ по вопросамъ о духовенствѣ, о свободѣ совѣсти и т. п., и съ духовной цензурой. Возможно ль сообщать все это теперь, особенно при существующихъ условіяхъ печати!... Конечно, невозможно. Нужно, по крайней мѣрѣ, мнѣ прежде убраться на вѣчный покой; тамъ, послѣ, развѣ что анаѳему провозгласятъ надъ такимъ отчаяннымъ у насъ еретикомъ, да ужъ она нисколько не устрашитъ. А теперь еще разъ подвергнуться преслѣдованіямъ, въ родѣ бывшихъ, уже силъ не станетъ вынести.

А чтобы Вамъ имѣть хоть какое-нибудь понятіе объ моихъ трудахъ, которые удалось выцапать мнѣ изъ цензурныхъ тисковъ, прилагаю листокъ объявленій о продажѣ ихъ. Это лишь малая доля написанныхъ. Главные труды,—«Библейскія бесѣды" (два обширныхъ тома), «Очеркъ исторіи христіанства, Православіе въ Россіи» и т. п. я вынужденъ былъ сложить уже въ портфель, въ чаяніи лучшихъ временъ для печати.—Не угодно ли Вамъ хоть изъ любопытства просмотрѣть, напр., «Страстную недѣлю»?—Борьба изъ-за нея—съ синодомъ, съ м. м. Филаретомъ Дроздовымъ, съ Саввою можайскимъ епископомъ, тянулась ровно пять лѣтъ; много пришлось истратить на нее времени, труда и бумаги (а и брошюра-то вышла небольшая). Если угодно, то я пришлю Вамъ; а кстати приложу и «Сельское духовенство во Франціи", съ которымъ сочинилось нѣчто весьма курьезное.

Соч. І. С. Беллюстина:

О церковномъ богослуженіи, изд. пятое, въ двухъ томахъ. Цѣна 2 рубля.

Страстная недѣля. Цѣна 1 рубль.

Вечернія бесѣды съ крестьянами, двѣ книжки. Цѣна 1 рубль.

Путь узкій и широкій, брошюра. Цѣна 20 коп.

Сельское духовенство во Франціи. Ц. 1 р. 50 коп.

Изъ церковныхъ бесѣдъ. Ц. 50 коп.

О церковномъ богослуженіи, приспособленное для училищнаго употребленія, изд. четвертое. Цѣна 50 коп.

213. **Бемъ**, Адольфъ Карловичъ, желѣзно-дорожный техникъ (29 сент. 1847—1890). См. т. II, стр. 393—95.

214. **Бендерева**, Адріана Ивановна. Нижеслѣдующая замѣтка доставлена намъ въ началѣ 1890 года лицемъ, близко знавшимъ покойную.

26 октября (1889?) въ С.-Петербургѣ скончалась Адріана Ивановна Бендерева, супруга извѣстнаго въ сербско-болгарской войнѣ и во всѣхъ переворотахъ съ 1886 г. въ Болгаріи дѣятеля—капитана Бендерева (см. дальше). Въ лицѣ покойной мужъ лишился идеальной жены и лучшей опоры въ своей дѣятельности и жизни. Болгарское общество потеряло одного изъ самыхъ патріотичныхъ своихъ членовъ, примѣрную хозяйку и благотворительницу. Но особенно чувствительную потерю понесли въ лицѣ А. И. болгарскіе эмигранты, которыхъ покойница, собственнымъ примѣромъ, сильнымъ рѣдкостнымъ характеромъ, идеальною честностью и любезностью, поощряла въ борьбѣ за начатое святое дѣло на ихъ родинѣ. При всей скромности, которой покойная отличалась, она не мало послужила и общему дѣлу славянской идеи на своей родинѣ, будучи глубоко предана этой идеѣ и искренно вѣря въ ея будущность. За нее она рисковала даже жизнью. Такъ, въ бытность ея мужа — тогда еще жениха—капитана Бендерева и его друга маіора Груева въ Тырновской тюрьмѣ въ 1886 г., А. И. вошла въ дѣятельную переписку съ тогдашнимъ въ Болга-

ріи чрезвычайнымъ посланцемъ Русскаго Царя—генераломъ Каульбарсомъ, отъ котораго по смерти А. И. найдено нѣсколько телеграммъ, адресованныхъ на ея имя. Съ другой стороны, она съумѣла доставить арестованнымъ нѣсколько напильниковъ—тоже найденныхъ въ ея вещахъ послѣ кончины. Благодаря имъ, арестованнымъ удалось пропилить желѣзную рѣшетку камеры заключенія и они получили возможность спастись даже въ томъ случаѣ, если бы нота генерала Каульбарса объ освобожденіи арестованныхъ была отвергнута узурпаторами. Съ тѣхъ поръ А. И. сдѣлалась извѣстною далеко за предѣлами любимой родины: не въ одномъ періодическомъ изданіи и не одинъ разъ встрѣчается ея имя. Въ нѣкоторыхъ русскихъ главнѣйшихъ изданіяхъ не одинъ разъ доставлялись покойною интересныя свѣдѣнія о положеніи ея родины, черезъ ея мужа, въ особенности въ бытность А. И. въ Болгаріи. Особенно пользовался услугами ея «Славянск. Извѣстія».

Въ періодъ эмигрантства, не смотря на упорную и тяжелую женскую и грудную болѣзнь покойной, она неутомимо помогала мужу въ составленіи огромнаго военно-статистическаго труда его о Македоніи, который на дняхъ выходитъ изъ печати. Владѣя въ совершенствѣ языками нѣмецкимъ и французскимъ и отчасти англійскимъ, она перевела массу источниковъ съ этихъ языковъ на тему о Македоніи и кромѣ того принимала участіе въ разработкѣ деталей и не одну свою идею провела въ названный трудъ, который посвящается мужемъ ея незабвенной памяти. До послѣднихъ минутъ жизни она интересовалась судьбою патріотической работы горячо любимаго мужа и только когда послѣдній печатный листъ выдержалъ корректуру, она рѣшилась наложить на себя руку съ цѣлью избавиться отъ тяжелыхъ тѣлесныхъ недуговъ.

Еще съ первыхъ дней своего замужества А. И. схватила простуду на морскихъ купаньяхъ въ Одессѣ и съ тѣхъ поръ страдала грудною и женскою болѣзнью одновременно. Ея тяжелое положеніе усугублялось испытаніями эмигрантской жизни вдали отъ родины, отъ дорогихъ родныхъ, продолжительностью болгарской анархіи и непрерывною дѣятельностью, отъ которой она не хотѣла отказаться. Никакія жертвы родителей, никакія медицинскія знаменитости не могли облегчить физическія страданія. Извѣстный вѣнскій профессоръ акушеръ Шробекъ грубо отказалъ ей въ пользованіи, о которомъ она въ отчаяніи и со слезами на глазахъ просила: въ присутствіи родныхъ брата и сестры покойной, онъ ей объявилъ, что медицина безсильна въ данномъ случаѣ. Вернувшись въ началѣ сентября сего года къ мужу изъ Вѣны, покойная еще на вокзалѣ объявила встрѣчавшему ее мужу, что онъ обнимаетъ не жену, а живой трупъ. Никакія увѣщанія мужа и друзей ее могли разубѣдить болѣзненную и, вслѣдствіе сего, и мнительную Адріану Ивановну, что она никому изъ ближнихъ не въ тягость и чтобы она не теряла надежду на поправленіе здоровья. Послѣ двухмѣсячныхъ страданій, нравственныхъ и физическихъ, улучивъ минуту, когда мужъ зашелъ въ типографію держать корректуру здѣсь его этнографическхъ картъ,

А. И. сходила за лампадкою, съ которой, что-бы остаться наединѣ, и отправила прислугу въ часовню Чудотворной иконы всѣхъ Скорбящихъ, что у Стекляннаго завода. Не успѣла еще прислуга выйти изъ квартиры, какъ раздались два револьверныхъ выстрѣла, попавшихъ въ ротъ покойницы. Такъ покончила съ собою эта замѣчательная во всѣхъ отношеніяхъ болгарка.

Громомъ было поражено болгарское общество въ Петербургѣ при вѣсти о случившемся. Знакомыя и незнакомыя лица толпились у гроба покойницы, чтобы поклониться ея праху. До Александровской лавры, гдѣ состоялись, при торжественной обстановкѣ, отпѣваніе и похороны, процессію сопровождала многочисленная публика. На гробъ возложено много вѣнковъ, изъ которыхъ особенно пышны были два: «отъ петербургски тѣ болгаре не незабровимата Адріана Ивановна» и отъ «болгарскихъ студентовъ», двое изъ которыхъ произнесли у могилы прочувствованныя рѣчи. Не было лица изъ присутствующихъ, которое бы не оплакивало горькую участь погибшей еще 24-хъ лѣтъ отъ роду жизни этой идальной женщины. Покойная, твердымъ и красивымъ почеркомъ оставила мужу записку такого содержанія: «дорогой и милый другъ! Я ухожу отъ тебя чистою и невинною, такою же, какою я къ тебѣ явилась. Прости меня за все горе. Горячо любящая твоя Адріана».

215. **Бендеревъ**, Анастасій Федоровичъ, болгарско-русскій военный писатель. Р. 1859. См. т. II, стр. 386—97.

216. **Беницкій**, бєллетристъ и критикъ (1780—30 ноября 1809). См. т. III, стр. 1—12.

217. **Бентковскій**, Іосифъ Викентьевичъ, ставропольскій статистикъ (7 марта 1812—15 авг. 1890). См. т. III, стр. 12—16.

№ 218. **Бентовинъ**, Борисъ Ильичъ, беллетристъ и журналистъ. Свѣдѣнія 1903 года:

Родился 12-го мая 1865 г. въ г. Ново-Александровскѣ; вѣроиспов. — іудейское; родители занимались торговлей; происхожденіе — отъ испанскихъ выходцевъ; въ родѣ былъ знаменитый предокъ—раввинъ г. Саламанки, въ Испаніи— Бенъ-Товимъ (съ теченіемъ времени *м* измѣнилось въ *н*); двухъ лѣтъ, съ родителями, перекочевалъ въ Петербургъ; 12 лѣтъ поступилъ въ 5-ую классическую гимназію, по окончаніи курса которой былъ принятъ въ Военно-Медицинскую Академію, откуда со званіемъ врача вышелъ въ 1890 году. Будучи на 3-мъ курсѣ Академіи началъ свое сотрудничество въ газетахъ — сначала въ «Эхо», затѣмъ въ «Минутѣ». По выходѣ изъ Академіи принималъ въ продолженіе двухъ лѣтъ самое дѣятельное участіе въ газетѣ «Русская Жизнь». Когда газета эта была закрыта перешелъ въ «Новости», гдѣ непрерывно работаетъ до сихъ поръ въ продолженіе 12 лѣтъ. Кромѣ того параллельно писалъ въ «Петерб. Вѣдомостяхъ» (редакція Авсѣенки), «Петерб. Газетѣ», «Новостяхъ Дня», «Русскомъ Словѣ», «Звѣздѣ» (редакція Голяховскаго), «Театрѣ и Искусствѣ», «Петерб. Жизни», «Театральномъ Міркѣ» (редакція Габриловича), «Суфлерѣ» (редакція

Соколова) «Колосьяхъ» (редакція Трозинера). Кромѣ того напечаталъ рядъ медицинскихъ статей въ въ «Monatshefte für Dermatologie», «Врачебной Газетѣ», «Практическомъ Врачѣ» и «Спутникѣ Здоровья».

Полною фамиліей подписывалъ только свои пьесы, нѣкоторые разсказы и статьи спеціальнаго характера въ медицинскихъ журналахъ.

Псевдонимы были слѣдующіе: Bentrovato (въ «Новостяхъ» по 1893 г. и «Петерб. Вѣдом.» по 1895 г.) Откровенный (въ «Русской Жизни», и «Русск. Словѣ») XV, (въ «Новостяхъ дня») Импрессіонистъ (псевдонимъ, сохраняемый до сихъ поръ въ «Новостяхъ» и «Театрѣ и Искусствѣ»).

Писалъ въ газетахъ по всевозможнымъ вопросамъ—публицистическимъ, научнымъ и вопросамъ искусства; театральной критикой занимается безъ перерыва съ 1893 года. Привести громадный перечень статей не могу, потому что никогда не собиралъ ихъ и не отмѣчалъ.

Отдѣльно изданы а) *пьесы*: 1) *Бабье царство*», въ 1 д. (Изданіе литографированное, Театральнаго отдѣла газ. «Новости»).

2) «*Первое Свиданіе*» въ 1 д. (1891 г.—литограф. изд. театр. отдѣл. книжн. магаз. «Новости»).

3) «*Съ жиру бѣсится*», ком. въ 4 д. (Изданіе печатное 1887 года, типограф. Э. Винеке).

4) «*Декаденты*» (передѣлка пьесы Фульда—въ 3 д.—95 г. Изданіе литографиров. книжн. магаз. «Новости»).

5) «*Дымъ*» въ 4 д., въ сотрудничествѣ съ А. Р. Кугелемъ—96 г. (Изданіе литограф. кн. магаз. «Новости»).

6) «*Семейная Статистика*»—въ 1 д.—1897 г. (Напечатано въ журналѣ «Театральная Библіотека» А. Куманина).

7) «*Мопсикъ*»—въ 1 д.—97 года (напечатано въ приложеніи къ журналу «Театръ и Искусство»).

8) «*Графъ-ди-Спандола*»—въ 3 д. — 1898 г. (Напечатано въ приложеніи къ журналу «Театръ и Искусство»).

9) «*Бездна*»—въ 1 д.—1900 г. (напечат. въ прилож. къ журн. «Театръ и Искусство»).

10) Еще литографировано нѣсколько переводовъ и передѣлокъ французскихъ фарсовъ, въ изданіи Театральной Библіотеки С. Разсохина въ Москвѣ.

На конкурсѣ Литературно-художественнаго Общества въ Петербургѣ одобрена въ 1902 г. къ постановкѣ пьеса Бентовина «*Перерожденіе*» въ 4 д. Еще не издана.

Всѣ указанныя выше пьесы исполнялись на большихъ столичныхъ сценахъ—казенныхъ и частныхъ.

Въ 1898 году вышелъ сборникъ моихъ стихотвореній въ прозѣ подъ за-

главіемъ «*50 миніатюръ*» (Типографія Акціонернаго Общества «Гуттенбергъ» 1200 экземпляровъ).

Въ 1900 году: «*Врачебная тайна*» (Снимки съ натуры). Типографія Т-ва «Народная Польза» (600 экземпляровъ—все изданіе разошлось).

Въ 1901 г.: Сборникъ разсказовъ подъ заглавіемъ: «*Роковыя Галоши и другіе разсказы*» (типографія Н. Стойковой,—1200 экземпляровъ).

Въ медицинскихъ журналахъ можно отмѣтить болѣе крупныя по объему статьи и монографіи: «О скрыто-зачатомъ (криптогенномъ) сифилисѣ» («Практическій Врачъ» 1902 г.).

«Случаи семейнаго сифилиса» («Практич. Врачъ» 1902 г.).

«Опасности ювелирнаго прокола мочки уха» («Врачебная газета» 1900 г.). Біографич. данныя напечатаны въ «Словарѣ сценическихъ дѣятелей», изданіе журн. «Театръ и Искус.» выпускъ II.

219. **Берви**, Василій Васильевичъ, публицистъ, извѣстный подъ псевдонимомъ *Флеровскій*. См. т. III, стр. 16—17. Кромѣ того, въ архивѣ нашего словаря имѣется слѣдующая автобіографія:

Родился въ Рязани 28 апрѣля 1829 года. Отецъ его былъ профессоромъ казанскаго университета, поэтому онъ воспитывался въ казанскомъ университетѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1849 году. Съ того времени занимался работой для добыванія себѣ куска хлѣба и составленіемъ себѣ міровоззрѣнія, которое заключало бы въ себѣ научный синтезъ, всѣ части котораго вполнѣ оправдались бы наблюденіемъ. Созиданіе этого синтеза ему удалось; основныя положенія его слѣдующія:

1. *Основное міровоззрѣніе.* Всякое движеніе и всякая перемѣна въ природѣ есть результатъ мыслительнаго процесса; изъ немыслящей матеріи не могла бы и развиться мыслящая матерія (животныя и человѣкъ). Неорганическая матерія совершаетъ мыслительные процессы самаго низкаго типа, до того низкаго, что ея движенія кажутся человѣку произведеніемъ немыслящей механической силы. При недостаточной тонкости своего наблюденія человѣкъ начинаетъ напоминать существованіе мыслительнаго процесса только тогда, когда онъ достигаетъ уже весьма большой сложности въ животныхъ организмахъ и тогда является другая бѣда, онъ не въ силахъ его разложить на составныя его части. Особенность мыслительнаго процесса заключается въ томъ, что онъ совершенствуется по мѣрѣ накопленія впечатлѣній, а потому прогрессъ есть неизбѣжное условіе при существованіи матеріи. Беконъ предчувствовалъ истину, но остался въ этомъ отношеніи незамѣченнымъ. Дидро далъ ей дальнѣйшее развитіе изложеніемъ 1769 г., а въ 1770 г. Гольбахъ издалъ свою систему природы, которая послужила краеугольнымъ камнемъ современной научной путаницы, а идея несравненно болѣе проницательнаго Дидро осталась незамѣченною. Естественники прекрасно вырабатывали детали, но сами преградили себѣ путь къ основнымъ идеямъ образнымъ языкомъ, который употребляли, чтобы имъ легче было оріенти-

роваться (напомню выраженія: тяготѣніе, сохраненіе энергіи, химическія формулы, рефлексъ, борьба за существованіе). Философы въ родѣ Шопенгауера, Гегеля, Гартмана совершенно сбились съ пути и только увеличивали путаницу.

2. *Основная идея нравственности.* Взаимная впечатлительность частей матеріи порождаетъ въ нихъ неизбѣжное стремленіе къ стройности потому, что впечатлѣніе одной части только тогда не будетъ мѣшать дѣйствію и существованію другой, когда между впечатлѣніемъ и отвѣтомъ на него будетъ гармонія. Это основное послѣдствіе, вытекающее изъ самой сути мыслительнаго процесса, и служитъ краеугольнымъ камнемъ научной идеи нравственности. Идея эта должна намъ показать условіе гармоніи и солидарности интересовъ между людьми. Въ настоящее время господствуетъ инстинктивная нравственность. Инстинктивность есть степень мышленія болѣе низкая, чѣмъ рутина. Идея угадывается кѣмъ-нибудь посредствомъ самаго неяснаго мышленія, чутья и распространяется путемъ подраженія, если оказывается годною къ установленію хотя плохой гармоніи. Понятіе о счастьѣ остается крайне неразвитымъ, поэтому стремленіе къ счастью одного человѣка самымъ рѣзкимъ образомъ противорѣчитъ стремленію другого и чтобы сожительство людей оказывалось при этомъ все-таки возможнымъ, необходимы сурогаты идеи нравственности, которыя называются идеями долга. Суть идеи долга заключается въ томъ, чтобы человѣкъ дѣлалъ то, что онъ считаетъ для себя вреднымъ или непріятнымъ во имя долга; но, во-первыхъ, самыя понятія о долгѣ инстинктивны, а поэтому это одна безнадежная путаница противурѣчій, а за тѣмъ, разъ человѣкъ считаетъ необходимымъ дѣлать то, что противурѣчитъ его счастью, его стремленіе къ счастью будетъ существенно ослаблять его энергію въ его дѣятельности во имя долга. По существу человѣческой организаціи счастье одного человѣка неизбѣжно увеличиваетъ счастье другихъ и гармонія между ихъ дѣятельностью можетъ нарушаться только неправильнымъ понятіемъ о счастьѣ, которое имѣется у нѣкоторыхъ или у всѣхъ изъ ихъ числа. Организмъ человѣка благоденствуетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ лучше онъ питается, и чѣмъ болѣе онъ развивается. Дѣятельность есть необходимое условіе какъ для питанія, такъ и для развитія организма. Органъ только тогда питается и развивается, когда онъ дѣйствуетъ и настолько, насколько онъ дѣятеленъ. Въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ органъ остается бездѣятельнымъ, онъ не только перестаетъ развиваться, но и питаться, и атрофируется. Работа есть первое и самое коренное условіе для развитія и благоденствія организма, а потому работа есть первое и коренное условіе для счастія человѣческаго. Чѣмъ болѣе человѣкъ будетъ вносить въ свою работу разносторонней дѣятельности всѣхъ своихъ способностей, тѣмъ болѣе и тѣмъ разностороннѣе будетъ развиваться его организмъ, тѣмъ болѣе онъ будетъ благоденствовать, тѣмъ болѣе онъ будетъ счастливъ. Для дѣятельности и для работы инстинктивной нужно маленькое умственное развитіе, а потому она и можетъ дать только маленькое счастье, но если человѣкъ при каждомъ шагѣ своемъ въ жизни исходитъ отъ основной идеи общаго блага всего

человѣчества, то это даетъ максимумъ напряженія его силъ, а потому максимумъ благоденствія и счастья для него. Но разъ онъ дѣйствуетъ такимъ образомъ, его дѣятельность не можетъ быть въ противурѣчіи съ условіями счастья другихъ людей или кого-либо изъ этихъ людей. Наоборотъ, въ стремленіи къ такой дѣятельности каждый человѣкъ можетъ только помогать другому и между людьми будетъ установляться тѣмъ болѣе гармоніи, чѣмъ сильнѣе они будутъ стремиться къ собственному своему счастью. При инстинктивномъ понятіи о счастьѣ человѣкъ, наоборотъ, полагаетъ, что онъ будетъ тѣмъ счастливѣе, чѣмъ болѣе онъ будетъ избавлять себя и свои органы отъ необходимости работать. Онъ старается окружить себя тѣмъ, что называетъ сферою наслажденій. Наслажденіемъ человѣкъ называетъ такія положенія, при которыхъ онъ или вовсе бездѣйствуетъ (фаръ ніенте) или замѣняетъ работу суррогатомъ работы, пьетъ вино, играетъ въ карты, пиршествуетъ, кутитъ и т. д. Послѣдствіемъ этого является вырожденіе его организма, вмѣсто его развитія и, разумѣется, соотвѣтственное этому уменьшеніе счастья, человѣкъ дѣлается пустымъ, узкимъ, жалкимъ и даже сильный желудокъ рабочаго человѣка замѣняется у него изнѣженнымъ, прихотливымъ, неспособнымъ нормально питать организмъ, порождающимъ ожирѣніе и неизбѣжное его послѣдствіе плохое кровообращеніе. Инстинктивныя понятія о счастьѣ господствуютъ теперь повсемѣстно, американецъ, англичанинъ и французъ считаютъ стремленіе къ богатству и т. п. равносильными стремленію къ счастью и даже Герценъ могъ сказать: работа не наслажденіе, кто можетъ, тотъ не работаетъ. Понятно, что при инстинктивныхъ понятіяхъ о счастьѣ стремленія людей дѣлаются крайне противурѣчивыми и такой сурогатъ идеи нравственности, какъ идея долга дѣлается неизбѣжнымъ, но только по мѣрѣ того, какъ понятіе о долгѣ будетъ замѣняться правильнымъ понятіемъ о счастьѣ, люди будутъ развиваться въ нравственномъ отношеніи.

3. *Основная идея соціально-политической организаціи.* Идея соціальной организаціи вытекаетъ изъ идеи нравственности такъ же, какъ идея нравственности вытекаетъ изъ основнаго міровоззрѣнія. Всѣ современныя соціальныя идеи, начиная отъ тѣхъ, которыя исходятъ отъ исключительнаго господства индивидуальной собственности, и до тѣхъ, которыя проповѣдуютъ комунизмъ, идутъ такимъ путемъ, на которомъ никакъ нельзя придти къ истинѣ. Нельзя сказать того же о политическихъ идеяхъ, онѣ на вѣрномъ пути и только требуютъ усовершенствованія. Сожительство людей порождаетъ у нихъ не только потребность въ нравственности, но и потребность въ организаціи и если въ началѣ человѣкъ создаетъ себѣ инстинктивныя идеи нравственности, то по той же причинѣ слабости своихъ умственныхъ способностей онъ создаетъ себѣ инстинктивныя организаціи и организаціонные инстинкты. Инстинктивная организація заключается въ неограниченномъ правѣ одного или нѣсколькихъ людей распоряжаться организаціей и въ инстинктивномъ повиновеніи всѣхъ прочихъ. Развитіе порождаетъ непрерывное стремленіе превращать инстинктивныя организаціи въ созна-

тельныя. Это стремленіе тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ чаще сношенія одного человѣка съ другимъ и чѣмъ больше зависимость этого человѣка отъ другого. Чѣмъ чаще сношенія, тѣмъ больше человѣкъ думаетъ объ нихъ и тѣмъ болѣе совершенствуется организація. Поэтому организація развилась всего болѣе въ семействѣ, тутъ идея о собственности и дѣлежѣ стушевывается передъ идеей взаимности и любви. Всякій отецъ семейства считаетъ для себя совершенно естественнымъ работать на жену и дѣтей только потому, что онъ имѣетъ болѣе силъ, общее пользованіе господствуетъ и иногда доходитъ до полнаго исчезновенія собственности и полнаго равенства. Послѣ, семейный человѣкъ всего живѣе чувствуетъ свою политическую зависимость отъ государства, а его зависимость международная очень слаба. Поэтому международныя отношенія находятся еще въ томъ фазисѣ анархіи, въ которомъ находятся государственныя отношенія дикарей самой низкой степени развитія,—вопросы разрѣшаются войной. Путь превращенія политической организаціи изъ инстинктивной въ сознательную слѣдующій. Сначала распорядитель организаціи провозглашаетъ организацію своей частной собственностью, но при исключительномъ господствѣ пассивнаго повиновенія и равнодушіи къ успѣху организаціи дѣла идутъ очень плохо и организація чрезвычайно слаба. Это побуждаетъ создавать и внушать идею общественнаго интереса. Эта идея въ свою очередь превращаетъ неограниченнаго распорядителя и его бюрократію изъ частныхъ собственниковъ въ общественныхъ дѣятелей, дѣйствующихъ на основаніи публичнаго права. Возбужденіе въ населеніи стремленія къ общественному интересу усиливаетъ и оживляетъ государство, хотя организація продолжаетъ быть инстинктивной, но за то же имѣетъ свои послѣдствія. Разъ человѣкъ интересуется общественнымъ дѣломъ, онъ неизбѣжно начинаетъ стремиться принимать участіе въ этомъ дѣлѣ и интенсивная организація начинаетъ превращаться въ сознательную. Чѣмъ дальше онъ идетъ по этому пути, тѣмъ больше у него является дѣла. Если бы не это накопленіе дѣла, онъ могъ бы удовольствоваться демократической бюрократіей, какая теперь во Франціи, но его отягощаетъ необходимость управлять дѣлами чуть не каждой деревни и онъ стремится къ типу федеративной демократіи американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ дѣло общины предоставляется исключительно общинѣ, дѣло штата—штату, а за государствомъ остается только общій государственный интересъ. Соціальная зависимость неизмѣримо слабѣе политической, сначала человѣкъ дѣлаетъ все самъ для себя, только постепенно увеличивается число вещей, которыя производитель продаетъ непосредственно потребителю. Потребность въ соціальныхъ организаціяхъ ощущается такъ слабо, что вопросъ о нихъ долго не можетъ сдѣлаться жгучимъ, а потому эти организаціи до сихъ поръ стоятъ на той степени развитія, на которой политическія стояли въ первобытныхъ государствахъ; они не только инстинктивныя, распоряжающійся организаціей распоряжается не только неограничено, но распоряжается во имя права частной собственности. При обмѣнѣ между производителями и потребителями лавка составляетъ центръ организаціи, а лавоч-

никъ распоряжается неограниченно, руководствуясь исключительно своимъ частнымъ интересомъ, будто производители и потребители въ этомъ никакого интереса не имѣютъ. Точно такими же центрами организацій служатъ фабрики, мануфактуры, крупныя поземельныя хозяйства. Ясно, что и тутъ съ развитіемъ должно явиться понятіе, что это не частный, а общественный интересъ, и это понятіе должно превратить эти организаціи изъ частныхъ въ публичныя, ихъ распорядителей изъ частныхъ въ публичныхъ дѣятелей, вещи, которыми они распоряжаются, изъ вещей частнаго права въ вещи публичнаго права. Уже и въ настоящее время значительная часть вещей, напр., десятая и болѣе составляетъ вещи публичнаго права напр. флотъ, крѣпости, гавани, пути сообщенія, публичныя зданія и пр., такая же участь постигнетъ орудія труда и товары. Но улицы и дороги по самому ихъ отношенію къ производителямъ и потребителямъ не могутъ быть отданы организаціи тѣхъ, кто по нимъ ходитъ и ѣздитъ, а отдаются въ распоряженіе общины, города, земства уѣзднаго, губернскаго, наконецъ государства, то же будетъ съ лавками, фабриками и пр. Вотъ путь, которымъ инстинктивныя соціальныя организаціи превратятся въ сознательныя, товары, земля и орудія труда въ вещи публичнаго права. Наше общинное владѣніе показываетъ, что даже среди безграматнаго народа и строго инстинктивной политической организаціи можно главное орудіе труда сдѣлать вещью публичнаго права. Ясно, что если это дѣло такъ мало развилось, то это произошло отъ недостатка правильнаго на него взгляда, отъ стремленія все глубже залѣзать въ болото инстинктивныхъ организацій, вмѣсто того, чтобы возбуждать въ народѣ вниманіе къ общественному интересу и стремленіе работать на этомъ поприщѣ (разумѣется только сознательныя организаціи, а отнюдь не инстинктивныя или бюрократическія могутъ превратить орудія труда, товары и прочее въ вещи публичнаго права. Для цѣлей соціальныхъ организацій общины должны будутъ раздѣлиться на еще болѣе мелкія единицы; понятіе о вредѣ, который можетъ произойти отъ предоставленія болѣе многолюднымъ организаціямъ дѣла, которое составляетъ интересъ менѣе многолюдныхъ, сдѣлается крайне интенсивнымъ. *Правило.* Для человѣка выгоднѣе заниматься общественными дѣлами два съ половиною дня изъ семи, чѣмъ работать всѣ семь дней недѣли).

Флеровскому удалось опубликовать только часть его идей, но такъ какъ все его общественное значеніе заключается въ его идеяхъ, то и нужно строго различать сочиненія, въ которыхъ излагаются эти идеи, отъ прочихъ, въ особенности отъ искаженныхъ. Начнемъ съ сочиненій излагающихъ его идеи.

1. *Философія безсознательнаго, дарвинизмъ и реальная истина.* С.-Петербургъ 1878.

(Содержитъ основанія міровоззрѣнія и идеи нравственности, писалась и печаталась при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, отсюда недостатки книги и нѣкоторыя невольныя искаженія въ печати написаннаго).

2. *Азбука соціальныхъ наукъ* Спб. (1871; къ обращенію не допущена).

(Ученіе о солидарности человѣческихъ интересовъ не окончено, главной, третьей части нѣтъ).

Сочиненіе объ организаціонныхъ инстинктахъ и о превращеніи инстинктивныхъ организацій въ сознательныя не напечатано, но напечатаны только нѣкоторыя идеи, сюда относящіяся.

3. *Современная Франція и задача современной цивилизаціи.* За подписью *Васильевъ.* Напечатано въ журналѣ «Слово» въ 1880 г. за нѣсколько мѣсяцевъ до закрытія журнала.

(о происхожденіи базарныхъ цѣнъ путемъ организаціонныхъ инстинктовъ, напечатана только одна половина).

Попытки провести въ печать идею о земляхъ публичнаго права.

4. *Коренная нужда*, напечатана въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1880 г. въ ноябрской книжкѣ, и др.

5. *Наши великіе экономическіе вопросы*, напечатаны въ «Русской Мысли» въ 1881 или 1882 г. въ двухъ книжкахъ, между прочимъ въ январской.

6. *Вопросъ о землѣ и положеніе о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ.* «Наблюдатель», январь 1882 или 1883 г., въ этой статьѣ идея изложена всего яснѣе.

Сочиненія, въ которыхъ излагаются другія идеи.

7. *Положеніе рабочаго класса въ Россіи* (1869) — имѣетъ значеніе и для основныхъ идей.

8. *Свобода рѣчи, терпимость и наши законы о печати* 1869 г.

9. *О распространеніи философскихъ идей.* Дѣло 1878 г.

(Здѣсь разсмотрѣно постановленіе американскихъ конституцій о неотчуждаемомъ правѣ на счастье, въ качествѣ юридической идеи).

10. *Рабочее семейство*, «Отечественныя Записки» 1873 или 1874 г. декабрь (причина необходимости общаго сожительства).

11. *Сохранится ли общинное владѣніе*, тамъ же.

12. *Обратно прогрессивный налогъ*, тамъ же 1878 г.

13. *Статьи о Финляндіи*, въ «Недѣлѣ» 1872 г., имѣютъ цѣлью доказать преимущество общиннаго владѣнія надъ крестьянской поземельной собственностью.

14. *Классическая страна крупнаго землевладѣнія* (Англія), Сборникъ «Недѣли».

15. *Казацкая община на Уралѣ.* Знаніе 1870 г. или 1871 г. (причины, почему воды должны быть предметомъ публичнаго, а не частнаго права).

16. *Поэзія и философія агрономіи*, «Русское Богатство» 1881 г. (почему земля должна быть въ рукахъ рабочаго).

17. *Статьи о земствѣ*, отпечатанныя въ «Дѣлѣ» въ 1881 и 1882 г. и подписанныя Земецъ.

18. *Борьба съ нуждой.* Дѣло 1882 г.

19. *Крестьянскій банкъ и его общественное значеніе*. «Новое Время» №№ 2667 и 2688.

20. *Условія лѣсопромышленной работы*, тамъ же.

21. *Тридцать милліоновъ пролетаріевъ*. «Недѣля» 1885 г. № 32.

22. *Разборъ книги гр. Толстого «Война и миръ»*. За подписью *Навалихинъ*. «Дѣло» 1868.

Беллетристическія статьи.

23. *Галатовъ*, повѣсть «Русская Рѣчь» 1879 г. первая книга перваго года изданія.

24. *Забытая исторія*, повѣсть, «Русская Рѣчь». Августъ 1880 г.

25. *Философія Стеши*, «Устои» 1882 г., іюль и августъ.

26. Въ *медвѣжьемъ углу*, книжки «Недѣли», октябрь и ноябрь 1886 г.

27. *Какъ дѣла дѣлають*, книжки «Недѣли», январь 1888 г.

28. *Отъ чего есть страны, гдѣ мало живетъ людей*. «Дѣтское чтеніе» 1878 г. (геройство предпочитается труду).

29. *Современный Карфагенъ* (Англія). «Дѣло» 1871 г.

Статьи, которыхъ заглавія позабыты: въ «Дѣлѣ» 1870 г. о паденіи Парижа. Внутреннее обозрѣніе въ «Дѣлѣ» о податной реформѣ въ двухъ номерахъ 1870 или 1871 г. Въ сборникѣ «Недѣли» статья о законахъ, касающихся отношеній между рабочими и работодавальцами. Въ «Недѣлѣ» въ 1870 и 1871 г. статья о общинномъ владѣніи, какъ средствѣ дать Россіи выдающееся значеніе въ европейской цивилизаціи;—того же времени статья о правѣ на счастье, какъ юридическомъ основаніи для обязательнаго выкупа земель, примѣнено къ обязательному выкупу земли подъ домами мѣстечекъ, цѣликомъ выросшихъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ на земляхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, статья объ управленіи сельскомъ и волостномъ и ихъ злоупотребленіяхъ. Въ «Дѣлѣ» о фаланстерной цивилизаціи (цивилизація сѣверной Америки до прибытія европейцевъ и населеніе горныхъ странъ сѣверной Африки).

Въ 1882 или 1883 году въ «Русскихъ вѣдомостяхъ» фельетонъ о запретительныхъ тарифахъ (отвѣтъ «Московскимъ вѣдомостямъ»).

Въ 1861 году фельетонъ, написанъ въ разгарѣ студенческаго движенія, отвѣтъ Чичерину на его вступительную лекцію въ московскомъ университетѣ, переданъ Краевскому, заваленному подобными фельетонами. Онъ напечаталъ его первымъ, онъ менѣе другихъ, онъ доказываетъ, что европейскія политическія движенія были вовсе не отрицательными.

Въ пятидесятыхъ годахъ въ «Журналѣ министерства юстиціи» напечатана статья объ англійскомъ судопроизводствѣ, противъ нея возражалъ Побѣдоносцевъ, находя англійскій судъ слишкомъ мало демократичнымъ, но собственно авторъ желалъ провести проектъ, по которому сенаторы должны были бы подобно ан-

глійскимъ судьямъ, объѣзжать губерніи, принимать, обсуждать и рѣшать въ публичныхъ засѣданіяхъ всѣ жалобы гражданъ на дѣйствія чиновниковъ; такъ какъ въ тѣ времена населеніе имѣло привычку къ сенаторскимъ ревизіямъ, то это было бы только превращеніемъ случайныхъ ревизій въ періодическія, и вмѣстѣ съ тѣмъ установило бы начало жалобы на чиновниковъ въ судъ вмѣсто жалобы по начальству. По мнѣнію автора, такая публичность суда надъ чиновниками и установленіе права жалобы въ судъ, а не по начальству, болѣе способствовала бы общественному развитію, чѣмъ независимость судей, которая неизбѣжно должна была остаться кажущеюся. Проектъ остался безъ послѣдствій, какъ слишкомъ радикальный. Остальныя статьи невозможно припомнить.

220. **Берви**, Василій Ѳедоровичъ, физіологъ (1793 — 1859). См. т. III, стр. 17—22.

221. **Бердниковъ**, Илья Степановичъ, профессоръ церковнаго права. Род. 1839. См. т. III, стр. 35—39.

222. **Бердяевъ**, Николай Александровичъ, публицистъ. Письмо отъ 9-го мая 1903 г.:

Въ отвѣтъ на вашъ запросъ сообщаю вамъ слѣдующія о себѣ свѣдѣнія по пунктамъ, обозначеннымъ вами. Мое имя, отчество и фамилія: Николай Александровичъ Бердяевъ. Родился въ г. Кіевѣ 6 марта 1874 г. Вѣроисповѣданія православнаго. Отецъ Александръ Михайловичъ Бердяевъ происходитъ изъ дворянскаго рода кіевскихъ и харьковскихъ помѣщиковъ, предки его были почти всѣ военные, самъ онъ былъ кавалергардскимъ офицеромъ, потомъ кіевскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, потомъ предсѣдателемъ правленія кіевскаго земельнаго банка. Мать, Алина Сергѣевна, урожденная княжна Кудашева, по матери француженка. Ходъ моего воспитанія и образованія былъ таковъ. Дѣтство я провелъ въ собственной семьѣ въ г. Кіевѣ. Потомъ поступилъ во второй классъ кіевскаго кадетскаго корпуса, но въ корпусѣ не жилъ, а былъ приходящимъ. Во время своего пребыванія въ корпусѣ часто болѣлъ, сидѣлъ дома и много читалъ для себя. Въ шестомъ классѣ корпуса былъ переведенъ въ Пажескій корпусъ въ Петербургъ, но вмѣсто переѣзда осуществилъ свою завѣтную мечту, вышелъ изъ корпуса и началъ готовиться на аттестатъ зрѣлости для поступленія въ университетъ. Тогда же у меня явилось желаніе сдѣлаться профессоромъ философіи. Въ 1894 году я выдержалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости и поступилъ въ кіевскій университетъ на естественный факультетъ. Черезъ годъ я перешелъ на юридическій факультетъ. Въ 1898 г. я былъ арестованъ и исключенъ изъ университета. Въ 1900 г. я былъ на три года административно сосланъ въ Вологодскую губернію. Два года я прожилъ въ г. Вологдѣ, а одинъ въ г. Житомірѣ. Печататься я началъ въ 1898 г., сначала въ журналѣ «Міръ Божій» помѣстилъ нѣсколько рецензій на философскія и соціологическія книги. Первая большая статья моя появилась по нѣмецки въ журналѣ «Die Neue Zeit» за 1899—1900 г. въ №№ 32, 33 и 34

подъ названіемъ «F. A. Lange und die Kritische Philosophie in ihren Beziehunzen zum Sozialismus». Потомъ эта же статья появилась въ нѣсколько измѣненномъ видѣ въ «Мірѣ Божьемъ», въ іюньской книжкѣ 1900 г. подъ названіемъ «Ф. А. Ланге и критическая философія». Осенью 1900 г. вышла въ изданіи О. Н. Поповой моя книга «Субъективизмъ и индивидуализмъ въ общественной философіи» съ предисловіемъ П. Б. Струве. Потомъ въ «Мірѣ Божьемъ», въ іюльской книжкѣ 1901 года, была напечатана моя статья «Борьба за идеализмъ». Въ 1902 г. въ сборникѣ «Литературное дѣло» была напечатана статья «Къ философіи трагедіи», а въ сборникѣ «Проблемы идеализма» статья «Этическая проблема въ свѣтѣ философскаго идеализма». Въ своей философско-публицистической дѣятельности я примкнулъ къ тому направленію, которое намѣчалось у П. Б. Струве, С. Н. Булгакова и др. и которое можно опредѣлить какъ соединеніе марксизма съ критической философіей (неокантіанствомъ). Въ статьѣ о Ланге и книгѣ «Субъективизмъ и индивидуализмъ», написанныхъ подъ опредѣляющимъ вліяніемъ марксизма, сказалась уже идеалистическая тенденція, но еще безъ метафизики. Начиная со статьи «Борьба за идеализмъ», я окончательно перехожу отъ позитивизма къ метафизическому идеализму и сообразно съ этимъ мѣняю свое отношеніе къ марксизму, отъ котораго сохраняю рядъ реалистическихъ соціальныхъ идей, но который отрицаю какъ цѣльное міровоззрѣніе. Сейчасъ я принадлежу къ идеалистическому направленію, которое все болѣе опредѣляется и выраженіемъ котораго является сборникъ «Проблемы идеализма». Ближайшимъ своимъ единомышленникомъ я считаю П. Б. Струве. Развивался я главнымъ образомъ подъ слѣдующими вліяніями. Я очень рано началъ заниматься философіею, избралъ ее своею главною спеціальностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ старался привлечь ее для рѣшенія общественныхъ вопросовъ. Первоначальное самое сильное вліяніе оказалъ на меня Л. Толстой, не только какъ художникъ, но и какъ мыслитель. Съ этого началось мое отрицательное отношеніе къ окружающей дѣйствительности. На ряду съ Толстымъ, я очень увлекался Шопенгауеромъ, это былъ первый философъ, съ которымъ я познакомился. Потомъ въ философскомъ отношеніи на меня начали вліять позитивисты, особенно англійскіе, а въ общественномъ одно время я увлекался идеями Н. К. Михайловскаго и общественнымъ движеніемъ, связаннымъ съ этими идеями. Послѣ вступленія въ университетъ я постепенно началъ переходить къ марксизму, который тогда выступилъ съ особенной силой. Марксъ и марксистская литература оказали опредѣляющее вліяніе на мое общественное направленіе, но я никогда не соединялъ марксизма съ матеріализмомъ, въ философіи моимъ учителемъ сдѣлался Кантъ, неокантіанцы и имманентная школа гносеологическаго монизма. Наконецъ послѣдними вліяніями, положившими печать на мои произведенія, были: идеалистическая метафизика Фихте, Фр. Нитче и новая художественная литература (Ибсенъ, Метерлинкъ).

223. **Бережковъ**, Михаилъ Николаевичъ, историкъ. Р. 1850. См. т. III, стр. 57—64.

224. **Березинъ**, Илья Николаевичъ, оріенталистъ (19 іюля 1818 — 22 марта 1896). См. т. III, стр. 66—69).

225. **Березинъ-Ширяевъ**, Яковъ Федуловичъ, библіофилъ. См. т. III, стр. 71—76).

226. **Березовскій**, Владиміръ Антоновичъ. Изъ свѣдѣній доставленныхъ въ 1891 г. покойнымъ А. В. Старчевскимъ:

Березовскій (Владиміръ Антоновичъ)—редакторъ-издатель военнаго листка «Развѣдчикъ», капитанъ гвардіи, сынъ генерала Березовскаго; изъ дворянъ Владимірской губерніи. Родился въ 1852 г., воспитывался во второмъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ третьемъ военномъ Александровскомъ училищѣ; кончилъ курсъ въ 1871 г. по первому разряду и вышелъ въ лейбгвардіи Павловскій полкъ, участвовалъ въ кампаніи 1877—78 г. Командовалъ ротою Его Величества лейбгвардіи Павловскаго полка, получилъ двѣ раны, контузію головы и ногъ въ первомъ же дѣлѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ; вышелъ въ отставку въ 1886 г. капитаномъ гвардіи.

Въ настоящее время ставъ во главѣ первой книгоиздательской фирмы по военной литературѣ, достигшей самыхъ широкихъ размѣровъ. Дѣло это началось въ апрѣлѣ 1879. Березовскій занимается спеціально изданіемъ военныхъ сочиненій и въ теченіе *одинадцати* лѣтъ выпустилъ въ свѣтъ до *четырехсотъ* изданій разнаго рода и вида. Съ 1888 г. онъ сталъ издавать «*Листокъ конторы и книжнаго склада В. А. Березовскаго*» и до 1891 г. назначилъ ему цѣну 30 к. с. въ годъ, съ цѣлью дать возможность ознакомиться съ этимъ изданіемъ большему числу лицъ. Съ 1889 г. «Листокъ» этотъ переименованъ въ журналъ съ исключительно военнымъ оттѣнкомъ—«Развѣдчикъ».

Контора и складъ В. А. Березовскаго играетъ роль военнаго агентства, чрезъ посредство котораго наши войска могутъ получать все что только относится къ военному дѣлу во всѣхъ его отрасляхъ. Фирма В. А. Березовскаго начавъ дѣло съ 700 руб. въ теченіи *десяти* лѣтъ развила свое дѣло исключительно на военно-ученыхъ и литературныхъ изданіяхъ въ такихъ размѣрахъ, что въ настоящее время въ конторѣ «Склада» работаетъ съ утра до вечера 52 человѣка.

227. **Беренсъ**, Александръ Ивановичъ, проф. военной исторіи (1825 — 17 авг. 1888). См. т. Ш, стр. 77—78.

228. **Берлинъ**, Левъ Моисеевичъ, криминалистъ. Родился 1854. См. т. III, стр. 88.

229. **Берлинъ**, Моисей Іосифовичъ, ученый еврей (1821 — 1888). См. т. Ш. стр. 89—92.

230. **Берманъ**, Лазарь Яковлевичъ, издатель «Русскаго Еврея» (1830—1890). См. т. Ш, стр. 90—91.

231. **Берманъ**, Василій Лазаревичъ (1863 — 96) публицистъ-сіонистъ. Смотри т. Ш, стр. 91.

232. **Бернштейнъ**, Карлъ Ильичъ, проф. римскаго права (1847 — † въ средирѣ 1890-хъ гг). См. т. Ш, стр. 115—118.

233. **Бернштейнъ**, Натанъ Осиповичъ, физіологъ (1836 — 1891). См. т. Ш, стр. 118—119).

234. **Бертенсонъ**, Василій Алексѣевичъ, агрономъ. Род. 1860. Смотри т. Ш, стр. 121.

235. **Бертенсонъ**, Іосифъ Васильевичъ, лейбъ-медикъ (1833—1895). См. т. Ш, стр. 121—126.

236. **Бертенсонъ**, Левъ Бернардовичъ, лейбъ-медикъ. Род. 1850. См. т. Ш, стр. 126—127.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

въ I—VI т. „Крит. біогр. Словаря“.

Въ этотъ указатель включены только тѣ лица, о которыхъ имѣются отдѣльныя статьи или непосредственныя указанія.

Римскія цифры означаютъ *томъ*, арабскія—*страницы*.

А.

Б.

В.

Г.

Ч.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

РУССКАЯ ПОЭЗІЯ.

СОБРАНІЕ ПРОИЗВЕДЕНІЙ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ.

тью въ полномъ составѣ, частью въ извлеченіяхъ, съ важнѣйшими критико-ографическими статьями, библіографическими примѣчаніями и портретами.

ИЗДАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

С. А. Венгерова.

Полныя собранія даются: 1) для большинства поэтовъ классическихъ, составляющихъ эпоху въ исторіи русской литературы; 2) для поэтовъ второстепенныхъ, немного писавшихъ и полное собраніе стихотвореній которыхъ поэтому не объемисто; 3) для поэтовъ, произведенія которыхъ еще не были собраны или стали библіографической рѣдкостью.

Вступительныя статьи составятъ собою собраніе—частью полностью, частью въ пространномъ извлеченіи—лучшихъ (уже появившихся) статей о русскихъ поэтахъ. О каждомъ поэтѣ дается одна или двѣ статьи, объ остальныхъ статьяхъ, посвященныхъ данному поэту, упоминается въ библіографическихъ примѣчаніяхъ, съ передачею ихъ содержанія.

Въ концѣ каждаго тома помѣщаются примѣчанія, содержащія въ себѣ: 1) полный перечень всего написаннаго о данномъ поэтѣ и списокъ тѣхъ его произведеній, которыя не вошли въ настоящее изданіе; 2) воспроизведеніе статей, посвященныхъ данному поэту, полностью или въ извлеченіи; 3) поясненіе разнаго рода.

Вышелъ томъ I (вып. 1—6) обнимающій, XVIII вѣкъ и 7-й выпускъ.

Содержаніе *I тома* (съ 23 портретами) Спб. 1897 г.:

Отдѣлъ I. Кантемиръ, Тредьяковскій, Ломоносовъ, Сумароковъ, Василій Майковъ, Костровъ, Петровъ, Хемницеръ, Херасковъ, Богдановичъ, Державинъ. Отдѣлъ II. (Стихотворенія писателей, посвятившихъ себя по преимуществу другимъ родамъ литературы и второстепенныхъ): Аблесимовъ, Барковъ, кн. Дашкова, Елагинъ, Капнистъ, Княжнинъ, Козодавлевъ, Львовъ, Муравьевъ, Николевъ, Осиповъ, Поповскій, Радищевъ, Фонъ-Визинъ, Чулковъ. Отдѣлъ III. (Мелкіе поэты 18 вѣка, дополненія и примѣчанія). Здѣсь собрано почти все, что писано о поэтахъ 18 вѣка, даны библіографическія примѣчанія и приведены образцы стихотвореній: Алексѣева, Балдани, Барсова, Болотова, Буслаева, Верещагина, Виноградова, Владыкина, Волкова, Голѣневскаго. Дмитріева-Мамонова, Домашнева, Дубровскаго, Екатерины II, Елизаветы Петровны, Золотницкаго, Зубовой, Ильинскаго, Княжниной, Козельскаго, Кондратовича, Котельницкаго, Ѳеофила Кролика, Кузнецовой-Горбуновой, Леонтьева, Попова, Рубана, Сандуновой, Херасковой, Храповицкой, Шувалова, Ѳеофана Прокоповича и др. Ц. I тома 8 р.

Вып. 7-й. Полное собраніе стихотвореній Нелединскаго-Мелецкаго и Карамзина. Спб. 1901 г. Ц. 1 р.

Труды С. А. Венгерова:

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ. Критико-біографическій этюдъ. Спб. 1875—1877. Ц. 2 руб.

Алексѣй Ѳеофилактовичъ Писемскій. Критико-біографическій этюдъ. Спб. 1884. Ц. 1 руб.

Рудольфъ Гнейстъ. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи. (Englische Verfassungsgeschichte). Перев. съ нѣм. подъ ред. *С. А. Венгерова.* М. 1885. Ц. 4 руб. 50 коп.

Критико-біографическій Словарь русскихъ писателей и ученыхъ. Историко-литературный Сборникъ. Вышло 6 томовъ. Спб. 1886—1904. Ц. I тома 5 р. 25 к. II тома 2 р. 25 к.; остальные томы по 2 р. 50 к.

Русская Поэзія. Собраніе произведеній русскихъ поэтовъ, частью въ полномъ составѣ, частью въ извлеченіяхъ. Съ критико-біографическими статьями, библіограф. примѣчаніями и портретами. Томъ I (выпуски 1—6). XVIII вѣкъ. Спб. 1897. Съ 23 портр. Ц. 8 р. Выпускъ VII (Полное собраніе стихотвореній Карамзина и Нелединскаго-Мелецкаго). Спб. 1901. Ц. 1 р.

Русскія книги. Съ біографическими данными объ авторахъ и переводчикахъ. Редакція *С. А. Венгерова.* Изданіе *Г. В. Юдина.* Спб. 1896—1898. Вышло три тома. (А—Вавиловъ). Цѣна каждаго тома 3 р 50 к.

Основныя черты исторіи новѣйшей русской литературы. Вступительная лекція, читанная въ Спб. университетѣ 24 сент. 1897. Спб. 1899. Цѣна 20 к. Нѣмецкій переводъ: Grundzüge der neuen russischen Litteratur. Uebertragen von *Traugott Pech.* Berlin 1899. Stuhrsche Buchhandlung

Источники словаря русскихъ писателей (Ааронъ-Гоголь). Собралъ *С. А. Венгеровъ.* Спб. 1900. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Ц. 2 р. 50 к.

Собраніе сочиненій Шиллера въ переводѣ русскихъ писателей. Подъ редакціей *С. А. Венгерова.* Роскошное изданіе. Съ предисловіями къ крупнымъ произведеніямъ, историко-литературными примѣчаніями, эстампами и рисунками въ текстѣ. (Библіотека Великихъ Писателей, изд. Брокгаузъ-Ефрона). Спб. 1901—1902. IV тома. Цѣна за 4 тома 20 р. въ 4 переплетахъ 24 р.

Полное собраніе сочиненій Шекспира въ переводѣ русскихъ писателей. Подъ ред. *С. А. Венгерова.* Роскошное изданіе, съ историко-литературными предисловіями къ каждой пьесѣ, примѣчаніями, эстампами и рисунками въ текстѣ. (Библіотека великихъ писателей, изд. Брокгаузъ-Ефрона). V томовъ. Цѣна за V томовъ 25 р.; въ 5 переплетахъ 30 р.

Главные дѣятели освобожденія крестьянъ. (Премія къ «Вѣстнику и Библіотекѣ Самообразованія» на 1903 г.) подъ ред. *С. А. Венгерова.* Спб. 1903. Изд. Брокгаузъ-Ефрона. Ц. 2 р.

Полное собраніе сочиненій В. Г. Бѣлинскаго. Въ 12 томахъ. Подъ ред. и съ примѣчаніями *С. А. Венгерова.* Вышло 7 томовъ (Спб. 1900—1904). Цѣна каждаго тома 1 р. 25 к. Подписка на все изданіе прекращена.

2007334616